Под общей редакцией
проф. С. В. Лапиной

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

КУРС ЛЕКЦИЙ
ХРЕСТОМАТИЯ
ПРАКТИКУМ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Под общей редакцией профессора С. В. Лапиной

Пособие для студентов высших учебных заведений

4-е издание

Минск
«ТетраСистемс»
2007

УДК 008(075.8)
ББК 71.0я73
К90

Рекомендовано к изданию кафедрой государственного управления социальной сферой и белорусоведения Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Авторы:
доктор социологических наук, профессор ***С. В. Лапина***;
доктор социологических наук, академик НАН Беларуси ***Е. М. Бабосов***;
кандидат философских наук, доцент ***А. А. Жарикова;***
старший преподаватель ***И. М. Клецкова***;
кандидат философских наук, доцент ***С. Н. Мизякина***;
кандидат юридических наук ***И. А. Лапина***

Рецензент
доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой культурологии Белорусского государственного университета культуры и искусств
В. Ф. Мартынов

К90 Культурология : пособие для студентов вузов / С. В. Лапина [и др.]; под общ. ред. С. В. Лапиной. - 4-е изд. - Минск : Тетра-Системс, 2007. – 496 с.

ISBN 978-985-470-592-7.

Пособие представляет собой учебно-методический комплекс, состоящий из трех частей: «Курс лекций», «Хрестоматия», «Практикум». На основе системного подхода раскрываются теоретико-методологические основы культурологии, исторические этапы развития мировой и отечественной культуры и ее актуальные проблемы. Содержание книги полностью соответствует образовательному стандарту высшей школы по курсу «Культурология».

Адресуется студентам и преподавателям высших учебных заведений.

УДК 008(075.8)
ББК 71.0я73

ISBN 978-985-470-592-7

СОДЕРЖАНИЕ

338

338
349
350
356
361
365

ПРЕДИСЛОВИЕ

В студенческой аудитории учебный курс "Культурология" появился сравнительно недавно, но уже успел стать одним из самых любимых. Такой вывод делают авторы представляемого учебного пособия, обобщив свой, более чем 10-летний опыт преподавания культурологии в белорусских вузах - Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Белорусском государственном университете, Белорусском государственном университете культуры, Белорусском государственном экономическом университете, Белорусском аграрно-техническом университете, Европейском гуманитарном университете, Институте современных знаний и ряде других государственных и негосударственных высших учебных заведений республики.

Культурология "вошла" в учебные планы вузов в начале 90-х годов на волне перестройки системы социально-гуманитарного образования и реформирования высшего образования на постсоветском пространстве в целом. Именно в эти годы в общественном сознании сформировалось убеждение в том, что и общество, и отдельный человек (особенно молодой) нуждаются в знаниях о том, что социум и культура - это органично взаимосвязанные стороны единого социокультурного процесса, что человек - это "дитя" и одновременно творец культуры, и от его активности в социокультурном пространстве зависит скорость, направленность и эффективность социальных трансформаций. И, наконец, общество осознало, что культура - это такой многослойный пласт информации, изучению которого должно отводиться особое место в современном информационном обществе.

Самая увлекательная, яркая, образно-доступная её составляющая - это художественная культура, освоение которой начинается ещё в дошкольном и школьном образовании. Высшая школа, базируясь на знаниях из области художественной культуры, развивая их, должна выходить на более широкие обобщения. То, что это возможно, авторы "Культурологии" доказывают ежедневно в студенческой аудитории, и само пособие является своеобразной энциклопедией их опыта.

Не сводя курс культурологии к проблематике художественной культуры и одновременно не уходя в сторону рефлексивно-абстрактного осмысления универсалий культуры, как это делается в курсе философии, авторы представленного пособия излагают культурологическую проблематику комплексно, системно, концентрируя внимание на деятельностных, аксиологических (ценностных) и антро-

пологических (человекосоотнесенных) аспектах такого сложного феномена, как культура. Логика учебного курса предполагает постепенный переход от более простых тем, связанных с конкретно-историческим материалом, к анализу сложных актуальных проблем культуры в их глобальном измерении.

Эта логика нашла отражение в структуре учебного пособия, которое представляет собой учебно-методический комплекс, включающий программу курса "Культурология", утвержденную в качестве базовой в Академии управления при Президенте Республики Беларусь и апробированную в ведущих учебных заведениях республики, курс лекций, разработанный в соответствии с прилагаемой программой, планы семинарских и практических занятий, дополненные тематическими материалами (хрестоматийной подборкой текстов по культурологической проблематике), рекомендации по организации культурологических Олимпиад с приложениями в виде контрольных и тестовых заданий.

Особое место в структуре пособия занимает раздел "Человек в мире культуры" (тематические материалы к занятиям). Представленные в нём материалы - это многовековой опыт исследований проблем культуры, осуществленный мыслителями прошлого и современности, который в виде оригинальных текстов включен в хрестоматийные разделы пособия.

Авторы, стараясь приблизить публикуемый тематический материал к структуре учебной программы, выделили в нем 3 соответствующих раздела: 1 - теоретико-методологические основы культурологии (культурология - система научных знаний о культуре и учебная дисциплина); 2 - исторические этапы становления и развития мировой и национальной белорусской культуры; 3 - актуальные проблемы культуры.

Тексты, включенные в указанные разделы, относятся не только к названной в них проблематике. Они выходят за рамки вопросов той или иной темы, того или иного раздела. В этом состоит специфика знаний о культуре как сложном, многоаспектном, многоплановом явлении. Знания о нем носят системный характер, они не просто сумма сведений, они наращиваются как снежный ком, лавина, расширяя кругозор изучающего культурологию и погружающегося в чрезвычайно увлекательный мир - мир культуры.

Самое интересное в этом процессе - не пассивное заучивание сведений из области достижений человеческой цивилизации, а активное включение в него в качестве создателя - творца своей культурной реальности, которая взаимодействует с окружающим социально-культурным миром и делает каждого человека активным субъектом исторического процесса. Эти возвышенные цели на уров-

не обыденного сознания оборачиваются простыми, но очень значимыми для каждого индивида и для общества в целом большими и малыми делами, которые и есть жизнь. Жизнь, связанная с открытием мира культуры для себя и открытием себя в мире культуры.

Вот почему авторы пособия не ограничились изложением своих и чужих точек зрения по выделенным вопросам, они предлагают каждому, вступившему на путь культурологического познания, двигаться в большей мере самостоятельно. Преподаватель должен выступать в роли своеобразного посредника - медиума, не навязывающего, не внушающего студенту прописные истины, а помогающего каждому продвигаться самостоятельно к своей истине - истине, рождающейся в диалоге.

В целом учебное пособие "Культурология" - это диалог преподавателя со студентом, студента с великими мыслителями прошлого и современности, студента со студентом. Такая логическая полифония (полилогика) - величайшее достижение современной цивилизации.

"Услышь себя, услышав другого" - эти слова можно бы было сделать эпиграфом к данному пособию, в котором авторы очень хотели уйти от менторского, поучительного тона, дав возможность студенту с помощью наводящих вопросов сориентироваться во взглядах, высказываемых людьми, оставившими значительный след в истории человеческой мысли, и сформировать свое мнение, ознакомившись с разными, порой противоречивыми позициями знатоков культуры.

Учебно-методический комплекс - это плод коллективного творчества не только педагогов, но и студентов Академии управления при Президенте Республике Беларусь, которые в ходе изучения курса "Культурология" вносили коррективы в тематику и формы организации учебного процесса, уточняли перечень ключевых понятий, дополняли вопросы для обсуждения и темы рефератов.

Учебное пособие "Культурология" - итог многолетней работы, но авторы расценивают его как промежуточный результат. На очереди - новый компьютерный учебник по культурологии. Материалы для него уже собираются: это и видеоряд, подготовленный Беларусьфильмом и Белвидеоцентром; это подборка информации на CD-ROM, изготовленная в странах ближнего и дальнего зарубежья; это и материалы, любезно предоставленные посольствами и коллегами из-за рубежа. Все это находится в банке данных кафедры, который в скором времени может быть превращен в базу знаний компьютерного учебника.

Авторы пособия включили в него материалы, позволяющие преподавателю вместе со студентом выбрать наиболее оптимальные

формы контроля знаний, в том числе – в виде тестов, которые разработаны самими студентами для своих коллег в ходе активных форм учебных занятий и научно-исследовательской работы. В основном это студенты Академии управления при Президенте Республики Беларусь, которые ежегодно участвуют в Олимпиадах по культурологии и выполняют исследовательские работы по этой дисциплине. Этих участников так много, что авторы не имеют возможности перечислить их всех, но каждому из наших соавторов выражают благодарность за сотрудничество.

Авторский коллектив надеется на его продолжение и приглашает к совместным действиям всех заинтересованных читателей: студентов, аспирантов, преподавателей, научных сотрудников, всех, кто осознает свою причастность к миру культуры и чувствует себя ее активным участником.

Авторы готовы к сотрудничеству с коллегами, работающими в области культурологии, и будут признательны всем, кто пожелает высказать свои замечания и предложения по тексту и структуре учебно-методического комплекса "Культурология". Наш адрес: 220007, г.Минск, ул.Московская, 17. Кафедра социологии и культурологии.

Учебное пособие подготовили: д.с.н., профессор С. В. Лапина - предисловие; I - 3.2, 3.4; П- 13.1; Ш - 15.1, 15.2, 15.3; 18; Практикум, Хрестоматия; д.ф.н., профессор, академик НАНБ Е. М. Бабосов - I – 1; П - 13.2, 13.3; Ш- 16; к.ф.н, доцент А. А. Жарикова – I - 2; П - 7, 8, 9, 12; Ш- 17; V; Планы семинарских занятий; к.ф.н. С. Н. Мизякина - I-3.1, 3.2, 3.5; II - 6, 10; Ш - 14; ст. преподаватель ЕГУ И. М. Клецкова – I-5; II - 11; аспирантка БГУ Лапина И.А. - Хрестоматия.

В разработке учебно-методических материалов приняла участие к.ф.н., доцент В. Н. Саранцева. В теме 15 (Культура и природа) использованы материалы, подготовленные д.п.н., профессором А. С. Зуброй.

Программа курса "Культурология" разработана д.с.н., профессором С.В.Лапиной; к.ф.н., доцентом А.А.Жариковой; к.ф.н., доцентом В.Н. Саранцевой.

КУРС ЛЕКЦИЙ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Раздел I

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ
(КУЛЬТУРОЛОГИЯ — СИСТЕМА НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ О КУЛЬТУРЕ И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА)

Тема 1

Культурология в системе социально-гуманитарного знания

Чаще всего изложение содержания той или иной науки в учебном курсе вуза начинают с выяснения содержания понятия, которым обозначается эта наука. Термин *"культурология"* состоит из сочленения двух слов: латинского cultura - культура и греческого logos - наука, знание, т.е. означает буквально "наука о культуре". Однако культуру как специфическое социальное явление изучают многие науки, такие, в частности, как философия культуры, социология культуры, психология культуры, теория и история культуры, искусствоведение, антропология и др. Поэтому возникает резонный вопрос: какое место в системе социально-гуманитарного знания занимает культурология, в чем заключается ее своеобразие по отношению к другим наукам о культуре?

1.1. Понятие и сущность культуры

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо прежде всего выяснить, какое содержание вкладывается в понятие "культура". Оно возникло в Древнем Риме и обозначало первоначально "обработанное", "возделанное", "искусственное" в противоположность "естественному", созданному самой природой. Следовательно, с самого начала своего применения это понятие означало результаты человеческой деятельности, преобразующей предметы природы в "рукотворные", очеловеченные предметы, будь это выращиваемые людьми растения или животные, орудия труда или предметы быта. В работах немецких просветителей XVII - XVIII вв. С. Пуфендорфа и И. Гердера этот термин приобретает более широкий смысл, включа-

ет в себя не только материальное преобразование, но и духовное облагораживание человека. Эта, вторая, сторона особенно сильно акцентировалась французскими просветителями XVII - XVIII вв. М. Вольтером, К. Гельвецием и др., согласно представлениям которых не только материальное производство, но и общественные отношения, формы государственного устройства, состояния нравов суть вторичные элементы развития культуры. В дальнейшем, особенно в XIX - XX вв., понятие "культура" обогащалось все новым и новым содержанием, и к началу XXI в. в общественных науках существовало уже более 500 значений этого термина. Чаще всего в его содержание включаются: 1) специфически человеческая деятельность, направленная на создание материальных и духовных ценностей; 2) система идеалов, ценностей и норм, которыми руководствуются индивиды и их группы в своем поведении; 3) историческая память человечества, воплощенная в традициях, обрядах, стандартах поведения; 4) духовное развитие человека и человечества, проявляющееся по-разному на различных этапах исторического развития общества.

Все изложенное дает основание для заключения, что *культурология есть система научных знаний о культуре как сложном и целостном социальном феномене.*

Культуру изучают, как уже говорилось, несколько наук. Чем же от них отличается культурология? Отвечая на этот вопрос, определим, как подходят к исследованию культуры различные науки. *Психология культуры* изучает культуру сквозь призму поведенческого подхода, с одной стороны, как поведенческие акты человека, включенного в создание ценностей культуры, - способность к созданию символов, воображение, интуиция и т.д., а с другой - как регулирующую роль норм и ценностей культуры в повседневном поведении индивидов. В отличие от этого *искусствоведение* исследует особенности и тенденции развития художественной культуры в контексте общеисторического процесса, отдельные виды искусства, их взаимосвязи с различными компонентами культуры, политики, экономики, социальной сферы общества, всю совокупность содержания, форм, стилей художественных произведений. *Этнология* сосредоточивает свое внимание на изучении культуры как одного из важнейших определителей своеобразия этносов и наций, на выявлении и интерпретации национальных особенностей различных культур - "французская", "немецкая", "белорусская" культура и т.п. *Социология* исследует социальную обусловленность культурной деятельности и ее роль в развитии человека и общества, социальную сущность культуры, ее структуру и функции. *Философия* изучает культуру с позиций выяснения ее значения в определении смысла человеческой

жизни, вычленении ее качественных характеристик - духовности, гуманистичности, просвещенности, цивилизованности, высоконравственности, созидательное™, творческой ориентированности, нормативности.

1.2. Объект и предмет культурологии

Что же касается *культурологии*, то она представляет собой *интегративную* научную дисциплину, которая изучает культуру и с точки зрения поведенческого подхода к ней, и с точки зрения выявления специфического места различных форм искусства в единой системе культуры, и с точки зрения ее социальной обусловленности, динамики ее структуры и функции, ее роли в развитии человека и общества. Следовательно, она впитывает в себя и переосмысливает с позиций собственной предметной области знания, концепции, методы, свойственные социологии, психологии, философии культуры, антропологии, этнологии, искусствоведению и другим гуманитарным наукам, но добавляет ко всему этому еще нечто, присущее только ей, что выделяет ее из всех других областей социально-гуманитарных наук. Это есть *интегративное знание о целостном феномене культуры* как специфическом способе человеческой деятельности, как системе идеалов, ценностей и норм, регулирующих поведение личности, социальной группы, народа в определенных социально-исторических условиях.

Сказанное дает основание для определения объекта и предмета культурологии. *Объект* культурологии - это целостный феномен культуры как творческого специфически человеческого способа деятельности и ее результатов в виде материальных и духовных предметов, необходимых для подлинно человеческого существования и развития личности.

Выяснив своеобразие объекта культурологии, мы получаем возможность определить, в чем заключается ее *предмет*. Выделение предмета науки производится путем вычленения определенных, интересующих исследователя свойств и особенностей объекта, их синтезирования в более или менее четко очерченную предметную область данной науки. Хотя культура как объект изучения занимала умы мыслителей, начиная с периода античности, вплоть до новейшего времени, вычленение предметной области культурологии как науки началось сравнительно недавно, только в XX столетии. Впервые термин "культурология" ввел в употребление выдающийся немецкий химик, Нобелевский лауреат Вильгельм Оствальд в 1913 г. Спустя 16 лет американский социолог Рид Бейн соотнес этот термин с понятиями "социология" и "экология человека". Однако в значе-

нии, близком к вышеприведенному, впервые употребил этот термин в 1939 г. выдающийся американский антрополог и культуролог *Лесли Уайт*. Он трактовал культурологию как "ветвь антропологии, рассматривающую культуру как специфический порядок явлений, организованных по своим собственным принципам и развивающихся по своим собственным законам".

За шестьдесят с лишним лет, прошедших после применения именно такого словоупотребления данного термина, представления о предметной области культурологии существенно расширились. В нее ныне включаются представления о культуре как специфической деятельности по созиданию символических форм, как регулятивно-нормативной системе, как совокупности культурных функций, идеалов, норм, стандартов поведения, как динамическом социальном процессе, протекающем в исторически конкретных социально-экономических и духовных условиях определенной эпохи.

Все сказанное позволяет уточнить определение предмета рассматриваемой науки. *Предметом культурологии является исследование закономерностей становления и развития целостного феномена культуры как специфически человеческого способа деятельности, системы символических форм, идеалов, ценностей и норм, регулирующих поведение людей и развивающихся по своим собственным принципам, в контексте исторических особенностей социально-экономического, политического и духовного развития определенного народа и определенной эпохи.*

Уточнение объекта и предмета изучаемой научной дисциплины дает возможность сформулировать определение культурологии как науки. *Культурология есть система научных знаний об особенностях, тенденциях и закономерностях становления и развития культуры как специфически человеческого способа деятельности и системы символических форм, идеалов, ценностей и норм, регулирующих взаимодействия личностей и социальных общностей (семейных, этнических, территориальных и т.п.) в исторически своеобразных социально-экономических, политических, духовных условиях определенной эпохи.*

1.3. Задачи и функции культурологии

Определив предмет культурологии и ее своеобразие как интегральной отрасли научных знаний о целостном и динамично развивающемся феномене культуры, можно сформулировать ее основные *задачи и функции*.

Первая задача культурологии - изучение реальных процессов культуротворческой деятельности людей, созидающих материальные и духовные ценности.

Вторая ее задача - выявление макродинамики развития культуры в контексте ее включенности в социально-экономические, политические и духовные условия определенной исторической эпохи - определение структуры, функций культуры, ее стилей, форм, способов влияния на развитие общества.

Третья задача культурологии - исследование микродинамики развития культуры посредством выявления особенностей творчества выдающихся деятелей, создающих мировые культурные шедевры, разрабатывающих новые стили и формы культуры, а также определение роли культуры, свойственных ей средств в социализации и культурализации личности.

Четвертая задача культурологии - выявление основных тенденций и закономерностей развития культуры, смены культурных эпох, методов и стилей, их роли в формировании человека и развитии общества.

Пятая задача культурологии - разработка категориального аппарата (культурные артефакты, культурные композиции, культурные универсалии, культурная адаптация и др.), а также методов данной науки (кросскультурный анализ и др.), применяемых в исследовании конкретных социокультурных явлений и процессов.

Шестая задача культурологии - прикладная, ориентирована на использование фундаментальных знаний о культуре в целях прогнозирования, проектирования и регулирования социокультурных процессов, на разработку специальных технологий трансляции культурного опыта, традиций и механизмов достижения соответствующего культурным нормативам уровня развития тех или иных поведенческих актов, свойственных отдельным индивидам и их социальным общностям, выступающим в реальной жизнедеятельности в качестве "продуктов", "производителей" и "потребителей" определенных типов, видов, форм культуры.

Вычленение задач культурологии позволяет определить и ее основные функции. Они могут быть сведены к следующим.

Познавательная функция культурологии имеет своей целью и содержанием изучение и понимание сущности и роли культуры в жизни общества, ее структуры и функций, ее типологизацию, дифференциацию на отрасли, виды и формы человекотворческого предназначения культуры.

Концептуально-описательная функция культурологии включает в себя разработку теоретических систем, понятий и категорий, позволяющих составить целостную картину становления и развития

культуры, и формулирование правил описания, отражающих особенности развертывания социокультурных процессов.

Оценочная функция представляет собой осуществление адекватной оценки того, в какой мере целостный феномен культуры, ее различные типы, отрасли, виды и формы оказывают благотворное влияние на формирование социальных и духовных качеств личности, социальной общности, общества в целом.

Объясняющая функция дает научное объяснение особенностям культурных комплексов, явлений и событий, механизмам функционирования агентов и институтов культуры, их социализирующего воздействия на формирование личности на основе научного осмысления выявленных фактов, тенденций и закономерностей развития социокультурных процессов.

Мировоззренчески-идеологическая функция претворяет в жизнь определенные общественно-политические идеалы в разработке фундаментальных и прикладных проблем развития культуры, регулирующего влияния ее ценностей и норм на поведение личности и социальных общностей.

Образовательная (обучающая) функция вытекает из того, что культурология, определив социальную сущность культуры, тех или иных ее типов, видов и форм, выяснив тенденции, способна через систему учебных заведений, различные институты повышения квалификации кадров широко тиражировать и распространять культурологические знания и оценки, помогая тем самым студентам, специалистам, а также всем людям, интересующимся проблемами культуры, лучше узнать особенности этого чрезвычайно важного социального феномена, его роль в развитии человека и общества.

Исходной и вместе с тем базисной категорией в системе культурологии является *понятие культуры.* Но в связи с тем, что в культуру включают все, что создано человеком, - книги и одежду, симфонии и обычаи, правила поведения и прохладительные напитки, традиции и современные хит-парады, а также все то, что и как делает человек, - одевается, питается, общается, трудится, влюбляется и т.д., понятие "культура" становится очень многогранным. Поэтому одни исследователи выделяют в культуре деятельность созидателей культурных ценностей (деятельностный подход). Другие выдвигают на передний план аксиологический (ценностный) подход, согласно которому культура есть прежде всего система идеалов, ценностей и норм. Третьи говорят о культуре как о нормативно-регулирующей системе, поскольку ее ценности и нормы регулируют поведение людей (нормативная интерпретация). Четвертые акцентируют внимание на знаково-символической стороне культуры, рассматривая ее как систему коммуникаций. Пятые определяют культуру как переда-

ваемую небиологическим путем коллективную память человечества, совокупность создаваемых и передаваемых из поколения в поколение знаний, умений, навыков, традиций и ценностей.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что и первые, и последующие оказываются по-своему правы. Дело в том, что культура - это и специфически человеческая деятельность, которой не существует в животном мире, это и совокупность ценностей, это и нормативно-регулирующая система, это и многое другое. Поэтому к началу XXI столетия сложилось свыше 500 определений культуры, каждое из которых выражает одну из множества граней этого сложного и вместе с тем целостного, динамично развивающегося социального феномена.

Если дать обобщающее определение культуры, учитывающее наиболее обоснованные точки зрения на ее сущность, содержание и роль в развитии человека и общества, то оно принимает следующую форму. *Культура — это специфически человеческий способ деятельности, направленный на создание духовных и материальных ценностей, результатом которого является динамически развивающаяся система идеалов, норм, образцов поведения, воплощаемых в социальном развитии человека, в его духовном мире.*

В процессе своего функционирования культура выступает в качестве сложной и весьма разветвленной динамической системы, в которой взаимодействуют три основных фактора: 1) деятельность общественного человека, осуществляемая в определенной совокупности конкретно-исторических отношений и направленная на создание материальных и духовных ценностей; 2) возникающая и обогащающаяся в процессе этой деятельности совокупность достижений общества, опредмеченных в материальных и духовных ценностях; 3) процесс воспроизводства и саморазвития общества и человека в ходе творения и освоения ранее созданных материальных и духовных ценностей. В этом диалектическом триединстве основным полюсом сосредоточения творческих сил создающего и потребляющего культурные ценности человека и одновременно высшим смыслом и целью движения культуры, реальным выражением ее процессуального характера выступает именно развитие и саморазвитие человека, его сущностных сил, его способностей и дарований, его духовного мира, его социальных статусов, ролей и позиций.

Одна из главных причин многогранности понятия "культура" состоит в том, что сама культура в сущности своей *полифункциональна.* Она выполняет в обществе множество различных, но одновременно и взаимосвязанных функций.

И все-таки во множественном взаимопереплетении социальных функций, которые выполняет культура в обществе, первичной, т.е.

исходной, является *адаптационная функция.* Благодаря культуре, применению ее норм, ценностей, образцов поведения каждый индивид и любое сообщество индивидов (семья, этнос, профессиональная группа, социально-территориальная структура - город, деревня и т.п.) адаптируются, приспосабливаются к изменяющимся условиям окружающей природной и социальной среды. Адаптационная функция культуры позволяет людям, руководствующимся ее ценностями и нормами, обычаями и традициями, во-первых, приспосабливаться к окружающей среде; во-вторых, приноравливать ее к своим потребностям и интересам.

Адаптационная функция культуры тесно связана с ее *познавательной функцией.* Суть ее заключается в вооружении человека знаниями, необходимыми для овладения силами природы, для познания общественных явлений и тенденций их развития, для определения соответствующей линии поведения, своей гражданской позиции. В осуществлении этой функции решающая роль принадлежит науке, призванной генерировать новые знания и находить пути и средства реализации полученных знаний в технических средствах, в способах практической деятельности. Очень большую роль в осуществлении познавательной функции культуры играет искусство, способное проникнуть в глубинные пласты духовного мира человека, в его стремления, надежды, радости, тревоги, ожидания.

Огромное значение имеет *социализирующая функция* культуры, позволяющая каждому индивиду, включенному в процесс восприятия и усвоения существующих в обществе ценностей и норм, формироваться как личность, которая в процессе социализации через усвоение и творческое воспроизведение ценностей, норм, идеалов приобретает социальные качества, самореализуется в определенных видах деятельности, становится саморазвивающимся субъектом социальных процессов.

Выполняя еще одну важную функцию - *нормативную,* культура, выступая в качестве совокупности идеалов, норм, образцов поведения, предписывает человеку определенные стандарты и правила, в соответствии с которыми складывается образ жизни людей, их установки и ценностные ориентации, ролевые ожидания и способы деятельности.

Донося до нас голоса прошлого, создавая возможности для диалога поколений и эпох, связывая прошлое с настоящим и подготавливая наступление будущего, культура выполняет *трансляционную* функцию. Важную роль в ее осуществлении выполняет *традиция* как способ сохранения и воспроизводства определенных образцов и ценностей.

С этой функцией органично взаимосвязана функция *производства новых,* ранее не существовавших значений, знаний, *ценностей и норм.* В рамках существующей культуры в процессе ее воспроизводства и развития возникают новые символы, образы, стили, картины мира, способы духовного и практического освоения мира. Достаточно вспомнить такие этапы процесса развития культуры, как классика, модерн, постмодернизм, чтобы стала рельефно ощутимой новаторски-творческая сущность культуры, неотделимая от производства все новых и новых символов, значений, форм, стилей и т.п.

Воспроизводя в своем развитии издавна существующие ценности и обогащая духовный арсенал человека и человечества новыми, культура выполняет вместе с тем функцию *целеполагания.* Она помогает человеку сформулировать социально значимые цели, сконцентрировать на них свои способности, возможности, действия и, руководствуясь существующими в обществе ценностями и нормами, а в случае необходимости, дополняя и перекрывая их, открывает новые горизонты духовного и социального творчества.

Существенную роль во все времена, а особенно в эпоху перехода человечества к новому типу цивилизации - информационному или, как его еще называют, ноосферному, играет *информационная функция* культуры. Она дает индивиду, социальным группам, обществу в целом достоверную, объективно верную информацию, без чего невозможна сама организация общественной жизни людей, их ориентация на те или иные виды деятельности и социальных отношений.

Культура не только формирует способы ориентации и деятельности человека в мире, но и является мощным фактором воспроизводства и развития его энергетики, а в этом большое значение имеет ее *игровая функция.* Именно через игру ребенок входит как формирующаяся личность в мир взрослых, усваивает определенные социальные роли и ценности; через игру в театре и кинематографе творцы культуры доносят до зрителей и слушателей идеалы, ценности и нормы поведения. В спортивной игре и в карнавальных празднествах люди получают разрядку от сложностей повседневной жизни, создают пространство для творческой игры своих духовных и физических сил, без чего не бывает и самой культуры.

Существенное значение имеет *сигнификативная* (от англ. sign - к) функция культуры, дающая значения и ценности определен- явлениям, процессам, событиям, людям. Например, звездное небо не имело для первобытного человека никакого значения, пока он не вовлек небесное пространство в круг своих мифологических

представлений, а затем и астрологических предсказаний. В дальнейшем эта функция проявляется в осмыслении мира путем выявления его значений через религию, философию, поэзию, науку.

С сигнификативной функцией культуры тесно связана ее *коммуникативная* функция. Она реализуется посредством передачи, приема, осмысления информации, общения людей, их групп, общностей, организаций. Важное значение имеет *мотивационная* функция культуры. Она формирует мотивы действий людей, побуждающие их к определенным поступкам, делам и т.д. Описанная выше функция органично связана с *мобилизующей,* которая подчиняет волю, интеллект, чувства, действия людей для достижения определенных целей. Культура выполняет и *релаксационную* функцию, т.е. помогает человеку расслабиться, организовать свой отдых, восстановить физические и духовные силы. Кроме того, культура выполняет еще такую функцию, как *накопление и передача из поколения в поколение социального опыта.*

Взаимодействие названных функций позволяет культуре выполнять еще одну, едва ли не важнейшую, функцию - *воспитательную.* Создавая возможности для усвоения ценностей и норм, ориентируя человека на определенные поступки и предостерегая от других, подвигая его к определенным целям, культура всем богатством своего содержания, форм, стилей и образов воспитывает человека как духовно развитую и социально активную личность.

Интегрированным результатом взаимодействия всех охарактеризованных функций выступает еще одна, чрезвычайно важная и решающая - *человекотворческая.* Она формирует человека, творит его по определенному образцу, определяемому ее ценностями, нормами и идеалами.

Человекотворческая функция существовала всегда, но особенно большую значимость приобретает она в XXI в., когда резко возрастает не только роль творца культуры и ее потребителя, точнее сказать: сотворца - читателя, слушателя, зрителя. Этот *сотворец* должен - каждый по-своему - вместе с художником, писателем, композитором и т.д. **доформировать,** завершить текст, картину, мелодию, ритм до целостного восприятия. Только в таком случае происходит творческое взаимодействие художника с читающей, зрительской, слушательской публикой не через анонимный и рассчитанный на усредненный, не очень развитый вкус потребителя, не по обочине духовной жизни человека - будь он творец культуры или ее взыскательный потребитель, а через эпицентр его духовного самоопределения и саморазвития.

Тема 2

Строение (морфология) культуры

2.1. Культура как система

Если мы представим культуру в виде сложной системы, а именно такой она и является, то найдем исходные клеточки, или первокирпичики.

Такие базисные единицы культуры называются элементами, или *чертами культуры.* Они образуют состав культуры и делятся на *материальные и нематериальные.*

Совокупность материальных элементов создает особую форму культуры - ***материальную культуру.*** Она включает физические объекты, созданные человеческими руками (их называют артефактами). Это паровая машина и компьютер, книга и предметы домашнего обихода, храм, простой жилой дом и многое, многое другое, созданное и создаваемое людьми в течение многовековой истории.

Артефакты отличаются тем, что они созданы человеком, несут на себе определенное символическое значение, выполняют определенную функцию и представляют известную ценность для группы или общества.

Совокупность нематериальных элементов образует нематериальную, или ***духовную культуру***: правила, образцы, эталоны, модели и нормы поведения, законы, ценности, ритуалы, мифы, знания, идеи, традиции, язык и др.

Они - тоже результат деятельности людей (и тоже артефакты), **но** сотворены не руками, а разумом и чувствами. Их нельзя трогать, слышать, видеть, они существуют в нашем сознании и поддерживаются человеческим общением.

Черты одной культуры выражаются через черты другой. Знания - через книги, обычай приветствия - через рукопожатие или произнесение слов.

Одни элементы культуры существуют в одиночестве, другие - организуют вокруг себя совокупность новых элементов.

В данном случае говорят *о культурном комплексе.* Это совокупность культурных черт, возникших на базе исходного элемента и функционально с ним связанных. Например, спортивная игра: с ней связана спортивная одежда, болельщики, стадион и т.д.

Появление плуга произвело подлинную революцию в земледелии, изменило образ жизни и способ хозяйствования миллионов людей.

2.2. Материальная культура

Материальная культура имеет достаточно сложную структуру. Ее основой является предметно-продуктивные элементы. Последние, в свою очередь, включают культуру производства, жизнеобеспечения и военного производства.

Производственная культура - это орудия труда, машины, технические системы и транспортные средства.

Культуру жизнеобеспечения составляют постройки, предметы быта, одежда.

Вооружение и военная техника — это особая область материальной культуры.

Материальная культура - результат, средство и условие деятельности людей. Ее содержание не исчерпывается тем, что она удовлетворяет материальные потребности людей, оно многообразнее и многозначнее. Материальная культура выступает средством передачи социального опыта, поэтому содержит также национальное начало, по которому можно установить ее происхождение, отражает процессы взаимовлияния народов, их культур вплоть до вытеснения ее отдельных элементов. Например, в России в XVIII-XIX вв. национальная одежда вытеснялась западноевропейской, становясь постепенно общемировой.

Объекты материальной культуры специфичны для эпохи, социальной группы, нации и даже для индивидуума. Значит, она может выступать и как социальный знак, и как памятник культуры.

Источники изучения материальной культуры:

- реальные предметы (археологические и этнографические памятники; сохранившаяся архитектура; нефункционирующая техника; вся функционирующая материальная культура);
- их изображения (произведения изобразительного искусства, чертежи, иные графические произведения; фото- и кинодокументы);
- макеты и модели, соответствующие оригиналу (макеты и модели, известные с древности. Это уменьшенные копии реальных предметов, зачастую составлявшие часть заупокойного культа, детские игрушки и т.д.);
- письменные источники (письменные источники содержат самую разнообразную информацию: о предметах материальной культуры, технологии их производства и т.д. По ним можно судить о развитии материальной культуры).

Многие памятники материальной культуры являются символами эпохи (определенные марки автомобилей; танков; "катюши" как символ Великой отечественной войны для нескольких поколений).

Корабли - тоже символы эпохи: парусник - символ петровской эпохи; каравелла - символ времен Колумба, открывшего Америку.

Важная часть материальной культуры - *постройки* - жилые, производственные, бытовые, культовые и др. Исторически первым среди них было жилище человека.

Костер как первый "культурный" источник тепла и света стал центром притяжения, объединения древнейших людей. Так, еще до появления построек возникла идея дома, что явилось важной вехой в развитии общества.

Жилище - это искусственное, реже естественное сооружение, которое укрывает от неблагоприятной внешней среды; в то же время оно создает социальное пространство, в котором может осуществляться производственная и бытовая деятельность. Кроме того, жилище - защита от посягательства на жизнь и имущество его обитателей (например, дома-крепости).

С развитием общества и культуры жилище приобретает новые функции. Появление социального и имущественного неравенства привело к тому, что дома стали отличаться размерами, числом комнат, уровнем комфортности. Появились постройки особого социального назначения - дом вождя, дворец правителя, которые, кроме утилитарной роли, стали играть презентативно-престижную, что положило начало новому виду искусства - *архитектуре.* Возводились постройки неутилитарного плана, прежде всего культовые, а также связанные с системой государственной власти и управления. Шло время, жилье менялось, строились многоэтажные дома, но большинство людей всегда мечтали жить в собственном доме.

Разнообразием функций и социального содержания отличается *одежда.* Главное ее назначение - защита тела от неблагоприятного воздействия внешней среды. Но она служит также социальным, социально-демографическим, национально-религиозным знаком отличия. По одежде в прошлом могли бы определить общественный статус ее обладателя (дворянин, купец, духовное лицо, военный).

Большое значение имели и отдельные элементы одежды - пояс, головной убор. На Руси о социальном статусе человека свидетельствовала высота его шапки. Чем знатнее, тем выше шапка.

Издавна одежда была знаком племенной или национальной принадлежности. В современных условиях, когда общество перешло на "европейское платье", некоторые народности сохраняют в одежде какой-либо национальный элемент (вышитая рубаха, папаха, тюбетейка).

С развитием моды одежда стала средством социального самоутверждения. В середине XX в. самостоятельную роль стала играть молодежная мода. Раньше молодежь одевалась в ту же сословную и национальную одежду, что и взрослые. В настоящее время огромный размах получила индустрия молодежной моды.

Особым социальным значением обладает *боевое оружие.* Это - часть материальной культуры, связанная с вооруженным насилием в обществе. С возникновением производящего хозяйства и появлением запасов зерна, стадного скота, которые можно было присвоить в результате успешного военного набега, потребовалось оружие для защиты. Военные столкновения стали регулярными. Со временем оружие для многих народов (германцы, римляне республиканской эпохи) стало своего рода "орудием труда", источником дохода.

Развитие военной техники способствовало техническому прогрессу вообще. Боевое оружие всегда являлось условием и атрибутом политической власти. Фараоны в Древнем Египте часто изображались с оружием в руках. В Древнем Китае умение управлять боевой колесницей считалось признаком "благородного мужа". И сегодня, к сожалению, бряцание оружием расценивается как символ государственной мощи. Из всех достижений материальной культуры оружие, пожалуй, является самой противоречивой и сомнительной ценностью.

2.3. Духовная культура

К базисным элементам духовной культуры относятся:

- обычаи;
- нравы;
- законы;
- ценности.

Обычаи, нравы, законы являются разновидностью *культурных норм* и образуют *нормативную систему культуры.* Она предписывает членам общества, что надо делать, каким образом и в каких ситуациях следует поступать так, а не иначе.

Манеры, этикет, кодекс тоже входят в нормативную систему культуры, но в качестве дополнительных ее элементов. В любом обществе есть обычаи, нравы и законы, но не в любом существуют манеры, этикет и кодекс (дуэль - культовый комплекс, который относится к этикету, есть (был) не везде).

Ценности не относятся к видам культурных норм, но входят в нормативную систему культуры, выполняя особую функцию. Они указывают, но не предписывают, что должно почитаться, уважаться и сохраняться в культуре.

Обычаи, нравы, законы - именно в таком порядке должны выстраиваться базисные элементы нормативной системы, так как нарастает степень строгости тех санкций, которые использует общество по отношению к нарушителям.

Обычай - традиционно установившийся порядок поведения, закрепленный коллективными привычками.

Привычка - это повседневная сторона социальной действительности, обычаи - более редкий, "праздничный" ее аспект. Обычай праздновать Новый год, уважать старших и т.д. Обычаи - одобренные обществом массовые образцы действий, которые рекомендуется выполнять. К нарушителям применяются неформальные санкции - неодобрение, отрицание. Некоторые обычаи близки к этикету. Обычаи - это еще и традиционно воспроизводимые элементы культуры.

Нравы - обычаи, приобретающие моральное значение.

В Древнем Риме это понятие обозначало самые уважаемые и священные обычаи. Они назывались mores - нравы. Отсюда произошло слово "мораль" - совокупность культурных норм, получивших идейное обоснование в виде идеалов добра и зла, справедливости и т.д. Безнравственно оскорблять людей, обижать слабого и т.д. Но в Спарте вполне нравственно было сбрасывать в пропасть физически слабого ребенка. Таким образом, что считать нравственным, зависит от культуры данного общества.

Закон - нормативный акт, принятый высшим органом государственной власти в установленном конституцией порядке. Он является высшей разновидностью социальных и культурных норм, требует безусловного подчинения. Различают два вида законов:

- *обычное право* - совокупность неписаных правил поведения в доиндустриальном обществе, санкционированных органами власти;
- *юридические законы,* закрепленные конституцией, защищают самые дорогие и почитаемые ценности: человеческую жизнь, государственную тайну, собственность, человеческие права и достоинства. Нарушение законов влечет уголовные наказания.

На более высоком уровне культурная регуляция человеческой деятельности осуществляется через систему *ценностей,* которые не предписывают, а указывают на то, что необходимо почитать, уважать, сохранять.

Существует классификация ценностей (условная):

- *витальные* (жизнь, здоровье, качество жизни, природная среда и др.);
- *социальные:* социальное положение, статус, трудолюбие, богатство, профессия, семья, терпимость, равенство полов и др.;
- *политические:* свобода слова, гражданская свобода, законность, гражданский мир и др.;
- *моральные:* добро, благо, любовь, дружба, долг, честь, порядочность и др.;
- *религиозные:* Бог, божественный закон, вера, спасение и др.;
- *эстетические:* красота, идеал, стиль, гармония.

По степени распространенности духовные ценности могут быть общечеловеческие, национальные, сословно-классовые, локально-групповые, семейные, индивидуально-личностные.

Общечеловеческие ценности характеризуются тем, что признаются наибольшим количеством людей как во времени, так и в пространстве. К ним относятся все важнейшие житейские истины, все шедевры мирового искусства, устойчивые нормы нравственности (любовь и уважение к ближнему, честность, милосердие, мудрость, стремление к красоте и др.) Многие нравственные заповеди совпадают в мировых религиях, своеобразно отражаясь в основных правах человека.

Национальные ценности занимают важнейшее место в жизни любого народа и отдельно взятой личности. Но здесь необходимо помнить о словах Л. Н. Толстого: "Глупо, когда один человек считает себя лучше других людей; но еще глупее, когда целый народ считает себя лучше других народов" (Толстой Л. Н. Путь жизни. М., 1993. С. 157).

В отличие от общечеловеческих национальные ценности более конкретны и более материализованы, для русского народа - это Кремль, Пушкин, Толстой, труды Ломоносова, первый спутник и т.п.; для нас - белорусской нации - Софийский собор в Полоцке, крест Евфросинии Полоцкой, деятельность Ф.Скорины (Библия) и др.; для французов - Лувр, Эйфелева башня и др.

Значит, *национальные духовные ценности - это все то, из чего складывается специфика культуры того или иного народа.*

Сословно-классовые ценности связаны с интересами и мироощущением отдельных классов и социальных групп. В послереволюционные годы они ярко воплотились в деятельности и идеологии Пролеткульта (1917-1932 гг). Его главная идея - ненависть к "эксплуатирующим" классам, возвеличивание физического труда в противовес духовному, отрицание предшествующего культурного наследия. Сословно-классовые ценности менее устойчивы и разнообразны, чем национальные, а тем более общечеловеческие.

Локально-групповые ценности объединяют сравнительно небольшие группы людей как по месту их проживания, так и по возрасту.

Они отражают некоторые социально-типичные предпочтения в сфере культуры и, к сожалению, нередко в сфере антикультуры. Это различные "братства", секты, касты или объединения типа "рокеров", "панков", "люберов" и др. Здесь можно говорить преимущественно о специфических молодежных, возрастных ценностях.

Семейные ценности. Семья, по выражению В. Гюго, является "кристаллом" общества, его основой. Это - общество в миниатюре, от физического и нравственного здоровья которого зависит процветание всего человечества. Отсюда огромная роль в становлении культуры передающихся из поколения в поколение семейных ценностей. К ним относятся все положительные фамильные традиции (нравственные, профессиональные, художественные или даже чисто бытовые).

Индивидуально-личностные ценности включают в себя идеи и предметы, особенно близкие отдельно взятому человеку. Они могут быть позаимствованы в окружающей социально-культурной среде или созданы в результате индивидуального творчества.

В предложенной классификации нетрудно заметить, что ценности обычно обладают двумя качествами: относительностью и подвижностью, т.е. способностью переоцениваться и переходить из одного уровня в другой (в бывших социалистических странах произошла переоценка "учения" о диктатуре пролетариата; у нас в стране - роли церкви, отношения к собственности).

Подвижность культурных ценностей заключается в том, что они могут переходить из одного уровня в другой, из индивидуально-личностных подниматься до общечеловеческих. Так, произведения великих мыслителей в момент создания были индивидуально-личностной ценностью, но постепенно "поднимались" через локально-групповой, сословно-классовый и национальный уровни до общечеловеческого признания, становясь факторами мировой цивилизации.

При рассмотрении пяти перечисленных уровней культурных ценностей выявляется и еще несколько закономерностей:

- во-первых, тот факт, что их относительность и подвижность убывают по мере того, как они становятся достоянием все большего числа людей. Общечеловеческие ценности - наиболее устойчивые во времени и не зависят от политики. В то же время индивидуально-личностные ценности непрерывно меняются в течение человеческой жизни;

- во-вторых, духовные ценности по сравнению с их материальными воплощениями отличаются особой долговечностью, так как идею, образ уничтожить гораздо труднее, чем скульптуру, картину;

- в-третьих, потребности людей в духовных ценностях безграничны, здесь нет пресыщения.

Преувеличение, фанатическое отстаивание особой роли какого-либо вида ценностей чревато опасностью превратить ее в идола. Приверженец только общечеловеческих ценностей может превратиться в космополита или человека без Родины; чрезмерный по-

клонник национальных ценностей - в националиста; классовых - в революционера или террориста; групповых - в маргинала или богемщика и т.д. Вот почему подлинно культурный человек не должен впадать в крайности.

Таким образом, многообразие человеческой деятельности является основанием деления культуры на материальную и духовную, между которыми, однако, существует тесное взаимодействие.

Тема 3

Типология культуры

Типология (от греческого typos -отпечаток, форма, образец) - способ научного познания, в основе которого лежит расчленение системы объектов и их группировка с помощью обобщающей модели. Применительно к культуре типология означает упорядоченное описание и объяснение отдельных культурных комплексов, выявление закономерностей их строения и развития.

Типология культуры должна осуществляться на основе определенного критерия, который стал бы единым логическим основанием выделения культурных типов. В силу чрезвычайной сложности и многогранности культуры таких критериев может быть несколько. Например, **исторический критерий** связан с рассмотрением культуры с точки зрения ее развития во времени и определением места конкретной культуры в культурно-историческом процессе. **Этнический критерий** предполагает выделение культурных комплексов, присущих различным этносам. **Сословно-классовый критерий** направлен на выявление культурных особенностей различных социальных групп, отличающихся по своему статусу в общественной иерархии (отношение к собственности, размер дохода, престиж и т.д.).

3.1. Историческая типология культуры

Существуют следующие подходы к исторической типологии культуры.

Эволюционистский. В его основе лежит идея единства культурно-исторического процесса. Культура человечества развивается через последовательную смену периодов, этапов, эпох, которые являются основными типами культуры. Везде эти этапы были одни и те же, хотя возможны отставания отдельных регионов. Развитие ми-

ровой культуры - универсальный непрерывный поступательный прогресс, который совершается от бессвязной однородности к согласованной разнородности через дифференциацию и интеграцию. Такое понимание культурного развития было особенно популярно в кон. XIX - нач. XX в. (Л. Морган, Г. Спенсер, Э. Тайлор). 60-е годы XX в. стали новым этапом всплеска интереса к идее эволюции. В культурологии развивается неоэволюционизм, связанный с изучением эволюции конкретных локальных культур (М. Салинс, Э. Сервис). Этот подход позволяет выявить основные закономерности культурно-исторического процесса, общую тенденцию развития культур, исследовать развитие подсистем культуры. Однако изначальная установка эволюционизма на единообразное (линейное) развитие всех народов была признана несостоятельной. В настоящее время используются идеи универсальной эволюции (работы Л. Уайта связаны с выявлением только общих глобальных изменений в развитии культур) и многолинейной эволюции (Дж. Стюард, к примеру, допускает множество примерно равноценных путей развития общечеловеческой культуры).

В рамках эволюционизма была создана *европоцентристская типология культуры,* которая берет в качестве общего основания типологии европейскую модель культурного развития. В качестве культурных типов здесь выделяются первобытная культура, культура древневосточных цивилизаций, античная, средневековая культура, культура Возрождения и Нового времени, современная культура. Такая типология, однако, не может быть использована для адекватного описания развития культуры Востока, России и других регионов.

Марксистский подход к типологии культуры также связан с эволюционизмом и европоцентризмом. Однако К. Маркс выделяет различные культурные типы на основе социально-экономических критериев, что нашло отражение в понятии общественно-экономической формации. Исходя из убеждения, что экономическая жизнь общества (и прежде всего отношения собственности) порождает духовное (культурное) своеобразие эпохи, К. Маркс выделяет такие формации, как: первобытная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая.

Теории культурно-исторических типов делают акцент на цикличность и многолинейность развития культуры. Ее представители выделяют определенные типы культуры, подчеркивая их своеобразие, выдвигают идею замкнутости и локальности культуры. Эти теории сформировалась как антитеза линейной европоцентристской теории культурного развития. Основоположником теории локальных культур считают Н.Я. Данилевского. Другие представители этого

подхода - О. Шпенглер, А. Тойнби. Более подробно их идеи будут рассмотрены в теме "Культура и цивилизация".

На сегодняшний день наиболее убедительной выглядит историческая типология, которая учитывает многолинейное культурное развитие, но не отрицает идею общечеловеческой культуры. Этапы такой типологии: первобытная культура; культура древних обществ Востока, а затем локальные культурные типы, наиболее крупными из которых являются Запад и Восток. Для западной культуры возможна периодизация: Античность, Средние века, Возрождение, Новое время.

3.2. Культура социально-этнических общностей

Это иной ракурс рассмотрения человеческой культуры, в котором особое место занимает анализ культуры с точки зрения ее связи с различными этносами. Актуальность понимания характеристик этноса, закономерностей их образования, развития и взаимодействия с другими этносами очевидна. В современной культуре этнические конфликты стали печальной реальностью, а тесное взаимодействие - насущной необходимостью. Поэтому результаты исследования феномена этнической культуры вполне могут быть использованы как практические рекомендации по налаживанию эффективных отношений между этносами.

Этническая культура выражает специфический образ жизни, а также совокупность норм и ценностей, присущих этносу.

В современной науке существует несколько подходов к пониманию сущности *этноса,* которые во многом дополняют друг друга.

Объективистский подход рассматривает этнос как объективно существующую естественно сложившуюся общность людей. Этнос характеризуется биологическим воспроизводством, его члены разделяют общие базовые культурные ценности и идентифицируют себя с конкретным этносом. Объективистский подход в свою очередь распадается на два направления.

— *Природное направление* основой этноса считает биоэнергетическое единство социальной группы, а главными факторами ее формирования - генетический и географический. Этнос предстает здесь как "расширенная родственная группа", имеющая общие биопсихические признаки и социокультурные ценности. Так, Пьер ван ден Берг понимает этнос как результат генетической предрасположенности человека к родственному отбору (предпочтение родства индивидуализму и способность приносить себя в жертву ради сохранения этноса). Этничность понимается им как форма естественного отбора, которая сохраняет свое значение и в развитых обществах. В совет-

ской науке вариантом природного направления являлась теория Л. Н. Гумилева. Для Гумилева этнос - биофизическая реальность, облеченная в социальную оболочку. Этнос связан с географическими, ландшафтными особенностями места обитания. Другим основанием формирования этноса у Гумилева выступает "энергия". С этой точки зрения этнос рассматривается как замкнутая энергетическая система дискретного типа. В момент своего возникновения этнос получает единый заряд энергии и, растратив его, переходит либо к равновесному состоянию со средой, либо распадается на части. Таким образом, этнос предстает как система колебаний поля, создаваемого биогеохимической энергией живого вещества биосферы. Этносы отличаются друг от друга частотой колебаний этого поля. Чувство взаимной симпатии представителей этноса также обусловлено энергетическим обменом. На основе общего биополя формируются и стереотипы поведения - самый главный признак этноса для Гумилева.

— *Эволюционно-историческое направление* видит объективную основу этноса в обществе. С. М. Широкогоров еще в 1923 г. дал классическое определение этноса как группы людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых от других сходных групп. Далее этот подход был развит академиком Ю. В. Бромлеем, который рассматривал этнос как исторически сложившуюся на определенной территории совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными, особенностями культуры (включая язык) и психики, а также самосознанием, что фиксируется в самоназвании. При этом только вся совокупность признаков (общая территория, язык, культура, самосознание) позволяет определить этнос.

Инструменталистский подход. Формируется с середины 70-х годов XX в. на Западе. Его представители в советской науке - Н. Н. Чебоксаров, С. А. Арутюнов, С. Лурье. Этот подход ориентирован не на поиск объективных оснований этноса, а на выявление функций, которые он выполняет в обществе. Этничность здесь понимается как идеология, создаваемая политической элитой для мобилизации масс в борьбе за власть. Этносы во многом являются продуктами этнических мифов. Культурные особенности, ценности и деятельность этнических групп являются орудием элиты для достижения своих целей. Поддержка элит массами связана с удовлетворением каких-то потребностей индивида или группы (справедливость, достоинство, равенство и т.д.).

Конструктивистский подход. Здесь этнос рассматривается как процесс социального и интеллектуального конструирования во-

ображаемых общностей писателями, учеными, политиками. Этнос определяется как общность людей на основе культурной самоидентификации - главного критерия этничности. Признаками этноса являются не общее происхождение, а представление или миф об общей исторической судьбе, вера в то, что это наша общая культура, имеющая природную связь.

На основании вышеизложенного можно попытаться дать обобщающее определение этноса как группы, члены которой имеют общее наименование, обладают комплексом сходных черт в культуре (*картина мира:* нормы, ценности, мифы и т.п. и *образ жизни:* повседневный быт, утварь, фольклор, этикет, характер пищи, одежда, и т.д.), мифом об общем происхождении, связывают себя с определенной территорией, имеют чувство солидарности по отношению к своим и антагонизмом по отношению к другим этносам. Социологи Э. Аллард и К. Старк выделили 4 обязательных критерия для этноса: самоопределение; наличие родственных связей, общих корней; специфические культурные черты, владение общим языком; наличие социальной организации для внутренних контактов, для взаимодействия с окружающими.

Поскольку формирование этносов является длительным историческим процессом, можно говорить о существовании различных ***исторических форм этнических общностей:*** *род и племя* (кровное родство, общий диалект языка); *народность* (общие обычаи, язык); *нация* (хозяйственно-территориальное и политическое единство, наличие общего литературного языка). Нация может быть определена как полиэтническая, социокультурная, экономическая и политическая общность. Современные нации включают в себя более или менее многочисленные этносы. В мире около 200 государств, но около 4000 этносов. В последнее время выделяется такое образование, как *суперэтнос* - общность людей, сформировавшихся из различных этносов и имеющих общие социокультурные признаки без единой государственности (американцы (включая Канаду), европейцы, исламский мир).

Многообразие этнических культур очевидно. Специфика этнической культуры обнаруживается в орудиях труда, предметах быта, технологиях деятельности, обычаях, базовых ценностях, художественной культуре и т.д. Чем же обусловлено своеобразие культуры этноса? Можно выделить несколько основных факторов формирования этнической культуры, которые создают неповторимый облик этноса.

Географический. Климат определяет особенности одежды, тип жилищ, сельскохозяйственную культуру, средства транспорта. Местная растительность и различные геологические материалы опреде-

ляют технологии строительства и архитектурные особенности; своеобразие фауны влияет на хозяйственную деятельность. Например, считается, что одна из причин более медленного развития культуры индейцев по сравнению с Европой связана с отсутствием в Америке животных, которые после одомашнивания могли бы стать рабочим скотом. Этносам тропического пояса незнакомы обряды, связанные с сезонными циклами земледельческих работ. Использование различных материалов при строительстве было одним из факторов своеобразия архитектурных стилей. В частности, использование легковыветривающегося известняка в новгородской архитектуре до XIV в. привело к отсутствию богатого декора (камень плохо поддавался резьбе), необходимости затирания раствором поверхности стен (отсюда белизна храмов).

Языковой. Хотя язык не определяет своеобразие познавательных процессов народа и не задает (а выражает) особую картину мира, он все же является той средой, в которой живет сознание человека, "домом бытия" (М. Хайдеггер). Национально-культурное своеобразие языка проявляется в безэквивалентных единицах и в лакунах (отсутствие в данном языке слов и значений, выраженных в других языках). Последнее часто связано с незначительностью данного слова для культуры. В разных языках складываются различные значения (архетипы) понятий. Например, болота для русских - опасное место, отсюда метафора болота как застоя, косности, рутины. У финнов же болота воспринимаются не как место тления, а как место сохранения. Это разнообразие значений часто лежит в основе обрядово-ритуальных форм национальной культуры, легендах, обычаях, поверьях, фразеологизмах, пословицах, образно-метафорических единицах. Например, слово "прогресс" в индоевропейских языках означает развитие, ускоренное движение вперед, а в китайском - движение вовнутрь, к центру. Проявляется языковое своеобразие и в способе выражения значения в слове. Так, "смородина" в русском языке образована от существительного "смород" (сильный запах), а в белорусском языке слово "парэчка" связано с местом произрастания растения. При этом с течением времени первоначальный смысл слова может забываться и вступать в противоречие с лексическим значением слова. Чернила могут быть разных цветов, белье - не обязательно белым. И все же эти внутренние формы слова живут в семантике производных слов, выступая как историческая память национального языка. Своеобразие этнической культуры отражается также в нормативно-стилистическом укладе языка.

Религиозный. Несмотря на то, что принадлежность народа к определенной конфессии сама по себе не обусловливает его самобытность, религиозное мироощущение, мораль, культовая практика глу-

боко проникают в повседневную жизнь народа, определяя многие ее стороны, объединяя или разделяя первоначально разные этнические группы. Например, хорваты и сербы говорят на одном языке и имеют общее происхождение, но являются разными народами, что во многом связано с религией. Бельгийцы - единая нация, состоящая из разных по этническому происхождению и языку, но связанных общей религией фламандцев и валлонов. Арабский суперэтнос также сформировался под влиянием ислама. Вместе с тем и религия всегда имела этнически своеобразную окраску, что проявляется в особенностях культа, своеобразном восприятии основных положений религии. Например, в белорусской иконописи в отличие от русской наиболее распространенным изображением Богоматери был канон "Богоматерь умиления".

Биопсихические особенности. На их основе складывается национальный характер, который проявляется в обычаях, речи, материальной культуре, поведении. Пунктуальность, к примеру, ценится немцами и голландцами, но мало что значит в Испании и Латинской Америке.

Одна из основных характеристик этнических культур описывается термином ***этноцентризм. Этноцентризм*** - это свойство сознания этнической общности воспринимать свою культуру в качестве образца. Чем малочисленнее группа, чем тяжелее природные и социальные условия, чем более дискриминируется этнос, тем сильнее проявляется этноцентризм. Хотя это явление свойственно в той или иной степени всем этносам. Группы с явно выраженными проявлениями этноцентризма, как правило, более жизнеспособны, чем группы, полностью терпимые к другим культурам. Это связано с тем, что этноцентризм сплачивает группу, порождает чувство солидарности. Но консерватизм этноцентризма, антагонизм по отношению к другим этносам могут значительно замедлить развитие культуры этноса.

На основе этноцентризма возникло такое негативное явление современной культуры, как ***национализм*** - теория и практика превосходства одной нации над другой. С этноцентризмом связаны и такие явления современной культуры, как ***европоцентризм, американоцентризм,африканоцентризм.***Так, в 60-е годы XX в. Сенгору создал концепцию негритюда - теорию превосходства негритянской расы над европейской. Он отмечал преимущества и особенности африканцев как детей природы, слившихся с ней, пронизанность африканской культуры ритмами, связанными с космическими колебаниями. Еще раньше, в XIX в., был популярен индеанизм, согласно которому индейцы - самая лучшая раса. В Мексике в рамках этого движения возникло общество "каскенес", члены которого требовали изгнания из страны всех европейцев.

В рамках европоцентристской модели к XX в. начала складываться идея особой мессианской роли Америки, призванной стать форпостом развития новой совершенной культуры, основанной на религиозной и гражданской свободе и равноправии всех социальных и этнических групп. Ее цель - распространить новые культурные ценности на все культурные регионы. Результатом такой политики стало оправдание насилия и геноцида как внутри страны, так и за ее пределами. Современные идеологи американоцентризма ратуют за создание единой, глобальной общечеловеческой культуры. Но на деле источником универсализма оказывается все тот же американоцентризм.

Этноцентризму противостоит ***культурный релятивизм*** - точка зрения, согласно которой нельзя понять другую культуру, если анализировать ее в свете ценностей собственной культуры. Культурный релятивизм означает также признание возможности существования иной системы ценностей, свойственной другой культуре, и уважительное отношение к ней. Очевидно, что самый эффективный путь развития культуры - сочетание этноцентризма и культурного релятивизма, что позволило бы осуществить гармоничное взаимодействие различных этносов, населяющих сегодня планету.

Однако, к сожалению, в XX в. наблюдается всплеск этнических конфликтов. В войнах и вооруженных конфликтах вес этнического фактора, по данным Д. Райта, в 1984 - 1989 гг. достиг 50%, а за период 1496 - 1983 гг. только 86 из 240 войн характеризовались той или иной степенью этнической нетерпимости. С какими тенденциями развития современной культуры это связано? Сегодня в мире все большую силу набирают процессы глобализации и культурной интеграции, дающие право говорить о зримом возникновении единого поля общечеловеческой культуры. В мире практически не осталось чистых этнических культур. Но именно усиливщаяся взаимосвязь мирового сообщества обостряет интерес к культурной самобытности. Следовательно, несмотря на процессы интеграции потребность в этнической самоидентификации остается очень устойчивой. Иными словами, именно глобализация современного общества является фундаментом для всплеска национализма.

В числе других процессов, способствующих возникновению конфликтов, можно назвать: распад колониальной системы; изменения в культуре бывших социалистических стран (классовая идеология отодвинута на второй план, а образовавшийся вакуум заполнила национальная идея). Однако все эти процессы сами по себе не привели бы к возникновению конфликта, если бы не существовало действительного неравенства различных этнических групп (политического, правового, экономического, языкового, культурного).

Огромную роль в эскалации этнических конфликтов играет использование различными политическими и экономическими силами национальной идеи для завоевания власти и перераспределения собственности. Поэтому, несмотря на имеющиеся стратегии разрешения конфликтных ситуаций, в ближайшем будущем, видимо, будет наблюдаться рост этнических конфликтов.

Всплеск этничности сегодня может быть объяснен также как защитная реакция человеческой психики на сложность, обезличенность, неустойчивость современной жизни. В современном обществе человек одновременно входит во множество групп, модели поведения которых могут даже противоречить друг другу. Поэтому стремление к стабильности становится значимым мотивом поведения. Обращение же к глубинным этническим ценностям восполняет человеческую потребность в устойчивых жизненных ценностях. Этнос играет роль информационного фильтра. Весь поток информации структурируется картиной мира, основу которой составляют этнические ценности-константы, лежащие в бессознательном слое человеческой психики. Только когда реальность слишком явно не укладывается в уже существующую картину мира, этнос начинает формировать новую, стараясь все же сохранить свои прежние мировоззренческие константы.

Принцип национального единства составляет сегодня компонент любой современной политической системы. Он способствует поддержанию единства и идентичности современного общества, заменяя примитивные формы племенной связи, религиозные и традиционные привязанности.

3.3. Профессиональная и народная культура.

Профессиональная культура отличается своей *институциональной формой.* В рамках профессиональной культуры создаются учебные заведения для подготовки специалистов, возникают структуры, обеспечивающие социальное функционирование культуры (музеи, библиотеки, театры, кинотеатры, концертные залы, НИИ и т.д.), формируются учреждения, руководящие культурной деятельностью (министерства, комитеты, управления и т.д.). Можно выделить также такие отличительные особенности профессиональной культуры, как *опора на научные теории, разделение на творца и потребителя.*

Профессиональная культура - это универсальная система, включающая профессиональные знания и ценности, которые в виде образцов и норм, принятых в конкретной профессиональной области, регулируют профессиональную деятельность.

XX век прошел под знаменем профессионализма (профессионализм - знание своего дела и любовь к нему). Однако в этом же веке, более чем когда-либо стало ясно, что узкая специализация - это вчерашний день. Сегодня профессиональная деятельность в любой сфере должна опираться не только на узкоконкретные знания и навыки, но и на более широкие мировоззренческие представления о мироздании, природе, социальном мире и человеке, позволяя видеть свои действия в перспективе, просчитывая, возможно, глобальные их последствия. Пожалуй, сейчас следует ставить вопросы не только и не столько об "управленческой культуре", "педагогической культуре", "культуре врачевания" и т.п., а рассматривать более широко "культуру профессиональной деятельности".

Культура профессиональной деятельности, кроме профессиональных знаний и навыков, должна включать: навыки делового общения в соответствии со служебным этикетом; умение организовать оптимальное взаимодействие формальной, внеформальной и неформальной структур в коллективе; знания и навыки по разрешению психологических коллизий в коллективе; ораторское искусство; умение создавать оптимальное вещно-символическое окружение на рабочем месте, рациональную организацию рабочего времени, в т.ч. с помощью самоменеджмента; формирование и оптимальное использование своего имиджа.

Очевидно, что культура профессиональной деятельности, включая в себя знания и навыки в конкретной профессиональной области (профессиональную культуру), выходит за рамки узко понимаемого профессионализма. Современный профессионал - это не только знаток и любитель своего дела, это человек, который несет ответственность за результаты своих действий, за принимаемые им решения.

Народная культура в историческом прошлом в значительной мере совпадала с этнической. Затем она обрела ярко выраженную национальную окраску и стала культурой определенных социальных слоев. Такая традиционная народная культура определяла и нормировала все аспекты жизнедеятельности общины. Народная культура проявляется в укладе жизни, формах хозяйственной деятельности, обычаях, обрядах, типах семьи и воспитания, характере жилища, одежде, питании, преданиях, отношениях с природой и т.д. Особое место в народной культуре занимает фольклор. В современной культуре к народной культуре относят не только прошлые традиции народа, но и любительское художественное творчество.

Если человек идентифицирует себя с народом, с его традициями в стереотипах поведения, обыденных представлениях, выбирает народные формы проведения досуга, он представитель народной культуры.

Для того чтобы точнее охарактеризовать сущность народной культуры, нужно выявить ее особенности.

Традиционность - важнейшее качество народной культуры. Традиции определяют ценности, нормы и смысл народной культуры. Они формируются обычаями и сопротивляются инновациям. Изменение традиции не имеет продуманного характера. Кроме того, именно традиция является социальным механизмом передачи ценностей народной культуры. Это значит, что навыки здесь передаются при непосредственном общении мастера и ученика, минуя институционально-организационные формы.

Коллективное творчество, при котором практически отсутствует различие между творцами и потребителями, зритель очень часто является активным участником зрелища. Коллективность определяет также анонимность творчества.

Синкретичность (нераздельность, нерасчлененность явлений), проявляющаяся в синтезе различных видов искусства, практической и художественной деятельности. Например, фольклор является одновременно литературой и системой знаний.

Образная интерпретация опыта. В народной культуре используются не логические формы изложения знания, не доказательства, а мифопоэтические образы и символы.

В наше время особенностью народной культуры является ее *непрофессиональный статус, неспециализированный характер культурной деятельности,* что не исключает высокий уровень мастерства, в основе которого лежит свободное владение традицией.

3.4. Элитарная и массовая культура

Деление культуры на профессиональную и народную подчеркивает факт институционализации культуры, ее разделения на творца и потребителя. Такое разделение связано с наличием в структуре культуры образований, направленных на инновационную, творческую деятельность или, напротив, на тиражирование существующих культурных образцов, их адаптацию к запросам и возможностям культурного большинства.

Элитарная культура является культурой привилегированных групп общества и характеризуется принципиальной закрытостью, духовным аристократизмом и ценностно-смысловой самодостаточностью. Элитарная культура сознательно противостоит культуре большинства, но нуждается в последней, поскольку основывается на механизме отталкивания от ценностей и норм, принятых в массовой культуре, разрушая ее шаблоны. Надо иметь в виду, что культурная элита не совпадает с властной и часто противостоит ей (Сократ,

Платон, Пушкин, отказывавшийся "служить царю, служить народу", Толстой), хотя между ними возможны хрупкие альянсы (расцвет наук и искусств при дворе Лоренцо Великолепного; поддержка научных и образовательных проектов Екатериной П; союз русской интеллигенции и советской власти в 20-е годы. В элитарной культуре круг истинных и "высоких" ценностей сознательно ограничен, а система обязательных норм ужесточена. Это приводит к количественному сужению, но зато к качественному росту элиты, делая ценности и формы поведения уникальными для каждого ее представителя.

Элитарную культуру отличает высокий уровень инноваций. Для создания и внедрения новых культурных образцов представители элитарной культуры могут вырабатывать свой особый язык (создание особых языков науки, экспериментирование с литературным языком); использовать нарочито субъективные интерпретации; включать предмет в неожиданный смысловой контекст; делать новое культурно значимым или, напротив, ничего нового не принимать. Таким образом, элитарная культура выступает как инициативное и продуктивное начало в любой культуре, выполняя преимущественно творческую функцию в ней.

Говоря об отношении элитарной культуры к массовой нужно отметить, что хотя первая всегда высмеивала последнюю, но в XX в. очень часто происходил их взаимопереход. Элитарная культура вторгается в те области, которые имеют по своей природе массовый характер. К примеру, представители стиля модерн, для которого была важна функциональность произведения искусства, принимали непосредственное участие в развитии тиражной (газетной, журнальной, книжной) графики, фактически стали создателями искусства плаката, в том числе и рекламного, ставили перед собой задачу слияния художественного высокопрофессионального творчества и массового промышленного производства (последнее было, скорее, заветным идеалом модерна, чем воплотившейся реальностью). Поп-арт с его искусством коллажа, концептуальное искусство, вводящее в оборот философское осмысление и эстетическое восприятие повседневных массовых предметов, несомненно, отражают процесс элитаризации массовой культуры и одновременно омассовление элитарности. Таким образом, представители элитарной культуры невольно, а потом и сознательно начинают апеллировать к массовому сознанию. Поэтому, несмотря на то, что постмодернисты выступают против мистификации реальности, которая происходит в процессе воздействия СМИ на общественное сознание, и пытаются показать многозначность реального мира, их высокоинтеллектуальная, тонкая, эстетизированная критика зачастую оказывается малопонятной и малоэффективной для большинства.

Особенности производства и потребления культурных ценностей позволили культурологам выделить две социальные формы существования культуры: *массовую культуру и элитарную культуру.*

Массовой культурой называют такой вид культурной продукции, которая каждодневно производится в больших объемах. Предполагается, что массовую культуру потребляют все люди, независимо от места и страны проживания. Это культура повседневной жизни, представленная самой широкой аудитории по различным каналам, включая и средства массовой информации и коммуникации. По поводу истоков массовой культуры в культурологии существует ряд точек зрения:

- Предпосылки массовой культуры формируются с момента рождения человечества, и уж во всяком случае на заре христианской цивилизации. В качестве примера обычно приводятся упрощенные варианты Священных книг, рассчитанные на массовую аудиторию.
- Истоки массовой культуры связаны с появлением в европейской литературе XVII - XVIII вв. приключенческого, детективного, авантюрного романа, значительно расширившего аудиторию читателей за счет огромных тиражей. Здесь, как правило, приводят в качестве примера творчество двух писателей: англичанина Д. Дефо - автора романа "Робинзон Крузо" и нашего соотечественника Матвея Комарова - создателя бестселлера XVIII - XIX вв. "Повести о приключениях английского милорда Георга".
- Большое влияние на развитие массовой культуры оказал и принятый в 1870 г. в Великобритании закон об обязательной всеобщей грамотности, позволивший многим освоить главный жанр художественного творчества XIX в. - роман.

И все-таки все вышеизложенное - это предыстория массовой культуры. А в собственном смысле массовая культура проявила себя впервые в США на рубеже XIX - XX вв.

Феномен появления массовой культуры представляется следующим образом. На рубеже XIX - XX вв стала характерной всеобъемлющая массовизация жизни. Она затронула все ее сферы: экономику и политику, управление и общение людей. Активная роль в различных социальных ролях огромного количества людей была проанализирована в ряде философских сочинений XX в.

Х. Ортега-и-Гассет в работе "Восстание масс" (1930 г.) выводит само понятие "масса" из определения "толпа". Очень познавательна для анализа нашей проблемы книга американского социолога, профессора Колумбийского университета Д. Белла "Конец идеологии" (1960 г.), в которой особенности современного общества определяются возникновением массового производства и массового потребления. Здесь же автор формулирует пять значений понятия *"масса".*

1. *Масса* - как недифференцированное множество (т.е. противоположность понятию "класс"). 2. *Масса* — как синоним невежественности. 3. *Масса* - как механизированное общество (т.е. человек воспринимается как придаток техники). 4. *Масса* - как бюрократизированное общество (т.е. в массовом обществе личность теряет свою индивидуальность в пользу стадности). 5. *Масса* - как толпа. Здесь заложен психологический смысл. Толпа не рассуждает, а повинуется страстям. Сам по себе человек может быть культурным, но в толпе - это варвар.

И Д.Белл делает вывод: массы есть воплощение стадности, унифицированности, шаблонности.

Конечно, в наши дни масса существенно изменилась. Массы стали образованными, информированными. Кроме того, субъектом массовой культуры сегодня является не просто масса, но и индивиды, объединенные различными связями. Поскольку люди выступают одновременно и как индивиды, и как члены локальных групп, и как члены массовых социальных общностей, постольку субъект "массовой культуры" может рассматриваться как двуединый, то есть одновременно и индивидуальный, и массовый. В свою очередь понятие "массовая культура" характеризует особенности производства культурных ценностей в современном индустриальном обществе, рассчитанное на массовое потребление этой культуры. При этом массовое производство культуры понимается по аналогии с поточно-конвейерной индустрией.

Экономические предпосылки и социальные функции массовой культуры

Истоки широкого распространения массовой культуры в современном мире кроются в коммерциализации всех общественных отношений. Стремление видеть товар в сфере духовной деятельности в сочетании с мощным развитием средств массовой коммуникации и привело к созданию нового феномена - массовой культуры. Заранее заданная коммерческая установка, конвейерное производство - все это во многом означает перенесение в сферы художественной культуры того же финансово-индустриального подхода, который царит и в других отраслях индустриального производства. К тому же многие творческие организации тесно связаны с банковским и промышленным капиталом, что изначально предопределяет их на выпуск коммерческих кассовых, развлекательных произведений. В свою очередь потребление этой продукции - это массовое потребление, ибо аудитория, которая воспринимает данную культуру, - это массовая аудитория больших залов, стадионов, миллионы зрителей телевизионных и киноэкранов.

В социальном плане массовая культура формирует новый общественный слой, получивший название "средний класс". Процессы его формирования и функционирования в области культуры наиболее конкретизированно изложены в книге французского философа и социолога Э. Морена "Дух времени" (1962 г.). Понятие "средний класс" стало основополагающим в западной культуре и философии. Этот "средний класс" и стал стержнем жизни индустриального общества. Он же и сделал столь популярной массовую культуру.

Массовая культура мифологизирует человеческое сознание, мистифицирует реальные процессы, происходящие в природе и в человеческом обществе. Происходит отказ от рационального начала в сознании. Целью массовой культуры является стимулирование потребительского сознания у реципиента (т.е. у зрителя, слушателя, читателя), что в свою очередь формирует особый тип - пассивного, некритического восприятия этой культуры у человека. Все это и создает личность, которая достаточно легко поддается манипулированию. Другими словами, происходит манипулирование человеческой психикой и эксплуатация эмоций и инстинктов подсознательной сферы чувств человека и прежде всего чувств одиночества, вины, враждебности, страха, самосохранения.

Формируемое массовой культурой массовое сознание многообразно в своем проявлении. Однако оно отличается консервативностью, инертностью, ограниченностью. Массовая культура в большей степени ориентируется не на реалистические образы, а на искусственно создаваемые образы (имиджи) и стереотипы.

Несмотря на свою кажущуюся бессодержательность, массовая культура имеет весьма четкую мировоззренческую программу, которая базируется на определенных философских основаниях.

3.5. Доминирующая культура, субкультура, контркультура

Каждое общество имеет некоторую совокупность культурных образцов, которые принимаются большинством членов общества. Эту совокупность принято называть ***доминирующей культурой.*** В то же время общество включает группы людей, которые развивают определенные культурные комплексы, характерные только для этих групп. Такие культурные образцы принято называть ***субкультурами.*** Субкультуры могут быть выделены по многим критериям: профессиональному, территориальному (городская, сельская культура), демографическому (молодежная, женская), этническому (культура этнических меньшинств), конфессиональная. Таким образом, субкультура - это суверенное целостное образование внутри доминирующей культуры, отличающееся собственной системой ценностей,

обычаями, нормами, лексикой, атрибутикой. Субкультура является способом институционализации определенных интересов, которых в культуре бесконечно много. С помощью вхождения в определенную субкультуру индивид может разными путями принять и реализовать базисные ценности общества. Отличительной особенностью субкультурных образований является тот факт, что они не стремятся навязать свое господство в культуре, чаще всего, наоборот, изолируют свои признаки от иного культурного слоя. Субкультуры являются очень динамичными элементами структуры культуры и могут развиваться независимо от ядра доминирующей культуры. Существование субкультур обусловлено сложностью процесса вхождения в мир доминирующей культуры (социализация), а также связано с противодействием стремлению официальной культуры заполнить собой всю жизнь общества. В современной культуре спектр различных субкультур столь широк, что становится все более проблематичным выделение единой обобщенной доминирующей культуры.

В истории культуры складываются такие ситуации, когда локальные комплексы ценностей социальных групп начинают претендовать на универсальность и противопоставлять себя фундаментальным принципам, господствующим в культуре. В этом случае можно говорить о феномене ***контркультуры.*** Термин контркультура был введен в 1968 г. Т. Роззаком и означал форму протеста "новых левых", хиппи, панков против стереотипов, норм и ценностей индустриального общества. Он выделил основные особенности этих движений: оппозиция ценностям западноевропейской культуры (отрицание массовой культуры, технократизма, рационализма); настроение эсхатологизма; провозглашение необходимости возвращения к природе и целостности человека. Если понимать контркультуру как способ кардинального изменения ценностных ориентаций эпохи, то это понятие можно использовать для анализа всего историко-культурного процесса. Тогда к контркультурным движениям возможно отнести киников, ранних христиан, движение романтиков.

Говоря о значении контркультуры, заметим, что она является мощным катализатором культурно-исторического процесса и ядром будущих культурных систем. Это первый этап осмысления и первый способ осуществления новых ценностей. Контркультура не переделывает мир и не исчезает бесследно, а интегрируется с течением времени в официальную культуру и трансформирует ее. Эволюция контркультурных движений - от тотального нигилизма к умеренно-альтернативному содержанию.

Стремление культуры XX в. к универсальности, постоянный контакт культур друг с другом, миграция привели к появлению ***маргинальной культуры*** - культуры группы людей, чьи ценности и мо-

дели поведения одновременно соотнесены с различными культурными системами, но ни в одну не интегрированы полностью. Маргиналы (индивиды, их группы и общности) формируются на границах социокультурных слоев и структур в рамках процессов перехода от одного типа социальности к другому или в пределах одного типа социальности при его серьезных деформациях. Хотя периоды переходов и кризисов испытывает каждый человек, но маргинал испытывает такой кризис относительно непрерывно и таким образом превращается в особый **тип личности.**

Теория маргиналов и маргинальных общностей была выдвинута в первой четверти XX в. Р. Парком, а ее социально-психологические аспекты развиты в 30-40-е годы Э. Стоунквистом. Но еще К. Маркс рассматривал проблемы социального деклассирования, а М. Вебер сделал вывод о том, что движение общества начинается тогда, когда маргинальные слои организовываются в некую социальную силу и дают толчок социокультурным изменениям.

Одна из причин появления маргинальной культуры — одновременное и однопространственное существование группы (индивида) в контексте различных культурных требований. Примерами могут служить мигранты из деревни в город, эмигранты, представители смешанных браков (как по этническому и религиозному, так и по экономическому признаку), этномаргиналы (этнические меньшинства), религиозные маргиналы (люди вне конфессий), женщины-матери с ориентацией на профессиональную карьеру, бисексуалы и т.д. Особое место занимают социомаргиналы - социально-профессиональные группы в процессе перемещения (потерявшие прежний статус или вновь появившиеся группы, которые еще не имеют общественно приемлемого механизма функционирования). Причина их появления связана с процессами трансформации социальной и профессиональной структуры общества. Важной причиной появления маргиналов на индивидуальном уровне является несовместимость притязаний и культурных установок личности с ценностями той социокультурной группы, к которой принадлежит индивид в силу естественно сложившихся обстоятельств его жизни. Маргиналом человек становится также в том случае, если длительное время пытается стать представителем определенной социокультурной группы, которая тем не менее его не принимает.

В силу переходности своего положения и невписанности в какую-либо субкультуру маргиналы почти всегда испытывают внутренний дискомфорт и напряжение личности, чувство растерянности и беспокойства. Они восприимчивы и обидчивы, т.к. обеспокоены невозможностью их принятия в полноценные члены группы. Это порождает соответствующее поведение, которое может выражаться

в повышенной активности (нередко агрессивной) с целью самоутверждения. Индивид или группа часто стремятся к обретению значимости в социокультурных движениях (националистических, классовых, конфессиональных, контркультурных). Многие активисты и лидеры социокультурных движений являются маргиналами. Большинство непопулярных в обществе движений на ранних стадиях пополняется из их среды. Маргинальность личности, огромное желание вписаться в новую культуру может стать причиной сверхпатриотизма, религиозной нетерпимости, мелочного следования этикету, заимствования чисто внешних образцов поведения и символики. Другим, прямо противоположным, вариантом поведения становится отрешенность, пассивность, нежелание входить в какую-либо группу, кризис доверия к ценностям каких бы то ни было субкультур.

Подводя итог, можно сказать, что маргинальная культура в целом характеризуется неустойчивостью и эклектичностью, но возможный синтез различных культурных комплексов создает основу для развития новых культурных образцов. Кроме того, именно маргиналы во многом формируют новые социокультурные слои общества.

Тема 4

Виды культуры

Человеческое общество является сложной **целостной** системой, которая состоит из различных структурных элементов. Основные сферы общественной жизни - **экономика,** политика, право, искусство, нравственность, религия, наука. И в каждой из перечисленных областей общие закономерности функционирования и развития культуры проявляются особым образом. Поэтому несомненный интерес представляет анализ таких видов культуры, как экономическая, политическая, правовая, нравственная, религиозная и художественная.

4.1. Экономическая культура

Напомним, что экономика является социальным институтом, предназначенным для производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг.

Экономическая культура предстает в первую очередь как совокупность ценностей и норм, являющихся регулятором экономиче-

ской деятельности и отношений. Она связана также с навыками и умениями работников, способами организации экономической жизни и конкретными результатами производственного процесса. Культурные образцы, созданные в сфере экономики, выполняют роль социальной памяти экономического развития.

На индивидуальном уровне экономическая культура предстает как ***культура труда*** (навыки владения орудиями труда и культура трудового процесса). На уровне социальной группы можно говорить о ***культуре производства.*** Последняя предполагает создание и следование определенным трудовым технологиям, культуру условий труда, культуру межличностных отношений в трудовом коллективе. На уровне общества в целом экономическая культура связана с глобальными стратегиями экономической деятельности: характером собственности, хозяйственными технологиями (собирательство, подсечное, пашенное земледелие и т.п.), мерой централизации и планирования экономики и способами распределения и обмена продукцией и т.д. Культура производственной деятельности невозможна без развитой ***культуры управления организацией,*** которая включает в себя навыки подбора и расстановки кадров, культуру общения руководителей с подчиненными (стиль руководства), освоение конкретных технологий управления, культуру принятия, реализации и контроля управленческих решений, искусство выступления и ведения дискуссии, владение навыками разрешения конфликтных ситуаций.

Одна из важных задач управления - формирование корпоративной культуры, т.е. объединение работников вокруг общих целей организации, создание сплоченного коллектива. В связи с этим в последнее время становится все более употребительным такой термин, как ***культура*** *организации:* специфическая система связей и отношений, осуществляющаяся в рамках конкретной предпринимательской деятельности; система представлений, символов, ценностей и образцов поведения, разделяемая всеми членами коллектива. Руководство современных корпораций формирует ключевые ценности предприятия (стабильный заказчик, максимальная экономическая эффективность, прибыль, важность социальной политики, дисциплина, исполнительность, стабильность поведения, инициативность, творчество, личная преданность, послушание и т.д.) и главную цель, которая провозглашается, как правило, в форме лозунга ("IBM - означает сервис"). Культура организации включает также формирование имиджа предприятия. Создается и пропагандируется история организации (заводские музеи, стенды, газеты и т.п.). Складываются общие традиции. Большую роль приобретает знаково-символическая составляющая: обряды и ритуалы, стиль одежды, знаки отличия, статус, награды.

Экономическая культура зависит от своеобразия культурно-исторической эпохи и национальной культуры. Так, в 70-80 гг. были проведены социологические исследования, подтвердившие большую роль этнического фактора в становлении организационной культуры. Изучение СП выявило, что западные бизнесмены живут по принципу "время - деньги". Их командировки рассчитаны на 1-3 года, и за это время они должны добиться успеха. Поэтому разрабатываются строгие временные графики, любые отклонения от планов рассматриваются как источник больших издержек.

На Востоке четкие пошаговые инструкции не рассматриваются как самый эффективный путь к цели. Кроме того, восточная экономическая традиция ориентируется на долговременные, стабильные экономические отношения. Западные компании считают капиталовложения успешными при их окупаемости за 3-5 лет, но при создании СП "Восток-Запад" следует ориентироваться на более долгий срок. Есть различия и в понимании "качества". На Западе это чисто технические аспекты. В других обществах границы качества гораздо шире.

Особенность экономической культуры восточноевропейских государств - ориентация на национальные экономические планы (западный менеджер воспринимает СП как ориентированное на конкуренцию с другими компаниями, как внутри страны, так и на мировом рынке). По этой причине восточноевропейские менеджеры в меньшей степени готовы к принятию самостоятельных решений. Очевидно, что особенности национальной культуры должны учитываться и при выработке путей реформирования экономики. Ведь в основе рыночной системы хозяйствования заложен англосаксонский протестантский генотип (индивидуализм, опора на собственные силы, расчетливый конкурентный прагматизм).

Экономическая культура как совокупность норм и ценностей включает в себя такие принципы, как профессионализм, исполнительность, инициативность, прибыль и т.д. Но ядром всей системы ценностей, ее организующим началом выступает труд. Отношение к труду также имеет историческую и национальную окраску. Труд у славян традиционно колеблется между бескорыстным энтузиазмом и постылой тягостью, редко утверждаясь в центре ценностной шкалы как необходимый способ жизнедеятельности. Для протестантизма и конфуцианства типично отношение к труду как к повседневной норме и высокая ценность такого качества, как бережливость. Тем не менее по социологическим опросам у белорусов работа по шкале ценностей стоит на 2-м месте (на 1-м - семья), как и в большинстве стран мира. В ценностях самого труда интересная работа также стоит на 2-м месте, что соответствует показателю развитых стран. Но возможность инициативы и личных достижений у нас по шкале ценностей

занимает только 12-е место, в то время как на Западе - 6-е–7-е. В то же время ценности, связанные с возможностью не работать (большой отпуск), избегать неудобств (удобное время) или чрезмерного стресса ("не давят") имеют в Беларуси более высокий рейтинг, чем в совокупном массиве обследованных стран. По сравнению с концом 80-х годов резко снизилась ориентация на труд как интересное дело, но все больший смысл приобретает работа как источник существования и мечта о высокой зарплате. Вместе с тем экономическое поведение по-прежнему в большей степени ориентировано на стратегию "гарантированный доход при минимуме труда". У половины населения на 1-м месте - твердая, пусть небольшая, зарплата и уверенность в завтрашнем дне (45% в 1987 г., 54% в 1994 г.). Много работать и хорошо зарабатывать, пусть без гарантий на будущее, согласны соответственно 27% и 23%; иметь собственное дело и вести его на свой страх и риск хотели бы только 9% в 1987 г. и 6% - в 1994 г. Опросы 1999 г. подтвердили эту тенденцию. Конечно, современное отношение белорусов к труду формируется в первую очередь кризисным состоянием экономики и общества в целом.

Экономическая культура во многом определяет развитие общества, формируя определенный уровень развития техники и технологии, отношения собственности, способы распределения и потребления материальных благ. Уровень экономической культуры создает материальную базу для развития других сфер культуры. К примеру, появление производящего хозяйства в эпоху неолита привело к созданию излишков продукции, формированию оседлого образа жизни, что в дальнейшем обусловило развитие городов и элитарной культуры. Торговая деятельность во все времена способствовала знакомству с другими культурами, что часто приводило к их духовному обогащению. Технические изобретения также отражаются на развитии духовной культуры. Так, открытие способа изготовления прозрачного стекла в эпоху Возрождения было одним из факторов появления пейзажа как жанра живописи. Трудно переоценить роль изобретения печатного станка для развития духовной культуры и систем коммуникации. Подобных примеров можно привести огромное множество. Это, однако, не означает, что экономика не испытывает на себе влияние других сфер культуры. Она тесно связана с политикой, правом, религией, наукой.

4.2. Политическая культура

Политическая культура включает в себя совокупность способов политической деятельности, знаний, ценностных ориентаций и норм политического поведения социальных групп и индивидов. Она отражает механизмы реализации власти и отношения к ней. Продук-

том политической культуры является политическая система общества. Политической культуре присуща специфическая система символов (флаг, герб, гимн страны, отличительные знаки различных партий и организаций и т.д.).

Можно выделить *основные элементы в структуре политической культуры:*

- Культурно-психологические, идейно-теоретические, поведенческие комплексы, реализующиеся в политических действиях.
- Объективные результаты политической деятельности: ценности, нормы, институты.
- Типы политических субъектов (индивид, класс, нация, партия, элита и т.д.) с их особенностями.

Функции политической культуры. Политическая культура является интегратором политического опыта. В рамках политической культуры разрабатываются механизмы передачи от поколения к поколению политических знаний, ценностей, навыков. Политическая культура служит мотивационной базой для политической деятельности и воспитания. Важной функцией политической культуры является упорядочение и регулирование политических отношений.

Политическая культура как система ценностей включает в себя такие принципы, как свобода, равенство, суверенитет народа, справедливость и т.д., которые закрепляются в Конституции, обычаях и традициях. Она связана также с нормами, которые определяют конкретные механизмы осуществления политической власти. Самой главной ценностью политики является власть.

М. Вебер выделил ***3 типа власти*:**

- *Традиционный.* Основан на народных традициях и обычаях. Правитель - господин или отец, которому все должны подчиняться. Тем не менее он также обязан выполнять определенные требования перед подчиненными. К примеру, как отец он должен заботиться об их благе, быть справедливым.
- *Харизматический.* Основан на преданности человеку, наделенному некой мистической властью. Предполагает полное и безоговорочное подчинение лидеру. Лидер же формально не имеет никаких обязательств перед подчиненными.
- *Рационально-легитимный.* Предполагает веру в справедливость формальных правил, представление о договорной основе власти. Здесь на первый план выходит следование обезличенным нормам. Поэтому личность правителя не имеет столь существенного значения как в предыдущих типах, а его обязательства перед гражданами весьма велики.

Политическая культура формируется и осуществляется на самых разных уровнях: личностном, групповом, общества в целом.

На уровне общественной системы в целом политическая культура проявляет себя в способах функционирования политических институтов и характере их взаимодействия, в поведении партий и общественных движений во время выборов (культура электорального процесса), в технологиях разрешения политических конфликтов, в принятой в обществе ценностно-нормативной системе стандартов политического поведения, в обычаях и традициях, касающихся взаимоотношений властных структур с различными социальными группами.

Общие закономерности политической культуры *на групповом уровне* конкретизируются в политических субкультурах. Прежде всего отметим молодежную политическую культуру, своеобразие которой связано с психологическими особенностями и социальным статусом молодежи. Для молодежи характерны эмоциональное восприятие политической жизни, политическая неразборчивость, высокий уровень внушаемости, эклектичность, принципиальная оппозиция власти вообще. Тем не менее именно молодежь является ядром будущих политических нововведений, одной из самых инициативных и активных политических сил. Конечно, молодежь как социальная группа также культурно неоднородна и представляет собой противоречивое многообразие политических ориентаций и поведения. В нашем обществе можно выделить специфические особенности политического поведения и ценностных ориентаций у ветеранов войны, государственных чиновников, интеллигенции, национальных меньшинств, бизнесменов, представителей различных партий и т.д.

В своем личностном измерении политическая культура связана с познавательными ориентациями индивида в сфере политики (в отношении к ветвям власти, партиям, отдельным представителям). Она проявляется также в ощущении связи или противостоянии различным политическим партиям и организациям, государству как таковому; в чувстве вовлеченности или непричастности к политической жизни (аффективная ориентация). На основе политических знаний и чувств формируется оценочная ориентация (оценка политических событий, действий и высказываний отдельных политиков), а также политическая самоидентификация. Человек, профессионально занимающийся политикой, осваивает кроме этого культуру принятия политических решений, искусство полемики, навыки разрешения конфликтных ситуаций.

Политическая культура имеет свои *особенности в зависимости от нации, региона, исторической эпохи в целом.* К примеру, политическая культура современного Запада основывается на либерально-демократических ценностях гражданского общества, идее правового равенства всех ветвей власти, детальной правовой регламентации.

Политическая культура Востока тяготеет к харизматическим лидерам, на нее большое влияние оказывает религия, традиции. В ней существуют ограниченный политический выбор, изолированность от политики многих слоев общества, политическая субординация ветвей власти, их элитарный характер. Американские социологи Г. Алмонд и С. Вербе ***выделили 3 исторических типа политической культуры:***

- *Приходской (патриархальный).* Встречается главным образом в примитивных обществах. Характеризуется отсутствием конкретных политических ролей. Политические ориентации не конкретизируются. У людей отсутствует интерес к политической системе. Индивид не обладает политическими знаниями, а ориентируется на первичные отношения в группе, традиции. В силу этого политическая культура данного типа замыкается на местной и этнической солидарности.
- *Подданический* тип присутствует в древневосточных цивилизациях, средневековье, русской культуре. Он характеризуется пассивным отношением субъектов политической культуры к политической системе в целом. Здесь наиболее распространена позиция зависимости, подчинения. И хотя в подданическом типе политической культуры существует сильная ориентация на политическую систему, но участие граждан в ее функционировании очень слабое.
- *Активистский.* Описывает в первую очередь политическую культуру античности и современную западноевропейскую традицию. Для этого типа характерны четкая дифференциация различных ветвей власти и политической структуры (партии, заинтересованные группы, СМИ); активность, постоянное участие в политической деятельности большого числа граждан; заинтересованный поиск различных методов участия в политической жизни; ориентация на политическую систему в целом.

Формирование политической культуры общества связано с уровнем общей культуры народа, историческими предпосылками, географическим положением, социально-классовыми интересами, идеологией, религией. Процесс формирования индивидуальной политической культуры протекает под влиянием семьи, школы, сверстников, большое значение приобретает здесь политическое окружение ребенка. Политическая социализация предполагает усвоение идей, взглядов, образцов политического поведения; становление политической позиции (отношение к власти, правительству, оценка их компетентности). Освоение ценностей политической культуры особо бурно протекает в 9–13 лет. В это время правительство и государство отождествляются у ребенка с конкретными людьми и при нормальной семейной обстановке отношение к этим людям чаще всего доброжелательное. В 14–18 лет усваиваются абстрактные понятия,

складывается представление о политической жизни, структуре власти, целях общества и государства, с этим временем совпадают первые попытки привлечения подростков к деятельности в политических организациях. К 18 годам появляются представления о политическом строе, обстановке, определяются политические симпатии и антипатии, складывается политическое мировоззрение. Интересно, что именно в это время подростки перестают доверять правительству.

Особенности политической культуры в Республике Беларусь. Политическая культура современной Беларуси оценивается как переходный период к демократическому активистскому типу при сохранении элементов авторитаризма. Поэтому сегодня на первый план выступает проблема формирования диалогического типа политической культуры, что предполагает совершенствование культуры осуществления власти и депутатской деятельности, приобретение навыков работы в условиях политического плюрализма, освоение культуры ведения политических дискуссий, умение находить компромиссные решения и действовать в условиях политической нестабильности. Не менее важной является задача формирования у рядовых граждан культуры участия в политической деятельности (выборы, митинги, демонстрации).

4.3. Правовая культура

Правовая культура является важной составляющей современной культуры. Правовые отношения охватывают в настоящее время практически все сферы жизни общества, распространяются на межличностные отношения. Правовая культура фиксирует уровень правовых знаний людей, критерии оценки поступков с точки зрения их противоправности, включает в себя систему правовых ценностей, убеждений, норм, традиций, а также правотворческую и правоприменительную деятельность. Продуктом правовой культуры являются прежде всего правовые документы, фиксирующие сложившиеся нормы права; организации, вырабатывающие и контролирующие исполнение правовых норм, а также учреждения, осуществляющие карательную функцию.

Основные элементы правовой культуры:

- *Право* - система общеобязательных норм и отношений, закрепляемых и охраняемых государством. Правотворческая деятельность - монополия государства. Поэтому существует тесная связь между политической и правовой культурой. Право выступает как орудие государственного управления, является важным показателем положения личности в государстве. Соблюдение правовых норм обеспечивается принудительной силой государства.

• *Правосознание* - совокупность взглядов, идей, учений, выражающих отношение людей к правосудию и отражающее их понимание правомерного и неправомерного. Можно выделить обыденный, профессиональный и теоретический уровни правосознания.

• *Правовая деятельность* - соблюдение законности и правопорядка, правоприменительная деятельность, повседневное участие в поддержании и сохранении порядка, участие в дружинах и т.д.

Функции правовой культуры:

• *Интеграционная.* Система права призвана обеспечивать согласие в обществе, способствовать предупреждению конфликтных ситуаций.

• *Регулятивная* функция права связана с созданием целой системы норм поведения, которые упорядочивают, регулируют отношения людей как в сфере их профессиональной деятельности, так и в способах распределения и потребления, в межличностных отношениях.

• *Охранительная* функция связана с защитой интересов граждан и их собственности от преступных посягательств со стороны других людей.

• *Просветительская.* Правовая культура предполагает создание системы информирования граждан об основных правовых нормах и наказаниях, полагающихся за их нарушение.

Правовая культура имеет свои национальные и исторические особенности. Так, для средневековой культуры было характерно наличие сословного права, допускавшего разные наказания за одно и то же преступление в зависимости от сословной принадлежности. Традиционное право включало в сферу правовой оценки не только поступки, но и мысли. Современная правовая культура, возникшая в Европе в Новое время, включает в себя такие ценности, как: равенство всех людей перед законом (равное наказание за равное преступление); свободу и автономность личности (право распространяется только на свободных граждан); исключение самоуправства; возможность выражать свою волю; справедливость как эквивалентность прав и обязанностей. Правовая справедливость может отличаться от моральной. К примеру, преступник, признанный умалишенным, не наказывается, какое бы тяжкое преступление он не совершил.

Правовая культура функционирует на уровне общества в целом, социальных групп и организаций, личности. Правовая культура личности базируется на следующих ценностях, установках и мотивах поведения: уверенности, что следование закону является обязательной нормой поведения; вере в то, что соблюдение принятых обязательств есть норма жизни; чувстве личной ответственности за свои

поступки и убеждении в важности исполнения обязанностей; уверенности, что свобода всех есть гарантия свободы каждого; уважении достоинства других людей и т.д. Правовая культура личности связана также с навыками сознательно-волевого контроля за своим поведением.

Формирование правовой культуры личности связано с правовым воспитанием. Последнее предполагает перевод правовых ценностей, идеалов общества в сферу внутриличностных чувств, убеждений, привычек. Часто правовое воспитание базируется на страхе перед наказанием, нежелании потерять авторитет в своей социальной группе, подражании действию других. Но превратиться в убеждения правовые принципы могут только в том случае, когда они будут осознаны как внутренне необходимые нормы поведения, пропущены через сознание и личный опыт, подкреплены воспитанием развитого чувства долга и ответственности. Важной составляющей правового воспитания является правовая информированность человека. Сведения о нормах и принципах права передаются через средства массовой информации, образование, беседы с товарищами и членами семьи, личные наблюдения.

Проблемы формирования правовой культуры в современном белорусском обществе. Сегодня можно с полным правом утверждать, что в белорусском обществе наблюдается кризис законности, налицо неотлаженность механизма законодательной власти, низкая правовая информированность населения. Конечно, нельзя не учитывать экономические и социальные факторы, которые приводят к росту правонарушений (стихийная приватизация, снижение уровня жизни населения и его резкая дифференциация). Современные социально-экономические отношения часто порождают такие ситуации, когда становится невыгодно жить по закону. Но не менее важным является кризис духовной культуры: распад прошлой системы ценностей; "двойная мораль", характерная как для советской, так и для современной культурной ситуации; отсутствие традиции уважения к закону. Одной из причин правового нигилизма является неверное понимание демократии, когда власть народа трактуется гражданами как вседозволенность. Необходимо также отметить, что развитие правовой культуры в Беларуси сдерживается также и правовым идеализмом, характерным для некоторой части граждан. Они убеждены в том, что создание системы демократических законов само по себе приведет к становлению новой правовой культуры. Однако хорошо известно, что закон требует создания механизмов его исполнения и контроля и вся эта система не может действовать эффективно в том случае, если у ее исполнителей не будет развитого правового и морального сознания. Еще одной важной проблемой формирования

современной правовой культуры является появление неизвестных ранее отраслей права (предпринимательское, инвестиционное и др.). Решение перечисленных выше проблем должно осуществляться через кропотливую работу с кадрами, гражданами, пропаганду правовых ценностей и норм, правовое просвещение, совершенствование системы законов и механизмов их реализации.

4.4. Религия и культура

Как взгляд на мир и метафизическое свойство человеческого самосознания религия является одной из конститутивных черт культуры. Вплоть до Нового времени она определяла духовную культуру человечества. ***Религия*** - комплекс верований и практических действий, посредством которых люди сообщаются с реальностью, лежащей за пределами обыденного опыта. Религия предполагает наличие системы символов, которая дает представление о сверхъестественном существе, служит объектом поклонения. Она связана также с наличием чувства почтения, благоговения и страха. Главный признак развитых религий - вера в сверхъестественное. Именно верой, а не доказательствами и практикой обосновываются положения религии.

Структура религии:

- *Религиозное сознание* оформляется в различных мифах и доктринах, которые могут быть отражены в священных текстах. Религиозное сознание на индивидуальном уровне предполагает освоение основных догматов и принципов религии, главными из которых являются: идея Абсолюта - высшего начала мира (безличный принцип или личность); принцип сотворения мира; учение о спасении; этические (гуманность, любовь, сострадание, братство, покорность) и социальные (отношение к государству, общине, единоверцам и иноверцам) ценности.

- *Религиозные чувства и опыт.* Через религиозный опыт (ощущение сакрального, таинственного, "голоса", видения) происходит соприкосновение с реальностью иного порядка. Такой опыт не нуждается в объяснениях и доказательствах, но дает мощный энергетический импульс, помогающий переносить различные трудности повседневной жизни. В то же время такой опыт может породить чувство зависимости, страха, благоговения.

- *Религиозная практика* включает в себя различные ритуалы и культы: молитву, жертвоприношение, медитацию, праздники, паломничества, посты. Они воспринимаются верующими как средство общения с Абсолютом.

• *Религиозная организация* придает религии институциональный характер, закрепляет специфические обязанности за различными группами верующих, упорядочивает религиозную жизнь, закрепляет и сохраняет механизмы трансляции религиозной культуры.

Религия как социальный институт. Первоначально каждая религия формируется вокруг какого-то лидера и его последователей. Затем она может принять институционализированные формы. Религия как социальный институт предполагает наличие рационально сформулированных догматов (в том числе в форме священных текстов), детализированных кодексов поведения, канонизированных ритуалов, символики. Для нее характерна четкая система церковного управления. Через формирование религиозной традиции появляется чувство самоидентификации верующих с религиозной общиной, складывается определенное отношение к государству и другим религиям. Ядром церковной организации являются посредники между рядовыми верующими и Абсолютом (шаманы, пророки, святые, священники, богословы). Существуют различные классификации церковных организаций. Э.Трёльч предлагает их деление на церковь, секту и мистические движения. Церковь - это такой тип религиозной организации, который удовлетворяет потребности всех социальных слоев общества и по этой причине выполняет интегрирующую функцию. Церковь поддерживает существующий социальный порядок и систему ценностей господствующей культуры. Секта отличается от церкви сравнительно небольшим количеством верующих, она противопоставляет себя ценностям господствующей культуры и религии, выступает за обновление, нравственное очищение общества, стремится к самоизоляции. Мистические движения объединяют небольшие группы людей, жизнь которых направлена прежде всего на обретение индивидуального опыта общения с Абсолютом. Эти движения не имеют развитой организационной структуры, могут объединяться вокруг харизматического лидера. Часто им присуща большая веротерпимость. В мистических движениях практически отсутствуют этические элементы и четко сформулированное отношение к государству и господствующей культуре.

Значение религии для развития и функционирования культуры. Исторически религия явилась *смыслообразующим основанием культуры.* Именно через первые системы верований человек понимал окружающий мир и свое собственное место в нем, создавал общину как социокультурное образование, в рамках религиозных культов развивалось первоначально искусство. С помощью религиозных идей человек и сегодня осмысливает опыт смерти, зла и страданий. Религия создала исторически первый *механизм передачи культурных ценностей,* который воплощался в системе ритуалов и тайных зна-

ний. Еще долгое время церковь сохраняла монополию на грамотность, образование. Велико значение религии как фактора социальной интеграции и стабильности внутри общины, а позже - внутри одной конфессии. Интегративная функция религии не исключает, однако, ее дестабилизирующих моментов (война с иноверцами, насильственное обращение в свою веру, агрессивность сектантства, терроризм современных фундаменталистов). Образуя новые секты и конфессии, религия вырабатывает культурные идеалы и, таким образом, *выступает фактором развития культуры.* Религия создает также идеальную модель поведения, конкретные жизненные цели, способствует эмоциональной разгрузке человека.

Религиозная культура и проблема веротерпимости. Религиозные общины на протяжении всей истории человечества вступали в более или менее тесное культурное взаимодействие. При этом отношение к иноверцам практически всегда сопровождалось недоверием или открытым неприятием. В первобытном обществе, в культурах с политеистическими религиями в силу расплывчатости представлений об Абсолюте и множественности богов довольно часто происходило включение элементов чужих религий в собственную систему ценностей. Такая же ситуация характерна для китайской и индийской цивилизаций. Это не означает, однако, что Восток не знал религиозных конфликтов. Так, отношения конфуцианства и даосизма далеко не всегда были мирными. Однако и здесь имели место процессы интеграции различных конфессий в единую систему национальных культурных ценностей. Самой непримиримой в отношении других религий являлась авраамическая религиозная традиция (иудаизм, христианство, ислам). И сегодня фундаменталистские течения имеют место главным образом в этих религиях. Вместе с тем в силу все возрастающей интеграции общества веротерпимость становится насущной культурной потребностью.

Но чем обусловлена религиозная нетерпимость? Она порождается, во-первых, этно- и европоцентризмом, а во-вторых, присущим любой религии стремлением к единственной и абсолютной истине. Абсолют является предельным горизонтом человеческого мышления. Мы не можем строить картину мира, руководствоваться нравственными принцами, если не убеждены в их абсолютном характере. Религиозное сознание не может принять идею множественности истины, потому что тогда божественные заповеди перестанут быть абсолютными.

В Европе предпосылки развития веротерпимости закладываются еще в позднем средневековье в связи с возникновением учения о двух истинах: нучно-философской и религиозной. В эпоху Возрождения эстетизация религиозного культа, интерес к античной религии

создают предпосылки для непредвзятого анализа различных конфессий, а пантеизм возвращает религиозное сознание к предельно обобщенному пониманию Абсолюта. В XV в. Николаем Кузанским впервые была предложена идея примирения верований. Философы-просветители в XVIII в. пришли к пониманию религии как социального явления, призванного регулировать отношения в обществе. Именно культура Просвещения выдвинула и обосновала требование терпимого отношения к вере. В XIX в. в силу возросших контактов Европы с различными регионами мира и развитием СМИ начинается процесс трансформации религиозного сознания. Теперь не только ученые, но и обыватели получают доступ к священным текстам различных религий, непосредственно знакомятся с их идеями благодаря миссионерской деятельности и общению с эмигрантами, сами совершают путешествия в далекие страны. Все эти объективные процессы и теории открыли путь к формированию установки веротерпимости. Сегодня свобода совести является демократической альтернативой религиозному фанатизму. Самым ярким проявлением тенденции к диалогу различных вероисповеданий является ***экуменическое движение*** - деятельность различных организаций (прежде всего Всемирного христианского студенческого движения, Международного Совета миссионеров) за объединение христианских церквей. С 1948 г. руководящим органом этого движения является Всемирный совет церквей.

Для *религиозной культуры XXв.* в целом характерно нарастание процессов секуляризации (потеря религиозного влияния в различных сферах общественной жизни), модернизация традиционных религий и, наоборот, возвращение к их истокам (фундаментализм), рост сферы эзотерически-оккультных практик и теорий (в основном тяготеющих к массовой культуре при всей своей предполагаемой элитарности), сокращение и маргинализация сферы классического религиозного мышления и серьезной теологии.

Особенности религиозной культуры в современном белорусском обществе. Начиная с 80-х годов в Беларуси наблюдается нарастание степени религиозности населения. Увеличивается число религиозных общин, строятся церковные сооружения. Характерной особенностью является рост числа верующих среди молодежи. Однако нужно иметь в виду, что социологические опросы фиксируют только самооценку опрошенных. Исследования выявили, что лишь половина причисляющих себя к верующим исполняют религиозные обряды. Это свидетельствует прежде всего о том, что религия сегодня трактуется людьми предельно широко и связывается с поиском духовных оснований жизни. Нельзя сбрасывать со счетов и "моду" на религию. Еще одной важной особенностью современной религи-

озной культуры Беларуси является появление довольно большого числа нетрадиционных для нашего региона восточных и "надконфессиональных" религий (кришнаиты, дзен-буддисты, Агни-йога, теософия Блаватской, бахаисты), а также тоталитарных сект, которые считаются опасными для личности (сатанисты, Аум Синрикё, Великое белое братство "Юсмалос", Вуду, Дети Бога, сайентологическая церковь, церковь Виссариона и др.). Межконфессиональные отношения на сегодняшний день характеризуются высокой степенью веротерпимости, что не исключает, однако, возможности нарастания религиозной напряженности в будущем.

4.5. Нравственная культура

Одним из главных оснований духовной жизни общества является нравственная культура. Наряду с правом, сфера нравственности выступает основным механизмом регуляции поведения человека, создавая образцы "неписаных", стихийно сложившихся (в отличие от права) норм и идеалов поведения. Принципы морали носят характер долженствования и преподносятся как всеобщее требование даже в том случае, если в реальности присущи только определенной социальной группе.

Мораль как форма регуляции поведения является конституирующим элементом человеческой культуры. В момент своего появления она была тесно связана с религиозными верованиями. Первые запреты и нормы общения с предками и соплеменниками сделали возможным существование общества как системы именно культурно задаваемых взаимоотношений. Иными словами, мораль создает духовное пространство, в рамках которого человеческое бытие разворачивается именно как человеческое.

Регулирующая функция морали воплощается в создании целой системы норм, принципов, идеалов и ценностей.

- *Моральные нормы* - должное поведение, нарушение которого, по мнению группы, несет ей зло. Они формулируются как конкретные правила поступков: уступай место старшим, здоровайся при встрече, не обижай младших, не опаздывай, не употребляй нецензурные выражения, носи паранджу, не убей, не укради.

- *Моральные принципы* (эгоизм, альтруизм, гуманизм, коллективизм, индивидуализм, подвижничество, самоотверженность, требовательность) задают направление нравственной деятельности.

- *Моральные идеалы* создают образ нравственно совершенной личности и выражают конечную цель поступков. Так, христианский моральный идеал воплощен в образе Христа - учителя справедливости и великомученика. Этот идеал связан с самоограничением, по-

корностью, терпением, состраданием и любовью к ближнему. Нужно иметь в виду, что моральный идеал есть только бесконечно отодвигающийся горизонт, линия поведения, процесс достижения, а потому воплощен в действительность он быть не может.

- *Высшие моральные ценности* выступают личными ориентирами жизни, предельно общими целями нравственной деятельности каждого человека. Речь идет о таких ценностях, как счастье, смысл жизни, свобода. Именно высшие моральные ценности являются верховным регулятором морального поведения, чувств и мыслей.

Нравственная культура реализует себя в сфере сознания, чувствах и поступках. Моральное сознание функционирует на уровне теоретического обоснования нравственных норм, ценностей, идеалов, а также в форме субъективного понимания человеком нравственных ценностей, оценок, мотивов поведения. Мораль предполагает также наличие нравственных чувств (стыд, вина, совесть). Моральная практика выступает как сфера нравственных отношений, реализующихся в поступках.

Нравственная культура - явление историческое. Каждая эпоха и каждый народ создают свои представления о добре и зле и свои механизмы функционирования морали. Так, в традиционных обществах моральные нормы и ценности рассматриваются как неизменные, причем приятие их происходит фактически без личного выбора (нет альтернативы). Индивидуальные поступки жестко подчиняются более существенным надиндивидным процессам. Здесь центр бытия человека, критерии его воли и суждений, высшие ценности находятся вне человека - в некотором Целом, которому он принадлежит вместе с другими. В новоевропейской культуре поведение человека покоится на сознании заключенной в нем силы, порожденной его волей, постоянной рефлексии и саморефлексии. Поэтому моральные ценности выглядят в его глазах как сотворенные им самим без сопричастности к этому других, т.е. имеют характер индивидуального выбора. Тем не менее мы вправе говорить о существовании общечеловеческих нравственных норм и ценностей.

Нравственная культура функционирует на уровне общества в целом, различных субкультурных образований, отдельной личности. Остановимся более подробно на последнем. В нравственной культуре личности отражается степень освоения человеком морального опыта общества, способность последовательно осуществлять в поступках нравственные ценности и принципы, готовность к самосовершенствованию. Здесь важную роль имеет синтез норм общества и личного нравственного опыта. Внешне культура нравственного поведения проявляется в соответствии поступков и слов тем нормам, которые выработало общество. Но собственно нравственными

они будут являться только в том случае, если совершаются исходя из моральной мотивации и в соответствии с моральными принципами, т.е. когда этические знания совпадают с нравственными мотивами и поступками. Говорить о том, что нравственная культура стала внутренней составляющей личности можно только тогда, когда моральные нормы и ценности общества превращаются в убеждения. Нравственная культура личности предполагает способность человека разобраться в чувствах и мотивах своих поступков, умение соотносить их с интересами других людей.

Формирование нравственной культуры общества включает в себя фиксацию стихийно сложившихся норм поведения и идеалов, которая принимает форму мифов, религиозных заповедей, а на более позднем этапе выступает как теоретическое обоснование нравственных идеалов, соответствующих духу времени. Необходимой составляющей процесса формирования нравственной культуры является распространение и внедрение имеющихся моральных знаний и требований в сознание людей через обучение, воспитание, традиции, обычаи, организацию массовых форм общения и т.д. В процессе формирования нравственной культуры каждое общество создает определенные механизмы воспроизводства моральных ценностей через общественное мнение, различные формы контроля, пример и т.д.

Регулирование и управление моральными процессами в обществе осуществляется через систему *нравственного воспитания,* которая сегодня не является единой по содержанию, т.к. в социально дифференцированном обществе на основе общепринятой морали существуют разные ее типы: светская, религиозная, обывательская, профессиональная. Поэтому в современной культуре универсальных программ и методик воспитания быть не может. Речь идет только об общих ориентирах.

Нравственное воспитание есть процесс превращения моральных знаний во внутренние установки, привычки, убеждения. В современной культуре воспитание рассматривается как управление процессом развития личности (а не управление личностью). Поэтому и осуществляется оно через диалогическое общение, совместный поиск истины, создание воспитывающих ситуаций, творческую деятельность.

Нравственное воспитание предполагает несколько *направлений:*

- формирование связи с обществом, согласование личного поведения с его нормами;
- ознакомление с нравственными идеалами и нормами общества;
- усвоение внешней культуры поведения;
- формирование нужных обществу нравственных привычек;

- формирование устойчивых моральных чувств (совесть, долг, достоинство, стыд) и качеств (честность, принципиальность);
- превращение знаний в убеждения.

Для реализации этих задач используются различные формы и методы. Важнейшими *формами нравственного воспитания* являются задания и поручения, индивидуальные беседы, работа с активом, информационно-массовые и организационные мероприятия (собрания, отчеты, лекции, конференции, тематические вечера), действенно-практические формы (агитбригады, вожатые, группы помощи и т.д.). Основные *методы нравственного воспитания:* убеждение, упражнение, положительный пример, одобрение (от жеста и тона до объявленной признательности), осуждение, организация нравственно положительной деятельности, самовоспитание. Уже в юношеском возрасте развитие нравственных привычек должно осуществляться в условиях ярко выраженной самостоятельной деятельности, в ситуации высокой ответственности за себя.

Формирование нравственной культуры в современном белорусском обществе сопряжено с целым рядом проблем. Критика советской системы привела к разрушению старых духовных устоев, моральных норм и принципов. Справедливо упрекая социалистическую мораль в абстрактности и двойном стандарте, с одной стороны, с другой - имеем дискредитацию многих общечеловеческих ценностей. Эта ситуация породила моральный нигилизм, открытое пренебрежение нормами нравственности. Перед обществом встала задача возродить общечеловеческие ценности, включающие гуманизм, христианскую мораль и др. Прослеживается также тенденция строить систему нравственного воспитания исходя из идеологии среднего класса, когда во главу угла ставится профессионализм и связанные с ним такие качества, как порядочность, надежность, долг, честность, требовательность к себе и другим, ответственность, дисциплинированность и т.д.

Надо сказать, что ослабление механизмов нравственной регуляции обусловлено также особенностями современной культуры. Культ техники в XX в. привел ко все большему развитию технократического мышления, для которого нравственные ориентации, особенно на предельно обобщенные моральные принципы, имеют второстепенное значение. Процессы урбанизации привели к возрастанию анонимности жизни. В большом городе механизмы контроля за нравственным поведением (осуждение, бойкот, общественное мнение) все более ослабевают, а на первый план выходит правовое регулирование отношений между людьми. Поэтому даже в благополучном западном обществе проблемы нравственной культуры стоят сегодня очень остро.

Наконец, важной проблемой является недостаточная разработанность детальных методик воспитания различных нравственных привычек, чувств и норм поведения. Сегодня таких исследований появляется все больше. Причем, они могут быть эффективными только в том случае, если объединяют знания в области этики, психологии и педагогики.

Тема 5

Художественная культура (искусство как социокультурный феномен)

5.1. Эстетическая сущность художественной культуры. Понятие искусства

Художественная культура - одна из составляющих в системе функционирования "второй природы" человека. Пожалуй, это один из наиболее *устойчивых* гуманитарных компонентов культуры вообще, в котором в особой знаково-символической форме выражаются представления каждого конкретного типа культуры о духовных ценностях данной культурной эпохи. Именно в сфере художественной культуры создается *целостное* видение всех особенностей, сложностей и закономерностей бытия культуры, выраженное в особой форме языков конкретных видов искусств. В архаических культурах эта особенность функционирования художественной культуры нашла свое выражение в *синкретичности,* т.е. целостности, полифункциональности первобытного искусства (искусство включено в качестве составного элемента в различные виды деятельности и выполняет несколько важнейших для архаических культур функций - это и элемент магических ритуалов, и собственно эстетическая деятельность, и особый род познания действительности).

Сферу художественных ценностей, которые имеют самое непосредственное отношение к эстетическим ценностям, представленным в культуре, осваивает художественная культура. Понятие ***эстетического*** является более широким понятием, чем ***художественное,*** поскольку эстетическое, будучи включенным в систему культурных ценностей, необязательно имеет рукотворную природу. Так, например, можно говорить о различных способах эстетизации природы (т.е. включенности ее в человечески ценностные отношения) в различных типах культур (природа в восточных культурах - и

представление об эстетическом в природе в западноевропейской традиции).

В основе эстетической деятельности лежит представление о прекрасном как о центральной универсальной эстетической категории. Кроме того, в ней представлены возвышенное, комическое, трагическое и другие эстетические категории. Эстетическая деятельность реализуется в необычайно разнообразных сферах человеческой деятельности:

- практическая деятельность (ландшафтная архитектура, дизайн);
- художественно-практическая деятельность (карнавалы, праздники, ритуалы, обряды);
- создание произведений искусства - творческая деятельность;
- восприятие произведений искусства, оценка, художественный вкус, эстетические идеалы и др.

Художественная культура - это сложное системное образование, в существовании которого можно выделить две важнейшие стороны.

Во-первых, это то, что связано с организационной стороной функционирования художественной культуры. В любом историческом типе культуры существуют особые социальные институты, которые отвечают за обеспечение условий функционирования художественной культуры, за создание, распространение и восприятие эстетических ценностей. Это прежде всего система образовательных учреждений, обучение в которых позволяет приобщиться к художественным традициям, что обеспечивает определенную преемственность в отношении к эстетическим ценностям; издательские учреждения, организации, осуществляющие концертно-выставочную деятельность и др. Это и научно-исследовательские организации самого широкого профиля - начиная с искусствоведческих групп и заканчивая социологическими лабораториями, которые изучают закономерности функционирования художественной культуры, особенности художественного восприятия, зрительскую аудиторию.

В современной культурной ситуации особое значение в распространении, трансляции художественных ценностей приобретают средства массовой коммуникации. Напомним, что наиболее ранней формой массовой коммуникации явилось книгопечатание, значение которого как средства массового распространения художественной культуры проявило себя лишь в конце XIX в. после расширения в Европе системы образовательных учреждений. Изобретение же кинематографа, радио, телевидения, а позднее системы "интернет" позволило говорить о подлинно массовой коммуникации. Именно благодаря этим изобретениям возникла практически неограниченная

возможность востребования любой культурной информации и приобщения к художественным ценностям и достижениям человеческой культуры.

Конечно, необходимо помнить о тех проблемах, которые появились одновременно с формированием массовой культуры (см. предыдущую лекцию). Однако хочется отметить и существенные позитивные стороны функционирования массовой культуры. Например, это возможность формирования гуманистических представлений за счет обращения массовой культуры к общечеловеческим ценностям и как следствие, возможность внутрикультурного и межкультурного диалога.

Второй частью художественной культуры является творческая деятельность в сфере искусства и сами результаты этой деятельности. Это прежде всего произведения искусства с их особым языком, присущим каждому виду в отдельности, творческий процесс их создания, особые отношение между автором и созданным им произведением, отношения между автором - произведением - и *реципиентом* (тем, кто воспринимает произведение искусства). Именно благодаря искусству возможно восприятие мира в его целостности, в неразрывном единстве личностного опыта, бытия культуры и опыта всего человечества.

Искусство - это сложная функционирующая система, логика развития которого не может быть сведена к некоторым схемам. Оно может быть изучено только как целостная система, в которой можно найти различные варианты взаимодействия искусства с другими сферами человеческого бытия.

Во-первых, можно говорить об определенной зависимости развития искусства от состояния общества и его основных институтов. Так, например, в советской культуре мощнейшим инструментом регулирования художественных процессов, логики соотношения формы и содержания в произведении искусства - во всяком случае, на уровне официально утвержденного искусства - являлась идеология.

Во-вторых, необходимо иметь в виду, что логику развития искусства невозможно редуцировать к идее жесткой зависимости искусства от способа общественного производства, от доминирующих в данной культуре духовных ценностей и др., то есть необходимо говорить об определенной самостоятельности развития искусства, о возможности его прорыва в сферу нового, неизвестного, в его стремлении расширить творческие возможности человека, что приводит в конечном итоге к расширенному воспроизводству всей культуры.

В-третьих, виды искусства очень часто развиваются неравномерно: для конкретной культурной эпохи возможна такая ситуация,

когда одни виды искусства развиваются абсолютно полнокровно и динамично, а другие уходят в тень.

В-четвертых, очень часто некоторые произведения искусства способны оказывать радикальное *воздействие* на духовную жизнь общества. Спектр этого воздействия необычайно широк - начиная от влияния на модный костюм и тип социального поведения (романтический герой Байрона) и заканчивая влиянием на политические умонастроения эпохи (роман М. Горького "Мать", роман Н.Г. Чернышевского "Что делать?" и т.д.).

Искусство - это особый род творческой деятельности и результаты этой деятельности по преобразованию мира по законам красоты, следствием чего является создание художественно-образной системы. *Художественный образ* — суть искусства. Он присущ всем его видам и жанрам. Художественный образ представляет собой образ человека и мира, переработанный в сознании художника (скульптура, музыканта, актера и т.д.) и выраженный им в красках, формах, звуках. В художественном образе обязательно отражается мироощущение и мировоззрение автора так же, как и культурная эпоха.

Искусство - это, прежде всего, творчество, инновационная деятельность, поиск новой художественной формы. Отсюда - одна из самых острых проблем существования искусства - ощущение исчерпанности формы, боязнь эпигонства, повторения в смысле простого удвоения того, что уже было сделано в искусстве. Бытие искусства - это и процесс, и результат творческого освоения мира. Важнейшим понятием в искусстве является категория прекрасного, которая задает систему координат, относительно которой выстраиваются и другие эстетические категории, они субординированы и координированны по отношению к прекрасному. Каждая культурная эпоха формирует свой идеал прекрасного. Важнейшими факторами, которые, как правило, влияют на это формирование, являются:

- природные условия, характерные для данной конкретной культуры;
- некоторое изначальное представление о биологической целесообразности, о природной гармонии (надо сказать, что именно эти представления подвергаются наиболее жесткой корректировке со стороны конкретной культуры);
- художественные традиции данного исторического типа культуры;
- национальное представление об идеале прекрасного;
- социально-классовое понятие прекрасного;
- субъективное видение творческой личности, художника в самом широком смысле слова, который преломляет все эти пред-

ставления о прекрасном сквозь призму своего индивидуального творчества, предлагая собственный взгляд на идеал.

5.2. Искусство как познание

Искусство - это особый род познавательной деятельности, который связан со спецификой взаимоотношений между субъектом и объектом в процессе познания. Для научного познания идеальным, по преимуществу, является такой вариант, когда субъект (активная сторона в познавательном отношении, - тот, кто познает) максимально дистанцирован от объекта познания (то, что познается, - пассивная сторона познавательного отношения). Чем меньше личностного в результатах научного исследования - тем лучше это для науки. В искусстве субъект (автор) и объект (произведение искусства) представляют собой целостное образование, причем благодаря именно авторскому началу произведение искусства представляет собой нечто уникальное и неповторимое, в нем выражено авторское видение, авторское понимание той или иной проблемы, выраженное в художественно-образной форме. Отсюда - единичность и уникальность подлинных произведений искусства и их отличие от способов промышленного тиражирования (отличие подлинника и репродукции). Более того, произведение искусства теряет свою пассивность как объект познавательного отношения и начинает активно вторгаться в сам творческий процесс, задавая художнику новую, внутреннюю логику развития образной системы в произведении искусства (Г. Флобер вспоминал, что смерть госпожи Бовари, которую он описывал в своем романе, была пережита им самим почти как собственная, у него рождались ощущения, сопоставимые с подлинными физическими страданиями). И если мы имеем в виду, что искусство - это творческий процесс взаимодействия с действительностью (в качестве таковой может выступать не только наличная материальная действительность, но и мыслительная деятельность, творческое воображение, образы подсознания), то задача искусства - не удвоение действительности, а выделение в нем некоторого, общего, типического. Даже самая, казалось бы, частная проблема, получившая свое отражение в произведении искусства, - это претензия на универсальность, прорыв во всеобщее.

Еще одна особенность познания в искусстве - это особая роль реципиента в процессе восприятия произведения искусства. Для того чтобы произведение состоялось как факт искусства, оно должно быть включено в процесс художественного восприятия: книга должна быть прочитана, спектакль должен быть увиден и т.д. Вне этого -

произведение искусства мертво. Только реципиент (индивидуальный или коллективный) фактом своего признания - или непризнания - придает данному факту культуры статус произведения искусства. Т.е. реципиент выступает, в определенном смысле, в качестве соавтора и активного участника познавательного отношения. Особенно актуальным такого рода понимание роли реципиента в бытии художественного произведения становится для современного искусства, когда размываются критерии художественности и готовность хотя бы одного (кроме самого автора) человека воспринять данное культурное событие как произведение искусства может служить единственным доводом для утверждения статуса произведения искусства.

5.3. Знаково-символическая функция искусства.

Сущность знака такова, что он, имея собственную природу, является замещением некоторого смысла. Знак в искусстве играет очень важную роль.

- Художественное произведение отражает ту или иную сферу действительности, но делает это не в нейтральном виде, не пассивно, оно не является ухудшенной моделью действительности, а делает это в эмоциональной форме, пристрастно, заинтересованно и, вследствие этого, обладает собственной полноценной универсальностью и специфичностью.

- Произведение искусства - это не результат пассивного созерцания и зеркального удвоения действительности. Оно выражает некоторую авторскую позицию (субъективное видение), и мы можем говорить о некотором *семантическом сдвиге,* т.е. привнесении некоторых дополнительных смыслов, выражении определенной точки зрения автора в художественном произведении. Этот семантический сдвиг во многом обеспечивает уникальность, неповторимость произведения искусства.

- Являясь отражением действительности искусство не является простым ее удвоением. Каждый вид искусства имеет особый язык, поэтому действительность, воссозданная в произведении искусства, неотделима от языка произведения искусства, получает семантическую модификацию в произведении искусства и создает единое смысловое целое.

- Кроме того, искусство порождает такие смысловые функции, которые невозможно выразить в понятиях, - эстетические чувства, эмоции, ощущения, т.е. произведение искусства больше себя самого.

В искусстве функционирует большое количество знаков, которые создают систему художественной образности того или иного произведения. Вот некоторые из них:

I. *знаки рецепционного ожидания* - знаки, которые предвосхищают наше восприятие произведения искусства (ритм в музыке, жанр в драматургии и литературе и т.д.);

П. *иллюстративные знаки* - знаки, которые цитируют стилистические приемы важнейших культурных эпох, указывая тем самым на совпадение с идейными доминантами этих эпох (использование в стиле "а ля рюсс" конца XIX - начала XX в. мотивов русской культуры XV - XVI вв. как указание на заинтересованное отношение к утверждению идеи национального самосознания);

III. *глобально-мировоззренческие знаки* - знаки, впрямую воспроизводящие важнейшие идеологические символы определенной культуры (христианские храмы в виде креста, форма здания Театра Российской Армии - в виде пятиконечной звезды и т.д.);

IV. *метафорические знаки* - знаки, которые обращаются к богатству культурного опыта и культурно-исторической памяти определенного типа культуры. Они предполагают знание мифологических основ культуры, при этом метафора - осколок мифа - доносит до нас дополнительные смыслы, обогащает наше восприятие сложными опосредованными связями с глубинными основаниями культуры.

5.4. Искусство как катарсис

Еще в античной Греции древние мыслители обращали внимание на то, что искусство обладает особой способностью гармонизировать внутренний мир человека, формировать определенные нравственные качества личности. Аристотелем было разработано учение о *катарсисе,* которое включало в себя представление о способности искусства к очищению человеческой души посредством "подобных аффектов". Особое внимание Аристотель уделял роли трагедии, ее способности вызывать катарсис. Именно благодаря трагедии, показывающей тяжелые испытания, выпавшие на долю героев по воле рока, в душе зрителя рождалось чувство сопереживания по отношению к герою, "влекомому силой судьбы". Благодаря этому сопереживанию происходило как бы очищение его души, гармонизация нравственных качеств. Именно эта способность искусства оценивается как одна из наиболее важных социальных функций искусства - *воспитательная* функция. Специфика воздействия искусства на реципиента такова, что любые идеи (идейное содержание произведе-

ния искусства), представленные в том или ином произведении искусства, никогда не имеют характера прямого поучения, скучной фразы или банальной истины. Любое талантливое произведение, вызывая в душе человека эстетические чувства и эстетические переживания, опосредованным образом, обращаясь к некоторому идеалу (положительному или отрицательному), формирует и нравственные качества личности, причем делает это гораздо более убедительно и настойчиво, чем это происходит при прямом нравоучении.

Необходимо помнить и о том, что эстетические чувства и переживания становятся таковыми лишь в том случае, если они являются частью высшего *духовного переживания* и значения, т.е. наполняются определенным социально-культурным *смыслом*. Более того, искусство расширяет сферу личного опыта за счет включения в него опыта других (героев и антигероев художественных произведений) как своего собственного и позволяет личности облегчить процесс социализации в данном типе культуры. Однако необходимо говорить и о другой стороне этого процесса - готовности отдельной личности и общества в целом к восприятию нравственного потенциала искусства.

Одной из самых трудноразрешимых проблем исследования художественной культуры еще с античных времен являлась тайна природы художественного творчества. Начиная с XIX в. этой проблемой заинтересовалась психология. Важнейший вывод, к которому уже тогда пришли исследователи, заключался в следующем: невозможно вывести сущность творческого процесса только из внешней реальности или некоторых внутренних физиологических процессов художника. Попытки исследования этой проблемы привели к созданию особых концепций в психологии, которые анализировали особые "механизмы" и закономерности творчества.

Пожалуй, самой значительной концепцией в этой сфере стала психоаналитическая концепция З.Фрейда. Фрейд обратил свое внимание на изучение *бессознательного*. Он предположил, что в основе любой деятельности человека лежит стремление к удовольствию. Культура же противостоит этим стремлениям, вырабатывая во все большем масштабе различные табу (запреты) и налагая их на поведение человека. В результате этого противостояния возникает конфликт личности, с одной стороны, и культурных норм и требований - с другой, благодаря чему естественные порывы человека загоняются в область бессознательного. Энергия человека концентрируется в либидо (энергия пола, стремление человека к сексуальному удо-

вольствию), которая требует некоторой реализации, и если она невозможна в сфере сексуального, то происходит процесс ее сублимации, т.е. трансформации в иных сферах человеческого поведения, например, в сфере художественного творчества. По мнению З.Фрейда, в творчестве любого художника, в специфике его художественно-образного мышления может быть обнаружена подавленная и превращенная энергия либидо.

Не менее значительным исследователем психологической проблематики искусства был К. Г. Юнг. Он акцентировал свое внимание на том, что творческий процесс в наибольшей степени связан с проявлением *коллективного бессознательного,* которое содержит в себе особые ментальные характеристики той культурной эпохи, к которой принадлежит сам автор. Коллективное бессознательное находит свое выражение в особых *архетипах* культуры, которые есть ни что иное, как всеобщие образы, формы, идеи, представляющие собой доопытные формы знания. Они являются общими для всей человеческой культуры, что может быть обнаружено, например, в схожести мифологических мотивов у народов, отделенных друг от друга и в пространстве, и во времени. Подобные архетипы воспроизводят себя в различных сферах художественного творчества (например, архетип Золушки или архетип тени-двойника). Таким образом, художественное творчество есть проявление глубинных комплексов, существующих внутри каждого человека, а творческая фантазия порождает сходные по структуре и художественно-образному ряду произведения у разных народов. Архетип задает одновременно и содержательный аспект художественного произведения, и его структуру, форму.

В исследованиях отечественных авторов, посвященных проблемам художественного творчества, можно выделить ряд плодотворных идей, в которых нашли отражение не только проблемы художественного творчества, но и сопряженные с ними проблемы восприятия художественного произведения. Так, например, А. А. Потебня замечал, что особенность поэтической речи - это ее способность не просто выражать готовую мысль, а создавать ее, порождать новые смыслы. Ценность поэтического образа определяется тем, насколько оно способно подтолкнуть читателя или слушателя к сотворчеству. Н. А. Бердяев в своих исследованиях творческого процесса обращал внимание на то, что творчество - это всегда особый акт самопревышения, преодоления собственной субъективности, выход в мир новых сущностей. Творчество - это, прежде всего, проявление индиви-

дуальности человека, раскрытие его самосознания, и оно никогда не может быть сведено к нормативным представлениям и действиям.

Необходимо отметить, что художественное творчество любого автора протекает в ситуации определенной обусловленности форм его творчества. Эта обусловленность существует в культуре еще до самого процесса творчества и до рождения самого автора. Можно сказать, что авторская творческая деятельность во многом вторична по отношению к такого рода составляющим. К числу таких явлений относится понятие "*стиль*".По сути, это устойчивый конструктивный принцип, который существует не только в определенном историческом типе культуры, но и в каждой национальной культуре, проявляется в творчестве каждого отдельного автора. Собственно, само понятие "стиль" возникает еще в античной греческой культуре и имеет прямое отношение к стилосу - палочке для письма. Каков твой стилос, так ты и пишешь. Основой любого стиля являются определенные мировоззренческие принципы, отражающие самосознание эпохи, которые трансформируются затем в определенные конструктивные и языковые приемы. Любой стиль стремится к определенной культурной *экспансии,* стремясь подчинить себе не только все сферы художественного творчества, но и вторгаясь в различные сферы человеческой деятельности. Тем самым стиль обозначает внешнее и внутреннее единство культуры.

Для каждой конкретной культурной эпохи свойственно стремление определить те способы познания и поэтического претворения мира, которые будут для нее признаны наиболее совершенными, отражающими дух и сущность этой культуры. В стилистическом своеобразии эпохи как в зеркале отражаются представления культуры о самой себе, специфические представления об иерархии ценностей этой культуры и способы создания особого языка выразительности, присущие только ей. Необходимо заметить, что стиль может сохраняться и тогда, когда исчезают те мировоззренческие установки конкретной культурной эпохи, в рамках которой формировались выразительные средства данного стиля - например, классицизм, стилистические особенности которого воспроизводились постоянно в европейской художественной культуре. Применительно к европейской культуре принято выделять, начиная со стилей древнегреческой культуры, - стили архаики, классики и эллинизма; в средневековой культуре - романский стиль и готику, далее - ренессансный стиль, барокко, рококо, классицизм, ампир и т.д.

О стиле наиболее правомерно говорить тогда, когда на определенных этапах развития искусства образуется достаточно устойчивое единство архитектуры, изобразительного искусства, скульптуры и декоративно-прикладного искусства, т.е. образуется некоторый *синтез искусств.* Как правило, ведущую роль в формировании стиля играет *архитектура,* которая подчиняет себе и живопись, и скульптуру, и прикладное искусство. Становление авторского начала в европейской культуре (эпоха Возрождения) означает новый этап в развитии стиля: начинает активно формироваться *авторский стиль* - стиль Рафаэля, Микеланджело. В таком случае можно говорить об авторском стиле как о высшем выражении стиля как конструктивного принципа. В истории европейского искусства зафиксирован целый ряд художественных стилей. Одни из них отличаются внутренней целостностью и сменяют последовательно друг друга (например, романский стиль и готика), другие могут существовать одновременно, в рамках одного и того же культурного пространства, выражая совершенно различным языком идеи своей эпохи (например, зарождение тенденций классицизма в рамках барокко). Все это нарушает стилистическое единообразие культурной эпохи, делает границы стиля более подвижными. Таким образом, невозможно представить мировой художественный процесс как последовательную смену художественных стилей.

Художественный образ - суть искусства. Он - основа всех его видов и жанров и представляет собой образ человека и мира, переработанный в сознании художника (скульптура, музыканта, актера и т.д.) и выраженный им в красках, формах, звуках. В художественном образе обязательно отражается мироощущение и мировоззрение автора так же, как и культурная эпоха.

Раздел II

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Тема 6

Первобытная культура

6.1. Первобытность в истории человеческой культуры. Синкретизм и антропоморфизм первобытной культуры

Первобытность является исторически первым и самым продолжительным этапом развития человеческой культуры. Вопрос о временных рамках этого периода вызывает много споров. В целом принято делить древнейший период человеческой культуры на эпохи ***палеолита*** (800–13 тыс. лет до н. э.), ***мезолита*** (13–6 тыс. лет до н.э.) и ***неолита*** (6–2 тыс. лет до н.э.). Но и позже рядом с возникшими цивилизациями продолжали жить архаичные племена охотников и собирателей, а также земледельцы и скотоводы, находящиеся на стадии родоплеменных отношений, использующие примитивные орудия труда.

Первым материальным свидетельством существования человека являются орудия труда. У археологов нет единого мнения относительно возраста самых примитивных орудий труда. В палеоантропологии считается, что они появились 2 млн. лет назад. Поэтому жителей этого периода называют Homo habilis (человек умелый). Но ряд археологов датирует первые орудия труда возрастом 5-4 млн. лет назад. Конечно, это были чрезвычайно примитивные инструменты, очень трудно отличимые от естественных осколков камней. Считалось, что они изготавливались путем разбивания камня камнем. 800-300 тыс. лет назад наши предки уже могли использовать огонь. Но только неандертальцы (250-50 тыс. лет назад), видимо, стали делать это постоянно. С поздними неандертальцами связано появление первых искусственных погребений, что говорит о формировании культа предков. Анатомическое строение неандертальцев позволяет предположить, что у них уже были зачатки речи. Однако ученые счита-

ют, что коллективная жизнь неандертальцев носила еще стадный характер. Поэтому только Homo sapiens (неоантроп, кроманьонец), появившийся 50-30 тыс. лет назад, может в полной мере считаться культурным существом. Основным занятием кроманьонцев по-прежнему оставались охота, собирательство и рыбная ловля. Использовались каменные, деревянные, костяные орудия для охоты и обработки. Техника их изготовления носила здесь гораздо более совершенный характер. Так, отколотые с помощью заготовки пластины кремния подвергались вторичной обработке, превращаясь в скребки, резцы, ножи и т.д. Жилищами служили в основном пещеры, землянки, но появились и постройки из костей животных. Кроманьонцы изготавливали одежду из шкур и растительных материалов. При захоронении несомненно использовались погребальные ритуалы. Обнаружение в погребениях костей животных, орудий труда и оружия свидетельствует о наличии представлений о загробной жизни. В это время появляется пещерная живопись, статуэтки и украшения.

В эпоху мезолита в связи с отступлением ледников на север стоянки людей стали размещаться под открытым небом, вблизи берегов морей, рек, озер. Интенсивно развивалось рыболовство, создавались новые виды орудий труда (ручные мельницы, сети), появились охотничий лук и стрелы, было приручено первое домашнее животное - собака. Усложнялись похоронные обряды.

В неолите были открыты новые способы обработки камня и кости при изготовлении орудий труда - полирование, сверление, пиление. Появились такие транспортные средства, как лодка и лыжи. Возникли керамика и ткачество. Интенсивно развивалось домостроительство. Но самым важным событием стал переход от присваивающего хозяйства (охота, собирательство) к производящему (земледелие, скотоводство), что повлекло за собой распространение оседлого образа жизни.

Таким образом, изготовление орудий труда, возникновение захоронений, появление членораздельной речи, переход к родовой общине и экзогамии, создание предметов искусства явились основными вехами на пути формирования человеческой культуры.

Анализ характерных особенностей первобытной культуры строится прежде всего на основе данных археологов. Но они часто вызывают очень много споров и позволяют исследовать практически только материальную культуру. Однако археологические свидетельства являются не единственным источником информации о первобытности. Ведь архаичные племена в различных частях света и сегодня живут подобно нашим далеким предкам. Некоторые из них делают каменные инструменты, которые трудно отличить от тех, что

производились в эпоху палеолита. Их способы построения жилищ и захоронения, скульптурные изображения и рисунки часто напоминают первобытные. Поэтому данные этнографов о духовной культуре архаичных обществ могут быть перенесены и на историческую первобытность. Конечно же, различия между жителями палеолита и современными традиционными культурами существуют, но в существенных чертах они сходны (в дальнейшем понятия "первобытный" и "архаичный" будут использоваться как синонимы). Еще одним важным источником исследования первобытности является язык и фольклор. Различные фразеологизмы, а также песни, сказки, пословицы, поговорки несут на себе отпечаток древних верований и представлений о мире.

На основе данных археологии, этнографии и языкознания можно обозначить ***основные черты первобытной культуры.***

Синкретизм первобытной культуры означает нерасчлененность в эту эпоху различных сфер и явлений культуры. Можно выделить следующие проявления синкретизма:

Синкретизм общества и природы. Род, община воспринимались как тождественные космосу, повторяли структуру вселенной. Первобытный человек воспринимал себя как органичную часть природы, ощущая свое родство со всеми живыми существами. Эта особенность, к примеру, проявляется в такой форме первобытных верований, как тотемизм, когда наблюдается частичная самоидентификация людей с тотемом или символическое уподобление ему.

Синкретизм личного и общественного. Индивидуальное ощущение у первобытного человека существовало на уровне инстинкта, биологического чувства. Но на уровне духовном он отождествлял себя не с самим собой, а с общиной, к которой принадлежал; обретал себя в ощущении собственной принадлежности к чему-то внеиндивидуальному. Человек первоначально становился именно человеком, вытесняя свою индивидуальность. Собственно человеческая сущность его выражалась в коллективном "мы" рода. И в наши дни в языке многих примитивных народов слово "я" вообще отсутствует, а о себе эти люди говорят в третьем лице. Это значит, что первобытный человек всегда объяснял и оценивал себя глазами общины. Слитность с жизнью социума приводила к тому, что худшим наказанием, после смертной казни, являлось изгнание. Оставить в общине человека, который не желает следовать ее нормам, означало до основания разрушить социальный порядок, впустить в мир хаос. Поэтому все, что происходило с каждым членом племени, было важно для всей общины, представлявшейся как неразрывная связь людей. К примеру, во многих архаичных племенах люди убеждены, что охота не будет удачной, если жена, оставшаяся в деревне, изменит своему мужу, ушедшему на охоту.

Синкретизм различных сфер культуры. Искусство, религия, медицина, производящая деятельность, добывание пищи не были обособлены друг от друга. Предметы искусства (маски, рисунки, статуэтки, музыкальные инструменты и т.д.) долгое время использовались главным образом как магические средства. Лечение осуществлялось с помощью магических обрядов. И даже практическая деятельность была связана с магическими ритуалами. К примеру, охота. Современному человеку для успеха охоты нужны только объективные условия. Для древних искусство метать копье и бесшумно пробираться по лесу, нужное направление ветра и другие объективные условия также имели большое значение. Но всего этого здесь явно недостаточно для достижения успеха, ибо главными условиями являлись магические действия. Магия - само существо охоты. Охота начиналась с магических действий над охотником (пост, очищение, причинение себе боли, нанесение татуировки и т.д.) и над дичью (пляски, заклинания, ряжение и т.п.). Цель всех этих обрядов состояла, с одной стороны, в обеспечении власти человека над будущей добычей, а с другой стороны, в обеспечении наличия дичи во время охоты независимо от ее воли. В сам момент охоты также соблюдались определенные ритуалы и запреты, которые имели целью установление мистической связи между человеком и животным. Но и после удачной поимки животного проводилась целая серия обрядов, которые были направлены на предотвращение мести со стороны духа животного.

Синкретизм как принцип мышления. В мышлении первобытного человека отсутствовали четкие оппозиции между такими категориями, как субъективное - объективное; наблюдаемое - воображаемое; внешнее - внутреннее; живое - мертвое; материальное - духовное; единое - многое. В языке понятия «жизнь - смерть» или «дух - тело» часто обозначались одним словом. Важной особенностью первобытного мышления было также синкретичное восприятие символов, т.е. слияние символа и того, что он обозначает. К примеру, предмет, принадлежащий человеку, отождествлялся с самим человеком. Поэтому с помощью нанесения вреда предмету или изображению человека считалось возможным причинить ему реальное зло. Именно подобный синкретизм сделал возможным появление *фетишизма* - веры в способность предметов обладать сверхъестественной силой. Слияние символа и объекта приводило также к отождествлению психических процессов и внешних предметов. Отсюда происходили многие табу. Например, нельзя смотреть в рот едящего и пьющего человека, так как взгляд способен извлечь душу изо рта. А обычай завешивать зеркала в доме умершего восходит к опасению, что отражение живого человека (его душа) может быть похищено

духом покойника. Особым символом в первобытной культуре выступало слово. Называние явления, животного, человека, мистического существа в магических обрядах было одновременно вызыванием его, а слова, срывающиеся с уст шамана, который в момент экстаза становился вместилищем духа, создавали иллюзию его фактического присутствия. Имена воспринимались как часть человека или вещи. Поэтому произнесение имен в определенном контексте могло таить опасность для их обладателя. В частности, имя тотемного животного в повседневном общении не называлось. Вместо него использовалось иное обозначение. Так, у славян слово "медведь" - иносказательное именование ("ведающий мед"), а запретная форма названия этого животного, вероятно, была близка индоевропейской (ср. нем. Bar), отголоском чего выступает слово берлога ("логово бера").

Антропоморфизм (от греч. антропос - человек, морфэ - форма) - наделение человеческими свойствами предметов и явлений неживой природы, небесных тел, растений и животных. Первобытный человек не просто не выделял себя из природы, но и рассматривал последнюю по своему образу и подобию. Поэтому он наделял как живую, так и неживую природу сознанием, волей, чувствами. Народный фольклор долгое время сохранял эту особенность архаичного мировосприятия. Сравнение внешнего вида и свойств растений, животных и различных предметов с чувствами и мыслями человека были обязательным элементом народной песни. Современный язык также хранит в своей памяти множество фразеологизмов, которые создают картину мира, ориентирующуюся на человека: под носом, рукой подать, в один присест, забот полон рот, и глазом не моргнул, в мгновение ока, сломя голову, ног под собой не чуя, прибрать к рукам, палец о палец не ударить, на каждом шагу, природа радуется, земля устала, дождь идет, облака плывут, молния бьет. Значение целого ряда слов образовалось на основе антропоморфизма: голова колонны, горлышко бутылки, ножка стола, дверная ручка. Антропоморфизм как принцип мировосприятия мира давал возможность освоить природную реальность, объясняя по принципу аналогии различные природные явления. В подобном мире человеку можно было чувствовать себя гораздо более уверенным. Можно было вступать в переговоры с различными явлениями и даже требовать от них выполнения каких-либо важных действий. Именно антропоморфизм приводил к тому, что первобытные формы религии сочетали в себе не только преклонение и почитание, священный страх и трепет, но и обращение с духами на равных. Ведь духи не были за пределами единого природно-человеческого мира.

Традиционализм. Традиции играют важную роль в любой культуре, выступая каналом передачи накопленного опыта. Но в первобытности они имели особое значение, поскольку именно вокруг традиции и в связи с традицией было возможно само существование общины. Именно традиция, которая в архаичной культуре понимается как изначально установленный порядок, вывела общество из состояния хаоса. Поэтому забвение традиций приводит племя к гибели. Отсюда вытекает характерная именно для первобытности жесткость соблюдения традиций. Накопленный опыт передается "один к одному" при точном воспроизведении всех деталей независимо от того, идет ли речь об изготовлении ножа или посуды, охоте, приготовлении пищи или кормлении ребенка грудью. Поэтому для первобытной культуры была характерна неприязнь к инновациям и инакомыслию. Это, однако, не означало, что новое не появлялось. Инновации могли происходить за счет неточной интерпретации ритуалов или в связи с межплеменными взаимодействиями. Тем не менее, сколько бы реально изменений не происходило, представитель этой культуры воспринимал их как неизменные. Психологическое значение традиционализма состояло в том, что традиция давала первобытному человеку чувство стабильности и устойчивости. Однако столь однозначное воспроизведение навыков и знаний тормозило развитие общества.

С точки зрения социальной организации характерной особенностью первобытной культуры было *отсутствие государства, а также ярко выраженного имущественного неравенства, слабая социальная дифференциация.*

Отсутствие письменности приводило к тому, что знания и навыки могли передаваться в такой культуре только при непосредственном контакте в форме ученичества. При этом опыт сливался с личностью, был прозрачен и непрерывен. Старые, много повидавшие люди с хорошей памятью особо ценились в такой культуре, так как являлись "ходячими библиотеками". Но культура, зависящая от человеческой памяти и устной передачи культурных образцов, вынуждена была оставаться предельно простой. Все вышесказанное не означает, однако, что в первобытной культуре не существовало никаких способов фиксации информации. Задолго до возникновения письменности существовал период предписьменной культуры, когда люди использовали для передачи информации знаки татуировок, причесок, украшений, одежды. Существовало также так называемое предметное письмо. К примеру, для объявления войны род посылал соседям стрелу. Еще позже появилось узелковое и палочное письмо. С помощью узелков и зарубок на палочках различной длины и толщины передавалась счетная информация. Самым последним спосо-

бом передачи информации, ближе всего стоящим собственно к письменности, была пиктография или рисуночное письмо, которое отражало конкретный предмет или целостное событие. Но все эти формы предписьменности не могли передать сложные абстрактные понятия, пространные и детальные сообщения.

6.2. Традиционализм первобытной культуры. Ритуал и обычай

Традиционализм первобытной культуры приводил к тому, что все значимые формы поведения представляли собой социально санкционированную, строго регламентированную символическую систему действий (ритуал). Охота и земледелие, война, брак, общение, проявления горя и радости - все сопровождалось определенными символическими действиями. Видимо, ритуал стал первым способом придания психическим состояниям, биологическим потребностям и способностям человека характера собственно культурной деятельности. Ритуал служил средством приобщения индивида к социальному и культурному опыту, регламентировал поведение людей, поддерживал внутригрупповую сплоченность. Надо заметить, что ритуал не только формировал социально приемлемое поведение, но и давал людям мощный энергетический импульс, поддерживающий культурные нормы в повседневной деятельности. Угасание этого импульса приводило к необходимости нового повторения ритуала, которое воспринималось как создание мира и жизни общины заново.

Древнейшая и глубинная основа ритуала - символический переход между различными космическими и социальными формами бытия, вторжение священного мира в повседневность. Ритуал был своего рода мостом, по которому осуществлялся переход от профанного к сакральному и обратно. Постепенно ритуалы стали приобретать характер стереотипного поведения и превращаться в обычаи, которые по-прежнему являлись важным элементом управления в родовых общинах и племенах. В языке стереотип ритуала мог войти в поговорку, а потом превратиться во фразеологизм. Например, было время, когда клятву ели, т.е. ели землю, изображая породнение с ней, а потом данный обычай закрепился во фразеологизме "есть землю".

Можно выделить *несколько типов ритуалов:*

• *Имитативные ритуалы.* Воспроизводят некоторый миф или его аспект. Такие ритуалы можно рассматривать как повторение действий богов, как символическое создание мира заново. Примером имитативного ритуала является ритуал начала нового года. Наличие

ритуалов такого рода связано с представлением первобытных людей о том, что несчастья и беды, затрагивающие весь род, связаны с "порчей" мира, который, следовательно, нужно очистить, чтобы восстановить его изначальное совершенство.

• *Позитивные и негативные ритуалы.* Первые связаны с освящением или обновлением предмета или человека, а вторые - с установлением запрета (табу). Функция негативных ритуалов состоит в нейтрализации реально существующей, но неведомой опасности. Пока табу соблюдается, опасность остается лишь потенциальной. Через систему позитивных и негативных ритуалов общество устанавливало определенные ценности и регулировало отношения людей друг к другу.

• *Ритуалы жертвоприношения.* Чаще всего являлись одной из частей более широкого обряда. Выполняли функцию установления контакта с сакральным миром. Жертва (человек, животное, овощи, фрукты, хлеб, молоко и т.д.) воспринималась как посредник между двумя мирами. Считалось, что жертвоприношения - эффективный способ унять гнев духов и богов. Через принесение жертвы (разрушение ее структуры: поедание, сожжение, расчленение, зарывание в землю) символически снималось чувство вины за нарушение норм и запретов.

• *Ритуалы жизненных кризисов (перехода)* сопровождали события, связанные с изменением социальной структуры первобытной общины (рождение, смерть, переход мальчика во взрослые члены племени). Эти ритуалы имеют четкую структуру: отделение от прежнего статуса (символическая смерть, возвращение в младенчество или материнскую утробу), переход (подготовка к жизни в новом статусе) и воссоединение с новой социальной группой (новое рождение). Ритуалы перехода закрепляли статусно-ролевую иерархию общины, способствовали установлению нового состояния социального равновесия применительно к произошедшим в племени изменениям, предохраняя общество от раскола и дестабилизации. Ведь при тождестве индивида и общины каждая перестановка среди его членов чревата опасностями для всех. С помощью таких ритуалов человек получал информацию о своей будущей социальной роли и культурно приемлемых для нее формах поведения. Эта эмоционально проживаемая символическая "инструкция" позволяла обрести уверенность в успешном овладении новой ролью и уменьшала стресс при переходе в новую социальную группу, облегчая трудности адаптации к новой социальной роли. К примеру, погребальные ритуалы сначала делают горе явным, а затем жестко инструктируют близких о необходимости придерживаться нормального поведения. Ритуалы перехода являлись также массовыми зрелищами, вовлекали

в эстетическую деятельность. Следует заметить, что степень разработанности одних и тех же ритуалов перехода в различных архаичных обществах неодинакова.

6.3. Первобытная религия. Магия как способ познания и освоения мира

Среди исследователей религии нет однозначного мнения по поводу того, какие формы первобытных верований можно считать религией. Ряд исследователей не относит к религии магию (Дж.Фрэзер), фетишизм и тотемизм, называя их формой веры. Анимизм часто понимается как тип мировоззрения, включающий в себя различные религиозные культы. Нет единого мнения и относительно исторически первой формы религии. Э. Тайлор считал такой формой анимизм, Э. Дюркгейм - тотемизм, Дж. Фрэзер - веру в богов. Неясно также, являлась ли каждая форма верований общим для человечества этапом развития религиозных представлений.

Первобытные формы религии основывались на анимистическом типе мировоззрения. Э.Тайлор считал анимизм сущностью всякой религии. *Анимизмом* называется вера в существование духов, способных помогать или мешать человеку в его делах. Первоначально он существовал в форме *аниматизма* - представления об одушевленности всей природы. Ветер, гром, деревья, источники, камни и т.п. наделялись собственной волей. Позже складывается представление о духах, которые проявляют себя через различные предметы и явления. Духи еще не противопоставлялись предметам и могли погибать вместе с ними или переселяться в другие вещи. Позже духи становятся самостоятельными сущностями. Относительно человека также возникает представление о существовании самостоятельной души, которая очень часто ассоциируется с дыханием или тенью. У африканских племен до сих пор сохранились обряды, защищающие тень от врагов и хищников. Зулусы считают, что тень после смерти становится домашним духом. В европейской традиции существовало представление о том, что у мертвых нет тени.

В рамках анимистических представлений сложилась такая форма верований, как *тотемизм* - вера в мистическую связь группы людей с животным или растением, являющимся покровителем или родоначальником племени. Тотемизм был способом осознания обществом своего единства. Некоторые исследователи считают, что тотемный предок был в древнем мире у каждого рода или племени. К примеру, у сахалинских нивхов до наших дней дошел миф о происхождении их от лиственницы или ели. В северной Новой Гвинее некоторые роды ассоциируют себя с рыбами. Скорей всего, истори-

чески тотемизм первоначально существовал как культ некоторого животного. В эпоху мезолита у многих охотничьих народов Европы и Азии (в том числе и тех, что жили на территории современной Беларуси и России), существовал культ оленя (лося). Первоначально олени как магические животные обеспечивали изобилие зверей, а с развитием земледелия стали подателями дождя. Известно большое количество мисок-чар для вызывания дождя трипольской культуры со стилизованным изображением двух оленей. Археологами на северо-востоке Европы были найдены шаманские бляшки с изображениями полулюдей-полулосей, а также украшения головного убора шаманов с головами лосей, в Беларуси также были найдены костяные фигурки лосей. В мифах и сказках народов Севера до сих пор сохранилось представление о женщине-лосихе, которая является матерью Вселенной. Эти представления закрепились в названиях созвездий ("Большая Медведица", которая на русском Севере называется "Лосем"; у поляков Полярная звезда называется "Лосиной звездой"). Широко известны изображения оленей и женщин-лосих на славянских вышивках.

Возможно еще более ранним был культ медведя. В Европе (в том числе России) были найдены неолитические статуэтки женщины-медведя, а также "медвежьи пещеры" культового назначения, относящиеся ко времени палеолита (мустьерская эпоха), в которых были захоронены медвежьи черепа и лапы. Медвежьи лапы с когтями долгое время являлись амулетами. Они упомянуты, к примеру, в литовской летописи при описании похорон легендарного князя Свенторога. Медвежья лапа еще в начале XX в. вывешивалась подмосковными крестьянами во дворах для охраны скота. Осознание родства человека и медведя четко прослеживается по этнографическим материалам: сказкам и "медвежьим праздникам". Существует обширный цикл сказок (в том числе и белорусских), главным героем которых является полумедведь-получеловек. На зимних святках и масленицу в составе ряженых был медведь-человек в вывороченном тулупе. Еще в XIX в. на территории Беларуси был зафиксирован праздник пробуждения медведя после зимней спячки - "комоедицы". Подобные праздники существовали в античности и назывались "комедии".

Очень рано сформировался у человечества *культ предков* - поклонение духам умерших людей, которые считаются родственниками, хотя некоторые из них могут быть мифическими личностями. Такое поклонение предкам становится возможно только при наличии веры в бессмертие души и загробную жизнь. Смерть рассматривалась первобытным человеком как переход в иное состояние (отделение души от тела) и перемещение в другое место (лес, море, под-

земный или небесный мир). Умершие предки становились духами. Через некоторое время они возвращались в мир, вселяясь в новорожденных детей, животных или растения (часто тотемные). Отношение к мертвым предкам двойственное. С одной стороны, умерший опасен, т.к. может навредить и забрать в свой мир. С другой стороны, он защитник и помощник. В любом случае, предок и место его погребения вызывали почитание и благоговение. После смерти предка племя сохраняет с ним мистическую связь, которая осуществлялась через ритуальное общение с духом умершего. Причем все предки соединялись в силу специфики первобытного мышления в единого духа рода. Благодаря обожествлению предков люди начинали испытывать трепетное отношение и к выработанным предками культурным нормам. Таким образом создавался механизм наследования социокультурных ценностей. Предок становился также "скрепой", объединяющей людей в социальную общность, создавая у племени чувство кровного единства, которое описывается полярными категориями "свой" - "чужой".

С распадом родовой общины культ предков вытесняется другими формами религии. У восточных славян хранителем рода и защитником являлся обожествленный первопредок Чур (отсюда слово "пращур" и оставшееся лишь в детских играх заклинание "Чур меня!"). Белорусские праздники "радуница" и "деды" также являются отголоском культа предков. В современном мире культ предков наиболее распространен на севере и западе Африки, в Меланезии, на Тробрианских островах.

Одной из форм религии являлось *поклонение природе.* Сначала предметом поклонения была некая *безличная сила,* которая управляла всеми природными процессами. Эта высшая сила не воспринималась как что-то сверхъестественное, она скорее ассоциировалась с природными явлениями и человеческими способностями, которые выходили за рамки привычного, повседневного, носили экстраординарный характер. Поэтому счастливый, удачливый, обладающий необычными способностями человек воспринимался как обладающий этой силой. В большей или меньшей степени такая безличная сила присутствовала во всех объектах и людях. Позже возникает *культ персонифицированных сил природы: Неба* (у охотников и собирателей) и *Земли* (у древних земледельцев). Небо очень быстро населяется божествами, персонифицирующими его физические аспекты (молния, гром, солнце, луна, звезды). К примеру, в Беларуси был очень распространен культ Солнца, что нашло отражение, в частности, в орнаментальных элементах глиняной посуды (крест, круг). Солнечными божествами в Беларуси были Купала, Коляда,

Богач, Ярила. Так постепенно осуществлялся переход к представлению о богах, который в поздней первобытности выступает в форме *политеизма* - веры во множество богов, олицетворяющих различные силы природы. Обычно политеизм включает в себя также веру в демонические и потусторонние силы, действующие помимо богов.

Подводя итог, можно сказать, что развитие первобытных верований прошло путь от ощущения людьми своего родства с природой и ее очеловечивания к персонификации различных природных явлений, которые на стадии разложения первобытности превратились в богов. Для первобытной религии было характерно также одновременное сосуществование различных культов и верований.

Под магией понимают систему обрядов, с помощью которых человек может сверхъестественным образом воздействовать на природу, людей и духов. Магия связана с представлением о наличии в мире некой мистической силы, которая способна оказывать влияние на любой объект. А знание определенных действий и заклинаний обеспечивает человеку овладение этой мистической силой. Маг, таким образом, являет собой не только посредника между обыденным и сакральным миром, но и могущественного повелителя сверхъестественных сил. Отсюда отмеченная многими исследователями особенность магического отношения к миру. Магический ритуал осуществляет общение с мировыми силами на равных, просьба здесь фактически отсутствует, а требование выглядит вполне естественным. Это не удивительно, если иметь в виду, что магия возникла в тот период, когда человек еще с трудом мог воспринимать мир как упорядоченное целое (“космос”). Поэтому любая попытка систематизации своих действий по отношению к природе, а тем более, если она заканчивалась практическим успехом, приводила к ощущению, что человек управляет природой, а, значит, стоит выше. Магические обряды, таким образом, закрепляли и возвеличивали способность человека к упорядоченной, методической, законосообразной практической деятельности и мышлению, придавая им характер тайного знания.

Другая предпосылка возникновения магии была связана с синкретизмом первобытного мышления, когда реальный предмет отождествлялся с его частью, образом, именем.

Магические ритуалы были знакомы людям уже в эпоху верхнего палеолита. Свидетельство тому - найденные статуэтки женщин и зверей, пещерные рисунки, имеющие, несомненно, магическое предназначение. Магия пронизывала собой все сферы жизнедеятельности первобытного человека. Существовала магия метеорологическая (вызывание дождя), промысловая (ритуалы перед охотой,

выходом в море, земледельческие обряды), военная, любовная ("привораживание" и "отвораживание"), лечебная, предохранительная (обереги) и вредоносная ("порча", нанесение вреда врагам). Магические действия могли носить индивидуальный или коллективный характер.

Отдельным типом является *магия слова* - заговоры и заклинания. Первоначально, слово, видимо, было слито с магическим действием. Но позже оно превращается в самостоятельную магическую силу.

Магический обряд был связан не только с определенными действиями и словами, но включал в себя различные символические предметы. Костюм шамана отражал исходное устройство мироздания; нагрудное украшение из блестящих камней или металла служило символом магического зеркала, предназначенного видеть сокрытое; маска выступала как символ духа, с которым нужно вступить в контакт; татуировка представляла собой систему магических знаков.

Во время магического обряда шаман, а часто и остальные его участники, входили в состояние транса или экстаза. Этому способствовало использование барабана или бубна, а также ритмичное многократное произнесение или распевание определенных слов. В результате у людей действительно создавалось ощущение перемещения в иную плоскость бытия (слышались голоса, возникали видения).

В чем же состояла эффективность магического обряда? Ведь обслуживая практические нужды первобытного человека, он неминуемо должен бы быть отвергнут в том случае, если не приносит реальных результатов. Все дело в том, что магические обряды производились только в ситуации принципиальной непредсказуемости и смертельной угрозы. Там, где господствовали случай и неопределенность, где не было гарантированной удачи, где велика была возможность ошибиться, там человек пользовался магическими обрядами. Таким образом, сфера применения магии - область повышенного риска. Магия была "планом деятельности", который включал все резервы духа, тела и общественных отношений. Психологическое воздействие магического обряда связано с внушением и самовнушением. Воссоздание целостного образа действительности, его упорядочение и символический контроль над миром избавляли племя от чувства неопределенности и бессилия. Таким образом, магия явилась первым идеалом активного отношения человека к миру. Магический обряд моделировал творческую деятельность, создавал новые формы общения, в идеализированной форме осуществлял контроль человека над природой.

6.4. Миф как основная форма архаического сознания.

Особенности мифа как способа мировосприятия связаны с образно-чувственным, символическим, синкретическим характером представлений о явлениях природы и общественной жизни. В мифе сущность явления или предмета представляется в образной модели (а не как логическое объяснение мира). Языком мифа является метафора, особая система образных представлений, которая строится без причин и следствий. Метафора здесь не просто феномен языка, а универсалия сознания, когда мы думаем об одной сфере в терминах другой. Миф характеризуется многоплановостью, множественной семантикой, обратимостью. Особенность мифа состоит также в том, что здесь отсутствуют какие-либо доказательства, но тем не менее его авторитет непреложен. По мнению Р. Петтаццони, мифологическое мышление содержит в себе в зачатке все типы человеческого сознания. Это универсальная структурная форма сознания как такового. Поэтому миф присутствует и в современном обществе как скрытое, глубинное поле значений.

Поскольку миф выражает синкретическое сознание, ему нужен особый комплекс нерасчлененных знаковых средств. Живое интонируемое и напеваемое слово, жест, ряжение, использование скульптурной маски, ритуальное раскрашивание и есть синкретический язык мифа. Поэтому миф связан с магией и обрядом. Хотя некоторые ученые (А. Потебня, А. Лосев, К. Леви-Строс) считают, что мифу-обряду предшествовал миф в словесной форме. Поэтому они определяют миф как символическое повествование о сакральной истории. В своей повествовательной форме миф рассказывает, каким образом реальность, благодаря подвигам богов, сверхъестественных существ, героев, стала такой, как она есть сейчас (мир вообще, природные явления, человеческое поведение, государственное устройство). Это всегда рассказ о творении, в мифе мы всегда у истоков существования чего-то.

Человек той культуры, где миф - явление живое, пребывает в “открытом” мире, хотя и зашифрованном и полном тайн. Природа говорит с человеком, и чтобы понять ее язык, достаточно знать мифы и уметь разгадывать символы. Мир уже не есть хаотическая непроницаемая масса предметов, но живой космос, упорядоченный и полный смысла. Человек оказывается причастным к миру, который становится для него близким и понятным, хотя и полным тайны. В подобном мире человек не чувствует себя замкнутым в рамках своего существования. Он открыт для общения с миром. Мир "понимает" человека и принимает.

Миф - динамичная структура. На протяжении веков его содержание менялось. Первобытный миф имел своим содержанием космогонию, более поздние мифы включали самую разнообразную тематику.

Функции мифа:

- *Социальная.* Мифы о первых предках племени способствовали осознанию родом своего единства. Рассказывая о возникновении общества и его традиций, мифы обосновывали существующее устройство общества, поддерживали социальный порядок, регулировали поведение.
- Миф служил основным *способом организации и хранения культуры.* В мифе отражались особенности культуры народа. Являясь моделью для подражания, миф обеспечивал передачу ценностных ориентаций, технологий деятельности и моделей поведения, закрепляя таким образом культурное своеобразие общества.
- Миф *открывал смысл мира и человеческой жизни.*
- Миф в чувственно-образной форме *объяснял мир,* находил первопричину и сущность явлений, в нем отражались представления первобытного человека о мире.
- Миф являлся также видом художественного *творчества,* в процессе которого совершенствовалась память, развивалось воображение.
- Миф, несомненно, выполнял и *психологическую* функцию. Он создавал иллюзорно-обнадеживающую картину мира (совершенно организованный космос и вписанный в него человек), порождавшую чувство уюта, вписанности в мир, предсказуемости.

6.5. Первобытное искусство.

Для большинства произведений первобытного искусства характерны условность, обобщенность форм, символический характер, условный изобразительный язык. Ярко выражены экспрессия, чувство пластики, ритма. Присутствует чувство симметрии, правильность в соотношении объемов. Одна из особенностей первобытного искусства - в своеобразной однородности его форм повсюду, где оно существовало (сходство в деталях палеолитических "Венер"; сходство сюжетов, композиций, стиля наскальных неолитических изображений).

Важнейшая черта первобытного искусства - синкретизм. Он выражался как в слитности функций искусства с другими сферами культуры, так и в богатстве смысловых интерпретаций одного и того же предмета. Собственно художественное начало в нашем понимании в нем отсутствовало. В первобытности не существовало предметов, имевших целью эстетическое наслаждение, что не исключало их декоративности.

Архаичное искусство служило инструментом познания: фиксируя образ, оно делало его доступным восприятию, исследованию. Через группировку предметов, акцентирование деталей искусство выявляло значение, сущность предмета.

Первыми образцами первобытного искусства считаются отпечатки рук на стенах пещер, которые, видимо, являлись магическим знаком власти. Вероятно, магическим целям служили и фигуры животных, написанные на стенах пещер, вылепленные из глины, выгравированные на кости и камне. Наряду с охотничьей магией развивался также культ плодородия с эротической магией. Отсюда стилизованное изображение женского начала в виде миндалевидной формы или треугольника, характерное для первобытного искусства.

В искусстве палеолита совмещаются как натуралистические, так и схематические изображения: оттиски человеческой руки и беспорядочные волнистые линии, параллельные штрихи, которые покрывают натуралистические изображения женских фигур. В фигурах крайняя условность рук, ног и лица, проработанность и гипертрофия живота, бедер, груди (палеолитические "Венеры"). Преобладает предмет, его материальность, весомость, цвет, объем, фактура. Появляются также пещерные рисунки. Первыми объектами изображения в них были животные, которые рисовались в профиль примерно в натуральную величину. Люди чаще изображались фронтально в немного увеличенных пропорциях. Хотя человеческие изображения в самом раннем периоде редки. Изображение фигур было контурным, высеченным каменным орудием или нанесенным красной охрой. Внутри контур был совершенно не заполнен. Уже в ориньякский период (30 тыс. лет назад) появляются попытки пространственного изображения: копыта и рога животных рисуются в фас или три четверти. В позднем палеолите размеры животных и людей увеличиваются или уменьшаются. Например, изображение человека ("Великий марсианский бог"), найденное в Сахаре, имеет длину 6 метров. Контуры заполняются (прорисовываются глаза, ноздри животных, окраска их шкур, у людей - одежда, татуировка).

В мезолитическом искусстве человек занимает уже центральное место. Даже образы животных могут принимать на этом этапе антропоморфный характер. Преобладает не предмет, а действие, движение. Отсюда все усиливающаяся стилизация и схематизм человеческих фигур, преобладание многофигурных композиций. Изредка можно встретить изображения людей, у которых лица рисуются в профиль, а грудь и плечи - фронтально.

В неолите наблюдается все большая стилизация и символизация. В позднем неолите были широко распространены знаки в виде кругов, крестов, свастик, спиралей, полумесяцев, встречаются сти-

лизованные изображения животных и людей, орнаментальные мотивы (ленточные и спиралевидные).

В искусстве бронзового и железного века уже четко выделяется как стадиальное, так и этническое начало, определяющее специфику художественных школ.

Таким образом, эволюция первобытного искусства идет сначала по пути детализации, полихромии, стремления к объемности, а затем возвращается к схематизму, стилизации и символизации. Одновременно предметность и статичность заменяются действием и движением. Развитие первобытного искусства связано также с преодолением беспорядочности изображений и созданием композиций.

Первобытность кажется нам сегодня далеким прошлым человечества. А остатки архаичных племен воспринимаются как музейная экзотика. Однако следы первобытности продолжали существовать на протяжении всей истории человечества, органично вплетаясь в культуру последующих эпох. Во все времена люди продолжали верить в приметы, сглаз, число 13, вещие сны, гадание на картах и другие суеверия, являющиеся отголоском первобытной культуры. Развитые религии сохранили магическое отношение к миру в своих культах (вера в чудотворную силу мощей, исцеление святой водой, таинство соборования и причастия в христианстве). Фольклор хранил отголоски магии и мифа в песнях и сказках. Художественная культура постоянно использовала мифы для своих сюжетов и образов. В XX в. влияние мифа на литературу проявляется в усложнении символики, тяготении к притче, смысловой многослойности художественных текстов (Б. Пастернак, А. Платонов, О. Мандельштам, Ф. Кафка, Г. Маркес, Т. Манн). Представления первобытных людей отражаются также в современных языковых фразеологизмах. К примеру, мифологический образ "волка-разбойника" привел к возникновению фразеологизма "волчья хватка". Связывание как магическое действие воспроизводится в выражениях "развязать язык", "связать по рукам и ногам". Зеркало как магический символ границы между земным и потусторонним миром породили фразеологизмы "как в воду глядел", "как в зеркале". Есть большая группа фразеологизмов, правильное понимание которых требует знания мифа: "сизифов труд", "ариаднина нить", "гераклитов огонь", "каинова печать".

Можно с уверенностью сказать, что основные структуры первобытного мировосприятия живут в глубинах психики каждого современного человека и при определенных обстоятельствах вырываются наружу. Кризисное состояние общества; явления, которые наука не может объяснить, и смертельные болезни, которые она не может вылечить; непредсказуемые опасные, но значимые для человека ситуации - вот тот фундамент, на котором возрождаются старые и вырастают новые мифы и суеверия.

Тема 7

Культура древних обществ Востока

Древние цивилизации - это особое социально-историческое явление, противостоящее доклассовому и догосударственному, догородскому и догражданскому, наконец, что очень важно, дописьменному состоянию общества и культуры.

Первые письменные источники свидетельствуют о том, что в древних цивилизациях проявились первые ростки свободного духа, рвущегося наружу, но оказывающегося внутренне связанным в выборе своих путей. На Востоке свобода ассоциировалась с отрицанием внешнего мира, от которого пытались уйти, растворяясь в потоке жизни или обретая покой внутри себя.

Обожествлялась не только природа, но и мощь деспотического государства, олицетворением которого была фигура правителя, имеющего абсолютную власть над подданными. В основе древневосточного государства - идеал абсолютного единства, отрицающий проявление индивидуальности и свободы человека. В этом суть восточной деспотии. Такой тип государства характерен для всех стран Древнего Востока - Египта, Индии, Шумера, Китая. Это во многом было определено способом коллективного выживания, единственно возможного для человека той эпохи в тех условиях. Необходимо было практиковать орошаемое земледелие, создавать общественные запасы зерна, что требовало огромной затраты ресурсов, жесткого административного управления. Условием выживания было наличие мощного деспотического государства, получившего свое смысловое оправдание в культуре и мироощущении древнего человека.

7.1. Двуречье (Месопотамия)

Месопотамская цивилизация представляет собой особый тип существовавшей на древнем Ближнем Востоке сельскохозяйственной цивилизации, основанной на ирригации. Возделываемые районы были в меньшей степени зависимы друг от друга, чем в долине Нила, и поэтому здесь, в Шумере, около 3000 г. до н. э. возникли первые города-государства, которыми правили цари-жрецы. Важнейшие государства - Ур, Эрида, Ларс, Сиппер и др. Богатству своему они обязаны развитием ремесла и торговли. Здесь производили предметы из золота, мечи, цветное стекло. Владыки городов возводили дворцы, храмы, гробницы. Они заложили основания для позднейшего хозяйственного и культурного развития Месопотамии.

Происхождение шумеров - полная загадка. В древних текстах говорится о том, что они пришли откуда-то с гор и достаточно мирно ассимилировались с местным населением. Самое древнее литературное произведение - эпос о Гильгамеше - появилось именно у шумеров.

Шумеры владели высокой культурой земледелия, создали целую систему каналов для осушения болот и сохранения воды в период засухи. Они знали лунный календарь, установили продолжительность солнечного года.

Шумеры изобрели *колесо к повозке, гончарный круг и бронзу,* создали *клинописную письменность.* Шумеры также изобрели *цветное стекло* (ок. 2400 г. до н. э.), на высоком уровне развития находилось *ювелирное искусство.* Влияние шумеров благодаря торговым контактам распространилось на Малую Азию и Египет.

Шумеры создали *правовые кодексы;* в литературе особенное значение имели эпосы мифологического содержания (поэма о Гильгамеше); ок. 2300 г. до н.э. была сформирована первая профессиональная армия; приблизительно в 2000 г. до н.э. была создана арифметика (в основе - 60-ричная система исчисления).

Шумеро-аккадская, а затем и вавилонская цивилизации являются родиной первых сборников законов, по которым люди должны жить, царь - управлять людьми и вершить правосудие. В Месопотамии впервые историки обнаружили правовую систему и развитый институт права. В XIX в. до н.э. на базальтовом столбе были начертаны 282 статьи известного судебного сборника царя Вавилона Хаммурапи. В истории Месопотамии это третий сборник законов. Во всех трех главным был принцип "равное за равное", т.е. тяжесть наказания должна быть равна тяжести преступления. В этом суть мирового равновесия. В Месопотамии рождается мысль о божественном происхождении законов и здесь выражена идея обращения к объективному судье.

Специфика месопотамской культуры в том, что на нее сильный отпечаток наложила окружающая среда, опыт Природы. И здесь, как в Египте, человек сталкивается с теми же самыми космическими ритмами - смена времен года, движения солнца, луны, звезд, - но здесь он находит и элементы силы и насилия, которых не было в Египте. Тигр и Евфрат не похожи на Нил: они могут разливаться порывисто и непредсказуемо, разрушая дамбы и затопляя посевы. Здесь дуют знойные ветры, засыпающие человека пылью и грозящие удушить его; здесь идут проливные дожди, превращающие твердую поверхность земли в море грязи и лишающие человека свободы передвижения. Природа дает почувствовать человеку его ничтожность.

Дух месопотамской культуры отражает сокрушающую силу Природы. Человек не склонен переоценивать свои силы, наблюдая столь могущественные силы природы.

Одним из правил жизни в древней Месопотамии была тема послушания семье, правителям, богам. Это - первейшая добродетель, условие продвижения по службе, милость и награды со стороны хозяина, путь к земному успеху, к высочайшим ценностям месопотамской жизни: здоровью и долголетию, почетному положению в общине и т.д. Но постепенно, с I тыс. до н.э., в культуре появился скептицизм по отношению ко всем ценностям: *все в мире суета* (отрицается существование добронравной жизни).

Другой фундаментальной проблемой месопотамской культуры является *правомерность смерти*. Смерть - зло, но она не может перечеркнуть ценность жизни. Здесь нет такого развитого заупокойного культа. Бессмертие - это вечная слава. Смерть не знаменует конца жизненного пути, более того, как бы стимулирует человека жить мудро и осмысленно, чтобы оставить о себе память в сердцах людей.

В шумерской цивилизации были заложены начала науки, которая, будучи вписанной в религиозное мировоззрение, была его служанкой. Наука была нацелена на предсказания будущего (найдено много гадательных таблиц). Имелись обширные знания о психике человека, владели опытом в области внушения, гипноза.

Достигнутый шумерами высокий уровень культуры, созданная ими общественно-политическая организация привели к выработке тщательно разработанных норм для всех сфер жизни. Важно то, что законы должны соблюдать все граждане. Кодекс законов Хаммурапи - образец законодательства на протяжении всей дальнейшей "клинописной" культуры Месопотамии.

Для Двуречья было характерно строительство многоэтажных домов, зиккуратов - святынь-алтарей. Зиккураты возводили на холмах из кирпичей, облицовывали глазурованными плитками. Классический образец - зиккурат в Уруке, одном из важнейших центров религиозной и художественной культуры.

Развивалась скульптура, хотя в стране было мало камня. Статуи царей, жрецов, воинов устанавливались в храмах. Монументальной скульптуры в Шумере не было. Чаще всего встречаются небольшие культовые статуэтки, изображавшие людей в момент моления. У скульптур подчеркнуто большие глаза, т.к. они должны были напоминать всевидящее око. Большие уши подчеркивали и символизировали мудрость, не случайно "мудрость" и "ухо" в шумерском языке обозначаются одним словом.

Искусство Шумера нашло развитие в многочисленных барельефах с основной темой охоты и сражений. Пропорции человеческих фигур не соблюдались.

Значительного развития достигло музыкальное искусство. Шумеры сложили свои песни-заклинания, легенды, плачи, свадебные песни и др. Они создали высокую инструментальную культуру - арфы, двойные габои, большие барабаны.

Именно шумеры и аккадцы выработали теорию, отчасти родственную древнеегипетской, по которой в музыке господствуют числовые отношения, свойственные явлениям природы. Эта теория была связана с астрологическим миросозерцанием - учением, по которому небесные тела управляют судьбой человека и определяют ход истории. Такое понимание закономерностей музыки, но в новой, более глубокой эстетической интерпретации, очевидно, впоследствии было воспринято пифагорейцами Древней Греции.

В целом о культуре Месопотамии можно сказать, что шумеры и аккадцы через своих преемников - вавилонян и ассирийцев - передали грекам, евреям и другим народам многие свои достижения: основы науки и техники, поэмы и притчи, художественные стили в архитектуре, живописи, скульптуре, некоторые религиозные представления.

Именно памятники культуры, созданные руками, мыслью и духом человека, составляли духовные ценности этого народа, страны и в целом оставили после себя неизгладимую историческую память.

7.2. Древний Египет

Древний Египет - государство, которое существовало в северо-восточной Африке, в нижнем течении р. Нил, одно из древнейших государств в мире.

Природные условия стали существенным фактором развития древнеегипетской цивилизации. В Нильской долине собирали по два урожая в год (до 100 ц. с га). Но эта долина составляла 3,5% территории Египта, на которой проживало 99,5% населения. Остальная территория - бесплодная и практически необитаемая пустыня. Культура развивалась в большей степени изолированно, ей была свойственна традиционность.

Жара, редкие дожди сделали бы Египет не колыбелью цивилизации, а пустыней, если бы не ирригационная система регулирования воды, созданная и поддерживающаяся египтянами. Чтобы вода сохранялась постоянно, они построили сеть каналов, воздвигли плотины, соорудили гидравлические приспособления для орошения полей, очищали заплывавшие илом каналы, чинили плотины, прокладывали дороги. Такой размах работ, помимо знаний многих наук, требовал четкой организации труда. Огромная армия рабочих действовала строго по плану и под единым руководством. Она требовала

больших запасов продовольствия, вспомогательных сил и средств. Создали ее и управляли ею жрецы, которые были учеными, хранителями и продолжателями знаний магии, естествознания, творцами духовной культуры, что позволило им приобрести значительную власть над народом и оказывать огромное влияние на общество.

Отличительной чертой культуры Египта были наглядность и предметность. Вид - вот что главенствовало в культуре. Ритуалы и обряды занимали важное место. Это способствовало стабильности государства и культуры.

Пирамиды и оросительная система являлись наглядным свидетельством культуры Древнего Египта. В сознании египтян высота Нила связана с изменением положения Солнца: оно поднимается, достигает своего высшего положения и опять понижается, как и вода в Ниле.

Сфинкс - это тайна, многосмысленный образ. Гегель считал его символом египетского духа: человеческая голова, выглядывающая из тела животного, олицетворяет дух, который начинает возвышаться над природой. Боги же изображались иным способом.

Наглядность и предметность древнеегипетской культуры связаны с особым отношением к пространству, со стремлением заполнить и организовать его. Все в культуре должно быть как-то выражено, зафиксировано. Это объяснялось характером хозяйственной деятельности, размах которой в Египте был велик. Создание оросительной системы влекло за собой принципиально иную организацию жизни всего общества - государственную. Письменность и счетное дело получили развитие еще за 3000 лет до н. э. Все было учтено и сосчитано.

В Египте высоко почитались цари. Их имена и титулы считались священными, поэтому царя избегали называть по имени без особой надобности. Он олицетворял всеобщую власть, был поистине живым божеством и предметом всеобщего поклонения.

Власть фараона покоилась на громадных ресурсах земли, людей, продовольствия, вещей. Власть государства утверждалась в зримых формах собственности, в ее концентрации у отдельных лиц, начиная с фараона.

В истории Египта были фараоны-женщины: Нитокрида (VI дин.), Нефрусебек, Хатшепсут и др.

В период наивысшей централизации государства (III–IV дин.) начинается строительство пирамид. Сооружение громадных усыпальниц - свидетельство того, сколь велика была в Египте вера в особую божественную силу царя, распространявшуюся на подданных и после его смерти. Царь - средоточие религиозной жизни, и от

его земного благополучия и загробного блаженства, по представлениям египтян, зависела судьба страны.

Величайшая из пирамид - пирамида Хеопса - до сих пор не имеет себе равных по величине среди каменных построек всего мира (высота 146 метров, длина основания каждой грани - 230 метров). Греческий Парфенон по сравнению с ней выглядел бы совсем крошечным - как лодка по сравнению с морским пароходом. Это почти сплошной массив из тяжелых каменных плит, только внизу прорезанный узкими коридорами, ведущими в усыпальницу фараона. Подсчитали, чтобы перевезти все камни, из которых сложена пирамида Хеопса, сейчас понадобилось бы 20 тысяч товарных поездов, по 30 вагонов каждый. А тогда пирамиду строили голыми руками.

"Пирамида, будучи одновременно антенной и резонатором, является ретранслятором определенных энергетических потоков, связанных с процессами, протекающими в космосе, и фокусируемых в свою очередь на "энергетическом источнике" внутри пирамиды. При воздействии этого комплекса и при правильном взаимодействии с человеческим сознанием наступал эффект «Общения с Богами»"[1].

К пирамидам примыкали низкие заупокойные храмы, у подножия рядами располагались гробницы придворных и родичей фараона - так называемые *мастаба* (буквально: каменные скамьи). И храмы и мастаба выглядели очень маленькими рядом с пирамидами и издали не были заметны. Длинная дорога вела к ним с востока, от плодородных долин - дорога от обители жизни к безмолвному миру песков и гробниц. Границу пустыни и сейчас сторожит колоссальный сфинкс, лев с лицом фараона Хефрена. Он создан не только руками людей, но и самой пустыней: люди обтесали и обработали скалу. Так делали еще их первобытные предки.

Именно в это время сложился монументальный стиль египетского искусства, выработались изобразительные каноны, которые свято оберегались на протяжении веков. Их постоянство объясняется застойностью общественного порядка, а также тем, что искусство Египта было составной частью культа, заупокойного ритуала. Оно очень тесно было связано с религией, боготворящей силы природы и земную власть.

Для понимания египетского искусства особенно важен миф об Осирисе и Горе. Согласно мифу, бог плодородия Осирис некогда был царем Египта и научил египтян возделывать землю, сажать сады. Он был убит своим братом Сетом, олицетворявшем начало мра-

Уваров В. Цилиндры фараона или Закон гармонического резонанса. Спб., 1998. С.17.

ка и зла. Сын Осириса, Гор, вызвал Сета на поединок и победил его; после этого Гор воскресил Осириса, дав ему проглотить свой глаз. Воскресший Осирис уже не вернулся на землю, а стал господином подземного царства, царем мертвых. Наследником его на земле, царем живых стал Гор.

Этот миф - трансформация древнейшего сказания земледельцев о вечном самообновлении природы, об умирающем и оживающем зерне, брошенном в землю. А Гор - животворный солнечный свет. Фабула старого мифа была переосмыслена в рабовладельческой монархии Египта и соединилась с культом фараонов и представлениями о загробной жизни. Умерший царь, которого бальзамировали, отправлялся в подземное царство, на суд Осириса, там взвешивали его сердце, там он исповедовался перед Осирисом. Художники изображали суд Осириса, здесь же и находим тексты египетской "Книги мертвых" на длинных свитках папируса.

После суда и очищения наступала загробная жизнь, похожая на земную - поэтому умершего надо снабдить всем, чем он обладал на земле. Всем, вплоть до его тела, которое должно избежать тления. Отсюда и обычай бальзамирования. Древние египтяне верили, что кроме души и тела есть еще нечто промежуточное - призрачный двойник человека, его жизненная сила - Ка. Надо, чтобы Ка мог найти свою земную оболочку и вселиться в нее, тогда и душа будет чувствовать себя уверенно и спокойно. Поэтому кроме самой мумии в гробницу помещали портретную статую умершего, иногда не одну, причем портрет должен был быть очень похожим - иначе как же Ка опознает свой облик? Из *этой традиции выросло знаменитое портретное искусство* Египта.

Мало было сохранить тело - нужно было сохранить богатство умершего: и рабов, и скот, и семью (в Вавилоне, например, убивали семью, слуг). Но египетская религия была сравнительно гуманной: она не требовала человеческих жертв. Она требовала только искусства. Не палачи, а художники обеспечивали умершему владыке посмертное благополучие. Статуэтки - *ушебти* - заменяли покойному слуг. На стенах гробниц располагались росписи и рельефы с изображением земных событий: войны, пиры, охота, отдых в кругу семьи и т.д. Этого никто не видел, так как оно находилось в замурованных камерах, и в результате археологических раскопок только в XIX в. было обнаружено. Таким образом, искусству отводилась необычайно важная роль: *дарить бессмертие, быть продолжением жизни.* Поэтому неважно было - видит ли кто-нибудь художественное произведение. Оно предназначалось не для осмотра, а представлялось чем-то само в себе сущим, само в себе заключающим жизненное начало. Искусство считалось носителем жизни вечной, осво-

бождалось от всего мгновенного, изменчивого. Оно выработало язык, отвечающий *идее постоянства,* - язык экономного графического знака, строгой и ясной линии, четкого контура.

Уже греки относились к искусству по-другому и поражались устойчивости художественных традиций Египта.

Пантеон египетских богов был достаточно велик, их культ восходил к первобытным временам, когда поклонялись тотему - зверю, покровителю племени. Божества представлялись в образе животных, растений, предметов, небесных светил.

Высшим культом у египтян был культ солнечного божества, дающего жизнь и испепеляющего. Египет называли "страной Солнца", а фараонов - "сынами Солнца". Круг - подобие солнечного диска - постоянно встречается в египетских орнаментах. Обелиск - архитектурная форма, впервые созданная в Египте,- символизировал солнечный луч.

В Древнем Египте была развита законодательная система. Законы отражали едва ли не каждый аспект жизни. Правосудие обязано было защищать интересы всех жителей, а не только богатых. Каждый человек должен был сам защищать себя, быть для себя адвокатом. В каждом городе имелся свой собственный суд.

Женщины Древнего Египта в отличие от других стран Древнего Востока имели те же права и обязанности перед законом, что и мужчины, пользовались большой личной свободой, хотя и не занимали официальных государственных постов.

Значительны достижения египтян в области мумификации, которые невозможны без соответствующих знаний в ряде наук, в том числе в физике, химии, медицине, хирургии, анатомии.

Наиболее важным вкладом древних египтян в науку следует считать *медицинские знания.* Здесь впервые в мировой истории возникла реальная медицина в современном значении этого слова.

Древние египтяне занимались и такой важной отраслью науки, как математика, одним из крупнейших достижений которой было некоторое развитие десятичной системы исчисления.

На достаточно высоком уровне для того времени находилась геометрия. С высокой степенью точности построены пирамиды, дворцы. Были элементарные знания в области алгебры -решались уравнения с одним и двумя неизвестными.

Многие достижения древнеегипетской культуры вошли в арсенал европейской культуры, в том числе и науки, посредством грекоримской культуры. В основе календаря, которым мы пользуемся сегодня, лежит в конечном счете египетский календарь. В основе европейской медицины лежит древнеегипетская медицина.

Ряд мотивов лирики Древнего Египта вошли в качестве известных тем в мировую литературу.

Большое влияние на древние народы имела религия древних египтян: известен культ египетских божеств у греков и римлян. Христианство, возникшее в Палестине и быстро распространившееся по всей Римской империи и за ее пределами, уже в самом начале впитало в себя ряд моментов египетской религии: концепцию могущества слова божества, создающего мир, представления о вечной жизни после смерти, о загробном суде и др.

7.3. Древняя Индия

Древнеиндийская культура у всех, кто с ней соприкасается, вызывает чувство интеллектуального и эстетического наслаждения. Сформировавшись в древности (более 4000 лет назад), духовная культура этой страны на протяжении всего исторического развития не имела кардинальных изменений, она всегда считалась самой духовной культурой Востока. Ее волшебство и загадочность и сегодня открываются далеко не всем, особенно непостижимой она представляется технизированному сознанию западного человека.

Культура Индии кажется совершенно безмятежной и умиротворенной, и Гегель определял общий принцип древнеиндийской культуры выражением «грезящий дух». Индийцы никогда не смотрели на жизнь как на поле битвы за богатство и власть. Издавна вели оседлый образ жизни, природа обеспечила им необходимые условия для самобытного развития. С одной стороны - Гималайские горы, с другой - море способствовали тому, что Индия долгое время была защищена от иноземных вторжений. Когда нет необходимости тратить много сил на борьбу за существование, люди могут позволить себе жизнь более возвышенную, чем суетливое накопительство.

В долине р. Инд уже в III - II тыс. до. н. э. существовала яркая и самобытная культура. Культура Мохенджо-Даро и Хараппы (названы по месту обнаружения древнейших городских поселений) конца III тыс. до н. э. представлена наряду с традиционными орудиями труда из камня изделиями из бронзы и меди (топоры, серпы, пилы, ножи и т.д.). Именно жители этой долины первыми в мире научились прясть и ткать хлопок. Высокого развития достигли гончарное дело и ювелирное искусство. Наиболее совершенной среди древневосточных городов оказалась система водоснабжения и канализации. При раскопках была обнаружена общественная купальня - необычное гидротехническое сооружение, возможно, для ритуальных омовений, зал собраний, другие большие здания. Но мировоззрение и идеи людей этой эпохи остаются для нас тайной из-за неразгаданно-

сти их письменности. Лишь от следующего этапа истории Индии, начало которого почти совпадает с гибелью Хараппской культуры, до нас дошло богатейшее наследие религиозно-философского плана, позволяющее судить о культуре страны. Этот этап связан с вторжением в Индию ариев и получил название ведийского - от Вед, древнейших письменных источников.

Закат Индской цивилизации наступил при невыясненных до сих пор обстоятельствах. Существовало много попыток доказать, что приход ариев был основной причиной ее гибели. Но все они были безуспешными. Во всяком случае вторжение ариев не стало решающим фактором ее упадка, хотя возник ряд проблем расового и политического порядка. В результате этого постепенно развивается кастовая система, оказавшая глубокое влияние на всю последующую жизнь Индии.

Начало возникновения каст положило четкое деление на ариев и неариев. Сами арии образовали одну общность ("арья" происходит от корня, означающего "пахать", но со временем утратило свое первоначальное значение и стало означать "благородный"). Появление каст спасло народности от взаимного истребления.

Каждому человеку с рождения предписывалось занимать строго определенное место, исполнять строго определенные обязанности, что обеспечивало выживание и относительно безопасную жизнь в случае выполнения всех предписаний. Кастовость - это принесение в жертву прогресса во имя жизни.

Со временем каст стало больше, человек растворялся в касте, она стала одним из способов порабощения человека. Но, с другой стороны, предотвратила взаимное истребление людей, а также явилась средством сохранения и развития культуры, ибо способствовала культивированию в какой-то части общества умственного труда, творческой деятельности, высших духовных ценностей.

В ведический период складываются принципы, определившие развитие духовной культуры Древней Индии. Их исходным пунктом является обожествление миропорядка и представлений о нем. Идея божественного создания общественного строя становится основой взглядов на духовную и светскую власть.

Многочисленные сведения о древнеиндийской культуре этого периода мы находим в Ведах. Это - творение ариев (на ведийском санскрите - языке ариев). Название происходит от корня "вид" - ведать. Это гимны в честь богов, мифологические пояснения, сокровенные знания. Они раскрывают мировоззрение индийцев, отношение к жизни, взгляды на сущность человека. Веды состоят из четырех сборников: Ригвед, Яджурвед, Самавед и Атхарвавед.

Ригведа (саскр. "книга гимнов") - самая древняя часть Вед. Гимны Ригвед воспевают множество богов, Самоведа - сборник песнопений, Яджурведа - книга молитв, Атхарваведа - книга заклинаний и магических формул. Веды послужили основой для создания двух грандиозных литературных эпосов Индии: "Махабхараты" и "Рамаяны".

Наибольшего подъема индийская культура и наука достигли в IV - II вв. до н.э. - VIII в. н.э. Именно в этот период была создана десятичная система исчисления, современное начертание цифр (позже названных в несколько измененном виде арабскими).

Астрономы довольно точно вычисляли движение небесных тел. 12 месяцев (по 30 дн. в каждом) года делились на 6 сезонов. Каждые 5 лет добавлялся 13-й месяц. Древнеиндийские астрономы знали о шарообразности земли, предполагали ее вращение вокруг своей оси.

Знание химии позволило изготовлять кислоты, краски, лекарства, духи, цемент и т.д.

Ценнейшим источником для изучения общественно-экономических отношений, науки, культуры первой половины I тыс. до н. э. служит эпическая литература, написанная на санскрите (обработанный поздневедический язык). Основные памятники эпической литературы - *"Махабхарата"* и *"Рамаяна"*, записанные на санскрите в первых веках до н. э., но в своей основе уже существовавшие в IV в. до н. э.

Более двух тысячелетий эти поэмы чрезвычайно популярны. Их герои *Кришна* ("Махабхарата") и *Рама* ("Рамаяна") обожествлены и считаются воплощением *Вишну* - одного из важнейших божеств современного индуизма.

Индийским народом созданы многочисленные сказки, басни, рассказы.

На основе народных и культовых образов в Древней Индии сложилась драматургия. Ее родоначальник - танцевальная пантомима, сопровождаемая комментарием; позже заговорили и актеры.

Классиком древнеиндийской драматургии и лирической поэзии признан *Калидаса* (IV - V вв.). В его произведениях раскрывается внутренний мир героев.

Значительного развития достигла и религиозная литература - жизнеописания Будды, религиозные трактаты. Две основные религии оказали огромное влияние на культуру Индии: индуизм и буддизм. Основу индуизма составляют Веды и Упанишады. Веды, как уже упоминалось, представляют собой сборник текстов, отражающих древние религиозно-мифологические верования населения долины Ганга. Упанишады (санскр. "сидение внизу у ног учителя") - тайное философско-религиозное учение, возникшее на базе Вед,

расширяющее ведическое учение. Центральное его понятие - Тримурти, т.е. троица упанишад: Брахма, Вишну, Шива. Брахма - создатель Вселенной, Вишну - охранитель, Шива - разрушитель и создатель одновременно. В основе вероучения индуизма - учение о перевоплощении души (сансара), происходящее в соответствии с законом воздаяния (кармой) за добродетельное или дурное поведение. Поэтому надо почитать богов, соблюдать кастовые правила, т.е. религия поддерживала идею божественного установления сословно-кастового строя, его незыблемость.

Индуизм стал официальной религией в VII - VIII вв. после ослабления позиций буддизма.

Буддизм, одна из ранних мировых религий, возник в VI в. до н.э. Будда не был богом. Богом его сделали последователи. Он происходил из касты кшатриев, родился около 623 г. до н.э., близ Гималаев. Настоящее имя - Сидхартха Гаутама. Обычно одет он был в желтое рубище, которое стало формой для его последователей. Его отец ограждал мальчика от суеты и волнений жизни, построил ему дворец, где он был изолирован от реальной жизни. Будучи уже мужем и отцом Гаутама сталкивается с реальной жизнью и понимает, что жизнь полна страданий, что смерть - удел всех людей. Он покидает свой дом и уходит странствовать. Становится отшельником, изучает Веды, но ни в чем не находит успокоения. И однажды, сидя под деревом, он решает, что не уйдет отсюда, пока не поймет истинную суть жизни. На 4-й день на него нашло просветление и он стал "Буддой" (санск. "просветленный"). После этого стал проповедовать свое учение спасения, пронизанное добротой и любовью к людям. Популярность буддизма заключалась в учении об освобождении: все живые существа страдают, обладают кармой, вращаются в сансаре независимо от кастовой или национальной принадлежности, и любой человек может достичь освобождения и стать Буддой при жизни - это зависит от него самого. Главное - избегать ложных желаний и страстей (учение о нирване), освобождение от ложного знания. Нирвана - такое состояние человека, когда его сознание освобождено от хаоса мыслей, погружено в состояние покоя, чтобы установить контроль над собственным сознанием, руководить им, сделать сознательный выбор между положительными и отрицательными мыслями и делами.

В Индии буддизм распространялся постепенно и в Ш в. до н.э. стал официальной религией. В средние века он стал одной из мировых религий, но в основном за пределами Индии (в Тибете, Китае, Японии и др. странах).

Таким образом, буддизм основной целью ставит идею самосовершенствования человека. Достижение нирваны невозможно без нравственности, добродетель и мудрость в нем неотделимы.

Большое место в художественной культуре Древней Индии занимала музыка. Театр ("Сангит") выражал единство пения, музыки, танца.

Совершенства достигло древнеиндийское изобразительное искусство (ваяние, художественные ремесла, фресковая живопись), а также зодчество. Ему присущи богатство и пластическая выразительность образов, смелость творческой фантазии, мастерство передачи движений и чувств (статуя брахманистского божества Шивы, дворец царя Ашоки и др.).

Особая роль в духовной культуре Индии принадлежала философии. Она занимала независимое положение, стояла на собственных ногах, и все другие науки искали в ней вдохновение и поддержку. Этим она отличалась от философии Запада, где ее постоянно принуждали быть чьей-то служанкой: религии, политики, естествознания.

Сам климат огромного леса, где можно было бродить среди тенистых деревьев, помогал человеку предаваться мечтам и размышлениям. Мирная жизнь, богатая природа, свобода от борьбы за существование поощряли духовную жизнь, поэтому еще в глубокой древности для Индии были характерны искания духа, вера в разум, склонность к философствованию.

Важным было и то, что философия решала жизненные проблемы, требовала внутренней активности, внутренних изменений (локаята, санкхья и йога и др.).

Материальная и духовная культура Индии заняла достойное место в мировой культуре - это и религиозно-философские системы (буддизм и др.), и древнеиндийская литература, которая воздействовала на восточные и европейские страны. Конфуций, Аристотель, Кант развивали принцип моральной взаимности, впервые сформулированный в "Махабхарате", этика ненасилия, получившая дальнейшее развитие в творчестве Л.Н.Толстого, и многое другое.

7.4. Древний Китай

Китайский народ создал особый тип культуры, отличающий его от культуры других народов. Длительное время живя в изоляции, он создал оригинальную цивилизацию с особым типом взаимоотношений человека и природы, устойчивыми культурными традициями.

В древности китайцы называли свою страну Срединным государством, считая ее центром мироздания - единственным цивилизованным миром. Империя была проявлением всеобъемлющей гармонии бытия, а император - религиозным символом власти. Он представлял собой фокус космического всеединства и мирового порядка. Богом для китайцев было Небо. Император, подобно небу, все укры-

вал собой, подобно Солнцу, все освещал. Так как «Небо» означало полноту природы каждого существа, искусство правления императора заключалось в том, чтобы править, не вмешиваясь в ход событий. Управление - это не есть воздействие извне, управлять надо так, чтобы каждый мог реализовать себя, потому что главная цель природы заключалась в том, что сущее должно себя реализовать. Политика в китайской империи мыслилась по образцу органической целостности мировой жизни.

В глубокой древности религия Китая была своеобразной: верили во множество духов. Человек нуждался в надежных защитниках, и китайцы видели их в духах предков, которые должны были заботиться о потомках, ограждать человека от различных ударов судьбы, козней злых духов. Люди обожествляли гром, ветер, дождь, горы и многие другие природные явления, часто представляли духов в образе чудовищных животных и птиц.

Важным событием для Китая было создание письменной культуры, сопровождавшееся возникновением книги как таковой. У них уже во II тыс. до н э. существовала иероглифическая письменность, был изобретен календарь, не имевший себе равных во всей восточной Азии. В своей основе это был лунный календарь, но учитывал и движение солнца. Он сводил в единый ритм движение светил на небе, годовой круговорот природы и хозяйственную деятельность людей. Он стал своеобразным символом основополагающей идеи китайской цивилизации - органического единства трех начал мироздания: Неба, Земли, Человека.

Исключительную роль в истории китайской культуры сыграло Тринадцатикнижие, являвшееся основой обучения и воспитания на протяжении двух тысячелетий, так как содержало сведения по истории, о деянии царей и героев, песни и гимны и многое другое. Оно включало "Книгу истории", "Книгу перемен", "Записки об обрядах" и др. и явилось фундаментом преемственности духовной культуры во всех областях.

Особое отношение у китайцев сложилось к природе. Мир в их представлении - это мир абсолютного тождества противоположностей, здесь нет места ни враждебности, ни дисгармонии, существует совершенство. Гармония внутренне присуща природе, поэтому в ней ничего не нужно переделывать. Изначально ей присущи пять совершенств: человечность (жень), чувство долга (и), благопристойность (ли), искренность (синь) и мудрость (чжи). В основе гармонии общества и природы лежала идея социально-политического порядка, санкционированного *Небом.* Эта идея поддерживалась и развивалась в конфуцианстве и даосизме.

Возникшее в VI в. до н. э. учение Конфуция за четыре столетия завоевало умы и сердца людей и во II в. до н. э., стало официальной идеологией Китая. Оно оказало глубочайшее влияние на историю, культуру и национальный характер Китая, а также распространилось и в Юго-Восточной Азии (Япония, Корея, Вьетнам).

Главное в конфуцианстве — стремление совместить государственность и человечность в духе восточной традиции. Конфуций предлагал распространить принцип отношений в большой семье (клане) на все общество с помощью ритуализированного этикета - ЛИ (ли –благопристойность, этикет). "Сплотить Поднебесную в одну семью"... Отношения государя с подданными должны строиться по принципу "отец-сын", и каждый должен исполнять положенную ему социальную роль с тем же старанием, что и семейные обязанности. Конфуций сформулировал моральный принцип взаимности и распространил его на взаимоотношения народа и государства: *"Не делай людям того, чего не желаешь себе, и тогда и в государстве, и в семье к тебе не будут испытывать вражды".*

Установление порядка в государстве начинается с наведения порядка в собственной душе. Главное средство воспитания - ритуализированный этикет, исполняя который, человек обретает ЖЭНЬ - гуманность, человеколюбие. Основа конфуцианского человеколюбия - семейный долг (основа европейского гуманизма - самоценность человека как личности).

В конфуцианстве доминирует этический момент (через ритуализированный этикет - к воспитанию достойного человека, являющегося основой общества и государства), определяющий специфику конфуцианской теории государственного управления.

Одновременно появилась и иная ветвь китайской культуры - даосизм. Создатель даосизма Лао-цзы считал, что человек открывает истоки своей бесконечности через следование естественности и слияние с бесконечным путем жизни природы ("дао" - путь).

Если конфуцианство занято судьбой семьи, общества и государства, то Дао обращен к судьбе человека, человеческой жизни как таковой. Мудрец стремился отказаться от индивидуальности "Я", скованного привязанностью к семье, обществу, себе. "Слава и богатства не имеют подлинной ценности, ибо перед лицом жизни и смерти все вещи одинаковы. Дорожащий такими видами навлекает на себя несчастье, ибо связывает свою жизнь с относительным и преходящим".

Слияние с Дао осуществляется через недеяние (но не равнозначно пассивной созерцательности). Это слияние с естественным

ходом вещей, поэтому нет необходимости в нарочитой активности. Мудрец не противопоставляет себя ситуации, а спокойно влияет на нее изнутри, через использование естественных возможностей, которые скрыты от непосвященных. Когда недеяние достигает совершенства, исчезает страх смерти. Ведь истина человека - в единой жизни космоса. Кто познал это - неуязвим для любой опасности.

Во II - III вв. н.э. *даосизм* распался на *неодаосизм* (перестал существовать) и *религиозный даосизм* (сохранился и до наших дней)

Даосское ученье давало человеку чувство свободы от деспотизма, но прорыв в свободу заканчивался растворением в другой необходимости - вечном пути мировой жизни.

На основе синтеза идей буддизма с традиционной китайской мыслью, с конфуцианским прагматизмом возникло в Китае одно из наиболее глубоких и интересных, интеллектуально насыщенных течений мировой религиозной мысли - *чань-буддизм* (японский дзэн).

Буддизм просуществовал в Китае почти 2 тысячелетия, сильно изменившись. Он оказал огромное воздействие на традиционную китайскую культуру, что наиболее наглядно проявилось в искусстве, литературе и особенно в архитектуре (овальные комплексы и др.).

В целом можно сказать, что классическая китайская культура представляет собой сплав конфуцианства, даосизма и буддизма.

Значительны достижения и в области материальной культуры и науки.

В Китае была сделана едва ли не половина важнейших изобретений и открытий, на которых сегодня зиждется наша жизнь, - компас, мачты, пушки, порох, бумага, шелк. Существенны достижения в математике: десятичные дроби, пустая позиция для обозначения нуля; в VII - X вв. были изобретены механические часы. Высокого уровня развития достигла медицина: иглоукалывание, прижигание, массаж, учение о "жизненной энергии" - чи, лечебная гимнастика "ушу".

Китайская культура оказывала воздействие на западную - влияние архитектурных стилей, парковое искусство. Европейских философов привлекало учение Конфуция. Китай и Запад взаимно влияли друг на друга. Запад испытывал воздействие богатого культурного наследия Китая, в свою очередь Китай перенимал передовые научные и технические достижения Запада, его философские и художественные идеи. Все это способствовало укреплению взаимопонимания между культурами.

Античная культура Древней Греции

8.1. Характерные черты и формы античной культуры

Термином "античная культура" обозначают культуру Древней Греции и Древнего Рима с XIII - XII вв. до н.э.и до IV - V вв. н. э., связанную с зарождением, расцветом и упадком рабовладельческого строя.

Гегель, характеризуя греческую культуру, отмечал, что у греков мы чувствуем себя дома, "потому, что находимся в сфере духа, и если национальное лроисхождение и различие языков можно проследить далее, в Индии, то все-таки подлинного подъема и истинного возрождения духа следует искать прежде всего в Греции" (Гегель. Соч. М. – Л., 1935. Т.8. С. 211).

Гегель не преувеличивал значение греческого мира для последующей истории. Духовный импульс, которым древние греки воздействовали на всю мировую культуру, оказывает свое влияние и сегодня.

Греция на протяжении веков не представляла собой единого географического пространства. Не было единства и в социально-политическом плане: она существовала в рамках особой государственной системы - городов-полисов. Различия между ними были существенным: в языковых диалектах, собственных календарях и монетах, богах и героях (например, Спарта и Афины). Несмотря на региональные различия, античная культура позволяет говорит о себе как об определенной *целостности.* Представляется возможным выделить следующие *черты древнегреческой культуры:*

- *интерактивный характер* (интеракция - взаимодействие), так как она синтезировала достижения культур многих народов: ахейскую, крито-микенскую, египетскую, финикийскую, избегая слепого подражания;
- ***космологизм,*** ибо Космос выступал абсолютом культуры. Он не только Мир, Вселенная, но и украшение, порядок, мировое целое, противостоящее Хаосу. Утверждались эстетические категории - *красота, мера.* Мера едина и неделима, она - характеристика совершенства. "Прекрасное есть надлежащая мера во всем" (Демокрит). Природа Греции сама осуществляет меру - в ней нет ничего громадного, все обозримо и понятно. Поэтому одна из основных черт бытия - *гармония* - единство в многообразии;

• наличие канона - совокупности правил, определяющих идеальные пропорции гармонической человеческой фигуры. Теоретик пропорции - скульптор Поликлет (2-я пол. V в. до н. э.), автор труда "Канон". Идеал, к которому должен стремиться человек - *калокагатия* (kalos) - прекрасный, (agalhos) - хороший, добрый. Достичь идеала можно упражнениями, образованием и воспитанием. Таким образом, уже космологизм греческой культуры предполагал антропоцентризм. Космос постоянно соотносится с человеком, о чем писал Протагор: "Человек есть мера всех вещей". Антропоцентричность культуры предполагала культ тела человека;

• *состязательность* как одна из черт, которая характеризовала различные сферы жизни греческого общества - художественную, спортивную и др. Первые Олимпийские игры были проведены в 776 г. до н.э;

• *диалектика* - умение вести беседу - тоже берет свое начало в Древней Греции;

• греческая культура поистине *праздинична, внешне красочна, зрелищна.* Обычно праздники были связаны с регулярными шествиями и соревнованиями в честь богов.

Связующим звеном между древневосточными цивилизациями и античностью являлась крито-микенская культура (II тыс. до н.э.). О ее высоком уровне развития свидетельствуют развитая письменность, технические изобретения (водопровод и бассейны), наличие астрономических знаний, расцвет искусства (фрески царских дворцов в Кноссе и Фесте, расписные каменные сосуды, изящные изображения женщин, керамика). Крито-микенское искусство было прекрасной прелюдией греческого искусства. Письменным источником, содержащим бесценные сведения о культуре крито-микенской цивилизации, являются "Илиада" и "Одиссея".

Гомеровская эпоха (X - VIII вв. до н.э.) характеризовалась упадком культуры, так как в XI в. до н.э. в Грецию вторглись дорийцы, принесшие *примитивные формы культуры,* - так называемый геометрический стиль искусства, похожий на искусство неолита. Общество того времени было безграмотным. Широкое распространение получили мифологические представления, послужившие основой развития античной науки, литературы и искусства.

С VIII - VI вв. до н. э., периода возникновения полисного строя, складываются вполне отчетливые и цельные стилистические черты греческой архаики. Становление и развитие культуры греческих полисов (городов-государств) базировалось на достижениях в развитии горного дела и металлургии, строительной техники и архитектуры, керамического и текстильного производства, развитии флота.

В эту эпоху возникли почти все основные формы античной культуры и искусства - материалистическая и весьма рациональная философия, классическая литература (лирическая поэзия), изобразительное искусство - архитектура, скульптура, живопись. Архаическая культура - исходный рубеж классической культуры Эллады.

Социальной основой образования и развития античной культуры служил полис - типичная для Древней Греции и Древнего Рима форма социально-экономической и политической организации общества. В полисы входила городская территория и окружающие ее земледельческие поселения.

В полисах действовали разные органы управления, но верховным органом в большинстве полисов было народное собрание. Еще одной особенностью полиса было совпадение политической и военной организации. Гражданин-собственник одновременно являлся и воином, обеспечивающим неприкосновенность полиса, а значит, и своей собственности. В соответствии с основными принципами полиса вырабатывалась полисная система ценностей: уверенность в том, что полис - высшее благо, что существование человека вне его рамок невозможно, а благополучие отдельного лица зависит от благополучия полиса.

Непременным атрибутом полиса являлись театры, музеи, гимназии, стадионы, рынки и т.д. Полисы выступали также центрами становления и развития философии, науки, литературы, искусства, архитектуры и т.д.

Именно в условиях полисной культуры родилась личность, так как полисная демократия предоставляла такую возможность, защищая ее права и свободу.

С падением полиса (IV в. до н. э.) начинается упадок греческой культуры, но сохранилось достоинство данной культуры, ценнейшим завоеванием которой была *личность.*

8.2. Древнегреческая античная мифология и философия

Большую роль в оформлении античной культуры сыграла мифология. Сами по себе мифы представляют собой архаические повествования о деяниях богов и героев на основе фантастических представлений о мире. В своей основе мифы содержат описания творения мира, происхождения людей и животных.

Греческая мифология сложилась во II тыс. до н э. В это время окончательно оформился пантеон богов, живущих на горе Олимп и подчиненных власти одного бога - ***Зевса,*** "отца людей и богов". Каждое олимпийское божество было наделено определенными функциями: *Афина* - богиня войны, высших родов искусства, ремесел, охранительница городов и стран; *Гермес* - бог торговли; *Артемида* - богиня охоты; *Афродита* - богиня любви и красоты и т.д.

Пантеон богов воспроизводился в архитектурных сооружениях (храм Артемиды и др.). Антропоморфизированные изображения богов стали основной формой развития античного искусства.

Огромное значение в древнегреческой религии имели представления о загробном мире. Властелином царства мертвых являлся Аид, у ног которого находится пес Цербер. Самая мрачная часть Аида - Тартар - пропасть, где томятся души особо провинившихся людей.

Представлений о греховности человека перед богом у греков не было, а следовательно, и огромной пропасти между ними не существовало. Была этическая система, право на основе человеческой мудрости, а не на основе деяний богов.

Философия. Особое место в древнегреческой культуре занимает философия. Не будем останавливаться подробно (это - предмет истории философии), отметим ряд основных положений.

Во-первых, признавая огромную роль древневосточных культур в дальнейшем развитии человечества, следует признать именно *Древнюю Грецию* в качестве той ступени социального развития, на которой рождается философия. Рождение философии сопровождалось разложением мифа. От него философия унаследовала целостно-мировоззренческое восприятие мира. Но вместе с тем в процессе своего развития философия вбирала в себя различные предшествующие научные знания, бытовые описания. В результате довольно четко оформился отличительный признак философии - стремление к мудрости, к постижению мира и места человека в нем. Именно не мудрость сама по себе, а любовь к мудрости, стремление к ней как постоянное состояние человеческого духа.

Во-вторых, философия развивалась в пределах полисов как свободные объединения, школы, например *милетская школа* (VI в. до н.э.), положившая начало материалистическому направлению в философии, *элейская школа* (VI - V вв. до н. э.) и др.

Новый период в ее развитии начался с Сократа (V в. до н. э.), который признавал истинно философскими чисто человеческие проблемы. Грандиозные философские системы Платона и Аристотеля включали в себя основные мировоззренческие положения, учение о бытии и небытии, диалектику, теорию познания, эстетику, логику, учение о государстве и др.

Древнегреческая философия явилась исходной основой всего последующего развития западноевропейской философии.

В-третьих, именно древнегреческая философия положила начало формированию системы понятий, категорий, которые в своей совокупности остались и поныне средоточием знания - развивающегося, обогащающегося в ходе практического и духовного освоения мира.

8.3. Наука в Древней Греции

В тесном взаимодействии с философией развивались естественно-научные взгляды древних греков. Их источник - та же мифология, но именно поэтому раннегреческая наука во многом отличается от современной. Это были лишь зачатки той или иной группы естественных наук. Греки в VI в. до н э. представляли мир следующим образом: он замкнут и един, сверху ограничен небесным куполом, по которому совершали регулярные движения Солнце, Луна и другие планеты. Они зафиксировали ритмику природных процессов, смену дня и ночи, чередование фаз Луны, смену времен года и др.

Выделялись 4 субстанции природы, жизненно необходимые для повседневной деятельности человека: *земля, вода, огонь* и *воздух.* Гармонию мира, космический порядок нарушают катастрофы и стихии: землетрясения, ураганы, наводнения, затмения, которые тогда не могли объяснить, а потому они характеризовались как проявления неких мистических сил.

Древнегреческая наука была единой, нерасчлененной, не распавшейся на философию и естествознание и его отдельные дисциплины. Мир понимался как единое целое, подчас даже уподобляющееся огромному животному.

Античная наука увековечила себя в истории духовной культуры созданием *атомистики.* Атомистическое учение Левкиппа и Демокрита служило мировоззренческим и методологическим основанием развития науки вплоть до XIX в. "Физика" Аристотеля была посвящена изучению природы и положила начало физической науке.

В Древней Греции стали формироваться и *биологические знания.* Начальные научные представления о зарождении живых организмов разрабатывали Анаксагор, Эмпедокл и Демокрит. Величайшим врачом античности был Гиппократ. Ряд биологических трактатов написал Аристотель.

На рубеже VII - VI вв. до н. э. возникла история как самостоятельный жанр литературы. Древние историки описывали главным образом историю отдельных городов и местностей, т.е. это был рассказ о том, что было в прошлом. Первым историком античного мира считается "отец истории" Геродот, который, как и его последователь Фукидид, посвятил свои произведения описаниям войн. Автор 40-томной "Истории" Полибий считал важнейшей задачей истории поиск и изложение причин событий и явлений. Но в целом история как наука ориентировалась на описание конкретных, единичных исторических событий.

8.4. Древнегреческая античная литература

Древнегреческая литература - древнейшая из европейских литератур, у истоков которой (VIII в. до н. э.) находятся "Илиада" и "Одиссея", приписываемые слепому певцу Гомеру. Литература - еще один росток духовной культуры, выросший из мифологии. Античная литература полна разнообразных сюжетов о борьбе богов и героев со злом, несправедливостью, о стремлении к достижению гармонии в жизни. В ней рождается идея единства внешней и внутренней красоты, физического и духовного совершенства личности. Человек смертен, но бессмертна слава героев.

В древнегреческой литературе появляется лирика и трагедия. Известны лирические поэты Гесиод, Анакреонт, поэтесса Сафо. Родоначальником классической формы трагедии был Эсхил - автор трилогии "Орестея", "Прикованный Прометей" и др. Известны также трагические поэты Греции Софокл и Еврипид. Еврипид в трагедии "Просительницы" устами главного героя Тезея выразил свои социальные взгляды.

Высокого уровня развития достигла архитектура, скульптура, возник театр. Уже в архаическую эпоху возникла ордерная система постройки храмов (выделение несущих и весомых частей), которые строились в честь богов - храм Аполлона, Артемиды. Эта традиция продолжается в эпоху классики - Храм Зевса, Афинский акрополь и др.

В VIII в. зародилась скульптура, главными объектами и изображениями которой становились боги и богини, легендарные герои, олицетворяющие образ идеального человека. Таковы произведения Фидия (статуя Зевса), Поликлета (статуя Дорифора), Мирона "Дискобол" и др. Но постепенно происходит отход от идеализированного образа человека. Так возникает искусство Праксителя и его наиболее известная работа - Афродита Книдская, где сочетаются элементы строгости, чистоты, лирического начала. В произведениях Скопаса ("Вакханки") углубляются психологизм, экспрессия.

Театр Греции - древнейший на территории Европы, достиг своего расцвета в V в. до н.э. Драма и театр возникли из сельских праздников в честь бога Диониса. На празднествах пелись дифирамбы. Диониса сопровождала свита, распевавшая торжественные и печальные оды, из которых родилась трагедия, а также веселые песни, из которых родилась комедия.

В последующем театр заимствовал многие сюжеты из мифологии, отражая через ее форму современную общественную жизнь. Театр был государственным учреждением, поэтому государство брало на себя организацию театральных представлений, на время которых приостанавливались все дела города. Неимущим гражданам выдавались деньги из государственной казны ("зрелищные деньги").

Актеры пользовались в Греции большим уважением и занимали высокое общественное положение.

В целом значение древнегреческого искусства в общечеловеческом содержании идеалов, гармонии рационального и эмоционального, логики и чувства, абсолютного и относительного. Приоритетное направление отдавалось возвышенной красоте.

Со второй половины IV в. до н. э. начинается новый период в древнегреческой истории и культуре - период эллинизма.

В широком смысле понятие "эллинизм" означает этап в истории стран Восточного Средиземноморья со времени походов Александра Македонского (334-323 гг. до н.э.) до завоевания этих стран Римом. В 86 г. до н.э. римляне завоевали Афины, в 30 г. до н.э. - Египет. 27-й год до н.э. - дата рождения Римской империи.

Эллинистическая культура не была единообразной на всей территории эллинистического мира. Культурная жизнь различных центров отличалась в зависимости от уровня экономики, развитости общественных отношений, соотношения этнических групп. Общим было то, что классическими образцами социальной экономики и политического развития выступили древнегреческая литература, философия, наука, архитектура. В эллинистической культуре наметился переход от грандиозных философских систем (Платон, Аристотель) к учениям индивидуалистического плана (эпикуреизм, стоицизм, скептицизм), сужение социальной тематики в художественной литературе. Эллинистическая литература отличается полным аполитизмом или понимает политику как прославление монархии.

Широкое распространение получила научная литература, связанная с именами Евклида, Архимеда, Птолемея. Выдающиеся открытия были сделаны в области астрономии. Так, в III в. до н. э. Аристарх Самосский первым в истории науки создал гелиоцентрическую систему мира, которую воспроизвел в XVI в. Н. Коперник.

В III в. до н. э. литература получила развитие в новых культурных центрах, главным образом в Александрии, где была одна из лучших библиотек - Александрийская. Это - время расцвета эпиграмм, стиля гимнов, небывалого универсализма эллинистической культуры.

В эллинистическую эпоху усиливается роль эстетического эффекта, драматизма. Яркими примерами являются бессмертные творения - Венера Милосская, "Лаокоон" и др.

Таким образом, Древняя Греция поистине является колыбелью европейской цивилизации, потому что к идеям и образам древнегреческой культуры можно свести практически все достижения этой цивилизации. Она содержала в себе истоки всех последующих достижений европейской культуры (философию, естественные науки,

литературу, искусство). Многие отрасли современной науки выросли на основе трудов древнегреческих ученых и философов.

Значительная часть научной терминологии, названия многих наук, большинство имен, многочисленные пословицы и поговорки были рождены в древнегреческой культуре.

Тема 9

Античная культура Древнего Рима

9.1. Особенности древнеримской античной культуры

Древний Рим сыграл ключевую роль в истории европейской да и мировой культуры. Комплекс стран и народов, который мы до сегодняшнего дня обозначаем словами "Западная Европа", в исходной своей форме создан Древним Римом и реально существует в пределах былой Римской империи.

Многие основополагающие духовные представления и нормы общественной жизни, традиционные ценности, социально-психологические стереотипы, переданные Римом Европе, на протяжении более полутора тысяч лет, вплоть до XIX ст., составляли почву и арсенал, язык и форму европейской культуры. Не только основы права и государственной организации, не только устойчивый набор сюжетов и художественных образов усвоены Европой от античности через Древний Рим, но сами первоначала ее общественного бытия - идея демократии, гражданской ответственности, разделения властей и т.д. - вышли из того же источника.

Древнеримская культура первоначально формировалась в пределах римской общины, позже она ассимилировала этрусскую, греческую, эллинистическую культуру.

Начальный этап ее охватывает XIII - III вв. до н. э., а культурное пространство раннеримского общества - этрусские города, греческие колонии в Южной Италии, Сицилии и Лации, на территории которой в 754-753 гг. до н. э. основан Рим. К концу VI в. до н. э. Рим сложился как город-государство греческого типа. Здесь был построен первый цирк для гладиаторских боев, от этрусков унаследовали ремесленную и строительную технику, письменность, цифры, одежду-тогу и др.

9.2. Место религии в культуре Древнего Рима

Значительное место в культуре ранней эпохи занимала религия, которая была анимистической (признавала существование духов), а также содержала в себе элементы тотемизма - почитание Капитолийской волчицы, вскормившей, по преданию, братьев Ромула и Рема - основателей города. Божества были обезличенными, бесполыми. С течением времени из неясных, бедных мифическим содержанием божеств оформились более яркие образы Януса - бога начала и конца, Марса - божества солнца, Сатурна - бога посева и др., т.е. римляне перешли к антропоморфизму (от греческого antropos - человек, morfe - вид).

В честь богов устраивались многочисленные праздники. Наиболее значительные были связаны с чествованием Юпитера и Марса, затем шли праздники земледельческие и винодельческие, за ними - пастушеские: приносились жертвы кормилице-земле, богине плодородия Церере и др. Римская религия не отличалась возвышенностью, в ней мало идеального; римлянам чуждо обожествление героев. Она была основана главным образом на привязанности к земным благам. Римлянин искал у богов помощи в своей повседневной жизни, как бы вступал в договор с божеством и ждал его благосклонности после выполнения обещаний и обязательств. Боги не изображались в художественной культуре. Поэтому отсутствие творчества в религиозной сфере привело к тому, что фантазия римлян развивалась слабо, поэзия и философия не поднялась над уровнем посредственности, но зато удовлетворяли духовные потребности различных социальных групп.

Римский пантеон никогда не был замкнутым, в его состав принимались иноземные божества, так как считалось, что новые боги усиливают мощь римлян

В 510 г. до н. э., по преданию, народ сверг последнего этрусского царя - Тарквиния Гордого. Рим стал аристократичной рабовладельческой республикой. В период ранней республики (VI - III вв. до н. э.) Рим подчинил всю территорию Апеннинского полуострова. В это же время был написан первый кодекс римского права - "Законы XII таблиц" (серед. V в. до н. э.). Вплоть до знаменитого Кодекса Юстиниана (VI) они оставались единственным кодексом римского права.

Римская республика и римское право стали примером для всех последующих поколений. Было создано великое государство и все преклонялись перед ним. Государством поощрялась мудрость управления, ораторское искусство. Каждый гражданин, стремив-

шийся стать политическим и государственным деятелем, должен был в совершенстве овладеть приемами риторики, ибо это помогало стать известным, завоевать любовь народа и получить возможность быть избранным народом на высокую государственную должность в комициях (народных собраниях).

Высшим государственным законодательным органом Римской республики был сенат, права которого были велики: утверждал постановления комиций, руководил внешней политикой, финансами, государственным имуществом, ведал военной жизнью и др.

В этот период огромное влияние на римскую культуру оказала греческая. Это нашло свое отражение в религии, философии, литературе.

С III в. до н. э. римские боги начали отождествляться с греческими: Юпитер - с Зевсом, Венера - с Афродитой и т.д.

Первыми римскими писателями были греки, а первые произведения на латыни - переводами с греческого.

Первый римский поэт - грек Ливий Андроник, переводивший на латынь греческие трагедии и комедии, в т.ч. и "Одиссею" Гомера. Его переводы были вольными, они включали новые отрывки, измененные имена персонажей. Лукреций Кар в научной поэме "О природе вещей" (первая пол. I в. до н. э.) изложил материалистическое учение древнегреческого философа Эпикура. Он осуждал жестокость и абсурдность гражданских войн, терзавших общество: верил в могущество человеческого разума, способного овладеть тайнами бытия. Поэма и сегодня покоряет силой поэтического таланта, раскрывающегося в полемике с читателем. Сочинения самого Эпикура погибли и поэтому философская поэма Лукреция является ценнейшим источником познания учения древнегреческого философа, его взглядов на космос и человека.

Начало римской прозе положил Катон Старший своим трудом "О сельском хозяйстве" (нач. II в. до н.э.). Многие виды латинской культуры обогатило творчество Марка Туллия Цицерона (106–43 гг. до н. э.) - философию, юриспруденцию, историю, ораторское искусство. Он заботился о популяризации греческой философии, переводя на латинский язык произведения многих греческих философов, дополняя их примерами из римской истории или цитатами поэтов.

Не менее знаменитым писателем того времени был Марк Теренций Варрон (116–27 гг. до н. э.), написавший около 74 сочинений в 620 книгах на исторические, философские, религиозные и другие темы. Он - единственный римский писатель, за свои заслуги увековеченный прижизненным памятником.

9.3. Древнеримское искусство и архитектура

Высокого уровня развития достигла архитектура, которая испытывала сильное влияние этрусской и греческой. Но в то же время, в сооружениях римляне стремились подчеркнуть силу, мощь, подавляющие человека; для них характерна монументальность, пышная отделка зданий. Больший интерес проявлялся не к храмовым комплексам, а к зданиям для практических нужд.

Римские архитекторы разработали новые принципы конструкции - арки, своды, купола, столбы, пилястры. Во II–I вв. до н. э. широко применялся бетон, сводчатые конструкции. Появлялись новые типы зданий:

- базилики (совершались торговые сделки, вершился суд);
- амфитеатры (устраивались гладиаторские бои);
- цирки (проходили соревнования колесниц);
- термы (комплекс банных помещений).

Возникает новый тип монументального сооружения (триумфальная арка).

Во время завоеваний Греции и эллинистических государств в Рим в огромном количестве вывозились материальные ценности и произведения искусства: статуи, картины. Началось копирование греческих шедевров. Все это не способствовало расцвету собственно римской скульптуры. Исключение составил жанр портрета в скульптуре - портретные статуи (традиции этрусское). Римляне создали тип статуи "тогатус", изображающий оратора в тоге, и бюсты, отличавшиеся простотой и правдивостью образа.

Характерная черта мышления - практицизм, развитие прикладных наук. Высокого уровня развития достигла юриспруденция - в I в. до н. э. уже существовала обширная юридическая литература, среди которой необходимо отметить 18 книг "Гражданского права" и "Дефиниции" Квинта Муция Сцеволы.

Таким образом, культура периода республики представляла собой эклектичное соединение различных начал - этрусского, греческого, собственно римского, италийского.

С 31 г. до н. э. начинается история империи и зарождается качественно новая средиземноморская культура. Одним из условий ее процветания было усиление материально-экономического потенциала империи, что обеспечило благоприятные условия для создания культурных ценностей, породило особый социальный слой - античную интеллигенцию - учителей, мастеров риторики, философов, поэтов, писателей.

Центром средоточия культуры были города, в которых находились театры, амфитеатры, цирки, стадионы, храмы и др. Для населе-

ния был характерен высокий уровень грамотности. Система школьного образования и воспитания включала 3 ступени - начальную, среднюю, высшую. Выпускники высшей ступени готовились для государственной, практической и культурной деятельности. Стало зарождаться высшее образование.

Одно из важнейших достижений римской культуры - литература. Это творчество таких писателей, как Апулей, Плиний Младший; поэтов Вергилия, Горация, Овидия. Грандиозные масштабы Римской империи наложили отпечаток на литературную форму. В сравнении с греческими образцами произведения римских авторов отличались большим драматизмом, более трезвым анализом действительности.

Но в то же время рост благосостояния породил у аристократии потребительство, стремление к материальным благам и развлечениям, что отразилось в лозунгах "лови момент!", "хлеба и зрелищ!".

9.4. Литература и наука в древнеримской культуре

В сравнении с литературой и искусством достижения науки во времена Древнего Рима были не столь значительны. Получили определенное распространение географические, медицинские знания, но все более становились заметны признаки регресса, попятного движения, отказа от передовых взглядов, сформировавшихся в предшествующие исторические периоды. Например, в астрономии была признана геоцентрическая система Птолемея (Земля - центр Вселенной), а ведь уже в III в. до н. э. существовала гелиоцентрическая система Самосского.

В I - II вв. н. э. наблюдается значительный интерес к философии, хотя новые философские системы так и не появились. Внимание общества все больше смещалось к этике в связи с падением нравов, усилением потребительства, разгулом страстей. Именно об этом все больше размышляли Плутарх, Сенека. В частности, Сенеку привлекала философия стоиков в соединении с элементами иных философских учений.

Во времена Империи к числу выдающихся мыслителей относят императора - философа Марка Аврелия (II в. н.э.). Он размышлял об этике, разрыве между идеалом и действительностью, собственных несовершенствах. Он, как никто другой, остро чувствовал течение времени, краткость человеческой жизни, смертность человека. Проповедовал необходимость научиться достойно переносить удары судьбы.

Во II веке н.э. была создана конная статуя императора Марка Аврелия - "философа на троне", послужившая образцом для последующих европейских конных монументов.

Если наука в эпоху поздней империи не получила значительного развития, то архитектура, портретная скульптура, декоративно-прикладное искусство и поныне остаются шедеврами мировой художественной культуры. Римляне разработали арочное перекрытие и систему сводов (в отличие от греков), сомкнутый феерический свод (купол).

В I - II вв. н. э. сооружены два наиболее известных архитектурных памятника - Колизей, самый большой амфитеатр античного мира, и Пантеон - храм во имя всех богов. Пантеон, круглое здание, перекрыто грандиозным куполом диаметром более 43 м. Только в XIX в., с изобретением железобетонных конструкций, научились сооружать купола такого размера.

Искусство было одним из средств разумной организации жизни римлян. Поэтому первоочередное значение придавалось практицизму и реалистичности.

На всей территории Римской империи в первые столетия ее существования возрастало влияние восточных культов. Угнетенные нуждой и тяжелым трудом массы возлагали надежды и искали утешения то у бродячих философов, то у восточных богов. Появилось множество чудотворцев, мистиков, пророков. Все больше приверженцев находили астрология, суеверия.

Новые религии соперничали между собой, и победа в конечном счете досталась той из них, которая провозгласила *единобожие, равенство всех перед Богом, посмертное воздаяние за добродетельную жизнь.* Это была религия Христа, привлекшая к себе симпатии рабов, бедняков, всех угнетенных, жаждавших справедливости. *Учение об искупительной жертве* распятого на кресте Христа было "евангелием" - "благой вестью" для них, ибо несло надежду и утешение. Ученики Христа, "апостолы", разошлись около середины I в. н. э. по миру, проповедуя новую веру. Они же основали и многочисленные христианские общины.

В конце II в. н. э. в Римской империи начался кризис: частая смена императоров, отделение провинций, появление в различных частях империи самостоятельных правителей. Характерны признаки кризиса античной культуры - низкий уровень грамотности, огрубление нравов, пессимизм, распространение христианства. В 395 г. империя распадается на Западную (Рим) и Восточную (Константинополь). Разлагается античная традиция, идет борьба ее с новыми, христианскими принципами. Уже в первой половине IV в. христианство превращается в господствующую религию, начинается разгром языческих храмов, запрещаются Олимпийские игры.

Восточно-римская империя существовала до 1453 г. как Византийская империя. Ее культура стала продолжением греческой, но в

христианском варианте. Западно-римская империя прекратила существование в 476 г. (низложен последний император). Этот год считается концом Древнего мира, началом Средневековья. На развалинах Западно-римской империи возникли так называемые варварские государства, население которых в той или иной степени было приобщено к греко-римской культуре.

Древний Рим достойно выполнил свою историческую миссию, сохранив для Европы греческую культуру через трансляцию и тиражирование ее ценностей.

Тема 10

Культура Европейского Средневековья

Термин *"средние века"* был введен в оборот итальянскими гуманистами в XV - XVI вв. Деятели эпохи Возрождения хотели таким образом отграничить свою культуру от предшествующих "темных веков" и одновременно подчеркнуть свою связь с античностью. По поводу хронологических рамок Средневековья существуют различные точки зрения. Нижней границей единодушно считается V в. (распад Западной Римской империи, передача знаков императорской власти в Константинополь). Верхняя граница колеблется от XV до XVIII в. Если выделять эпоху Возрождения как самостоятельный культурный этап, то окончание Средневековья нужно датировать началом XV в.

10.1. Предпосылки средневековой культуры

Европейское Средневековье начиналось фактически с культурной катастрофы предшествующей, античной, цивилизации. Вместе с разрушением римской государственности стремительно исчезают ценностные основания античности. Надо заметить, что германские племена также очень сильно пострадали от своих завоевательных походов, откатившись назад в культурном развитии. Наступил период культурного безвременья, продолжавшийся до конца VIII в. Внешне это выразилось в ужасающей разрухе: огромное сокращение общей численности населения (в 5-6 раз), необработанные поля, опустевшие города. Рим, население которого прежде превышало миллион жителей, к VI в. существовал в пределах всего нескольких

кварталов. Многие города вообще исчезли с лица земли, а те, что остались, в большинстве превратились в поселения сельского типа. Исчезла также и полисная организация жизни. Город перестал быть культурным центром, эту функцию взяли на себя монастыри. Прекратилось каменное строительство, производство стекла, вновь стали применять примитивные орудия труда, было уничтожено огромное количество произведений литературы, скульптуры, живописи.

На месте бывшей Римской империи возникли новые государственные образования, состоящие из разрозненных, этнически разнородных территорий, не ощущавших культурного единства. Германцы расселились на завоеванных землях хаотично, чередуясь с поселениями местных жителей. Это привело к потере собственной идентичности, пространство и время перестали делиться на "свое" и "чужое" (что характерно для архаичных обществ), мир потерял свою устойчивость, космос сменился хаосом. Привычная картина мира была разрушена в своих основаниях.

Античность и Средневековье. И все же средневековая культура сохранила некоторые формы, созданные Античностью (прежде всего, Римом). Правда, очень часто в урезанном, поверхностном виде. И всегда в связи с новыми ценностями и целями. Например, средневековое образование продолжало строиться как и позднеантичная система "семи свободных искусств": сначала изучали грамматику, риторику и диалектику, потом геометрию, арифметику, музыку, астрономию. Но в Античности образованность имела самостоятельную ценность, а невежественный человек никогда не становился до конца свободным, оставаясь рабом своих страстей и внешних обстоятельств. В Средние века образование было, прежде всего, средством для богослужебной практики и управления государством. Некоторые дисциплины, в частности риторика, полностью изменили свой смысл. В раннее Средневековье риторика стала искусством скорее письменного, а не устного слова, практикой искусного составления деловых документов, а не искусством прекрасно говорить. Арифметика формировала навыки счета и решения задач, но никак не связывалась с познанием сущности мира, как в Античности.

Основание средневекового богословия было античным. Несколько веков христианская философия развивалась еще в рамках Античности. Христианство вынуждено было отстаивать свои идеалы, находясь в культуре с глубоко развитой системой онтологии, гносеологии, логики, с утонченным искусством полемики. Бороться с языческой философией, которая начала проникать в христианство в форме ересей, можно было только ее же средствами. Возникающее богословие опиралось, прежде всего, на античный неоплатонизм. Но в отличие от Античности философия в Средние века перестает быть последним способом постижения истины. Выше нее становится вера

Церковная организация раннего Средневековья еще достаточно долгое время продолжала строиться по принципу античных полисов: относительно независимые митрополии, а затем патриархии создавали единый союз. Хотя римские епископы задолго до фактического разделения церквей в 1054 г. стремились к созданию централизованной церкви и реально обладали особыми правами (поскольку апостолами Петром и Павлом была основана именно Римская Церковь, а значит, именно Рим сохраняет чистоту вероучения). Но и здесь христианство заимствовало только форму. Ведь основным достоянием полисной организации была свободная гражданственность, а христиане, даже епископы, были рабами, пусть и Божьими.

Несомненно влияние Античности и на средневековое искусство. Купольный храм, базилика как архитектурные формы были заимствованы из римской культуры. В скульптуре использовались традиции античных мастеров. Связь иконописи и греческой живописи проявлялась в технике, форме, а вначале и в использовании античного сюжета в качестве символа для сюжета христианского. Но искусство в Средние века было призвано, прежде всего, приблизить человека к Богу, вечности, освободиться от природного начала, а не подчеркнуть гармонию телесного и духовного, материи и формы.

Сохраняется и языковая преемственность древнеримской и средневековой культуры. Латынь остается языком учености и церковной проповеди. Однако людей, которые считали этот язык родным, становится все меньше. К VIII в. во многих варварских королевствах население перестало понимать латынь.

Примечательно, что Средневековью была известна очень небольшая часть античного книжного наследия. Причем в качестве образцов использовались в основном тексты тех античных авторов, которые самой Античности были практически неизвестны, а о тех, кто определял развитие научной мысли Греции и Рима, в Средние века знали очень мало. Например, из работ Платона до XII - XIII вв. изучалась только часть диалога "Тимей". Евклид, Архимед, Птолемей были надолго забыты. При этом авторитетным географом становится Юлиан Солин (III в.), работы которого содержат фантастические описания стран и явно тяготеют к мифу.

В большей степени античное культурное наследие сохранилось в Византии, и именно она осуществила синтез античной и христианской традиции и стала одним из посредников в передаче античного наследия Европе.

Главным явлением культурной жизни поздней Античности, которое перешло в Средневековье, став его фундаментом, было христианство. Уже к концу IV в. большинство населения Римской империи было, хотя бы формально, христианским. На фоне развала

античной цивилизации только церковная организация смогла сохранить свою жизнеспособность и стать культурно-объединительной силой Европы.

10.2. Христианство в культуре Средних веков

Христианство выступает мировоззренческим основанием Средневековья, откладывая отпечаток на все сферы духовной и материальной жизни. Система ценностей в Средневековье имеет своим абсолютным центром Бога. Человеку дано как дар и задано как задача приобщение к Божественной сущности. Каждой своей мыслью и поступком человек служит Богу. Приближение же к Богу есть спасение, вечная жизнь. Поэтому все поступки соотносятся с идеей абсолютного спасения или абсолютной гибели. Главный модус отношения к Богу - надежда и вера. Это чаяние того, чего нет и в чем нельзя удостовериться. Христианское Божественное Провидение в отличие от античного Рока не отрицает диалога и возможности изменения своей судьбы. К Богу можно взывать и на него надеяться.

Христианство приносит в средневековую культуру новый образ человека. С одной стороны, человек есть образ и подобие Бога и потому может приблизиться к божественному, обожиться. С другой стороны, в нем живет низменное начало, он подвергнут бесовским внушениям, которые расщепляют его волю. Средневековый человек не может объяснить свою внутреннюю жизнь без понятий благодати и бесовской одержимости. Он испытывает мучительное раздвоение внутри личности. Теперь его жизнь располагается между ослепительной бездной благодати и черной бездной погибели, и каждый должен решить, в какую сторону ему устремиться.

Христианские догматы определяли некоторые моменты средневековой идеологии. Так, общество, подобно Троице, понималось с IX в. как нераздельное единство трех социальных слоев: церковников, воинов, работников. Поэтому во главу угла ставилась идея взаимного служения всех сословий на благо целого.

Но не только общие ценностные основания Средневековья были связаны с христианством. Вполне конкретные сферы общественной жизни соотносились с церковной идеологией. К примеру, Римская Церковь непосредственно принимала участие в политической жизни. Не без влияния Римского папы и епископов осуществлялись назначения на государственные должности, велись переговоры о мире. Церковь вполне сознательно провоцировала политические конфликты. Все княжества и государства понимались как части христианского царства. Церковь имела свои суды, в которых рассматривались также и вполне светские дела. Она была также крупным соб-

ственником и получала долю от государственных податей. Настоятели крупных монастырей и епископы, особенно в Германии периода раннего Средневековья, были довольно крупными феодалами, вассалами которых были бароны и рыцари. Т.е. они совмещали духовную и светскую власть.

Христианскими идеями регламентировались даже предельно частные нормы поведения. Так, верующий должен выпивать любое питье за пять глотков, "по числу ран на теле Господа нашего, в конце же делает двойной глоток, ибо из раны в боку Иисуса истекла и кровь, и вода" (Й.Хейзинга. Осень Средневековья. С. 154).

Христианство породило и такую своеобразную форму социальной организации, как монастыри. Монастыри в раннем Средневековье становятся практически единственными центрами духовной культуры, образования. Монастыри выполняли также функцию книгохранилищ, в них появляются скриптории - центры по переписке книг. Монахи принимали в свои ряды людей независимо от их происхождения, на практике реализуя раннехристианскую идею равенства всех перед Богом. В центре монастырской жизни стояли молитва и аскеза. Но европейские монастыри обеспечивали сами себя и пропитанием. В силу этого труд стал восприниматься как подготовительный этап на пути к спасению. И хотя в Средние века труд так же, как и в Античности, не занимал почетного места ("В поте лица будете добывать хлеб свой"), но позже заложенное монастырями отношение к труду будет востребовано бюргерским сословием и выльется в протестантскую трудовую мирскую аскезу.

Однако, несмотря на такое многообразное влияние христианства на Средневековье, надо иметь в виду, что часто христианские ценности лишь поверхностно проникали в сознание людей, видоизменялись до неузнаваемости, а за внешней христианской обрядностью оставались языческие, архаичные по своей природе культурные основания.

10.3. Язычество в средневековой культуре

После захвата Империи германскими племенами, Римская церковь столкнулась с необходимостью обращения в христианство варварских народов, сознание которых было гораздо более архаичным, чем античное. К тому же язычество этих народов далеко не исчерпало своих созидательных возможностей. В результате их христианизации в Средневековье фактически сложилась ситуация "двоеверия". Особенно тяготели к язычеству с его магической, мифологической основой крестьяне, составлявшие большинство населения Европы (сколько-нибудь заметный рост городов начинается лишь в XII в.).

Основными причинами, которые этому способствовали, были следующие: сохранение прежнего ритма жизни, связанного с сельскохозяйственным циклом и природой; отождествление христианства с государственной религией, налоговым гнетом, лишением независимости; языковой барьер. Крестьяне говорили на народных диалектах, были необразованны, а потому абстрактные христианские идеи были им просто недоступны. К тому же сами народные языки тяготели к конкретно-образному мышлению. Как бы то ни было, но обычаи трупосожжения, ритуальные пиршества с песнями и плясками, поклонение силам природы, сельскохозяйственные ритуалы, заговоры, народные игрища еще долгое время составляли основу сельской жизни. Церковь решительно боролась со всеми проявлениями язычества в народной среде. Христианизация кое-где носила принудительный характер. Например, в капитулярии Карла Великого - VIII - IX вв. говорится: "Пусть всех людей принуждают к изучению "Credo" и господней молитвы или "Символа веры". И если кто не знает их, пусть его бьют, либо пусть он воздерживается от всяческого питья, кроме воды, до тех пор, пока не сумеет их полностью повторить..."

Тем не менее церковь должна была считаться с народными традициями и нередко шла на компромисс. Например, на месте старых капищ строили христианские алтари, помещали мощи святых, для того чтобы новообращенные могли с большей легкостью перейти к христианству. Старые боги превращались в святых или в нечисть. Наиболее легко в сознание и повседневную жизнь проникала обрядовая сторона христианства. Сложившаяся христианская обрядность, в принципе враждебная язычеству, на деле частично удовлетворила религиозно-практические нужды вчерашних язычников, которые не вникали в высший трансцендентный смысл христианской литургии, но видели в ней замену старым языческим обрядам. Христианизация крестьян приводила к выработке взглядов, весьма далеких от того, чего добивалось духовенство. Фактически, на протяжении всего Средневековья под покровом религиозного сознания располагался мощный пласт архаических стереотипов, сохранялось, а возможно, и главенствовало магическое отношение к миру.

Другим идеалом, пришедшим в Средневековье из варварства, была ценность героического поведения. Германские племена жили во многом за счет войны и грабежей, и военное дело всегда считалось здесь в высшей степени достойным занятием. Рыцарское сословие, окончательно сложившееся уже в позднем Средневековье, во многом являлось воинским братством. С той лишь поправкой, что рыцари были Христовы воины, защищающие веру и несущие ее в другие земли.

Вассальные отношения в средневековой культуре также имеют истоки в жизни германских племен. Служение в германском мире не было служением общине-государству как в античности, оно было служением вождю-индивиду. Причем не божественному царю, как в древневосточных культурах, а герою. Вождь здесь - первый среди равных. И служение ему сопряжено с такой доблестью, как верность. Если для римлян верность в первую очередь - это верность долгу, клятве, городу, то у германцев это личная верность. Причем верность эта добровольная, свободно принимаемая, выбираемая. Через идею верности в Средние века станут рассматриваться и отношения с Богом.

Символизм и иерархизм как доминанты средневекового мировоззрения. Символизм не является изобретением Средневековья, его знала и архаичная культура. Но в первобытности символ тождественен тому, что он обозначает. Христианство же в символе не смешивает предмет и смысл, и не разделяет их. Это связано с преодолением античной установки на созерцание формы. Средневековый человек стремился к тому, что находится по ту сторону формы, к чистому божественному бытию. Тогда любая вещь необходимо становится только его знаком, образом, символом. Внешний вид вещей только образ вещей невидимых. Икона с изображением Христа не есть сам Христос, а только отражение первообраза, но в ней есть отблеск божественного света.

Природа символа амбивалентна и требует строгого различения. Поцелуй есть знак преданности и предательства (Иуда). Есть знамения Христа и Антихриста, есть ложные чудеса. Поэтому толкование символов есть одновременно и сообщение людям истинного пути в вере. Поэтому знать значения символов должен был каждый.

Символическое мышление в Средние века стало способом преодоления пропасти между материальным и духовным миром, между естественным и сверхъестественным. Посредством множества переходов материальный мир связывался с духовным, и это создавало психологическую основу для монистического миропонимания.

Для средневекового человека символична была вся окружающая действительность. Солнце - символ самого Бога; звезды - символы ангелов и праведников; камень - символ Христа и твердой веры; песок - слабости и непостоянства; золото означает истину; дерево - душу. Символизм был одной из основных характеристик средневекового искусства. Религиозный культ был связан с детально разработанной символикой. Главное назначение философии состояло в раскрытии символического значения Писания (Ориген в VI в. выделил три значения текста: буквальное - плотское, моральное - душевное, мистическое - духовное). Символическими действиями

сопровождались различные политические и правовые события: коронация, клятва верности. Повседневность также проникнута языком символов. Цвет и покрой одежды есть знак социальной принадлежности. В рыцарской культуре - вид и цвет цветка, подаренного возлюбленной; продолжительность поцелуя руки и высота, на которую при этом подняла руку дама - это тайный язык знаков. Даже предметы быта часто несли на себе печать символа. Так, на монетах изображались знаки вечности и Бога: трехлепестковая лилия, крест, шар.

В реальности люди часто переносили на символ свойства того, что он символизировал. Например, святая вода имела собственную силу изгонять бесов; мощи святых сами по себе способны исцелять. Поэтому символы часто становятся объектами поклонения. Таким образом, средневековый символизм "скатывался" к языческому.

Итак, вещи-символы обладают способностью отражать божественную реальность. Но не в одинаковой степени. Из этой идеи вытекает другая важная особенность Средневековья - *иерархизм.* Природный мир и общественная реальность здесь глубоко иерархичны. Место явления или предмета в универсальной иерархии связано с близостью к Богу. Критерий совершенства и благородства поэтому оказывается применим ко всем предметам. Вода благороднее земли, воздух - воды. Латинский язык благороднее наречий. Медики (имеют дело с человеком) почетнее ювелиров. Душа благороднее тела. В теле самая благородная часть - голова, а в ней - глаза. Весь мир - иерархия, подчиняющаяся Богу. Общество также делилось на сословия, каждое из которых включало множество слоев, рангов, профессий, чинов. Все они составляли вечную и неизменную иерархию.

Карнавальный, смеховой характер народной культуры - важная особенность культуры Средних веков, ярче всего проявившаяся в городах. Карнавал являлся особым способом существования и мышления, отличным от серьезной официальной церковной и светской культуры. Карнавал нес с собой идею особой свободы, возможности выйти на какой-то момент из привычного жестко иерархизированного порядка вещей в особое пространство, где возможны любые превращения, где последний может стать первым (бобовым королем или царем дураков), где можно прожить социальные роли, недоступные в обычной жизни. Другая черта карнавальной культуры - безудержное веселье, смех, победа жизни. Карнавалы позволяли культурно приемлемым образом выплеснуть энергию природного человеческого начала, сдерживаемую идеалами христианского благочестия. Корни карнавала уходят в земледельческие культы с их обрядами смерти и воскресения, в оборотничекую мифологию. Животворящие силы природы воспроизводились в форме разгула, обжорства, всеобщего веселья. Смех, перебранка, сквернословие были

магическими средствами, обеспечивающими победу жизни. В Средние века кроме собственно карнавалов существовали особые "праздники дураков", праздник осла, частью церковного обряда стал "пасхальный" и "рождественский" смех. Даже церковные храмовые праздники сопровождались ярмарками и площадными увеселениями (выступлениями уродов, великанов, ученых зверей). Шуты и дураки были незаменимой частью светской жизни, они постоянно пародировали серьезные действия официальной культуры.

10.4. Образование и наука в Средние века

Грамотность была не реальностью, а идеальным символом культуры. Грамотных было не так уж много, книга - редкость. Бытовая реальность - поющий народ. Но фигура писца становится выше, благороднее фигуры певца (в Античности – наоборот). Священное Писание как Божье слово делало все атрибуты книжности почетными, а переписчик книг становился причастным божественному. Однако в христианстве культ книги не столь абсолютен, как в иудаизме и исламе. "Буква убивает, а дух животворит" (1 Кор. 3:6). И все же Бог-Слово получает в христианстве атрибут - свиток, книгу, кодекс. Книга - символ откровения, она легко становится символом сокровенного, тайны. Прежде чтецом называли раба, занимающего господ чтением. Теперь чтец - одна из низших ступеней церковнослужителей.

Средневековые школы. Последние языческие школы в Западной Европе были закрыты в VI в. Юстинианом. Вместо них появляется церковная форма обучения. Школы были монастырскими, епископальными (при кафедральных соборах, преимущественно для начального обучения чтению, письму, общим представлениям о Библии и литургии) и придворными. Последние имели такую же религиозную направленность. Но именно в этих школах начинает культивироваться идея возрождения Античности. Вот что пишет об этом директор одной из придворных школ Алкуин Йоркский (730-804): "Так возрастут на земле франков новые Афины, еще более блистательные, чем в древности, ибо наши Афины оплодотворены Христовым учением, а потому превзойдут в мудрости Академию".

Возникновение университетов (XI - XII вв.). В отличие от школ университеты были продуктом именно Средневековья. Такого рода свободных корпораций учеников и преподавателей с их привилегиями, установленными программами, дипломами, званиями не было ни в Античности, ни на Востоке. И хотя университеты обслуживали нужды государства и церкви, для них была характерна большая степень автономности от местных (в том числе и город-

ских) властей и особый дух свободного братства. Деятельность университетов имела три очень важных культурных следствия. Во-первых, рождение профессионального сословия ученых (священников и мирян), которым церковь давала право на преподавание истин Откровения. Наряду с церковной и светской властью появляется власть интеллектуалов, воздействие которых на духовную культуру и социальную жизнь будет становиться все больше. Во-вторых, университетское братство с самого начала не знало сословных различий. Студентами становились дети крестьян и ремесленников. Появляется новый смысл понятия "благородства" как аристократизма ума и поведения. В-третьих, именно в рамках университетов оформляется в Средневековье установка на рациональное постижение Откровения, попытка примирить разум и веру. Средневековый университет делился на факультет свободных искусств и факультет теологии (высшая ступень образования). На факультете искусств изучали грамматику, логику, математику, физику, этику. Эти науки опирались только на разум. Именно здесь шло освоение заново открытых работ античных (Аристотель, Платон, Евклид, Архимед, Птолемей, Гиппократ и др.) и византийских (Отцы Церкви) ученых и философов, а также арабо-мусульманских авторов (Авиценна, Аверроэс, Аль-Хорезми, Аль-Фараби и др.). Здесь вызревали новые идеи. На факультете теологии главным было точное изучение Библии через толкование текста. Но примечательно то, что учащиеся теологического факультета сначала должны были закончить факультет искусств, т.е. они были знакомы со всеми критически обсуждавшимися идеями и проблемами. Поэтому в толкование Писания привносилось рациональное начало. Университеты породили и новые формы преподавания: лекции и семинары, где постоянно шли дискуссии, любая тема предлагалась в форме вопроса. Хотя эти эффективные методы не исключали умозрительности, цитирования, опоры на авторитеты.

С течением времени в университетах складывалась своя специализация. Так, в Болонье обучались юристы; в Саламанке, Монпелье, Солерно - медики. Начинался процесс формирования и систематического изучения гуманитарных и естественных наук. При этом все науки были еще долгое время подчинены теологии.

Техника в Средние века также долгое время считалась лишь вспомогательным средством для имитации других явлений. К примеру, в первом из известных средневековых технических трактатов монаха Теофила, техника рассматривается как набор секретов по украшению храма и демонстрации чудес. Что же касается трудовой деятельности, то здесь техника не отделялась от работника. Но с развитием бюргерских городов в XII - ХШ вв. постепенно происходит поворот к осознанию самоценности техники. Самым важным по

культурным следствиям приспособлением, значимость которого осознало Средневековье, стало колесо и вообще принцип механического вращательного движения. В позднее Средневековье начинают широко использоваться водяные и ветряные мельницы. Появление механических часов в XШ в. способствовало проникновению в повседневную жизнь идеи линейного времени, все больше вытесняющего время циклическое. В недрах феодального общества шел процесс зарождения промышленного производства.

10.5. Рыцарская культура

Воинское сословие являлось необходимой составляющей как античной, так и германской культуры. Но там воин был только наемник, он служил своему господину или вождю. На протяжении всего раннего Средневековья воин становился то защитником при набегах варварских племен, то проводником феодального разобщения, то опускался до роли разбойника. На этом фоне церковь в IX в. начинает разрабатывать идею праведной христианской войны и воина-христианина, призванного спасти веру. К X в. можно говорить о появлении профессионального слоя воинов, состоявшего, как правило, из свободных и достаточно богатых людей, которые могли позволить себе приобрести тяжелое дорогостоящее снаряжение и коня. Долгое время рыцарство оставалось делом сугубо личного выбора. Рыцарство не было экономическим классом, не совпадало с феодальной аристократией. Оно также не было юридическим статусом, не отождествлялось с вассалитетом (одинокие странствующие рыцари). Существовали также несвободные рыцари - министериалы. Таким образом, достаточно рано в среде рыцарства также произошла дифференциация. Но единый "образ жизни" отличал их от всех прочих слоев средневекового общества, что дает возможность говорить о формировании в X - XI вв. рыцарской субкультуры, в основе которой - дух солдатского братства и товарищества, когда сеньор - не господин и судья, а старший среди равных.

Постепенно формируется этический кодекс рыцарства, основанный на идеале бескорыстного, преданного, мужественного и прекрасного воина. Он должен оберегать слабого, держать слово, быть бесстрашным, не давать себя в обиду, хранить достоинство. Рыцарь подтверждал этот идеал обетами бедности и послушания, супружеского целомудрия, личного совершенства, совершения подвига. Поскольку система рыцарства основывалась на "культуре дарения", щедрость стала необходимым качеством рыцаря. Начинает складываться система рыцарской символики: особый ритуал посвящения, особый покрой одежды, торжественный обычай вручать оружие.

Рыцарство делилось на королевских воинов, частные войска феодалов и рыцарские христианские ордена. Именно в среде королевских рыцарей возникает придворная рыцарская культура с рыцарскими турнирами, особым придворным этикетом. Он предполагал умение искусно беседовать с дамами; умение одеваться и танцевать, ездить верхом, фехтовать, плавать, охотиться, владеть копьем, играть в шашки, сочинять и петь песни в честь Донны. Именно здесь развивается поклонение прекрасной даме, которое способствовало пусть и очень идеализированной, но все-таки возвышенной роли женщины в культуре, а также породило новое отношение к любви как синтезу духовного и природного. Рыцарство создало свою поэзию в лице трубадуров, труверов, миннезингеров; рыцарские романы - большие поэтические произведения (о короле Артуре, рыцарях Круглого стола); новые стихотворные жанры: серенада (вечерняя песня к возлюбленной), пасторелла (сельская идиллия и пастушеская любовь), альба (утренняя песня о расставании влюбленных), сирвента (о войне и личных врагах).

10.6. Художественная культура Средневековья

Средневековое мировоззрение обусловило *специфические черты искусства этои эпохи:*

- *Обращенность к Богу.* Искусство должно было сводить человека с Богом, ставить перед его образом, причем не для эстетического наслаждения самого по себе, а для общения.

- *Символизм.* Произведение искусства в целом и любой его элемент являлись знаками, образами сверхъестественной реальности. "Взирающий же смотрит не на лицо льва или рысье, но - на первообраз" (К свету, № 17, С. 14). Собор, к примеру, изображал средствами всех искусств Небесный Иерусалим, Царство Христово, Вселенную. Базиличный тип храмов был символом корабля, Ноева ковчега, преобразовавшего Церковь. Вот что говорит относительно храмовой символики Петр Карнатский из Шартра (XII в.): "В основании храма полагается камень с изображением храма и 12 других камней в знамение того, что Церковь покоится на Христе и 12 Апостолах. Стены означают народы; их четыре, потому что они принимают сходящихся с четырех стран" (Там же. С.25). Алтарь символизирует небо и рай, само пространство храма и притвор - землю. Восточная часть храма есть область света и райского блаженства, т.к. согласно Библии рай был на востоке. Поэтому алтарь устраивался с восточной стороны. Западная часть - символ ада. Поэтому именно здесь на стенах помещались изображения Страшного суда. Глубоко символична и икона. Самое главное в иконе - лик, особенно глаза с

глубоким, проникновенным взглядом - символическое окно в божественный мир. Поэтому глаза непропорционально велики. Жест в иконе также символичен, он передает особый духовный импульс: благославляющий жест Христа-Спасителя, молитвенный жест Богоматери-Оранты, жест архангела Гавриила, передающего Благую Весть. Предмет в руках изображенного также является знаком. К примеру, апостол Павел изображается в западной традиции с мечом - символом Слова Божьего, у апостола Петра в руках ключи как символ Царства Божьего и т.д. Одежды на иконе - знак сана. Обнаженное тело - символ полной отданности Богу, мученичества, незащищенности грешников перед Богом. Символичен в иконе также цвет. Самый благородный цвет – золотой - знак сияния Божественной славы, символ Небесного Иерусалима. Белый цвет символизирует непорочность; черный - ад, максимальную удаленность от Бога. В одежде Христа обычно синий гиматий (божественность) и хитон красного цвета (человеческое, природное начало). У Богоматери те же цвета, но наоборот, как символ ее человекобожественности в противоположность богочеловечности Христа. Символичный характер носил и такой широко распространенный в Средние века литературный жанр, как притча. В музыке строгая одноголосность - символ единения чувств.

• *Умозрительность.* Живопись, скульптура, архитектура, литература имели в Средние века характер учительства и напоминания. Произведение искусства - текст, который учит. Папа Григорий Великий порицал уничтожение икон, говоря, что это лишает людей образования, так как, смотря на стены, они "могли бы прочесть то, чего они не могут прочесть в рукописях". Назидательный характер имела и средневековая литература: жития, притчи, поучения. В театральном искусстве назидателен жанр моралите - дидактическая пьеса с аллегорическими персонажами. Умозрительный характер искусства был связан также с необходимостью отвлечься от мирского, чувственного начала. Бесплотность тел, отсутствие интереса к второстепенным деталям в иконе связаны со стремлением сосредоточить внимание на духовном постижении Бога. В музыке непрерывная, текучая, лишенная индивидуальности мелодическая линия должна была освобождать от власти повседневности.

• *Большое значение образа страдающего и оскорбленного человека.* Особенно часто встречаются сюжеты мученичества в готическом искусстве.

Именно в эпоху Средневековья в Европе складываются первые художественные стили. Происходит это только в X в. До этого времени в художественной культуре наблюдался явный регресс по сравнению с Античностью. Архитектурные навыки каменного

строительства были практически утеряны. В живописи преобладал орнамент, отличающийся особым динамизмом, неведомым античному искусству. Позже к нему добавилось изображение зверей. Художественные традиции собственно Средневековья ведут свое начало с конца VIII - IX вв., когда при Карле Великом искусство начинает сознательно следовать римским образцам, внося в них внутренний динамизм и религиозный дух Средневековья. Господствующим видом искусства становится архитектура. Почти вся художественная деятельность была сосредоточена вокруг христианского культа.

В X - XII вв. в западноевропейском искусстве складывается романский стиль. Его особенности - приземленность, тяжеловесность, незамысловатость, ясность объемов в архитектуре. Сохраняются элементы "звериного стиля" и натурализация. Башни образуют силуэт здания, типичный для романской архитектуры. Внешние формы аскетичны, но большое значение придается интерьеру, хотя и в нем господствовали простые строгие ритмы. Для изобразительного искусства характерны выразительность жеста, систематическая последовательность повествования и пафос духовности. Как в Византии, так и в Древней Руси используется обратная перспектива. Человек в скульптуре романского стиля слаб и ничтожен. Зато особое внимание скульпторы уделяли чудовищам и демоническим существам, которые в изобилии помещались в интерьерах церквей. Романская эпоха породила и развила новые типы светской архитектуры: феодальный замок и городской дом.

С середины XП в. развивается готический художественный стиль. Архитектура и скульптура теперь связаны не с монастырями, а с городами. Готический собор с ратушей становится средоточием всей общественной жизни, часто в соборе заседал парламент, читались университетские лекции, исполнялись театральные мистерии. Значительно возросло в это время светское строительство. Главным конструктивным новшеством готической архитектуры является стрельчатый свод, который позволял перекрывать пространства любого плана. Скрепление свода мощными реберными конструкциями (нервюры, аркбутаны, контрфорсы) делает стены собора совершенно свободными от функции опоры, а значит, тонкими, даже сквозными (отсюда огромные цветные окна). Таким образом, готика отрицает всякую идею тяжести. Готика трактует детали тонко и мелко, жертвуя ими для монументальности общего впечатления. Перед готическим собором зритель теряет чувство ориентации в пространстве (теряется восприятие расстояний) и как бы переносится в мир иррациональных отношений и образов.

Готика утвердила новое понимание человека, придав ему больше достоинства. Готическая скульптура воплощает эмоциональную

энергию человека, выражает чувства, эмоции, переживания. Готическая статуя полна непрерывного движения без перемещения в пространстве, но с неудержимым стремлением вверх. В живописи появляется центральная перспектива.

Культура средневековья, в целом, имела *противоречивый характер.* Унаследовавшая многие элементы античности, она трансформировала их через христианское мировоззрение. Многие её достижения стали благодатной почвой для развития культуры эпохи Возрождения.

Тема 11

Культура эпохи Возрождения

11.1. Ренессанс как возрождение идеалов античности

Эпоха Возрождения - одна из самых загадочных эпох в развитии европейской культуры. Кажущаяся простота и очевидность рассмотрения проблем возникновения и функционирования культуры этой эпохи, широкая известность величайших имен культуры Возрождения - как в сфере художественного творчества, так и в сфере политики, философии, естественнонаучного знания дает нам полное право восхищаться событийностью этой эпохи и необычайной яркостью талантов этого времени, однако не снимает с повестки дня вопрос о причинах возникновения такого феномена в европейской культуре. Более того, следует помнить, что данный феномен реализует себя практически в рамках средневекового феодального общественного устройства и может быть рассмотрен как завершающий этап развития средневековой европейской цивилизации. Наша задача - попытаться определить те условия, которые стали решающими в возникновении этого выдающегося явления.

Прежде всего, следует отметить значение самого термина *"ренессанс",* или "возрождение". Речь идет о возрождении античных идеалов - в самом широком понимании - как нормативных, определяющих смысл, направление и формы развития культуры. Нужно иметь в виду, что в истории европейской культуры существовало "каролингское возрождение" (VIII - IX вв.) и "возрождение XII века", которые обращались к античному наследию с той или иной сте-

пенью включения античных идей в интеллектуальное пространство средневековой Европы.

Итак, в целом формирование культуры Возрождения происходило в рамках развивающейся и изменяющейся феодальной системы в Европе. Речь идет о радикальной перестройке общественно-идеологических и политических структур, которые должны были приспосабливаться к требованиям полностью развитого простого товарного производства. Среди социально-экономических факторов, повлиявших на формирование новых отношений, можно назвать следующие:

- *появление мануфактурного производства,* повлекшее за собой формирование зачатков капиталистических отношений, а, следовательно, благодаря этому стало возможным преодоление прежних феодальных отношений, основанных на лично-наследственных формах зависимости;
- *развитие торгового и ростовщического капитала,* которое стимулировало рост товарно-денежных отношений;
- *появление в XIV в. денежной формы феодальной ренты,* еще больше способствовавшей развитию товарно-денежных отношений, что в свою очередь привело к более динамичному развитию общества, дальнейшему разделению труда и *секуляризации* общества;
- *рост и укрепление городов,* формирование городской культуры и осознание необходимости новых форм регулирования социальных и экономических отношений как внутри городской общины, так и в отношениях с властью потребовали формирования новых правовых отношений.

Важнейшей предпосылкой в становлении ренессансных представлений явилось стремление к опытному познанию природы, идейное обоснование которому можно найти в *доктрине двойной истины.* В ней проводилось различение *истины веры,* источником которой может быть только религиозное откровение, сфера мистического, целью ее является забота о спасении человека, его души - и *истины знания,* которая опирается, прежде всего, на опыт и на логику (необходимо отметить, что эта идея послужила основанием и для разграничения власти церкви и власти государства). Опытное знание в этой культуре не представляет собой пока еще некоторой системы. Это, скорее, стремление человека, осознавшего свою особую роль исследовать природу, которая должна служить человеку в его интересах, а интересы эти продиктованы потребностями развивающейся промышленности и сельского хозяйства, мореплавания и т.д. По своей сути мировоззрение эпохи Возрождения остается средневековым: с его представлением об иерархичности миров, о символических аналогиях между миром божественным и миром земным, о бо-

жественном происхождении мира. Однако можно говорить и о достаточно серьезных изменениях, произошедших в представлениях о мироустройстве. Так, например, Вселенная являет собой не просто иерархию, а иерархию, основанную на нравственном статусе всего сущего в мире, причем человек занимает промежуточное положение между миром земным и миром небесных сущностей. Важнейшая сила, которая пронизывает все мировое устройство, - сила любви, симпатии и антипатии. В представлениях этой эпохи важнейшей является идея соответствия макрокосмоса (Вселенной) и микрокосмоса - человека, поэтому отличительной чертой языка эпохи Возрождения остается символизм, *аллегорическое* мышление, которое получает свое продолжение в развитии магических практик, алхимии, колдовства, нумерологии и т.д.

Однако Ренессанс вносит свой вклад и в *развитие научно-рационалистического мировоззрения* благодаря открытиям в астрономии (Н. Коперник, Г. Галилей. Д. Бруно). Идеи множественности миров, бесконечности Вселенной, отрицание утвердившейся в европейском мышлении геоцентрической модели Вселенной были, безусловно, принципиальным шагом вперед, поскольку вторгались в сферу мировоззренческих постулатов средневековой культуры и явились первым шагом в формировании принципиально новой космологии.

11.2. Идея божественного начала в человеке

Другая важнейшая идея, которая была сформулирована в рамках эпохи Возрождения - **идея божественного начала в человеке,** причем предпочтительным является тип активного социального поведения, поисков истины, стремление к творческому преобразованию мира. В людях такого типа поведения являет себя высочайшее достоинство их собственной человечности. Именно таким образом обозначается разрыв между собственно ренессансными представлениями и их источником - средневековыми идеями - по отношению к роли и месту человека в мире. Для средневекового видения идеальный тип поведения - созерцание, религиозный экстаз, следование религиозной догме; для Возрождения познание - это путь к обожествлению человека. Таким образом, происходит разрушение идей теоцентризма, свойственных эпохе средневековья, и формирование принципа *антропоцентризма,* причем и то, и другое происходит на основании христианских идей (человек создан по образу и подобию Божьему), однако антропоцентрический поворот в мировоззрении спровоцирован широко распространившимися идеями античного гуманизма.

Необходимо отметить, что сам термин "гуманизм" имеет гораздо более позднее происхождение, чем описываемая нами культурная эпоха. Он возникает в XIX в. и затем применяется к описанию процессов, происходивших в античности и в культуре Возрождения. Собственно гуманистами в Европе конца XIV - начала XVI в. назывались студенты и преподаватели, изучающие гуманитарные дисциплины и являющиеся носителями идей свободной и самоопределяющейся личности, почерпнутой в античной культуре. Античность вообще выступала идеалом для подражания, образцом для создания новых форм - как в языке (античная латынь), так и в драматургии, скульптуре, архитектуре и т.д. Однако надо иметь в виду, что античные идеи не просто соседствовали с христианско-средневековыми, но и взаимодействовали с ними, в результате чего возникало то новое, что невозможно отнести ни к очевидно античному, ни к традиционно христианскому. Античность становится своего рода зеркалом, предлагает те идеи и образы, посредством которых эпоха Возрождения распознает саму себя, выявляет собственное своеобразие.

Зарождавшееся научное видение мира неразрывно связано с художественной практикой эпохи Возрождения. Ни один из великих художников этого времени, будь то Леонардо да Винчи, Микеланджело или Альбрехт Дюрер, не пренебрегали обращением к опытным и экспериментальным исследованиям. Природа была для них тем великим источником знаний, из которого они черпали все новые приемы для создания новых средств выразительности в искусстве. Это и изучение анатомического строения тела человека для создания титанических образов, которыми изобиловали произведения Микеланджело и пластические образы Леонардо, и изучение законов механики, которые приводили к познанию законов движения человеческого тела и к открытиям в технических сферах. Особое внимание уделяется изучению математики и геометрии как дисциплин, при помощи которых возможно разгадать объективную сущность красоты (вспомним, что и эта идея заимствована из античности, рассматривающей число как основание мировой гармонии). В это время появляется труд Луки Пачоли, посвященный исследованию золотого сечения. Идея эксперимента, поиска новизны распространялась практически на все художественное творчество, начиная с создания научных основ построения линейной (прямой перспективы) и заканчивая экспериментами в области технологии красок и принципов конструирования в архитектуре. Именно искусство позволяло - хотя и в иллюзорном виде - решить в кратчайшие сроки задачу зримого воплощения утопических идеалов эпохи Возрождения, создавая новые, доселе невиданные, архитектурные сооружения и отражая в визуальных образах идеал нового человека - высокого духом и прекрасного телом.

Из всех способностей человека (вспомним, что человек создан по образу и подобию Божию) наиболее ценным считалось творческое начало. Отсюда - стремление реализовать себя в предельно широкой сфере человеческой деятельности, охватить все возможные и доступные способы самореализации для того, чтобы высветить в себе божественное начало, свое собственное достоинство, добродетель, понимаемую как *деятельность.* Совершенно не случайно эта эпоха формирует особый тип личностного поведения, который радикально отличается от средневековой сословно-корпоративной модели поведения. Речь идет об осознании собственной уникальности, неповторимости человека, способного на многое и делающее многое - так в культуре возникает модель культурного человека, получившая название *homo universalis,* или человека универсального, как тип творческого, "титанического" образа жизни. Следует заметить, однако, что эпоха Возрождения по-прежнему пребывает в рамках органической модели социума, где общество - это *"политическое тело",* состоящее из сословий (вспомните структуру средневекового общества), а в дополнение к этой модели отмечается наличие торговцев с их особой функцией в обществе. Заметным сдвигом, произошедшим в рамках культуры Возрождения, явился более выраженный социальный динамизм, который происходил как по вертикали (явление редкое, но заметное, когда, например, художник приобретает особый статус, не сводимый к статусу ремесленника, как было прежде), так и по горизонтали - перемещение в пространстве (открытие для себя мира, неизвестного в средневековой культуре), усиление разделения труда, ломка прежней системы ценностей.

Эпоха Возрождения не представляет собой целостного и монолитного явления, охватившего всю Европу. Принято различать два типа реализации основных идей Возрождения: Итальянское Возрождение и Северное Возрождение. Суть этого разделения не сводится к географическим различиям, а коренится в достаточно серьезных расхождениях по поводу отношения к христианско-средневековому наследию. Итальянское Возрождение, которое началось несколько ранее, чем Северное, всячески демонстрировало свое негативное отношение к средневековью, подчеркивало дистанцию (часто воображаемую) между ним и средневековыми ценностями. Итальянское Возрождение обращалось к наличному культурно-историческому опыту, повсеместно представленному на территории Италии, - памятники античности присутствовали практически везде и в виде античных архитектурных сооружений, и в виде скульптурных памятников. Так что античное наследие на протяжении всего существования итальянской культуры ежедневно и ежечасно напоминало о своем существовании в осязаемых и реальных образах.

Северное Возрождение, к которому относят Францию, Германию, Нидерланды и т.д., переняло гуманистические идеи итальянского Возрождения, но при этом в культуре этих стран оставались традиционно сильными христианские ценности, поэтому эти идеи приобретают здесь несколько иное звучание: ведущей становится тема нравственного совершенствования, обращение к духовному миру человека. Именно здесь зарождаются идеи Просвещения, которые получат затем широкое распространение в Европе. Внимание к индивидуальному, личностному, интимному в жизни человека породило и совершенно особые художественные решения.

Важнейшей темой в художественной культуре Северного Возрождения становится мир повседневности, закрытый от постороннего вмешательства, в котором особую роль начинают играть милые сердцу предметы обихода, домашние и сельские праздники, встречи с друзьями и т.д. Именно они создают то особое пространство, которое существует в произведениях великих художников Северного Возрождения - Ван Эйка, П. Брейгеля, Лукаса Кранаха - и которое резко отличается от масштабных, возвышенных и титанических образов Итальянского Возрождения. Особым образом представлена и природа. Она перестает быть сценическим задником, условным театральным фоном, на котором разворачиваются события, как это было в Италии, а это часть интимного мира человека. Вторая, не менее значительная тема в художественной культуре Северного Возрождения, - различные нравоучения, иронические произведения, важнейшая цель которых - улучшение, исправление дурной человеческой природы. Эта тема проходит в русле христианской традиции, приобретая в культуре Северного Возрождения некоторые гротескные черты, опираясь на традиции народной смеховой культуры (Ф. Рабле в литературе, Иеронимус Босх - в живописи).

Гуманистические идеи Возрождения коснулись важнейшей сферы духовной жизни средневековой Европы - церкви. Возникают идеи возвращения к подлинным смыслам религиозных отношений, которые, как видится гуманистам, были утрачены из-за неправедного образа деятельности существующей церкви. Речь идет о поисках путей приближения Бога и Божьего слова к сердцам прихожан. Отсюда возникают важнейшие идеи Реформации - движения за обновление церкви: идеи беспосреднического общения человека и Бога, упразднение сложного церковного церемониала, уничтожение института монашества и т.д. Важнейшая проблема, которую следует разрешить при решении этих задач, - это переведение богослужения и сакральных текстов Библии - Слова Божьего на национальные языки европейских народов. В Европе начинают свою деятельность Мартин Лютер и Ж. Кальвин.

11.3. Белорусское возрождение

Практически одновременно с процессами, проходившими в Европе, аналогичные процессы протекали и на территории Беларуси. Идеи Возрождения на нашей земле связаны с именами Ф. Скорины, Н. Гусовского, С. Будного. Это, конечно, Возрождение северного типа, важнейшими задачами которого видятся, прежде всего, нравственное совершенствование (понимаемое не в последнюю очередь как возрождение подлинно христианских добродетелей), просвещение народа, донесение до народного сознания представлений об уникальности собственной культуры. Именно в это время происходит формирование особой языковой среды, которая послужила мощнейшим стимулом в развитии языка и этнического самосознания белорусского народа.

Важнейшую роль в этом процессе играла издательская деятельность, развернутая Ф. Скориной, который первым в Европе (до Мартина Лютера) осуществил перевод Библии на национальный (старобелорусский) язык. Кроме этого он сопровождал публикуемые им книги комментариями, в которых в значительной степени отходил от средневековой ортодоксии, следуя традициям возрожденческого гуманизма и утверждая великое значение человеческого разума в познании божественных тайн Вселенной. Ф. Скорина выдвигал и определенные политические идеи, которые были направлены на создание образа идеального правителя. Это было время написания Статута Великого княжества Литовского, быстрого роста городов на территории ВКЛ, обретения белорусскими городами магдебургского права и создания братств, которые носили национально-патриотический и культурно-просветительский характер. В связи с этим идеи Ф. Скорины о значимости деятельностного, граждански направленного поведения человека приобретают все большее значение. Он закладывает основы белорусского поэтического языка, включая в свои произведения рифмованные строки. Благодаря Ф. Скорине современная ему белорусская культура была введена в смысловое поле европейской культуры, ценности и гуманистические идеалы того времени включаются в контекст белорусской культуры.

Особое место в белорусской и европейской культуре занимает Сымон Будный, который не только осуществлял переводческую деятельность, но и публиковал работы собственного сочинения, весь пафос которых был направлен против засилья латинско-католической традиции на белорусских землях. Сымоном Будным был написан ряд работ, в которых он подвергает критике существующий сословно-феодальный строй, видя идеал государственности в просвещенной монархии, ограниченной сословным представительством

и законом. Он высказывал атеистические взгляды, первым в Европе осуществил попытку всесторонней критики текстов Нового Завета, которая во многом опередила западноевропейскую рационалистическую традицию критики религии.

Николаем Гусовским была открыта для Европы совершенно неизвестная ей культура - культура белорусского народа. Впервые в мировую литературу были введены художественные образы и лексика белорусского народного творчества, пропагандировались идеи объединения народа перед лицом внешнего врага. Переведенная на многие европейские языки поэма "Песнь про зубра" стала явлением мировой культуры.

Тема 12

Культура Нового времени (XVII-XIX вв.)

12.1. Социально-экономические предпосылки эпохи Нового времени

XVII век открыл новую эпоху - эпоху капитализма. Победа Английской буржуазной революции середины XVII в., первой революции "европейского масштаба", привела к утверждению капиталистического способа производства в качестве политически господствующего в Англии, Голландии, придав процессу генезиса капитализма необратимый характер. В результате именно этот процесс становится определяющим фактором в истории Европы. В области экономики это проявилось в интенсивном разложении феодальных отношений в Деревне, в начале классического периода в истории капиталистической мануфактуры, в складывании европейского и мирового капиталистического рынка.

В политической сфере новая эпоха означала кризис раннего абсолютизма, наступление новой стадии его эволюции, когда политика абсолютной монархии все более жестко смыкалась с узкосословными интересами дворянства, что означало в исторической перспективе вступление его в фазу разложения и упадка.

В области духовной жизни XVII в. он принес с собой **революцию научную и мировоззренческую** - утверждение рационалистического мировоззрения как выражения теоретического сознания восходящего класса - буржуазии, пришедшего на смену мировидению традиционному, теологическому.

Мощный импульс к рационализации всех видов деятельности и созданию науки Нового времени - опытного знания дал протестантизм. Он освещал рациональную предприимчивость свободного индивида и в конечном итоге стал духовной основой новой цивилизации, построенной на принципах индивидуальной свободы, рыночных отношений, правового государства.

12.2. Научная и мировоззренческая революция

XVII век стал первым веком новой науки, т.е. науки в современном смысле слова.

Особенностью научной революции XVII в. является глубокая проработка мировоззренческих и методологических основ науки Нового времени, классической картины мира.

Это только кажется, что новые эпохи возникают неожиданно, более детальное изучение доказывает, что они готовятся очень долго. Достаточно напомнить, что мысль о бесконечности Вселенной и вращении Земли Николай Кузанский высказал еще в середине XV в. В конце XVI - начале XVII в. Галилей заложил основы новой механики-динамики, сделал важные открытия в области астрономии; И.Кеплер обобщил астрономические наблюдения в математических формулах (законы Кеплера). Множественность вселенных в бесконечности космоса - такова картина мироздания, которая призвана была сменить картину, рисовавшуюся Аристотелю и Птолемею.

Под влиянием успехов математического естествознания складывалась новая философия. Выдающуюся роль в этом процессе сыграл Рене Декарт, считавший конечной целью науки практическую пользу. Он выдвинул механистическую картину мира, а в познании действительности доказал новый метод синтеза, дедукции и сомнения.

Научная картина мира обогатилась также идеями Ф. Бэкона. Он предвидел огромную роль науки в жизни общества. Одно из его произведений «Новая Атлантида» отличается четкой направленностью – описанием величия и блага научно-технического прогресса, утверждением государственного подхода к организации науки. Он провозгласил опыт главным источником знания (“Fantum possimus, quantum scimus” — “мы можем столько, сколько знаем"), выдвинул новый метод изучения действительности, который был назван индукцией.

Необходимо остановиться еще на одной научной программе XVII в. - учении философа, математика, физика, юриста, языковеда Г. В. Лейбница. Именно он первым соединил рационалистический метод и символический язык науки с идеей индивидуальных "живых сил" как постоянно развивающихся субстанций бытия, которые уче-

ный называет монадами. Монада - это нечто единое и неделимое, она проста и не состоит из частей. Ее сущность составляет не протяжение (ибо это признак всего материального), а деятельность, которая выражается в непрерывной смене внутренних состояний. Каждая монада сама по себе является источником своих внутренних действий, т.е. Лейбниц стремится обосновать мысль о всеобщности жизни, ее принадлежности не только растениям или животным, но и минералам, металлам и т.д. Его "Монадология" показывает единство и многообразие проявления универсальной единицы - монады. Закон сохранения "живых сил", открытый ученым, явился началом формулировки закона сохранения энергии. Он был также талантливым изобретателем, проектировал оптические приборы, создал уникальную вычислительную машину и многое другое. Недаром Норберт Винер считал Лейбница отцом кибернетики.

Используя математические методы, написал свое философское произведение "Этика" Б. Спиноза. В нем он обосновывает идею о том, что Богом является вся природа в целом. Созданная Спинозой теория классического пантеизма утверждала и обратный тезис - природа является для человека Богом и в ней заключена энергия творения и атрибутивности всей материи.

Научная революция завершилась трудами И. Ньютона, который открыл закон всемирного тяготения и создал классическую механику. Объяснение мироздания отныне стало причинно-следственным (до этого оно носило телеологический характер).

Важный вклад в развитие европейской науки XVII в. внес уроженец белорусских земель Казимир Семенович - выдающийся ученый, теоретик артиллерии и пиротехники. (1600-1651 гг.). Один из его трудов - "Вялікае мастацтва артылерыі", изданный в Амстердаме, уже в XVII, XVIII вв., был переведен на французский, английский, немецкий языки. Он первым в новой истории ракетостроения разработал идею многоступенчатой ракеты, которая на современном уровне начала реализовываться в XX ст. и сейчас является основным носителем всех космических аппаратов.

В начале XVII в. витебский ученый И. Копиевич, работавший в то время директором типографии в Амстердаме, реформировал восточнославянский алфавит ("белорусские литеры"). Его шрифт сейчас используется всеми народами, в основе письменности которых - кириллица (белорусы, русские, украинцы, болгары, сербы).

В русскую, белорусскую и в целом в славянскую культуру вошел выдающийся представитель земли белорусской М. Смотрицкий, написавший одну из первых грамматик в истории славянского языковедения. Это "Грамматіка Славенския правилнае синтагма", изданная в 1619 г.

В XVII в. на белорусских землях широкое распространение имели православные братские школы, где изучались разные предметы, в т.ч. белорусский, русский и польский языки. В одной из них преподавал С. Полоцкий, затем переселившийся в Москву, где был воспитателем будущего императора России Петра I.

Таким образом, наиболее значимые научные достижения заложили основы науки Нового времени. Это плодотворный и интереснейший этап в развитии всех европейских народов.

12.3. Просвещение в новоевропейской культуре

В конце XVII - начале XVIII в. в европейской культуре возникла идеология Просвещения, проповедовавшая приоритет образования, науки, разума в жизни личности, общества, государства, идею воспитания совершенного человека. XVIII в. выдвинул новое понимание человеческого бытия: изменилось отношение к богу, обществу, возникло новое понимание самого человека. Главным объектом его внимания стала природа, изучение ее законов, закономерностей развития общества и государства.

Эпоха Просвещения с полным правом может быть названа также "золотым веком утопии", поиском оптимальной формы человеческого бытия. Лучшие умы этого времени размышляли о таких условиях существования, которые способствовали бы торжеству добродетели и всеобщего счастья.

Наибольшее развитие и воплощение идеи Просвещения получили во Франции. Французское Просвещение XVIII в. явилось важным поворотным пунктом в духовном развитии человечества. Отважные деятели века Просвещения подвергли острой критике социально-экономические и политические отношения феодализма, монархическую власть. Французское Просвещение явилось историческим и логическим продолжением духовных ценностей эпохи Ренессанса, передовой общественной мысли Италии, Англии, Голландии XVI – XVII вв.

Известно, что французское Просвещение, направленное в целом против феодализма и абсолютизма, состояло из различных по политической и философской радикальности учений. Так, представители старшего поколения просветителей - Монтескье, Вольтер, - выражавшие умонастроения высших слоев дореволюционной французской буржуазии, тяготели больше к постепенному реформированию феодального общества путем всевозможных компромиссов, рассчитывая на "разумное сочетание" интересов буржуазии и феодалов.

Идеологи дореволюционной французской буржуазии - Дидро, Гельвеций, Гольбах - в принципе отрицали феодальную собствен-

ность, деспотическую монархическую власть, выступая при этом за просвещенный абсолютизм, отвергали все формы идеализма и религии, открыто отстаивали материалистическую философию и атеизм. Значительно острее в политическом плане выступали идеологи низов. Один из них - Жан Мелье - отвергал не только феодальную, но и всякую частную собственность, являлся сторонником бескомпромиссного материализма и атеизма.

Самостоятельным и влиятельным направлением во французском Просвещении было руссоянство. Выражая интересы городской и деревенской мелкой буржуазии, Руссо отстаивал эгалитаризм - равное распределение частной собственности среди граждан, утверждение подлинного равноправия, программу мер по коренному улучшению жизни народа. В вопросах философии и религии Руссо не придерживался материализма и атеизма. Мощное просветительское движение XVIII в., охватившее все страны Европы, взаимообогащало культуры различных государств. Просветительские идеи получали широкое распространение благодаря путешествиям, международной книжной торговле, публицистике.

С развитием просветительского движения, вызванного не только влиянием передовых западноевропейских стран, но и результатами петровских преобразований, Россия подключалась к единому мировому процессу. Ее духовная и в целом культурная жизнь начала XVIII в. была пестрой и противоречивой: смесь старого и нового, консервативного и передового, "своего" и "чужого".

В ходе петровских реформ выявилась характерная черта русской культуры - ее светскость, "обмирщение", а также аккультурация - взаимовлияние культур России и Европы. Быстрыми темпами развивалась городская культура в ее "овеществленных" формах: школы, библиотеки, типографии, театры, музеи и т.д. Формируется общенациональный русский язык, который впервые был закреплен в "Словаре Академии Российской", изданном в 90-х годах XVIII в.

Развивается отечественная наука. В 1724 г. учреждена Петербургская Академия наук, изначально носившая светский характер, в 1783 г. - Российская Академия наук. В 1755 г. был основан Московский университет - первое светское высшее учебное заведение. Науку XVIII в. в России олицетворял М.В.Ломоносов, внесший неоценимый вклад практически во все разделы опытного естествознания. Ему также принадлежат труды по философии, истории, риторике, поэтические произведения. В XVIII в. в России была создана система светского школьного образования, начала создаваться государственная система народного образования, развивались педагогические науки.

Новое время - это эпоха развития художественной культуры. XVIII век - "золотой" век театра. Бомарше, Шеридан, Гоцци и др. - яркая страница в истории мировой драматургии. Белорусские земли а этом смысле не являлись исключением. В 1746 г. в Несвиже возникает светский театр - первый в истории западных и восточных славян. Его создательница - Уршуля Францишка Радзивилл - делает переводы Мольера, пишет оригинальные трагедии и комедии. Во второй половине XVIII в. здесь была создана и балетная труппа, которая по количеству (более 30 человек) и по профессионализму приближалась к танцевальным коллективам Западной Европы и России.

В эту эпоху основными художественными стилями стали "барокко" и "рококо". Барокко (вычурный, причудливый) выражал мощь абсолютистских государств - летние, зимние императорские дворцы в России, Версальский дворец и многие др. Порождением сугубо светской культуры эпохи Просвещения стал *стиль "рококо"* (в переводе с французского - раковина), получивший наибольшее воплощение в области прикладного искусства (стиль Людовика XV).

Во второй половине XVIII - нач. XIX в. просветительские идеи распространились и на белорусских землях, были тесно связаны с французским, русским, польским, украинским и литовским Просвещением. Особый интерес в Беларуси вызвало философское и литературное творчество Вольтера. Популярности его произведений содействовало и то, что он затрагивал местную тематику. Например, в "Истории Карла XII" рассказывалось о военных событиях на Гродненщине, Могилевщине. Широко известны были также произведения Руссо, Монтескье, Делиля и других французских просветителей.

Значительное влияние на интеллектуальную жизнь Беларуси оказали русские и польские ученые и писатели. В белорусских библиотеках были произведения Ломоносова, Фонвизина, Аничкова, Сташица и др. Философская и социологическая мысль нашла отражение в творчестве Б.Добшевича, А.Довгирда, Л.Боровского. Ее особенность - связь с передовыми естественнонаучными тенденциями. Исторические взгляды развивались в русле просветительской теории "естественного права", изложенной в работе Т.Млоцкого "Сведчанне з вытокау натуральнага права" (1779). Исходя из теории Руссо защищался принцип равенства людей. Специфической чертой Просвещения в Беларуси была его ориентация на решение крестьянской проблемы: необходимость уничтожения крепостничества, уравнивание крестьян в политических правах с другими сословиями, создание системы образования для крестьянских детей.

Свое дальнейшее развитие получила и художественная культура. Завершилось формирование стиля барокко (раннее барокко - Несвижский костел иезуитов; позднее - Георгиевская церковь в д.

Сынковичи Лунинецкого района и др.). Развивается также *архитектура белорусского классицизма* - Гомельский дворец П.Румянцева, Сновский дворец в Несвижском районе и др. Расцветает садово-парковое искусство, практически не сохранившееся из-за множества войн, социальных катаклизмов. Значительное развитие получает жанр парадного портрета (Юрия Радзивилла, Януша Радзивилла, Михала Клеафаса Огинского и др.).

Изучая контакты белорусской культуры с другими, надо помнить о том, что развитие просветительских идей в Беларуси было вызвано, прежде всего, местными потребностями, а влияние других культур лишь стимулировало их рост.

Таким образом, эпоха Просвещения явилась важным поворотным пунктом в духовном развитии Европы, повлиявшим на все сферы социально-политической и культурной жизни. Культурное наследие поражает разнообразием, глубиной постижения человеческих страстей, оптимизмом, верой в человека и его разум.

12.4. Возникновение классической науки

XIX век - время расцвета классического естествознания, создания единой системы наук. Появились первые научные лаборатории, работавшие на промышленность. Научные открытия все более воздействовали на развитие ведущих отраслей промышленности - металлургии, приборостроения, транспорта, химической промышленности и др.

Промышленный переворот классического буржуазного типа произошел ранее всего в Англии, а к середине XIX в. - в большинстве стран Европы и Северной Америки. Это было закономерным результатом утверждения рационализма и утилитаризма в культуре Нового времени. Произошел качественно новый скачок в развитии науки и техники - создание паровоза, двигателя внутреннего сгорания, телефона, радио, кино и др., что имело громадное историческое значение.

Начался невиданный пространственно-временной рост цивилизации и одновременно возникли новые способы преодоления времени и пространства: техника, средства связи. "Мы действительно, - писал Ортега-и-Гассет, стоим перед радикальным изменением человеческой судьбы, произведенным XIX в. Создан совершенно новый фон, новое поприще для современного человека,- физически и социально. Три фактора сделали возможным создание этого нового мира: демократия, экспериментальная наука и индустриализация. Второй и третий можно объединить под именем "техники". Ни один из этих факторов не был созданием века, они появились на два столетия

раньше, XIX век провел их в жизнь" (Ортега-и-Гассет. Восстание масс //Вопросы философии. 1989. №3. С. 137-138).

Важные изменения происходили и в социально-политической сфере. Образование Североамериканских Штатов (1776 г.) свидетельствовало о кризисе политики, основанной на европоцентризме, капитализм стал превращаться в мировую систему. Отныне история становится всемирной, формируется мировая культура как целое, как единство многообразия - национальных культур, художественных течений и т.д.

XIX век на повестку дня поставил важную проблему соотношения идеала и действительности, так как обещанное просветителями "Царство разума" не воплотилось в жизнь. Это противоречие - идеала и действительности - стало движущим мотивом социокультурного развития общества в XIX в.

12.5. Художественная культура в эпоху Нового времени

Великие сдвиги в развитии науки и техники оказали огромное влияние на художественную культуру. Определяющими художественными направлениями в XIX в. становятся классицизм, романтизм, критический реализм и др.

Классицизм складывается во Франции в революционные годы (1789-1793), получает распространение и в других странах. Он основывался на идеях рационализма, стремления к выражению героических и нравственных идеалов. Но ему были присущи и черты утопизма, идеализации, отвлеченности: это поэты Гете и Шиллер (Германия); художники Жан Луи Давид (Франция), Франциско Гойя (Испания), Бруни (Россия); архитекторы Казаков (Сенат в Кремле), Росси (Михайловский дворец в Петербурге), Захаров (здание Адмиралтейства в Петербурге) и многие другие представители классицизма.

В 20-е годы XIX в. утверждается ***романтизм,*** отразивший бунт молодого поколения, неудовлетворенность широких общественных кругов результатами буржуазных революций. Его родина - Германия. Романтизм не просто стиль, а широкое общекультурное движение, культурно-исторический тип, охватывающий самые разнообразные явления. В литературе - это Жан Поль, Г.Гейне, Гофман (Германия); Байрон (Англия); В.Жуковский, Рылеев (Россия); в музыке - Шуман, Вагнер (Германия); Ф.Лист (Венгрия); Глинка, Даргомыжский (Россия); в живописи - Жерико (Франция); Кипренский (Россия) и многие другие.

В архитектуре романтизм не создал своей собственной школы. В 30 - 40-е годы XIX в. в художественной литературе и изобрази-

тельном искусстве утверждается ***реализм,*** и к середине века он становится господствующим направлением. Реалисты объективно отражали действительность, обличали социальное неравенство. По идейной направленности он становится критическим реализмом. В литературе - Бальзак, Гюго, Флобер (Франция); Диккенс, Голсуорси, Шоу, Уэллс (Англия); Ибсен, Бьернсон (Норвегия); Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой, Достоевский, Тургенев, Салтыков-Щедрин, Чехов (Россия).

Во второй половине XIX в. критическая направленность обретает иные формы выражения: незаинтересованное отношение к действительности, переоценка ценностей, идеалов. Это характерно для культуры ***декаданса.***

Наряду с критическим течениями существовало и другое, буржуазно-апологетическое, воплощавшее идеалы и ценности буржуазного образа жизни, ориентировавшееся на потребительство, культурные достижения капитализма.

В XIX в. возникает новая идейно-психологическая ориентация (акцент на автономию, свободу, самореализацию), в формирование которой существенный вклад внес либерализм.

Уже в XVIII в. либерализм играл решающую роль в разработке принципов демократии, но только в XIX в. провел их в жизнь, в практику государственного строительства, деятельность либеральных партий. В политике - это принцип разделения властей, в экономике - защита права частной собственности, свободного предпринимательства, рынка, конкуренции и др., в социальной сфере - принцип равенства возможностей (неприятие грубого уравнивания), отстаивание самоценности индивида.

Но "право силы" пробивало себе дорогу в иных формах: демократия вырождалась в "диктатуру большинства"; конкуренцию побеждает монополия и др.

Своеобразные изменения происходят в сфере морали. Формируется идеал человека, который всем обязан не наследуемым привилегиям, а самому себе, своему труду, личным заслугам. Каждый может быть счастливым, если будет добродетельным, а добродетель зависит от обогащения, так как оно дает независимость. Образец классической буржуазной морали - высказывание Б. Франклина: "Пустому мешку нелегко стоять прямо".

Товарно-денежные отношения способствуют "обмирщению" искусства – происходит снижение доли религиозного и увеличение светского. Светское искусство утверждает ведущую роль человека, личностного начала. Развиваются портрет, пейзаж, бытовой и исторический жанры.

Возникают принципиально новые способы художественного творчества - фотография, кино, реклама.

В мир художественной культуры наряду с профессиональным творчеством входит фольклор, прикладное искусство и художественная промышленность.

Союз художественной культуры и производства привел к стандартизации предметного мира человека, массовому тиражированию. Зародилась "индустрия словесности", "зрелищ" и т.д. - составляющие массовой культуры XX в.

Процессы, происходящие в Европе, влияние русской и польской демократической культуры оказывали влияние на развитие белоруской культуры. В начале XIX в. происходит становление белорусской литературы - "Энеіда навыварат", "Тарас на Парнасе", творчество П. Багрима, Я. Чечота, Я. Борщевского, В. Дунина-Марцинкевича (период романтизма), национального театра (театр Дунина-Марцинкевича).

В это же время в архитектуре развивается классицизм, основанный на таких доминантах, как античная ордерная система, синтез российской, западноевропейской эстетики XVIII в. и местных традиций. Это - Гомельский дворец П. Румянцева (1785), Сновский дворец (1827) и др. Наблюдается расцвет садово-паркового искусства. В живописи - творчество Олешкевича, Кондратовича, Гловацкого.

С 40-х годов наблюдаются распад стилевого единства и соединение разных стилей - ренессанс, барокко, готика, а в начале XIX в. доминирует стиль модерн.

В XIX в. жили и творили выдающиеся художники И. Хруцкий, Н. Орда и многие другие.

В 60 - 90-е годы XIX в. белорусская литература, искусство освобождаются от условностей классицизма и романтизма; усиливаются черты критического реализма, что было связано с возникновением белорусской национальной интеллигенции, передовая часть которой воспитывалась на идеях русских революционеров-демократов.

В литературе - это деятельность К. Калиновского, А. Гуриновича, Ф. Богушевича, Я. Лучины, утверждавших общечеловеческие ценности; в живописи - творчество Н. Силивановича, А. Горавского, Ф. Рущица, Ю. Пэна. В начале XX в. создается белорусская классическая литература (творчество Я. Купалы, Я. Колоса, Цётки, М. Богдановича, А. Гаруна, 3. Бядули); национальное книгопечатание (газ. "Наша доля", "Наша шва", "Беларус" и др.); национальный театр (первая белорусская труппа Игната Буйницкого), исследуется история Беларуси (В Ластовский) и национальной литературы (М.Горецкий).

Многие белорусские произведения переводились на русский, польский, украинский, чешский языки, и в свою очередь делались

переводы со славянских языков на белорусский: А.Мицкевича, В.Сырокомли, А.Пушкина, И.Франко и др.

Белорусская культура, хоть и запоздало, но пробивала себе путь в Европу, где ей принадлежало почетное место в эпоху Средневековья, когда народ имел свое государство, развитую культуру.

Итак, культурная эпоха Нового времени (XVII - XIX вв.) определила на десятилетия и века направления развития научного знания, его роли в жизни общества; это время восходящего развития современной промышленной цивилизации, утверждения и господства рационалистического типа европейского сознания.

Тема 13

Культура XX века

Двадцатое столетие вошло в историю как самое трагическое и кровопролитное. Его главная отличительная черта - мощный взлет науки и техники на фоне гигантских столкновений, революций и войн, краха могущественных империй и коалиций государств. Все это не могло не отразиться на развитии культуры, которая в XX в. характеризовалась чрезмерной противоречивостью. С одной стороны, на роль духовного властителя человеческих дум претендовал (и не без основания, ведь всем были очевидны громадные достижения техники) техницизм, с другой стороны (с не меньшим основанием), на ту же роль заявлял свои права гуманизм, ставящий превыше всего ценность человека как свободной личности и утверждающий благо человека в качестве критерия оценки существующего общественного строя. Все это побудило известного английского писателя и общественного деятеля Ч.Сноу выдвинуть концепцию двух культур - естественнонаучной и гуманитарной, которые настолько различны, что представители одной из них не всегда понимают, что говорят приверженцы другой.

13.1. Наука в культуре XX в.

Дискуссии о сущности и роли различных типов культур неизбежно выходили на проблемы, связанные с выяснением места науки в современном обществе. Тем более что в XX в. наука как особый социокультурный феномен претерпела существенные изменения - и содержательного и формально-структурного плана. Этот факт не

вызывает принципиальных разногласий у представителей разных школ и течений, существующих в современной науковедческой литературе, отечественной и зарубежной философии и социологии науки.

Подобная точка зрения характерна как для тех исследователей, которые не смогли полностью отказаться (по разным причинам) от кумулятивистских представлений о развитии науки, занимавших ведущее место в науковедении вплоть до середины XX в., так и тех, кто допускает возможность коренных качественных преобразований науки.

Позицию первых можно обобщить тезисом П.Фейерабенда - "все традиции, теории, идеи одинаково истинны или одинаково ложны[1]", поэтому с одинаковыми правами они входят в историю науки и составляют научный потенциал человечества.

Позиция вторых наиболее отчетливо прослеживается в утверждениях К.Поппера, считающего, что "наука представляет собой один из немногих видов человеческой деятельности, - возможно единственный, - в котором ошибки подвергаются систематической критике и со временем довольно часто исправляются. Это дает нам основание говорить, что в науке мы часто учимся на своих ошибках, и что прогресс в данной области возможен".

Можно стоять на позициях эволюционного развития научного познания или придерживаться мнения о его скачкообразном, революционном характере, можно по-разному интерпретировать факторы, обусловливающие рост и изменение научного знания, но нельзя игнорировать различия, которые существуют между современной наукой и, к примеру, только зародившейся наукой Нового времени.

В развитии научного познания, связанного со становлением и функционированием техногенной цивилизации, сформировавшейся на рубеже VII - VIII вв. в европейском регионе, можно выделить несколько основных этапов. Их границы определяются по времени свершения глобальных научных революций.

Хронологически первый этап развития науки — классический (VII - конец XIX в.) - охватывает наиболее длительный промежуток времени. В его рамках свершились две глобальные научные революции. Следующий этап — неклассический (конец XIX - первая половина XX в.) - составляет уже меньший промежуток времени, третий же — постнеклассический (с середины XX в.) - по историческим меркам длится всего лишь мгновение.

[1] Fejerabend P. Science in a free Society. London, 1978. P. 83.
[2] Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983. С. 327.

Временные сдвиги вполне понятны и объяснимы, так как прирост научных знаний идет по экспоненте. Так, в настоящее время объем научной информации удваивается за 1,5-2 года, а еще в середине XX в. это удвоение происходило за 10 лет.

Изменение лица науки происходит, конечно, и за счет возрастания объемов научной информации, но все-таки главным моментом, определяющим различия между классической, неклассической и постнеклассической наукой, являются факторы содержательного плана, отражающие характер внутренней организации научного познания, его соответствие определенным идеалам, образцам научной деятельности. Их анализ позволяет сделать вывод, что для науки на разных исторических этапах характерны различия в установлении соотношений между объектом и субъектом познания, а также средствами, которые используются в познании.[1]

Идеалом классической науки полагалось знание, строго подтверждаемое опытным путем, исключающее все субъективные привнесения, "человекосоотнесенные" компоненты. Все, что не соответствовало опытным данным или имело гипотетический характер, считалось недостойным науки. Отсюда известное кредо Ньютона: "Гипотез не измышляю". "Все же, что не выводится из явлений, должно называться гипотезою; гипотезам же метафизическим, физическим, механическим, скрытым свойствам не место в экспериментальной философии"[2], - писал он в "Общем поучении" второго издания своего труда "Начала".

Признавая существование объекта познания, независимого от познающего субъекта, классическая наука накладывала ряд ограничений на познавательную деятельность, требуя исключить возможные искажающие воздействия субъекта, использующего различные познавательные средства и методы.

Неклассическая наука, утвердившая принцип релятивизма в познании, внесла коррективы в познавательные нормы. Оказалось, что даже природная реальность зависит от познавательных действий и тех средств, которые человек использует, познавая ее.

Эту мысль один из родоначальников неклассической науки - В.Гейзенберг - выразил следующим образом: "Траектория возникает только вследствие того, что мы ее наблюдаем". Отечественный же

[1] См. Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации//Вопросы философии. 1989..№10.С.3-7.

[2] Цит. по: Голин Г.М., Филонович С.Р. Классики физической науки. М. 1989. С. 145.

[3] Цит. по: Джеммер М. Эволюция понятий квантовой механики. М., 1985. С.318.

физик-теоретик М.Марков, специалист по релятивистской теории элементарных частиц, известный своими публикациями философско-методологического плана, утверждал, что "под физической реальностью понимается та форма реальности, в которой реальность проявляется в макроприборе". Таким образом, согласно Маркову, "наше представление реальности субъективно потому, что оно выражается макроскопическим языком и "подготавливается" в акте измерения, но оно объективно в том смысле, что физическая реальность в квантовой механике есть макроскопическая форма реальности микромира. Измеряющий прибор играет роль "переводчика" микроявлений на доступный человеку макроязык. Когда мы говорим о знании микромира, которое мы получаем с помощью приборов, то мы говорим о знании, происходящем из трех источников: природы, прибора и человека".[1]

Неклассическая наука, образцом которой можно считать релятивистскую физику, допустила субъективные параметры в познание природных явлений. Субъект, который в классической науке выступал в роли достаточно пассивного, стороннего наблюдателя, в неклассической познавательной парадигме допускался в сам процесс добывания истины.

Постнеклассический этап развития современного научного познания выдвинул на повестку дня еще более глубокие проблемы соотношения объекта и субъекта познания, а также используемых познавательных средств. "Человекоразмерные" объекты, которые становятся объектами современного научного познания, - это сложные, самоорганизующиеся, открытые системы, в которых связаны воедино объективные параметры (характеризующие природные явления и процессы) и субъективные характеристики (присущие субъектам, действующим в рамках познаваемой системы). И если первые параметры задают границы развитию и функционированию сложной системы, то вторые - дают чрезвычайно большой разброс возможностей реализации ее объективных свойств и функций. Этот разброс в принципе не может быть полностью описан и просчитан как субъектом, действующим в рамках сложной системы, так и субъектом, познающим эту систему извне.

К разряду описанных выше объектов научного познания относятся локальные экосистемы (биогеоценозы), которые представляют среду обитания человека; такими объектами являются и сложные

[1] См. Грэхэм Р.Лорен. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. М., 1991. С.323.

социотехнические системы - современные научно-технические комплексы; это, возможно, и космогонические процессы, интерес к которым уже выходит за рамки довольно узкого круга ученых-исследователей.

Что же касается среды обитания, технического и технологического развития, то человечество давно перешагнуло границы строго научного интереса к ним. Экологический кризис и техногенные катастрофы, которые с усиливающейся периодичностью потрясают нашу планету, актуализируют, увы, задним числом проблемы познания сложных самоорганизующихся систем и их регулирования в целях предотвращения катастрофических последствий.

Постнеклассический этап развития науки определяет новые ориентиры научного познания. В этом познавательном контексте уже недостаточно учета объективных параметров познаваемого объекта и влияния средств познания, объективирующих установки субъекта познания. Требуется осмысление собственно субъектных характеристик познающего субъекта - ценностно-целевых параметров его познавательной деятельности, т.е. тех целей, которые он ставит перед собой, и ценностей, которыми он руководствуется.

Познание объектов современной науки выдвигает на повестку дня вопросы так называемой "диалогики" или даже "полилогики" в отличие от "монологики", определяющей решение познавательных задач только с одной концептуальной позиции. “Диалогика” и "полилогика" требуют анализа соотношений между разными концептуальными подходами в познании одного и того же объекта. Итогом диалогического или полилогического познания является множественное знание, включающее результаты познавательной деятельности, осуществленной с различных позиций. Объект познания один (к примеру - человек и его поведение), а теорий, объясняющих его сущность, множество.

В современной науке в отличие от классической такая ситуация вполне допустима. Она объясняется тем, что одно и то же явление или процесс можно исследовать с помощью разнообразных методов, в разных аспектах, с различных позиций - а это естественным образом скажется на итогах познания. Оценить их истинность и значимость можно лишь в соотнесении результатов познавательной деятельности с ее теоретико-методологическими и социокультурными основаниями. Первое относится к внутринаучным параметрам, второе - выходит за рамки узко понимаемых научных ограничений и представляет собой именно тот пласт современной науки, в котором воспроизводятся ее социокультурные основания.

Говоря иначе, современная наука не может игнорировать зависимость используемых форм и методов, а также содержания исход-

ных исследовательских установок от социальной структуры общества, от социальной позиции субъектов познания, от социальных стереотипов, целей и задач, которые ставятся перед познающим субъектом (обществом и им самим), ценностей, которыми он руководствуется и которые приняты в обществе (их культуры), т.е. всех тех факторов, которые всегда составляли специфику социологического анализа. Тем самым социологический аспект становится важным элементом современной научно-познавательной деятельности и современной науки в целом.

Справедливости ради следует отметить, что человекосоотнесенными параметрами сложных саморазвивающихся систем, которые исследуются в современной науке, являются не только их социологические характеристики. К ним относятся и психологические, и физиологические, и прочие антропологические показатели.

Тем не менее следует выделить в ряду всех человекоразмерных параметров собственно социологические характеристики. Потому что само появление человекоразмерных объектов в современном виде - результат сложной социальной эволюции, в которой социум повлиял не только на их естественно- природные параметры, но и в значительной степени преобразовал их антропологические характеристики.

Так, локальные экосистемы - биогеоценозы (однородные участки земной поверхности с определенным составом взаимодействующих живых и косных компонентов - животных, микроорганизмов, природно-климатических условий и т. п.) существовали, разумеется, до возникновения человека, но с появлением и включением его активности в процессы геологической и биологической эволюции эти системы приобрели именно тот вид, который мы сейчас наблюдаем. Кроме того, человек тоже изменился в результате включения в конкретные экосистемы, а его природные способности и задатки сформировались в соответствии с теми необходимыми функциональными обязанностями, которые он выполнял в конкретной жизнеобеспечивающей системе.

В этом смысле не только глаз человека видит больше (но не дальше), чем глаз орла. Но и глаза людей разных культурно-исторических формаций, относящихся к разным историческим эпохам и типам цивилизаций, видят тоже по-разному. Поэтому строгое соотнесение объектов и субъектов познания в современной науке приобретает статус важного методологического принципа. Он выражается в установлении взаимно-однозначного соответствия между объектом познания, познавательными средствами и ценностно-мировоззренческими ориентациями субъекта познания.

Этот принцип может быть выражен как принцип моделирования, осуществляющегося в ходе познания. Модель же в этом случае должна расцениваться как воспроизведение познаваемого оригинала, но уже с включенными в это “воспроизведение” характеристиками познавательных средств и социокультурными особенностями тех, кто осуществляет исследование. Таким образом, модель в современной интерпретации выступает как познавательная конструкция, которая обладает максимальной степенью конкретности, воспроизводя объект познания в его социокультурной определенности, задаваемой как субъектами, действующими в его рамках, так и субъектами, познающими его извне. Это может быть модель технологического процесса в конкретной производственной организации и модель социально-экономического развития конкретного региона, другого территориального, национального или прочего образования. Это может быть модель и экологической ситуации в конкретном регионе, в определенном районе земного шара или модель политической активности отдельных социальных групп.

Главное, что объединяет такие модели, - то, что они, включая все возможные компоненты, не возводят их в ранг всеобщих, придавая силу закона. Особенные характеристики таким моделей не теряют своей единичной конкретности и потому не позволяют на основе одной модели делать выводы обобщающего характера. Эти выводы возможны лишь при сопоставлении ряда моделей, отображающих разброс, поле возможных модификаций познаваемого объекта и учитывающих также разнообразные исследовательские установки.

Недопустима однозначная экстраполяция выводов, полученных при изучении функционирования конкретной экосистемы где-нибудь в среднеевропейском регионе, на функционирование такой же по объёму, но отличающейся качественно экосистемы на африканском континенте. Показательны в этом плане события чернобыльской катастрофы. Известно, что рекомендации японских специалистов, занимающихся ликвидацией последствий ядерной катастрофы в Хиросиме и Нагасаки, не в полной мере могут быть использованы в условиях нашей Беларуси.

Для науки любая, даже самая сложна модель существует как единичный факт. Хотя в ходе ее построения и анализа выявляются некоторые эмпирические связи и зависимости, они не обладают силой закона, потому что на примере одной модели не могут получить статус существенных и необходимых. Выводы и практические рекомендации в этом случае делаются по принципу "проб и ошибок".

Обобщающие выводы эмпирического, а тем более теоретического характера возможны лишь при научном анализе моделей реальных ситуаций, происшедших в разных условиях и построенных с

разными познавательными ориентациями. К несчастью, в приведенном выше примере такие возможности все более и более расширяются. Это наводит на мысль, что таков удел созданной человечеством техногенной цивилизации и обслуживающей ее науки.

Вот почему в современной науке идет поиск новых научных технологий, в которых человек, познающий субъект, уже не просто противостоит изучаемому объекту как чему-то внешнему, а превращается в часть исследуемой системы, которую он же и изменяет, в том числе и своими познавательными действиями. Включаясь во взаимодействие, он каждый раз имеет дело со своеобразными "созвездиями возможностей". "Перед человеком каждый раз возникает проблема выбора некоторой линии развития из возможных путей эволюции системы. Причем сам этот выбор необратим и чаще всего не может быть однозначно просчитан. Поэтому для саморазвивающихся систем особую роль начинают играть знания запретов на некоторые стратегии взаимодействия, потенциально содержащие в себе катастрофические последствия".[1]

Отсюда - модифицируются некоторые фундаментальные функции и принципы научного познания. Так, функция предвидения в современном научном контексте должна выражаться не только в развертывании возможностей познаваемого объекта, но и в определении (что ещё важнее) тех границ, за которыми возможны нежелательные, если не катастрофические последствия для объекта исследования и его окружения.

Таким образом, *современная наука пришла к новому, постнеклассическому образу научно-познавательной деятельности*. Для него характерно усиление междисциплинарных связей, во-первых; во-вторых - органичное включение в исследовательский процесс гуманитарных, человекосоотнесенных параметров; а в-третьих - современная наука как особый социальный институт столкнулась с настоятельной необходимостью проведения гуманитарной экспертизы всех своих исследовательских проектов и желательно на стадии их разработки, а не реализации, когда вмешательство в проведение эксперимента иногда уже невозможно.

В XX в. стала наука стала мощным фактором развития культуры. Создание квантовой механики, теории относительности, кибернетики, ядерной энергетики, генной инженерии, компьютерной и лазерной техники, множества других научно-технических новшеств в корне изменило научную картину мира и ее воплощение не только

[1] Стёпин В. С. Судьба марксизма и будущее цивилизации/ Марксизм: pro и contra. М., 1992. С.327.

в научных теориях, но и в разнообразных творениях культуры. В полной мере проявилась двойственная роль технического прогресса, который дал человечеству неисчислимые материальные блага и удобства, но в то же время принес столь же неисчислимые бедствия, что особенно проявилось в двух мировых войнах с применением оружия массового уничтожения, а затем уже, в конце столетия, в варварских бомбардировках вооруженными силами НАТО городов и коммуникаций Югославии. Таким образом, научно-технический прогресс в XX в. стал слугой двух господ - добра и зла, жизни и смерти.

13.2. Художественная культура XX в.

Основные новации в художественной культуре, возникшие в первой половине XX в., формировались преимущественно в русле модернизма, ставшего специфическим путем художественного вырождения проблем этого столетия. Традиция была решительно отвергнута в пользу *авангардизма*. Его основные черты - отход от культурных ценностей XVIII - XIX вв., прежде всего, от принципа реализма, провозглашение независимости искусства от действительности, создание новых, ни на что не похожих стилей языка, содержания в изобразительном искусстве.

Одним из самых известных течений модернизма в первом десятилетии XX столетия стал ***фовизм*** (от фр. fauve - дикий), представленный именами французских живописцев – А.Матисса, А.Марке, А.Дерена и др. Их объединяло стремление к созданию художественных образов исключительно с помощью ярких пронзительных цветовых гамм. Природа, пейзаж использовались ими не столько в качестве объектов изображения, сколько поводом для создания импрессивных, напряженных цветовых композиций.

На протяжении первой четверти XX в. одним из самых модных и влиятельных художественных методов был ***экспрессионизм*** (от фр. expression - выразительность). Опираясь на философский интуитивизм А.Бергсона и феноменологию Э.Гуссерля , поборники данного художественного направления (немецкие художники Ф.Марк, Э.Нольде, П.Клее, русский художник В.Кандинский, австрийские композиторы А.Шенберг, А.Берг и др.) провозглашали целью искусства не изображение современной действительности, а своеобразное выражение ее сути в субъективном мире человека. Они стремились средствами изобразительного, музыкального, литературного искусства (Ф.Кафка) передать напряженность человеческих эмоций, иррациональность возникающих у человека образов. Деформация нормальных фигур ради обостренной передачи человеческих страхов и страданий, нередко предстающих в виде скопища фантастических,

кошмарных видений, становится стержневым направлением их творчества. Окружающий мир изображается ими в бесконечном движении, непостижимо хаотическом столкновении сил, враждебных естественному состоянию человека. Кричащие противоречия жизни Европы начала века, особенно остро проявившиеся в первой мировой войне и Октябрьской революции в России, а затем в Германии, породили в творчестве экспрессионистов яростный протест против войны и насилия, призыв к всемирному человеческому братству.

Одним из влиятельных художественных направлений в первой четверти XX в. был ***кубизм*** (от фр. cube - куб) - авангардистское течение в изобразительном искусстве, которое выдвинуло на первый план конструирование объемных форм на плоскости и использование неглубокой многомерной перспективы, что дало возможность представлять изображаемый предмет в виде множества пересекающихся линий и геометрических форм - куб, конус, цилиндр. По выражению автора термина "кубизм", Л.Восселя, в картинах данного направления господствует "множество кубиков". Годом возникновения этого направления считается 1907 год, когда выдающийся художник П.Пикассо выставил свою программную кубическую картину "Авиньонские девицы" - большое панно, на котором изображена сцена борделя. Женские фигуры на картине почти не объемны, плоскостны, персонажи изображены в розоватом цвете, в геометризированной форме, лица написаны грубоватыми штрихами. Наиболее известные представители кубизма П.Пикассо, Ж.Брак, Х.Грис, Ф.Пикабиа, М.Дюшан, Ф.Леже и др. своим творчеством демонстрировали отказ от воссоздания пространства посредством линейной перспективы, заменив его одновременным изображением предмета с нескольких разных точек зрения. Если на первом этапе развития кубизма (1907-1913 гг.), получившем название "аналитический", все изображения дробятся на мелкие плоскости и кубики, что, по мнению авторов, позволяет глубже проникнуть в суть предметов и явлений, то на синтетической стадии все большее внимание уделяется цвету, картины становятся все более абстрактными, декоративными и обобщенными, а аскетические зеленоватые, коричневатые и серые тона уступают место более ярким и контрастным. Кубизм оказал большое влияние на развитие авангардистского искусства, способствовал зарождению абстракционизма, футуризма, супрематизма.

Широкое распространение и большое влияние в первой половине XX в. приобрел ***абстракционизм*** - творческий метод абстрактного, или беспредметного, нефигуративного искусства, прежде всего, живописи. Эстетическое кредо этого метода изложил выдающийся русский художник В.Кандинский в книге "О духовном искус-

стве" (1910 г.), где он утверждал, что художник - пророк и деятель, тянущий изо всех сил вперед "застрявшую повозку человечества". Но сделать это можно, только создав "новую реальность", которая есть не что иное, как внутренняя субъективная реальность, исходящая из интеллекта и чувств художника. Суть абстрактного искусства в том, считали его поборники (В.Кандинский, П.Мондриан и др.), что живопись, освободившись от изображения форм видимой действительности, может значительно глубже и полнее выразить объективно существующее.

В абстракционизме различаются два основных направления. Первое из них, обозначенное творчеством В.Кандинского, главный акцент делает на самостоятельной выразительной ценности цветового пятна, его колористическом богатстве цветовых отношений, с помощью которого художник стремится выразить глубинные "истины бытия", вечные "духовные сущности", неподвластные грубой предметности реальной действительности. Это в наиболее яркой форме воплощено в картине В.Кандинского "Эскиз 1 для композиции VII" (1913 г.), где буйство красных, оранжевых, желтых, голубовато-зеленоватых красок, перемежающихся черными полосами, над которыми возвышается красная фигура, напоминающая одновременно и лицо, и виолончель, должно, по замыслу художника, выразить сложную мелодию как бы звучащих чувств, эмоций, переживаний человека. Оно получило название ***абстрактный экспрессионизм.***

Второе направление абстракционизма, имеющее свои истоки в творчестве великого французского живописца П.Сезанна и кубистов, характеризуется созданием новых типов художественного пространства путем сочетания всевозможных геометрических форм, цветных плоскостей, прямых и ломаных линий (К.Малевич, П.Мондриан, и др.). Оно выражается в нескольких разновидностях: ***супрематизм*** (от лат. высший, последний) К.Малевича, ***лучизм*** М.Ларионова, ***беспредметничество*** П.Мондриана. Выдающийся художник К.Малевич, несколько лет проработавший в Витебске, снискал всемирную известность своим "черным квадратом", который он считал не "пустым квадратом", а "восприимчивостью к абсолютной пустоте". За черным последовали иные изображения квадратов - красные, даже белые на белом фоне. В 1914 г. появилась картина "Динамический супрематизм", давшая название данному художественному направлению. На белом фоне изображен треугольник, соприкасающийся в разных местах с другими геометрическими фигурами, треугольниками, кругами разного размера. Супрематизм рассматривался К.Малевичем как абсолютное преобладание в художественной деятельности "чистого" ощущения, освобожденного от какой-либо связи с предметной реальностью.

Новаторские приемы, разработанные приверженцами абстракционизма, оказали мощное влияние на возникновение и развитие поп-арта, оп-арта и широко используются в современном дизайне, в оформительском искусстве, в театре, кинематографе, телевидении.

Футуризм - одно из авангардистских направлений в культуре первой четверти XX века, распространенное преимущественно в Италии и России. Его исходной точкой стало опубликование в парижской газете "Фигаро" 20 февраля 1910 г. итальянским поэтом Ф. Маринетти "Манифеста футуризма". Сущность этого течения - бунтарский, анархический протест против традиционной культуры, апология новейших научно-технических достижений, воспевания грохота современных индустриальных городов. Они стремились вырезать "раковую опухоль" традиционной культуры скальпелем техницизма, урбанизма и новой науки. Основное средство очищения мира от старой рухляди итальянские футуристы У.Боччони, Дж.Балла, Дж.Северини и др. видели в войнах и революциях. С восторгом встретив первую мировую войну, многие из них ушли воевать добровольцами и погибли. Их лозунг: "Война - единственная гигиена мира!" Некоторые из них после войны примкнули к фашистской партии итальянского диктатора Б.Муссолини. Поэзия футуристов заумна, направлена на разрушение живого языка, представляет собой насилие над лексикой и синтаксисом. В живописи и культуре для них характерно отрицание гармонии как основополагающего принципа искусства. Ознакомление с популярными изложениями достижений физики и психологии порождает у футуристов стремление изображать не сами предметы, а образующие их энергетические, магнитные, психологические поля, а движение изображается наложением следующих друг за другом фаз на одно изображение. В результате на картине возникают "размытые" кадры с изображением лошади с двадцатью ногами, автомобиля - с множеством колес. Еще одной важной особенностью футуризма было стремление внести в изобразительное искусство шумы и звуки технизированного мира при помощи визуальных средств. Дж.Балла, например, называет свою картину "Скорость автомобиля + свет + шум".

Футуризм в России существенно отличался от своего итальянского собрата. Его поборники А.Крученых, В.Маяковский, В.Хлебников, В.Каменский, братья Бурлюки характеризовались стремлением создать новые принципы на смысловых парадоксах, новаторском "словотворчестве и словоновшестве", что отчетливо проявилось в зауми В.Хлебникова. Их отличало обостренное ощущение грядущего "мирового переворота", неизбежного "крушения старья" и возникновение "нового человечества". Они стремились поставить свое

искусство на службу революции, но к 20 годам пришлись не по вкусу новым властям, подверглись резкой критике, а их группировки были распущены.

Одним из влиятельных художественных направлений в культуре XX в. стал ***сюрреализм*** (от фр. surrealism, букв. сверхреализм, надреализм), сложившийся в 20-х годах. Его основные представители - писатели А.Бретон, Г.Апполинер, П.Элюар, Ф.Супо; художники С.Дали, П.Блум, М.Эрнст, Х.Миро; драматурги А.Арто, Ж.Шеале; кинематографисты И.Бергман, А.Хичкок и др. провозгласили источником искусства сферу подсознательного - инстинкты, сновидения, галлюцинации, бред, воспоминания младенческого возраста, а основным методом - замену логических связей свободными ассоциациями. Задача художника, в их понимании, состояла в том, чтобы с помощью линий, плоскостей, формы и цвета проникнуть в глубины человеческого подсознания, которое, проявляясь в грезах, сновидениях соединяет в единое целое реальность и ирреальность. Самый знаменитый художник этого направления — *Сальвадор Дали* называет свой подход к творчеству "параноидально-критическим методом", позволяющим образы, хорошо знакомые разуму, - людей, животные, здания, пейзажи - соединять в гротескной манере так, что, например, конечности превращались в рыб, туловища женщин - в лошадей, а раскрытые женские губы - в розоватый диван. В его знаменитой картине "Мягкая конструкция с вареными бобами: предчувствие гражданской войны в Испании" (1936 г.) секс и ужас переплетаются воедино: мягкая женская плоть в центре контрастирует с грубыми мозолистыми руками, одна из которых сжимает грудь, а другая вдавливается в землю, как старый корень виноградной лозы, питающийся вареными бобами, символизирующими простых людей, которые становятся жертвами войны.

Потрясенный катастрофами XX века, С.Дали потрясает зрителя фантастическими, мастерски выполненными композициями, в которых причудливо переплетены страхи Эдипова комплекса, персонифицированные в портретах В. И. Ленина, вмонтированных в клавиатуру черного рояля ("Пристрастная галлюцинация : явление шести голов Ленина на рояле"—1931) и в фотографии фашистского диктатора на золоченной тарелке под мрачной тенью черного телефона, висящего на обрубленном дереве и испускающего из своей трубки гигантскую слезу "Загадка Гитлера" (1939), с ужасами войны "Лицо войны" (1940-1941), где череп, глаза и рот мертвой головы наклонены над другими черепами. Возникающие из подсознания чувственные сны, кошмары и параноидальные фантазии, превращающиеся в скрытую реальность, образуют плывущую, колышущуюся, напол-

ненную динамизма картину, в центре которой часто оказывается образ плотно одетой, полураздетой и совершенно обнаженной Галы (урожденной русской Елены Делувиной-Дьяконовой) - обожаемой художником его жены, которую он описывал очень сексуальной и страстной.

Сюрреализм оказал мощное воздействие на различные сферы культуры, его влияние испытали фотоискусство (Ф. Надара, Д. Камерон и др.), "театр абсурда" (Э. Ионеско, С. Бекет), кинематограф (А.Тарковский и др.).

Художественная литература XX века гораздо дольше изобразительного искусства сохраняла верность классическим традициям. В духе *реализма* создавали свои произведения такие выдающиеся писатели начала века, как *Джон Голсуорси* (1867-1933) - знаменитая трилогия "Сага о Форсайтах"; немецкий писатель *Томас Манн* (1875-1955), создавший хорошо известный роман "Доктор Фаустус"; французские писатели *Ромен Роллан* (1866–1944) - автор романов "Кола Брюньон", "Очарованная душа" и *Анатоль Франс* (1844–1924) - создатель романа "Остров пингвинов"; американские писатели *Уильям Фолкнер* (1897-1962), создавший серию романов "Шум и ярость", "Деревушка" и др., и *Эрнст Хемингуэй* (1899-1961) - автор романов "Прощай, оружие", "По ком звонит колокол", повести-притчи "Старик и море" и многие другие.

В то же время и в художественную литературу *проникли модернистские новации.* Это воплотилось в творчестве французских поэтов *Поля Элюара* (1895–1952) и *Луи Арагона* (1897–1982), в романах ирландского писателя *Джеймса Джойса* (1882-1941), французского писателя *Марселя Пруста* (1871-1922), немецкого романиста *Эриха Мария Ремарка* (1897-1970), австрийского писателя *Франца Кафки* (1883–1924), австрийского поэта и прозаика *Райнера Мария Рильке* (1875-1926), в произведениях которых прослеживаются черты модернизма в его импрессионистских и сюрреалистских вариантах.

Музыкальная культура XX столетия более отчетливо, чем художественная литература, характеризуется поисками модернистских средств и форм художественного выражения. Это ярко проявляется в творчестве выдающихся французских композиторов *Мориса Равеля* (1875-1937), *Дариуса Лито* (1892–1974), *Андре Жоливье* (1905-1974), великого русского композитора *Игоря Стравинского* (1882—1971), выдающегося английского композитора *Бенджамина Бринттена* (1913-1976).

Все виды и стили искусства XX в. оказали влияние на возникновение и стремительное развитие специфического детища этого столетия - *массовой культуры,* которую на Западе чаще всего *назы-*

вают популярной культурой. Впервые ее особенности проанализированы в работе известного немецкого философа *М.Хоркхаймера* "Искусство и массовая культура" (1941). Она ориентирует распространяемые при помощи средств массовой информации культуры - радио, журналов, телевидения, аудиовидеозаписей, Интернета и др. - духовные и материальные ценности, рассчитанные на "усредненный", не очень высокий в художественном смысле уровень среднего обывателя индустриального и постиндустриального общества. Диапазон ее огромен: она включает в себя популярную музыку, кино- и телефильмы, мюзиклы, эротические и гангстерские фильмы, фильмы ужасов, детективные романы, рекламу и т.п.

13.3. Возникновение постмодернизма

Определяющей тенденцией развития Западной культуры во второй половине XX столетия становится возрастающее влияние постмодернизма. Хотя сам термин "постмодернизм" появился еще в первой четверти века в работе Р. Панцвица "Кризис европейской культуры", лишь в середине века (1947) ему был придан культурологический смысл в работе выдающегося английского социолога и историка Арнольда Тойнби "Изучение истории". Этим термином ныне обозначается широкое культурное течение, включающее в свою орбиту философию, эстетику, гуманитарные науки и искусство. Оно характеризуется разочарованием в идеалах и ценностях Возрождения и Просвещения с их верой в торжество человеческого разума, безграничность человеческих возможностей и прогресс. Авангардистской ориентированности модернизма на новаторство постмодернизм противопоставляет стремление включить в современную культуру весь мировой художественный и философский опыт посредством его ироничного цитирования, осмысления и интерпретации. В русле постмодернизма развиваются современные тенденции западной философии (Ж.Бодрийяр, Ж.Делез, Ф.Гваттари, Ж.Лиотар, Ж.Деррида, Ю.Кристева и др.), художественной литературы (Б.Виан, У.Эко, Н.Мейлер и др.), живописи (М.Мерц, М.Палладино, О.Фукс и др.), социологии (П.Бурдье, Н.Луман, Э.Гидденс), теологии (Г.Кокс, Дж.Миллер, Д.Ахлен, Дж.Линдбек), архитектуры (Дж.Стирлинг, Ч.Джэнкс), музыки (А.Шнитке и др.).

Постмодернизм чаще всего трактуется как символ постиндустриального общества и глубинных трансформаций современного социума, как порождение "усталой", энтропийной культуры. Он утверждает своим творчеством принципы плюрализма, алогизма, адогматизма, отсутствия первосимвола, безграничной иронии к

предшествующим культурным ценностям. Единственной нормой, которую признают постмодернисты, является отсутствие норм и канонов торжества анормативности, безбрежный эклектизм. Представляя собой альтернативу по отношению к модернизму, постмодернисты (Ж.Бодрийяр) утверждают, что его триумфальное шествие привело к "тотальной конфузии", повсеместной "симуляции", когда искусство не отражает реальность, а искажает ее. Идея прогресса в работах постмодернистов трактуется как один из "мертвых" миров западного мира, иерархия систем уступает место понятию множественности, не основанной ни на каком единстве. Отсюда становится понятным возвеличение понятия "ризома", введенного в употребление Ж.Делезом и Ф.Гваттарой в их работе "Кафка" (1975). Ризома, в их понимании, — это принципиально иной способ роста, нежели тот, который осуществляется разветвлением стеблей растения, культуры и т.п. от единого корня. Это - беспорядочное распространение множественности, движение желания, не имеющего никакого превалирующего направления, а идущего во все стороны - вверх, вниз, вперед, назад, влево, вправо, без какой-либо регулярности, дающей возможность предсказать следующее движение. Ризома, с их точки зрения, это и есть метафора современной культуры, с ее отсутствием упорядоченности, стилевого и содержательного единства.

Одновременно с этим в постмодернизме утрачивает смысл противопоставление центра и периферии, прекрасного и безобразного, высокого и низкого, элитарной и массовой культуры. В центре его внимания оказывается идея самоорганизующейся телесности, причем термин "тело" трактуется предельно широко; под него, согласно Ж.Делезу и Ф.Гваттари, могут быть подведены не только тело человека, но и "социус", "тело земли" или "тело капитала". Так понимаемая телесность принимает различные эстетические ракурсы - желание (Делез, Гваттари), либидозные пульсации (Ж.Лакан, Ж.Лиотар), соблазн (Ж.Бодрийяр), отвращение (Ю.Кристева). В итоге оказывается, что основой всех природных и социальных связей индивида выступают желания, и именно им должен подчиняться человек, а не каким-либо нормам и канонам общества.

Одной из важнейших категорий постмодернизма является "деконструкция" (введена в словоупотребление Ж.Дерридой), под которой понимается принципиальная невозможность содержательного истолкования бытия, а вместо этого выдвигается возможность множественного истолкования одного текста посредством другого без соблюдения каких-либо жестких рамок и правил (что отчетливо видно, например, в произведениях ныне модного российского писателя В.Пелевина). Тем самым признается исчерпанность творческих

потенций западной культуры, в которой чаще всего возникают не новые идеи, а лишь тиражирование и своеобразная интерпретация уже однажды сказанного.

13.4. Русская (российская) культура в XX в.

Большим своеобразием, сложностью и противоречивостью отличалось в XX столетии развитие культуры в странах, которые в начале века входили в состав Российской империи, с 1917 по 1991 год были объединены в Советском Союзе, а в последнее десятилетие века обрели статус независимых государств.

Развитие культуры в России в этом столетии начиналось с "серебряного века", когда на протяжении 15–20 лет появилась целая плеяда выдающихся поэтов, художников, композиторов, философов, режиссеров, актеров. В начале столетия продолжают творить классики русской литературы Л.Н.Толстой, А.П.Чехов, В.Г.Короленко, А.И.Куприн. А рядом и одновременно с ними возникают модернистские направления в художественной литературе - символизм, акмеизм, футуризм. Именно символисты - В.Я.Брюсов, Д.С.Мережковский, З.Н. Гиппиус, К.Д. Бальмонт, Ф.К. Сологуб, А.А. Блок, А. Белый; акмеисты СМ. Городецкий, Н.С. Гумилев, А.А.Ахматова, О.Э. Мандельштам, М.И. Цветаева; футуристы В.В. Хлебников, В.В. Каменский, Д.Д. Бурлюк, А.Е. Крученых, В.В. Маяковский создают литературные произведения, составившие ядро "серебряного века" русского искусства. Одновременно появляются шедевры изобразительного искусства, созданные В.А.Серовым, МЛ. Врубелем, М.В. Нестеровым, Б.М. Кустодиевым, К.А. Сомовым, В.В. Кандинским, К.С.Малевичем, М.З.Шагалом. Мощный взлет испытывает музыкальное искусство, представленное такими, ставшими всемирно известными композиторами, как А.Н. Скрябин, С.В. Рахманинов, И.Ф. Стравинский, С.С. Прокофьев. Мощным потоком развивается русская религиозная философия в трудах Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, С.Н. Франка, В.В. Розанова, Л.Н. Шестова и философия русского космизма (Н.Ф.Федоров, К.Э.Циолковский, В.И. Вернадский).

Развитие культуры "серебряного века" прерывается Октябрьской революцией 1917 г., означавшей великий перелом в духовной жизни народов, населявших Россию. Значительная часть творческой интеллигенции устремляется в эмиграцию, другая их часть с восторгом воспринимает революцию и ее идеалы. Начинается развитие советской культуры. Основным ее методом становится социалистический реализм, основоположником которого является А.М.Горький.

Создают свои выдающиеся произведения советские писатели М.А.Шолохов, А.Н. Толстой, К.А. Федин, М.А. Булгаков, поэты В.В. Маяковский, С.А. Есенин, Б.Л. Пастернак, композиторы Д.Д. Шостакович, Д.Б. Кабалевский, И.О.Дунаевский, а также многочисленные талантливые художники, режиссеры, кинематографисты.

В постсоветский период продолжается творчество таких известных деятелей русской культуры, как А.И. Солженицина, В.И. Распутина, И. Бродского, Г.В. Свиридова, М.Л. Ростроповича и многих других.

"В восьмидесятые, в "перестроечные" годы из длительного искусственного забвения постепенно начала возвращаться блистательная культура Серебряного века, украсившая своим пронзительным гуманизмом эти годы. На современников хлынул буквально поток новых фактов, документов, свидетельств разных периодов отечественной истории. Культура рубежа веков явила миру целый "поэтический континент" тончайших лириков *(И.Анненский, Н.Гумилев, М.Волошин, В.Ходасевич и др.),* глубоких мыслителей *(Н.Бердяев, В.Соловьев, С.Булгаков, П.Флоренский, А.Лосев и др.),* серьезных прозаиков *(А. Белый, Д. Мережковский, В. Брюсов, Ф.Сологуб и др.),* ищущих театральных деятелей-реформаторов *(К.Станиславский, В.Немирович-Данченко, В.Мейерхольд и др.),* композиторов *(И.Стравинский, С.Рахманинов, А.Прокофьев)* и художников *(К. Сомов, А. Бенуа, П. Филонов, К. Петров-Водкин, В. Кандинский и др.),* талантливых исполнителей *(Ф. Шаляпин, М. Фокин, А.Павлова и др.).* И потому правомерно все растущее присутствие этой востребованной культуры, обогащающей нас.

Современное общество и его культура на всем постсоветском пространстве переживают сегодня непростое время. Глубокий кризис есть следствие длительного пренебрежения объективными законами общественного развития на протяжении многих лет советской эпохи. Первостепенная задача духовного возрождения сегодня видится в изживании тоталитарного мышления в общественном сознании, в необходимости защиты подлинных ценностей национальной культуры с опорой на многовековые духовно-нравственные начала, на собирание, восстановление всех истинных ценностей, созданных российским народом за более чем тысячелетнюю историю[1].

[1] Культурология. Ростов-на-Дону, 1995. С.451–452.

Раздел I

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ

Тема 14

Культура и цивилизация

14.1. Сущность и понятие цивилизации

Слово "цивилизация" происходит от латинского **civilis** - гражданин, городской житель. Еще в античности оно использовалось для определения качественного отличия античного мира от варварского окружения. Общеупотребительным слово "цивилизация" становится благодаря французским и немецким просветителям. К примеру, В.Р.Мирабо (считается, что он впервые определил данный термин) полагал, что "цивилизация есть смягчение нравов, учтивость, вежливость и знания, распространяемые для того, чтобы соблюдать правила приличий и чтобы эти правила играли роль законов общежития".

Просветительское понимание цивилизации носит явно оценочный характер и противопоставляет цивилизацию и "непросвещенные народы", а также цивилизацию и "темные века" Средневековья. В XIX в. в ряде работ формулируется тезис о существовании локальных культурно-исторических типов, который лег в основу современного понимания цивилизации. Впервые эту идею высказал Г.Риккерт в 1857 г. Но блестящая мысль не превратилась у него в сколько-нибудь разработанную концепцию. Поэтому основателем современной теории цивилизаций считается русский философ Н.Данилевский. Параллельно с развитием теории локальных типов начинается критика европоцентризма, отмечается кризисное состояние европейского общества. Понятие "цивилизация" получает новую трактовку как стадия упадка и кризиса культуры. Цивилизационная теория, сформированная в трудах Н.Данилевского, О.Шпенглера, А.Тойнби, А.Швейцера, А.Кребера и др. ученых, носила самый общий характер, часто использовала метафоры, выявляла только макрозакономерности появления и развития культурных типов. Лишь с 50-60 годов XX в., во многом под влиянием работ П.Сорокина, эта теория стала приобретать аналитический, дифференцированный характер.

Одна из первых проблем, вставших перед исследователями цивилизаций, была связана с определением их сущности. Рассмотрим основные способы понимания цивилизации, сложившиеся в научной литературе.

С точки зрения эволюционных теорий цивилизация рассматривается как **этап развития мировой культуры, связанный с преодолением человеком зависимости от природы и созданием сложно организованного общества.** Цивилизация следует за периодом варварства (Л. Морган), первобытностью (К. Маркс). Сторонники этого подхода большое внимание уделяют исследованию процесса зарождения цивилизации и выделению критериев, отличающих первобытное общество от цивилизованного. К основным критериям цивилизации можно отнести: производительный тип хозяйства, развитие неаграрной специализации труда, зарождение практики крупномасштабных общественных работ, наличие четкой социальной дифференциации, переход от обычного права к юридическим законам, появление письменности, математики, элитарной культуры, городов. Частным случаем такого подхода является понимание цивилизации как городского общества. По мнению Г. Чайлда, П. Бэгби, Д. Уилкинсона, именно в городе возникает расслоение общества, создаются новые системы коммуникации, формируется "высокая культура".

Цивилизация может пониматься также как **духовное, этическое начало жизни общества, существующее независимо от его материальных сторон.** Понятия "цивилизация" и "культура" при таком подходе тождественны. Вот как пишет об этом один из представителей данной точки зрения А. Швейцер (1875-1975): "В обычном употреблении слово "цивилизация" означает то же, что и немецкое "Kultur", а именно достижение высокого уровня развития и высоких моральных принципов". С его точки зрения, основой этической регуляции является безусловная воля к жизни и почитание жизни. Современная западная цивилизация, согласно Швейцеру, находится в состоянии глубокого упадка, основная причина которого - разрушение этического начала. Деградация цивилизации не приведет к ее гибели, если будет сформирована новая этико-философская парадигма. Швейцер как раз и предлагает новую этическую теорию, которая основывается на почитании жизни, любви, альтруизме и преобладании моральных мотивов в человеческой деятельности.

Цивилизация часто понимается также как **материально-технологическая, хозяйственная, потребительски-бытовая сторона жизни общества.** Часть исследователей при этом рассматривают цивилизацию и культуру (творческую, духовную, смыслообразующую деятельность) как взаимодополняющие стороны социокультур-

ной системы. Другие оценивают цивилизацию как этап кризиса, вырождения духовной культуры (О. Шпенглер, Н. Бердяев, К. Ясперс). К примеру, для М. К. Мамардашвили культура - это то, что можно обрести только собственным духовным усилием, цивилизация - то, чем можно воспользоваться. Для него цивилизация - это развитие культуры в сторону удовлетворения материальных потребностей, тиражирования культурных образцов. Наиболее резко культура и цивилизация противопоставляются в теории Шпенглера: "Цивилизация - это крайне внешние и наиболее искусственные состояния, на которые способна высшая раса людей", последняя стадия развития культуры.

Наиболее распространенным является системный подход, при котором цивилизация рассматривается как **социокультурная суперсистема, не совпадающая ни с нацией, ни с государством, но являющаяся целостной общностью.** Культура (символические структуры) и социальные институты предстают здесь как компоненты целостного образования "цивилизация". У сторонников такого подхода существуют, однако, значительные разногласия по поводу характера связи структурных элементов цивилизации. Ряд исследователей (Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби и др.) полагают, что цивилизация есть *"воплощение общего мировоззрения".* Это значит, что каждая культурная суперсистема основывается на самобытной системе сверхлокальных ценностей (прасимволе, первичном принципе, символических формах), которая и накладывает отпечаток на все сферы жизни общества, создавая общий стиль. Таким образом, здесь на первый план выходят духовные компоненты. Другие ученые, прежде всего, французские историки школы "Анналов" (М. Блок, Л. Февр, Ф. Бродель) понимают цивилизацию как *"сеть взаимодействий"* между различными элементами социокультурной системы, равнодействие материальной и духовной сфер. Они считают, что цивилизация лишена единого **начала,** допускает различные формы взаимозависимости основных подсистем: экономической, социальной, политической, культурной. А в ряде случаев настаивают на первенстве материально-экономической сферы. А. Кребер и П. Сорокин занимают в этом вопросе промежуточную позицию. Представители данного подхода полагают, что цивилизация формируется на основе длительного и тесного культурного взаимодействия различных этносов и территорий, в результате чего складывается высокий уровень сходства в институциональных формах и механизмах социальной регуляции (правовых и политических системах, формах хозяйственного уклада, религии, философии, науке, системе образования, стилистике литературного и художественного творчества и т.д.), при сохранении разнообразия в этнографической культуре народов, составляющих данную цивилизацию.

14.2. Теории цивилизаций

Остановимся подробнее на основных идеях ученых-основателей современной цивилизационной теории.

Теория локальных типов Н. Я. Данилевского (1822-1885). В своей главной работе "Россия и Европа" (1869 г.) он обосновал идею о том, что западный, или германо-романский, культурно-исторический тип - один из многих в истории. Кроме него существовали такие типы культуры, как египетский, ассиро-вавилонский, китайский, индийский, персидский, еврейский, греческий, римский, арабский. Народы, создавшие эти цивилизации, Данилевский называет позитивными действующими лицами истории. Он выделяет также народы, которые являлись негативными творцами истории (гунны, монголы, тюрки). Сами они не создавали культурно-исторических типов, но способствовали крушению разлагавшихся культур. Третью группу народов, согласно Данилевскому, составляют племена, у которых творческий дух задержался на ранней стадии, и они стали "этнографическим материалом", который творческие общества использовали для построения собственных цивилизаций. Иногда после распада цивилизации составляющие ее племена возвращаются на уровень "этнографического материала".

В своей работе Данилевский раскрывает основные закономерности возникновения, развития и гибели цивилизаций. Народы, языки которых близки настолько, что их родство ощущается непосредственно, составляют самобытный культурно-исторический тип. Чтобы потенциальный культурно-исторический тип получил развитие, необходимо, чтобы народ имел политическую независимость.

Каждая цивилизация несет в себе определенный архетип, дающий ей оригинальность. Этот архетип не передается народам других культурных типов. Большее или меньшее влияние других цивилизаций возможно, но оно никогда не затрагивает ядра культурного типа. Поэтому общей хронологии для культурных типов не существует. Ни одна цивилизация не является лучшей и более совершенной. Творческий характер каждого культурного типа проявляется, по Данилевскому, только в одной или нескольких областях действительности. К примеру, греки наиболее ярко выразили себя в области эстетики и философии. Семитская цивилизация достигла наибольших высот в религии; римская - в правовой сфере и политической организации; китайцы - в практическом устройстве жизни; индийцы - в мистике. Последняя идея Данилевского подвергалась в дальнейшем наибольшей критике.

Для реализации подлинно высокой культуры необходим разнообразный "этнографический материал".

В своем развитии цивилизация подобна жизни многолетних растений и проходит три стадии: длительный период роста, период культурного и политического самоопределения, а затем цветения и плодоношения. После этого цивилизация исчерпывает свои силы, в ней растут неразрешимые противоречия, внутренние конфликты, безверие. Германо-романская цивилизация, по мысли Данилевского, вошла в фазу упадка (цинизм, секуляризация, ослабление инновационного потенциала, жажда власти и доминирования над миром). В будущем, убежден Данилевский, предстоит расцвет русско-славянской цивилизации.

О. Шпенглер (1880 — 1936) разделял основные идеи Данилевского. В книге "Закат Европы" (1918 г.) он, подобно Данилевскому, высказал идею, что в истории нет единого линейного культурного процесса, а есть ряд уникальных равноценных "высших" культур, которые вырастают из недр "определенного ландшафта, к которому они привязаны". Шпенглер называл 8 культурных типов: египетский, вавилонский, индийский, китайский, греко-римский, арабский, мексиканский, западный (возникает в X в.). Каждая культурная суперсистема имеет свою неповторимую "душу", "первичный символ", т.е. ведущую характеристику или доминантную тему. В греческой культуре такой "первичный символ" - культ чувственного, тема Аполлона; в Китае - Дао: неопределенный блуждающий, многолинейный путь жизни. Для Запада - безграничное пространство и бесконечное время, фаустовская тема. Доминантный символ культуры проявляется во всех ее областях. Жизнь культурного типа - проявление изначально заданной внутренней необходимости, поэтому культурные изменения происходят без каких-либо значительных причин.

Шпенглер, как и Данилевский, рассматривал культуру как организм, выделяя стадии ее развития: детство, юность, зрелость, старость. Реализовав всю сумму своих возможностей, культура умирает. Этот последний этап существования культуры Шпенглер и называл цивилизацией. Характерными ее признаками являются: космополитизм и урбанизация, которые сменяют кровнородственные связи и любовь к родине; научный и абстрактный подход вместо религиозности; масса вместо народа; деньги вместо истинных ценностей; секс вместо материнства; политика грубой силы вместо консенсуса. Такое состояние агонии культуры может длиться долго и даже сопровождаться в конце коротким взлетом религиозности. Западная культура, по Шпенглеру, переживает стадию упадка.

А. Тойнби (1889 — 1975) одним из первых вводит в широкий научный оборот термин "цивилизация" вместо идентичного понятия "культурно-исторический тип". В работе "Постижение истории"

ученый анализирует процессы зарождения, роста и упадка цивилизаций. Их возникновение связано с присутствием в обществе творческого меньшинства, зависит от окружающих условий, которые должны быть не слишком благоприятными, но и не слишком неблагоприятными. Механизм рождения и развития цивилизации связан с вызовом обществу, который постоянно бросает ему природное и социальное окружение (суровый климат, частые землетрясения или наводнения, войны, культурная экспансия и т.д.). Творческое меньшинство должно успешно ответить на вызов, решив проблему. Рост цивилизации есть процесс ее внутреннего самоопределения и самовыражения общества, возвышение его системы ценностей и усложнение технологий. Рост цивилизации не сопровождается географической и экономической экспансией, техническим прогрессом, для него не свойственны внутренние социальные конфликты. На стадии роста оформляется структура цивилизации: творческое меньшинство и добровольно следующее за ним большинство общества (внутренний пролетариат) с соседними народами (внешний пролетариат). В это время ответы творческого меньшинства на вызовы среды неизменно успешны. На стадии упадка творческое меньшинство уже не способно справиться с вызовом среды в силу недостатка созидательной силы, а большинство перестает копировать поведение элиты. Как следствие, происходит утрата социального единства. Для удержания своего прежнего положения господствующая элита вынуждена прибегать к насилию. В ответ растут движения протеста внутреннего пролетариата и нападения внешнего.

Создавая свою культурно-историческую типологию, Тойнби выделяет 26 цивилизаций. В XX в. осталось существовать только 10 цивилизаций и 8 из них находятся под угрозой ассимиляции с западной культурой. Несмотря на своеобразие каждой цивилизации существует единая логика их развития - прогресс духовности и религии. Цивилизации первого поколения ориентированы на приспособление к среде и одностороннюю специализацию (примитивные, малые, бесписьменные культуры); цивилизации второго поколения формируются на основе деятельности творческих личностей (египетско-шумерская, минойская, китайская, южноамериканская); цивилизации третьего поколения формируются на основе церкви (индо-буддийская, дальневосточная, христианская, исламская).

П. Сорокин (1889 — 1968) в своих работах обобщил основные положения теории локальных культур и высказал целый ряд критических замечаний, что способствовало дальнейшему развитию цивилизационной теории. По мнению Сорокина, цивилизация - это не культурная, а социальная общность; культура является центральным

ядром цивилизации, основой ее организации и функционирования. Фундаментом же культуры служат ценности. Сорокин, таким образом, жестко разделяет понятия "культурная система" и "социальная общность". Цивилизации могут быть разных типов. Одни представляют собой языковые или этнические группы (греческая, арабская); другие - государственные образования (иранская, русская, римская); третьи являются религиозными общностями (исламская, православная); четвертые представляют собой многофакторные образования (дальневосточная, месопотамская). Ядро цивилизации составляет основная организованная социокультурная общность, но, помимо нее, в каждой цивилизации имеются несколько инородных культурных образований, которые не вписаны органично в доминирующую культуру (проблема ядра и периферии). Таким образом, согласно Сорокину, мы не можем говорить о существовании интегрированного культурного единства каждой организованной общности, о существовании цивилизации как единой согласованной причинно-смысловой системы. Отрицательно относился ученый и к идее одновариантного цикла цивилизаций (рождение, созревание, гибель). Он выдвигает идею, что социальные группы многовариантны по своим жизненным циклам, а культурные системы (наука, право, искусство и т.д.) проходят три общие фазы: концептуализации, объективизации и социализации; они могут несколько раз переживать волны роста и упадка и даже распадаться, а позже возродиться вновь. Кроме того, Сорокин был не согласен с тезисом Данилевского и Шпенглера о замкнутости цивилизаций. Он полагал, что продукты цивилизаций и их базовые ценностные установки переходят в более поздние культурные системы. Тем не менее за многообразием культурных систем ученый пытался найти единые суперсистемы, которые, правда, являются не реальными, а идеальными культурными типами, т.е. не существуют в чистом виде ни в одну эпоху. Таких типов, согласно Сорокину, три:

- *Умозрительный.* Его основные характеристики: истинная реальность имеет духовный характер, вечна и неизменна (сверхчувственный Бог, нирвана, Дао, Брахма); преобладание духовных потребностей и целей (спасение души, служение Богу, моральные обязанности); усилия личности направлены, прежде всего, на освобождение от чувственных соблазнов и повседневных забот; истина вечна, абсолютна и постигается через внутренний опыт (откровение, медитация, экстаз, божественное вдохновение); идея добра коренится в нематериальном, внутреннем, в сверхчувственных ценностях (вечная жизнь, Град Господень, слияние с Брахмой).
- *Чувственный.* В основе - представление о чувственной материальной, изменяющейся реальности. Потребности и цели плотские,

чувственные. Для их удовлетворения используются внешние источники. Истина содержится в чувственном опыте, временна и относительна. Добро коренится в чувственных, материальных ценностях (удовольствие, наслаждение, счастье, полезность), и потому моральные принципы гибки, относительны и зависят от обстоятельств.

• *Идеалистический.* Промежуточный культурный тип, основанный на принципе единства сверхчувственной и чувственной реальности.

Типология культурного развития у Сорокина строится на повторении этих трех типов: Греция VIII - VI вв. до н. э. - умозрительный; Греция V - IV вв. до н. э. - идеалистический; Рим IV в. до н. э. - IV в. - чувственный; Европа IV - VI вв. - идеалистический; Европа VI - XII вв. - умозрительный; Европа ХШ - XIV вв. - идеалистический; Европа XIV - XX вв. - чувственный.

14.3. Формирование мировых цивилизаций

Сегодня очевиден тот факт, что мир становится все более взаимозависимой социальной системой. Возникла тесная экономическая интеграция; сформировалась система международного разделения труда; были созданы организации, представляющие мировое сообщество (ООН, ЮНЕСКО); разработано международное право; появилась мировая система производства, распространения и использования информации. Можно ли на основании всего сказанного сделать вывод о появлении единой мировой цивилизации? Означает ли экономическая и политическая интеграция также интеграцию культурную? Ведь мировая цивилизация понимается, прежде всего, как культурное сближение человечества и расширяющееся признание народами во всем мире общих ценностей, форм деятельности и институтов.

Сторонники миросистемного подхода, формирующегося в 60-е годы XX в., утвердительно отвечают на поставленные выше вопросы. Они доказывают, что среди современных цивилизаций уже нет действительно самобытных обществ, не затронутых взаимодействием. Начавшись с создания единой мировой экономики, далее процесс мировой интеграции затронул унификацию политической и правовой структур. Центральное место в миросистемной теории отводится экономическим и политическим факторам, а культурное взаимодействие имеет второстепенный характер. При этом сторонники данного подхода все-таки не отрицают поликультурности мировой системы.

Сторонники цивилизационного подхода делают акцент на самобытности и разделенности культурных суперсистем. Они считают, что мировую цивилизацию можно понимать только как полицивилизационное взаимодействие, при котором не происходит синтеза базовых ценностных структур, определяющих своеобразие цивилизации.

Важно также ответить на вопрос о том, каковы основания формирующейся единой мировой цивилизации. Если считать, что это общечеловеческие ценности, то надо подчеркнуть, что ценности, нормы, обычаи, имеющие место во всех культурах во все времена, никак не характеризуют современную ситуацию, а указывают лишь на единство человечества. Можно предположить также, что современная мировая цивилизация строится на ценностных основаниях какого-то одного культурного типа, а именно западного. Тезис о том, что западные ценности должны стать всеобщими, в последние два века существует уже не просто в форме европоцентризма (идеализация ценностей европейской культуры), но перерос в активную деятельность по внедрению западных ценностей и образа жизни в другие культуры (вестернизация). Можно говорить о существовании культурного империализма, который означает использование политической и экономической власти для возвышения и распространения ценностей и обычаев иностранной культуры за счет культуры другой нации. Его основные черты: перенесение образа жизни и потребительских ориентаций западного общества; односторонний поток информации; насаждение западной культуры как универсальной, исключающей вклад других культур; стремление достигнуть путем культурных связей политических целей; формирование социально-культурной элиты, которая должна способствовать утверждению прозападных ориентаций. Особую роль в западном империализме играют транснациональные корпорации, ТНК, которые изменяют всю систему ценностных ориентаций, делая доминирующей установку на потребление. Воплощая в себе тенденцию к социокультурной универсализации, основанной на рациональной организации производственной сферы, ТНК способствуют обесцениванию той социокультурной среды, в которой они действуют. Средства массовой информации и массовая культура также обеспечивают культурную экспансию. Известно, что 80% всей информации передается через западные СМИ. Незападные страны видят мир, в том числе и свой регион, чужими глазами. Внедрение массовой культуры ведет к идеализации образа жизни, идеологии, ценностей, мировоззрения и искусства западной цивилизации. Утверждение западной культуры

как универсальной лишает все остальные культуры какой-либо ценности, сводит их к "местному колориту", означает разрыв с накопленным наследием, отказ от самостоятельности мышления и поведения.

Но можно ли утверждать, что современная культура становится все более европейской? Многие авторитетные ученые считают, что мир сегодня становится все менее западным. Неспособность западной цивилизации к пониманию других культур, снижение уровня духовности и морали, культ потребления, разрушительное воздействие на окружающую среду ограничивают влияние Запада на другие цивилизации. В то же время незападные цивилизации заново утверждают ценности своих культур. Всплеск национально-освободительных движений и религиозного фундаментализма свидетельствует о негативном отношении к процессам вестернизации. Такого рода явления дали основание С.Хантингтону утверждать, что современная мировая политика будет определяться не экономикой, не идеологий, а конфликтом цивилизаций. Именно цивилизации формируют сегодня как мировое единство, так и процессы дезинтеграции. А универсалистские претензии Запада все более приводят к его столкновениям с другими цивилизациями. Наступила фаза устойчивого равноправного взаимодействия всех культур. В теории Хантингтона есть большая доля истины. Однако отношения между цивилизациями не могут быть сведены только к противостоянию. Они основаны, прежде всего, на взаимном знакомстве и обмене достижениями в сфере науки, искусства, морали, ознакомлении и понимании ценностей и обычаев. Такое взаимодействие обогащает все цивилизации.

Подводя итог рассмотрению проблемы мировой цивилизации, можно заметить, что в процессе формирования новой мировой культуры сочетаются принципы культурной гомогенности и гетерогенности, что делает возможным сохранение и возрождение самобытных культурных традиций. Всякая культура избирательно воспринимает и своеобразно осваивает ценности других культур, адаптируя культурные элементы к локальным условиям на основе местных традиций. Несомненно, что в определенных отношениях происходит становление единого общемирового пространства: формируются глобальные экономические сети, происходит соответствующая социокультурная адаптация, приводящая к расширению общемировой культуры. Однако эти тенденции не отменяют социокультурного разнообразия и самобытности локальных культур. Универсализация одних аспектов порождает еще большее, чем прежде, разнообразие других. Современный мир един и разнообразен одновременно.

Тема 15

Культура и природа

15.1. Истоки натуралистических концепций культуры и человека

Природа - одно из наиболее широких понятий. Явления и объекты природы - это и свет далеких звезд, и взаимопревращения мельчайших элементарных частиц, бескрайние просторы океана и простирающиеся рядом леса и луга, могучие и мелкие реки. Это и бесконечное разнообразие жизни на Земле...

Понятием "природа" охватывается все сущее, вся вселенная, и в этом смысле оно близко к понятию материи: можно сказать, что природа - это материя, взятая во всем многообразии ее форм. Современная наука подтверждает гениальные догадки мыслителей прошлого о том, что природа как объективная реальность вечна, бесконечна и неисчерпаема вглубь.

В своем вечном движении материя проходит три стадии развития:

1 - неживой природы;

2 - живой природы;

3 - разумной, мыслящей природы.

Именно в процессе такого длительного развития природы появился человек и первые формы общественной жизни. Отсюда общество - продукт природы, ее обособившаяся часть культура - результат деятельности человека. Разум и труд людей создают "вторую природу" - мир человеческой культуры. Культура, стало быть, выступает как преобразованная человеком природа, а деятельность человека в этом смысле можно истолковать как превращение природного, естественного в культурное. И в этом преобразовании природы заключена самая суть человеческого способа существования в мире. Одновременно с этим человек является порождением и частью природы. "Человек, - писал Маркс, - живет природой. Это значит, что природа есть тело, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть. Что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самой собой, ибо человек есть часть природы"[1].

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42.С.92.

Таким образом, человек, человеческое общество и культура одновременно и противостоят природе, и включены в нее. Такие внутренне противоречивые взаимоотношения человека и природы являются источником различных позиций человека по отношению к природе, возникающих в истории культуры.

Натуралистические концепции культуры и человека - это совокупность философских и теоретических взглядов, сводящих сущность человека к природным началам, а его деятельность, в т. ч. и культуротворческую, к удовлетворению естественных потребностей, реализации инстинктов, определяющих природу человека.

Элементы натурализма можно обнаружить еще в античной философии. К их числу относится критика общества как системы нравственного вредительства. Так, софист (софист - в Древней Греции - платный учитель философии, политики, ораторского искусства) Горгий утверждал, что все общественные установления - это "насильники", заставляющие людей действовать вопреки их природе и, таким образом, наносящие ей вред.

Философ Диоген проповедовал ненужность всех социальных учреждений, отдаляющих человека от природы. В качестве жилища он выбрал бочку, таким экстравагантным образом подчеркивая ненужность всех культурных благоприобретений и проповедуя культурный **нигилизм.**

Аналогичных взглядов придерживались киники (философская школа, основанная в IV в. до н. э. и названная по месту в Афинах, где происходило обучение), утверждавшие, что государство, семья, культура осуществляют насилие над человеческим естеством. Они призывали вести аскетический образ жизни и для этого "учиться у природы".

В наиболее выраженном виде натуралистические взгляды древних философов представлены в теории этического натурализма - гедонизме. Его сущность выражалась в следующих утверждениях: "Счастье но множество разнообразных удовольствий, составляющих смысл человеческой жизни. Удовольствие - единственное благо - телесное, временное, позитивное". Другими словами - от жизни следует брать все возможные удовольствия; ловя подходящий момент, стремиться к максимальному удовлетворению насущных человеческих потребностей. Получше поесть, побольше поспать, организовать хороший отдых - таков жизненный идеал гедониста. В отдельные исторические периоды гедонизм был весьма распространенной жизненной позицией не только отдельных людей, но целых классов, сословий. Не ушли в небытие гедонистические взгляды и в настоящее время. Их приверженцев можно найти не только среди отдельных представителей рода "Homo sapiens",

но и в среде различных неформальных объединений, особенно молодежных, например, - хиппи.

Многие критики натурализма отождествляли его с гедонизмом, хотя натуралистические взгляды гораздо шире. Не все сторонники натурализма разделяли гедонистические взгляды. Так, Эпикур, концепция которого содержала элементы натурализма, проповедовал необходимость ограничения физических удовольствий ради духовного возвышения. Он утверждал, что человек рожден для счастья и радости, сама жизнь - это счастье, но ее омрачают страхи - страхи смерти, страхи перед богами и т. д. Их можно избежать, освободив сознание человека от ненужных ограничений. Эпикур предложил средство избавления от ненужных страхов, состоящее из 12 слов:

- нечего бояться богов;
- нечего бояться смерти;
- можно переносить страдания;
- можно достичь счастья.

Следующей яркой страницей в развитии натуралистических взглядов явились воззрения просветителей XVIII в. (Руссо, Монтень, Вольтер, Гердер). Так, Руссо выступил с критикой цивилизации, развращающей человека, растлевающей нравы и порождающей пороки. Цивилизации он противопоставлял культуру, формирующуюся в непосредственных контактах с природой. Просветителям было свойственно рассматривать культуру как естественное продолжение природы. Гердер трактовал культуру как второе рождение человека, благодаря которому он не исключается из природы, а образует высшее и заключительное звено в её развитии.

Натуралистические взгляды, нашедшие отражение в философских и теоретических взглядах выдающихся мыслителей прошлого, могут быть объединены в единую систему *традиционного натурализма,* который имеет как сильные, так и слабые стороны. Несомненным достижением натурализма является его гуманистическая ориентация. Идеал человеческого счастья, радости, заключающийся в единении с природой, вера в первозданную добродетель и природную нравственность человека – золотой фонд гуманизма. Счастье человека в качестве главного понятия натурализма трактовалось как жизнь в согласии с природой, внешней и внутренней, природой самого человека.

Самая сильная сторона традиционного натурализма - любовь к природе - источнику положительных нравственных и эстетических чувств. В природе натурализм искал и находил истоки "второй природы" - культуры. Нельзя отрицать значимость такого рода связей. Культура естественным образом связана с природой в её географических, пространственных характеристиках. Природа может высту-

пать одним из определяющих факторов развития культуры, а изменения природной среды ведут к изменениям в культуре и социальной **жизни.**

К недостаткам натурализма можно отнести:

- одностороннюю биологизацию человека, которая выражалась в преувеличении его природной сущности и недооценке социокультурных характеристик;
- внеисторический характер трактовки природной сущности человека и природы в целом, что выражалось в утопических призывах к возврату к доисторическим временам, когда человек и природа существовали в гармоническом единстве.

Современные формы натурализма отличаются от традиционных. В настоящее время рассуждения о человеческой природе, о связи природы и культуры, природы и человека находят выражение в самых разнообразных как оптимистических, так и пессимистических, нигилистических концепциях.

Ярким примером натуралистических взглядов является теория Ч. Ломброзо, одного из основателей физиогномики - науки о связи внешних признаков человека с его сущностными особенностями, определяющими характер поведения индивидов. К выводам такого рода Ломброзо пришел в ходе изучения физиологических признаков преступников. Форма и размеры черепа, параметры мозга, форма носа и ушей, цвет волос и т. п. в ходе изучения были типологизированы, и на этой основе были сделаны выводы о наследственной, биологической предрасположенности некоторых людей к преступной деятельности. Так, по мнению Ломброзо, человек с голубыми глазами и рыжим цветом волос является потенциальным насильником.

Многие реакционные теории (расизм, фашизм) непосредственно связаны с натурализмом, оправдывающим все формы насилия ссылками на природную неполноценность одних людей и даже целых народов, и превосходство других.

15.2. Современные формы натурализма

В русской научной мысли известна такая разновидность натурализма, как *русский космизм* (Чижевский, Циолковский, Вернадский). Это система воззрений, ориентированных на целостное восприятие реальности и человека в виде органически единого Космоса. Во взглядах Чижевского, Циолковского, Вернадского сущность человека трактовалась как особая планетарная и космическая сила, играющая значительную роль в преобразовании мироздания. Среди этих взглядов наибольшую известность получили идеи Вернадского, выразившиеся в учении о *биосфере* и её переходе в *ноосферу*.

Биосфера - это системное целое, включающее наряду с геологической оболочкой планеты всё живое, в т.ч. и человека. Человечество, как один из видов живого вещества, влияет на изменение биосферы в целом. А под влиянием человеческой мысли и преобразующей деятельности человека биосфера превращается в *ноосферу* - сферу разума. Тем самым научная мысль приобретала масштабы планетарного и космического явления. Под её влиянием человечество может перейти от гетеротрофного состояния (жизнь за счёт других организмов) в автотрофное (жизнь за счёт преобразования энергии солнца).

Проблемы превращения биосферы в ноосферу в настоящее время конкретизируются в концепции *коэволюции* (согласованного развития) природы и общества, основные положения которой впервые сформулировал в 1968 г. русский ученый Н.В.Тимофеев-Ресовский. Центральное место в этой концепции занимает обоснование оптимальных путей взаимодействия человечества с остальной биосферой. Сторонник идей коэволюции, основоположник кибернетики Н.Винер однажды заметил: "Мы столь радикально изменили нашу среду, что теперь для того, чтобы существовать в ней, мы должны изменить себя".

Для этого человечество должно соблюдать два основных правила: первое - отказаться от тех видов деятельности, которые чреваты необратимыми последствиями для окружающей среды и могут поставить под угрозу само существование жизни на нашей планете; второе - изменение мировоззренческих ориентаций людей, поворот от потребительства к осознанию и уважению ценности всего живого.

К особого рода взглядам в рамках современного натурализма относится этическая концепция А.Швейцера, который утверждал, что не познание и практика, а переживание является самой существенной связью человека с миром. "Я есть жизнь, которая хочет жить", - вот первоначало человеческого бытия. Само бытие есть универсальная воля к жизни. Поэтому смысл человеческой жизни восходит не к разуму и деятельности, а к воле. Он заключается в благоговейном отношении ко всякой жизни. Поддержание жизни, возвышение её до высшей ценности - это благо; зло - это уничтожение жизни, принесение ей вреда. Благоговение перед жизнью и оценка человека как высшей ценности составляют, согласно Швейцеру, основу нового гуманизма.

Концепция Швейцера носит явно выраженный индивидуалистический характер. Этика не может быть универсальной, так как общество, отмечает Швейцер, далеко не едино. В более поздний период он уточняет свои взгляды и пытается несколько смягчить крайне индивидуалистические позиции своей этической концепции. Он

выносит на обсуждение вопрос о *добре* как активном нравственном принципе человека. Добро выражается в деятельности человека на пользу другим людям и обществу.

Этическое учение Швейцера содержит важную тему "Человек и природа", в которой все человеческие действия в отношении к природе, ко всему земному являются объектом этической оценки. Её основа - принцип осознанной необходимости. Деятельность в согласии с этим принципом придает поступкам человека необходимую положительную нравственную ориентацию и гарантирует от хищнического, безнравственного отношения к природным богатствам. Швейцер выступает критиком разрушительных тенденций научно-технического прогресса. К ним он относит и угрозу мировой термоядерной войны, которая означала бы катастрофу для всего человечества, гибель культуры, возврат к дикости. Таким образом, в своей этической концепции Швейцер выходит к проблемам экологии.

15.3. Экология и экологическая культура

Экология - понятие, происходящее от греческого oikos - дом, Родина; возникло как обозначение отрасли науки, исследующей отношения между людьми и окружающей их природой, их "естественным домом". До недавнего времени предмет экологии рассматривался преимущественно под этим углом зрения, в котором экологическая проблематика сводилась к биологическому и физическому взаимодействию людей и окружающего их природного мира. При этом выделялись два взаимосвязанных процесса:

- воздействие на природу производственной деятельности человека, создающего материальные ценности;
- обратное влияние природной среды на здоровье людей, генофонд и т.д.

Однако осознание того, что в отличие от животного человек существует в двух измерениях: материально-физиологическом и социокультурном, духовном - привело к расширению трактовки понятия "человеческий дом". Очевидно, что человеческим домом является не только породившая его Природа, но и порожденная, созданная и создаваемая Человеком Культура, огромный мир материальных и духовных ценностей. Поэтому в последнее время термин "экология" стал распространяться и на сферу культуры, вызвав к жизни такие понятия, как "экология души", "экология культуры". Это взаимопроникновение понятий, отображающих процессы взаимодействия природных и культурных явлений и процессов, свидетельствует о неразрывной связи природы и культуры, "второй природы", связи, приобретающей всё новые формы. С течением времени возникают новые аспекты этой широкой проблемы.

Природа сохраняет для человека свое научно-познавательное, производственное, оздоровительное и воспитательное значение. Она - неисчерпаемый источник наших знаний об окружающем мире. Наблюдение за ней в процессе трудовой деятельности породило эмпирические знания первобытного человека. Уже простое созерцание открывало перед ним мир разнообразных веществ, живых организмов, звуков, красок. Преисполненная множеством удивительных тайн и загадок, природа поражала сознание людей, будила их фантазию. Однако простое созерцание еще не выводит человека за рамки чисто биологического восприятия действительности. Только труд, направленный на преобразование природы и самого человека, открывает путь к изучению природных явлений.

Вместе с развитием производства совершенствовалась и наука. В наше время успехи ее огромны, но мир неисчерпаем, и прогресс науки безграничен. В процессе дельнейшего познания люди раскроют бесчисленные секреты природы, например, многие тайны строения и функционирования живых организмов. Формируясь в течение миллионов лет, живые организмы достигли такого совершенства, которое пока еще превосходит творения рук и мысли человека. Поразительной надежностью отличаются природные "детали". Сердце, день за днем прогоняющее кровь по сосудам, действует надежнее самого совершенного насоса, созданного людьми. Десятки лет не требует какой-либо "наладки" или "ремонта" мозг человека, выполняющий титаническую работу. Далеко еще современной технике и до той степени миниатюрности "деталей", плотности их "монтажа", экономичности, какие присущи живому организму. Новая наука - бионика - стремится познать принципы целесообразной организации живых существ, дать рекомендации для использования их в технике. Она открывает большие возможности перед специалистами различного профиля. Применяемый при этом метод аналогии очень результативен. Определенное сходство с организацией отдельных биологических видов обнаруживается при рассмотрении таких устройств, как планер (крылья птиц), ультразвуковой генератор, радиолокатор (летучая мышь), кессон (водяной паук), люминесцентные лампы (светляки), самозатачивающиеся резцы (зубы грызунов) и т.д. Велико производственное значение природы. Она обеспечивает человека материалами и энергией для процесса труда, служит источником промышленных и сельскохозяйственных ресурсов, поставщиком продуктов питания.

Сейчас, когда стремительно нарастают темпы научно-технического прогресса, огромных масштабов достигла производственная деятельность людей на базе гигантских производительных сил и од-

новременно быстро увеличивается население земного шара, - особую актуальность приобретает целый комплекс проблем, связанных с восполнением ресурсов природы, экономным использованием имеющихся и отысканием новых энергетических источников и материалов. Хотя запасы полезных ископаемых на нашей планете велики (природные ресурсы угля, нефти и газа, вместе взятые, составляют примерно 13 триллионов тонн условного топлива), но они фактически не возобновляемы, а их добыча растет из года в год высокими темпами. Непрерывно возрастают масштабы и темпы конструктивной деятельности человека, меняется облик нашей планеты, все новые и новые силы природы ставятся под контроль людей, умножая ценности человеческой культуры. Человеческая культура включает в себя во все большем объеме массу "очеловеченной природы", т.е. тех веществ, которые в той или иной степени подвергались воздействию общества. Постоянное возрастание мощности, охвата, глубины и многообразия влияния людей на природу является важнейшей закономерностью взаимоотношений природы и культуры. Творческие силы человека не знают пределов. Люди решительно раздвигают тот сравнительно узкий диапазон природных условий, в которых они начали свое развитие. Человек осваивает районы, считавшиеся раньше непригодными для жизни. Он проложил дороги в труднодоступных местах, взрастил новые зеленые массивы, создал сотни новых видов растений и животных. Преобразуя природу, люди вышли за границы земной атмосферы. Освоение космоса дает новый толчок развитию производительных сил, способствует осуществлению важных практических задач. К их числу можно отнести совершенствование службы погоды, выработку с помощью спутников долгосрочных метеопрогнозов, организацию глобальной радио- и телесвязи. Космические исследования открывают новые возможности в решении ряда транспортных, биологических, в том числе сельскохозяйственных проблем (гидропоника). Орбитальные обитаемые лаборатории, а в будущем орбитальные астрономические обсерватории, обогатят человечество новыми знаниями о Вселенной.

Однако, особенно в последние несколько десятилетий, проявилось хищническое отношение к природе, естественным ресурсам. Используя высокоразвитые производительные силы, человек достиг немалых результатов в покорении природы, но они сопровождаются истощением некоторых ресурсов, неблагоприятными и в ряде случаев труднопоправимыми изменениями в окружающей среде. Во многих странах, в том числе и в Республике Беларусь, вырубка леса превышает его восстановление; эрозия (разрушение плодородной структуры почв) охватывает все новые и новые массивы; происходит

загрязнение природы вредоносными химическими веществами, выхлопными газами, промышленными отходами. Подвергаются деструкции сложившиеся природные комплексы, нарушается естественное равновесие, ухудшается общая экологическая ситуация - состав воды и атмосферы, почвенного слоя, радиационная обстановка

Сегодня все мы - люди Земли - живем в условиях полной экологической несвободы и стремительно ухудшающихся стандартов жизни, нарушения всех механизмов экологического равновесия, всех санитарно-гигиенических норм, всех элементарных законов морали, обязывающих каждого человека думать о судьбе детей и внуков. Результатом этого стало снижение продолжительности жизни, увеличение смертности от рака, возрастание числа генетических уродств и аллергических заболеваний. А состояние здоровья людей является важнейшим показателем социальной эффективности общества. До сих пор сотни тысяч людей в Беларуси и на Украине живут на зараженных землях, где уже наблюдаются скорбные последствия Чернобыльской катастрофы. Наряду с растлением природы растлеваются человеческие души. Спасая природу, мы спасаем себя, свои души, свою культуру. И сегодня, чем грамотнее, образованнее, культурнее люди, тем больше они выступают против принципа "не твоего ума дело" и тем активнее, настойчивее борются за четыре условия жизни:

- воздух, чтобы жить и дышать;
- воду, чтобы без вреда пить;
- почву, чтобы прокормиться;
- против радиации, чтобы жить не светясь
- и не рождать уродов.

Перед лицом экологической проблемы стоит все человечество, иначе говоря - эта проблема стала всепланетарной, глобальной.

Поэтому необходимы эффективные меры для охраны природы всех государств. Движение вперед, изменение мира и человека, его производственной, трудовой деятельности, образа жизни, сознания (в том числе и экологического) - вот перспектива разрешения экологической проблемы, стоящей перед человечеством. Современный человек должен развивать гармоничные отношения с природой, понимать процессы ее развития и разумно их использовать, способствуя обогащению, очеловечиванию природы.

Перед современным человечеством стоят две основные опасности - опасность того, что оно уничтожит себя в огне ядерной войны, и опасность необратимого разрушения естественного базиса своего существования. Острое осознание возможности глобального эколо-

гического кризиса ведет к необходимости разумной гармонизации взаимодействий в системе "техника - человек - биосфера". Однако никакими новыми технологиями ликвидировать глобальные экологические кризисы не удается. Гибнет не природа, гибнет человек в природе, измененной им самим. Спасать нужно человека. Культура нужна для того, чтобы спасти человека. То есть, все, что создано в культуре, создано для спасения! Надо спасти все, что еще уцелело в нашей культуре. Культура помогает снять пелену с глаз в нашей повседневной жизни, глубже смотреть в себя.

Сегодня очень важно понять, что невежество затягивает культурный слой жизни, как зеленые водоросли, смешанные с железом и, мазутом, затягивают наши реки и водоемы. Культура - иммунитет против невежества, дикости и варварства. Сегодня гораздо острее чувствуется огромная ответственность за судьбы людей на всей планете, сохранность бесценных национальных культур, жизни каждого человека. Человечество на глазах одного поколения как бы простилось с детством и, входя в XXI век, взрослеет, постепенно входит в стадию зрелости культуры. И в этом смысле культура — это способность к концептуальному мышлению, т.е. к целостному видению мира сквозь призму самореализации, самосовершенствования, - путь к самому себе. Ибо в каждом из нас лежат тайны выживания человеческого рода на нашей истерзанной его деятельностью планете.

Образование в контексте культуры должно стать непрерывным процессом самопознания, самоощущения, самообновления себя как природного существа, способного понимать и уметь беречь природу, охранять ее богатства. Любовь к природе, общение с которой возвышает человека эстетически и нравственно, облагораживает его душу.

Культура, человек и природа - эта триада понятий не сходит со страниц научной литературы, журналов и газет. Дело в том, что в соотношении природного и культурного невозможно провести четкой границы - культура составляет сущностное единство человека, а человек включает в себя не только культурное, но и природное измерение. В человеке природное и культурное слиты в единое целое, и сложившиеся между ними отношения настолько сложны, что они до сих пор не могут считаться до конца осознанными.

Поэтому культура - это, прежде всего, процесс возвышения над биологическими (т.е. природными) формами жизнедеятельности. Следовательно, культура неразрывно связана с тем, что называется "человеческим в человеке" и что отличает человека от всех других живых существ.

Тема 16

Культура и личность

16.1. Культура как деятельность

Культура есть специфический человеческий способ деятельности, направленный на создание духовных и материальных ценностей, результатом которого является динамическая система символов, идеалов, образцов, традиций, норм поведения, воплощаемая в социальном развитии человека, в его духовном мире. А это означает, что именно *человек творит культуру,* но одновременно и *культура творит человека.* Таким образом, в силу своей человекосотворенной и одновременно человекотворческой сущности культура во всех своих проявлениях, типах, видах, формах обращена к человеку как зеркало, смотрясь в которое, он стремится глубже себя познать и понять, стать интереснее, привлекательнее, лучше.

Обращенность культуры к человеку, оставаясь постоянной по существу, в своих направлениях, формах выражения все время изменяется. Исторически и логически они развертываются на трех восходящих друг над другом "ярусах". На первом, мифологическом, этапе своего развития в условиях первобытных, примитивных человеческих сообществ, культура воссоздает человека в его всеобщих, родовых качествах, о чем свидетельствуют многочисленные палеологические статуэтки женщин или наскальные изображения охотников, где неизменна индивидуальность, а отчетливо доминируют родовые черты женщины либо мужчины-охотника. На втором этапе исторического развития, в эпоху существования древних цивилизаций и их культур на передний план выступают и становятся доминирующими особенные черты определенной социальной общности, отчетливо проявляющиеся в изображениях древнеегипетских воинов, индийских танцовщиц, древнегреческих героев или римских легионеров. И в первом, и во втором случае личность в произведениях культуры пока еще не выявляется, она впервые находит воплощение в библейских сюжетах, а затем приобретает более четкое проявление в творениях эпохи Возрождения и Просвещения.

Последовательность взаимосвязанных этапов восхождения культуры к личности изображена на схеме 1.

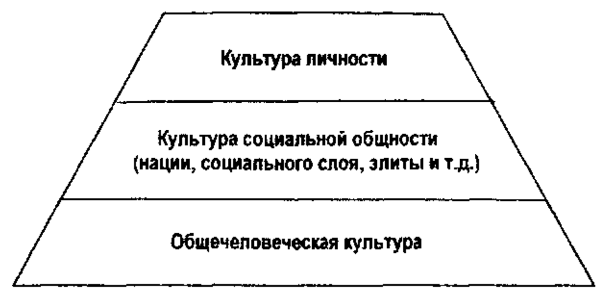

Схема 1. *Этапы взаимодействия культур и личности*

Разумеется, эти три компонента изображенной усеченной пирамиды тесно связаны между собой таким образом, что достаточно устранить один из них, как вся система культуры будет разрушена. Ведь каждая личность формируется в определенной социальной общности (семейной, этнической, территориальной, социокультурной и т. п.) и несет на себе следы ее влияния, но каждая общность может целостно функционировать только благодаря интегральной и регулирующей роли образцов, норм, стандартов культуры. Последняя же создается только людьми, причем каждый такой образец культуры, ее шедевр творится конкретным человеком, представляющим собой уникальную личность (В. А. Моцарт, И. Бах, У. Шекспир, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, Леонардо да Винчи, С.Дали или кто-либо другой).

Создавая произведение искусства, выдающаяся личность вольно или невольно переносит на продукт своего творчества - роман, художественное полотно, скульптуру, музыкальное произведение т.п. - печать своей личностной индивидуальности. Разве мог кто-нибудь, кроме Б. Микеланджело, создать знаменитую "Пиету" или роспись плафона Сикстинской капеллы в соборе св. Петра в Риме? А кто, кроме Л. Толстого, мог написать "Войну и мир"? Кто, кроме П.И.Чайковского, - балет "Лебединое озеро"? Кто, кроме Ч. Чаплина, - поставить кинофильм "Огни большого города?". Только индивидуальность помогает подлинному творцу в искусстве, науке, философии, политике, религии ломать устаревшие представления и стереотипы, преодолевать мышление и действия, сковывающие инициативу и энергию людей, вносить новые сюжеты, новые образцы, новые содержания и формы в развитие культуры.

Культура, создаваемая творческой деятельностью человека, приняв форму воплощения идеала, замысла в конкретное произведение, будь то роман, опера, скульптура, храм, религиозная доктрина и т. п., сама становится мощным создателем и формирователем личности, важнейшей предпосылкой и фактором социализации личности.

Социализация *представляет двусторонний* ***процесс****, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта, идеалов, ценностей и норм культуры путем вхождения в* ***социальную*** *среду, в систему социальных взаимодействий с другими людьми, а с другой стороны, процесс активного воспроизводства социального опыта, ценностей, норм, стандартов поведения посредством его активной* ***социальной деятельности****.*

Очень важную социализирующую роль в формировании личности выполняет *система* ***культуры.*** Представляя собой саморазвивающуюся систему творческой человеческой деятельности и продуктов этой деятельности в виде ценностей, норм, правил, образцов поведения, культура оказывает определяющее влияние на формирование и развитие личности. Великий русский писатель Ф. М. Достоевский усматривал важную социализирующую миссию художественной литературы и в целом культуры в том, что она делает два шага навстречу человеку. Первый ее шаг состоит в том, чтобы сделать из индивида личность, обладающую собственным неповторимым, уникальным "Я", ибо, прежде чем стать кем-нибудь: крестьянином, инженером, врачом, писателем и т.п. человек сначала должен стать самим собой (позже американский социолог **Ч.Кули** назвал это "самостью"). Но если культура ограничится только этим шагом, то сформировавшееся "Я" сможет самовозгордиться, вознестись в своих вожделениях выше всех людей, что проявляется в индивидуализме, нарцисизме, может даже в своем самомнении и самовознесении "переступить закон", т.е. стать преступником. Поэтому, считал Ф.М.Достоевский, необходим второй шаг культуры к человеку, заключающийся в том, чтобы сформировать у него привычку и потребность относиться к другому человеку именно как к *человеку,* уважать его стремления, мысли, взгляды, убеждения, его позицию. Только идя таким путем, культура способна сформировать социально развитую, духовно богатую личность, в которой органически соединены стремления к истине, добру и красоте.

Таким образом, социализирующая роль культуры оказывается неразрывно связанной с индивидуализацией - процессом, в котором проявляется избирательность каждой личности в усвоении тех или иных норм или ценностей культуры. В творчестве того же Ф. М. Достоевского мы находим обширную галерею индивидуализированных типов личности - самовлюбленного индивидуалиста Николая Ставрогина, доброго, мягкого и бескорыстного "идиота" - Льва Мышкина, циничного аналитика-бунтаря Ивана Карамазова, добрую и самоотверженную Сонечку Мармеладову и т. п.

Органичное взаимодополнение социализирующей и индивидуализирующей функций культуры прекрасно воплощено в творчестве

Л. Н. Толстого, О. де Бальзака и других выдающихся мастеров культуры, нашло свое преломление и конкретизацию в деятельности американских социологов, поборников культурного детерминизма (Ф.Боаз, Р.Бенедикт, М.Мид). Р.Бенедикт, в частности, утверждал, что личности - это крошечные копии окружающей их культуры, поэтому "культура - предписание личности". Обосновывая решающую роль культуры в социальном становлении индивида, М.Мид сделала вывод: "культура - это источник личности".

16.2. Психокультурные типы личности

Существующее в современном обществе многообразие вариантов сопряженности культуры и личности приводит к возникновению различных ***психокультурных типов личности.*** В настоящее время существует несколько подходов к типологизации личности в контексте ее взаимодействия с социокультурным окружением. Очень влиятельным, в частности, является вариант типологизации личности, берущий свое начало из классических работ выдающегося швейцарского психоаналитика К.Г.Юнга. Он считал, что потенциальным центром личности является архетип "самость", проявляющий свои конститутивные черты в процессе личностной идентификации индивида. Однако воплощение самости как ядра индивида происходит по-разному в зависимости от особенностей, выделенных К.Г.Юнгом двух основных типов личности. Первый из них ***экстравертированная*** личность, открытая для окружающих и общительная, ее психическая энергия ориентирована наружу, на социальные взаимодействия с другими людьми. Второй тип - ***интровертированная*** личность, психоэнергетика которой опрокинута вовнутрь, ей свойственны застенчивость, замкнутость, стремление избегать риска и социальных взаимодействий.

Опираясь на классификацию типов личности, осуществленную еще в 1923 г. К.Г.Юнгом, и на разработанный на основе этой классификации К.Бригом и И.Маером индикатор типов личности, американские специалисты в области социальной психологии О.Крегер и Дж.Тьюсон выделили 16 психотипов личности, знание которых помогает разрешать межличностные проблемы, возникающие в менеджменте, политике, любви, культуре и других сферах деятельности. Типологические особенности людей, считают О.Крегер и Дж.М.Тьюсон, можно распределить по четырем парам противостоящих предпочтений:

- экстравертный - интровертный;
- сенсорный - интуитивный;
- мыслительный - чувствующий;
- решающий - воспринимающий.

Для *экстраверта* характерны: внешние проявления энергии, общительность, активное взаимодействие с другими людьми, широта связей с ними, активное расходование психической энергии, импульсивность в чувствах, выражениях и в поступках.

В противоположность этому *интроверты* отличаются замкнутостью, сосредоточенностью, внутренней глубиной и интенсивностью переживаний и чувств, ограниченными связями с окружающими, преимущественно внутренней реакцией на происходящие события, задумчивостью, сохранением психической энергии, умением отгородиться от разговоров и телефонных звонков, сконцентрировать свое внимание на какой-то проблеме.

Мыслительный тип личности способен оставаться невозмутимым и сдержанным в ситуациях, в которых другие теряют самообладание; характеризуется аналитическим складом ума, беспристрастностью, твердостью, объективностью, четкостью; стремится улаживать спор не ради блага, а во имя истины; обладает, скорее, волевым, чем мягким характером; считает, что важнее быть правым, чем кому-либо нравиться; полагается чаще всего на рациональные доводы и научно обоснованные теории; способен принимать непростые решения.

Чувствующий тип личности отличает ориентированность на чувства свои и других людей; мягкосердечность, чуткость, гуманность; изменение настроений и мнений в зависимости от обстоятельств; стремление к согласию и компромиссам; конфликты приводят его в смятение.

Решающий тип личности отличается от других решительностью, спланированностью своих действий (четко знает, просыпаясь утром, что будет делать в течение дня и даже недели); он является поборником порядка: на рабочем столе нет лишних бумаг, любит все доводить до конца, требователен к себе и другим, предпочитает закрытость, определенность, стремление решать проблемы и управлять людьми и обстоятельствами, а не подчиняться им.

В противоположность решающему *воспринимающий тип* личности чаще всего не ставит перед собой задачи, а ждет, когда станет ясно, что от него требуется; делает рывок в последнюю минуту, чтобы уложиться в срок; не отличается организованностью и аккуратностью; не любит, когда его чем-нибудь обязывают; предпочитает не торопиться с решением; не имеет ничего против неопределенности.

Сенсорный тип личности обычно концентрируется на том, что делает в данный момент, не думая, что за этим последует; предпочитает тот вид работы, который приносит осязаемый результат; не задумывается о дальнейшей карьере, удовлетворяется тем, что есть, и не понимает, почему некоторые стремятся все усовершенствовать; любит иметь дело с фактами и цифрами, а не с идеями и теориями;

недоволен, когда не получает четких инструкций; легче воспринимает детали, чем картину в целом.

Интуитивный тип личности имеет обыкновение думать сразу о нескольких вещах; находит, что будущее и все, что оно несет, скорее интригующее, чем пугающее; как правило, больше захвачен тем, что будет, а не тем, что есть; пытается найти взаимосвязь между вещами, не принимая все на веру; склонен давать общие ответы на вопросы и не понимает, почему многие его не понимают и хотят, чтобы он говорил понятней.

Типологические особенности охарактеризованных психокультурных типов личности так или иначе проявляются в различных сферах деятельности, в том числе и в усвоении ценностей и норм культуры. Достаточно легко можно различить влияние психокультурных типов личности двух выдающихся деятелей русской литературы, двух современников - экстравертного и преимущественно интуитивного типа личности, А.С.Пушкина, и интровертно-чувствующего типа личности, И.А.Крылова, - на содержание, направленность, сюжеты, формы выражения их литературного творчества.

16.4. Социокультурные типы личности

С точки зрения особенностей включения людей не только в культурную, но и более обширную - социальную, экономическую, политическую, бытовую сферу их деятельности, **культурология конструирует иную типологию социокультурных типов личности.** Наиболее распространенным из них является специфический тип личности ***- модальный.***

Этот термин употребляется для обозначения наиболее часто встречающегося в обществе на определенном этапе его развития типа личности, воплощающего в себе как бы в усредненном и концентрированном виде наиболее характерные личностные характеристики индивидов, формируемые господствующими в этом обществе типами культуры, мировоззрения, общественных оценок, социально-экономических условий. Например, в годы первых пятилеток модальным типом личности в Советском Союзе можно было объединить так называемых "выдвиженцев - людей, которых выдвигали на руководящие должности или направляли на учебу на рабфаки и в вузы "от станка", "с колхозных полей", чтобы сформировать преданный советской власти социальный слой управленцев и специалистов. Модальный тип личности имеется в виду, когда говорят "о среднем" американце, "типичном" японце или украинце.

Наряду с модальным, реально господствующим или превалирующим в обществе, существует так называемый ***базисный тип***

личности. Характеристика данного типа личности предполагает получение ответа на вопрос: каким критериям должен отвечать индивид, чтобы его деятельностный личностный потенциал с наибольшим эффектом реализовывался в социально зрелом и активном субъекте исторического процесса на определенном этапе социально-экономического, политического и социокультурного развития общества. Базисный тип личности - это характеристика человека, у которого через обширную сеть микроотношений с различными людьми, предметами, общностями, событиями просвечивает вполне определенная конфигурация глубоконравственных макроотношений к отечеству, к труду, к людям, природе, культуре, человечеству и его будущему; конфигурация, соответствующая вполне определенному этапу развития общества и его движению к лучшему будущему. Это - своего рода эталон, к соответствию с которым должен стремиться сознательный и активный гражданин страны, не забывающий и о судьбах человечества. И если эти отношения в своей содержательной части соответствуют национальным интересам своей страны и общечеловеческим ценностям и постоянно влияют на цели, которые ставит перед собой человек, и которые побуждают его быть постоянно активным в достижении этих целей, значит, данный индивид будет соответствовать характерологическим особенностям базисного типа личности.

А показателями реального воплощения этих характерологических особенностей в жизнедеятельности отдельных личностей и их групп будут нравственный калибр их поступков и характер последствий этих поступков как непосредственно для данного индивида, так и для общества в узловых точках его жизненного пути. А такие точки неизбежно возникают у каждого человека при окончании школы или вуза, при выборе спутника жизни, при назначении на престижную должность или высокий пост или при неожиданном смещении с него, а особенно в экстремальных ситуациях типа оккупации Беларуси в годы Отечественной войны немецко-фашистскими захватчикам, последствий Чернобыльской катастрофы или социально-экономического кризиса, поразившего бывшие советские республики в результате развала Советского Союза.

В социологии и социальной психологии обычно выделяется специфический тип личности, называемый ***маргинальным.*** Впервые понятие "маргинальный человек" было введено известным американским социологом Р.Парком еще в конце 20-х годов нашего века при исследовании межэтнических конфликтов. Маргиналами он назвал тех людей, которые находятся как бы на границе между двумя или более социальными группами, но не принимаются не одной из них в качестве полноправных участников. Основные признаки мар-

гинального типа личности таковы: серьезные сомнения в своей личностной ценности; неопределенность связей со своим ближайшим социальным окружением, в частности с друзьями, и постоянная боязнь быть отвергнутым; тенденция охотнее избегать неопределенных ситуаций, чем рисковать унижением; болезненная застенчивость в присутствии других, в первую очередь незнакомых людей; одиночество и чрезмерная мнительность; излишнее беспокойство о будущем и боязнь любого рискованного действия; неспособность наслаждаться в полную меру и уверенность в том, что окружающие обращаются с ним несправедливо. Лица маргинального типа обычно сталкиваются с трудностями при формировании морального выбора. Они обычно убеждены, что как бы они ни поступили, какой бы выбор действий ни осуществили, кто-то будет ими недоволен. В крайних случаях маргиналы могут дойти до такой степени отчуждения от самих себя, за которой наступает социальная деградация личности, ее деперсонализация. Особенно характерны такие ситуации в обществах, переживающих сложные перипетии социально-экономических и социокультурных трансформаций.

Вместе с тем социологические исследования позволили установить, что маргинальные личности, менее привязанные к одной-единственной системе ценностей и привыкшие учитывать и принимать различные возможные решения и ориентации, оказываются в состоянии осуществлять менее стандартную, более творческую деятельность. В таком случае они способны возглавлять этнические и политические движения, стать видными деятелями культуры. Наиболее характерным примером здесь может служить очень различная по содержанию и направленности деятельность таких радикально отличающихся друг от друга личностей, выросших среди маргиналов, как М.Горький, с одной стороны, А.Гитлер и Б.Муссолини - с другой.

В последнее время в народной молве, в средствах массовой информации, да и в социологических публикациях в странах СНГ и за их пределами все чаще звучит термин "новые русские", "новые белорусы", за которым проглядывает действительно новый социальный тип личности, складывающийся в современном обществе, переживающем сложный и трудный переход от тоталитарной социально-экономической системы и социально ориентированной рыночной экономики к демократическому правовому государству. Этот тип личности характеризуется высокой социальной активностью и предприимчивостью, не очень строгим (с точки зрения морали) отбором средств и путей, приводящих к успеху, прежде всего, к высокой прибыли. Он не очень отягощен приверженностью к высоким духовным ценностям, но очень цепок, живуч и социально устойчив в различных жизненных ситуациях, в том числе кризисных и конфликтных.

Почти одновременно в научный и бытовой обиход вошел термин ***мафиозный тип личности.*** Такой личностный тип складывается в условиях нарастающей криминализации постсоветского общества. В погоне за высоким доходом люди этого типа готовы на любые нарушения норм морали и права - на казнокрадство, подкупы, взятку, шантаж, захват заложников, убийство и т.п. Причем чаще всего они действуют не в одиночку, а организуются в сплоченные, тайно, активно и жестоко действующие мафиозные группы.

Глубокая трансформация всех систем и структур постсовеского общества - экономических, социальных, политических, культурных, этнонациональных, профессиональных и др. - требует формирования нового типа личности — ***демократического.*** Этот тип характерен приоритетным значением прав и свобод личности; активностью и глубокой осознанностью социальной позиции; высокими нравственными критериями оценки деятельности как своей собственной, так и других людей, их групп, партий, движений и т.п.; высокой целеустремленностью; социальной ответственностью в своих ценностных ориентациях и повседневной деятельности; способностью к творческому самовыражению.

В зависимости от глубины и силы влияния культуры можно разделить людей на две большие группы. Первую составляют те, кто целиком или в большей мере зависят от обстоятельств и других людей. Они вечно утверждают, что обстоятельства сильнее их, что сложившаяся ситуация не дает им возможности достичь желаемого успеха (в учебе, работе, политике, спорте и т.д.); что им мешают другие, блокирующие их действия, направленные на достижение цели или решение поставленной задачи. Их повседневные разговоры изобилуют такими оборотами: "Ничего не поделаешь", "От меня ничего не зависит", "Я вынужден так поступать", "Мне ни за что не дадут эту работу", "Она доведет меня до психушки" и т.п. Вторую группу составляют такие личности, которые всегда уверены в себе, готовы приложить максимум усилий, чтобы изменить обстоятельства к лучшему, активно преодолевают любые препятствия на пути к цели, а трудности не ослабляют их воли, а, напротив, мобилизуют и волю, и разум, и имеющиеся средства для успешного решения задачи. Для них характерны такие выражения: "Попробую доказать свою нужность", "Необходимо решить задачу при любых обстоятельствах", "Переберем все возможные варианты", "Пойдем другой дорогой", "Обязательно добьюсь".

Действия первого типа личности - назовем ее личностью ***реактивного типа*** - развертываются чаще всего по схеме: "стимул - реакция". Такие люди находятся в большой зависимости от окружающей природной и социальной среды. Когда погода хорошая, они прекрасно себя чувствуют, если плохая - подавлены, угрюмы, раздражительны. Еще больше зависит такой человек от "социальной

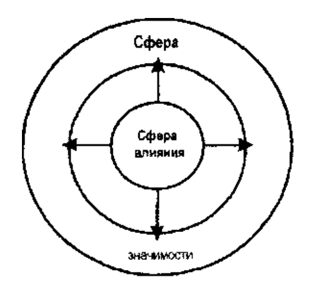
погоды". Если к нему хорошо относятся, заботятся о нем, потакают его желаниям и вкусам, у него прекрасное расположение духа, если же всего этого нет, он раздражителен, озлоблен, не удовлетворен ни другими людьми, ни самим собой. Человек такого типа все свои неудачи и поражения списывает на обстоятельства или чей-то злой умысел. Он все больше подчиняет себя внешним влияниям, во все большей степени ощущает себя жертвой, не способной контролировать ситуацию и потому не несущей ответственность за свои дела и поступки, за свою судьбу. Это выражается в бесконечных нареканиях на несправедливость и обвинениях окружающих людей в их черствости, неблагожелательности, неспособности и т.п. Вырабатываемая при этом отрицательная психическая энергия в сочетании с безразличием к тем областям деятельности, где такие люди могли бы добиться хоть какого-то успеха, заставляет их сферу влияния сжиматься при одновременном расширении для них сферы значимости.

Второй тип личности характеризуется прямо противоположными социальными качествами и установками. В поведении такой личности между стимулом и реакцией появляется большее количество промежуточных звеньев, существует свобода выбора. Именно свобода выбора и активные действия по реализации этого выбора превращают человека в активного субъекта жизнедеятельности, способного изменить обстоятельства, в большей или меньшей степени повлиять на окружающих людей, действовать целеустремленно и эффективно. А это означает, что у такой личности между стимулом и реакцией появляются еще и такие звенья, как способность к анализу ситуации и к самоанализу, воображение, совесть, независимая воля, активное ценностно-ориентированное (действие во имя ценностей совести, чести, достоинства, ответственности и т.п.) и целерациональное действие (активное действие по достижению поставленной цели, рационально осмысленное и сопровождаемое выбором эффектных средств, адекватных цели и достаточных для того, чтобы достичь ее).

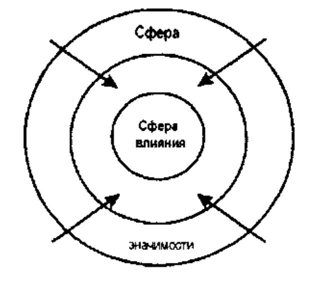
Личность такого типа - назовем ее ***проактивной*** - всегда действует активно и целеустремленно, она ни в какой мере в своих делах не зависит от того, идет ли дождь или светит солнце. Такая личность, разумеется, учитывает влияние окружающей среды и давление обстоятельств, но она действует не столько под их воздействием, сколько под влиянием цели действия - сознательно избранной, тщательно продуманной и выверенной, ставшей жизненной потребностью. На проактивную личность тоже влияют внешние факторы: физические, социальные, психологические, но ее реакция на эти воздействия осознанно или нет является ценностно-ориентированной (т.е. ориентированной на достижение какой-либо ценности - успех, престиж, материальное благополучие и т.п.) и целерациональной

(т.е. все ее эмоции, поступки, ценностные ориентации направлены на достижение разумно выбранной цели). Человек такого типа зачастую оказывается выше обстоятельств, умеет подчинить их себе, всегда контролирует ситуацию, полностью отвечает перед собой и другими за свои поступки и дела, за свою судьбу. Такие люди также сталкиваются и с физической болью, и с неприятностями в служебных делах, и с непониманием, и с несправедливостью, но все эти и другие жизненные невзгоды и испытания становятся для них тем, в чем закаляются характер и воля, вырабатывается стремление и умение преодолевать трудности, достигать поставленной цели. Вырабатываемая при этом положительная и в сущности своей созидательная психическая энергия в сочетании с заинтересованностью в совершенствовании той области действительности, в которой происходит повседневная жизнедеятельность, приводит к успеху, побуждает расширять сферу их влияния не только на себя, но и на других людей, на свойственные им сферы значимости. Эти особенности динамики сферы влияния и значимости проактивного типа личности в сопоставлении с соответствующими сферами реактивной личности изображены на схеме 2.

Разумеется, проактивный тип личности своей творческой жизнедеятельностью способен внести более существенный вклад в развитие культуры, чем реактивный, базисный, маргинальный, решающий, воспринимающий. Что же касается интровертов и экстравертов, сенсорных или интуитивных, мыслительных или чувствующих типов личности, то любой из них при благоприятных условиях может, как свидетельствует история культуры, обогатить своей творческой деятельностью сокровищницу национальной и мировой культуры.

Проактивный фокус жизнедеятельности личности (положительная энергия расширяет сферу влияния)

Реактивный фокус жизнедеятельности личности (отрицательная энергия уменьшает сферу влияния)

Схема 2. Динамика проактивного и реактивного фокусов жизнедеятельности личности

Разумеется, проактивный тип личности своей творческой жизнедеятельностью способен внести более существенный вклад в развитие культуры, чем реактивный, базисный, маргинальный, решающий, воспринимающий. Что же касается интровертов и экстравертов, сенсорных или интуитивных, мыслительных или чувствующих типов личности, то любой из них при благоприятных условиях может, как свидетельствует история культуры, обогатить своей творческой деятельностью сокровищницу национальной и мировой культуры.

Но в этом процессе существуют две взаимосвязанные стороны. Уникальные творения культуры создают выдающиеся и творческие личности, носителем же культуры в конечном счете выступает не личность, а народ. Именно народ формирует в своей повседневной жизни *менталитет* - образ мышления и чувствования, мировосприятия, духовной настроенности, который воплощает в себе национальное своеобразие данного народа, его культуры. А менталитет органично взаимосвязан *с национальным характером,* представляющим собой совокупность взглядов, оценок, норм, традиций, обычаев и правил поведения, общих для представителей данной национально-этнической общности и ее культуры.

Именно своеобразие национально-этнического менталитета и национального характера в наибольшей степени влияет на типологические особенности и характерные черты, свойственные представителям определенного этноса или нации. Если мы это учтем, тогда становится понятным, почему типическими чертами немца оказываются аккуратность, бережливость, стремление всегда и везде соблюдать определенный порядок, следовать строго очерченным предписаниям. Американца отличают такие типические особенности, как деловитость, размах в любой сфере деятельности, напористость, стремление всегда и во всем быть уверенным в себе, не поддаваться унынию и всегда, даже в самых критических ситуациях на вопрос: как дела? отвечать "о'кэй" - все прекрасно. Типичный француз предстает как эмоционально возбудимый, энергично жестикулирующий, легко, с иронией относящийся ко всему, в том числе и к собственной персоне; считающий, что нет ничего в мире прекрасней французской национальной культуры и кухни. Типичный поляк - это человек глубоко патриотичный; превыше всего, вплоть до национализма, превозносящий все польское; изысканный кавалер, обладающий хорошими манерами и развитым вкусом в одежде и межличностном общении; чаще всего глубоко верующий. Типичный литовец - человек внешне медлительный, не очень разговорчивый, особенно с незнакомыми людьми; выносливый и упорный в достижении цели; неприхотливый к бытовым условиям; достаточно скрытный. Типичный англичанин глубоко привержен традициям, как правило, консервативен во взглядах, оценках, привязанностях; чаще всего невозмутимый и спокойный, уравновешенный и хладнокровный.

Традиционным чертами менталитета и национального характера белорусского народа являются трудолюбие, долготерпение, толерантность, **"памяркоўнасць"**. С точки зрения развития личности в контексте функционирования культуры особенно важное значение имеет *толерантность* белорусов, т. е. их терпимость по отношению к иным, не своим взглядам, позициям, образцам культуры, глубинное достижение возможности и даже необходимости дружественного сосуществования с приверженцами другой культуры, другого менталитета и духовной настроенности.

Рассмотрение различных типов личности позволяет полученные знания превратить в практически значимые ориентиры повседневной жизнедеятельности. Каждый из нас может эти знания реализовать в установку, в практический принцип самоконтроля и самореализации. Самоконтроль и самореализация осуществляются путем осознания полезности определенных жизненных ориентиров и навыков. Они находятся внутри нашей сферы влияния и могут быть определены как наши личные успехи и победы. А это означает, что каждому необходимо начать работать над собой. Надо только помнить, что в моих силах - отыскать в себе и мобилизовать внутренние ресурсы, проявить волю и упрямство, творческий подход к решаемым проблемам, подчинить свои эмоции и желания высокой цели, стремиться не столько иметь что-либо, сколько быть - быть активным, волевым, целеустремленным, настойчивым, и тогда черты базисной личности станут дополняться и обогащаться чертами личности модальной, особенности личности реактивного типа - особенностями личности проактивного типа Тогда волнующие проблемы окажутся менее сложными, окружающие люди - более благожелательными, а выбираемые цели - более достижимыми.

Тема 17

Язык и культура

17.1. Язык как средство коммуникации

Язык - один из основных элементов культуры, важное средство коммуникации.

Почему же возникла необходимость в языке? На заре развития человеческого общества у людей появилась потребность что-то сказать друг другу. А почему появилась эта потребность? Потому что люди начали трудиться коллективно, подчинять свое поведение, свои действия общим интересам. Человек, например, с самого начала знал свое место в коллективной охотничьей деятельности и пони-

мал, что только строгое разделение трудовых обязанностей и умение временно поступиться своими личными интересами приведут охоту к успеху и обеспечат его пищей.

Но, чтобы организовать совместный труд, людям необходимо было общаться друг с другом. Это общение сначала, по-видимому, выражалось жестами, телодвижениями, нечленораздельными выкриками.

Но уже этот первый человеческий язык, совсем не похожий на наш внешне, был похож на него в главном: в своей основной функции. Он служил *для общения* людей.

В какой-то период развития человеческого общества труд, общение и сознание привели к появлению особого, специального средства общения, которое стало базой для дальнейшего развития сознания - это был язык в полном смысле слова.

Развиваясь далее, язык претерпел два серьезных преобразования:

- люди научились *располагать слова одно за другим* и понимать их во взаимосвязи. Это была очень важная, специфически человеческая способность: ни одно животное не может "понять" больше одного сигнала сразу;
- овладев самим принципом последовательного расположения, человек смог распространить этот принцип и на *организацию звуков* в слове. Речь стала членораздельной, слово стало "собираться" из отдельных звуков и слогов.

У языка появились новые функции, например, *магическая:* первобытный человек думал, что словом он может непосредственно воздействовать на мир (вызывать дождь, наслать "порчу" на врага и т.д.).

Сейчас на земном шаре нет ни одного языка, который сохранил бы память об этих ранних этапах развития. На основании данных многих наук можно проследить процесс возникновения языка.

17.2. Теории происхождения языка

Палеоантропология изучает, как возник биологический вид "человек" с его анатомо-физиологическими особенностями; *археология* позволяет по остаткам орудий труда, предметов быта первобытных людей восстановить уровень развития их сознания, особенности их мышления; *нейрофизиология и нейропсихология* способны определить, какие из участков коры головного мозга сформировались раньше, какие позднее.

Большое значение проблеме возникновения языка, его роли в обществе придавал И.Гердер. В своей работе *"О происхождении языка"* (1772 г.) он пытается объяснить появление языка на основе изучения естественных языков, определяющих бытие человека. Как

живое существо человек подчинен природным закономерностям; но в качестве животного он плохо приспособлен к жизни в природе. От гибели его спасает исключительная способность - *смышленость.* Она позволяет человеку даже превзойти животных в деле выживания. Смышленость вместе с общественными связями между людьми находит свое выражение в языке. В своей целостности *мысль, общество и язык* являются особой человеческой формой жизни и равнозначны для Гердера человеческой культуре. Исторически становление и развитие языка он осмысливает как бесконечный процесс развития культуры через преемственность различных культур.

Следовательно, язык - инструмент разума, средство сплочения людей, их общения между собой.

Значительный вклад в изучение языка внес выдающийся русский и украинский ученый XIX в. А. А. Потебня. Язык он рассматривал как компонент культуры, духовной жизни народа. Отсюда его интерес к обрядам, мифам, песням славян: ведь здесь язык воплощается в разнообразных формах, в нем проявляется душа народа. А. Потебня тщательно изучал поверья и обычаи русских и украинцев, сопоставлял с культурой других славянских народов, опубликовал ряд своих капитальных трудов, составивших вклад не только в языкознание, но и фольклористику, этнографию, историю культуры.

А. Потебню живо интересовала связь языка с мышлением. Этой проблеме посвящена одна из первых его книг - "Мысль и язык" (1862). В этом труде он сформулировал ряд оригинальных и глубоких теоретических положений: пишет об органическом единстве материи и формы слова, выделяет поэтический (образный, символический) и прозаический типы мышления. С развитием мышления ученый связывал эволюцию языка. Он размышлял над общими вопросами происхождения языка, процессами его обновления в ходе исторического развития.

Во времена А. Потебни преобладал "атомарный" подход к изучению языка, т.е. каждое языковое явление рассматривалось само по себе, в отрыве от других и от общего хода языкового развития. Поэтому поистине новаторской была мысль ученого о том, что то или иное событие в истории языка надо изучать в его связях и отношениях с другими.

А.Потебня, как и многие другие мыслители, видел основное назначение языка и культуры в том, чтобы гуманизировать мир и отношения людей в нем.

17.3. Формы языка

Язык существует в различных формах - диалекты, социальные диалекты (профессиональная речь), просторечие, литературный язык.

Диалекты - местные названия для совсем обычных, повсеместно распространенных предметов, явлений, действий, понятий. Порою диалектные слова обозначают какие-то особые сельские реалии. Причем в каждой местности свои особые. Они не входят в состав национального языка, а употребляются не повсеместно, а на определенной территории (погреб-подполье). Под влиянием меняющихся условий жизни, при всеобщей грамотности, повсеместном распространении радио и телевидения диалектные слова постепенно выходят из употребления. Одни вытесняются словами литературного языка, другие забываются по мере того, как исчезают из быта обозначаемые ими реалии.

Существуют также и социальные диалекты (профессиональная речь). Первое, что бросается в глаза при знакомстве с такими "языками" - особая терминология.

Просторечие - особенности речи, которые свойственны людям, не владеющим нормами литературного языка. Просторечие отличается и от литературного языка, и от диалекта. Оно имеет целый ряд типических особенностей в области лексики, морфологии, фонетики, синтаксиса. Например: наречия "завсегда", **"оттудова",** "супротив", формы существительных типа "местов", "делов" и др.

В наше время просторечие активно вытесняется литературным языком. Однако отдельные его черты очень живучи.

В отличие от диалектов, для которых характерна территориальная закрепленность, просторечие внетерриториально. Оно не имеет своих строго определенных норм, чем отличается и от литературного языка, и от диалектов.

Литературный язык - язык официально-деловых документов, обучения, науки, публицистики, художественной литературы, всех проявлений культуры, выражающихся в словесной форме. Изучение литературного языка тесно связано с изучением литературы, истории языка, истории культуры народа. Он является одним из самых действенных орудий просвещения, соприкасаясь с задачами образования.

Основными признаками национального литературного языка являются его тенденции к ***общенародности*** *и* ***нормативность.*** Понятие нормы - центральное в определении национального литературного языка как в его письменной, так и в разговорной форме. Языковая норма - это то, как принято говорить и писать в данном обществе в данную эпоху. Норма стоит на страже целостности и об-

щепонятности литературного языка. Языковые нормы не придумываются кем-то, а складываются объективно в процессе многовековой языковой практики культурных людей. Нормы исторически изменчивы, но меняются они медленно. В развитых литературных языках норма остается стабильной на протяжении многих десятилетий. Норма во многом играет роль фильтра: пропускает в литературное употребление наиболее яркое, меткое из того, что есть в живой народной речи, и задерживает все случайное, невыразительное.

Если бы нормы не было, литературный язык не смог бы существовать. Струя литературной речи смешалась бы с потоками диалектной речи, просторечием. А это значит, что утратилась бы основная функция литературного языка - культурная. Нормы - не основы языка, а великое благо.

Мировые языки - некоторые наиболее распространенные языки, употребляемые между собой представителями разных народов за пределами территорий, населенных людьми, для которых они изначально родные. Функции этих языков не ограничиваются жизнью внутри нации и охватывают международные сферы - дипломатию, мировую торговлю, туризм; глобальные системы коммуникаций - телеграф, радиосвязь и т.д. Они принимаются как рабочие языки ООН и других международных организаций и съездов (английский, арабский, испанский, русский, французский, китайский).

Ведущее место принадлежит английскому языку, родному для 350 млн. человек. Его изучают почти во всех странах.

17.4. Искусственные языки

На современной карте мира можно насчитать несколько тысяч естественных языков. И каждый - гордость своего народа, воплощение и средство развития его культуры. На той же карте мира есть значительные области распространения языков искусственных. Это особые языки, сконструированные по определенному плану для определенных целей, например для общения с ПЭВМ.

Существуют вспомогательные международные языки, например эсперанто (1887). Он легок в изучении, а развивается уже как своеобразный, почти естественный язык. Его создатель, варшавский врач-окулист (и полиглот!) Людвиг Заменгоф сумел сконструировать язык, в котором всего 16 основных правил грамматики, а падежей 2 - именительный и винительный. Исключений из правил нет – ударение всегда на предпоследнем слоге. Словарный состав в массе своей интернационален (telegrafo, revolucio). Есть в нем и слова русского происхождения: brovo - бровь.

Свое название эсперанто получил от псевдонима его создателя: эсперанто - значит "надеющийся". Существуют разные мнения в отношении применения эсперанто. Его сторонники издают сборники оригинальной поэзии и прозы, переводят произведения мировой художественной культуры: басни Эзопа, "Гамлет" Шекспира и др.

Языковые процессы тесно связаны с развитием этноса. Этносы характеризуются рядом признаков, среди которых выделяются биологические (расовое единство, общность происхождения); географические (единство территории, климатические особенности); культурные (материальная и духовная культура, язык); психологические (особенности психического склада, этническое самосознание); социальные (особенности социально-экономической и социально-политической жизни, семейно-бытовых отношений).

Среди этнических примет, которые являются относительно стабильными, выделяются этнический язык и этническое самосознание. Язык является не только одной из основных примет этноса, но и служит фактором формирования этнического самосознания.

В реальной жизни этносы находятся в постоянном контакте друг с другом. И как результат их взаимодействия - функционирование разных языков - двуязычие (или многоязычие).

Языковая общность признается исследователями одной из важнейших этнических примет, а также условием формирования этноса. В процессе развития общества язык одного этноса (созданный этим этносом) используется и другими. Иногда в результате возникает массовый билингвизм (полилингвизм), а также переход части этноса на другой язык. Языковые процессы происходят в рамках консолидации, ассимиляции, межэтнической интеграции.

Возможны разные варианты использования этносами языков других этнических сообществ. Большая часть народов пользуется одним из широко распространенных языков - английским, испанским, французским и др. Созданный одним народом язык используется другими народами, однако каждый народ вносит в него свою специфику.

Самый распространенный вариант, возникающий при языковом взаимодействии этносов, - переход части этноса на другой язык. Некоторые же этносы, перейдя на другой язык, сохраняют свое этническое самосознание - евреи, армяне. Есть также народы, не имеющие своей государственности, которые расселились по огромной территории, но не растворились в иной этнической среде и сохраняют родной язык (цыгане).

Переход же части этноса на другой национальный язык происходит через возникновение массового двуязычия. Оно может существовать не только как временное явление при переходе к одноязы-

чию, но и в качестве стабильного всеобщего явления, что характеризует этнос. В последнем случае основная часть этноса использует для внутреннего общения родной язык, а для межнационального - язык межнационального общения. Однако существуют народы, для которых характерно массовое двуязычие либо трехъязычие, и при этом все языки используются во всех сферах жизни общества, что гарантируется законом и активным массовым многоязычием народа (швейцарцы, люксембуржцы).

Таким образом, язык является одной из наиболее значимых примет этноса. Он - мыслительное и коммуникативное средство. Ему принадлежит огромная роль в образовании этнического сообщества. Он выступает в качестве одного из механизмов этногенеза, а также связи поколений, разделенных временными границами.

В процессе становления этноса развивается и язык, который все теснее сливается с этносом и становится его приметой.

17.5. Белорусский язык - национальное духовное сокровище.

Он создан на основе восточноевропейской цивилизации, вобрал в себя также достижения и западноевропейской цивилизации. Он успешно выполнял разнообразные функции. Был государственным в Великом княжестве Литовском (им написаны Статуты (1529, 1566, 1588 гг.), белорусские летописи, философские трактаты и др). В неблагоприятные исторические периоды белорусский язык сохранялся преимущественно среди основной части белорусского этноса - крестьянства, а в периоды возрождения распространялся и в профессиональной культуре. На современном этапе этноязыковые процессы протекают в новых условиях, которые значительно отличаются от предыдущих десятилетий. С середины 80-х годов XX в. в рамках демократизации общества усилился рост национального самосознания белорусов, что вызвало к жизни ряд вопросов, связанных со статусом белорусского языка в республике, сферами его применения.

Это привело к принятию в 1990 г. Закона о языках, предусматривавшего белорусский язык в качестве государственного, что было закреплено Конституцией 1994 г. Но время, прошедшее после принятия этого закона, выявило ряд трудностей и противоречий в данном процессе. В 1995 г. на Референдуме были внесены поправки в практику осуществления Закона о языках. Народ Беларуси высказался за равное существование двух языков - белорусского и русского.

Рассматривая этноязыковые процессы в Беларуси, надо обратиться к этнодемографической ситуации, сложившейся в этот период. Для Республики Беларусь характерно количественное большинство коренного этноса.

В соответствии с переписью 1999 г. белорусы составляют 81,2% населения. Вместе с ними в республике проживают представители более 100 народов. Другая, наиболее многочисленная нация в Беларуси - русские - 11,4%. Поляки составляют 3,9%; украинцы - 2,4%; евреи - 0,3%. Кроме того, на территории Беларуси проживают группы татар, литовцев, цыган и др.

Указанное распределение мест этносов по количеству установилось в послевоенное время и фиксируется переписью с 1959 г. Русские имеют самый высокий и стабильный прирост, что связано с миграцией, а также и процессами ассимиляции. Количество евреев, которые до войны были второй наиболее значительной нацией в Беларуси, постоянно снижается. Кроме ассимиляции их сокращение связано с массовым выездом за границу.

Степень этнической однородности населенных пунктов зависит от их размеров. Наиболее этнически пестрым является население крупных городов и, прежде всего, Минска. Но все-таки этническая среда и в городах, и в сельской местности характеризуется превышением представителей коренной нации.

Языковая ситуация в Беларуси неоднозначна. Наиболее всего ориентацию на свой язык сохраняют русские. У них самый высокий процент совпадения родного языка с национальностью - 97,4%.

Среди белорусов в 1999 г. считали родным белорусский язык 85,6%. Многие поляки, проживающие на территории Беларуси, называют родным белорусский язык. Наибольшую активность в процессах языковой ассимиляции проявляет русский язык.

Этноязыковые процессы в городе и сельской местности значительно отличаются. На характер их протекания огромное влияние оказывают особенности этнической среды, языковые традиции и потребности.

Значительная часть горожан - мигранты из села - и именно в их среде глубокие корни пустил смешанный русско-белорусский язык.

Но если выделить основную тенденцию этноязыкового развития, то в городах он связан с переходом на русский язык. Широкое использование белорусского языка не стало доминирующим.

В сельской среде более сохраняются этнокультурные, в том числе и языковые, традиции. Белорусский язык там сохраняется как основное средство общения и этнический символ.

Новая тенденция в современной жизни Беларуси, которую можно охарактеризовать как отход значительной части общества от национального движения, наблюдается с середины 90-х годов. Если сравнить белоруссизацию 20-х и 90-х годов, можно отметить, что первая была свернута "сверху", в русле борьбы с национал-демократами и вылилась в массовые репрессии, а в середине 90-х годов отход от активной национальной политики происходит с согласия "низов". Результаты ре-

ферендума уже привели к изменениям в языковой сфере. Падает престиж белорусского языка как языка преподавания и общения.

Такое развитие событий не является неожиданностью, с точки зрения внутреннего этнического развития Беларуси.

Так сложилось исторически, что история Беларуси, ее культура на протяжении столетий существовала в различной языковой среде. Широкое распространение русский язык получил с конца XVIII ст., с момента вхождения белорусских земель в состав Российской империи. Это осуществлялось через систему просвещения, православную церковь, чиновников.

Во времена СССР, особенно после Великой Отечественной войны, русскому языку в национальных республиках придавалось огромное значение, что и обусловило массовое развитие белорусско-русского двуязычия.

Тем не менее белорусская культура не исчезла, она искала и находила различные варианты между национальным содержанием и языковым проявлением. Белорусская наука как часть культуры успешно развивалась, используя русский язык, и вошла в общечеловеческое наследие. Это такие ее направления, как математика (П. Платонов и др.), физика (А. Савченко, А. Борисевич и др.), машиностроение (М. Мацепура и др.) и многие другие.

Более тесно с белорусским языком была связана художественная культура - литература (Вл. Короткевич, А. Адамович, В. Быков, Н. Гилевич, С. Граховский и др.), театр, фольклор и т.д.

Таким образом, язык является бесценным богатством народа, своеобразным инофондом национальной культуры.

Тема 18

Культура Беларуси в контексте мировой культуры

18.1. Исторический путь становления и развития белорусской культуры. Наука

Исторический путь становления и развития белорусской культуры является сложным и противоречивым. На этом пути были периоды настоящего взлета, но случалось и такое, когда само её существование оказывалось под серьезным вопросом. К счастью, в самые трагические для белорусской культуры времена у неё всегда находились надежные защитники, и процесс духовного распада останавливался, начиналось её возрождение и восхождение к новым высотам, что мы и наблюдаем в настоящее время.

Для Беларуси всегда был характерен интенсивный процесс взаимодействия культур. И потому становление и развитие белорусской культуры невозможно понять вне учета воздействия на неё прогрессивных тенденций русской, украинской, польской, литовской культур. Многие белорусские мыслители в равной степени принадлежат культурам соседних, братских народов. Это - С. Будный, М. Смотрицкий, К. Лыщинский, С. Полоцкий, Г. Канисский и др.

К сожалению, на протяжении длительного периода недооценивались культурные связи белорусского народа с передовыми странами Западной и Центральной Европы (Италией, Францией, Чехией и др.). Наиболее значительными они были в эпоху Возрождения, достаточно ярко проявились и в эпоху Просвещения. Этим объясняется тот факт, что в белорусской культуре начиная с X в., постоянно соперничали два направления - западное и восточное.

В X веке славяне принимают христианство и вместе с ним перенимают много характерных черт экономической и духовной жизни Византийской и Римской империй. При этом западные славяне берут за образец латинскую культуру, а восточные - ориентируются на византийские каноны. Беларусь же оказывается между ними, что в значительной степени сказывается на её культуре. "Проблема выбора между Западом и Востоком и искреннее неприятие ни одного, ни другого являются основными признаками истории белорусского народа. Пример Ф.Скорины, о котором до сих пор неизвестно, кем же он был, - либо католиком, либо православным, а возможно, и тем, и другим одновременно, запечатлевает этот феномен белорусского духа и индивидуальности в душе нашего первого интеллигента. Эту черту белорусская интеллигенция сохранила и до сей поры, чему есть известные причины".[1]

Границы двух культурных типов в разные времена меняли свои очертания: в восточнославянской культуре ассимилировались западноевропейские особенности и наоборот. В итоге культура белорусских земель формировалась в условиях взаимодействия многообразных объективных и субъективных факторов, оказывавших неоднозначное влияние на культуру народа, живущего на белорусских землях. Тем не менее не глядя на все сложности, история свидетельствует о том, что в целом шел процесс поступательного развития во всех сферах созидательной деятельности человека.

За долгое время своего существования Беларусь прошла исторический путь от подавляющей неграмотности до создания литературно-художественных произведений мирового уровня и научных

[1] Абдзіраловіч У. Адвечным шляхам: Дасьледзіны беларускага сьветагляду. Мн., 1993. С. 9

открытий, от народных промыслов и бытовой культуры до величественных храмов, дворцов, современных архитектурных ансамблей. И в начале 3-его тысячелетия Беларусь представляет собой сформированное, целостное, своеобразное социокультурное пространство, границы которого приобрели свою определенность в большей степени в X в.

Особенно значительные события в развитии белорусской культуры связаны с социально-политическими преобразованиями, происшедшими на Беларуси после революций 1917 г. - сначала февральской, а потом Октябрьской. Народ Беларуси получил возможность развития своей культуры на основе государственного суверенитета. В этих условиях национально-культурное возрождение приобрело новый, мощный стимул.

20-е годы вошли в историю культуры Беларуси как время белоруссизации. Принятие в 1924 г. Постановления ЦИК БССР "Аб практычных мерапрыемствах па правядзенню нацыянальнай палітыкі" придало белоруссизации силу закона.

Политика белоруссизации предусматривала следующее:

- развитие белорусской культуры: создание школ, техникумов, вузов на белорусском языке обучения, открытие культурно-просветительных учреждений, развитие белорусской литературы, издание на белорусском языке книг, газет, журналов, развертывание научно-исследовательской работы по всестороннему изучению истории Беларуси;
- выдвижение белорусов на партийную, советскую, профсоюзную и общественную работу;
- перевод делопроизводства партийного, советского, профсоюзного, кооперативного аппарата и частей Красной Армии на белорусский язык.[1]

Как видно, основным вопросом белоруссизации, которая происходила в 20-е годы, являлось развитие и расширение сферы использования белорусского языка. Предшествующие исторические условия не только не способствовали этому, но и наоборот, в годы полонизации (в рамках Речи Посполитой) и русификации (в царской России) привели к тому, что белорусский язык почти исчез из употребления. Особенно в официальной среде.

Это положение существенно сказалось на состоянии самого языка, развитие которого искусственно сдерживалось на протяжении нескольких столетий. Расширение же сферы научных исследований,

[1] Цит. по: Л.Лыч, У.Навіцкі . Псторыя культуры Беларусі. Мн., 1996. С.200.

преобразование системы образования, развитие культуры в целом ставило вопрос об обновлении, развитии белорусского языка, расширении его лексики и терминологии, которые должны были соответствовать современным требованиям.

С этой целью в 1921 г. была создана Научно-терминологическая комиссия, преобразованная в 1922 г. в Институт белорусской культуры. Инбелкульт организовал всестороннюю научно-исследовательскую деятельность по изучению истории и культуры Беларуси, её географии и экономики, истории белорусского языка и литературы и т.д. В разное время деятельности Инбелкульта в нем работали Я.Купала, Я.Колас, Е.Карский, Я.Лесик, М.Громыко, С.Некрашевич (первый председатель), В.Игнатовский, М.Горецкий. С Инбелкультом сотрудничали А.Цвикевич, В.Ластовский, которые вернулись в Беларусь из эмиграции. Активно работали вместе с ними и представители большевистской партии - Д.Жилунович, А.Бурбис, А.Балицкий, П.Ильюченок и др. Таким образом, благородное дело возрождения и развития белорусской культуры собирало вокруг себя представителей разных политических течений.

Инбелкульт, работавший с момента создания в 1922 г. в рамках Народного комиссариата образования, в 1926 г. приобрел статус самостоятельной организации. В этом новом качестве институт ещё более расширил сферу своей деятельности и внес определенный вклад в развитие белорусской художественной культуры: литературы, фольклора, театрального, музыкального и изобразительного искусства. Широта научных исследований, характеризующая деятельность Инбелкульта, поставила на повестку дня вопрос о создании на его базе Белорусской Академии наук (БАН), что и произошло в 1928 г. Первым президентом БАН был утвержден В.Игнатовский. Среди первых действительных членов Академии были Я.Купала, Я.Колас, В.Пичета, И.Замотин, С.Матулайцис, А.Ясинский. БАН продолжила научно-исследовательскую работу Инбелкульта в областях общественных и естественных наук, экономики, литературы, искусствоведения.

18.2. Философские и социально-этические взгляды в белорусском литературном творчестве

Начало XX века - это период дальнейшего развития философской мысли на Беларуси, в центре внимания которой, как это сложилось ранее, оставалась социально-этическая проблематика. Эпицентр её поисков - идеал общечеловеческой правды, основная тема - смысл и предназначение человека.

Выдающиеся деятели белорусской культуры от Ф.Скорины до Я.Купалы были, прежде всего, социально ориентированными мыс-

лителями, рассматривающими общественные и философские проблемы в аспекте достижения социального и национального равенства. Философская мысль того времени - это не столько абстрактно-теоретическая рефлексия, сколько философская составляющая общекультурного, литературно-художественного и публицистического творчества. В начале прошлого века философская мысль Беларуси наиболее ярко проявилась в культурологической и социально-этической проблематике.

В 20-е годы XX в. появляются произведения, авторы которых формулируют специфически белорусский ответ на извечные вопросы человеческого существования, его духовного бытия. Наиболее оригинальные труды этого времени - философское эссе Игната Абдзираловича "Адвечным шляхам: Дасьледзіны беларускага сьветагляду" - 1921г. и Сулимы (Вл.Самойлы) - "Гэтым пераможаш. Нарыс крытычнага аптымізму" - 1924 г.

И.Абдзиралович - псевдоним поэта, философа и публициста Игнатия Канчевского (1896–1923), а Сулима - псевдоним друга и учителя молодого Я.Купалы, публициста и критика Владимира Самойлы (1878-1941).

Основа мировоззренческой и жизненной позиции И.Абдзираловича - служение белорусской культуре, любовь к отчизне и самопожертвование во благо белорусского народа. Он является наследником эстетических и социальных идеалов Ф.Богушевича, Я.Купалы, Я.Коласа. Однако его творчество не является вторичной рефлексией, оно представляет морально-философское подведение итогов исторического и духовного опыта народа с учетом новейших достижений философии того времени. В философском эссе "Адвечным шляхам" он показал драматизм исторической судьбы белорусов и в то же время подчеркнул их стремление сохранить независимость, "идти наравне с другими народами к созданию нового общечеловеческого идеала". Главным в белорусском возрождении И.Абдзиралович считал государственную независимость, которую расценивал как общечеловеческий идеал. Он верил в творческий потенциал народа и с оптимизмом оценивал стремление славянских народов к солидарности. Вероятно, на него оказали определенное влияние концепции "культурно-исторических типов", которые в свое время и по-своему обосновывали Н.Данилевский, О.Шпенглер, К.Леонтьев.

И.Абдзиралович был одним из пророков национального возрождения белорусского народа, жившего на пересечении двух мессианских типов культуры - восточного и западного. На протяжении столетий белорусы так и не примкнули окончательно ни к одному из этих направлений. И в этой самобытности, скорее всего, коренятся истоки её всех нынешних и будущих достижений.

Следует отметить, что наш выдающийся соотечественник не полностью принимал существующее государственное устройство, а именно - его классовую основу, из которой следовало пролетарское мессианство. Он воспринимал его как стремление перестроить всю общественную жизнь в интересах пролетарских слоев населения, для чего необходимо было свершить мировую революцию. В статье "Кооперацыя", написанной в 1922 г., И.Абдзиралович обосновал философскую концепцию белорусской социально-экономической идеи, сущность которой видел в выборе третьего (между капитализмом и социализмом) крестьянско-ремесленнического пути свободных товариществ и народной кооперации, что в свою очередь должно было способствовать свободному творчеству, в том числе - и поэта, художника. Этот путь рассматривался им в качестве парадигмы будущего общества, разностороннего в своих национально-самобытных культурах.

Таким образом, этично-философская концепция И.Абдзираловича - это философия универсального жизненного творчества.

Социально-этическая концепция В.Самойлы - философа, публициста - источник исторического оптимизма. Он пишет о необходимости развития родного языка, национальной культуры, что является показателем духовного здоровья нации. Ассимиляция, вымирание национальных культур означают величайшие потери для мировой культуры.

Философ рассматривает и такую, не менее значимую для общества проблему, как необходимость воспитания духовно развитой личности в качестве гаранта того, что в основу социальной практики будут заложены моральные принципы.

18.3. Искусство и белорусский фольклор

Одновременно с научными исследованиями, развитием философской мысли всесторонне развивалась и художественная культура. В 20-е годы на Беларуси формируется национальная художественная школа, что имело огромное значение в деле пропаганды белорусского искусства и подготовки кадров. Многие выпускники (в частности, Витебской художественной школы) продолжили своё профессиональное образование в художественных учреждениях Москвы и Ленинграда.

20-е годы характеризуются достаточно активной выставочной деятельностью белорусских художников. Регулярно проводились всебелорусские художественные выставки. В это время в республике работали такие мастера живописи, как Ю. Пэн, М. Шагал, К.Малевич, Я.Крюгер, которые получили широкое признание за рубежом.

Однако в начале 30-х годов в искусстве происходит резкий перелом, связанный с утверждением в качестве исключительно доминирующего метода художественного творчества - социалистического реализма. В результате этого творческая жизнь в республике была поставлена в зависимость от установок партийных органов, определяющих развитие культуры. В конце 30-х годов начинается достаточно сложный период в развитии белорусской культуры. Для этого периода характерно идеологическое давление, репрессии против деятелей науки и искусства, сужение сферы использования белорусского языка и др. Всячески ограничивались контакты с культурами других народов, общечеловеческие ценности подменялись классовыми.

В 30-е-50-е годы XX в. под влиянием культа личности в художественной культуре сложились два основных направления: первое - создание парадно-официозных произведений и второе - лакировочно-добродушных. Это было характерно для всех видов и жанров искусства.

Подъём в развитии белорусской культуры обозначился на рубеже 50-60-х годов и был связан, прежде всего, с изменениями в жизни страны. Этот период называют "оттепелью", и связан он с развенчанием культа личности Сталина, что во многом способствовало потеплению духовной атмосферы в обществе.

Советское государство стало более открытым, значительно активизировались международные связи. Они осуществлялись государственными организациями и творческими союзами, общественными организациями, трудовыми коллективами. Значительное влияние на их развитие оказали товарищество культурных связей, которое в 1958 г. было реорганизовано в Белорусское общество дружбы и культурных связей с зарубежными странами и Белорусское общество по культурным связям с соотечественниками за границей (общество "Родина"). С их непосредственным участием осуществлялся научный и культурный обмен, организовывались выставки, гастрольные поездки, проводились кинофестивали, организовывались встречи и конгрессы.

В художественной жизни Беларуси определились два основных направления: обращение к опыту прогрессивного зарубежного искусства и ориентации на национальные традиции. В частности, западноевропейское искусство - источник вдохновения талантливых художников А.Кашкуревича, Г.Поплавского и др. Г.Поплавский неоднократно награждался за иллюстрации книжных изданий на международных конкурсах "Самая красивая книжка мира" (например, в Лейпциге в 1969 г. он получил награду за художественное оформление поэмы Я.Коласа "Новая земля").

После второй мировой войны происходил интенсивный литературный обмен, в котором активное участие принимала Беларусь. В 1946–1985 гг. за границей были изданы 342 произведения белорусских писателей. Они знакомили читателя с духовным достоянием белорусского народа. Зарубежному читателю стали известны имена Я.Купалы, Я.Коласа, Я.Брыля, А.Адамовича, И.Мележа, В.Быкова, Н.Гилевича и многих других. В свою очередь произведения зарубежных авторов переводились на белорусский и русский языки и издавались у нас.

Отличительной чертой белорусского профессионального искусства и литературы является их тесная связь с народной культурой. Любая культура берет начало в народном творчестве, фольклоре. Именно в фольклоре находится источник дальнейшего расцвета разных видов искусства - музыки, танца, литературы и т.д. В нем сохраняются глубинные пласты национальной истории и культуры. ***Белорусский фольклор*** - один из самых богатых в мире (песни, магические заклинания, былины, сказки, легенды, предания и т. д.). Для многих обычаев и обрядов характерно слияние языческих и христианских элементов (Купалле, Великодень и др.). Образцы традиционной культуры сохранились в Беларуси до наших дней в сельской среде, где они "живут" в почти неизмененном виде. Наперекор многим неблагоприятным факторам на пути белорусского этноса он смог сохранить свой язык, специфику своей культуры во многом благодаря фольклорным традициям. Своей определяющей функции народная культура не потеряла и в современном национально-культурном процессе, который включает в себя наряду с профессиональным искусством любительское творчество.

Белорусский фольклор высоко оценили в мире - Голландии, Франции, Египте, Чехии, Польше и других странах, где побывали многие фольклорные коллективы. Беларусь входит в международный Совет организаций фестивалей фольклора, под эгидой которого ежегодно проводится более 50 фестивалей.

Белорусский аутентичный фольклор в контексте европейских этнокультурных процессов имеет особое историко-культурное значение, так как до настоящего времени сохраняет системную целостность и спонтанность проявления культуры устного типа. Поэтому сбережение традиций народной культуры, создание условий для её саморазвития является неотъемлемой частью государственной политики в области культуры. Для её реализации в Беларуси есть и научная база, и практический опыт.

Не менее значительным и интересным направлением развития народной культуры является ***декоративно-прикладное искусство.*** В нем воплощается необъятная, вечно живая душа народа, его бога-

тый жизненный опыт и эстетический вкус. Выполненные по законам прекрасного изделия народных мастеров никого не оставляют равнодушными, а соприкосновение с ними вызывает чувство гордости за свой народ, давший миру чудесных мастеров, творящих настоящие произведения искусства из самых разных материалов - дерева, глины, лозы, соломы, льна и др.

Любопытный феномен белорусской культуры - изделия из соломки. Подобного нет нигде в Европе, что, в частности, отмечали участники 6-ой Европейской конференции по народному творчеству (1977г.), которая принесла успех белорусским мастерам. Конференция была организована Международной организацией по народному творчеству под эгидой ЮНЕСКО.

Изделия из соломки - традиционное славянское искусство, корни которого идут от древнего, языческого культа хлеба. Изделия из соломки были предназначены для сохранения хлебопродуктов. В быту славян наибольшее распространение получили корзиночки, корзины, лукошки разного вида из соломы, лозы, бересты.

Так называемый соломенный паук - символ благосостояния и богатства - колядное украшение не только белорусов, но и других народов Европы. Кроме плетения солома нашла применение в технике аппликации, которая использовалась для украшения деревянных сундуков, шкатулок, рамок, настенных ковров.

Одним из самых распространенных видов белорусского народного творчества является ткачество. С ним связано много давних народных обрядов и традиций, очень часто о нем упоминается в белорусских поэтических произведениях и народных песнях (например, слуцкие пояса.)

Мастерство и художественный вкус ткачих в полной мере проявились в украшении рушников, потому что рушник (полотенце) воспринимался не просто как отрез материала для хозяйственных нужд, Он был неотъемлемой частью традиционных обрядов. В него заворачивали новорожденного, на нем подносили хлеб-соль, им украшали красный угол в доме, его использовали в свадебных обрядах, на нем раскладывали угощения, поминая ушедших в иной мир родственников. В народном быте, таким образом, рушники выполняли не столько утилитарные, сколько декоративные и обрядовые функции, что естественным образом сказывалось на художественном качестве этих изделий. Как правило, рушники имели белое поле, на котором, в основном по краям, размещались тканые или вышитые узоры красного цвета, часто с небольшими вкраплениями черного или желтого. Белорусский рушник - это связь между прошлым и настоящим, между человеком и высшими сферами; это - узы с неразгаданной до конца символикой.

Ткачество как народный промысел живет и развивается в наши дни в качестве декоративно-прикладного искусства.

В конце XIX - начале XX в. формируется традиционный белорусский костюм, особенности которого сложились под воздействием природно-географических условий, основных занятий населения, исторических традиций и т.д. На народное убрание оказали влияние и иноэтнические компоненты, в нем отразились историко-культурные связи белорусов с их соседями - украинцами, русскими, поляками, литовцами, латышами.

Белорусский народный костюм обязательно украшался вышивкой, особенно этим отличались праздничные наряды. Вместе с эстетической функцией вышивка играла роль национального символа (например, красные петухи на белом поле, васильки, специфический, цветочный орнамент и т.д.).

Народный костюм - явление не только материальной, но и духовной культуры. Одежда, согласно древним поверьям, должна была не только защищать человека и в стужу, и в зной, но и оберегать его от неблагоприятного воздействия невидимых злых сил. В этом поверье отразилась целостность мировосприятия, представления о том, что человек, природа, космос связаны между собой едиными законами существования.

С давних времен к традиционным народным промыслам в Беларуси относится гончарство. Гончарным делом занимались повсеместно. Мастера изготавливали глиняную утварь для хозяйственного использования. Её охотно приобретали в Вильно, Киеве, Варшаве, в российских городах.

При всем разнообразии гончарные изделия белорусских мастеров сохраняют общие художественные особенности, что придаёт им характерный национальный колорит. Преобладающими являются простые выразительные формы, в основе которых - шар, цилиндр, конус. Их художественное выражение подчеркивалось с помощью своеобразной пластичности, подчеркнутого выражения природных качеств материала. В соответствии с различными технологиями изготовления керамических изделий различают керамику рябую, обливную и чернозадымленную. Некоторые виды посуды покрывают глазурью, что придает им ещё более нарядный вид. Сложные формы и яркая роспись не характерны для традиционного белорусского гончарства.

Разнообразие и богатство декоративно-художественных приемов, неповторимость форм керамики сохраняются и по сей день в традиционных центрах производства керамики - Ивенце, Ракове, Глубоком, Телеханах. Почти нигде в Европе сегодня не осталось предприятий, где бы не "господствовала" так называемая штамповка

(массовый выпуск продукции). В Беларуси же сохранились предприятия (например, Борисовский комбинат прикладного искусства), где керамические изделия с оригинальной росписью изготавливаются вручную. Неслучайно названный комбинат получил предложение Союза художников России и Европейского союза художников о создании на его базе Международного европейского центра керамики. Это является свидетельством признания творческих достижений белорусских мастеров гончарного дела.

Значительное распространение в Беларуси получила художественная резьба по дереву. Белорусская народная резьба никогда не отличалась особо выразительной декоративностью (не следует отождествлять её с профессиональной объемно-ажурной резьбой XVII - XVIII вв.). В народе более всего ценили практичность и функциональность, декор только дополнял удобную форму изделия.

Не так широко, как ткачество, гончарство, резьба по дереву, в Беларуси получили распространение художественная обработка металла и народная художественная роспись. Металл в сельском быту был менее доступен, чем лен, глина, дерево. Его использовали только для самых необходимых изделий.

Художественная роспись - это достаточно широко распространенное в Беларуси явление художественной жизни получило уникальное выражение в расписных коврах Алены Киш, которая жила и работала в предвоенные годы (перед второй мировой войной) в Слуцком районе. Эта художница, не имея специального образования, оставила настоящие произведения декоративного искусства, которые искусствоведы относят к жанру примитивизма. Она, перемещаясь между селениями, переходя из дома в дом, на домотканых полотнищах, выкрашенных в черный цвет, рисовала сюжеты, характерные для расписных настенных ковров - озеро или река с лилиями, лодками, деревья и кусты на берегу. Тут же изображения птиц и зверей. Ковры Алены Киш - редкий образец соединения изобразительного характера с декоративным исполнением.

Таким образом, в Беларуси издревле развивалась самобытная народная культура, традиции которой заслуживают уважения и бережного отношения к ним со стороны государства и народа, живущего на белорусской земле. Сегодня в республике при поддержке государства создан Центр белорусского народного творчества "Скарбница" "Сокровищница". Цель его создания - повышение профессионального уровня изделий предприятий художественных промыслов Беларуси. В Центр пришли выпускники Академии искусств, Белорусского государственного университета культуры - мастера по керамике, текстилю, резьбе по дереву, обработке металла, художники и искусствоведы.

В настоящее время разработана и действует Государственная программа поддержки народного творчества, декоративно-прикладного искусства и художественных промыслов на 2000-2005 гг. Одно из направлений этой программы - интересный культурологический проект "Траецкі кірмаш", направленный на развитие народного прикладного искусства, в том числе и детского творчества. Благодаря ему творчество самобытных мастеров становится известным не только в нашей республике, но и за её пределами. Программа выходит в Интернет, разрабатывается её электронно-информационное обеспечение, создается виртуальный магазин народных промыслов.

Культура Беларуси в своём развитии идет в русле процессов, которые характерны для мировой культуры, сохраняя при этом свою самобытность и неповторимость.

18.4. Белорусское музыкальное искусство

Белорусское музыкальное искусство - это особая сфера художественной деятельности, получившая значительное развитие в XX в. благодаря творческим успехам музыкантов разного масштаба и различной направленности, объединенных идеей создания национального искусства с ориентацией на лучшие традиции мировой культуры. Многие художественные процессы в музыкальном искусстве не получили еще своего завершения, не совсем четко очерчены. Однако тем не менее уже сегодня очевидно, что белорусская музыка существует как явление. Лучшие достижения белорусских композиторов составляют золотой фонд национальной музыки. Многие произведения вошли в сокровищницу мировой музыкальной культуры, обогатив её неповторимыми особенностями звучания и гармонии белорусской музыки.

Далеко за пределами республики звучат произведения наших композиторов и белорусские народные напевы, интерес к которым с каждым годом возрастает. Фольклорно-этнографические коллективы, мастера стародавних народных инструментов, солисты, коллективы, которые работают с аутентичным фольклором, - постоянные участники и победители международных фестивалей и конкурсов. Белорусская народная музыка, созданная многими поколениями, таит в себе силу и мощь народа, демонстрирует красоту и доброту его души.

В популяризации белорусской музыки значительную роль сыграл ансамбль "Песняры" под руководством В.Мулявина. Его дело продолжили и умножили ансамбли "Белорусские песняры", "Верасы", "Сябры", "Палац", национально-хореографический ансамбль "Хорошки" и многие другие.

Белорусская профессиональная музыка XX в. находясь на пересечении музыкальных стилей, испытала различное влияние, но сохранила свои особенности. В 30-е годы была открыта Белорусская консерватория, где первым наставником будущих белорусских композиторов стал В.Золотарёв - ученик М.Римского-Корсакова. Именно В.Золотарёвым была заложена "русскость" в композиторское письмо его учеников, среди которых и патриарх национального музыкального искусства А.Богатырев. В период с 30-х по 80-е годы XX в. наиболее влиятельным в белорусской музыкальной культуре являлся русский, восточноевропейский элемент (оперы А.Богатырева, Е.Тикоцкого, Д.Смольского и др.).

В 70-90-е годы творческие интересы композиторов смещаются в сторону разработки национальной тематики (А.Бондаренко, А.Мдивани, В.Кузнецов и др.). Новая белорусская музыка, или музыкальный авангард - самое молодое направление, ориентирующееся на западноевропейский музыкальный авангард (В.Войцик, А.Сонин, Я.Поплавская и др). Композиторы этого направления создали ряд произведений, которые с успехом прозвучали в Дании, Голландии, Швеции, Америке, Германии.

Таким образом, в белорусской музыке формируются и развиваются различные течения, и в панораме музыкальной художественной культуры творчество белорусских композиторов представлено в качестве яркого и самобытного явления, которое органично входит в систему художественной культуры XX в.

В прошлом веке много примечательного происходило в театральной культуре Беларуси. В августе 1920 г. в Минске начал работать театр под руководством В.Голубка. Этот театр был переименован в 1926 г. в Белорусский государственный передвижной (вандроўны) театр. Его постановки отличались особым национальным колоритом, дополненным блестящим музыкальным оформлением с зажигательными песнями и танцами. В.Голубок - первый народный артист БССР (1928 г.).

В сентябре 1920 г. в Минске торжественно открылся Белорусский государственный театр. Он был создан на базе Первого белорусского товарищества драмы и комедии (1917-1920 гг.). В театре работали три труппы: белорусская, русская и еврейская. Они ставили, соответственно со своей национальной спецификой, пьесы Я.Купалы, А.Чехова, Шолом Алейхема и других белорусских, русских и еврейских авторов. БДТ (Беларускі дзяржауны тэатр) был центром и музыкальной жизни. На его сцене была поставлена первая белорусская опера "Крестьянка" ("Сялянка") на музыку Ст. Манюшки. Актеры, которые работали на белорусской сцене, получали образование не только в Белоруссии, но и за ее пределами. В 1921 г.

в Москве начала работать белорусская драматическая студия. Ее выпускники в 1926 г. создали в Витебске БДТ-2.

В XX веке Европа открывает для себя белорусский театр, который снискал успех во многих европейских странах. В Шотландии ставится "Ричард" В.Шекспира (театр "Вольная сцена"), "Тени, страхи жизни" Ф.Алехновича (театр "Дзе-Я"). Наблюдается довольно активное сотрудничество белорусского и немецкого театров, двух интересных театральных школ. Белорусский театр неоднократно обращался к немецкой драматургии: "Мария Стюарт" Г.Шиллера была поставлена в Белорусском академическом театре им.Я.Коласа и в Русском театре; "Что тот солдат, что этот" Б.Брехта - в Национальном академическом театре им. Я.Купалы; "Трехгрошевая опера" Б.Брехта - в Русском. А благодаря пьесам А.Макаёнка, А.Дударева, которые шли, пожалуй, почти во всех европейских странах, - мир знакомится с Беларусью, ее культурой.

Широкую известность в стране и за её пределами получил Белорусский государственный театр оперы и балета. Оперы "Алеся" Е.Тикоцкого, "Альпийская баллада" Я.Глебова, "После бала" Г.Вагнера обогатили сокровищницу мировой музыкальной классики. То же можно сказать и о балетных постановках народного артиста СССР В. Елизарьева ("Сотворение мира" А.Петрова, "Рагнеда" А. Мдивани). В настоящее время белорусский балет приобрел всемирную славу.

18.5. Конец XX века - новый этап в развитии белорусской культуры

В конце 80-90-х годов начинается новый этап в развитии белорусской культуры. В 1990 г. был принят Закон "О языках в Белорусской ССР", который предусматривал поступательное расширение сферы использования белорусского языка. В наибольшей степени он касался системы образования и науки, которые должны были в разные сроки перейти на единый государственный язык - белорусский.

Однако со временем выявились трудности и противоречия, сопровождавшие новый процесс белоруссизации. Референдум 1995 г. внес поправки в практику реализации Закона о языках. На этом референдуме народ Беларуси высказался за равное использование в белорусском государстве двух языков - белорусского и русского.

Так сложилась история Беларуси, что её культура на протяжении столетий существовала и развивалась в многоязыковой среде. Не всегда это было равноправное существование различных языков. Начиная с конца 30-х и до середины 80-х годов русский язык занимал более основательные позиции, особенно в официальном употреблении. Такое положение естественным образом отразилось в первую очередь в языковом оформлении белорусской культуры. Тем не менее от этого культура не исчезла, она искала и находила спосо-

бы выражения белорусского национального содержания в различных языковых формах.

Думается, что известная белорусская рассудительность и толерантность в полной мере смогли отразиться в разных языковых контекстах. Белорусская наука, как особая часть культуры, достаточно успешно развивалась, используя один из международных языков - русский, и, таким образом, научные достижения входили в общечеловеческую сокровищницу знаний. Работы белорусских математиков (П.Платонов и его школа), физиков (М.Ельятевич, А.Борисевич, А.Савченко и др.), машиностроителей (М.Мацепура и др.), философов (В.Степанов, В.Степин и др.), представителей других отраслей науки занимают достойное место среди ученых, работающих в иных странах мира.

Белорусская художественная культура, которая в отличие от научных разработок, находилась ближе к народной белорусской культуре, более тесно связана с белорусским языком. Именно в художественной культуре белорусский язык нашел поддержку, стимулы для своего развития. В 90-е годы началось освоение новых тем в художественной культуре, таких, как: чернобыльская катастрофа, возрождение истории и культуры народа Беларуси, изучение и возвращение культурного достояния, созданного белорусской эмиграцией.

Значительную роль в сохранении национальных культурных святынь, в развитии международных культурных связей сыграла белорусская диаспора. И сейчас продолжают действовать созданные в конце 40-х - начале 50-х годов объединения белорусов в Великобритании, США, Канаде, Австралии, Франции, Бельгии. Появились новые научно-культурные центры (институты, библиотеки, музеи, издательства), расширились белорусские зарубежные периодические издания. Белорусская эмиграция дала миру известных ученых: Б.Кит - специалист в области ракетной техники, академик Международной академии астронавтики; И.Пригожин - президент Бельгийской королевской Академии наук, литературы и искусства, директор Международного института физики и химии в Сольве, лауреат Нобелевской премии 1977 г. в области химии; литераторов (Н.Арсеньева, Л.Гениюш, М.Седнёв, В.Клишевич); художников (В.Жовнерович, З.Чайковский, П.Миронович); композиторов и исполнителей (Н.Забейда-Сумицкий, М.Равенский, Д.Верасов, Б.Андрусишин -Данчик,); Алия Клеч (Пашкевич) - ведущий художник "Диснейленда", Уейн Грецки - звезда североамериканского хоккея.

Существенные изменения в отношении к белорусской диаспоре произошли на государственном уровне в связи с провозглашением суверенитета Беларуси. Произошел переход от конфронтации к сотрудничеству, началось возвращение на Родину культурного достояния, сохранившегося за рубежом. Расширился круг обществен-

ных организаций, установивших связи с зарубежными национальными объединениями. В 1990 г. в Минске было создано Объединение белорусов мира "Бацькаушчына". Поддержку правительства получили его инициативы общенационального масштаба - Первый съезд белорусов ближнего зарубежья (1992 г.) и Первый съезд белорусов мира (1993 г.).

На современном этапе Республика Беларусь стремится "открыть своё окно в мир", для того чтобы познакомить зарубежье с культурой белорусского народа, а также получить информацию о других народах. Успешное решение этих задач можно осуществить с помощью современных информационных технологий. Интернет-культура вовлекает в свой круг все большее и большее число ученых, предпринимателей, студентов. Она связана с качественно новыми способами освоения культурных ценностей и их трансляции.

Передовые страны уже давно пользуются современными информационными технологиями. Особо быстрое развитие получил не только доступ к банку данных, но еще в большей степени - возможность размещения в сети собственной информации.

Начало развитию современных компьютерных технологий в Беларуси было положено в связи с принятием "Программы информатизации Республики Беларусь на 1991-1995 гг. и на период до 2000 г.". Одним из первых шагов по реализации этой программы стало создание в 1993 г. базового узла университетской связи ЮНИБЕЛ Министерства образования Республики Беларусь, а в 1994 г., благодаря установлению прямой связи между ЮНИБЕЛ и Варшавским узлом сети NASK, Беларуси стали доступны все услуги Интернета.

На протяжении 1994-1998 гг. в нашей республике была проведена значительная работа по информатизации, в том числе в сфере культуры и искусства. В частности, в 1994 г. началась разработка концепции создания научно-исследовательской сети РБ (НИКС РБ), целью которой являлось формирование единого информационного пространства в сфере науки, образования и культуры. В 1997 г. началась подготовка проекта "Государственная национальная программа "Культура". Один из разделов программы был посвящен внедрению в сферу культуры современных информационных технологий. Сегодня можно подводить уже некоторые итоги по реализации этих программ. И хотя трудности социально-экономического характера не позволяют реализовать их в полном объеме - можно с уверенностью говорить о том, что Беларусь вошла в мировое информационное пространство. Круг пользователей Интернета расширяется, в том числе - за счет учебных заведений и учреждений культуры. Интересная работа проводится Белорусским институтом проблем культуры. Его коллектив разрабатывает электронную энциклопедию "Культура Беларуси", в которой представлены такие разделы, как: "Иконопись Беларуси", "Народный белорусский костюм", "Исторические памятники архитектуры" и др.

Таким образом, в культурной жизни современной Беларуси можно наблюдать процессы, направленные на создание современного социокультурного пространства, воссоединяющего национальные традиции и современные формы межкультурного диалога. Особое место в этом пространстве занимает белорусская национальная культура, выросшая в условиях полиэтничности, так как на исконных белорусских землях всегда мирно жили (и живут по сей день) представители разных этносов и наций. В этом плане белорусская национальная культура, развитие которой в наши дни получает серьёзную государственную поддержку, может служить примером межкультурного диалога.

Очевидно, что большинство существующих ныне государств не являются моноэтническими. История свидетельствует, что в момент своего формирования национальные государства объединяли в своих границах различные этносы, жившие длительное время рядом, но сохранившие особенности своей культуры. Вместе они вошли в единое государственное образование и на этой базе создали новое особое культурное пространство. Пример Беларуси свидетельствует о том, что оно может существовать и развиваться на принципах толерантности и взаимного уважения в отношении всех народов, живущих в едином государстве и имеющих культурные особенности. Такая позиция в сфере межкультурных связей внутри государства может быть вынесена и за его границы и организовать плодотворное сотрудничество в области культуры с другими народами, и тем самым обогатить свою культуру общечеловеческими ценностями, укоренить достижения мировой культуры на родной земле и на равных войти в единое человеческое сообщество, связанное узами мировой культуры.

Таким образом, находясь в центре магистралей, ведущих с севера на юг и с запада на восток, а следовательно, испытывая на себе с самых древних времен влияние культур не только родственных славянских и близживущих соседних народов, но и народов, территории проживания которых находятся на значительном удалении, народ Беларуси в течение своей многовековой истории создал самобытную культуру, которая вошла в славянскую и общечеловеческую культуру.

Формированию как самой белорусской нации, так и её культуры предшествовал длительный период времени со всеми характерными для него противоречиями и сложностями, которые в конечном итоге отразились и в содержании, и в формах культуры. Во все времена существования Беларуси в её духовной жизни, кроме собственно своего, местного, очень отчетливо проявлялись приметы и черты общей для всех восточнославянских племен культуры. И это не удивительно, потому что за долгое время их совместной жизни в составе Киевской Руси успела сформироваться достаточно близкая для всего её населения материальная и духовная культура.

Не менее значимым аспектом развития культуры Беларуси являются её контакты с передовыми странами Западной и Центральной Европы, в результате чего осуществлялся процесс взаимовлияния культур и их обогащение. Беларусь не существовала изолированно, передовые представители белорусского народа стремились поддерживать культурные связи как с восточными, так и с западноевропейскими странами. И благодаря тому, что белорусская культура формировалась на границе восточного и западного миров, она оказалась способной к диалогу с другими культурами.

С течением времени формировалась и основная идея белорусской культуры - духовно-культурное развитие народа. Его национальное самоопределение должно осуществляться на путях обновления и развития современного белорусского государства, одним из предназначений которого является сохранение и развитие самобытной культуры своего народа, интегрированной в систему современной общеевропейской и мировой цивилизации.

В значительной степени эти процессы связаны с исторической памятью народа, умеющего отсеивать недоброе и сохранять лучшее в целях общего процветания. Важной частью нашей истории является память об известных деятелях науки и культуры, которых дала миру белорусская земля. Это такие ученые, как Казимир Семенович - изобретатель многоступенчатой ракеты (XVII в.); Якуб Наркевич (Ёдка) - первооткрыватель электрографии; Игнат Дамейко - народный герой Чили, исследователь её природных богатств, основатель университета в Сантьяго; Герман Малиновский - известный немецкий математик и физик; Александр Чижевский - основатель гелиобиологии; Лев Арцимович - известный ученый в области термоядерного синтеза; Софья Ковалевская (Карвин-Крюковская) - известный математик; Анна Тумаркина - первая в Европе и Беларуси профессор философии, получившая свой титул и работавшая в Бёрне.

Из древних белорусских родов вышли и такие известные во всем мире люди, как исследователь-путешественник Николай Пржевальский и авиаконструктор Павел Сухой. В области искусства и литературы - это поэт Гийом Апполинер (Костровицкий), композитор Дмитрий Шостакович, Оскар Милош - французский и литовский писатель, Марк Шагал - художник с мировым именем.

Каждое поколение вносит свой вклад в историю своего народа. Хочется верить, что нынешние поколения, живущие на белорусской земле, сохранят и приумножат лучшее, что сделали их предшественники для белорусского народа и всего мира в целом.[1]

См. С.В.Лапіна, А.А.Жарыкава. Культура Беларусі у сусветнай прасторы і гістарычным часе. Мінск, 2000.

ХРЕСТОМАТИЯ

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ КУЛЬТУРЫ

Раздел I

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

К. ЛЕВИ-СТРОСС

о проблемах антропологии

[...]ПРОБЛЕМА ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Прежде всего возникает вопрос о ее правомочности. Является ли антропология, появление которой столь глубоко потрясло социальные науки, сама по себе социальной наукой? Разумеется, да, поскольку она занимается человеческими общностями. Однако не смешивается ли она, будучи по существу "наукой о человеке", с так называемыми гуманитарными науками? В то же время не обнаруживает ли одно из ее ответвлений, известное почти повсюду под названием "физическая антропология" (а во многих европейских странах просто "антропология"), свою причастность к естественным наукам? Никто не будет оспаривать того, что антропология имеет эти три аспекта. В США, где особенно развита тройственность в организации наук, антропологические общества признавали за собой право примкнуть к трем крупным научным советам, каждый из которых управляет одной из вышеуказанных областей науки. Однако теперь, по-видимому, можно уточнить характер этой тройственной взаимосвязи.

Рассмотрим сначала физическую антропологию. Она занимается такими проблемами, как эволюция человека, начиная от животных форм, а также современным распределением людей по расовым группам, различающимся по анатомическим или физиологическим признакам. Можно ли тем не менее определять ее как *естественно-научное* изучение человека? Это значило бы позабыть о том, что по крайней мере последние фазы человеческого развития (те, которые дифференцировали расы Homo sapiens, а быть может, даже предшествовавшие ему этапы) развертывались в условиях, резко отличавшихся от тех, которые управляли развитием других живых видов:

как только человек овладел языком (а очень сложные орудия труда с очень правильными формами, которые характеризуют доисторические формы производства, свидетельствуют о существовавшем в ту пору языке как средстве обучения и передачи опыта), он сам определил особенности своей биологической эволюции, причем сам он не должен был обязательно это сознавать. Действительно, любое человеческое общество изменяет условия своего физического существования посредством сложного комплекса таких правил, как запрет инцеста, эндогамия, экзогамия, предпочтительный брак между определенными типами родственников, полигамия или моногамия, или просто путем более или менее систематического применения моральных, социальных, экономических и эстетических норм. В соответствии с подобными правилами общество поощряет одни типы брачных связей и исключает другие. Антрополог, который попытался бы истолковать эволюцию человеческих рас или подрас, как если бы она была лишь результатом естественных условий, оказался бы в таком тупике, как и зоолог, пытающийся объяснить существующую дифференциацию собак чисто биологическими или экологическими причинами без учета вмешательства человека; это, разумеется, привело бы его к абсолютно фантастическим гипотезам или, вернее, к хаосу. Однако люди не в меньшей мере *сделали* самих себя, чем они создали расы своих домашних животных, с той лишь разницей, что в первом случае процесс был менее сознательным и произвольным, чем во втором. Вследствие этого сама физическая антропология, несмотря на ее обращение к сведениям и методам, полученным от естественных наук, поддерживает самую тесную связь с социальными науками. В самом широком смысле слова она сводится к изучению анатомических и психологических трансформаций, явившихся для определенного вида живых существ следствием возникновения социальной жизни, языка, системы ценностей и, если выразиться обобщенно, *культуры.*

Леви-Стросс К.
Структурная антропология.
М., 1985. С. 311-313

Н. А. БЕРДЯЕВ

о рабстве и свободе человека (отрывок)

Различение культуры и цивилизации стало популярным со времени Шпенглера, но оно не есть его изобретение. Терминология тут условна. Французы, например, предпочитают слово "цивилизация", понимая под этим культуру, немцы предпочитают слово "культура". Русские раньше употребляли слово "цивилизация", а с начала XX века отдали предпочтение слову "культура". Но славянофилы, К. Леонтьев, Достоевский и др., уже отлично понимали различие между культурой и цивилизацией. Ошибка Шпенглера заключалась в том, что он придал чисто хронологический смысл словам "цивилизация" и "культура" и увидел в них смену эпох. Между тем как всегда будут существовать культура и цивилизация и в известном смысле цивилизация старее и первичнее культуры, культура образуется позже. Изобретение технических орудий, самых элементарных орудий примитивными людьми есть цивилизация, как цивилизация есть всякий социализирующий процесс. Латинское слово "цивилизация" указывает на социальный характер указываемого этим словом процесса. Цивилизацией нужно обозначать более социально-коллективный процесс, культурой же - процесс более индивидуальный и идущий вглубь. Мы, например, говорим, что у этого человека есть высокая культура, но не можем сказать, что у этого человека очень высокая цивилизация. Мы говорим "духовная культура", но не говорим "духовная цивилизация". Цивилизация означает большую степень объективации и социализации, культура же более связана с личностью и духом. Культура означает обработку материала актом духа, победы формы над материей. Она более связана с творческим актом человека. Хотя различие тут относительное, как и все установленные классификацией различия. Эпохой цивилизации по преимуществу можно назвать такую эпоху, в которой преобладающее значение получают массы и техника. Это обыкновенно говорят о нашей эпохе. Но и в эпоху цивилизации существует культура, как и в эпоху культуры существует цивилизация. Техника, охватывающая всю жизнь, действует разрушительно на культуру, обезличивает ее. Но всегда в такую эпоху есть элементы, которые восстают против победного шествия технической цивилизации. Такова роль романтиков. Существуют гениальные творцы культуры. Но культурная среда, культурная традиция, культурная атмосфера также основаны на подражательности, как и циви-

лизация. Очень культурный человек известного стиля обычно высказывает обо всем мнения подражательные, средние, групповые, хотя бы эта подражательность сложилась в культурной элите, в очень подобранной группе. Культурный стиль всегда заключает в себе подражательность, усвоение традиции, он может быть социально оригинальным в своем появлении, но он индивидуально не оригинален. Гений никогда не мог вполне вместиться в культуру и культура всегда стремилась превратить гения из дикого животного в животное домашнее. Социализации подлежит не только варвар, но и творческий гений. Творческий акт, в котором есть дикость и варварство, объективируется и превращается в культуру. Культура занимает среднюю зону между природой и техникой и она часто бывает раздавлена между этими двумя силами. Но в мире объективированном никогда не бывает цельности и гармонии. Существует вечный конфликт между ценностями культуры и ценностями государства и общества. В сущности государство и общество всегда стремились к тоталитарности, делали заказы творцам культуры и требовали от них услуг. Творцы культуры всегда с трудом защищали свою свободу, но им легче это было делать при меньшей унификации общества, в обществе более дифференцированном. Ценности низшего порядка, например государство, всегда стремились подчинить и поработить себе ценности высшего порядка, например ценности духовной жизни, познания, искусства.

М. Шелер пытался установить градации ценностей: ценности благородства выше, чем ценности приятного, ценности духовные выше ценностей витальных, ценности святоси выше духовных ценностей. Но совершенно несомненно, что ценности святости и ценности духовные имеют гораздо меньше силы, чем ценности приятного или ценности витальные, которые очень деспотичны. Такова структура объективированного мира. Очень важно определить соотношение между аристократическими и демократическими началами в культуре.

Культура основана на аристократическом принципе, на принципе качественного отбора. Творчество культуры во всех сферах стремится к совершенству, к достижению высшего качества. Так в познании, так в искусстве, так в выработке душевного благородства и культуре человеческих чувств. Истина, красота, правда, любовь не зависят от количества, это качества. Аристократический принцип отбора образует культурную элиту, духовную аристократию. Но культурная элита не может оставаться замкнутой в себе, изолированной, самоутверждающейся под страхом удаления от истоков жизни, иссякания творчества, вырождения и умирания. Всякий групповой аристократизм неизбежно вырождается и иссыхает. Как

не может творчество культурных ценностей сразу быть распространено на бескачественную массу человечества, также не может не происходить процесса демократизации культуры. Истина аристократична в том смысле, что она есть достижение качества и совершенства в познании, независимо от количества, от мнения и требования человеческих количеств. Но это совсем не значит, что истина существует для избранного меньшинства, для аристократической группы, истина существует для всего человечества и все люди призваны быть приобщенными к ней. Нет ничего противнее гордости и презрительности замкнутой элиты. Великие гении никогда не были такими. Можно даже сказать, что образование касты культурно утонченных, усложненных людей, теряющих связь с широтой и глубиной жизненного процесса, есть ложное образование. Одиночество почитающих себя принадлежащими к культурной элите есть ложное одиночество, это есть все-таки стадное одиночество, хотя бы стадо было малой группой, это не есть одиночество пророков и гениев. Гений близок к перво-Реальности, к подлинному существованию, культурная же элита подчинена законам объективации и социализации. Это в ней вырабатывается культуропоклонство, которое есть одна из форм идолопоклонства и рабства человека. Подлинный духовный аристократизм связан с сознанием служения, а не с сознанием своей привилегированности. Подлинный аристократизм есть не что иное, как достижение духовной свободы, независимости от окружающего мира, от человеческого количества, в какой бы форме оно ни явилось, как слушание внутреннего голоса, голоса Бога и голоса совести. Аристократизм есть явление личности, не согласной на смешение, на конформизм, на рабство у бескачественного мира. Но человеческий мир полон не этого аристократизма, а аристократизма изоляции, замкнутости, гордости, презрения, высокомерного отношения к стоящим ниже, т. е. ложного аристократизма, аристократизма кастового, порожденного социальным процессом. Можно было бы установить различие между ценностями демократическими и ценностями аристократическими внутри культуры. Так ценности религиозные и ценности социальные должны быть признаны демократическими, ценности же, связанные с философией, искусством, мистикой, культурой эмоций, должны быть признаны аристократическими. У Тарда есть интересные мысли о разговоре как форме общения. Разговор есть порождение высокой культуры. Можно различать разговор ритуальный, условный, утилитарный и разговор интеллектуальный, бесполезный, искренний. Именно второй тип разговора и есть показатель высокой культуры. Но трагедия культуры в том, что всякая высокая качественная культура не имеет перед собой перспективы бесконечного развития. Цветение культуры сменяется

упадком. Образование культурной традиции означает высокую культуру, при этом являются не только творцы культуры, но и культурная среда. Слишком же затверделые и закрепленные традиции культуры означают ослабление культурного творчества. Культура всегда кончается декадансом, в этом ее рок. Объективация творчества означает охлаждение творческого огня. Эгоцентризм и изоляция культурной элиты, которая делается более потребительской, чем творческой, ведет к подмене жизни литературой. Образуется искусственная атмосфера литературы, в которой люди ведут призрачное существование. Культурные люди становятся рабами литературы, рабами последних слов в искусстве. При этом эстетические суждения бывают не личными, а элитски-групповыми.

Культура и культурные ценности создаются творческим актом человека, в этом обнаруживается гениальная природа человека. Огромные дары вложил человек в культуру. Но тут же обнаруживается и трагедия человеческого творчества. Есть несоответствие между творческим актом, творческим замыслом и творческим продуктом. Творчество есть огонь, культура же есть уже охлаждение огня. Творческий акт есть взлет, победа над тяжестью объективированного мира, над детерминизмом, продукт творчества в культуре есть уже притяжение вниз, оседание. Творческий акт, творческий огонь находится в царстве субъективности, продукт же культуры находится в царстве объективности. В культуре происходит как бы все то же отчуждение, экстериоризация человеческой природы. Вот почему человек попадает в рабство у культурных продуктов и ценностей. Культура сама по себе не есть преображение жизни и явление нового человека. Оно означает возврат творчества человека назад, к тому объективированному миру, из которого он хотел вырваться. Но этот объективированный мир оказывается обогащенным. Впрочем, творчество великих гениев всегда было прорывом за грани объективированного, детерминированного мира, и это отразилось на продуктах их творчества. Это тема великой русской литературы XIX в., которая всегда выходила за грани литературы и искусства. Это тема всех философов экзистенциального типа, начиная с Августина. Это тема и вечной распри классицизма и романтизма, которая идет в глубь веков.

Классицизм и есть не что иное, как утверждение возможности достижения совершенства творческого продукта в объективированном мире при совершенной экстериоризации этого продукта от самого творца. Классицизм не интересуется экзистенциальностью творца и не хочет видеть выражений этой экзистенциальности в творческом продукте. Поэтому классицизм требует конечности в оформлении продукта творчества, видит в конечном признак совершенства и боится бесконечности, которая раскрывается в экзистен-

циальной сфере и не может быть выражена в объективированной сфере как совершенство формы...

Романтизм верит в возможность достижения совершенства творческого продукта в объективированном мире, он устремлен к бесконечности и хочет это выразить, он погружен в мир субъективности и более дорожит самим экзистенциальным творческим подъемом, творческим вдохновением, чем объективным продуктом. Чистого романтизма также никогда не существовало, но дух романтизма шире романтической школы в собственном смысле слова...

Творческий акт есть не только движение вверх, но и движение к другому, к миру, к людям. Философ не может не выражать себя в книгах, ученый в опубликованных исследованиях, поэт в стихах, музыкант в симфониях, художник в картинах, социальный реформатор в социальных реформах. Творческий акт не может быть задушен внутри творца, не находя себе никакого выхода...

Нелепо было бы просто отрицать культуру и особенно призывать к состоянию докультурному, как нелепо просто отрицать общество и историю, но важно понять противоречия культуры и неизбежность высшего суда над ней, как и над обществом и историей...

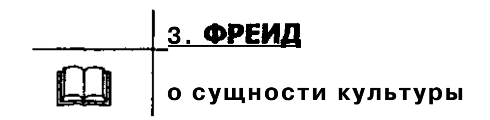
Человек порабощен разуму цивилизации. Но этот разум не есть божественный Логос, это разум средненормального, социализированного сознания, которое приспособляется к среднему духовному уровню и к низшей ступени духовной общности людей. Так подавляется целостная личность и не дается хода ее сверхрациональным силам. Так же порабощает человека добро цивилизации, добро, превращенное в закон и социализированное, обслуживающее социальную обыденность. Человек попадает в рабство к идеальным культурным ценностям. Человек превращает в идолы науку, искусства, все качества культуры, и это делает его рабом...

Культура - великое благо, путь человека, и нельзя позволять варварам ее отрицать. Но над культурой неизбежен высший суд, есть апокалипсис культуры. Культура, как и вся земля, должна быть преображена в новую жизнь...

Цивилизация возникла как средство, но была превращена в цель, деспотически управляющую человеком. Культура со всеми своими ценностями есть средство для духовной жизни, для духовного восхождения человека, но она превратилась в самоцель, подавляющую творческую свободу человека. Это есть неотвратимый результат объективации, которая всегда разрывает средства и цели. Актуализм цивилизации требует от человека всевозрастающей активности, но этим требованием он порабощает человека, превращая его в механизм. Человек делается средством нечеловеческого актуального процесса, технического и индустриального. Результат этого

актуализма совсем не для человека, человек для этого результата. Духовная реакция против этого актуализма есть требование права на созерцание. Созерцание есть передышка, обретение мгновения, в котором человек выходит из порабощенности потоком времени. В старой культуре бескорыстное созерцание играло огромную роль. Но исключительная культура созерцания может быть пассивностью человека, отрицанием активной роли в мире. Поэтому необходимо соединение созерцания и активности. Самое же главное, что человек и в отношении к культуре и в отношении к технике должен быть господином, а не рабом. Когда же провозглашается принцип силы и сила ставится выше правды и выше ценности, то это означает конец и смерть цивилизации. И тогда нужно ждать новых могущественных верований, захватывающих человека, и нового духовного подъема, который победит грубую силу.

Бердяев Н.
О рабстве и свободе человека.
Париж, 1939. С. 103–110.

3. ФРЕИД

о сущности культуры

Термин "культура" обозначает всю сумму достижений и институций, отличающих нашу жизнь от жизни наших предков из животного мира и служащих двум целям: защите человека от природы и урегулированию отношений между людьми. Для лучшего понимания рассмотрим подробно характерные черты культуры, какими они себя проявляют в человеческих коллективах. При этом без опасений позволим себе руководствоваться обычным словоупотреблением, или, как говорится, будем следовать чувству языка в расчете на то, что таким образом мы сможем учесть внутреннее содержание, еще противящееся выражению в абстрактных терминах.

Начать легко: мы признаем в качестве свойственных культуре все формы деятельности и ценности, которые приносят человеку пользу, способствуют освоению земли, защищают его от сил природы и т. п. По поводу этого аспекта культуры возникает меньше всего сомнений. Заглядывая достаточно далеко в прошлое, можно сказать, что первыми деяниями культуры были: применение орудий, укрощение огня, постройка жилищ. Среди этих достижений выделяется, как нечто чрезвычайное и беспримерное,- укрощение огня, что каса-

ется других, то с ними человек вступил на путь, по которому он с тех пор непрерывно и следует; легко догадаться о мотивах, приведших к их открытию. При помощи всех своих орудий человек усовершенствует свои органы - как моторные, так и сенсорные - или раздвигает рамки их возможностей. Моторы предоставляют в его распоряжение огромные мощности, которые он, как и свои мускулы, может использовать в любых направлениях; пароход и самолет позволяют ему беспрепятственно передвигаться по воде и по воздуху. При помощи очков он исправляет недостатки кристаллика своего глаза; при помощи телескопа он видит далеко вдаль, а микроскопы позволяют ему преодолеть границы видимости, поставленные ему строением его сетчатки. Он создал фотографическую камеру - аппарат, фиксирующий самые мимолетные зрительные впечатления, что граммофонная пластинка позволяет ему сделать в отношении столь же преходящих звуковых впечатлений; и то и другое является по существу материализацией заложенной в нем способности запоминать, его памяти. При помощи телефона он слышит на таком расстоянии, которое даже в сказках казалось немыслимым...

Это звучит не только как сказка, это просто исполнение всех - нет - большинства - сказочных пожеланий; и все это осуществлено человеком при помощи науки и техники на земле, на которой он сначала появился как слабое животное, на которой и теперь каждый индивид должен появляться как беззащитный младенец - Oh inch of nature! Все это достояние он может рассматривать как достижение культуры. С давних времен человек создавал себе идеальное представление о всемогуществе и всезнании, которые он воплощал в облике своих богов, приписывая им все, что казалось ему недостижимым для его желаний или что было ему запрещено. Поэтому можно сказать, что боги были идеалами культуры. И вот ныне человек значительно приблизился к достижению этих идеалов и сам стал почти богом. Правда, лишь в той мере, в какой идеалы достижимы по обычному человеческому разумению...

Итак, мы считаем, что та или иная страна достигла высот культуры, если видим, что в ней все, что касается использования человеком земли и защиты его от сил природы, тщательно и целесообразно обеспечено, т. е., короче говоря, обращено на пользу человека. В такой стране реки, грозящие наводнениями, урегулированы в своем течении, а их воды отведены через каналы в те места, где в ней есть нужда. Почва тщательно возделана и засеяна растениями, для произрастания которых она пригодна; ископаемые богатства усердно подаются на гора и перерабатываются в требуемые орудия и аппараты. Средств сообщения много, они быстры и надежны; дикие и опасные животные уничтожены, а разведение прирученных домашних жи-

вотных процветает. Но к культуре мы предъявляем и иные требования и, как это ни удивительно, рассчитываем увидеть их реализованными в тех же странах. Дело происходит так, как если бы мы, отказавшись от нашего первоначального критерия, приветствовали в качестве достижения культуры заботы человека о вещах, которые ни в коей мере не являются полезными, а скорее кажутся бесполезными, например, когда мы отмечаем, что парковые насаждения, необходимые для города в качестве площадок для игр или резервуаров свежего воздуха, используются также и для цветочных клумб, или когда мы отмечаем, что окна в квартирах украшены цветочными горшками. Легко заметить, что бесполезное, оценку которого мы ждем от культуры, есть не что иное, как красота; мы требуем, чтобы культурный человек почитал красоту каждый раз, как он с ней сталкивается в природе, и чтобы он ее создавал предметно, в меру возможностей труда своих рук. И этим еще далеко не исчерпываются наши притязания к культуре...

Красота, чистоплотность и порядок занимают, очевидно, особое место в ряду требований, предъявляемых культурой. Никто не будет утверждать, что они столь же жизненно необходимы, как и господство над силами природы и другие факторы, с которыми нам еще предстоит познакомиться; но и никто охотно не согласится рассматривать их как нечто второстепенное. То, что культура заботится не только о пользе, нам показывает уже пример с красотой, которая не может быть исключена из сферы культурных интересов. Польза порядка вполне очевидна, что же касается чистоты, то мы должны принять во внимание, что ее требует гигиена, и мы можем предположить, что понимание этой зависимости не было полностью чуждо людям и до эпохи научного предупреждения болезней. Но польза не объясняет нам полностью это стремление; тут должно быть замешано еще что-то другое.

Никакая другая черта культуры не позволяет нам, однако, охарактеризовать ее лучше, чем ее уважение к высшим формам психической деятельности, к интеллектуальным, научным и художественным достижениям и забота о них, к ведущей роли, которую она отводит значению идей в жизни человека. Среди этих идей во главе стоят религиозные системы, сложное построение которых я постарался осветить в другом месте; затем следуют философские дисциплины и, наконец, то, что можно назвать формированием человеческих идеалов, т.е. представления возможного совершенства отдельной личности, целого народа или всего человечества, и требования, ими на основании этих представлений выдвигаемые. Так как эти творческие процессы не протекают независимо друг от друга, а, скорее, друг с другом тесно переплетены, это затрудняет как их описа-

ние, так и психологическое исследование их генезиса. Если мы в самом общем порядке примем, что пружина всей человеческой деятельности заключается в устремлении к двум конвергирующим целям - пользе и получению наслаждения, то мы это должны признать действительным и для вышеприведенных культурных проявлений, хотя это легко заметить только в отношении научной и художественной деятельности. Но не приходится сомневаться, что и другие формы соответствуют каким-то сильным человеческим потребностям, хотя они, быть может, развиты только у меньшинства. Не следует также давать вводить себя в заблуждение оценочными суждениями по поводу отдельных религиозных или философских систем и их идеалов; будем ли мы их рассматривать как величайшие достижения человеческого духа, или осуждать как заблуждения, мы должны признать, что их наличие, а в особенности их господствующее положение, является показателем высокого уровня культуры.

В качестве последней, однако, отнюдь не маловажной характерной черты культуры мы должны принять во внимание способ, каким регулируются отношения людей между собой, т.е. социальные отношения, касающиеся человека как соседа, как вспомогательной рабочей силы, как чьего-нибудь сексуального объекта, как члена семьи или государства. В этой сфере будет особенно трудно отрешиться от определенных идеальных требований и выделить то, что относится к культуре, как таковой. Быть может, следовало бы начать с утверждения, что фактор культуры появляется с первой же попытки установить эти социальные взаимоотношения. Если бы не было такой попытки, эти взаимоотношения подчинились бы своеволию каждой отдельной личности, т. е. устанавливались бы в зависимости от физической силы этой личности и согласно ее интересам и влечениям. Положение не менялось бы от того, что эта сильная личность наталкивалась бы в свою очередь на личность еще более сильную. Совместная человеческая жизнь становится возможной только тогда, когда образуется некое большинство, более сильное, чем каждый в отдельности, и стойкое в своем противопоставлении каждому в отдельности. Власть такого коллектива противостоит тогда, как "право", власти отдельного человека, которая осуждается как "грубая сила". Эта замена власти отдельного человека властью коллектива и есть решительный шаг на пути культуры. Сущность этого шага заключается в том, что члены коллектива ограничивают себя в своих возможностях удовлетворения, в то время как отдельный человек не признает этих рамок. Первое требование культуры заключается, следовательно, в требовании справедливости, т.е. гарантии того, что раз установленный правовой порядок не будет вновь нарушен в чью-либо индивидуальную пользу. Но этим еще не решается вопрос об

этической ценности такого права. Дальнейшее культурное развитие как будто бы направлено на то, чтобы такого рода право не стало волеизъявлением небольшого коллектива - касты, прослойки населения, племени,- правом коллектива, который по отношению к другим, может быть даже более многочисленным массам, не занял бы позицию, подобную индивидуального насильника. Конечным результатом должно явиться право, в создании которого участвовали бы все (по меньшей мере - все способные к общественному объединению), пожертвовавшие своим инстинктом; право (с тем же ограничением), которое не позволяет никому стать жертвой грубой силы.

Индивидуальная свобода не есть достижение культуры. Она была максимальной еще до всякой культуры, правда, тогда она не имела большой цены, так как единичный человек едва ли был в состоянии ее защитить. Развитие культуры налагает ограничения на эту свободу, а справедливость требует, чтобы от этих ограничений никому нельзя было уклониться. То, что в человеческом обществе проявляется как жажда свободы, может быть направлено на борьбу с существующей несправедливостью и в этом смысле быть благоприятным для дальнейшего развития культуры. Но это же может брать свое начало в недрах первобытной, неукрощенной культурой личности и тогда быть враждебным самим основам культуры. Жажда свободы, таким образом, или направлена против отдельных форм и притязаний культуры, или - вообще против культуры. Едва ли какое-либо воздействие может позволить преобразовать природу человека в природу термита, он, вероятно, всегда будет защищать, вопреки воле масс, свое притязание на индивидуальную свободу. Значительная часть борьбы человечества концентрируется вокруг одной задачи - найти целесообразное, т.е. счастливое, равновесие между индивидуальными требованиями и культурными требованиями масс; одна из роковых проблем человечества заключается в том, достижимо ли это равновесие при помощи определенной организации человечества или этот конфликт останется непримиримым.

До тех пор пока мы руководствовались общим впечатлением о том, какие черты в жизни людей могут быть названы культурными, мы создали себе довольно ясное представление об общем характере культуры, но, однако, пока еще не узнали ничего, что не было бы общеизвестным. При этом мы старались избежать предрассудка, который ставит знак равенства между культурой и совершенством или путем к этому совершенству, для человека предрешенным. Теперь, однако, напрашивается подход, который, возможно, уведет нас в иную сторону. Культурное развитие представляется нам в виде какого-то своеобразного процесса, протекающего в среде человечества и как будто напоминающего нечто знакомое. Этот процесс можно

охарактеризовать изменениями, вызываемыми им в сфере наших инстинктивных предрасположений, удовлетворение которых и есть задача психической экономии нашей жизни...

Так как человек не располагает неистощимым запасом психической энергии, он должен разрешать свои задачи при помощи целесообразного распределения либидо...

Фрейд 3. Неудовлетворенность культурой // Избранное. Лондон, 1969. С. 280-295

3. ФРЕЙД

о «человеческой культуре»

Если долгое время живешь внутри какой-то определенной культуры и неоднократно принимаешься исследовать, какими были ее истоки и путь развития, то рано или поздно чувствуешь искушение обратить взор в другом направлении и поставить вопрос, какая дальнейшая судьба предстоит этой культуре и через какие перемены ей назначено пройти. Вскоре замечаешь, однако, что подобное разыскание с самого начала оказывается во многих отношениях ущербным. Прежде всего потому, что лишь немногие люди способны обозреть человеческую деятельность во всех ее разветвлениях. Большинство поневоле вынуждено ограничиться одной, отдельно взятой, или несколькими областями; а чем меньше человек знает о прошлом и настоящем, тем ненадежнее по необходимости окажется его суждение о будущем.

Во-вторых, потому, что как раз в такого рода суждении субъективные упования индивида играют роль, которую трудно переоценить; упования же эти неизбежно зависят от чисто личных моментов его собственного опыта, от большей или меньшей оптимистичности жизненной установки, которая диктуется ему темпераментом, успехом или неуспехом его усилий. Наконец, дает о себе знать то примечательное обстоятельство, что люди в общем и целом переживают свою современность как бы наивно, не отдавая должное ее глубинному содержанию: они должны сперва неким образом взглянуть на нее со стороны; то есть современность должна превратиться в прошлое, чтобы мы смогли опереться на нее в своем суждении о будущем.

Человек, поддавшийся искушению предложить от своего имени какое-то предсказание о вероятном будущем, поступит поэтому бла-

горазумно, если будет помнить о вышеназванных помехах, равно как и о ненадежности, присущей вообще всяким пророчествам. Лично меня все это заставляет поспешно уклониться от слишком обширной задачи и сразу заняться небольшой частной областью, которая к тому же и прежде привлекала мое внимание. Сперва мне, правда, придется как-то определить ее место внутри всеобъемлющего целого.

Человеческая культура - я имею в виду все то, в чем человеческая жизнь возвысилась над своими биологическими обстоятельствами и чем она отличается от жизни животных, причем я пренебрегаю различением между культурой и цивилизацией,- обнаруживает перед наблюдателем, как известно, две стороны. Она охватывает, во-первых, все накопленные людьми знания и умения, позволяющие им овладеть силами природы и взять у нее блага для удовлетворения человеческих потребностей, а во-вторых, все институты, необходимые для упорядочения человеческих взаимоотношений и особенно - для дележа добываемых благ. Оба эти направления культуры связаны между собой, во-первых, поскольку на взаимоотношения людей оказывает глубокое влияние мера удовлетворения влечений, дозволяемая наличными благами, во-вторых, поскольку отдельный человек сам может вступать в отношения с другим по поводу того или иного блага, когда другой использует его рабочую силу или делает его сексуальным объектом, а в-третьих, поскольку каждый отдельный индивид виртуально является врагом культуры, которая тем не менее должна оставаться делом всего человеческого коллектива. Примечательно, что, как бы мало ни были способны люди к изолированному существованию, они тем не менее ощущают жертвы, требуемые от них культурой ради возможности совместной жизни, как гнетущий груз. Культура должна поэтому защищать себя от одиночек, и ее институты, учреждения и заповеди ставят себя на службу этой задаче; они имеют целью не только обеспечить известное распределение благ, но и постоянно поддерживать его, словом, должны защищать от враждебных побуждений людей все то, что служит покорению природы и производству благ. Создания человека легко разрушимы, а наука и техника, построенные им, могут быть применены и для его уничтожения.

Так создается впечатление, что культура есть нечто навязанное противящемуся большинству меньшинством, которое ухитрилось завладеть средствами власти и насилия. Естественно, напрашивается предположение, что все проблемы коренятся не в самом существе культуры, а вызваны несовершенством ее форм, как они складывались до сего дня. Нетрудно обнаружить эти ее недостатки. Если в деле покорения природы человечество шло путем постоянного прогресса и вправе ожидать еще большего в будущем, то трудно конста-

тировать аналогичный прогресс в деле упорядочения человеческих взаимоотношений, и, наверное, во все эпохи, как опять же и теперь, многие люди задавались вопросом, заслуживает ли вообще защиты эта часть приобретений культуры. Хочется думать, что должно же быть возможным какое-то переупорядочение человеческого общества, после которого иссякнут источники неудовлетворенности культурой, культура откажется от принуждения и от подавления влечений, так что люди без тягот душевного раздора смогут отдаться добыванию благ и наслаждению ими. Это был бы золотой век, спрашивается только, достижимо ли подобное состояние. Похоже, скорее, что всякая культура вынуждена строиться на принуждении и запрете влечений; неизвестно еще даже, будет ли после отмены принуждения большинство человеческих индивидов готово поддерживать ту интенсивность труда, которая необходима для получения прироста жизненных благ. Надо, по-моему, считаться с тем фактом, что у всех людей имеют место деструктивные, то есть антиобщественные и антикультурные, тенденции и что у большого числа лиц они достаточно сильны, чтобы определить собою их поведение в человеческом обществе.

Этому психологическому факту принадлежит определяющее значение при оценке человеческой культуры. Если вначале еще можно было думать, что главное в ней - это покорение природы ради получения жизненных благ и что грозящие ей опасности устранимы целесообразным распределением благ среди людей, то теперь центр тяжести переместился, по-видимому, с материального на душевное. Решающим оказывается, удастся ли и насколько удастся уменьшить тяжесть налагаемой на людей обязанности жертвовать своими влечениями, примирить их с неизбежным минимумом такой жертвы и чем-то ее компенсировать. Как нельзя обойтись без принуждения к культурной работе, так же нельзя обойтись и без господства меньшинства над массами, потому что массы косны и недальновидны, они не любят отказываться от влечений, не слушают аргументов в пользу неизбежности такого отказа, и индивидуальные представители массы поощряют друг в друге вседозволенность и распущенность. Лишь благодаря влиянию образцовых индивидов, признаваемых ими в качестве своих вождей, они дают склонить себя к напряженному труду и самоотречению, от чего зависит существование культуры. Все это хорошо, если вождями становятся личности с незаурядным пониманием жизненной необходимости, сумевшие добиться господства над собственными влечениями. Но для них существует опасность, что, не желая утрачивать своего влияния, они начнут уступать массе больше, чем та им, и потому представляется необходимым, чтобы они были независимым от массы как распоря-

дители средств власти. Короче говоря, люди обладают двумя распространенными свойствами, ответственными за то, что институты культуры могут поддерживаться лишь известной мерой насилия, а именно люди, во-первых, не имеют спонтанной любви к труду и, во-вторых, доводы разума бессильны против их страстей.

Я знаю, что можно возразить против этих соображений. Мне скажут, что обрисованные здесь черты человеческой массы, призванные доказать неизбежность принуждения для культурной деятельности, сами лишь следствие ущербности культурных институтов, по вине которых люди стали злыми, мстительными, замкнутыми. Новые поколения, воспитанные с любовью и приученные высоко ценить мысль, заблаговременно приобщенные к благодеяниям культуры, по-иному и отнесутся к ней, увидят в ней свое интимнейшее достояние, добровольно принесут ей жертвы, трудясь и отказываясь от удовлетворения своих влечений необходимым для ее поддержания образом. Они смогут обойтись без принуждения и будут мало чем отличаться от своих вождей. А если ни одна культура до сих пор не располагала человеческими массами такого качества, то причина здесь в том, что ни одной культуре пока еще не удавалось создать порядок, при котором человек формировался бы в нужном направлении, причем с самого детства.

Можно сомневаться, мыслимо ли вообще или по крайней мере сейчас, при современном состоянии овладения природой, достичь подобной реорганизации культуры; можно спросить, где взять достаточное число компетентных, надежных и бескорыстных вождей, призванных выступить в качестве воспитателей будущих поколений; можно испугаться чудовищных размеров принуждения, которое неизбежно потребуется для проведения этих намерений в жизнь. Невозможно оспаривать величие этого плана, его значимость для будущего человеческой культуры. Он, несомненно, покоится на понимании того психологического обстоятельства, что человек наделен многообразнейшими задатками влечений, которым ранние детские переживания придают окончательную направленность. Пределы человеческой воспитуемости ставят, однако, границы действенности подобного преобразования культуры. Можно только гадать, погасит ли и в какой мере иная культурная среда оба вышеназванных свойства человеческих масс, так сильно затрудняющих руководство обществом. Соответствующий эксперимент еще не осуществлен. По всей вероятности, определенный процент человечества - из-за болезненных задатков или чрезмерной силы влечений - навсегда останется асоциальным, но если бы удалось сегодняшнее враждебное культуре большинство превратить в меньшинство, то было бы достигнуто очень многое, пожалуй, даже все, чего можно достичь...

Мера интериоризации предписаний культуры - популярно и ненаучно выражаясь, нравственный уровень ее участников,- не единственное духовное благо, которое надо принимать в расчет при оценке культуры. У нее есть и другое богатство - идеалы и творения искусства, то есть виды удовлетворения, доставляемые теми и другими.

Мы слишком склонны причислять идеалы той или иной культуры - то есть ее оценку того, что следует считать высшим и наиболее престижным достижением - к ее психологическому достоянию. При первом приближении кажется, будто этими идеалами определяются успехи культуры; реальная зависимость может быть, однако, иной: идеалы формируются после первых успехов, которым способствует взаимодействие внутренних задатков с внешними обстоятельствами, и эти первые успехи фиксируются в идеале, зовущем к их повторению. [...]

Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Сумерки богов. М., 1989. С. 94-98, 101-103

Ф. НИЦШЕ

По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего (отрывок)

И у нас, "добрых европейцев", бывают часы, когда мы позволяем себе лихую патриотщину и снова бултыхаемся в волны старой любви и узости - я только что привел тому пример - часы национального волнения, патриотического нуда и всякого иного допотопного преизбытка чувств. Умы более неповоротливые, нежели мы, могут справиться с тем, что у нас ограничивается часами и разыгрывается в несколько часов, только в более продолжительные промежутки времени, одни в полгода, другие в пол человеческой жизни, смотря по быстроте и силе, с которой они переваривают и совершают свой "обмен веществ".

Да, я мог бы представить себе тупые и инертные расы, которым даже и в нашей расторопной Европе понадобилось бы полвека, чтобы превозмочь такие атавистические припадки патриотщины и привязанности к клочку земли и снова вернуться к разуму, я хочу сказать, к "доброму европеизму"... Теперь век масс: они ползают на брюхе перед всем массовым. И то же самое in politicis. Государственный муж, который построит им новую вавилонскую башню, соз-

даст какое-нибудь чудовищно могущественное государство, называется у них "великим" - какая польза в том, что мы, более осторожные и сдержанные, пока еще не отступаемся от старой веры в то, что только великая мысль сообщает величие делам и вещам.

Положим, что какой-нибудь государственный человек доведет свой народ до такого положения, что ему придется с этих пор вести "великую политику", к чему он плохо приноровлен и подготовлен от природы: так что он будет вынужден пожертвовать в угоду новой сомнительной посредственности своими старыми и несомненными добродетелями, - положим, что какой-нибудь государственный человек обречет свой народ на "рассуждения о политике" вообще, между тем как этот народ до сих пор мог делать нечто лучшее, мог думать о чем-нибудь лучшем и сохранил в глубине своей души предусмотрительное отвращение к беспокойству, пустоте и шумной бранчливости народов, действительно любящих рассуждать о политике, -положим, что такой государственный человек разожжет заснувшие страсти и вожделения своего народа, представит ему его прежнюю робость и желание оставаться в стороне неким позорным пятном, вменит ему в вину его любовь к иноземному и тайное стремление к бесконечному, обесценит в его глазах самые сердечные его склонности, вывернет наизнанку его совесть, сузит его ум, сделает его вкус “национальным”...

Пусть называют то, в чем нынче ищут отличительную черту европейцев, "цивилизацией", или "гуманизацией", или "прогрессом"; пусть называют это просто, без похвалы и порицания, политической формулой - *демократическое* движение Европы: за всеми моральными и политическими рампами, на которые указывают эти формулы, совершается чудовищный *физиологический* процесс, развивающийся все более и более, - процесс взаимоуподобления европейцев, их возрастающее освобождение от условий, среди которых возникают - расы, связанные климатом и сословиями, их увеличивающаяся независимость от всякой *определенной* среды, которая в течение целых столетий с одинаковыми требованиями стремится запечатлеться в душе и плоти человека, - стало быть, совершается медленное возникновение по существу своему сверхнационального и кочевого вида человека, отличительной чертой которого, говоря физиологически, является maximum искусства и силы приспособления.

Этот процесс *становящегося европейца,* который может быть замедлен в темпе сильными рецидивами, но, возможно, как раз благодаря этому выигрывает в силе и глубине и растет - сюда относится все еще свирепствующая ныне буря и натиск "национального чувства", а также и возникающий на наших глазах анархизм: этот процесс, по всей вероятности, ведет к таким результатам, на которые

меньше всего рассчитывают его наивные поборники и панегиристы, апостолы "современных идей". Те же самые новые условия, под влиянием которых в общем совершается уравнение людей и приведение их к посредственности, т.е. возникновение полезного, трудолюбивого, на многое пригодного и ловкого стадного животного "человек", в высшей степени благоприятствуют появлению исключительных людей, обладающих опаснейшими и обаятельнейшими качествами.

Между тем как упомянутая сила приспособления, постоянно пробуя все новые и новые условия и начиная с каждым поколением, почти с каждым десятилетием новую работу, делает совершенно невозможной *мощность* типа; между тем как такие будущие европейцы, по всей вероятности, будут производить общее впечатление разношерстной толпы болтливых, бедных волею и пригодных для самых разнообразных целей работников, *нуждающихся* в господине и повелителе, как в хлебе насущном; между тем как, стало быть, демократизация Европы клонится к нарождению **типа,** подготовленного к *рабству* в самом тонком смысле слова: *сильный* человек в отдельных и исключительных случаях должен становиться сильнее и богаче, чем он, может быть, был когда-либо до сих пор, - благодаря отсутствию влияния предрассудков на его воспитание, благодаря огромному разнообразию упражнений, искусств и притворств. *Я* хочу сказать, что демократизация Европы есть вместе с тем невольное мероприятие к расположению *тиранов* - если понимать это слово во всевозможных смыслах, а также и в **умственном...**

Было время, когда вошло в привычку называть немцев "глубокими", — теперь же, когда наиболее удачный тип нового немецкого духа жаждет совсем иных почестей и, быть может, замечает, что во всем обладающем глубиной недостает "удали", почти своевременным и патриотичным является сомнение, не обманывали ли себя некогда этой похвалою, - словом, не есть ли в сущности немецкая глубина нечто иное и худшее - и нечто такое, от чего, слава Богу, намерены с **успехом** отделаться.

Итак, сделаем попытку переучиться насчет немецкой глубины: для этого нужно только произвести небольшую вивисекцию немецкой души. - Немецкая душа прежде всего многообразна, источники, давшие ей начало, различны, она больше составлена и сложена, нежели действительно построена, - это коренится в ее происхождении. Как народ, происшедший от чудовищного смешения и скрещивания рас, быть может даже с преобладанием доарийского элемента, как "народ середины" во всех смыслах, немцы являются по натуре более непостижимыми, более широкими, более противоречивыми, менее известными, труднее поддающимися оценке, более поражающими,

даже более ужасными, нежели другие народы в своих собственных глазах, - они ускользают от *определения* и уже одним этим приводят в отчаяние французов. Характерен для немцев тот факт, что их вечно занимает вопрос: "что такое немецкое?"

Есть слова Гёте, которыми он, точно иностранец, с нетерпеливой суровостью произносит приговор тому, чем гордятся немцы; знаменитое немецкое Gemut он определяет как "снисходительность к чужим и своим слабостям".[...]

Ф. Ницше. Сочинения. Т.2. М.,1990. С. 360-362.

А. Ф. ЛОСЕВ

О мифологической культуре

Настоящее небольшое исследование имеет своим предметом одну из самых темных областей человеческого сознания, которой раньше занимались главным образом богословы или этнографы. Те и другие достаточно оскандалились, чтобы теперь могла идти речь о вскрытии существа мифа богословскими или этнографическими методами. И не в том беда, что богословы - мистики и этнографы - эмпирики (большею частью богословы весьма плохие мистики, пытаясь заигрывать с наукой и мечтая стать полными позитивистами, а этнографы - увы! - часто очень плохие эмпирики, находясь в цепях той или другой произвольной и бессознательной метафизической теории). Беда в том, что мифологическая наука до сих пор не стала не только диалектической, но даже и просто описательно-феноменологической. От мистики все равно не отделаться, раз миф претендует говорить о мистической действительности и, с другой стороны, без фактов невозможна никакая диалектика. Но если будут считать, что факты мистического и мифического сознания, которые я привожу в пример, суть *исповедуемые мною самим* факты, или что учение о мифе только и состоит из наблюдения одних фактов, то лучше им не вникать в мой анализ мифа. Надо вырвать учение о мифе и из сферы ведения богословов и из сферы ведения этнографов; и надо принудить стать сначала на точку зрения диалектики и феноменолого-диалектической чистки понятий, а потом уже предоставить делать с мифом что угодно. Позитивно анализируя миф, я не пошел вслед за многими, которые теперь позитивизм изучения религии и мифа видят в насильственном изгнании из того и другого всего таинственно-

го и чудесного. Хотят вскрывать существо мифа, но для этого сначала препарируют его так, что в нем уже ничего не содержится ни сказочного, ни вообще чудесного. Это или нечестно или глупо. Что касается меня, то я вовсе не думаю, что мое исследование будет лучше, если я скажу, что миф не есть миф и религия не есть религия. Я беру *миф так, как он есть,* т.е. хочу вскрыть и позитивно зафиксировать, что такое миф сам по себе и как он мыслит сам свою чудесную и сказочную природу. Но я прошу не навязывать мне несвойственных мне точек зрения и прошу брать от меня только то, что я даю, т.е. только одну *диалектику* мифа.

Диалектика мифа невозможна без *социологии* мифа. Хотя это сочинение и не дает специально социологии мифа, но это является *введением* в социологию, которую я всегда мыслил философско-исторически и диалектически. Разобравши логическую и феноменологическую структуру мифа, я перехожу в конце книги к установке основных *социальных типов* мифологии. Этой социологией мифа я занимаюсь специально в другом труде, но уже и тут ясна всеобъемлющая роль мифического сознания в разных слоях культурного процесса. Теория мифа, которая не захватывает культуры *вплоть до ее социальных корней,* есть очень плохая теория мифа...

Задачей предлагаемого очерка является существенное вскрытие понятия мифа, опирающееся только на тот материал, который дает само мифическое сознание. Должны быть отброшены всякие объяснительные, напр., метафизические, психологические и пр., точки зрения. Миф должен быть взят как *миф,* без сведения его на то, что не есть он сам. Только имея такое *чистое* определение и описание мифа, можно приступать к объяснению его с той или иной гетерогенной точки зрения. Не зная, что такое миф сам по себе, мы не можем говорить и об его жизни в той или другой *иноприродной* среде. Надо сначала стать на точку зрения *самой* мифологии, стать самому мифическим субъектом. Надо вообразить, что мир, в котором мы живем и существуют все вещи, есть мир *мифический,* что вообще на свете только и существуют мифы. Такая позиция вскроет существо мифа как мифа. И уже потом только можно заниматься гетерогенными задачами, напр., "опровергать" миф, ненавидеть или любить его, бороться с ним или насаждать его. Не зная, что такое миф,- как можно с ним бороться или его опровергать, как можно его любить или ненавидеть? Можно, разумеется, не вскрывать самого понятия мифа и все-таки его любить или ненавидеть. Однако все равно какая-то интуиция мифа должна быть у того, кто ставит себя в то или иное внешнее сознательное отношение к мифу, так что *логически* наличие мифа самого по себе в сознании у оперирующего с ним (оперирующего научно, религиозно, художественно, общественно и т. д.) все-таки предшест-

вует самим операциям с мифологией. Поэтому необходимо дать существенно-смысловое, т. е. прежде всего феноменологическое, вскрытие мифа, взятого как таковой, самостоятельно взятого самим по себе.

Миф не есть выдумка, или фикция, не есть фантастический вымысел. Это заблуждение почти всех "научных" методов исследования мифологии должно быть отброшено в первую голову. Разумеется, мифология есть выдумка, *если применить к ней точку зрения науки,* да и то не всякой, но лишь той, которая характерна для узкого круга ученых новоевропейской истории последних двух-трех столетий. С какой-то произвольно взятой, совершенно условной точки зрения миф действительно есть вымысел. Однако мы условились рассматривать миф не с точки зрения какого-нибудь научного, религиозного, художественного, общественного и пр. мировоззрения, но исключительно лишь с точки зрения *самого же мифа,* глазами самого мифа, мифическими глазами...

Нужно быть до последней степени близоруким в науке, даже просто слепым, чтобы не заметить, что миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, но *наиболее яркая и самая подлинная действительность.* Это - *совершенно необходимая категория мысли и жизни,* далекая от всякой случайности и произвола. Заметим, что для науки XVII–XIX столетий ее собственные категории отнюдь не в такой мере реальны, как реальны для мифического сознания его собственные категории. Так, напр., Кант объективность науки связал с субъективностью пространства, времени и всех категорий. И даже больше того. Как раз на этом субъективизме он и пытается обосновать "реализм" науки. Конечно, эта попытка вздорная. Но пример Канта прекрасно показывает, как мало европейская наука дорожила реальностью и объективностью своих категорий. Некоторые представители науки даже любили и любят щеголять таким рассуждением: я вам даю учение о жидкостях, а существуют эти последние или нет - это не мое дело; или: я доказал вот эту теорему, а соответствует ли ей что-нибудь реальное или она есть порождение моего субъекта или мозга - это меня не касается. Совершенно противоположна этому точка зрения мифического сознания. Миф - необходимейшая, прямо нужно сказать, трансцендентально-необходимая категория мысли и жизни; и в нем нет ровно ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это - подлинная и максимально конкретная реальность.

Ученые-мифологи почти всегда находятся во власти этого всеобщего предрассудка; и если они не прямо говорят о субъективизме

мифологии, то дают те или иные более тонкие построения, сводящие мифологию все к тому же субъективизму. Тут вообще мы должны поставить такую дилемму. Или мы говорим не о самом мифическом сознании, а о том или ином отношении к нему, нашем собственном или чьем-либо ином, и тогда можно говорить, что миф - досужая выдумка, что миф - детская фантазия, что он не реален...

Миф есть личностная форма. До сих пор мы имеем следующие тезисы, характеризующие существо мифа путем отграничения от частично совпадающих с ним форм сознания и творчества.

1. Миф не есть выдумка, или фикция, не есть фантастический вымысел, но - логически, т. е. прежде всего диалектически, необходимая категория сознания и бытия вообще.

2. Миф не есть бытие идеальное. Под идеальным бытием условимся сейчас понимать не бытие лучшее, совершеннейшее и возвышеннейшее, чем бытие обыкновенное, но просто *смысловое* бытие. Всякая вещь ведь имеет свой смысл, не с точки зрения цели, а с точки зрения существенной значимости. Так, дом есть сооружение, предназначенное для предохранения человека от атмосферных явлений; лампа есть прибор, служащий для освещения, и т. п. Ясно, что смысл вещи не есть сама вещь; он - абстракное понятие вещи, отвлеченная идея вещи, мысленная значимость вещи. Есть ли миф такое отвлеченно-идеальное бытие? Конечно, *не есть ни в каком смысле.* Миф не есть произведение или предмет *чистой мысли.* Чистая, абстрактная мысль меньше всего участвует в создании мифа. Чтобы создать миф, меньше всего надо употреблять интеллектуальные усилия. И опять-таки мы говорим не о теории мифа, а о самом мифе как таковом. С точки зрения той или иной теории можно говорить о мыслительной работе субъекта, создающего миф, об отношении ее к другим психическим факторам мифообразования, даже о превалировании ее над другими факторами и т.д. Но, рассуждая имманентно, мифическое сознание есть меньше всего интеллектуальное и мыслительно-идеальное сознание...

3. Миф не есть бытие идеальное, но жизненно ощущаемая и творимая вещественная реальность.

4. Миф не есть научное и, в частности, примитивно-научное построение, но - живое субъект-объектное взаимообщение, содержащее в себе свою собственную, вненаучную, чисто мифическую же истинность, достоверность, принципиальную закономерность и структуру.

5. Миф не есть метафизическое построение, но - реально, вещественно и чувственно творимая действительность, являющаяся в то же время отрешенной от обычного хода явлений и, стало быть,

содержащая в себе разную степень иерархийности, разную степень отрешенности.

6. Миф не есть ни схема, ни аллегория, но символ; и, уже будучи символом, он может содержать в себе схематические, аллегорические и жизненно-символические слои.

7. Миф не есть поэтическое произведение, но - отрешенность его есть возведение изолированных и абстрактно-выделенных вещей в интуитивно-инстинктивную и примитивно-биологически взаимоотносящуюся с человеческим субъектом сферу, где они объединяются в одно неразрывное, органически сросшееся единство.

Эти шесть тезисов постепенно детализируют понятие мифа. Во-первых, это есть диалектическая необходимость сознания и бытия, хотя еще и неизвестно, в чем она заключается. Во-вторых, он есть реальные вещи, подлинно существующая действительность. Этим миф определяется ближе, так как из всей сферы логически необходимого выделяется категория наличного существования. Но и это еще слишком широко. И вот, в-третьих, из наличной действительности мы выделяем ту ее сферу, которая интимно чувствуется субъектом, которая есть сфера подлинно жизненного взаимообщения субъекта и объекта, т. е. где есть субъект и объект чувства, воли, аффектов и пр. Да и тут берется не вся сфера субъект-объектного взаимообщения, но та, которая структурно определенна и оформлена, закономерна в своем строении. В-четвертых, подвергается анализу и это последнее достижение. Отсюда выкидывается все ординарно-плоскостное, все гипостазированное в своей отвлеченности и изолированности, все оставляющее вещи в их тупом уединении и несоборности. В мифе берется осмысляющая, оживляющая сторона вещей, та, которая делает их в разной мере отрешенными от всего слишком обычного, будничного и повседневного. Яснее это взаимоотношение разных слоев действительности в мифе, в-пятых, характеризуется не как дуалистически-метафизически-натуралистическое противостояние, не как схематическое или аллегорическое взаимоотношение, но как символическое, т.е. иерархийно различаемые в мифе слои бытия должны отождествиться вещественно, т. е. так, чтобы была одна неделимая вещь со смысловой игрой взаиморздельных, но и взаимообщающихся и даже взаимоотождествляющихся энергий разных планов действительности. Наконец, в-шестых, эта интеллигентная и символически-выраженная субъект-объектная, отрешенная действительность предстала перед нами как до-рефлективное, примитивно интуитивное взаимоотношение субъекта и объекта. Короче говоря, миф - *такая* диалектически необходимая категория сознания и бытия (1), которая дана как вещественно-жизненная реальность (2) субъект-объектного, структурно выполненного (в определенном образе) взаи-

мообщения (3), где отрешенная от изолированно-абстрактной вещности жизнь (4) символически (5) претворена в до-рефлективно-инстинктивный, интуитивно понимаемый умно-энергийный лик (6). Еще короче: миф есть интеллигентно данный (3) символ (4-5) жизни (2, 6), необходимость которого диалектически очевидна (1), или - символически данная **интеллигенция** жизни. Наконец, чтобы не оставить места никакому упреку в неясности, можно принять во внимание, что под "жизнью" здесь мыслится просто категория осуществления той или иной интеллигенции. И тогда определение мифа будет такое: он - символически осуществленная интеллигенция. *Я* же утверждаю, что *личность* и есть символически осуществленная интеллигенция. И потому вот наикратчайшее резюме всего предыдущего анализа, со всеми его отграничениями и подразделениями: миф есть бытие личностное или, точнее, *образ бытия личностного, личностная форма, лик* ***личности***.

2. В этой формуле нами найдена наконец и та простая и единая категория, которая сразу же рисует все своеобразие мифического сознания. Следует несколько пояснить ее.

Личность предполагает прежде всего *самосознание,* интеллигенцию. Личность этим именно и отличается от вещи. Поэтому отождествление ее - частичное, по крайней мере, - с мифом оказывается совершенно несомненным. Далее, в личности мы имеем не просто самосознание. Оно должно постоянно действенно выявляться. В нем должна быть перспективная глубинность. Личность как некое самосознание была бы чисто умным существом, вне времени и истории. Реальная личность должна иметь пребывающее ядро и переменчивые акциденции, связанные с этим ядром как его энергийные самопроявления. Поэтому антитеза *внутреннего* и *внешнего* также совершенно необходима для понятия личности. И еще с другой стороны эта антитеза тут необходима. Поскольку личность есть самосознание, она есть всегда противопоставление *себя* всему *внешнему,* что не есть она сама. Углубляясь в познание себя самой, она и в себе самой находит эту же антитезу субъекта и объекта, познающего и познаваемого. Эта антитеза субъекта и объекта, далее, обязательно *преодолевается* в личности. Это противопоставление себя окружающему, равно как и противопоставление себя *себе же* в акте самонаблюдения, только тогда и возможно, когда есть синтез обеих противоположностей. *Я* противополагаю себя внешнему. Но это значит, что я имею какой-то образ внешнего, который создан как самим внешним, так и мною самим. И в нем я и окружающая среда сливаемся до полной неразличимости. Еще яснее это в акте самонаблюдения. *Я* наблюдаю себя. Но ведь это значит, что наблюдаемое мною есть я сам, т. е. тождество меня со мною, как субъекта с объектом, совершенно непререкаемо. Итак, личность, как самосознание и, след., как всегда субъект-объектное взаимопо-

знание, есть необходимым образом *выразительная* категория. В личности обязательно дна различных плана, и эти два плана обязательно отождествляются в одном неделимом лике. Наблюдая хорошо знакомое выражение лица человека, которого вы давно знаете, вы обязательно видите не просто внешность лица как нечто самостоятельное, не просто так, как говорите, напр., о геометрических фигурах (хотя элементы некоторой выразительности наличны уже и тут). Вы видите здесь обязательно нечто *внутреннее,* - однако так, что оно дано только через внешнее, и это нисколько не мешает непосредственности такого созерцания. Итак, личность есть всегда выражение, а потому принципиально - и *символ.* Но самое главное - это то, что личность есть обязательно *осуществленный* символ и *осуществленная* интеллигенция. Если мы говорим о символе как таковом, он остается только чистым понятием, о котором неизвестно, какие вещи он осмысливает и оформляет. Также и интеллигенция. Личность же есть всегда вещественная осуществленность интеллигенции и символа Личность есть *факт.* Она существует *вис тории*.Она *живет,* борется, порождается, расцветает и умирает. Она есть всегда обязательно *жизнь,* а не чистое понятие. Чистое понятие должно быть осуществлено, овеществлено, материализовано. Оно должно предстать с живым телом и органами. Личность есть всегда *телесно* данная интеллигенция, телесно осуществленный символ. Личность человека, напр., немыслима без его тела, - конечно, тела осмысленного, интеллигентного, тела, по которому видна душа. Что-нибудь же значит, что один московский ученый вполне похож на сову, другой на белку, третий на мышонка, четвертый на свинью, пятый на осла, шестой на обезьяну. Один, как ни лезет в профессора, похож целую жизнь на приказчика. Второй, как ни важничает, все равно - вылитый парикмахер. Да и как еще иначе могу я узнать чужую душу, как не через ее тело? Даже если умрет тело, то оно все равно должно остаться чем-то неотъемлемым от души; и никакого суждения об этой душе никогда не будет без принимания в расчет ее былого тела. Тело - не простая выдумка, не случайное явление, не иллюзия только, не пустяки. Оно всегда *проявление* души, - след., в каком-то смысле сама душа. На иного достаточно только взглянуть, чтобы убедиться в происхождении человека от обезьяны, хотя искреннее мое учение этому прямо противоречит, ибо, несомненно, не человек происходит от обезьяны, но обезьяна - от человека. По телу мы только и можем судить о личности. Тело - не мертвая механика неизвестно каких-то атомов. Тело - живой лик души...[...]

ЛОСЕВ А.Ф. Философия. Мифология. Культура.
М., 1991. С. 22-75

Э. КАССИРЕР

Из работы "Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры"

Поворотным пунктом в греческой культуре и мышлении стал момент, когда Платон совершенно по-новому истолковал смысл афоризма "Познай самого себя". Это истолкование поставило проблему, которая не только была чужда мысли досократиков, но и выходила за рамки сократовского метода. Чтобы выполнить требование дельфийского оракула, Сократ должен был подойти к человеку как индивидуальности. Платон признал ограниченность сократовского пути познания. Чтобы решить проблему,- заявляет он,- мы должны перевести ее в более широкий план. Явления, с которыми мы сталкиваемся в нашем индивидуальном опыте, настолько разнообразны, сложны и противоречивы, что мы вряд ли в состоянии в них разобраться. Человека должно изучать не в его индивидуальной, а в политической и социальной жизни. Человеческая природа, согласно Платону, подобна трудному тексту, значение которого должно быть расшифровано философией. В нашем индивидуальном опыте этот текст написан столь мелкими буквами, что прочесть его невозможно. Первое дело философии - сделать эти буквы заметнее. Философия не может дать нам приемлемую теорию человека, покуда не будет построена теория государства. Природа человека заглавными буквами вписана в природу государства. И тогда неожиданно выявляется скрытое значение текста, и то, что казалось темным и запутанным, становится ясным и понятным.

Однако политическая жизнь - не единственная форма общественного существования человека. В истории человечества государство в его нынешней форме - довольно поздний продукт цивилизации. Задолго до того, как человек открыл эту форму социальной организации, он предпринимал другие попытки организовать свои чувства, желания и мысли. Язык, миф, религия и искусство и есть способы такой организации и систематизации. Лишь на этой более широкой основе можно построить теорию человека. Государство, конечно, очень важно, но это еще не всё: оно не может выразить или впитать все другие виды человеческой деятельности. В своей исторической эволюции эти виды деятельности были тесно связаны с развитием государства, да и поныне они во многих отношениях зависят от форм политической жизни. Не обладая самостоятельным историческим существованием, они тем не менее имеют свои собственные значения и ценность...

Самая главная характеристика человека, его отличительный признак - это не метафизическая или физическая природа, а его деятельность. Именно труд, система видов деятельности, и определяет область "человечности". Язык, миф, религия, искусство, наука, история суть составные части, различные секторы этого круга. "Философия человека" - это, следовательно, такая философия, которая должна прояснить для нас фундаментальные структуры каждого из этих видов человеческой деятельности и в то же время дать возможность понять ее как органическое целое. Язык, искусство, миф, религия - это не случайные, изолированные творения - они связаны общими узами. Но эти узы не vinculum substantiale, как они были поняты и описаны схоластической мыслью; это, скорее, vinculum functionale. Именно эту основную функцию речи, мифа, искусства, религии мы как раз и должны искать за их бесчисленными формами и выражениями; именно такой анализ в конечном счете должен обнаружить их общий источник.

Очевидно, что при осуществлении этой задачи мы не должны пренебрегать никакими из возможных источников информации. Мы должны исследовать все наличные опытные данные, использовать все методы интроспекции, биологического наблюдения и исторического исследования. Не следует устранять эти привычные методы: их нужно соотнести с новым интеллектуальным центром и, следовательно, рассмотреть под новым углом зрения. Описывая структуру языка, мифа, религии, искусства и науки, мы ощущаем постоянную потребность в психологической терминологии. Мы говорим о религиозных "чувствах", художественном или мифологическом "воображении", логическом или рациональном мышлении. И мы не можем войти во все эти миры без надежного психологического метода. Ценный ключ к изучению общего развития человеческой речи дает нам детская психология. И даже еще большей ценностью обладает изучение общей социологии. Не сможем мы понять формы первобытного мышления без рассмотрения форм первобытного общества. Еще более насущным оказывается использование исторических методов. Вопросы о том, что такое язык, миф и религия, не могут быть разрешены без глубокого изучения их исторического развития.

Однако даже если можно было бы дать ответ на все эти психологические, социологические и исторические вопросы, мы должны были бы при этом остаться на территории собственно "человеческого" мира, не переступая его порог. Все творения человека порождаются при особых исторических и социологических условиях. Однако мы вовсе не были бы в состоянии понять эти особые условия, если бы не были способны схватить общие структурные принципы, которым подчинены эти произведения. При изучении языка, искусства, мифа проблема значения имеет преимущество перед проблемой ис-

торического развития. Вот здесь-то как раз мы и можем воочию увидеть процесс медленных и непрерывных изменений методологических понятий и идеалов эмпирической науки. Например, в лингвистике в течение долгого времени господствовала догма, согласно которой история языка охватывает собой все поле лингвистических исследований. Эта Догма наложила свой отпечаток на всё развитие лингвистики XIX в. В наши дни, однако, этот односторонний подход был окончательно преодолен.

Необходимость независимых методов описательного анализа общепризнана. Нельзя надеяться оценить глубину какой-либо отдельной области человеческой культуры, не прибегая при такой оценке к описательному анализу. Такой структурный взгляд на культуру должен предшествовать чисто исторической точке зрения. История сама исчезает в огромной массе бессвязных фактов, если нет общей структурной схемы, с помощью которой можно классифицировать, упорядочить и организовать эти факты...

Если уж лингвисту и историку искусства для их "интеллектуального самосохранения" нужны фундаментальные структурные категории, то тем более необходимы такие категории для философского описания человеческой цивилизации. Философия не может довольствоваться анализом индивидуальных форм человеческой культуры. Она стремится к универсальной синтетической точке зрения, включающей все индивидуальные формы. Но не невозможность ли, не химера ли - такая всеохватная точка зрения? В человеческом опыте мы не находим тех различных форм деятельности, из которых складывается гармония мира культуры. Наоборот, мы находим здесь постоянную борьбу различных противоборствующих сил. Научное мышление противостоит мифологической мысли и подавляет ее. Религия в своем высшем теоретическом и этическом развитии стоит перед необходимостью защищать чистоту своего идеала от причудливых фантазий мифа или искусства. Таким образом, единство и гармония человеческой культуры представляются не более, чем pium desiderium - благими пожеланиями, постоянно разрушаемыми реальным ходом событий.

Здесь, однако, необходимо четко разграничить материальную и формальную точки зрения. Несомненно, что человеческую культуру образуют различные виды деятельности, которые развиваются различными путями, преследуя различные цели. Если мы сами довольствуемся созерцанием результатов этих видов деятельности - мифами, религиозными ритуалами или верованиями, произведениями искусства, научными теориями,- то привести их к общему знаменателю оказывается невозможным. Философский синтез, однако, означает нечто иное. Здесь мы видим не единство следствий, а единство действий; не единство продуктов, а единство **творческого** процесса.

Если термин "человечество" вообще что-то означает, то он означает, по крайней мере, что вопреки всем различиям и противоположностям разнообразных форм всякая деятельность направлена к единой цели. В конечном счете должна быть найдена общая черта, характерная особенность, посредством которой все эти формы согласуются и гармонизируются. Если мы сможем определить эту особенность, расходящиеся лучи сойдутся, соединятся в мыслительном фокусе. Мы подчеркнули уже, что такая организация фактов человеческой культуры осуществляется в отдельных науках - в лингвистике, сравнительном изучении мифов и религий, в истории искусств. Все эти науки стремятся исходить из некоторых принципов, из определенных "категорий", с помощью которых явления религии, искусства, языка систематизируются, упорядочиваются. Философии не с чего было бы начать, если бы не этот первоначальный синтез, достигаемый самими науками. Но в свою очередь философия не может этим довольствоваться: она должна стремиться к достижению гораздо большего сгущения и централизации. В безграничном множестве и разнообразии мифических образов, религиозных учений, языковых форм, произведений искусства философская мысль раскрывает единство общей функции, которая объединяет эти творения. Миф, религия, искусство, язык и даже наука выглядят теперь как множество вариаций на одну тему, а задача философии состоит в том, чтобы заставить нас услышать эту тему и понять ее.

*Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры. Часть **II:** Человек **и** культура. Лондон, 1945. С. 145-156.*

А. КАМЮ

об искусстве

Искусство также принадлежит к тем явлениям, которые одновременно превозносят и отрицают. "Ни один художник не терпит действительности",- говорил Ницше. Это верно; но верно и то, что ни один художник не может без нее обойтись. Творчество - это тяга к единению и в то же время отрицание мира. Но оно отрицает мир за то, чего ему недостает, во имя того, чем он хотя бы иногда является. Бунт предстает здесь по ту сторону истории, в чистом состоянии, в своей первозданной сложности. Поэтому искусство может окончательно прояснить для нас смысл бунта.

Заметим, однако, что все революционные реформаторы относились к искусству враждебно. Платон в этом отношении еще довольно умерен. Он лишь не доверяет двусмысленной роли языка и изгоняет из своего государства поэтов, но в остальном ставит красоту выше мира. А современное революционное движение совпало с затянувшимся судилищем над искусством. Реформация избрала мораль и изгнала красоту. Руссо видел в искусстве порчу, привносимую обществом в природу. Сен-Жюст метал громы и молнии против зрелищ и в прекрасной программе, написанной для "Праздника Разума", выражал желание, чтобы богиню Разума олицетворяла в нем особа "скорее добродетельная, нежели красивая"... Формула "искусство ради прогресса" стала в XIX в. общим местом, ею прельстился даже Гюго, так и не сумев, впрочем, сделать ее убедительной.

В том же тоне рассуждали и русские нигилисты. Писарев проповедовал пренебрежение к эстетическим ценностям во имя ценностей прагматических. "Лучше быть русским сапожником, чем русским Рафаэлем". Пара сапог для него полезней Шекспира. Нигилист Некрасов, будучи крупным и скорбным поэтом, утверждал, однако, что он предпочел бы кусок сыра всему Пушкину. Всем известны, наконец, взгляды Толстого, подвергшего искусство своего рода "отлучению". Революционная Россия в конце концов повернулась спиной ко всем этим Венерам и Аполлонам, перевезенным по воле Петра Великого в Летний сад Петербурга и еще хранившим на своем мраморе позолоту итальянского солнца. Нищета иногда отворачивается от невыносимых для неё образов счастья.

Не менее суровой в своих обвинениях была и немецкая идеология. Согласно революционным толкователям "Феноменологии духа", в обществе всеобщего примирения не остается места для искусства. Красота будет переживаться, но не воплощаться в образах. Чисто рациональная действительность, и только она, утолит все человеческие потребности. Критика формализма и уводящих от действительности ценностей естественным образом распространяется и на искусство. Искусство, по мнению Маркса, не живет вне времени, оно определяется своей эпохой и отражает ценности правящих классов. Существует, стало быть, только одно революционное искусство, а именно то, которое поставило себя на службу революции. А создавая красоту вне истории, искусство противопоставило бы себя единственно рациональному ее усилию, направленному к превращению самой истории в абсолютную красоту. Русский сапожник, осознавший свою роль в революционном движении, становится подлинным создателем окончательной красоты. Что в сравнении с ним Рафаэль, творивший лишь мимолетную красоту, которая к тому же станет непонятной для нового человека!

Маркс, однако, задается вопросом, как эта греческая красота может еще оставаться прекрасной и для нас. И отвечает, что она является отражением наивного детства человечества и что мы, взрослые, отдыхаем от наших битв, вспоминая об этом детстве. Но каким образом могут оставаться для нас прекрасными шедевры итальянского Возрождения, живопись Рембрандта, китайское искусство? Не важно! Судилище над искусством вступило в решающую фазу и продолжается теперь при стыдливом пособничестве самих художников и интеллектуалов, вынужденных клеветать на свое искусство и свой разум. И в самом деле, ведь в этой схватке между Шекспиром и сапожником Шекспира и красоту клянет отнюдь не сапожник, а тот, кто продолжает читать Шекспира и вовсе не собирается тачать сапоги; впрочем, в этом занятии он никогда бы и не преуспел. Художники нашего времени похожи на кающихся дворян России XIX в.; и тех и других извиняет только их больная совесть. Простые и необходимые формы смирения попираются здесь теми, кто хотел бы отложить до конца времен и саму красоту, а пока лишить все человечество, не исключая и сапожников, той духовной пищи, которой не пренебрегают они сами.

У этого аскетического безумства есть, однако, свои основания, которые по меньшей мере небезынтересны для нас. Они являются отражением в эстетическом плане уже описанной нами борьбы между революцией и бунтом. Во всяком бунте кроются метафизическое требование единства, невозможность его достижения и потребность в создании заменяющей его вселенной. Бунт с этой точки зрения - созидатель вселенной. Это также является определением искусства. Требование бунта, по правде сказать, может считаться эстетическим. Все бунтарские мысли, как мы видели, воплощались либо в риторике, либо в образах замкнутой вселенной...

То же движение мы находим во всех видах искусства. Художник переделывает мир по своему усмотрению. Мир никогда не безмолвствует; даже в молчании он вечно повторяет одни и те же ноты, отзываясь на исходящие от нас вибрации. Но доступные нам звуки редко складываются в аккорд и никогда - в мелодию. Однако музыка существует и там, где кончаются симфонии, где мелодия придает форму звукам, которые сами по себе ею не обладают, где, наконец, особое расположение нот выявляет в природном беспорядке некий лад, потребный для души и духа.

"Я всё больше и больше верю,- писал Ван Гог,– что Господа нельзя судить по сотворенному им миру. Это всего лишь неудачный набросок". Каждый художник стремится переписать этот набросок, придать ему недостающий стиль. Величайшее и самое честолюбивое из всех искусств - скульптура упорно старается закрепить в рамках

трех измерений зыбкую человеческую фигуру, придать хаосу жестов единство великого стиля. Скульптура не гнушается правдоподобием, более того - она нуждается в нем. Но не стремится к нему во что бы то ни стало. Целью ее поисков в эпоху расцвета являются жест, выражение лица или взгляд, в которых отразятся все жесты, все взгляды мира. Ее суть не в подражании, а в стилизации, она призвана замкнуть в осмысленном выражении мимолетное неистовство тел или бесконечную изменчивость поз. Только таким образом ей удается украсить фронтоны шумных городов образцовыми, типичными образами, которые способны хотя бы на миг унять снедающее людей лихорадочное возбуждение. Отвергнутый любовник может и сегодня всматриваться в греческих кор, стараясь уловить не подвластное никакому распаду очарование женского лица и тела.

Суть живописи также состоит в отборе. "Даже гений,- писал Делакруа, размышляя о своем виде искусства,- это всего лишь дар обобщения и отбора". Выбирая сюжет, художник делает первый шаг к его закреплению. Пейзажи зыблются, исчезая из памяти, или заслоняют друг друга. Вот почему пейзажист или мастер натюрмортов выделяет из пространства и времени то, что обычно меняется вместе с освещением, теряется в бесконечной перспективе или исчезает под напором других цветовых оттенков. Первая забота пейзажиста состоит в кадрировке полотна. Исключая, он в то же время отбирает. Сходным образом сюжетная живопись изолирует в пространстве и во времени то, что обычно сливается с другим действием. Затем художник приступает к закреплению изображения. Произведения великих живописцев, таких, как Пьеро делла Франческо, кажутся мгновенно застывшими изображениями, словно схваченными на лету. Все их персонажи словно бы продолжают жить, став в то же время бессмертными,- в этом и состоит чудо искусства Столетия спустя после своей смерти "Философ" Рембрандта, окутанный светом и тенью, все еще продолжает размышлять над той же проблемой.

"Пустая эта штука - живопись, прельщающая нас сходством с предметами, которые сами по себе не способны нас прельстить". Цитируя эту знаменитую мысль Паскаля, Делакруа не без основания заменяет прилагательное "пустая" на "странная". Эти вещи не способны прельстить нас потому, что мы их не видим; они сокрыты от нас и распадаются в вечном становлении. Кто видел руки палача во время бичевания Христа, кто всматривался в маслины на обочине крестного пути? Но вот они изображены на картине, вырваны из бесконечной череды страстей господних - и муки Христа, запечатленные в этих прекрасных и яростных образах, снова вопиют к нам среди холодных музейных залов. Стиль живописца определяется этим взаимопроникновением природы и истории, этим настоящим,

неотделимым от вечного становления. Искусство без видимых усилий осуществляет то примирение частного со всеобщим, о котором мечтал Гегель. Быть может, именно поэтому эпохи, ошалело рвущиеся к единству,- а мы живем в одну из таких эпох - обращаются к первобытному искусству, где особенно сильна стилизация, особенно выразительна тяга к единству. Самые яркие примеры стилизации всегда совпадают с началом и концом художественной эпохи: именно стилизацией объясняется вся сила отрицания и преобразования, которая вздыбила современную живопись в ее необузданном порыве к бытию и цельности. В незабываемой жалобе Ван Гога звучат гордыня и отчаяние всех художников: "Я могу в жизни, да и в живописи тоже, обойтись без Господа Бога. Но мое страждущее "я" не может обойтись без чего-то, превышающего это "я", без того, что является моей жизнью, моей способностью творить".

Но бунт художника против действительности, тут же вызывающий подозрения со стороны тоталитарной революции, чреват тем же утверждением, что и неосознанный бунт угнетенного. Революционный дух, порожденный всеобщим отрицанием, инстинктивно чувствует, что в искусстве кроме отказа есть еще и утверждение; что действие в нем может быть уравновешено созерцанием, несправедливость - красотой, и что в некоторых случаях красота способна сама по себе стать безжалостной несправедливостью. Так что никакое искусство не способно жить голым отрицанием. Подобно тому как любая мысль, вроде бы даже ничего не значащая, что-то значит, имеет смысл и бессмысленное искусство. Человек может позволить себе ополчиться на всеобщую мировую несправедливость и потребовать всеобщей справедливости, единственным творцом которой станет он сам. Но он не вправе утверждать, что все в мире безобразно. Чтобы творить красоту, он должен отрицать действительность и в то же время восхищаться некоторыми ее сторонами. Искусство спорит с действительностью, но не избегает ее. Ницше мог отвергать любую трансцендентность, моральную или божественную, говоря, что она равнозначна клевете на этот мир и на эту жизнь. Но, быть может, существует и некая живая трансцендентность, чья красота побуждает нас любить этот ограниченный и смертный мир, предпочитать его любому другому. Таким образом, искусство приобщает нас к истокам бунта в той мере, в какой оно наделяет формой ценности, неуловимые в потоке вечного становления, но зримые для художника, который хочет похитить их у истории. Чтобы лишний раз в этом убедиться, поговорим о той форме искусства, которая призвана вторгнуться в процесс становления, придав ему тем самым недостающую форму,- об искусстве романа...

Тот, кто пишет или читает романы, занимается, в сущности, странным делом. Что за нужда, что за необходимость придумывать истории, построенные на новых сочетаниях подлинных фактов? Если бы даже обычный ответ, объясняющий эту странность удовольствием, получаемым писателем и читателем, был верен, то и тогда следовало бы спросить себя, отчего большинство людей питает такой интерес к выдуманным историям и получает от них удовольствие. Революционная критика заклеймила "чистый" роман как бегство ленивого воображения от действительности. В просторечии в свою очередь "романом" называется неуклюжий вымысел заурядного журналиста. А несколько лет тому назад от девушек требовалось, чтобы они, вопреки всякой действительности, были "романтическими". Под этим подразумевалось, что эти идеальные создания не должны иметь никакого понятия в реальной жизни. Словом, всегда считалось, что романтический идеал отделен от жизни, которую он приукрашивает в той же мере, в какой искажает. Итак, самый обычный и самый распространенный взгляд на искусство романа видит в нем попытку бегства от действительности. Обывательский здравый смысл сходится в этом отношении с революционной критикой.

Но от чего мы убегаем с помощью романа? От действительности, которая кажется нам чересчур гнетущей? Но ведь и счастливые люди читают романы, в то время как избыток лишений отбивает охоту к чтению. Кроме того, вымышленная вселенная не столь наглядна и весома, как та, где нам денно и нощно приходится отбивать натиск существ из плоти и крови... Однажды Бальзак закончил долгое рассуждение о политике и судьбах мира такими словами: "А теперь вернемся к более серьезным вещам". Под ними он подразумевал свои романы. Невозможно объяснить бегством от действительности неоспоримую серьезность создаваемого романистами мира и наше стремление принять всерьез бесчисленные мифы, вот уже два столетия предлагаемые нам романическим гением. Романическое творчество, бесспорно, предполагает известное отрицание действительности. Но отрицание это нельзя назвать простым бегством. Нужно ли видеть в нем тягу к уединению той прекрасной души, которая, согласно Гегелю, разочаровавшись в реальном мире, создает для себя мир иллюзорный, где царит одна только мораль?..

Противоречие состоит в нижеследующем: отвергая реальный мир, человек вовсе не стремится бежать от него. Люди цепляются за мир и в подавляющем большинстве не спешат с ним расставаться... Как в том случае, когда художник порабощен действительностью, так и в том, когда он силится ее целиком отрицать, творчество неминуемо скатывается к деградированным формам нигилистического искусства. Творчество сходно с цивилизацией в том отношении, что

оба они предполагают непрерывное напряжение между формой и материей, становлением и духом, историей и ценностями. Если равновесие нарушается, воцаряются диктатура или анархия, пропаганда или бредовый формализм. В обоих случаях творчество, совпадающее с разумной свободой, становится невозможным. Уступает ли оно головокружительной тяге к абстракции и формалистической темноте, призывает ли к кнутобойным методам грубейшего и наивнейшего реализма, современное искусство по большей части является искусством тиранов и рабов, но отнюдь не творцов...

Вот почему, что бы там ни твердили сегодня, гений несовместим с отрицанием и полной безнадежностью.

В то же время это говорит о том, что высокий стиль не тождествен простой формальной сноровке. Такое тождество возможно лишь в том случае, когда стиль вырабатывается ради него самого и в ущерб действительности,- такой стиль не может быть высоким. Его принципом как у всякого академизма становится не творческое воображение, а подражание, тогда как подлинное творчество всегда на свой лад революционно. Но даже если стилизация вынуждена зайти слишком далеко - ведь именно она отражает вмешательство человека в воспроизводимую им действительность, нуждающуюся в исправлении,- ей надлежит, однако, оставаться незаметной, чтобы притязания художника, порождающие произведение искусства, выявились в нем в наибольшей своей напряженности. Высокий стиль - это незримая, то есть полностью воплощенная, стилизация. "В искусстве,- говорил Флобер,- не следует бояться преувеличений". Но он же добавлял, что преувеличение должно быть "постоянным и соразмерным самому себе". Когда стилизация преувеличена и потому бросается в глаза, произведение способно только наводить тоску: искомое им единство чуждо всему конкретному. Когда же, напротив, действительность подается нам в сыром виде, а стилизация не играет особой роли, конкретное утрачивает всякое единство. Великое искусство, стиль, подлинное обличье бунта - все это находится между двумя этими крайностями. [...]

Творчество и революция

Бунт в искусстве продолжается и завершается в истинном творчестве, а не в критике или комментариях. Революция со своей стороны утверждается только в создании цивилизации, а не в терроре или тирании. Таким образом, оба вопроса, которые ставит наше время перед зашедшим в тупик обществом,- возможно ли творчество и возможна ли революция - сливается в одну проблему, касающуюся возрождения цивилизации.

Революция и искусство XX в. в равной степени являются данниками нигилизма и переживают одни и те же противоречия. Отрицая в теории то, что совершается ими на практике, оба они ищут выход из тупика в терроре. Современная революция мнит себя преддверием нового мира, тогда как на самом деле она - всего лишь противоречивый итог старого мира. В конечном счете капиталистическое и революционное общество составляют единое целое в той мере, в какой подчиняются общему принципу промышленного производства и связывают себя одними и теми же обещаниями. Но одно дает свои обещания во имя формальных принципов, которые оно не способно воплотить в жизнь и которые противоречат применяемым им средствам. Второе же оправдывает свои пророчества ссылкой на действительность, которую оно в конце концов только уродует. Общество производителей способно лишь к производству, а не к творчеству.

Современное искусство, будучи нигилистическим, также бьется в тисках между формализмом и реализмом. Впрочем, реализм, являющийся в той же мере буржуазным (тогда он заслуживает наименование "черного реализма"), как и социалистическим, становится прежде всего искусством назидания. А формализм в равной степени принадлежит как обществу прошлого, где он был пустой абстракцией, так и обществу будущего, где он вырождается в пропаганду. Художественный язык, разрушенный иррациональным отрицанием, превращается в бессвязный бред, а в случае подчинения детерминистской идеологии - сводится к словам приказа. Истинное искусство находится между этими двумя крайностями. Если бунтовщик должен отказаться одновременно от неистового стремления к небытию и от примирения с тотальностью, то художник обязан избегать как формалистического кривляния, так и тоталитарной эстетики реализма. Сегодняшний мир и в самом деле един, но его единство замешено на нигилизме. Цивилизация возможна лишь в том случае, если, отказавшись как от нигилизма с формалистическими принципами, так и от нигилизма беспринципного, наш мир отыщет путь к творческому синтезу. Равным образом и в области искусства подходит к концу время бесконечных комментариев и репортажей и близится время истинных творцов.

Но искусство и общество, творчество и революция должны ради этого вернуться к истокам бунта, где отрицание и согласие, единичное и всеобщее, индивид и история сочетаются в напряженном равновесии. Бунт сам по себе не является составной частью цивилизации. Но он предваряет любую цивилизацию. И в том тупике, где мы оказались, только он позволяет нам надеяться на будущее, о котором грезил Ницше, где "место судьи и угнетателя будет творец". Эта

формула вовсе не служит оправданием смешной иллюзии о Граде, руководимом художниками. Она только проясняет драму нашей эпохи, когда труд, полностью подчиненный производству, перестал быть творческим. Индустриальное общество не отыщет путей к цивилизации, не вернув трудящемуся достоинство творца, то есть не обратив своего интереса и внимания как к самому труду, так и к его продуктам. Необходимая нам цивилизация не должна отделять трудящегося от творца как в рамках класса, так и в лице отдельного человека, подобно тому как художественное творчество немыслимо при разделении формы и сути, духа и истории. Именно таким образом эта цивилизация признает за всеми достоинство, провозглашенное бунтом. Было бы несправедливым и даже утопичным положение, при котором Шекспиру пришлось бы управлять обществом сапожников. Но не менее гибельным было бы положение, при котором общество сапожников попыталось бы обойтись без Шекспира. Шекспир, отрицающий сапожника, служит оправданием тирании. А сапожник, отрицающий Шекспира, подпадает под власть тирании, если не способствует ее распространению. Всякое творчество самим своим существованием отрицает мир господина и раба. Гнусное общество тиранов и рабов, в котором мы живем, обретает свою гибель и преображение только на уровне творчества.

Но из того, что творчество необходимо, вовсе не следует, что оно возможно. Творческие эпохи в искусстве определяются упорядоченностью стиля, наложившейся на беспорядок времени. Они формулируют и формируют страсти современников. Стало быть, художнику недостаточно подражать г-же де Лафайет в ту эпоху, когда у наших хмурых владык нет больше времени на любовные забавы. Теперь, когда коллективные страсти возобладали над личными, стало возможным подавлять неистовства любви посредством искусства. Но неизбежная проблема состоит также и в том, чтобы научиться подавлению коллективных страстей и исторической борьбы. Несмотря на сетования подражателей, объектом искусства стала не одна психология, но весь человеческий удел. Когда страсть, присущая данному времени, задевает целиком весь мир, творчество стремится целиком подчинить себе судьбу. Тем самым оно утверждает единство перед лицом тотальности. Но при этом подвергает себя опасности, исходящей как от него самого, так и от тотальности духа. Творить сегодня - значит творить в условиях постоянной угрозы.

Чтобы обуздать коллективные страсти, нужно хоть в какой-то мере испытать и пережить их. Но, испытывая эти страсти, художник рискует быть ими поглощенным. Из чего следует, что наша эпоха - это, скорее, эпоха репортажей, чем произведений искусства. Она приучает нас только попусту тратить время. И наконец, привычка к

таким страстям влечет за собой большую вероятность гибели, чем во времена любви и тщеславия: ведь единственный способ подлинно пережить коллективную страсть - это принять смерть от нее и ради нее. Чем выше сегодня шансы подлинности - тем выше и вероятность краха для искусства. Если творчество невозможно среди войн и революций, у нас не останется творцов, потому что войны и революции стали нашим уделом. Как туча чревата грозой, так миф о неограниченном расширении производства чреват войной... Вероятность краха в век разрушения может быть компенсирована только численной вероятностью, то есть вероятностью того, что из десятка подлинных художников уцелеет хотя бы один и, подхватив недосказанные слова своих братьев, сумеет найти в собственной жизни как время для страстей, так и время для творчества. Художник, хочет он того или нет, больше не может быть одиночкой - он одинок разве что в осознании своего горького триумфа, которым он обязан всем сотоварищам. Бунтующее искусство также завершается формулой "мы существуем", вместе с тем обретая путь к отчаянному смирению.

А тем временем победоносная революция, ослепленная нигилизмом, угрожает тем, кто вопреки ей стремится сохранить единство в мире тотальности. Смысл сегодняшней, а тем более завтрашней истории отчасти заключается в схватке между художниками и новыми завоевателями, между свидетелями творческой революции и устроителями революции нигилистической. Суждения об исходе этой схватки обманчивы. Ясно одно: ее необходимо продолжать. Современные завоеватели в силах убивать, но творить они, по-видимому, не способны. Художники же умеют творить, но убивать на самом деле не могут. Убийцы среди них - исключение. Стало быть, искусство в революционных обществах обречено на отмирание. Но это означает, что и революция отжила свое. Убивая в человеке художника, которым тот мог бы стать, она всякий раз понемногу истощает собственные силы. Если в конце концов завоеватели и подомнут мир под свой закон, тем самым будет доказано не торжество количества, а то, что мир есть ад. Но даже в этом аду место искусства не будет пусто: его займет побежденный бунт, проблеск слепой надежды в череде безнадежных дней...

Искусство учит нас по меньшей мере тому, что человек несводим целиком к истории и что именно этим оправдано его существование в царстве природы... Можно отвергнуть любую историю, но жить при этом в ладу с морем и звездами. Бунтари, не желающие знать о природе и красоте, приговаривают себя к изгнанию из истории, которую они хотели бы сделать залогом достоинства труда и бытия. Все великие реформаторы стремились воплотить в истории то, что уже было создано в творениях Шекспира, Сервантеса, Мольера и Толстого: мир, способный утолить свою жа-

жду к свободе и достоинству, неискоренимую в каждом человеческом сердце. Красота, разумеется, не совершает революций. Но приходит день, когда революции чувствуют в ней необходимость. Ее закон, бросающий вызов действительности в то самое время, как он придает ей единство, есть закон бунта. Можно ли без конца отвергать несправедливость, не переставая при этом восхищаться природой человека и красотой мира? Наш ответ будет положительным. Только эта мораль, одновременно и непокорная и верная, может озарить нам путь к подлинно реалистической революции. Став на сторону красоты, мы подготавливаем тот день возрождения, когда цивилизация сделает сутью своих забот не формальные принципы и выродившиеся исторические ценности, а ту живую добродетель, что является общей основой вселенной и человека,- добродетель, которой нам предстоит теперь дать определение перед лицом ненавидящего ее мира [...]

Камю А. Бунтующий человек. М., 1990. С. 316-335.

Л. Н. ГУМИЛЁВ

об этносах и этнической культуре

Евразия, евразийство и евразийцы - слова или термины, имеющие совершенно разное значение, а тем самым и смысл. Евразия - термин географический, с него и начнем.

Отец истории, а стало быть и исторической географии, Геродот разделил известную в его время сушу на три части: западнее Эгейского моря - Европа, восточнее - Азия, а южнее Средиземного моря - Африка. Для его времени такого деления было достаточно, но через две тысячи лет, в эпоху великих открытий выяснилось, что Европа - просто западный полуостров огромного континента, как Индия - южный, Китай - восточный.

До тех пор пока география была служебной сферой практической деятельности, такого деления было достаточно, но с появлением научной географии, включившей в себя биосферу и даже антропосферу, стало ясно, что деление Геродота неконструктивно, а принцип его - контуры литосферы - взят произвольно и неудачно.

... Широко распространенные понятия "Запад" и "Восток" бессмысленны, точнее, неверны. Под "Западом" обычно понимается романо-германская суперэтническая общность, а под "Востоком" вся остальная ойкумена, включающая в себя пять суперэтнических ре-

гионов: Островную, Дальний Восток, Китай, Индию, Афразию и Евразию. Кроме того, существовали и поныне существуют понятия "Черная Африка" южнее Сахары, Черная Австралия, Меланезия, индейские регионы в Америке и Циркумполярный регион. И это только в первом приближении!

Издавна, со времен Верхнего палеолита, люди как вид населили всю сушу Земли, за исключением Арктического и Антарктического ледниковых массивов. Этому факту способствовала исключительная пластичность вида Homo sapiens, способного адаптироваться в разных ландшафтах и климатических условиях. Но эта пластичность и приспособляемость повлияли на возникновение разнообразия людей, всегда живших коллективами, непохожими друг на друга. Эти коллективы называются "этносами", и каждый из них имеет оригинальную внутреннюю структуру и собственный стереотип поведения. Этнические различия не мыслятся, а ощущаются по принципу: "Это мы, а все прочие - иные". Так было и так есть, пока человек остается человеком.

Этносы, возникшие в одном регионе, в одну эпоху, а тем самым от одного импульса, в советской науке - этнологии - называются суперэтническими целостностями. Они часто образуют мозаику типов, культур, политических образований. Каждый этнос в свою очередь включает в себя субэтносы - мелкие группы, отличающиеся друг от друга иногда языком, иногда религией, иногда родом занятий, но всегда стереотипом поведения. Этносы - члены одного суперэтноса, не всегда похожи один на другой, но всегда ближе друг к другу, чем к этносам других суперэтносов, как по ментальности, так и поведению. Таковы этносы - нации романо-германского мира, немцы, французы, англичане, итальянцы, поляки, чехи, шведы и испанцы. Они - целостность по отношению к представителям "мусульманского мира'" арабам, персам, тюркам, берберам и туарегам или этносам Евразии: русским, татарам и якутам.

Изложенное здесь - простое применение системного подхода, хорошо известного и давно принятого в советской науке, кроме истории, так как для последней нужен особый параметр - координата времени. Так, в I в. римляне и эллины были целостностью - "античным миром", а кельты и тевтоны в него не входили. Так и православная Византия не составила единого суперэтноса с Евразией, несмотря на то, что ветви восточного христианства распространились в Евразии до Китая.

Но каждая системная целостность имеет темпоральную протяженность, иными словами, начало и конец. Для этнических процессов время существования удалось подсчитать: 1200 - 1500 лет Византия и славянство возникли одновременно: первая - как христиан-

ская община, возникновение второго - эпизод Великого переселения народов. Начала ознаменовались взрывом пассионарности как диссипацией энергии живого вещества биосферы. Ничего оригинального в этих процессах не было: все остальные этногенезы протекали так же и в те же сроки.

Н. С. Трубецкой дал подобные дефиниции задолго до открытия системологии, авторство которой приписано американскому биологу Л. Берталанфи. Предшественник американского ученого, советский врач А.Богданов, окрестивший свои взгляды "Тактологией", хотя и успел опубликовать свою работу, не был замечен. Та же участь постигла книгу Н. С.Трубецкого "К проблеме русского самопознания" (София, 1927). Он не употребляет привычного термина "этнос", заменяя его русским словом "лик", а понятие "суперэтнос" - "многонародной личностью" в совокупности с ее физическим окружением. Так, для нашей страны это Россия-Евразия, ныне СССР, вместе с МНР охватившая весь физико-географический регион континента, в котором народы связаны друг с другом достаточным числом черт внутреннего духовного родства, существенным психическим сходством и часто возникающей взаимной симпатией (комплиментарностью). Тому примером служат отношения русских и бурят в Забайкалье и контакты русских и татар на юго-восточной границе Московского царства.

В статье "Об истинном и ложном национализме" Н. С. Трубецкой отмечает, что "человек с ярко выраженной эгоцентрической психологией бессознательно считает себя центром вселенной. Поэтому всякая естественная группа, к которой этот человек принадлежит, признается им, без доказательств, самой совершенной.

Его семья, его племя, его сословие, его раса кажутся ему лучше всех остальных! Романо-германцы, будучи насквозь пропитаны "он"-психологией, всю оценку культур земного шара строят именно на ней. Поэтому возможны два вида отношения к культуре: либо признание, что высшей культурой мира является та, которой принадлежит "оценивающий" субъект, либо признание, что венцом совершенства является не только частная разновидность, но вся сумма родственных культур, созданных всеми романо-германскими народами. Первый вид называется в Европе узкий шовинизм, а второй - общий романо-германский шовинизм - наивно именуется "космополитизмом".

Надо особо отметить, что претензии на всемирность собственной культуры характерны далеко не для всех "межнациональных ликов", то есть суперэтносов. Так, индусы с их системой каст, образовавшейся в VIII в., стремятся к изоляции собственного этническо-

го коллектива. Напротив, мусульмане охотно принимают в свою среду тюрок, малайцев, негров-банту, не требуя подражательности в культуре. Евразийские народы (хунны, тюрки, сельджуки, монголы) переселяются в ландшафты, сходные с родными им, и ищут компромисса с народами, даже ими покоренными. Подобно романо-германцам вели себя предки современных китайцев, народ "государства Срединной равнины". Их политика в отношении соседей сводилась к "окитаиванию" или же к прямому уничтожению.

Как шовинизм, так и космополитизм европоцентризма с позиций науки вредны для всех нероманo-германских этносов как переливание крови несовместимых групп. Причем одинаково вредны как теория, так и практика европеизации. Ведь этнос - это процесс адаптации к определенному ландшафту, и навыки чуждого этноса, называемые цивилизацией, отнимают у аборигенов силы, необходимые для собственного хозяйства, либо, что еще хуже, прививают детям аборигенов навыки, часто убийственные во внеевропейских условиях (алкоголизм, наркомания).

Итак, европоцентризм - явление бедственное, а иногда даже гибельное. Его не компенсирует и трансплантация европейской школьной науки. Школьное образование как достижение романо-германской культуры несовершенно само по себе и при механической пересадке в иную среду оно приносит более вреда, чем пользы. Годы, затраченные на освоение школьной программы, часто лишают детей необходимых для повседневной жизни навыков, дают информацию, в жизни неприменимую и потому неизбежно забываемую. Таким образом, и космополитизм, как и любая другая форма навязывания своих навыков иным суперэтносам, является разновидностью шовинизма, и будучи таковым, не может рассматриваться как благо.

Какую ситуацию в межэтнических отношениях Н.С.Трубецкой считает оптимальной? Начнем с понятия "национализма", который в его "истинном" виде он считает безусловно положительным. Истинный национализм состоит не в заимствованиях у чужих этносов и не в навязывании соседям своих навыков и представлений, а в самопознании. Это долг, хорошо сформулированный двумя афоризмами: "познай самого себя" и "будь самим собой".

При этом отмечается, что признание самопознания целью жизни человека, как и этноса - мысль не новая. Высказал ее еще Сократ, но он не придумал ее, а "прочел на надписи храма в Дельфах". Принцип самопознания "одинаково приемлем для всех людей без различия национальностей и исторических эпох". Прочность и жизнеспособность этого принципа Н.С. Трубецкой видит в диалектиче-

ском единстве задач самопознания, решаемых на личном уровне и на уровне этноса. Развивая свою идею, ученый приходит к выводу, что "самопознание логически связано с понятием личности", а народ (этнос) он рассматривает как "коллективную личность"; в наше время это формулируется несколько иначе: этнос есть личность на популяционном уровне, выраженная как самобытная культура. Но перефразировка не изменяет смысла.

Необходимо дополнить эти рассуждения данными современной советской науки и сделать вывод, не сделанный самим ученым: общечеловеческая культура, одинаковая для всех народов, невозможна, поскольку все этносы имеют разный вмещающий ландшафт и различное прошлое, формирующее настоящее как во времени, так и в пространстве. Культура каждого этноса своеобразна, и именно эта мозаичность человечества как вида придает ту пластичность, благодаря которой вид Homo sapiens выжил на планете Земля.

Итак, этническая пестрота - это оптимальная форма существования человечества, хотя политическое объединение различных этносов обладает определенной устойчивостью во времени.

По Н.С.Трубецкому, существует вариант "ложного" национализма - это отождествление национальной самобытности с древними культурными формами, созданными в прошлом и переставшими осуществлять живую связь культуры с психикой ее носителей.

В исторической науке "ложный" национализм неизбежно игнорирует смену этносов и характер их взаимосвязей. Так, в XX в. неоднократно делались попытки усмотреть в скифах-земледельцах предков славян, русичей и великороссов. При таком подходе упраздняется живая связь культуры с психикой этносов, так как игнорируется основа этноса - самобытность. Этот вариант ложного национализма не менее вреден, чем вышеописанные, так как в нем вымысел подменяет реальную смену событий.

Несмотря на то, что авторы евразийского направления писали много, легко и увлекательно, их мысли были отвергнуты многими, даже слишком многими читателями. В отношении ученых аборигенов Западной Европы это объяснимо и объяснено с исчерпывающей полнотой самим Н.С.Трубецким. "Затаенной мечтой каждого европейца является обезличение всех народов Земного шара, разрушение всех своеобразных обликов культур, кроме одной европейской <...>, которая желает прослыть общечеловеческой, а все прочие превратить в культуры второго сорта".

Этот тезис входит в сознание каждого европейца с детства и, более того, с начала этногенеза современных европейских этносов, то есть с IX в. Убежденные в своем превосходстве крестоносцы шли

в Палестину и Прибалтику, на Константинополь и Болгарию, а потом в Америку - грабить индейцев, в Африку - захватывать невольников, в Индию, на Яву и даже в Китай, где индийский опиум находил широкий сбыт. И при этом у "цивилизаторов" не возникало никаких угрызений совести: ведь приобщение "дикарей" к культуре - это героика, "бремя белого человека". А то, что ограбляемые народы ничуть не хуже европейцев, последним не могло прийти в голову, ибо стереотип этнического поведения не может быть нарушен логическими доводами. Но эмоции европейцев, знакомящихся с евразийцами, однонаправлены. Да и в самом деле, как тут не обидеться?

Однако европейцы были настолько убеждены в своей правоте, что рассматривали направление евразийцев как несерьезный домысел русских оригиналов, и поэтому давали им жить, зарабатывая изданием филологических и художественных шедевров. Иначе восприняли евразийство немецкие фашисты. Русские издания или запрещались, или задерживались. Русским патриотам угрожали преследования за убеждения и даже аресты. Н.С.Трубецкой не был арестован лишь потому, что он был князь, аристократ, но в его квартире производились неоднократные, причем весьма грубые обыски, вызвавшие инфаркт и раннюю смерть. Этот трагический эпизод мне рассказывал Петр Николаевич Савицкий в Праге, когда в 1966 г. советские ученые ездили туда на археологический конгресс.

В русской эмиграции 20-х и 30-х годов было два направления: либеральное и монархическое. Либералы мечтали ввести в России парламентскую республику по образцу английской или французской, то есть уподобить Россию Европе. Именно против такой оксидентализации или вестернизации России и возражали евразийцы, осуждая Петра I.

Случилось так, что практически все тезисы Н.С.Трубецкого о культуре и, шире, о судьбах евразийских народов, высказанные в 20-30-х годах, были поддержаны последующими событиями. "Я отрицаю возможность общечеловеческой культуры", - так формулирует Н.С. Трубецкой идею евразийства о развитии национальной культуры, исчерпывающе полно изложенную им в статье "Вавилонская башня и смешение языков".

Сама культура понимается автором как "исторически непрерывно меняющийся продукт коллективного творчества прошлых и современных поколений данной социальной среды, причем каждая отдельная культурная ценность имеет целью удовлетворение определенных (материальных или духовных) потребностей всего данного социального целого или входящих в его состав индивидов". Аргументы Н.С.Трубецкого просты и убедительны. Культура какой-либо

общности всегда производит "нивелировку индивидуальных различий его членов". Понятно, что это усреднение должно и может происходить на основе общих для всех "членов" национальной или социальной общности потребностей. Сильно различаясь в стремлениях духовных, люди общи в логике и материальных потребностях. Отсюда примат "логики, рационалистической науки и материальной техники" над "религией, этикой и эстетикой" в однородной общечеловеческой культуре неизбежен. Неизбежно и следствие - духовная примитивизация и бессмысленное строительство "вавилонских башен" (последнее понимается автором предельно широко).

Совершенно иначе развивается культура, опирающаяся на национальный принцип. Только она стимулирует "духовно возвышающие человека ценности". Ведь идеальный аспект такой культуры органически, "интимно" близок "ее носителям".

Попробуем взглянуть на доводы ученого с точки зрения известной современности общей теории систем. Известно, что жизнеспособна и успешно функционировать может лишь система достаточно сложная. Общечеловеческая "культура" возможна лишь при предельном упрощении (за счет уничтожения национальных культур). Предел упрощения системы - ее гибель. Напротив, система, обладающая значительным числом элементов, имеющих единые функции, жизнеспособна и перспективна в своем развитии. Такой системе будет соответствовать культура отдельного "национального организма". Из национальных культур составляется "радужная сеть, единая и гармоничная в силу непрерывности и в то же время бесконечно многообразная в силу своей дифференцированности".

Перейдя от "общечеловеческого" уровня к "национальному", передадим слово этнологии. Очевидно, что "радужная сеть" составляет этносы, находящиеся в тех или иных фазах этногенеза. Совокупность этносов, связанных единой исторической судьбой, составляет суперэтносы, которые соотносимы с культурно-историческими "зонами" Н.С.Трубецкого. И, наконец, именно этнос, состоящий из субэтносов и постоянно возникающих консорций, являясь дискретной системой, обеспечивает как необходимую для культуры дифференцированность, так и необходимое единство носителей этой культуры. Необходимо отметить, что, решая культурологические, исторические или современные ему политические проблемы, Н.С. Трубецкой в своих исследованиях все время отыскивал категорию этнологически значимого "целого". Ни класс, ни отдельный народ, ни целое человечество, по Н.С. Трубецкому, такой категории не соответствуют. Этим "целым" в действительности может быть "совокупность народов, населяющих хозяйственно самодовлеющее (автарки-

ческое) место-развитие и связанных друг с другом не расой, а общностью исторической судьбы, совместной работой над созданием одной и той же культуры или одного и того же государства".

В соответствии с историко-культурными взглядами евразийцев реформы Петра, подготовленные второй половиной XVII в., прервали культурную традицию Руси. Петровская и послепетровская секуляризация оттеснила православие, пронизывавшее подобно нерву все слои русской культуры, породило в русском обществе духовное опустошение, при господстве откровенно антирелигиозной системы духовная опустошенность "дошла до кульминационной точки". Перспективным для развития единой русской культуры путем Н.С.Трубецкой считает путь восстановления религиозного начала как интегрирующего фактора всех "индивидуальных" культур. [...]

Гумилев Л. Н. Заметки последнего евразийца. // Наше наследие. №3(21). 1991. С. 20-26.

ИДЕИ Л.Н. ГУМИЛЁВА И РОССИЯ

о проблемах антропологии

[...] "Люди – организмы, живущие в коллективах, возникающих и исчезающих в историческом времени. Эти коллективы – этносы, а процесс от их возникновения до распада – этногенез. У всякого этноса есть начало и конец, как есть начало и конец у человека. Этнос рождается, мужает, стареет и умирает. Обычно к истории прилагают две формы движения: вращательную, породившую в древности теорию циклизма..., и поступательную, характеристка которой, увы, постоянно сопровождается оценками "выше-ниже", "лучше-хуже", "прогрессивнее-регрессивнее". Попытка их объединить породила образ спирали. Но есть и третья форма движения – колебательная. Тронутая струна на скрипке звучит и смолкает, но в ее движении нет ни "переда", ни "зада". Именно эта форма движения – затухающая вибрация – отвечает параметрам этнической истории...

Принцип этнологии прост. Каждый этнос – или скопление этносов, суперэтнос, – возникает вследствие микромутации, изменяющей бытующий стереотип поведения, то есть мотивацию поступков, на новую, непривычную, но жизнеспособную... Возникший этнос прохо-

дит фазы подъема активности, перегрева и медленного спада за 1200–1500 лет, после чего либо рассыпается, либо сохраняется как реликт - состояние, в котором саморазвитие уже не ощутимо".

Такова в краткой цитации теория этногенеза, созданная Л.Н.Гумилевым четверть века назад. Судьба ее типична для всякой новой, крупной и не праздной идеи: сначала неприятие, замалчивание, издательские препоны, иначе говоря, всяческое поношение и утеснение (притом в жестком и подозрительном к свободному разуму обществе), затем постепенное привыкание и, наконец, признание (искреннее либо вынужденное - это дело второстепенное). Последние годы - годы торжества теории этногенеза. Она изложена в нескольких книгах Л.Н.Гумилева, выпущенных буквально одна за другой разными издательствами и мгновенно разошедшихся ("Этногенез и биосфера Земли", "Древняя Русь и Великая степь", "Чтобы свеча не погасла"), она изложена и в курсах лекций, которые Л.Н.Гумилев вел по радио и телевидению. Ныне читателю предлагается новая его книга, на сей раз ее предмет - великороссы. Быть может, краткое предуведомление к ней будет небесполезным.

Отвлеченные понятия, разумеется, нераздельны с предметом - в данном случае с историей, климатом, ландшафтом, этническим окружением, этническими контактами и проч. Но отвлеченные идеи с предметом и неслиянны. Между ними - большая или меньшая дистанция. Выбор ее для ученого, предпочитающего не прагматическое описание, не каталог фактов, а умозрение и толкование, - главнейшая и труднейшая задача.

Если дистанция чересчур велика, наблюдатель сумеет разглядеть лишь самые общие очертания процесса, настолько общие, что его теория станет "подслеповатой" и утратит смысл.

При дистанции слишком короткой есть опасность затеряться в пестроте жизни, спасовать перед нею, попросту говоря, ничего в ней не понять. Удалась ли Л.Н.Гумилеву та вожделенная "мера", которую превыше всего ценил Аристотель? На мой взгляд, удалась. Во всяком случае, в нынешнем историософском запасе нет идей, которые могли бы конкурировать с теорией этногенеза. Никто не отважится сказать, откуда берутся и куда деваются этносы (если угодно, нации, народы, народности), - никто, кроме Л.Н.Гумилева. А ведь они берутся и деваются...

Каждый, знакомый с историей идей (исключая пустопорожние), знает, что с течением времени они редуцируются. Из Платона и Аристотеля, Гегеля и Канта, Шопенгауэра и Ницше остается не все, но остается нечто (это касается и мыслителей поскромнее). Бренный человек - не Господь Бог, а лишь образ и подобие Божие, полнотой истины он не обладает, ему доступна лишь ее доля. Исключений из

этого правила нет. Дело в том, что отвлеченности зависят не только от силы интеллекта и духа, но также от эпохи и общества, от условий, которые выпали на долю создателя отвлеченностей. Конечно, списывать на эпоху, даже на жестокую, хамскую и рабскую, в которой довелось жить нашим отцам и нам, собственные грехи - это малодушие и лукавство.

"Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа; равно и призванный свободным есть раб Христов" (1 Кор. 7, 22).

Но воплощение дарованной человеку свободной воли, особенно воплощение творческое, совершается в эпохальной и национальной культурной ауре. Это надлежит учитывать при знакомстве со всякой теорией. [...]

От Руси до России. М, 199\ С.14–15.

А. МОЛЬ

О социодинамике культуры

В принципе мы могли бы поэтому вообще отказаться от поисков определения столь общего слова, как "культура", вполне правомерно приняв, что определением этого термина в свойственном автору словаре и послужит вся написанная им на эту тему работа. Так далеко мы, однако, не пойдем: ведь это лишило бы смысла саму операцию определения, но мы будем придерживаться "незамкнутого" определения, которое (в отличие от "замкнутых", знакомых нам, например, из геометрии) всегда остается открытым для поправок и дополнений. Понятие о "расплывчатых явлениях", то есть таких явлениях, которые можно очертить, но нельзя строго определить, так как они "растворяются" в собственных определениях, составляет в сущности одну из весьма важных идей, которыми гуманитарные науки обогащают науки точные.

Итак, мы ограничимся тем, что в общих чертах покажем этот процесс "конвергенции", в конечном счете приводящий к определению слова "культура". Для этого мы выскажем некоторые утверждения относительно культуры и постараемся выявить способы представления культуры как величины, допускающей количественную оценку; прежде всего мы будем стремиться установить, каковы измеримые параметры культуры. Мы начнем с описания прошлого и настоящего культуры.

Термин "гуманитарный" ("гуманитарная наука , гуманитарное образование") был создан в XVII - XVIII вв. Он использовался, когда речь шла об образованном человеке, обладающем обширными познаниями почти во всех сферах человеческой деятельности и которому "ничто человеческое не чуждо". Предполагалось, что свои познания он приобретает, изучая "свободные искусства" и классические языки, в соответствии с подразумевавшейся в то время и подтверждаемой данными современной психологии гипотезой, что слова усваиваются прежде, чем идеи, и перекрывают их по содержанию. На Западе все еще по инерции доминирует эта гуманитарная концепция, под влиянием которой мы видим нашу культуру в искаженном свете. Если эта отжившая концепция все еще сохраняется в нашем сознании, то это объясняется смутно ощущаемой нами потребностью в таком типе культурного человека, который, не вдаваясь в технические частности (что лучше его сделают узкие специалисты), в полной мере и в совершенстве умел бы применять на практике способности своего ума.

Идея "гуманитарной культуры" сослужила в свое время немалую службу, поскольку начиная с эпохи Возрождения гуманитарное образование играло весьма значительную роль в развитии западного мира: гуманитарная культура была таким этапом этого развития, на котором существовала четко сформулированная доктрина знания. Суть ее заключалась в утверждении, что существуют какие-то основные предметы и главные темы для размышлений в отличие от предметов менее важных и мелочей повседневной жизни.

Это учение, таким образом, предлагало прежде всего некоторую иерархию, или упорядочение, наших идей, постулируя существование всеобъемлющих "общих понятий". Овладение этими понятиями предполагало владение языком, умение писать, знание основ геометрии, принципов логического мышления, силлогистики, теоремы Пифагора, умение подставлять определение на место определяемого, общее представление о строении Вселенной, знание цитат, а также, на более высокой ступени, классических языков, владение нормами общественного поведения и многое другое.

Через противопоставление этим главным понятиям определялись и связанные с ними "второстепенные" понятия. Благодаря этому любое восприятие соотносилось с некоторой "сетью" знания, обладавшей четко выраженной структурой и сотканной из основных, второстепенных, третьестепенных и т.д. линий; это была как бы сеть маршрутов мысли со своими узловыми точками знаний, которые Б. Мильерон назвал "понятиями-перекрестками" (concepts-carrefours), то есть ключевыми понятиями или концепциями, к которым мы то и дело возвращаемся в ходе наших размышлений.

Картезианская схема знаний утверждала: "Перед нами несколько магистральных маршрутов. Расчленим наше рассуждение на цепочку совсем простых, легких и очевидных элементов", или, иными словами, "сведем конкретную мысль к некоторому шаблону, к некоторой общей структуре или разложим ее на простейшие составные части". Восприятия должны были как бы проецироваться на экран знаний, который можно представить себе в виде напоминающей паутину сетки, строго упорядоченной относительно нескольких центров.

В частности, сообщая новую мысль, "гуманитарная" педагогика, наследием которой мы живем и по сей день, старалась научить нас определенным приемам, позволяющим сравнительно легко овладеть новым понятием. Отправляясь от некоторой исходной точки, идею, наблюдение, факт связывали с каким-то родственным понятием, затем со следующим, пока таким образом не добирались до ключевых понятий, уже связанных между собой в прочную структуру, то есть, так сказать, отыскивали место данной идеи в "системе координат". Таков был путь, на котором гуманистическое мышление овладевало той или иной новой мыслительной структурой на основе имеющейся готовой "топологии" знаний.

Из такого взгляда на культуру вытекал и соответствующий метод воспитания - гуманитарное образование. Наши учителя, прошедшие картезианскую школу и воспринявшие ее идеи, говорили: "Чтобы воспитать образованного человека, необходимо дать ему несколько основополагающих ключевых концепций: основы геометрии, начатки латыни или иностранных языков, важнейшие философские идеи. Это даст ему в руки путеводную нить, обучит приемам, которые позволят ему разбираться в событиях, сравнивая, соизмеряя и сопоставляя их друг с другом и отыскивая для них готовое место в арсенале своего ума".

Энциклопедисты подвели итог "гуманитарной культуре" и, исходя из представления о Вселенной как о едином целом, создали инструментарий мышления - те "орудия мысли", с помощью которых была совершена первая промышленная революция. "Энциклопедия" с ее алфавитной классификацией, с ее определениями через цепочку более общих понятий, с ее примерами, наконец, с ее "энциклопедическим замыслом", опиралась в сущности на эту гуманитарную концепцию "экрана знаний".

В свете нового, выработанного наукой представления о Вселенной эта концепция кажется теперь устаревшей. По меткому замечанию Валери, современный человек современен ровно настолько, насколько он сжился с тем, что в тайниках его сознания могут храниться самые противоречивые идеи, которые он по мере надобности извлекает на свет. Гуманитарная концепция устарела, во всяком слу-

чае в той мере, в какой требуется, чтобы идеал имел корни в действительной жизни: при всем желании и при наличии необходимых материальных средств жить подлинной гуманитарной культурой сегодня уже никто не может.

Почему же устарела эта концепция? Для этого есть две основные причины.

а) "Энциклопедическая" точка зрения предполагала, что уровень знаний зависит от их количества. Но усвоение знаний ограничено естественными возможностями человеческого мозга. Ум человека не может вместить всей "суммы" знаний, которая непрерывно растет; то, что он может вместить, несоизмеримо с объемом знаний, которые предлагает ему окружающий мир, и этот ум по необходимости вынужден становиться поверхностным.

б) Предполагалось, что путем углубленного изучения древних языков человек может проникнуть в мир идей и познать большинство предметов, "покрываемых" словами. В сущности, речь шла, таким образом, о "филологической культуре". Эта точка зрения получила систематическое развитие в немецких университетах; представление о филологии как о методе формирования личности основывалось именно на таком рассуждении. Изучая историю и жизнь слов, молодой человек через них должен был знакомиться с жизнью. "Слово - это сама жизнь",- говорил Томас Манн.

В настоящее время структура мышления претерпела глубокие изменения. Психологи, анализирующие содержание социальных сообщений, убеждаются в том, как мало - во всяком случае в жизни большинства людей - значит образование, полученное, например, в лицее, то есть в период жизни, посвященный в основном гуманитарному образованию. В "оснащении" ума рядового человека гораздо большую роль играет сегодня то, что он прочтет на афише в метро, услышит по радио, увидит в кино или по телевизору, прочтет в газете по дороге на работу или узнает из разговоров с сослуживцами и соседями; от школы остается только дымка полузабытых понятий. Свои "ключевые понятия"- идеи, позволяющие привести к единому знаменателю впечатления от предметов и явлений, - современный человек вырабатывает статистическим путем, а этот путь в корне отличается от пути рационального картезианского образования.

Техницизм, пронизывающий нашу повседневную жизнь, накладывает свой отпечаток на все средства культурного общения, и прежде всего на язык. Экспериментальная психология утверждает, что инструментами культуры являются в первую очередь слова и лишь потом идеи. Если это действительно так, то изучение эволюции словаря после наступления технической эры могло бы дать ключ к пониманию нынешних тенденций развития культуры.

Как мы уже говорили, традиционная система образования исходила из представления, что у человека сначала "возникает мысль" и лишь затем он подыскивает слова для ее выражения. Теперь же считают, что мысль и слово не отделимы друг от друга.

а) Алфавитная система неоднозначна (как, например, найти слово, если не знаешь, как оно пищется?), хотя она и опирается на известное соответствие между последовательностью звуков, составляющих слово, и последовательностью знаков, передающих эти звуки на письме. Алфавитная система, которая употребляется чаще всего и принята во всех словарях обычного типа, исходит из структуры письменного языка. В последнее время предпринимаются попытки создания таких систем на основе устной речи (фонетические словари, а еще раньше - словари рифм).

б) Ассоциативная система, группирующая слова вокруг так называемых "тематических центров интересов", то есть объединяющая слова, которые составляют как бы смысловое окружение обозначаемых ими предметов и действий. Такая тематическая группировка - которая, кстати, оставляет открытым вопрос о принципах упорядочения самих тем - используется в одноязычных словарях, элементарных разговорниках и курсах иностранного языка. Эта система исходит из представления о некой нормализованной картине жизни, в которой допускается, чтобы стол, скажем, употреблялся только в связи с действием "есть" или "писать". Преимуществом этой системы является то, что она соотнесена с повседневной жизнью. Следует признать, однако, что эта жизнь является чуть ли не антиподом культуры.

в) Частотный словарь, в котором слова располагаются по так называемым рангам, то есть в зависимости от большей или меньшей частоты их встречаемости в речи. Эта система еще более неоднозначна, чем предыдущие, поскольку частота слова - понятие неопределенное; однако она обладает тем достоинством, что непосредственно связана с информационным содержанием речи. Хотя эта система отражает статистическую культуру нашего мышления, она неудобна тем, что отыскать нужное слово в ней невозможно, так как пользующемуся словарем ничего не известно о ранге или частоте слова, - это статистические факты, недоступные непосредственному восприятию.

Возрастание абстрактности. В процессе регулярного употребления специальной лексики ее характер постепенно эволюционирует. Слова становятся все более и более абстрактными, по мере того как возрастает отвлеченность обозначаемых ими понятий. Воздвигается барьер понимания не только перед непросвещенным, но также и перед образованным человеком, которому уже не под силу разбираться

во всех тонкостях усложняющихся построений науки. Тонкости эти редко связаны с математикой, так что в данном случае мы лишены возможности воспользоваться этим главным орудием обобщающего мышления. В результате возрастает не только число понятий, но и запутанность построений, что делает сложность характерной чертой современной культуры. В последующих главах книги мы воспользуемся мерой этой сложности как универсальным "измерением" (параметром) количественной характеристики культуры.

Случайные знания и "мозаичная культура". Аристотелевская система знаний, которая веками, вплоть до наступления технической эры, служила фундаментальной системой связи понятий в процессе обучения, в наше время не годится уже даже в качестве идеального образца. Структура нашего сознания в слишком сильной степени является отражением окружающего **мира,** чтобы происшедшие в этом мире коренные перемены могли пройти бесследно для нашей культуры. Как мы видели, до XX в. преподавание строилось в общем по принципу "ступенек": отправляясь от ядра фундаментальных понятий, полученных при первоначальном обучении, человек в дальнейшем усваивал новые фундаментальные понятия, с которыми он сталкивался, спускаясь с помощью логических связей от общих к все более частным понятиям. Таким образом, мир разбивался на упорядоченную систему подчиненных друг другу и четко определенных категорий, что нашло свое воплощение в многочисленных опытах составления энциклопедий и классификаций наук.

Сегодня эти логические иерархии, на которые современная система образования по-прежнему опирается, словно бы они доказали свою действенность раз и навсегда, на самом деле не имеют уже прежней цены. Современный человек открывает для себя окружающий мир по законам случая, в процессе проб и ошибок; если он понимает кое-что в какой-либо работе, это еще не обязательно говорит о том, что он овладел структурой заложенных в ней знаний. Он открывает одновременно причины и следствия в силу случайностей своей биографии. Совокупность его знаний определяется статистически.

Современная культура и культура традиционная. Роль культуры состоит в том, что она дает человеку "экран понятий", на который он проецирует и с которым он сопоставляет свои восприятия внешнего мира. У традиционной культуры этот "экран понятий" имел рациональную "сетчатую" структуру, обладавшую, так сказать, почти геометрической правильностью. По целостной и стройной сети понятий человеку ничего не стоило перейти, скажем, от китайского фарфора к карбюратору и соотнести новые понятия со старыми. Современная культура, которую мы называем "мозаичной", предлагает для такого сопоставления экран, похожий на массу волокон, сцеп-

ленных как попало, - длинных, коротких, толстых, тонких, размещенных почти в полном беспорядке. Этот экран вырабатывается в результате погружения индивидуума в поток разрозненных, в принципе никак иерархически не упорядоченных сообщений - он знает понемногу обо всем на свете, но структурность его мышления крайне ограниченна. Математически различие между этими двумя типами структур можно выразить путем противопоставления понятий близкого порядка ("мозаичная" культура), где культуремы связаны так называемыми марковскими вероятностями ассоциаций pfj, pik и т. д., понятиям дальнего порядка, где идеи упорядочены в иерархию определенными структурами связей (в том числе синтаксическими структурами).

Индивид черпает их из жизни, из газет, из сведений, добытых по мере надобности. Лишь накопив определенный объем информации, он начинает обнаруживать скрытые в ней структуры. Он идет от случайного к случайному, но порой это случайное оказывается существенным.

Вопрос о том, насколько желателен подобный случайный процесс, представляется чисто академическим: так или иначе, но цели своей он достигает - нам удается успешно действовать, руководствуясь по большей части знаниями именно такого случайного происхождения. Поясним эту трансформацию, происшедшую с механизмами формирования понятий, на описанном выше примере вырабатываемого личностью "экрана знаний", который мы - примерно в том же смысле, что и Зильберман - будем называть также таблицей знаний.

Классический, в сущности картезианский, метод гуманитарного познания широко пользовался логической дедукцией и приемом так называемых формальных рассуждений. Двигаясь от одного узла сети знаний к другому, каждый акт познания проходил через ряд жестко связанных между собой этапов, и "экран знаний" напоминал тогда по своей фактуре паутину пли ткань, прочно соединенную поперечными нитями. Постепенно, в процессе обучения, этих соединительных нитей становилось все больше и больше и ткань уплотнялась, образуя крепкую и экономно построенную структуру,- так мыслили себе процесс образования представители гуманитарной школы.

В наше время фактура "экрана знаний" в корне иная; продолжая ту же аналогию, можно сказать, что он все больше становится похож на волокнистое образование или на войлок: знания складываются из разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей. Эти обрывки не образуют структуры, но они обладают силой сцепления, которая не хуже старых логических связей придает "экрану знаний" определенную плотность, компактность, не меньшую, чем у "тканеобразного" экрана гуманитарного образования.

Мы будем называть эту культуру "мозаичной", потому что она представляется по сути своей случайной, сложенной из множества соприкасающихся, но не образующих конструкций фрагментов, где нет точек отсчета, нет ни одного подлинно общего понятия, но зато много понятий, обладающих большой весомостью (опорные идеи, ключевые слова и т. п.).

Эта культура уже не является в основном продуктом университетского образования, то есть некоторой рациональной организации; она есть итог ежедневно воздействующего на нас непрерывного, обильного и беспорядочного потока случайных сведений. Мы усваиваем ее через средства массовой коммуникации - печать, кино, радио, телевидение, просматривая технические журналы, беседуя с окружающими,- через всю эту захлестывающую нас массу источников, от которых в памяти остаются лишь мимолетные впечатления и осколки знаний и идей. Мы остаемся на поверхности явлений, получая случайные впечатления от более или менее сильно воздействующих на нас фактов, но не прилагая ни силы критического суждения, ни умственных усилий. Единственное общее свойство, которым можно характеризовать подобную структуру, - это степень плотности образующейся сети знаний.

Резюмируя, можно сказать, что в наше время знания формируются в основном не системой образования, а средствами массовой коммуникации. "Экран культуры" сегодня уже не выглядит как упорядоченная сеть первостепенных и второстепенных признаков, похожая на паутину или ткань. Обрывки мыслей группируются по прихоти повседневной жизни, захлестывающей нас потоками информации, из которых мы фактически наугад выбираем отдельные сообщения. "Экран знаний" можно теперь скорее уподобить войлоку (смесь частиц знаний, обрывков смысла).

С прагматической точки зрения культуру, таким образом, можно рассматривать прежде всего как то интеллектуальное "оснащение", которым располагает каждый отдельный человек в тот или иной момент, а также и как структуру знаний, которыми он обладает как член некоторой социальной группы. В последнем смысле очень часто говорят о "западной культуре", "гуманитарной культуре" и т. д., подразумевая костяк знаний, наиболее вероятное направление мысли, свойственное соответствующей части человеческого общества, будь то западный мир, определенный период эпохи Декарта или XX век.

Культура не тождественна мышлению, которое в отличие от нее представляет собой активный процесс, но мышление порождается культурой и питается ею, по-разному комбинируя элементы знаний, хранящиеся в памяти каждого ее представителя. Эти элементы, которые все чаще именуют теперь вслед за Ф. де Соссюром "семантемами", являются элементами значения или формы, то есть "атомами

мысли", из которых более или менее искусно складывает свои идеи мыслитель, и "морфемами", из которых компонует свои произведения художник. Способность к такого рода комбинированию элементов соответствует тому, что психологи обычно именуют "воображением".

В этой книге мы исходим, таким образом, из позиций, которые вполне согласуются с определением Альберта Швейцера: "Культура - это итог всех достижений отдельных лиц и всего человечества во всех областях и по всем аспектам в той мере, в какой эти достижения способствуют духовному совершенствованию личности и общему прогрессу".

Короче говоря, культура по отношению к духовной жизни выступает как необходимый материал мысли, как нечто освоенное и наличное, как содержание. В качестве материала мысли культура - нечто данное, а мысль - то, что из него создают; мышление тем самым есть становление культуры.

Наблюдению доступны два измерения культуры: ее объем и плотность. Термин "измерение" употреблен здесь в логическом смысле "выделения из континуума". Объем в этом смысле - обобщенное "измерение", внутри которого при более глубоком анализе можно выделить ряд других.

Человек усваивает культуру из социального окружения, которое отчасти воспитывает ее в нем, отчасти же его ею пропитывает. Последнее - дело средств массовой коммуникации, этих новых факторов духовного мира, обеспечивающих в наше время необходимый контакт между индивидуумом и общественной средой. Сведениями, которые попадают в поле зрения современного человека и которые он берет себе на вооружение, он чаще овладевает, пассивно погружаясь в поток сообщений, чем в процессе рационального образования, которое, бесспорно, более методично и лучше организовано, но осуществляется лишь в течение ограниченного периода жизни. Школа жизни дает больше, чем школа академическая, и большую часть своих полезных знаний мы рассчитываем извлечь именно из нее. Эта констатация равносильна признанию несостоятельности существующей системы образования, ибо она говорит о разладе между школой и жизнью, царящем в наш технический век. В век Просвещения гуманитарная школа давала своим воспитанникам схему мира идей и знаний, которую они находили затем в мире взрослых; ныне это соответствие утрачено.

Термин "культура" имеет, таким образом, два противоположных значения - индивидуальное и коллективное. Каждая группа, которую можно выделить внутри человеческого общества, имеет свою "культуру" в прагматическом смысле; можно говорить о западной культуре, о германской или средиземноморской культурах в

смысле историческом и о микрокультурах, примерами которых могут служить культуры античных городов-государств (Сиракузы, Лесбос и т. д.) и которые утрачивают свое значение в эпоху, когда за счет развития средств связи постепенно сходят на нет такого рода идейные и исторические различия.

На другом полюсе противопоставления "общество - личность" располагается индивидуальная культура, понимаемая здесь как совокупность знаний, усвоенных человеком в результате обучения и из жизненного опыта (вспомним такие понятия, как "культурный человек", "эрудит", "научная культура"). Операционально мы определяем культуру как духовное оснащение личности. Какова же роль этого оснащения ума отдельного человека с точки зрения его жизни в обществе? Прежде всего оно призвано служить для организации восприятий, а тем самым в конечном счете и поступков. Еще Ф.Бэкон сказал, что "знание - сила". Принимая сообщения наших органов чувств, мы используем свое интеллектуальное оснащение, чтобы выделить из окружающей среды тот или иной образ и "проецировать" этот образ - в этом и состоит процесс восприятия - на некий экран, образуемый совокупностью уже освоенных нами знаний, что позволяет определить ценность, значение и важность воспринятого сообщения. [...]

Моль А. Социодинамика культуры. М, 1973. С. 36–47.

В. И. ЛЕНИН

Из статьи "Критические заметки по национальному вопросу"

Лозунг национальной культуры есть буржуазный (а часто и черносотенно-клерикальный) обман. Наш лозунг есть интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения...

В каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в каждой нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная) - притом не в виде только "элементов", а в виде господствующей культуры. Поэтому "национальная культура" вообще есть культура помещиков, попов, буржуазии.

Ставя лозунг "интернациональной культуры демократизма и всемирного рабочего движения", мы из каждой национальной культуры берем только её демократические и социалистические элементы, берем их только и безусловно в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму каждой нации...

Национальная культура буржуазии есть факт (причем, повторяю, буржуазия везде проводит сделки с помещиками и попами). Воинствующий буржуазный национализм, отупляющий. Одурачивающий, разъединяющий рабочих, чтобы вести их на поводу буржуазии, - вот основной факт современности. [...]

Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу. // Полн.собр.соч. Т. 24. С. 120-122.

Г. ГАЧЕВ

о художественных формах

Мы видели по панораме человеческого мышления, что "извечные" вопросы и проблемы есть, и каждая эпоха должна вскрыть, "узнать" их в своем обличии (ибо их нет, если их не узнали). В этом узнавании люди в каждый миг с трепетом и волнением ощущают и подтверждают свое родство с человечеством, людьми всех эпох, обществ и поколений, примыкание ко всему ими пройденному пути, к этой великой традиция, которая и сквозь нас также уйдет вперед и в будущее, - и в то же время созерцают в этом "узнавании" свое особенное, присущее только "нашей" эпохе.

И вот передаваемые из века в век структуры быта, жизни, сознания, литературы служат этими аккумуляторами, куда и собирается новая и откуда непрерывно источается уже накопленная энергия мысли. А писателю нового времени, который, как атомизированный индивид, в быту одинок и разобщен с народом, особенно дорого ощутить в творчестве свою причастность к неумирающим народным формам жизни и мышления. Так Гоголь, строя свои "Мертвые души" как путешествие в страну мертвых, подключался тем самым и к традициям фольклорно-эпических путешествий на тот свет. [...]

[...]Мысль черпает себе материал даже из этого эмоционального ликования. Чувство ведет и наталкивает и мысль на те дорожки, на ко-

торые она сама, своей потребностью, и не догадалась бы ступить...

Суть проблемы, на которую я наткнулся, когда сравнил переход от абстрактного знания к конкретному - с реализацией "судьбы" (общего закона) в жизни человека, т. е. с типической коллизией трагедии, и с узнаванием как ее основным структурным элементом, состоит в следующем: случайно ли вспыхнуло в моем сознании это сравнение? Не является ли оно объективным показателем того, что форма трагедии есть отвердевшая проблема, которую на языке отвлеченного мышления мы бы обозначили: "Как соединить единичное и всеобщее?".

Это именно отвердевшая проблема, а не то или иное решение. Виноват ли Эдип, "Виновата ли судьба" (как ставит в заглавие повести вопрос Любен Каравелов, болгаро-сербский писатель середины XIX в.) - это уже второй этаж содержания трагедии, менее существенный и зависящий от времени и места, от эпохи и страны. Но первый этаж содержания занимает постановка проблемы. Чехов говорил, что для писателя важнее поставить вопрос, а не решить его. Жанр и является всегда постановкой определенного вопроса, его предрешением, а решение зависит уже от исторической случайности.

Так, в древней Греции, в трагедии, под судом целого прав был признанный закон и не прав отдельный человек - Эдип, например. В "Воскресении" же Толстого весь интерес представления суда состоит в том, чтобы обличить закон, его перипетии и заблуждения, и показать, что он (его всеобщая мысль) так же бьется в своих силках, не понимая живого человека (Катюшу Маслову), как Эдип не мог своей частной мыслью и волей понять и отвратить закон целого.

Но сама проблема: как понять друг друга обществу и личности? - заложена в структуре драмы. И потому Толстому, когда он занялся ею вплотную, понадобилось обратиться к драме, так что даже повествование он преобразил в зрелище, действие. Ведь вся первая четверть романа "Воскресение" - это переданное в повествовательной форме театральное действо - комедия суда. Недаром так приросли друг к другу сами эти слова - "суд" и "драма". Суд есть драма, и драма есть суд, процесс формирования суждения, (умо) заключения.

Нас может поражать, что такой философский ум, как Аристотель, снисходит до простого описания, чуть ли не крохоборческой статистики и учета разных "частей", как он их называет, трагедии. При этом он очень редко размышляет по существу тех или иных проблем, идей, содержания трагедий. Нет, он детально описывает форму, технику, приемы создания хорошей трагедии, словно полагая, что, если поэт выполнил эти правила, ему само собой гарантирована глубина и общезначимость в понимании мира и человека.

"*Перипетия,*–пишет Аристотель,- есть перемена событий к противоположному, притом, как мы говорим, по законам вероятно-

сти или необходимости. Так, в "Эдипе" [вестник], пришедший, чтобы оправдать Эдипа и освободить его от страха перед матерью, объявив ему, кто он был, достиг противоположного... *Узнавание,* как показывает и название, обозначает переход от незнания к знанию, [ведущий] или к дружбе, или КО вражде лиц, назначенных к счастью или несчастью. Лучшее узнавание, когда его сопровождают перипетии, как это происходит в "Эдипе". Бывают, конечно, и другие узнавания; именно оно может, как сказано, случаться по отношению к неодушевленным и вообще всякого рода предметам; возможно также узнать, совершил или не совершил кто-нибудь (что-либо); но наиболее существенным для фабулы и наиболее существенным для действия является вышеупомянутое узнавание, так как подобное узнавание и перипетия произведут или сострадание, или страх, а таким именно действиям и подражает трагедия; сверх того, несчастье и счастье следуют именно за подобными событиями...

"Правила" перипетий и узнаваний в трагедии, оказывается, суть не что иное, как наиболее характерные случаи смены счастья и несчастья в реальной человеческой жизни. Технология драмы оказывается житейской мудростью. И нас могут даже удивлять столь буднично-прозаические вещи и соображения, которыми Аристотель аргументирует эти "священные" и авторитетные законы драмы. Это оттого, что тогда грани между жанром жизни, быта и жанром их познания только возникали. Они легко переливались друг в друга, так что отвердевание формы и осознание законов драмы были формулировкой и осознанием закономерностей, управляющих жизнью общества и человека

И последующее словоупотребление сохранило это жизненно содержательное значение жанровых терминов. Когда мы говорим "трагическая вина", это не просто указание, что такая вина управляется ведомством трагедии. Это сразу высказывание по существу дела в отличие, например, от выражений "жестокая вина", "преступная вина", "злая воля" и т. д. Это значит, что благородный человек совершил зло оттого, что оказался в орбите действия каких-то несовместимых необходимостей, и этим преступление изымается из-под власти юридического и нравственного суда и становится подсудно лишь суду Человеческому.

Так же точно термины: "эпический" (размах мысли), "эпическое" (раздолье), "драматизм" (драматические события в жизни) - содержательные характеристики жизни и ее явлений, хотя исходят из обозначений литературных жанр. [...]

Гачев Г. Эпос. Лирика. Театр: Содержательность художественных форм.
М., 1968. С. 24-31.

Раздел II

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

К. ЯСПЕРС

о мировой истории

На Западе философия истории возникла на основе христианского вероучения. В грандиозных творениях от Августина до Гегеля эта вера видела поступь Бога в истории. Моменты божественного откровения знаменуют собой решительные повороты в потоке событий. Так, еще Гегель говорил: весь исторический процесс движется к Христу и идет от него. Явление Сына Божьего есть ось мировой истории. Ежедневным подтверждением этой христианской структуры мировой истории служит наше летосчисление.

Между тем христианская вера - это лишь *одна* вера, а не вера всего человечества. Недостаток ее в том, что подобное понимание мировой истории представляется убедительным лишь верующему христианину. Более того, и на Западе христианин не связывает свое эмпирическое постижение истории с этой верой. Догмат веры не является для него тезисом эмпирического истолкования действительного исторического процесса. И для христианина священная история отделяется по своему смысловому значению от светской истории. И верующий христианин мог подвергнуть анализу самую христианскую традицию, как любой другой эмпирический объект.

Ось мировой истории, если она вообще существует, может быть обнаружена только *эмпирически,* как факт, значимый для всех людей, в том числе и для христиан. Эту ось следует искать там, где возникли предпосылки, позволившие человеку стать таким, каков он есть; где с поразительной плодотворностью шло такое формирование человеческого бытия, которое, независимо от определенного религиозного содержания, могло стать настолько убедительным - если не своей эмпирической неопровержимостью, то во всяком случае некоей эмпирической основой для Запада, для Азии, для всех людей вообще, - что тем самым для всех народов были бы найдены

10 Зак. 731

общие рамки понимания их исторической значимости. Эту ось мировой истории следует отнести, по-видимому, ко времени около 500 лет до н.э., к тому духовному процессу, который шел между 800 и 200 годами до н. э. Тогда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, какой сохранился и по сей день. Это время мы вкратце будем называть осевым временем.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСЕВОГО ВРЕМЕНИ

В это время происходит много необычайного. В Китае жили тогда Конфуций и Лао-цзы, возникли все направления китайской философии, мыслили Мо-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы и бесчисленное множество других. В Индии возникли Упанишады, жил Будда; в философии - в Индии, как и в Китае,- были рассмотрены все возможности философского постижения действительности, вплоть до скептицизма, до материализма, софистики и нигилизма; в Иране Заратустра учил о мире, где идет борьба добра со злом; в Палестине выступали пророки - Илия, Исайя, Иеремия и Второисайя; в Греции - это время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, трагиков, Фукидида и Архимеда. Все то, что связано с этими именами, возникло почти одновременно в течение немногих столетий в Китае, Индии и на Западе независимо друг от друга.

Новое, возникшее в эту эпоху в трех упомянутых культурах, сводится к тому, что человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения. Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познает абсолютность в глубинах самосознания и в ясности трансцендентного мира.

Все это происходило посредством рефлексии. Сознание осознавало сознание, мышление делало своим объектом мышление. Началась духовная борьба, в ходе которой каждый пытался убедить другого, сообщая ему свои идеи, обоснования, свой опыт. Испытывались самые противоречивые возможности. Дискуссии, образование различных партий, расщепление духовной сферы, которая и в противоречивости своих частей сохраняла их взаимообусловленность,- все это породило беспокойство и движение, граничащее с духовным хаосом.

В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей. Во всех направлениях совершался переход к универсальности.

Этот процесс заставил многих пересмотреть, поставить под вопрос, подвергнуть анализу все бессознательно принятые ранее воз-

зрения, обычаи и условия. Все это вовлечено в водоворот. В той мере, в какой воспринятая в традиции прошлого субстанция была еще жива и действенна, ее явления прояснялись и она тем самым преображалась.

Мифологической эпохе с ее спокойной устойчивостью пришел конец. Основные идеи греческих, индийских, китайских философов и Будды, мысли пророков о Боге были далеки от мифа. Началась борьба рациональности и рационально проверенного опыта против мифа (логоса против мифа), затем борьба за трансцендентного Бога, против демонов, которых нет, и вызванная этическим возмущением борьба против ложных образов Бога. Божество неизмеримо возвысилось посредством усиления этической стороны религии. Миф же стал материалом для языка, который теперь уже выражал не его исконное содержание, а нечто совсем иное, превратив его в символ. [...]

[...]Однако контрастные картины, преисполненные визионерских представлений о гибели, могут возникнуть лишь на мгновение. В действительности они неверны и несправедливы.

Трехтысячелетняя история Китая и Индии также свидетельствует о многочисленных попытках выйти из зыбких глубин Азии. Речь здесь идет о явлениях универсального исторического процесса, а совсем не о своеобразии отношений Европы к Азии. Все это происходит и в самой Азии. Это - путь человечества к подлинной истории.

Азию рассматривают как воплощение некоего мифического принципа, который в ходе реалистического анализа распадается, переставая быть исторической реальностью. Противопоставление Европы и Азии не следует метафизически гипостазировать. В противном случае оно может стать страшным призраком. В качестве мифологического образа оно в момент решения может служить шифром, полезным лишь в том случае, если является знаком чего-то исторически конкретного и духовно ясного и не мыслится как познание целого. И таким шифром, проходящим сквозь всю историю Запада, является противопоставление: Азия - Европа. [...]

[...]Прежде чем обратиться к современности, бросим еще раз взгляд на историю в целом так, как она структурировалась в нашем изложении. Вся история человечества делится на три последовательно сменяющие друг друга фазы: доисторию, историю и мировую историю.

1. Длительный период *доистории* охватывает время становления человека - от возникновения языка и рас до начала исторических культур. Здесь мы соприкасаемся с тайной человеческой сущности, осознаем неповторимость существования человека на Земле, перед нами встает вопрос о нашей свободе, которая неизбежно

должна быть связана с прохождением всех вещей и которую мы больше нигде в мире не встречаем.

2. История охватывает события приблизительно пятитысячелетней давности в Китае, Индии, на Ближнем Востоке и в Европе.

С Европой следует сопоставлять Китай и Индию, но не Азию в целом как географическое понятие.

Здесь складываются сначала великие культуры древности: шумерийская, египетская, эгейская, культура доарийской Индии, культура долины Хуанхэ.

Затем в результате завоеваний возникали новые культуры. Они формировались во взаимодействии победителей и побежденных, в ходе восприятия победителями преднайденных исконно существовавших было в Китае, в арийской Индии; так восприняли культуру побежденных вавилоняне, персы, греки и римляне.

Всем этим географически сравнительно небольшим областям противостояли изолированные культуры Мексики и Перу, а также разбросанные по всему земному шару первобытные народы, сохранявшие до соприкосновения с европейцами в эпоху великих географических открытий все многообразие своих примитивных культур.

3. С возникающего в наши дни глобального единства мира и человечества фактически начинается универсальная история земного шара, *мировая история.* Ее подготовила эпоха великих географических открытий, начало ее относится к нашему веку.

Членение внутри этих фаз существенно отличается друг от друга.

Первая фаза, если оставить в стороне всевозможные гипотезы, доступна нашему восприятию только как параллельное существование безмерно различных людей и многообразных явлений природы. Здесь, вероятно, были общность владения и однотипность мышления, обусловленные свойствами человеческой природы, а не историческими условиями. Величественные картины происхождения человеческого рода, рассеяния народов и их распространения по земному шару, свидетельствующие о том, как люди забыли свое прошлое и, заблуждаясь, создали множество различных объяснений своего происхождения,- все это либо полные глубокого смысла символы, либо просто гипотезы.

Членение *второй фазы* отправляется от прорыва, который является по своему значению осевым временем истории. К нему и от него идут все пути.

Третья фаза еще в значительной степени относится к будущему. Для ее понимания необходимо вернуться к тем явлениям прошлого, которые являются как бы неким предвосхищением или подготовлением к крупным государственным объединениям в истории (империям), к великим универсально мыслящим людям античности

и Нового времени, - этим людям, преисполненным значительными по своему содержанию идеями, которые являются не рассудочными вехами в развитии абстрактной человеческой природы как таковой, а выросшими из корней своего народа образами человеческой сущности вообще, и поэтому их слова и самое их существование обращены ко всему человечеству.

Дальнейшее членение на три фазы состоит в следующем:

1. *В первой фазе* все происходящее близко тому, что бессознательно происходит в природе. Доисторические или неисторические народы (т.е. первобытные народы до того времени, когда они вымирают или становятся материалом для технической цивилизации) живут в сфере фактической общности языка и культуры. То и другое распространяется в незаметном движении, выявить которое можно только по его результатам. Непосредственный и сознательный контакт между людьми ограничивается обычно самой узкой сферой при абсолютной разбросанности их существования. Фактический же контакт, происходящий посредством распространения достижений цивилизации, охватывает обширные пространства, иногда даже весь земной шар, но без ведома людей.

В доисторический период существуют культурные процессы, которые в некоторых случаях представляются нам достаточно своеобразными и как бы являют собой зародыши того, что впоследствии найдет свое место в исторических культурах. Различие заключается в том, что эти процессы не достигают фазы истории и при соприкосновении с движением исторических народов быстро приходят в упадок; сами по себе они достигают поразительных свершений, однако они как бы скованы природным существованием людей и постоянно близки к тому, чтобы опять погрузиться в него.

Культуры первобытных народов были распространены по всему земному шару. Знакомясь с каждым народом, мы ощущаем особенность его духа; она присуща даже пигмеям, бушменам, находящимся на самой низкой ступени развития, или народам севера, таким, как эскимосы, и - в высокой степени - полинезийцам.

Что касается народов Америки - Мексики и Перу, то здесь уже допустимо сравнение с Вавилоном и Египтом.

2. Во второй фазе развертывание немногих великих культур идет - несмотря на ряд случайных соприкосновений - параллельно. Это - отдельные истории.

Единство этих исторических процессов не более чем идея; ни в коей степени нельзя считать, что все становится повсюду известным и повсюду оказывает свое воздействие. Напротив: самое высокое и значительное остается ограниченным рамками узкого пространства и времени. Оно расцветает, погибает и как будто надолго, быть мо-

жет навсегда, забывается. Здесь нет никакой уверенности в том, что оно будет сохранено и передано другим поколениям. Правда, в сфере каждой данной культуры как будто сохраняется последовательность традиций. Культура распространяется и живет, но вскоре достигает той границы, за которой следует упадок и гибель.

И все-таки в определенных, относительно небольших областях земного шара возникает универсальная по своему духовному значению сфера всеобщей истории, внутри которой появляется все то, о чем размышляли люди и что непосредственно касается нас. [...]

Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 32-33, 92-95.

ДЖ. ФРЭЗЕР

о магической культуре

Симпатическая магия. Магическое мышление основывается на двух принципах. Первый из них гласит: подобное производит подобное или следствие похоже на свою причину. Согласно второму принципу, вещи, которые раз пришли в соприкосновение друг с другом, продолжают взаимодействовать на расстоянии после прекращения прямого контакта. Первый принцип может быть назван законом подобия, а второй - законом соприкосновения или заражения. Из первого принципа, а именно из закона подобия, маг делает вывод, что он может произвести любое желаемое действие путем простого подражания ему. На основании второго принципа он делает вывод, что все то, что он проделывает с предметом, окажет воздействие и на личность, которая однажды была с этим предметом в соприкосновении (как часть его тела или иначе). *Гомеопатической,* или имитативной, магией можно назвать колдовские приемы, основанные на законе подобия. *Контагиозной* магией могут быть названы колдовские приемы, основанные на законе соприкосновения или заражения.

Первый вид магии лучше всего обозначить термином гомеопатическая, потому что альтернативный термин - магия имитативная - не исключает или даже подразумевает сознательно подражающего агента, что чрезмерно сужает сферу действия магии. Ведь колдун уверен, что принципы, находящие практическое применение в его искусстве, управляют также неживой природой. Другими словами, он допускает, что законы подобия и соприкосновения распространяются не только на чело-

вические действия, но имеют всеобщее применение. Короче говоря, магия является искаженной системой природных законов и ложным руководящим принципом поведения; это одновременно и ложная наука, и бесплодное искусство. Как система природных законов, то есть совокупность правил, которые "определяют" последовательность событий в мире, она может быть названа магией теоретической. В качестве же предписаний, которым люди должны следовать, чтобы достигать своих целей, она может называться магией практической. Вместе с тем следует иметь в виду, что первобытный колдун знает магию только с ее практической стороны. Он никогда не подвергает анализу мыслительные процессы, на которых основываются его действия, никогда не размышляет над заключенными в них абстрактными принципами. Как и большинство людей, он рассуждает так же, как переваривает пищу, - в полном неведении относительно интеллектуальных и физиологических процессов, необходимых для мышления и для пищеварения. Короче, магия является для него искусством, а не наукой; сама идея науки отсутствует в его неразвитом уме. Проследить ход мысли, лежащей в основе колдовских действий, выявить несколько простых нитей, которые переплетаются в запутанный клубок, отделить абстрактные принципы от их конкретных приложений, другими словами, обнаружить следы искаженной науки за видимостью неподдельного искусства является делом философа.

Если верен наш анализ магической логики, то два ее основных принципа оказываются просто двумя способами злоупотребления связью идей. Гомеопатическая магия основывается на связи идей по сходству; контагиозная магия основывается на связи идей по смежности. Ошибка гомеопатической магии заключается в том, что подобие вещей воспринимается как их идентичность. Контагиозная магия совершает другую ошибку: она исходит из того, что вещи, которые однажды находились в соприкосновении, пребывают в контакте постоянно. На практике оба вида магии часто сочетаются. Точнее говоря, если гомеопатическая, или имитативная, магия может практиковаться сама по себе, то контагиозная магия, как правило, связана с применением гомеопатического принципа. Понять эти разновидности магии в столь общей форме несколько затруднительно, но они станут удобопонятными, будучи проиллюстрированы на конкретных примерах. В их основе лежат довольно простые ходы мышления. Иначе и быть не может - ведь с ними конкретно (конечно же не абстрактно!) освоился не только грубый ум дикаря, но и не менее невежественный ум современных суеверных людей. Обе разновидности магии - гомеопатическая и контагиозная - могут быть обозначены единым термином - симпатическая магия, поскольку в обоих случаях допускается, что благодаря тайной симпатии вещи воздействуют друг на друга на расстоянии и импульс

передается от одной к другой посредством чего-то похожего на невидимый эфир. Эфир этот не столь уж отличается от эфира, существование которого современная наука постулирует с подобной же целью, а именно для объяснения того, как вещи могут взаимодействовать друг с другом в кажущемся пустым пространстве. [...]

Приступим к иллюстрации двух основных видов симпатической магии на примерах. Начнем с магии гомеопатической.

Гомеопатическая, или имитативная, магия. Вероятно, наиболее привычным применением принципа: подобное производит подобное - являются предпринимавшиеся многими народами в разные эпохи попытки нанести вред врагу или погубить его путем нанесения увечий его изображению или уничтожению последнего в полной уверенности, что человек, против которого направлены эти магические действия, испытает при этом те же страдания или умрет. В доказательство широкой распространенности этого обычая во всем мире и его удивительной живучести мы приведем лишь некоторые из очень многих примеров.

Тысячелетия тому назад он был известен колдунам Древней Индии, Вавилона и Египта, равно как Греции и Рима, и еще в наши дни в Австралии, Африке и Шотландии к нему прибегают коварные и злонамеренные люди. Индейцы Северной Америки верят, что, нарисовав чью-то фигуру на песке, золе или глине или приняв за человеческое тело какой-то предмет, а затем проткнув его острой палкой или нанеся ему какое-то другое повреждение, они причиняют соответствующий вред изображенному лицу. Например, когда индеец племени оджибвеев хочет навлечь на кого-то напасть, он изготовляет деревянное изображение своего врага и вгоняет в его голову (или сердце) иглу или выпускает в него стрелу в уверенности, что стоит игле или стреле пронзить куклу, как враг почувствует в этой части тела острую боль. Если же он намеревается убить врага на месте, он сжигает и хоронит куклу, произнося при этом магические заклинания...

Этапы становления мага. Вот мы и закончили исследование общих принципов симпатической магии. Примеры, с помощью которых мы их проиллюстрировали, были большей частью позаимствованы из области так называемой частной магии, то есть из области магических обрядов и заклинаний, направленных на принесение пользы или вреда отдельным лицам. Но в первобытном обществе мы обычно обнаруживаем и так называемую общественную магию, практикуемую на благо всей общины. В таких случаях маг становится как бы общественным должностным лицом. Образование такой категории должностных лиц имело большое значение для развития общества в политическом и религиозном плане. Ведь когда благополучие всего племени ставится в зависимость от исполнения магических обрядов, колдун становится влиятельным и уважаемым лицом

и может без труда добиться ранга вождя или короля. Неудивительно, что этот род занятий привлекает внимание наиболее способных и честолюбивых членов племени, так как в перспективе эта карьера, как никакая другая, сулила почет, богатство и власть. Самые смышленые из них начинают понимать, как легко можно одурачивать своих более доверчивых собратьев и обращать себе на пользу их суеверия. Это не значит, что колдун всегда плут и обманщик. Часто он бывает искренне убежден в том, что действительно обладает той удивительной силой, которой его наделяет легковерие соплеменников. Но чем он проницательнее, тем более вероятно, что он распознает заблуждения, которые соблазняют людей менее зорких. Способнейшие представители этой профессии, должно быть, становятся более или менее сознательными обманщиками. Именно эти люди благодаря выдающимся способностям обычно добиваются наибольшего почета и наивысшей власти. На пути профессионального колдуна расставлено много западней, и, как правило, только человек с очень холодным рассудком и цепким умом может безопасно их миновать. Следует учитывать, что всякое заявление или требование мага, как таковое, ложно. Ни одно из них нельзя отстаивать без помощи сознательного или бессознательного обмана. Следовательно, колдун, который искренне верит в свои "необычайные" способности и возможности и обосновывает ими свои непомерные претензии, подвергается куда большей опасности. Поэтому более вероятно, что карьеру сделает не он, а преднамеренный обманщик. Честный кудесник ожидает, что его чары и заклинания возымеют предполагаемое действие, поэтому, когда он терпит неудачу, гибельную неудачу, которую, как это часто случается, нельзя скрыть, он бывает застигнут врасплох. В отличие от своего коллеги - плута он не держит наготове благовидное оправдание для этой неудачи, а пока он его подыщет, разочарованные и обозленные соплеменники успеют свернуть ему шею...

Занятие общественной магией - поскольку оно оказывало влияние на устройство первобытного общества - способствовало передаче контроля над делами общины в руки наиболее способных людей. В результате демократия сменилась монархией, точнее, олигархией старейшин. Первобытной общиной управляло чаще всего не собрание всех взрослых членов племени мужского пола, а совет старейшин. Каковы бы ни были причины такого положения дел и характер первых правителей, это изменение в целом было весьма благоприятным. Возникновение монархии представляется важным условием выхода человечества из стадии дикости. Ибо нет существа более стесненного обычаями и традицией, чем дикарь при первобытном демократическом правлении. Ни при одном общественном строе прогресс не протекал столь медленно и трудно, как в условиях первобыт-

ной демократии. Старое представление о дикаре как о свободнейшем из людей противоречит истине. Он - раб, но раб не какого-то отдельного господина, а раб прошлого, духов умерших предков, которые преследуют его от рождения до смерти и правят им железной рукой. Деяния предков являются для него настоящим неписаным законом, которому он слепо, без рассуждений повинуется. При такой ситуации одаренные люди почти не имеют возможности заменить древние обычаи лучшими. Наиспособнейший человек тащится за слабейшим и глупейшим, которого он по необходимости берет за образец, потому что последний не может подняться, а первый может упасть. Поскольку естественное неравенство и огромные различия во врожденных способностях сводились в такого рода обществах к поверхностной лживой видимости равенства, внешняя сторона жизни первобытной общины представляет собой абсолютно монотонный ландшафт. Поэтому если иметь в виду действительное благо общества, то заслуживает одобрения все, что, давая таланту возможность выдвинуться и приводя таким образом обладание властью в соответствие с естественными способностями людей, помогло обществу выйти из того неразвитого и косного состояния, которое демагоги и мечтатели позднейших времен прославляли как Золотой век и идеальное состояние человечества

Как только эти движущие силы вступают в действие (а их нельзя подавлять бесконечно), прогресс цивилизации становится сравнительно быстрым. Сосредоточение высшей власти в руках одного человека дает ему возможность за время своей жизни провести такие преобразования, которые не смогли осуществить целые предшествующие поколения. А если к тому же это человек незаурядного ума и энергии, он легко воспользуется предоставившимися ему возможностями. Даже прихоти и капризы тирана могут оказаться полезными и разорвать цепь, которой обычай столь сильно сковывает дикаря. Едва лишь племенем перестают управлять нерешительные, раздираемые внутренними противоречиями советы старейшин и власть переходит к одному сильному и решительному человеку, оно начинает представлять угрозу для своих соседей и вступает на путь захватов, которые на ранних ступенях истории нередко благоприятствуют общественному, промышленному и умственному прогрессу. Расширяя свою власть отчасти силой оружия, отчасти путем добровольного подчинения более слабых племен, это племя в скором времени приобретает богатство и рабов, которые, освобождая целые классы людей от постоянной борьбы за выживание, дают им возможность посвятить себя бескорыстному приобретению знаний - этого благороднейшего и сильнейшего орудия - с целью улучшить жребий человека

Интеллектуальный прогресс, который выражается в развитии науки и искусства и в распространении более свободных взглядов, неотделим от промышленного и экономического прогресса, а этот последний, в свою очередь, получает мощный толчок от военных побед и завоеваний. Не слу-

чай но самые мощные взрывы интеллектуальнои активности человека следовали по пятам за победами, и для развития и распространения цивилизации больше всего делали, как правило, расы победителей. Таким путем в мирное время они залечивали раны, нанесенные войной. Свидетелями таких взрывов в прошлом были вавилоняне, греки, римляне, арабы. Если подняться к истокам истории, то разве можно назвать случайным факт, что первые большие шаги в направлении цивилизации, например в Египте, Вавилоне и Перу, были сделаны при деспотических и теократических правлениях, когда высший правитель в качестве царя и бога требовал от своих подданных рабской преданности и получал ее. Не будет преувеличением сказать, что деспотизм в эту раннюю эпоху является другом человечности и, как это ни парадоксально, свободы. Ведь в конечном счете при самом абсолютном деспотизме, при самой мучительной тирании свободы в лучшем смысле слова, например свободы мыслить и решать собственную судьбу, больше, чем в свободной по видимости жизни дикарей, у которых личность от колыбели до могилы заключена в прокрустово ложе наследственного обычая.

Занятие общественной магией - поскольку оно было одним из путей, которыми наиболее способные люди пришли к высшей власти, - внесло вклад в освобождение человечества от рабского подчинения традиции и привело его к более свободной жизни, к более широкому взгляду на мир. Услуга немалая. Магия проложила дорогу науке, поэтому мы вынуждены признать, что, хотя чернокнижие принесло много зла, оно вместе с тем стало и источником большого блага. Магия была дочерью заблуждения и одновременно - матерью свободы и истины...

Фрэзер Дж. Золотая ветвь.
М., 1986. С. 19-53, 335-340.

А. С. ШОФМАН

Древний мир в лицах и образах (отрывки)

ЧТО ТАКОЕ КЛИНОПИСЬ

В междуречье Тифа и Евфрата или иначе - Месопотамии - единственным материалом для письма была глина. Уже много тысяч лет назад из глины научились создавать таблички. На этих табличках специальной палочкой с острым концом выдавливали отдельные рисунки, потом эти таблички сушили и обжигали на огне. В таком виде они могли долго сохраняться и даже дойти до наших дней. Но на мягкой глине трудно рисовать. Поэтому рисунок приходилось выполнять очень упрощенно. В конце концов эти рисунки

превратились в цепочки черточек, каждая из которых имела клинообразный вид. Различные сочетания этих клиньев обозначали различные письменные знаки. Таких знаков было свыше 500. Подобное письмо стало называться клинописью. На клинописи писали письма, деловые бумаги, целые сочинения многие восточные народы, такие, как вавилоняне, персы, хетты, ассирийцы; от последних письмо заимствовали и жители Урарту – древнейшего из государственных образований, некогда существовавших на территории СССР. Но хотя клинопись в древности была широко известна, позднее умение читать клинописные тексты было надолго забыто.

Ученые научились расшифровывать клинопись далеко не сразу. Наука обязана умению читать это письмо двум замечательным людям: в Германии - преподавателю греческого языка в Геттингенском лицее - Георгу Фридриху Гротефенду (1775-1854), в Англии - военному атташе в Персии Генри Роулинсону (1810–1895).

Прежде чем расшифровать значение клинописных знаков, надо было найти побольше надписей, которые можно было бы сравнить друг с другом. С этой целью начали снаряжаться на Восток специальные экспедиции. В 1761 г. Дания снарядила первую научную экспедицию в Аравию, которая окончилась неудачей. Почти все ее участники погибли там он разных болезней. Остался в живых только один - историк и филолог Нибур. После пяти лет странствий он решил вернуться на родину через Персию. Еще до отъезда он заинтересовался загадочными надписями, о которых сообщали путешественники, посетившие Чель-Минар, развалины персидского дворца, сожженного воинами Александра Македонского. Путешественники, и Нибур в том числе, уже догадывались, что многочисленные надписи, найденные в Персии, были написаны на трех различных языках: древнеперсидском, вавилонском и эламском. Во всех трех случаях письмо было клинообразным, т. е. знаки состояли из различных комбинаций клиньев. Но что они значат, никто не мог тогда сказать. В 1777 г. Нибур решил издать тщательно списанные им в Чель-Минаре надписи в своем "Путешествии". Появление этой книги способствовало дальнейшей работе ученых над расшифровкой клинописи. Над этими надписями, изданными Нибуром, продолжали трудиться Тиксен, преподаватель древнееврейского языка в маленьком немецком университете, и епископ Мюнтер. Но их усилия не увенчались успехом.

С большим усердием в течение всей своей жизни пытался прочитать чель-минарские надписи Гротефенд. Он изучил все, что было сделано до него, и начал пробовать переводить надписи. Из сочинений античных авторов он знал, что надписи поздних персидских царей начинаются одинаково: "такой-то великий царь, царь царей, сын такого-то". В одной из клинообразных надписей из Чель-Минара Гротефенд нашел группу сходных знаков, часто повторяющихся в тексте, по одиночке и

дважды, и предположил, что эти знаки как раз и означают "царь" или "царь царей". Он начал подбирать имя царя, которое в древнеперсидском прочтении содержало бы столько звуков, сколько было знаков в надписи. Таким именем, по его мнению, могло быть только имя "Дарий". Гротефенд смог теперь без труда прочитать надпись. Некоторые слова он прочел предположительно, однако потом выяснилось, что прочел он правильно: "Дарий, царь великий, царь царей, царь стран, Гистаспа сын, Ахеменид..."

Гротефенд положил начало разгадке клинописи. Для ее полной разгадки нужны были надписи большего размера, в которых было бы большее количество личных имен, для сопоставления. И такие надписи были найдены. Этим наука обязана прежде всего англичанину Генри Роулинсону.

Родился он в Индии, в 1835 г. был назначен военным атташе в Караманшах, в Персию, а затем в 1843 г. - английским политическим агентом в Багдад. Знакомясь с персидской местностью, он случайно обратил внимание на надпись, высеченную высоко на горе Эльванд. Жители называли ее "книгой сокровищ" и считали, что в ней содержатся указания, где зарыты сокровища древнего царя. Эту надпись Г. Роулинсон скопировал, так же как и надпись на Бехистунской скале. В 1838 г. он даже сделал попытку перевести начало древнеперсидской надписи, в которой содержался титул и родословная царя. Бехистунская надпись содержала до 80 собственных имен, т.е. вчетверо больше, чем было известно тогда европейским ученым. В 1844 г. он снарядил собственную экспедицию в Бехистун, чтобы списать верхние части надписи. При этом Роулинсон чуть не погиб, пытаясь добраться до цели. Только его помощник, ловкий мальчик из персов, с помощью разных веревок сумел добраться до цели и снять влажной бумагой оттиск надписи. Так, в течение 1835–1847 гг. была скопирована знаменитая Бехистунская надпись, которая послужила ключом к дешифровке всей клинописи. Она знаменита, во-первых, тем, что была написана на трех языках и, следовательно, создавала возможность для сопоставления, во-вторых, тем, что каждая ее часть состояла более чем из 500 строк, что также создавало простор для сравнения и сопоставления. Это было действительно сокровище, и Роулинсон умело воспользовался им. Он прочел эту надпись, расшифровал десятки клинописных знаков. Наконец, работа была закончена Она составила целый том журнала Азиатского общества в Лондоне и встречена была с большим воодушевлением.

Опубликование Бехистунской надписи позволило не только окончательно понять древнеперсидскую клинопись, но и приступить к расшифровке вавилонской клинописи. Этой клинописью был написан перевод Бехистунской надписи на той же скале. Язык этого перевода был семитский, то есть родственный древнееврейскому, поскольку сама Вавилония

была центром семитской культуры. Это обстоятельство позволило угадать произношение слов, смысл которых можно было предположить из параллельного древнеперсидского текста надписи.

Позднее археологические раскопки доставляли нам все новые и новые клинописные тексты. В некоторых местах находили целые библиотеки глиняных табличек. Значение клинописи для науки теперь продолжает возрастать, а вместе с этим мир Древнего Востока становится все лучше известен людям нашего времени...

ВАРНОВЫЙ СТРОЙ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Богатейшим источником для знакомства с общественно-политическим строем древней Индии являются дошедшие до нас "Законы Ману", которые были созданы жрецами-брахманами, вероятно, не ранее IX в. до н. э. Они ставили себе целью углубить далеко зашедшее общественное неравенство, закрепить при помощи религии положение господствующего класса.

По этим законам общество было разделено на отдельные, строго замкнутые социальные группы, принадлежность к которым передавалась по наследству. Таких групп или варн было четыре: первая варна брахманов (жрецы), вторая варна кшатриев (воины), третья варна вайшьев (земледельцы, ремесленники и купцы) и четвертая варна шудр (подневольное население). Господствующими из этих варн были первые две - жрецы и воины. И даже между ними шла борьба за власть. Брахманы старались укрепить свое влияние на остальное население не только оружием, но и при помощи религиозной идеологии. Они создали религиозное учение, которое определяло как происхождение варн, так и их обязанности. Они учили, что варны созданы самим верховным божеством Брахмой и поэтому в них ничего нельзя изменять. При этом брахманы созданы из самих уст Брахмы, кшатрии из его рук, вайшьи из его бедер, а шудры из его ног, соприкасающихся с землей и грязью. Отсюда разница этих варн. Брахманы, созданные из уст Брахмы, получили святость и истину; кшатрии, созданные из его рук, получили силу и крепость; вайшьям, происходившим из бедер бога, достались богатства. Шудры, появившиеся из ног, предназначены служить высшим варнам, не оценивая своих заслуг. Брахманы не платили налоги, торговали беспошлинно и бесконтрольно распоряжались трудом рабов. За все эти привилегии и преимущества брахманы обязаны были изучать и проповедовать религию, совершать жертвоприношения и под конец жизни удаляться в леса в качестве отшельников.

Второй привилегированной варной были кшатрии-воины, в обязанности которых входила защита государства. В период войны на них

падала основная тяжесть военного бремени. Но в мирное время они пользовались всеми благами жизни. Они являлись, главным образом, потребителями многочисленных товаров, привозимых купцами. Они пользовались налогами, полученными из сельских общин, и государственными рабами. Они, наконец, составляли придворный штат царя и жили при его дворе.

Самую многочисленную варну составляли вайшьи. Она состояла в основном из производителей материальных благ. Обязанности вайшьев определялись в кодексе Ману следующими словами: "Заботиться о животных, вести торговлю, обрабатывать землю, отдавать деньги в рост, подавать милостыню, приносить жертвы". И действительно, представители этой варны прекрасно умели регулировать разливы рек, добывать металл, делать сахар из тростника, производить ручным способом шелковые и шерстяные ткани и чудесные ковры. У них были скотобойни, водочные мастерские и маслобойни. Из их среды происходили ювелиры, медики, астрологи, артисты.

Представители этой варны должны были платить налог царю-магараджe. Так, земледельцы платили налог от пятой части урожая до половины. Одну пятую часть своего дохода платили купцы, так же рассчитывались ремесленники своими изделиями.

Таким образом, многочисленная варна вайшьев, не пользуясь привилегиями первых двух варн, отдавала большую часть своей продукции кшатриям, брахманам, царю.

Несмотря на господствовавшее неравенство между первыми тремя варнами свободных, положение вайшьев было неизмеримо лучше, чем положение представителей четвертой варны - шудр. В глазах брахманов шудра являлся существом нечистым. Не только общение с ним считалось осквернением для представителей высших варн, но даже одно его дыхание могло осквернить на расстоянии, а потому при встрече с представителями господствующей верхушки шудра должен был уходить с дороги на 100 шагов. Свою жалкую конуру для жилья он должен был строить далеко от людских глаз в густых кустарниках. Его жизнь ценилась не выше жизни кошки или собаки. "Если брахман убьет собаку, лягушку, ящерицу или кошку, он должен исполнить те же обряды очищения, как если он убил шудра", - гласит закон Ману. Согласно этим законам, шудре запрещается давать совет, уделять ему остатки жертвы к еды, запрещается посвящать его в религиозные таинства. "Обучавший шудру и сам погрузится в недра ада". За малейшую провинность щудра подвергался наказаниям. Если шудра говорит оскорбительно о каком-либо из представителей господствующих варн, то в рот ему нужно всунуть кусок раскаленного железа длиной в 10 пальцев.

Если такой человек осмелился судить о поведении жрецов, царь должен приказать влить ему в рот и уши кипящее масло. Зато обязанности его определялись кратко и ясно: "Одно только занятие владыка предписал шудрам - безропотно служить высшим варнам". Законы Ману предписывают царям тщательно удерживать шудр при своих обязанностях, так как представленный самому себе шудра мог бы "перевернуть мир".

Неизменность и неподвижность всех этих четырех варн охранялась не только вооруженными силами государственной власти, но и страшным религиозным гнетом. По законам Ману, варны созданы самим богом. Отсюда определялась извечность их, обязанность хранить их чистоту; право принадлежности к одной из таких варн передавалось по наследству. Браки должны были совершаться только внутри каждой варны в отдельности.

Законы требовали глубокого уважения к высшим варнам, сурово карая ослушников.

Жестокими мерами рабовладельцы пытались сохранить принадлежащую им собственность и устои варновой системы, основанной на эксплуатации трудовых масс населения...

ПЕРВАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Под академией обычно подразумевается широко распространенное название для разнообразных, далеко не равноценных учреждений и обществ научного, учебного и художественного характера. Но вряд ли многие знают, что само слово "академия" означало лишь местность вблизи Афин. В этой местности находился парк с оливковыми и платановыми деревьями, огороженный стеной. Этот участок северо-запада Афин был посвящен мифическому греческому герою Академу и считался священным. В связи с этим даже неприятели щадили Академию. Только один римский полководец и государственный деятель при осаде города велел срубить деревья для военных сооружений. Но нанесенное повреждение было потом исправлено.

Здесь, в 387 г. до н. э., философ Платон основал свою научную школу, получившую по месту расположения название Академии. Вскоре вокруг ее основателя собрались его ученики, которые стали называться академиками. Они были различного возраста и не менее различного интеллектуального развития и знаний. Старшие и наиболее зрелые члены Академии брали на себя часть занятий с молодежью. Такая преемственность способствовала превращению учеников в учителей. Учителем учителей оставался в течение 40 лет Платон - один из выдающихся ученых античности. Вместе со своими учениками он изучал не только философские проблемы, но и специальные вопросы математики, астрономии (космогонии), музыкальной акустики. Школа Платона - одна из

школ античной математики. По легенде, над аркой у входа в это учебное заведение имелась надпись: "Пусть никто не входит сюда, кто не изучал геометрии". Это свидетельствует о том, что для приема в платоновскую школу требовались определенные математические знания.

Вскоре Академия Платона становится центром научных, философских, математических исследований. В ее составе работали крупнейшие философы и математики. В умственной атмосфере этой Академии вырос и созрел гений величайшего ученика Платона - Аристотеля. Последний пробыл в Академии целых 20 лет.

Руководство Академией, ее организация и деятельность оставались истинным содержанием жизни Платона. Академия ему заменила семейный очаг, которым он так и не обзавелся. В кругу своей Академии, окруженный заботой, любовью и преклонением, он завершил свою жизнь. Согласно преданию, смерть застигла его на 80 году жизни на свадебном пиру. Он был похоронен здесь же, вблизи Академии. Основанная им Академия продолжала и после него существовать и развиваться. Руководил ею после Платона его племянник Спевсипп. Однако вследствие слабого здоровья он вскоре отдал бразды правления знаменитому философу и дипломату Ксенократу из Халкедона, который выполнял обязанности главы Академии в течение 25 лет. Им завершается период Древней Академии. Руководителем Средней Академии был Аркесилай, а Новой - Карнеад.

Параллельно с Академией, основанной Платоном, расцветала своеобразная "академия наук" на Ближнем Востоке - в Александрийском Мусейоне, который стал центром научной жизни египетской столицы. Сюда со всех сторон стекались ученые и поэты. Они встречались за совместными трапезами и на прогулках в великолепных садах Мусейона, беседовали, обменивались опытом, вели научные споры. Такое общение оказалось чрезвычайно важным для развития эллинистической науки и техники. Там собирались научные материалы, изготовлялись специальные инструменты, различные приборы, проводились многочисленные научные экспедиции. Богатая Александрийская библиотека способствовала научным исследованиям.

Сосредоточение крупных научных сил в одном месте давало ученым возможность общаться между собой, будило их творческую мысль. Особенно вперед шагнули в своем развитии математика и механика (Евклид, Герон Александрийский и др.).

Шофман А. С. Древний мир в лицах и образах. Казань, 1990. С. 14-17, 60-65, 128-129.

МЕНТАЛЬНОСТЬ, МИР ЭМОЦИЙ. ФОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ (X – XIII вв.)

Чувство неуверенности - вот что влияло на умы и души людей Средневековья и определяло их поведение. Неуверенность в материальной обеспеченности и неуверенность духовная; церковь видела спасение от этой неуверенности лишь в одном: в солидарности членов каждой общественной группы, в предотвращении разрыва связей внутри этих групп вследствие возвышения или падения того или иного из них. Эта лежавшая в основе всего неуверенность в конечном счете была неуверенностью в будущей жизни, блаженство в которой никому не было обещано наверняка и не гарантировалось в полной мере ни добрыми делами, ни благоразумным поведением. Творимые дьяволом опасности погибели казались столь многочисленными, а шансы на спасение столь ничтожными, что страх неизбежно преобладал над надеждой.

...Именно в природных бедствиях средневековый человек находил образы для выражения и оценки духовных реальностей, и историк имеет основания говорить, что продуктивность умственной деятельности казалась средневековому человечеству такой же низкой, что и продуктивность его сельскохозяйственной деятельности. Итак, ментальность, эмоции, поведение формировались в первую очередь в связи с потребностью в самоуспокоении.

Прежде всего хотелось опереться на прошлое, на опыт предшественников. Подобно тому как Ветхий завет предшествует Новому и служит основанием для него, поведение древних должно было обосновывать поведение людей нынешних. Если и можно было предположить что-то определенное, так только то, что могло найти подтверждение в прошлом. Особенное значение придавалось тем, кого считали авторитетами. Конечно, именно в теологии, наивысшей из наук, практика ссылок на авторитеты нашла свое наивысшее воплощение, но и она, став основой всей духовной и интеллектуальной жизни, была строго регламентирована. Высшим авторитетом являлось Писание; к нему прибавлялся авторитет отцов церкви. На практике этот всеобщий авторитет воплощался в цитатах, которые как бы превращались в "достоверные" точки зрения и сами начинали в конце концов играть роль "авторитетов". Поскольку суждения авторитетов часто были темны и неясны, они прояснялись глоссами, толкованиями, которые в свою очередь должны были исходить от "достоверного автора"...

...даже в "Сумме теологии" св. Фомы Аквинского обнаруживается довольно много считающихся авторитетными текстов, происхождение которых в действительности можно установить, лишь обратившись к деформациям в "glossae"...

Как бы то ни было, ссылка на то, что то или иное высказывание заимствовано из прошлого, была в средние века почти обязательна. Новшество считалось грехом. Церковь спешила осудить novitates (старофранцузское "novelletes"). Это касалось и технического прогресса, и интеллектуального прогресса. Изобретать считалось безнравственным...

К доказательству авторитетом, то есть доказанной древностью, прибавлялось доказательство чудом. Средневековые умы привлекало совсем не то, что можно было наблюдать и подтвердить естественным законом, регулярно происходящим повторением, а как раз, наоборот, то, что было необычно, сверхъестественно или, уж во всяком случае, ненормально. Даже наука более охотно избирала своим предметом что-то исключительное, чудеса (mirabilia). Землетрясения, кометы, затмения - вот сюжеты, достойные удивления и исследования. Средневековые искусство и наука шли к человеку странным путем, изобиловавшим чудовищами.

По всей вероятности, доказательство чудом стало сначала употребляться для определения святости, которая сама по себе исключительна. Здесь встретились народная вера и доктрина церкви. Когда с конца XII в. папы стали претендовать на исключительное право канонизации святых, которых раньше причисляли к таковым "волей народа" (vox populi), то они провозгласили совершение чудес одним из обязательных условий для признания святости. Когда в начале XIVв. регламентировалась процедура канонизации, в нее включили обязательное требование наличия специальных записей о чудесах, совершенных кандидатом: capitula miraculorum. Но Бог ведь творит чудеса не только через посредство святых.

Чудеса могли случиться в жизни каждого - вернее, в критические моменты жизни всякого, кто в силу той или иной причины сподобился вмешательства сверхъестественных сил...

Однако главным доказательством истины посредством чуда служил так наз. Божий Суд. "Бог на стороне правого" - эта прекрасная формула узаконивала один из самых варварских обычаев Средневековья. По-видимому, для того, чтобы шансы не были слишком уж неравными с земной точки зрения, слабым, в особенности женщинам, разрешалось находить себе замену. Борцы-профессионалы, которых моралисты осуждали как наихудших наемников, подвергались испытанию вместо них...

Достаточно задуматься об этимологии слова "символ", чтобы понять, какое большое место занимало мышление символами не только в теологии, в литературе и в искусстве средневекового Запада, но и во всем его ментальном оснащении. У греков "цимболон" означало знак благодарности, представлявший собой две половинки предмета, разделенного между двумя людьми. Итак, символ - это знак договора. Он был намеком на утраченное единство; он напоминал и взывал к высшей и скрытой реальности. Однако в средневековой мысли "каждый материальный предмет рассматривался как изображение *чего-то ему* соответствовавшего в сфере более высокого и, таким образом, становившегося его символом".

Символизм был универсален, мыслить - означало вечно открывать скрытые значения, непрерывно "священнодействовать". Ибо скрытый мир был священен, а мышление символами было лишь разработкой и прояснением учеными людьми мышления магическими образами, присущего ментальности людей непросвещенных. И можно, наверное, сказать, что приворотные зелья, амулеты, магические заклинания, столь широко распространенные и так хорошо продававшиеся, были не более чем грубым проявлением все тех же верований и обычаев. А мощи, таинства и молитвы были для массы их разрешенными эквивалентами. И там, и тут речь шла о поиске ключей от дверей в скрытый мир, мир истинный и вечный, мир, который был спасением. Акты благочестия носили символический характер, они должны были заставить Бога признать человека и соблюдать заключенный с ним договор. Этот магический торг хорошо виден в формулах дарений, содержащих намеки на желание дарителей спасти таким образом свою душу. Бога обязывали, вынуждали даровать спасение. А мысль точно так же должна была найти ключи от дверей в мир идей.

Средневековая символика начиналась, следовательно, на уровне слов. Назвать вещь уже значило ее объяснить. Так сказал Исидор Севильский, и после него средневековая этимология расцвела как фундаментальная наука. Понимание есть знание и овладение вещами, реальностями. В медицине поставленный диагноз означал уже исцеление, оно должно было наступить вследствие произнесения названия болезни. Когда епископ или инквизитор мог сказать о подозреваемом: "еретик", то главная цель была достигнута - враг назван, разоблачен. Res и verba не противоречили друг другу, одни являлись символами других. Если язык был для средневековых интеллектуалов покровом реальности, то он также являлся ключом к этой реальности, соответствующим ей инструментом. "Язык, - говорил Ален Лилльский, - есть инструмент ума". А для Данте слово было всеобщим знаком, раскрывавшим смысл, познаваемый и разумом и ощущением (rationale signum etj sensuale).

Становится понятным, таким образом, значение спора, в который с XI в. и до конца средних веков оказались вовлечены практически все мыслители, спора об истинной природе взаимоотношений между verba и res. Оно было столь велико, что традиционные историки мысли, упрощая интеллектуальную историю Средневековья, подчас сводили ее к столкновению "реалистов" и "номиналистов".

Итак, фундаментом средневековой педагогики было изучение слов и языка. Грамматика, риторика, диалектика - trivium - таков первый цикл из семи свободных искусств. Основу любого преподавания, по крайней мере до конца XII в., составляла грамматика. Уже от нее переходили к другим наукам и особое внимание уделяли этике, которая дополняла свободные искусства и даже как-бы венчала их...

Природа виделась огромным хранилищем символов. Элементы различных природных классов - деревья в лесу символов. Минералы, растения, животные - все символично, и традиция довольствовалась тем, что некоторым из них давала преимущество перед другими. Среди минералов это были драгоценные камни, вид которых поражал зрение, воскрешая миф богатства. Среди растительности это те растения и цветы, которые упоминаются в Библии, среди животных это экзотические, легендарные существа, звери-чудовища, удовлетворявшие тягу средневековых людей к экстравагантному. Лапидарии, флорарии, бестиарии в идеальной библиотеке средних веков стояли на почетном месте.

У камней и цветов символический смысл совмещался с их благотворными или пагубными свойствами. Цветовая гомеопатия желтых и зеленых камней лечила желтуху и болезни печени, а красных – кровотечения и геморрагию. Красный сардоникс означал Христа, проливающего свою кровь на кресте за людей. Прозрачный берилл, пропускающий свет, — это был образ христианина, озаренного светом Христа. Флорарии - это что-то родственное травникам, они знакомили средневековую мысль с миром "простецов", с рецептами добрых женщин и секретами монастырских хранилищ лекарственных трав. Гроздь винограда в символическом изображении мистической давильни - это был Христос, проливший кровь за людей. Образом Девы могли служить олива, лилия, ландыш, фиалка, роза. Св. Бернар подчеркивал, что символом Девы является как белая роза, означающая девственность, так и алая роза, говорящая о ее милосердии. Васильком, у которого четырехугольный стебелек, лечили перемежающуюся четырехдневную лихорадку, а вот яблоко было символом зла. Мандрагора, как считалось, возбуждает чувственность, а также одержимость. Когда ее вырывают, она кричит, и тот, кто слышит крик, умирает или сходит с ума. В последних двух случаях средневековые люди определяли смысл этимологией: яблоко по-

латыни malum, что значит также и "зло", а мандрагора - это дракон человечества (английское mandrake).

Животный мир чаще всего виделся как сфера зла. Страус, откладывающий яйца в песок и забывающий их высиживать, - таков был образ грешника, не помнящего долга перед Богом. Козел символизировал сластолюбие, скорпион, кусающий хвостом, воплощал в себе лживость и, кроме того, евреев. Символика, связанная с собакой, раздваивалась, включая в себя античную традицию, в которой она была символом нечистого, и тенденцию феодального общества к реабилитации собаки как животного благородного, необходимого спутника сеньора на охоте, как символа верности, самой возвышенной из феодальных добродетелей. Но настоящими обличьями дьявола выступали фантастические звери, имевшие сатанинское происхождение: все эти аспиды, василиски, драконы, грифоны. Двойственный смысл имели лев и единорог. Будучи символами силы и чистоты, с одной стороны, они могли также выражать свирепость и лицемерие - с другой. Впрочем, единорог в конце средних веков был идеализирован, вошел в моду и был Увековечен в серии ковров "Дама с единорогом".

Средневековая символика нашла исключительно широкое поле для применения в богатой христианской литургии, а еще раньше в самом строении религиозной архитектуры. Смысл двух главных типов церковных зданий объяснил Гонорий Августодунский. И круглая, и крестообразная форма являлись образами совершенства. Легко понять, что круглая форма несла в себе завершенность круга. Но нужно понимать, что крестообразный план здания - это не только изображение распятия Христа. Еще важнее то, что форма ad quadratum, базирующаяся на квадрате, обозначала четыре основных направления, символизировавших вселенную. И в том, и в другом случае церковь олицетворяла микрокосм.

Особое место среди важнейших форм средневековой символики занимала символика чисел: структурируя мысль, она стала одним из главенствующих принципов в архитектуре. Красоту выводили из пропорциональности, из гармонии, отсюда и превосходство музыки, основанной на науке чисел... Символическим числом, которое как бы вбирало в себя, согласно Конанту, всю числовую символику, использованную при построении здания, считалось в Клюни число 153; это количество рыб в Чудесном лове рыбы...

...Наслоение конкретного на абстрактное составляло основу ментальностей и чувствований средневековых людей. Одна страсть, одна потребность, заставляла колебаться между желанием отыскать

за ощутимым конкретным более существенное, абстрактное и попытками заставить эту скрытую реальность проявиться в форме, доступной чувствам. ...искусство Раннего Средневековья поверх вдохновлявших его эстетических традиций местного населения или кочевников обнаруживает, что тенденции к абстрактному в нем древнее других.

Любовь к свету, авторитет телесного были глубоко свойственны средневековому мироощущению. Можно, однако, задаться вопросом, что больше прельщало людей Средневековья: очарование видимости, воспринимаемое чувствами, или скрывающиеся за внешностью абстрактные понятия - светлая энергия и сила.

Хорошо известно пристрастие Средневековья к сверкающим, ярким цветам. Это был "варварский" вкус: кабошоны, которые вправляли в переплеты, блеск золота и серебра, многоцветие статуй и живописи на стенах церквей и богатых жилищ, магия витражей. Средневековье, почти лишенное цвета, которым мы любуемся сегодня, - это продукт разрушительного действия времени и анахронических вкусов наших современников. Но за цветовой фантасмагорией стоял страх перед мраком, жажда света, который есть спасение.

Технический и духовный прогресс способствовал, видимо, все лучшему использованию света. В готических соборах стены стали пробуравливаться, потоки света, расцвеченного витражами, хлынули внутрь. С ХШ в. начало потихоньку появляться оконное стекло в домах... Красота воспринималась как свет, который успокаивал и ободрял, являлся знаком благородства.

Вся жизнь концентрировалась в главном зале. Мебели было немного. Столы обычно были разборными, и после трапезы их убирали. Постоянную мебель составлял сундук, или ларь, куда складывали одежду или посуду. Поскольку жизнь сеньоров была бродячей, нужно было иметь возможность легко уносить багаж... Другим функциональным предметом роскоши были ковры; их вешали как ширмы, и они образовывали комнаты. Ковры возили из замка в замок; они напоминали воинственному народу его излюбленное жилище - палатку...

Удовлетворив свою первейшую потребность - в пище (а для сильных еще и не менее важную потребность в сохранении престижа), средневековые люди имели очень немного. Но, мало заботясь о благосостоянии, они всем готовы были пожертвовать, если только это было в их власти, ради видимости. Их единственной глубокой и бескорыстной радостью был праздник и игра, хотя у великих и сильных и праздник тоже являлся хвастовством и выставлением себя напоказ.

Замок, церковь, город - все служило театральными декорациями. Симптоматично, что средние века не знали специального места для театрального представления. Там, где был центр общественной жизни, импровизировались сценки и представления. В церкви праздником были религиозные церемонии, а из литургических драм уже просто получался театр. В замке один за другим следовали банкеты, турниры, выступления труверов, жонглеров, танцовщиков, поводырей медведей. На городских площадях устраивали подмостки для игр и представлений. Во всех слоях общества семейные праздники превращались в разорительные церемонии. Свадьбы вызывали оскудение крестьян на годы, а сеньоров - на месяцы. В этом сумасшедшем обществе особое очарование имела игра. Пребывая в рабстве у природы, оно охотно отдавалось воле случая: кости стучали на каждом столе. Будучи в плену негибких социальных структур, это общество сделало игру из самой социальной структуры. Унаследованные от Востока в XI в шахматы, игра королевская, были феодализированы, власть короля в них урезана, а сама игра трансформирована в зеркало общества, после того как в XIII в. доминиканец Жак де Сессоль научил, как можно "морализировать", играя в эту игру. Это общество изображало и облагораживало свои профессиональные занятия в символических и имевших магический смысл играх: турниры и военный спорт выражали самую суть жизни рыцарей; фольклорные праздники–существование сельских общин. Даже церкви пришлось примириться с тем, что ее изображали в маскараде Праздника дураков. И особенно увлекали все слои общества музыка, песня, танец. Церковное пение, замысловатые танцы в замках, народные пляски крестьян. Все средневековое общество забавлялось самим собою. Монахи и клирики совершенствовались в вокализах григорианских хоралов, сеньоры-в модуляциях мирских песнопений; крестьяне-в звукоподражаниях шаривари. Определение этой средневековой радости дал Блаженный Августин. Он назвал ее ликованием, "бессловесным криком радости". И вот, поднявшись над бедствиями, жестокостями, угрозами, средневековые люди обретали забвение, чувство уверенности и внутренней свободы в музыке, которая пронизывала их жизнь. Они ликовали. (...)

Ле Гофф Ж. Цивилизации средневекового Запада.-М. 1992. С. 302, 307–316, 336–337.

Ч. Р. ДАРВИН

Из автобиографии

Главным моим наслаждением и единственным занятием в течение всей жизни были научные труды, и вызываемое ими возбуждение заставляло меня на время забывать или даже вовсе устраняло мои обычные недомогания. Таким образом, все, что я могу сказать о своей последующей жизни, касается только моих печатных трудов...

В сентябре 1856 г. ... я принялся за работу - изложение в одном томе моей теории превращения видов... я сделал извлечение из рукописи, начатой в более широком размере... и закончил том в предположенном сокращенном объеме. Он вышел в свет в ноябре 1859 г. под заголовком "Происхождение видов"...

Это, без сомнения, главный труд всей моей жизни. С первого своего появления он пользовался успехом. Первое небольшое издание в 1250 экземпляров разошлось в первый же день после публикации, и вслед за ним последовало второе издание в 3000 экземпляров. До сих пор (1876 г.) в Англии разошлось шестнадцать тысяч экземпляров; и, приняв во внимание, что это нелегкое чтение, число это должно признать значительным. Она переведена почти на все европейские языки, даже такие, как испанский, чешский, польский и русский... Даже появился этюд на еврейском языке, где доказывалось, что учение это можно найти в Ветхом завете!..

Успех "Происхождения", я думаю, можно в значительной степени приписать тому обстоятельству, что задолго до его появления я составил два сжатых очерка и что сама книга была сокращением рукописи, которая сама была извлечением. Таким образом, я отобрал только самые разительные факты и выводы. Сверх того, в течение многих лет я следовал золотому правилу: каждый раз, когда мне попадались в печати новые наблюдения или мысли, шедшие вразрез с моими общими выводами, неизменно и немедленно делать из них извлечение, так как я убедился на опыте, что они гораздо легче забываются, чем факты и мысли благоприятные. Благодаря этой привычке не было выдвинуто против моих воззрений почти ни одного возражения, на которое я уже ранее не обратил бы внимания и не попытался бы дать ответ.

Иногда высказывалось мнение, что успех "Происхождения"... только доказывал, что "вопрос уже носился в воздухе" и что "умы были к нему подготовлены". Но я не думаю, чтобы это было верно, так как я не раз ощупывал мнения многих натуралистов и не встретил ни одного, который сомневался бы в постоянстве видов... Раза два или три пытался я объяснить очень способным людям, что я разумею под естественным отбором, но совершенно безуспешно. Безусловно верно, я думаю, только то, что в умах натуралистов уже успели накопиться бесчисленные и точно наблюдаемые факты, ожидавшие только ясной теории, в которой они нашли бы себе надлежащее место. Другим условием успеха был умеренный объем книги - этим я обязан появлению очерка мистера Уоллеса. Если бы я издал ее в задуманном первоначально размере, она превзошла бы раза в четыре или в пять объем "Происхождения видов", и тогда мало кто имел бы терпение прочесть ее. (...)

Дарвин Ч.Полн. собр. соч.— М. Л., 1925. С. 23, 26, 27.

И. В. ГЁТЕ

Максимы и рефлексии (извлечение)

Глубочайшее уважение, которое автор может оказать своим читателям, это - создавать не то, что от него ждут, а то, что он сам считает правильным и полезным на данной ступени своего и чужого развития...

Искусство само по себе благородно. Поэтому художник не страшится низменного. Принимая его под свой покров, он его уже облагораживает...

Наиболее вздорное из всех заблуждений - когда молодые одаренные люди воображают, что утратят оригинальность, признав правильным то, что таковым уже было признано другими.

Гёте И. В. Собр. соч.: В 10-ти т. М., 1980. Т. 10. С. 423, 424, 426.

Ф. МЕРИНГ

о Гёте

Правда, в узких рамках статьи трудно выразить, чем был Гёте для своего народа и своей эпохи. Его неисчерпаемо глубокий ум и всеобъемлющая картина мира, отразившаяся в его солнечных очах, больше, чем что бы то ни было оправдывает культ героя, чуждый трудовому и боевому поколению наших дней. Но даже Гёте нельзя верно измерить этим масштабом. Правда, накануне своей кончины он имел право сказать: "Вечность не изгладит следа моих земных дней", но эта уверенность шла рука об руку с убеждением: "Лишь тот, кем бой за жизнь изведан, жизнь и свободу заслужил". А итог своей жизни Гёте подвел в следующих словах, которые одинаково применимы и к самому скромному и к самому великому человеку: "Я человек был и, значит, был борцом".

Это не значит, что Гёте когда-либо приходилось вести ту борьбу, которая как в его, так и в наше время поглощает лучшие жизненные силы подавляющего большинства людей. Он по рождению принадлежал к правящим классам... И все же в душе его было нечто, что все сильнее восставало против подлых условий, в которых он должен был жить,– его врожденная артистичность, его поэтический гений...

То, что в середине 80-х годов сделало для Гёте путешествие в Италию, то в середине 90-х годов сделала его дружба с Шиллером. Последний и самый смелый отпрыск "Бури и натиска", полный огня в то время, когда художественным идеалом Гёте уже стало классическое спокойствие, Шиллер отнесся к Гёте с крайней неприязнью, на которую Гёте ответил большим недоверием. Но затем, по мере того как убожество германской жизни все больше толкало Шиллера в сферу эстетической культуры, а Гёте стал все больше нуждаться в человеке, который был бы способен его понять, оба поэта нашли пути друг к другу. Десятилетний период их общей деятельности представляет вершину нашей классической литературы, и с этой вершины потекли бесчисленные оплодотворяющие потоки, вливавшиеся в духовную жизнь нации. Наши пути и цели стали иными, и мы хорошо знаем, что на путях эстетики добьемся мы политической и социальной свободы, но кто имеет представление об историческом развитии Германии, тот всегда будет с благодарным пиететом вспоминать о великой поре, когда Гёте и Шиллер творили вместе. Спор о том, кто из обоих в этом союзе больше давал и кто больше брал, относится к области фантастических рассуждений, которые не имеют ничего общего с серьезным историче-

ским исследованием. Уже Гёте отмел этот вопрос в сторону своим резким заявлением, что немцам следовало бы удовлетвориться тем, что у них было два таких парня. Конечно, Гёте был более гениальным и более универсальным художником, но то, что он создал в течение этого десятилетия, носит явные следы пламенного темперамента, который Шиллер внес в этот дружеский союз...

Но Гёте оставался владыкой в жизни Германии, величайшим и последним представителем классической литературы, которая, пока он был жив, давала единственное неоспоримое право немецкому народу на звание современной культурной нации.

Меринг Ф. О Гёте. Избр. труды по эстетике.М., 1985.Т.2. С. 47-48, 53-57.

В. ГЮГО

о Байроне

Печальный облик его гения, гордость характера, полная треволнений жизнь делают лорда Байрона ярчайшим представителем того рода поэзии, в котором он подвизался. Все творения этого поэта глубоко отмечены печатью его личности. В каждой поэме перед читателем проходит мрачная и величавая фигура, словно подернутая траурным крепом... Когда из глубины сердца его возникает мысль или образ, кажется, что открылось жерло вулкана, изрыгающего пламя. Страдание человеческое, радости и страсти не имеют для него тайн, и если реальные предметы он изображает подернутыми пеленой, то область идеального у него предстает без всяких покровов...

...Мы знаем лорда Байрона только по его поэмам, и нам приятно предполагать, что жизнь поэта была подобна душе его и творческому гению. Как все выдающиеся люди, он, без сомнения, бывал жертвой клеветы... И мы со своей стороны прощаем ему ошибки и заблуждения и даже те его произведения, в которых он, по-видимому, оказывается ниже своей благородной натуры и своего таланта; простим ему, он принял такую благородную смерть, так славно пал...

Во всех европейских странах весть о смерти Байрона принята была с изъявлениями всеобщей скорби. Долго гремели пушки греков, отдавая воинскую почесть его останкам, и национальный траур отметил гибель этого чужестранца как общественное бедствие...

Гюго В. Статьи о писателях. М., 1956. С. 18-19, 20, 21.

О. ДЕ БАЛЬЗАК

Из письма Бальзака г-же Зюльме Каро, 1830 г.:

Позвольте мне описать в нескольких словах систему правления, к которой будет иметь отношение вся моя жизнь...

Франция должна быть конституционной монархией, иметь наследственную королевскую фамилию, исключительно мощную палату пэров, представляющую собственность и проч. со всеми возможными гарантиями наследования и привилегиями, природа которых подлежит обсуждению; затем, второе собрание, выборное, представляющее все интересы промежуточной массы, которая отделяет высшие социальные слои от того, что называют народом.

Большая часть законов и их дух должны стремиться к тому, чтобы возможно больше просвещать народ, людей, которые ничего не имеют, рабочих, пролетариев и т. д., с тем чтобы довести возможно большее число людей до благосостояния, отличающего промежуточную массу; но в то же время надлежит держать народ под сильнейшим игом, чтобы люди из народа находили свет, помощь и защиту, но чтобы никакая идея, никакой распорядок, никакое соглашение не вызывали в нем беспокойства.

Наибольшей свободой пользуется имущий класс, ибо у него есть нечто, что он должен сохранять, и, не желая потерять все, он никогда не возмущается.

Правительству - вся возможная власть. Таким образом, правительство, богатые и буржуа заинтересованы в том, чтобы сделать низший класс счастливым и укрепить средний класс, на котором зиждется истинная мощь всякого государства..."

Новый мир. 1933. Кн. 3. С. 279.

Ш. БОДЛЕР

о романтизме

Что такое романтизм?

Романтизм заключается в восприятии мира, а вовсе не в выборе сюжетов или достоверности изображения...

Романтизм есть искусство современности, иначе говоря - настроение, одухотворенность, колорит, стремление к бесконечности, выраженные всеми средствами, какими располагает искусство...

Удивительно ли, что колорит играет очень важную роль в современном искусстве? Романтизм - дитя севера, а север привержен к краскам; грезы и фантазии родились из мглистой дымки...

Проблемы романтизма и колорита подводят меня вплотную к Эжену Делакруа. Я не знаю, гордится ли он принадлежностью к романтизму, но принадлежность эта несомненна, ибо, по общему мнению, он уже давно, с появлением самого первого своего полотна, сделался признанным главой современной школы...

Делакруа - единственный из нынешних художников, чья самобытность не была подавлена догмой прямых линий; его фигуры постоянно находятся в движении, ткани развеваются...

Бодлер Ш. Об искусстве.
М., 1986. С. 65-77.

Г. КУРБЕ

Декларация (отрывок)

Звание реалиста было мне присвоено, так же как людям 1830-х годов - звание романтиков. Названия никогда не давали правильного представления о вещах...

Не входя в разъяснения о большей или меньшей правильности наименований, которых, надо надеяться, никто не обязан точно понимать, ограничусь, чтобы предотвратить недоразумения, несколькими словами, касающимися моего развития.

Я изучал вне какой-либо системы и предвзятости искусство древних и искусство современное. Я не захотел больше подражать одним и копировать других. У меня и в мыслях не было достичь праздной цели "искусства для искусства". Нет!.. Быть в состоянии передавать нравы, идеи, облик моей эпохи в моей оценке, быть не только художником, но также и человеком; одним словом, создавать живое искусство - такова моя цель.

Курбе Г. Письма, документы, воспоминания современников. М., 1970. С. 87.

Р. РОЛЛАН

о Моцарте

Первое, что нас поражает в Моцарте,- это чудесное нравственное здоровье. Оно еще более удивительно, когда вспоминаешь о его теле, подтачиваемом болезнью...

Моцарт был превосходным другом, какими могут быть только бедняки, как он сам говорил: "самые лучшие и верные друзья - это бедняки; богатые не имеют понятия о дружбе"...

Моцарт был счастлив, и все же я не знаю жизни более тяжелой, чем его жизнь. То была безостановочная борьба с нуждой и болезнью. Лишь смерть положила конец этой борьбе - смерть в тридцать пять лет. Откуда же бралось его счастье? Прежде всего из веры, разумной и свободной от суеверий, сильной, твердой, которой не только никогда не смущало, но даже и не касалось никакое сомнение...

Но величайшая радость для Моцарта - *это* творчество...

...Его творчество является как бы ароматом его жизни: прекрасный цветок, который не знает иного труда, кроме одного - жить.

Лучшие стороны его славы остаются по сей день связанными с драматическими произведениями; он сам это предвидел...

...Музыка - это изображение жизни, но жизни просветленной.

Роман Р. Собр. соч. Л., 1935
Т. 16. С. 228, 230–232, 235, 237.

М. БОГДАНОВИЧ

о белорусском возрождении

Приступая к характеристике и описанию белорусского национального движения, определим прежде всего соотношение между ним и общеевропейским прогрессом. Основные линии этого последнего обозначились твердо и ясно: именно они ведут в сторону все более и более увеличивающегося дробления культур вообще и литератур в частности. Чтобы убедиться в этом, достаточно беглого обзора цепи наиболее значительных и выпуклых фактов из истории европейских культур.

Отступив от современной пестрой и многоязычной литературной жизни вглубь, ко временам Средневековья, мы очутимся в эпо-

хе, когда единственно крупным орудием духовной культуры в области слова был латинский язык, игравший роль языка интернационального. Всякий нечуждый умственным интересам человек, в какой бы точке Западной Европы он тогда ни жил, непременно был с ним знаком, так как знакомство это являлось необходимым условием всяческого образования. Почти все, что писалось в это время, писалось по-латыни. Итоги обширной литературы, возникшей таким путем, давно уже подведены и оказываются весьма многозначительными. Из них видно, что, несмотря на свою разработанность, латинский язык оказался пригодным только лишь для научных трудов; что же касается художественного творчества, то здесь в течение целых столетий никаких истинных ценностей не возникло.

Однако эти ценности сразу же начали создаваться, когда писатели (во главе с Дантом) обратились к народным европейским языкам - итальянскому, французскому, немецкому, английскому, испанскому, языкам грубым, необработанным, но живым. Конечные результаты этого движения налицо: единая для всех стран, общекультурная литература исчезла, а ее место заняли основные европейские литературы, обозначившие областями своего распространения границы нескольких наиболее значительных культур.

Однако описываемый процесс на этом не только не остановился, но, неудержимо развиваясь, расширял и углублял свое русло и возрастал, так сказать, не в арифметической, а в геометрической прогрессии. Вслед за культурами крупного калибра на историческую сцену выступил целый ряд более мелких: португальская, голландская, румынская, чешская, новогреческая, сербская, болгарская, фламандская, кельтская, финская, эстонская, литовская, латышская, грузинская, армянская, татарская и т.д. Это движение, докатившее свои волны до нашего времени, с каждым годом все более растет, крепнет и, расширяя сферу своего влияния, захватывает даже такие народности, как чувашу, черемисы, эскимосы и т.д.

Видное место в этом грандиозном сдвиге занимает процесс размежевания родственных культур. Одни разносоставные культурные массивы прямо расползаются по шву, примером чего является обособление трех скандинавских культур, издавна слипшихся, но не слившихся в одно целое. От других отслаиваются более слабые, близкие к ним по происхождению, но все же не тождественные с ними национально-культурные единицы. От чешской культуры откалывается словацкая, сербской - словинская, польской - кашубская, от русской (великорусской) отслоилась украинская и, наконец, белорусская, которая затем продолжала развиваться на своих древнеславянских корнях. "Писаръ земски (т.е. государственный канцлер) маеть по-руску (т.е. по-белорусски) литерами и словы рускими

вси выписы, листы и позвы писати, а не иншимъ езыкомъ и словы ,
- гласила знаменитая фраза тогдашнего закона (статут 1588 г.), а это значило, что государственная жизнь Великого княжества Литовского должна была проявляться в белорусских национальных формах. На белорусском языке творился суд, по-белорусски писались акты и грамоты, велись сношения с иностранными государствами, белорусский же язык, наконец, являлся обиходным для великого князя и его придворных. Но закрепление и развитие старых культурных основ являлось лишь одной стороной в процессе поступательного движения белорусской национальности. Быть может, не менее крупное значение имело сближение ее с Западной Европой, с которой она издавна вела оживленные сношения благодаря связям как географическим, так и экономическим. Это сближение тем более следует отметить, что именно с той поры в выработке белорусской культуры участвует не только серая деревня, но и торговый город европейского типа, город, организованный на основах магдебургского права. Он сделал белорусскую культуру более красочной, многогранной, ввел ее в оборот западно-европейской жизни и стал, таким образом, передовым форпостом Западной Европы на востоке.

Неудивительно поэтому, что в эпоху Возрождения общий умственный подъем, начавшийся на Западе, отразился и в Белоруссии. Ключом забила тут жизнь, шла, причудливо переплетаясь, горячая религиозная, национальная и классовая борьба, организовывались братства, бывшие оплотом белорусской народности, закладывались типографии, учреждались школы с неожиданно широкой по тому времени программой (в некоторых преподавалось пять языков), возникали высшие учебные заведения (юридическая школа имени св. Яна, Полоцкая академия с правами университета и т.д.). Все это придало широкий размах книгопечатанию, только что успевшему сделать в Белоруссии несколько первых шагов. Основу ему положил один из лучших представителей нарождавшейся тогда белорусской интеллигенции, доктор медицины и бакалавр "семи свободных наук" Франциск Скорина из славного города Полоцка. Еще в 1517-1519 гг. Скорина издал в Праге чешской " Библию зуполную", переведя ее на белорусский язык, а затем с 1525 г. начал "выдаваць" свои "битыя" книги в самой Вильне. Он, правда, не нашел себе непосредственных преемников, но когда лет через 40-50 в Белоруссии началось только что описанное мощное движение, печатная белорусская книга сыграла в нем свою роль. В различных местах Белоруссии заработали печатные станки ", выбрасывая книги церковные, полемические, апологетические, ученые, учебные. Существенным дополнением к "друкаванай" литературе явилась литература письменная, состав которой был еще однообразнее. Особого упоминания заслуживают

некоторые художественные произведения, каковы, например, прекрасная повесть о Тристане и Изольде, видение Тундала, сказание о Трое, длинный фантастический рассказ об Александре Македонском - "Александрия" и т.п. Параллельно этому шла созидательная работа и в других областях духовной жизни; отметим хотя бы полоцкие стенные росписи кисти Сальватора Розы. Все это, взятое вместе, выдвигало Белоруссию на одно из первых мест среди культурного славянства. [...]

Однако вслед за описанным "золотым веком" в истории белорусской культуры начался период упадка. Пограничным камнем между ними является дата уничтожения в государственном обороте Великого княжества Литовского пользования белорусским языком и замена этого последнего польским. К указанному времени, т.е. к концу XVII столетия, летаргия белорусской национальной жизни обозначилась вполне ощутительно. Литовско-русское государство, с 1569 г. связанное унией с Польшей, успело утратить львиную долю своей самостоятельности. Высший и средний слой белорусского дворянства очень быстро денационализировался. То же самое, хотя более медленно и не в столь резких формах, происходило среди мелкой шляхты и городского мещанства. Лишенный классов, крепких экономически и культурно, придавленный крепостной зависимостью, белорусский народ не только не мог продолжать развитие своей культуры, но не был в состоянии даже просто сберечь уже добытое раньше. Лишь основные, первоначальные элементы культуры (вроде языка, обычаев и т.п.) удержал он за собою, а все остальное, представлявшее собою, так сказать, "сливки" его предыдущего развития, было ассимилировано, вобрано в себя польской культурой и с тех пор фигурирует под польской этикеткой будучи по существу белорусским.

Одним из наиболее печальных проявлений указанного обнищания белорусской культуры, бесспорно, следует признать почти полное исчезновение печатной книги на белорусском языке. Однако этот язык, переставший уже служить основою для культурного строительства в Литовской Руси, все еще повсеместно господствовал в домашнем обиходе многих слоев населения, даже тяготевших к Польше. Этим и объясняется широкое развитие рукописной белорусской литературы, идущее сплошь на протяжении XVII, XVIII и отчасти XIX столетий. Характер она имела главным образом чисто практический (лечебники и т.п.), хотя нередки были и исключения. Несколько поддерживало белорусскую культуру униатское духовенство, так как уния была распространена почти исключительно среди простого народа и являлась в крае как бы национальной белорусской религией. Начиная с конца XVIII столетия униатским духовенством

на белорусском языке произносились проповеди, издавались религиозные песнопения и т.п. Последним проявлением этой деятельности является изданный в 1837г. белорусский Катехизис; через два года произошло воссоединение униатов, Катехизис сожжен, проповедь на белорусском языке воспрещена.

Ещё больше значения в тогдашней белорусской словесности имеют произведения юмористического характера. Уже в XVII в. можно отметить остроумное сатирическое письмо на политические и бытовые темы, исходившее якобы от известного краснослова Мелешки и разошедшееся в массе списков по всей Белоруссии. С этого же времени ведет свое начало целый ряд белорусских комедий, писавшихся профессорами риторики из местных коллегий, а то и самими учениками. Назовем, напр., ксендза Цецерского, автора комедии "Doktor przymuszony" (1787 г.), его современника проф. риторики и поэзии в Забельской гимназии К.Моращевского и проч. Живость белорусской речи - качество весьма обычное в произведениях этого рода. Наконец, в половине XVII же столетия появилась стихотворная сатира на протестантского пастора, написанная и напечатанная иезуитом. По-белорусски в ней говорит (и хорошо, замечу в скобках, говорит) крестьянин Sienko Nalewajko, пытающийся разобраться в проповеди пастора, переполненной греческими цитатами. Сатира эта была едва ли не первым белорусским стихотворением. Она положила начало целому ряду юмористических стихотворных вещиц, обычно низкопробного достоинства, стремящихся к тому же иной раз посмеяться не только на белорусском языке, но и над белорусским языком - прекрасное мерило культурности местного панства. Для образца укажем на плоское и написанное скверной речью подражание "Энеиде" Котляревского, принадлежащее перу смоленского помещика Ровинского (жил на рубеже XVIII - XIX стол., писал и по-русски). Наконец, к последним годам описываемого периода намечается даже некоторая радикально-демократическая струя. Об ее наличности свидетельствуют, напр., трагические стихи крестьянского мальчика Петрука из-под Крошина, очень острая "Hutarka Nobilja z Rustikusom, abo szlachcica z chlopom", хранящаяся в белорусском виленском (частном) музее, и т.п. явления. Но их уже следует считать предвестниками нового периода как в истории края вообще, так и белорусской литературы в частности.

Как известно, присоединение к России первоначально не произвело резких перемен в жизни белорусского народа. Нивелирование его, подгонка под общерусский ранжир отчетливо начались только с сороковых годов, когда было отменено действие Литовского статута, уничтожена уния, а вместе с тем и воспрещена проповедь по-белорусски, воспрещено (негласно) печатание белорусских книг,

конфискованы ранее отпечатанные и т.п. Вот эти-то события и проводят твердую разграничительную черту в истории белорусского народа, а не простой факт расширения географической карты России. Именно с них началась в жизни Белоруссии новая глава, как началась она благодаря этому и в предлагаемой статье. Достойно внимания, что и внутренний облик края к этому времени начал существенно меняться. Возник Виленский университет, появилась пресса, значительно увеличился спрос на книгу, начала выкристаллизовываться интеллигенция. В умственный обиход все глубже и глубже входили демократические идеи - отзвук французской революции и польских восстаний. Видны эти идеи и в указанных уже образчиках радикальной литературы, и в речи с призывом к освобождению крестьян, сказанной виленским предводителем дворянства Завишей на сеймике 1818 г., и в уничтожении "прыгона" у Хрептовича, Бжостовского и проч. Это внимание к народу проявилось, конечно, и в литературе, найдя себе к тому же некоторую опору в царившем тогда романтизме, так высоко ставившем народную сказку, песню, легенду. Начали печататься белорусские этнографические материалы (Чечот и проч.), возникла на почве местного "патриотизма" особая "краевая" литература, главным образом польская. Недосягаемым образцом для этих произведений был "Пан Тадеуш" Мицкевича, далеко выдвинувшийся из границ чисто местного значения. Предметом "краевой" литературы являлось описание Белоруссии, белорусской природы, белорусского крестьянства и мелкой шляхты, их обычаев. В эти описания нередко проскальзывали произведения белорусского народного творчества, встречалась и белорусская разговорная речь. Естественно, что деятели этого литературного течения кое-что писали прямо по-белорусски и пробовали иной раз пустить в печать какую-либо ходившую по рукам белорусскую рукопись, обходя цензурный запрет. Несколько таких попыток можно зарегистрировать в первой половине 40-х годов. В "Маяке", "Северной пчеле", альманахе "Rocznik Literacki" (изд. в Петербурге кружком лиц с белорусскими симпатиями), вышедшем за границей очерке "Bialorus" Рыпинского, книге Барщевского "Szlachcic Zawalnia" и проч. было так или иначе помещено несколько белорусских стихотворений, впрочем, совершенно незначительных. Часть их принадлежит уже упомянутому Барщевскому, видному "краевому" писателю того времени.

Более ценен вклад в белорусскую литературу, сделанный Яном Чечотом. Близкий друг Мицкевича, он в молодости участвовал вместе с ним в известном тайном обществе "филоматов", был в 1823 г. сослан в Оренбург, где прожил 10 лет, а затем возвратился в Белоруссию и до самой смерти занимал должность библиотекаря в Щор-

совской библиотеке графов Хрептовичей. Искренний демократ, горячо любивший белорусский народ, он собирал и издавал произведения народного творчества, писал по-белорусски морализующего характера брошюрки (они, однако, не были напечатаны), а в сборнике "Piosenki wiesniacze" 1844г. поместил десятка три своих белорусских стихотворений, написанных в подражание народным песням. Стиль был выдержан Чечотом столь удачно, что эти пьески неоднократно перепечатывались разными этнографами в качестве чисто народных.

Все эти пробы поместить украдкой в печать несколько белорусских вещиц завершились появлением в 1846 г. пьесы "Sielanka" В. Дунина-Марцинкевича, написанной отчасти по-польски, отчасти по-белорусски (для цензуры названа польской). Вслед за этим бдительность цензуры усилилась, и в истории белорусского печатного слова наступил десятилетний антракт. Но, конечно, рукописная литература продолжала развиваться, хотя ее облик сильно изменился. Уже отмерла та часть ее, которая служила для повседневного практического обихода сельской шляхты и городского мещанства. На передний план выдвинулись произведения стихотворные, очень часто юмористические. Их слабость объясняется бесцельностью их существования: безграмотный народ этих произведений не мог знать, для интеллигенции же они не были хлебом духовным, а лишь простым привеском к литературе польской или великорусской. Подчеркиваем это, так как подобное положение вещей продолжалось до самого последнего времени и наложило глубокую печать на все прошлое белорусской литературы; горе ее заключалось в том, что у нее не было ни читателей, ни писателей - были лишь любители белорусской словесности. Впрочем, это не мешало появляться довольно интересным белорусским произведениям. Отметим среди рукописей 40-х годов остроумную шуточную поэму "Тарас на Парнасе", содержащую, между прочим, выпады против Греча и Булгарина. Написанная бойко, хорошей белорусской речью и безукоризненным стихом, она впоследствии приобрела широкую популярность и переиздавалась десятка полтора раз. Еще более интересного находим мы на рубеже шестидесятых годов, во время эпохи "великих реформ". За истекшие 10 лет жизнь в Белоруссии сильно эволюционировала, демократизировалась, что не могло не отразиться на белорусской литературе. Эта последняя росла, развивалась, и период общественного подъема был периодом подъема и для нее. Лишь только начались послабления, вызванные севастопольской войной, как она выдвинулась вперед во главе с уже упомянутым В. Марцинкевичем.

Родился он в 1808 г. в семье мелкого арендатора, детство провел на родине, в Бобруйском уезде Минской губ. Затем, окончив в

Бобруйске среднеучебное заведение, некоторое время пробыл в Виленской базилианской коллегии и в Петербургском университете. Уйдя из последнего, долго служил в различных минских канцеляриях, пока в 1858 г. не кинул службу и не обосновался в еще раньше купленном имении Люцинке (под Минском), где и умер в 1885 г.

К первому произведению Марцинкевича, пьесе "Sielanka", знаменитый Монюшко написал музыку, и в 1852, 1853 и 1855 гг. эту пьесу ставили с большим успехом в Минске, что вновь проложило белорусской речи дорогу из деревни в город. Вслед за этим начинает печататься целый ряд белорусских поэм Марцинкевича, которые обрываются на 1859г., так как цензурный досмотр к тому времени уже усилился и переведенные Марцинкевичем две первые песни "Пана Тадеуша" по выходе из типографии были конфискованы. С тех пор он уже ничего не печатал, хотя и продолжал писать: нам известно его стихотворение "Вясна, голад, перапала" и четыре комедии.

Писатель грузный и тяжеловесный, сосредоточившийся исключительно на эпосе, Марцинкевич писал стихом неизящным и неповоротливым, сплошь отступающим от требований белорусской просодии (влияние польских образцов). Можно даже сомневаться, был ли он вообще поэтом. Характерно, например, что, проведя значительную часть своей жизни в деревне, он совсем не чувствовал природы и не дал ни одной картинки ее, хотя описывал исключительно сельский быт. Впрочем, ему нельзя отказать в знании белорусской деревни и в некотором изобразительном таланте, а изредка и в бойкости письма. Наиболее полно эти достоинства проявились в первой песне поэмы "Народ", сохранившей и доселе известный интерес. Однако заслуги Марцинкевича перед белорусской литературой лежат все же не в области художественных достижений, а в области чисто исторической. Они в том демократизме, который веял от сентиментально-народнических поэм Марцинкевича, в той гуманизаторской тенденции, которая явственно проступает из каждой их строки и которая была по своему времени очень нелишней. Наконец, отметим, что, много писав и много печатая, он возбуждал вокруг своих произведений разговоры и полемику, напоминал о существовании белорусского языка и зародышей белорусской литературы, наводил на вопрос о возможности их дальнейшего развития. Неудивительно поэтому, что он стал центром белорусского писательского кружка, в составе которого были лица, обладавшие гораздо более крупным талантом.

Из них прежде всего следует упомянуть богато одаренного "краевого" поэта Владислава Сырокомлю (Кондратовича), некогда популярного и в России. Известный исключительно своими польскими произведениями, он, однако, много писал и по-белорусски, но не мог закрепить в печати эту последнюю сторону своего творчества

(за исключением революционного стихотворения "Заходзщь сонца"). Все его белорусские рукописи и поныне ждут своего издателя, Киркор указывал, что песни Сырокомли теперь поются в Белоруссии наряду с народными. Немало белорусских стихотворений оставил и талантливый последователь Сырокомли польский поэт Винцук Коротынский ; однако они, за исключением одного, не были напечатаны. Еще больше писал по-белорусски Артем Верига-Даревский, нигде не печатавшийся. Из крупнейших его произведений известны перевод "Конрада Валенрода" Мицкевича, поэма "Братам ліцвінам", юмористические повести "Паурот Міхалка", "Быхау", "Гутарка з пляндроукі на зямлі Латышскай" и т.д. Современники ставили их очень высоко. Продолжая обзор, укажем, что упомянутый уже нами известный местный ученый А. Киркор писал для народа популярные белорусские брошюрки, но напечатать их не имел возможности. Точно так же почти не печатались, хотя и писали набело, перенося читателя в фантастический, сказочный мир, 3. Бядуля и др... Полны глубокого, потрясающего чувства и истинного символизма рассказы безвременно погибшего С. Полуяна (8 апр.1910 г.). Лирическим подъемом отличаются и немногочисленные вещицы П. Простого ("Якім Бяздольны", 1914г.), написанные сильным, взволнованным языком, приближающимся к стихотворной речи. Бойко и живо сработаны рассказы Голубка, проникнутые незатейливым юмором. Из других беллетристов назовем А. Новича, Лёсика, Живицу и проч. Наконец, в сфере публицистики и критики, а иной раз и научной работы много сделали инициатор и руководитель "Нашай нівы" А. Новина, местный экономист А. Власов, уже упомянутый нами Власт (книга "Псторыя Беларуса" и ряд статей), Ив. Луцкевич, критик и библиограф Р. Земкевич, А.Бульба, С. Полуян, И. Маньковский, Ю. Верещака, Л. Гмырак, Максим Белорус, иначе Максим Горецкий ("Рунь", 1914 г.) и мн. друг. Характеристика каждого из них в отдельности затруднительна, но не упомянуть о них нельзя. Ведь именно благодаря их стойкости и самоотвержению белорусское движение, нашедшее ныне твердую опору в широких кадрах народной интеллигенции, выдержало всю тяжесть первых годов своего существования, приобрело свой теперешний идейный облик и некрупными, но глубокими нестираемыми буквами врезало свое имя на скрижалях мирового прогресса.

POSTSCRIPTUM

Очерк мой, написанный в июле 1914 г., заканчивается как раз тем моментом, вслед за которым разразилась война. В Белоруссии ее влияние было гораздо более ощутительным, чем в центральной России. Это сказалось и на белорусском движении: его главная опора, национально-сознательная молодежь, оказалась под ружьем, в выхо-

де некоторых органов печати создался перерыв, издание книг приостановилось, прекратились шаги к созданию белорусского научного общества и т.п. Ныне это глухое время приходит к концу, и мы, оглядываясь на него, можем отметить несколько достойных внимания явлений, обозначившихся более или менее ясно.

Еще раньше в белорусской печати указывались такого рода факты, как получение торговыми фирмами корреспонденции на белорусском языке, возрастающей с каждым годом, или как издание ими по-белорусски прейскурантов, появление белорусских каталогов на кустарной выставке и т.п. Очевидно, уже начинало формироваться сознание, что белорусская речь может по праву войти в местный общественный оборот.

Во время войны наличность такого сознания сказалась гораздо более определенно. В вызванных ею общественных организациях (Вильна, Минск) представителям белорусского движения было отведено место наряду с представителями остальных национальных формаций этого многоплеменного края; всякого рода воззвания, отчеты, извещения этих организаций печатаются на пяти местных языках, в том числе и на белорусском; на пяти же языках были изданы в Вильне в день благотворительного сбора газеты-однодневки, среди них - белорусская. Все это показывает, что в сознании местного общества белорусский народ не tabula rasa, а самостоятельная национальная величина, белорусское же движение - живая культурно-общественная сила. Вот один из результатов белорусской национальной работы, который вскрыт войной и который мы желали бы подчеркнуть.

[1914] Богданович М. Белорусское возрождение // Избранные произведения. Мн., 1996. С.322–345

І. АБДЗІРАЛОВІЧ

Адвечным шляхам (1922 г.) (урывак)

(...) На беларускую справу прызвычаіліся глядзёць як на нешта надта нявыразнае, нявызначанае, ня маючае ў сабе духу жывога, каторы можа даць беларусам права на законнае сярод іншых народаў істнаваньне, у нявыразнасьці беларускай культуры хочуць бачыць духовую сьмерць народу, яго нязздольнасьць вызначыць свой уласны ідэал. Фармальна мы павінны згадзіцца, што ў нас неакрэсьлена культура, што ў нас смутныя

гістарычныя шляхі, але ў гэтым ня можна бачыць духовай беднасьці нашага народу, яго няздольнасьці ўласным крокам ісьці да вытварэньня ўласных формаў жыцьця, – не, жыцьцёвыя акалічнасьці даводзяць аб іншым, што нават меней здольныя, меней сільныя народы вытварылі культурна-вызначанае жыцьцё. Калі беларускі народ не стварыў выразнай культуры, дык тэта дзеля таго, што на гістарычнай спадчыне яго была вялікая трагэдыя народнага духу, якую перажыць выпала толькі двум – тром эўрапэйскім народам: Беларусь ад X в. і да гэтай пары фактычна зьяуляецца полем змаганьня двох кірункау эўрапэйскай, пэўна арыйскай, культуры – заходняга і усходняга. Граніца абодвых уплываў, падзяляючы славянства на два станы, праходзіць праз Беларусь, Украіну і хаваецца у балканскіх краёх.

Дзесяцёхвяковае ваганьне сьведчыць аб тым, што беларусы, як украінцы і балканскія славяны, не маглі шчыра прылучыцца ні да аднаго, ні да другога кірунку. Мы не зрабіліся народам Усходу, але не прынялі и культуры Зах. Эўропы. За ўвесь час нас пачалі зваць цёмным, дзікім народам.

Толькі па форме мы лічыліся каталікамі або праваслаўнымі, грамадзянамі Масквы і Расеі або Польшчы. На правер мы былі благімі сынамі і цэрквы і касьцёлу і "ojczyzny" і "отечества". Толькі найбольш дрэнныя, духова-распусныя элемэнты нашага народу, як даўней – шляхта, а у апошнія часы – частка страціўшай сувязь з народам інтэлігэнцыі, уцяклі ад беларускага карэньня, пакідаючы народ на свой ўласны лес. І народ застаўся жыць сам па сабе: духовым жыцьцём – з ідэаламі і пераконаньнямі паганскай веры, гаспадарчым – з прадпрадвечнымі прыладамі земляробства: сахой, драўлянай бараной, цэпам і жорнамі, у тым "вечным бары", аб каторым так жудасна пяе наш беларускі паэт.

Але адмовіўшыся ад карысьці выразнай культуры ў яе поўнасьці, народ схаваў незалежнасьць свайго духу. І вось зараз, калі набліжаецца вялікі крызыс датыхчасовых ідэалаў, калі уся "культура" знаходзіцца у небясьпецы і гатова развалицца у руіны, беларускі народ – як быццам знімаюць з яго векавыя ланцугі – прабуджаецца да жыцьця, да шуканьня новых ідэалаў, да стварэньня новых падставаў чалавечага жыцьця.

Гэта – праўда, што мы мала маем, гэга – праўда, што мы гукалі па чужых дарогах, не знайшоушы, або здрадзіўшы бацькаўшчыну і шлі да чужынцаў, або ваrаліся паміж варожымі кірункамі. Але зараз прыходзяць часы, калі багач зрабіўся бедаком і пойдзе на вялікі шлях шукаць з намі, гаротнымі, новага багацьця, новага чалавечага ідэалу. А з глыбіні вякоу пазірае на нас Скарына, такі ж вагаўшыйся, шукаючы, і, жадаючы нас, кажа: "Над зімнымі хвалямі Дзьвіны я быў візантыйцам – Юрым, а у Кракаве, куды мяне пацягнула за эурапэйскаю ведай, – лацінікам

Францішкам. А дапрауды, я ня быў ні Юрым, ні Францішкам, а быў вольным, незалежным духам, якога вы шукаеце, духам агульначалавечым толькі ў беларускай скуры. Шукайце ж!"

Ваганьне паміж Захадам і Усходам і шчырая няпрыхільнасьць ні да аднаго, ні да другога зьяўляецца асноўнаю адзнакаю гісторыі беларускага народу. Прыклад Скарыны, аб якім да гэтай пары няведама, хто ён быў такі, ці каталік, ці праваслауны, і пэўна, што і той і другі разам, адбівае гэтае зьявішча беларускага духу у індывідуальнасьці, у душы нашага першага інтэлігэнта. Гэтую рысу беларуская народная інтэлігэнцыя захавала і да нашай пары, але, як бачым, на тое ёсьць гістарычныя прычыны.

У X веку славяншчына прымае хрэст, а разам шмат чаго як спадчыну з гаспадарсьцьвеннага, эканамічнага і духовага ўстрою Візантыцка-Рымскай Імпэрыі. Заходнія славяны бяруць лацінскі узор, усходнія – візантыцкі, Беларусь апыняецца паміж варожымі кірункамі. Об'ектыўны стан рэчаў вымагае прыняцьця новае культуры, але гэтая культура ня творыцца арганічна, а накщаецца неперапрацованая народным духам. Ўсходнія і заходнія славяны прымаюць эўрапэйскую культуру з яе фармальнага боку. Беларусь з гэтага часу пачынае вагацца. Як тая Рагнеда, узятая ў палон кн. Валадзімірам, Беларусь павінна хрысьціць сваіх дзяцей пад прымусам на ўсходні узор, але выхоўвае іх на стары капыл паганцамі, у нялюбасьці да усходняга хрысьціянства. Крывавая барацьба паміж кіеўскімі і полацкімі (беларускімі) князямі вызначае той час беларускай гісторыі і адбіваецца нават у "Слове аб палку Ігараве", дзе пяецца аб вялікай бойцы на Нямізе, ля Менску. Гэты ж літэратурны памятнік адбівае і другую рысу тагачасных беларусаў: зрабіўшыся хрысьціянамі, яны не запомнілі аб сваіх старых пераконаньнях; князь Усяслаў Чараўнік – добры хрысьціянін: ён слухае ўтраню у Полацку, але абяртаецца сівым ваўком і бяжыць да кіеўскай Софіі на абедню.

Прыхільнасьць да старой паганскай веры зрабіла тое, што у XIII в. Беларусь злучаецца з "паганскай" яшчэ Літвой. Мусібыць, Зьніч літоўскага князя гарэў ярчэй, чымся крыжы кіеўскага князя і польскага караля.

Часы Гэдыміна, калі кругом пачалося зьбіраньне славянскіх земляў: на ўсходзе – Калітой, на захадзе – Лакеткам, а асабліва часы Альгерда і Вітаўта даводзяць, што беларускі народ выказаў шмат гаспадарсьцьвеннай, арганізацыйнай здольнасьці. Посьпех Масквы сапсаваў Літве – Беларусі зьдзейсьніць аб'яднаньне "усея Русі". Візантыцкая культура з яе ідэяй самадзяржаўнасьці дапамагла Маскве стварыць з частак Русі, фінскіх і татарскіх земляў вялікую моцную дзяржаву. Беларускае ваганьне і нявыразнасьць зрабіліся ў тыя часы фатальнымі. Неакрэсьленая палітыка Вітоўта, яго прыхільнасьць да польскага шляхоцтва, яго нявызначаныя адносіны да беларускіх князёў і народу, зрабілі

тое, што Беларусь траціць гаспадарсьцьвенную незалежнасьць, а разам і магчымасьць выказаць свой культурны твар.

Паміралі паганскія багі, а новых так і ня прызнаў беларускі народ. Прышла рэфармацыя, кінуліся беларусы шукаць новае слова, але і новае слова іх не задаволіла. Толькі старыя муры па вёсках і мястэчках сьведчаць, што ў самае сэрца Беларусі прыйшло кальвінскае казаньне, але не затрымалася, памёрла. За ім прышло каталіцтва. І вось, прыпадкова, дзеля чыста тэрыторыяльнай стычнасьці то з усходняй, то з заходняй культурай беларусы падзяляюцца на дзьве часткі, але застаюцца варожымі і няпрыхільнымі да абедзьвюх.

З гэтага часу ваганьне народнага розуму і сумленьня ня перапыняецца. Гэтаму ваганьню пачынае адпавядаць і блутаньне па нашым краі дзяржаўнай границы. То далека на ўсход заходзіць яна і ў тых наветах, дзе цяпер запомнил аб польскім панаваньні, захаваліся граматы і гэрбы "Gospodara Korola ego milosci slawnaj pamiaci Zykgimonta" і Ўладыслава і іншых, то наадварот, у глыбіне Літвы вырастае магільны курган "ваяводы рускага цара" – глыбока ў нашай старонцы гаспадарылі тады казацкія шаблі.

Так плылі вякі... зноў на нашай памяці пьюць ваду з Дняпра польскія коні, а праз колькі тыдняў над Бугам і Віслай гарацъ нялічаныя дымныя агні ворагаў і чуваць маркотную валгарскую песьню.

Да нашага часу беларускі народ ня ставіць апору ні ўсходняй, ні заходняй хвалі і яны вольна перакочваюцца над яго галавой. Страціўшы ў сабе вольнага паганца, што маліўся пню, зьліваўся духам з вялікімі сіламі зямлі, пяяў прыгожыя песьні, сустрачаючы вясьнянкамі Вясну або хаваючы Купалу, што мог вольна адпавядаць і вольнаму дыханьню ветру і руху свае душы, – страціўшы ўсё гэта, беларус ня ўбачыў нічога прывабнага і ў новым складзе жыцьця. Уплывы Захаду і Ўсходу ў перакручаных, спэцыфічна славянскіх, часам карыкатурных выразах круцілі і гвалцілі душу беларуса, толькі прымушаючы яго ўбачыць, што ў чужой скуры заўсёды дрэнна, што трэба вытварыць нешта свае, роднае, блізкае, арганічнае. Шмат вякоў беларусы вялі змаганьне з чужынскімі варожымі ўплывамі за сваю душу, і, здаецца, прыбліжаюцца часы, што будзе яна вольнай.Жыццё ставіць мяжу старажытным ідэалам і кліча беларускі народ, зьняважаны і забіты, ісьці нароуні з іншым на будоўлю новага агульначалавечага ідэалу.

У гэты час хай будзе нашым правадыром і сьветачам старажытны Скарына, "доктар лекарскіх навук з слаўнага места Полацку", што хацеў лячыць беларускі народ праменьнямі духовай асьветы. Ён на сабе адчуў гвалт чужацкіх культур і ня прызнаў іх сваімі у сваім сэрцы. Першы ад усіх пазнаў, што толькі праз разьвіцьцё асабістага і народнага духу дойдзем мы да ўсечалавечага ідэалу, і на мужыцкую простую мову пераклаў Сьв. Кнігу – тады адзшы праменьчык усечалавечнасьці...

Даўгія вякі беларусы стаялі на раздарожжы: адзін шлях кіраваўся на захад, другі на ўсход; так нашыя сьцежкі, пачынаючыся разам, расходзіліся ў розныя, праціўныя бакі.

Праўда, вызначанасьць абодвых культурных тыпаў пад уплывам часу вельмі сапсавалася: усходняе жыцьцё прымае заходня-эўрапэйскія адзнакі і наадварот; цяпер трудна казаць аб розьніцы, якая існавала паміж візантызмам і лацінствам, але ў кожным разе і да гэтай пары моцна адчуваюцца культурныя асобнасьці абодвых тыпаў.

Аб духовым выглядзе ўсходніх славянаў казалі шмат. Найболей выразнаю адзнакаю іх характару зьяўляецца нахіласьць да ўсяго скрайнага, выразнага, ясна падкрэсьленага. Ўсходні Славянін ня любіць нічога палавіннага, вечна шукае нейкай агульнай, адналітай формы, якой і пасьвячае свае жыцьцё. Выкаваная на візантыцкіх узорах, так вырасла маскоўская гаспадарсьцьвеннасьць, якой былі пасьвечаны ўсе другія бакі культурнага жыцьця краю... Усходні чалавек лічыць, што жыцьцё павінна быць вызначаным, што ў ім хаваецца нейкая адзіная праўдзівая сутнасьць, каторую і патрэбна вызначыць...

Такія жыцьцёвыя адносіны зусім незразумелы для Захаду; ягоная культура, наадварот, уся вырасла на барацьбе з скрайнімі кірункамі, якія захацелі абхапіць жыцьцё цалком. У Зах. Эўропе ня вытрымала спробы ідэя адзінай рэлігіі: каталіцтва не апанавала усіх краёў, а нарадзіла шмат пратэстанскіх вучэньняў, што далека разыйшліся як ад свайго карэньня, так і паміж сабой. Не зрэалізавалася цэля "Сьвяшчэннай Імпэрыі", хоць ў працягу сярэдніх вякоў гэтае пытаньне стаяла на чарзе. Імпэрыя рассыпалася на 5 – 6 неспадобных адзін да аднаго гаспадарсьцьвенных арганізмаў, разлучаных геаграфічна і так сама разлучна пайшоўшых у сваім культурным жыцці.

Такі лес кожнай шырокай ідэі, якая хоча абхапіць усе жыцьцё: яе ў Зах. Эўропе затруць, скароцяць, абцягнуць тысячамі компрамісаў...

Трэба ад'значыць, як цікавае зьявішча заходняга жыцьця, што разьбітае войска прыхільнікаў нейкай ідэі не складае свайго аружжа, а, праграўшы бойку, пачынае істнаваць як звычайны агульна-грамадзкі фактар. Бачым, што па катастрофе каталіцтва яно існуе і карыстаецца ў нейкай часткі грамадзянства пашанай і падтрыманьнем. Наагул, варожыя кірункі шукаюць паразуменьня, ідуць на згоду, абяцаюцца падтрымліваць адзін аднаго.

З гэтага выплывае нейкі распыл жыцьця, істнаваньне шмат асобных, нічым ня зьвязаных часьцінак. Мір, як асобы, так і грамадзянства, ня зьвязаны нейкім аб'яднаньнем. Усе рассыпана, усе падзелена, варожа настроенае жыве разам, згаджаецца, не протэстуе. Да часу, пакуль няма значнай перавагі, аснова зах.-эўрапэйскіх адносін – компраміс.

Мы, беларусы, вагаліся паміж двума культурнымі тыпамі, ня ведаючы, да якога прылучыцца. Нам падабалася ўсходняя пратата, шчырасць, адпаведнасць выгляду нутранай сутнасці, якія вызначаюць ча-

лавека Ўсходу. Калі да каго, дык можа палажыць за яго сваю душу, калі ён кажа, што любіць, дык ня зробіць ніякай прыкрасьці. Старажытны прыклад – каіеўскі князь Сьвятаслаў: ён ніколі ня ўжываў хітрасці, здрады. Ідучы на ворагау, папераджаў іх «Іду на Вы».

Гэта грунтоўная рыса Ўсходу нам вельмі падабалася….нам вельмі падабалася і цягнула шчырасць і вызначанасць Усходу, а с другога боку – большая об'ектыўнасць і болей чалавечае захаваньне Захаду. Жыццё вымагала сінтэзу, згарманізаваньня абодвых кірункаў…

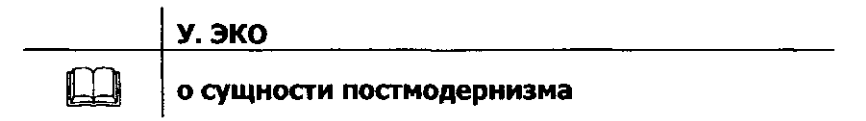
Пэўна, што выпрашэньне будучыны – у зьніштажэньні прымусу, у аб'яднаньні ўсяго грамадзянства для здаваленьня яго патрэб у такія грамады, якія падобны да сучасных каапэратываў. Кожны павінен быць вольны ў сваіх жаданьнях. Ніякіх прымусовых ахвяр, ніякіх багоў не павінна быць. Вытвар, гандаль, прасьвета, гаспадарчыя патрэбы здаваляюцца вольнымі аб'яднаньнямі спажыўцоў і вытварцоў.

Гэта цяпер здаецца дзіўным і немагчымым, але жыцьцё кіруецца на гэты шлях. Мы надта здэмаралізованы прымусам, што ня можам адразу стаць вольнымі, навет марыць аб гэтым. Але галоўнае жаданьне чалавека, гэта – жаданьне быць вольным, быць тварцом свайго жыцьця…

Адсутнасьць прымусу павінна пранікнуць увесь грамадзкі быт: палітычны, эканамічны, моральны бакі жыцьця, бо толькі з гэтай умовай знойдзе свой выраз творчасьць як асобы, так і соцыяльнага ц'элага. У гэтым – наша надзея, у гэтым нагад на прадсьвет і запраўдны жыцьцёвы кірунак.

Не адразу ўсяго дасягнуць. Не адразу выхаваць творчую адзінку. Будучына належыць да творчай асобы. (...)

Абдзіраловіч І. Адвечным шляхам. Менск, 1993. С. 8-15, 41-42.

У. ЭКО

о сущности постмодернизма

ПОСТМОДЕРНИЗМ, ИРОНИЯ, ЗАНИМАТЕЛЬНОСТЬ

С 1965 года по сей день окончательно прояснились две идеи. Во-первых, что сюжет может возродиться под видом цитирования других сюжетов, и, во-вторых, что в этом цитировании будет меньше конформизма, чем в цитируемых сюжетах. Один "Ежегодник Бомпьяни" (по-моему, от 1972 г.) был озаглавлен "Реванш сюжета"[1], хотя означенный реванш по большей части знаменовался ироническим (и в то же время восторженным)

переосмыслением Понсон дю Террайля[2] и Эжена Сю[3], а также восторгами (почти без иронии) по поводу лучших страниц Дюма. И все-таки можно ли было представить себе роман и нон-конформистский, и достаточно проблемный, и, несмотря ни на что,- занимательный?

Создать этот сложный сплав и заново открыть не только сюжет, но и занимательность предстояло американским теоретикам постмодернизма.

К сожалению, "постмодернизм" - термин годный a tout faire[4]. У меня такое чувство, что в наше время все употребляющие его прибегают к нему всякий раз, когда хотят что-то похвалить. К тому же его настойчиво продвигают в глубь веков. Сперва он применялся только к писателям и художникам последнего двадцатилетия; потом мало-помалу распространился и на начало века; затем еще дальше; остановок не предвидится, и скоро категория постмодернизма захватит Гомера.

Должен сказать, что я сам убежден, что постмодернизм - не фиксированное хронологически явление, а некое духовное состояние, если угодно, Kunstwollen[5] - подход к работе. В этом смысле правомерна фраза, что у любой эпохи есть собственный постмодернизм, так же как у любой эпохи есть собственный маньеризм (хоть я и не решил еще - не является ли постмодернизм всего лишь переименованием маньеризма как метаисторической категории). По-видимому, каждая эпоха в свой час подходит к порогу кризиса, подобного описанному у Ницше в "Несвоевременных размышлениях"[6], там, где говорится о вреде историзма. Прошлое давит, тяготит, шантажирует. Исторический авангард (однако в данном случае я беру и авангард как метаисторическую категорию) хочет откреститься от прошлого. "Долой лунный свет!" - футуристский лозунг - типичная программа любого авангарда; надо только заменять "лунный свет" любыми другими подходящими существительными. Авангард разрушает, деформирует прошлое. "Авиньонские барышни"[7] - очень типичный для авангарда поступок. Авангард не останавливается: разрушает образ, отменяет образ, доходит до абстракции, до безобразности, до чистого холста, до дырки в холсте, до сожженного холста; в архитектуре требования минимализма приводят к садовому забору, к дому-коробке, к параллелепипеду; в литературе - к разрушению дискурса до крайней степени - до коллажей Бэрроуза[8], и ведут еще дальше - к немоте, к белой странице. В музыке эти же требования ведут от атональности к шуму, а затем к абсолютной тишине (в этом смысле ранний период Кейджа - модернистский).

Но наступает предел, когда авангарду (модернизму) дальше идти некуда, поскольку им выработан метаязык, описывающий его собственные невероятные тексты (то есть концептуальное искусст-

во). Постмодернизм - это ответ модернизму: раз уж прошлое невозможно уничтожить, ибо его уничтожение ведет к немоте, его нужно переосмыслить: иронично, без наивности. Постмодернистская позиция напоминает мне положение человека, влюбленного в очень образованную женщину. Он понимает, что не может сказать ей "люблю тебя безумно", потому что понимает, что она понимает (а она понимает, что он понимает), что подобные фразы - прерогатива Лиала[10]. Однако выход есть. Он должен сказать: "По выражению Лиала - люблю тебя безумно". При этом он избегает деланной простоты и прямо показывает ей, что не имеет возможности говорить по-простому; и тем не менее он доводит до ее сведения то, что собирался довести,- то есть что он любит ее, но что его любовь живет в эпоху утраченной простоты. Если женщина готова играть в ту же игру, она поймет, что объяснение в любви осталось объяснением в любви. Ни одному из собеседников простота не дается, оба выдерживают натиск прошлого, натиск всего до-них-сказанного, от которого уже никуда не денешься, оба сознательно и охотно вступают в игру иронии... И все-таки им удалось еще раз поговорить о любви.

Ирония, метаязыковая игра, высказывание в квадрате. Поэтому если в системе авангардизма для того, кто не понимает игру, единственный выход - отказаться от игры, здесь, в системе постмодернизма, можно участвовать в игре, даже не понимая ее, воспринимая ее совершенно серьезно. В этом отличительное свойство (но и коварство) иронического творчества. Кто-нибудь всегда воспримет иронический дискурс как серьезный. Вероятно, коллажи Пикассо, Хуана Гриса[11] и Брака[12] - это модернизм, так как нормальные люди их не воспринимали. А вот коллажи Макса Эрнста[13], в которых смонтированы куски гравюр XIX в.,- это уже постмодернизм; их можно читать, кроме всего прочего, и просто как волшебную сказку, как пересказ сна, не подозревая, что это рассказ о гравюрах, о гравировании и даже, по-видимому, об этом самом коллаже. Если "постмодернизм" означает именно это, ясно, почему постмодернистами можно называть Стерна и Рабле и безусловно - Борхеса; и как в одном и том же художнике могут уживаться, или чередоваться, или сменяться модернизм и постмодернизм. Скажем, у Джойса. "Портрет..."[14] - рассказ о движении к модернизму. "Дублинцы", хоть и написаны раньше,- более модернистская вещь, чем "Портрет". "Улисс" - пограничное произведение. И, наконец, "Поминки по Финнегану" - уже постмодернизм. В нем открыто постмодернистское рассказывание: здесь для понимания текста требуется не отрицание уже сказанного, а его ироническое переосмысление.

О постмодернизме уже с самого начала было сказано почти все. *Я* имею в виду такие работы как "Литература истощения" Джона Барта - это статья 1967 года[15], ныне снова опубликованная в седь-

мом выпуске "Калибано", посвященном американскому постмодернизму. *Я* не совсем согласен с той "табелью о рангах", которую теоретики постмодернизма (включая Барта) ввели для писателей и художников, определяя, кто из них постмодернист, а кто не вполне. Но мне кажется любопытной та теорема, которую теоретики этого направления доказывают, исходя из своих предпосылок. "По моим понятиям, идеальный писатель постмодернизма не копирует, но и не отвергает своих отцов из двадцатого века и своих дедов из девятнадцатого. Первую половину века он таскает не на горбу, а в желудке: он успел ее переварить. (...) Он, может быть, и не надеется растрясти поклонников Джеймса Миченера[16] и Ирвинга Уоллеса[17], не говоря о лоботомированных масскультурой неучах. Но он обязан надеяться, что сумеет пронять и увлечь (хотя бы когда-нибудь) определенный слой публики - более широкий, чем круг тех, кого Манн звал первохристианами, то есть чем круг профессиональных служителей высокого искусства. (...) Идеальный роман постмодернизма должен каким-то образом оказаться над схваткой реализма с ирреализмом, формализма с „содержанизмом"[18], чистого искусства с ангажированным, прозы элитарной - с массовой. (...) По моим понятиям, здесь уместно сравнение с хорошим джазом или классической музыкой. Слушая повторно, следя по партитуре, замечаешь то, что в первый раз проскочило мимо. Но этот первый раз должен быть таким потрясающим - и не только на взгляд специалистов,- чтобы захотелось повторить".

В 1980 году Барт продолжает тему, на этот раз под заглавием "Литература восполнения". Разумеется, те же мысли можно сформулировать и более парадоксально - как это делает Лесли Фидлер[19]. В том же выпуске "Калибано" публикуется его статья 1981 г., а в 1980 г. в "Салмагунди" вышла его дискуссия с несколькими американскими писателями. Фидлер их явно дразнит. Он расхваливает "Последнего из могикан", приключенческую романистику, готические романы, всякое чтиво, презираемое критиками, но способное порождать мифы и занимать воображение не одного читательского поколения. Фидлер гадает - не появится ли в литературе что-либо сравнимое с "Хижиной дяди Тома", которую с одинаковым упоением читают на кухне, в гостиной и в детской. Шекспира он причисляет к "тем, кто умел развлекать", и ставит рядом с "Унесенными ветром". Фидлер всем известен как критик слишком тонкий, чтоб во все это верить. Он просто хочет снести стену, отделяющую искусство от развлечения. Он интуитивно чувствует, что добраться до широкой публики и заполонить ее сны - в этом и состоит авангардизм по-сегодняшнему; а нам он предоставляет полную возможность самим дойти до мысли, что владеть снами вовсе не значит убаюкивать людей. Может быть, наоборот: насылать наваждение.

[1] L'Almanacco Bompiani, 1972. Ritorno dell'intreccio.

[2] Понсон дю Террайль П.-А. (1829 - 1871) – популярный автор романов-фельетонов ("Приключения Рокамболя" и проч.).

[3] Сю Э. (1804 – 1857) – французский писатель, автор увлекательных романов "Парижские тайны", "Вечный жид", "Семь смертных грехов" и пр.

[4] на любой случай *(фр.).*

[5] художническая воля *(нем.).*

[6] Ницше Ф. (1844 – 1900) – немецкий философ, один из основателей "Философии жизни", автор книги "Несвоевременные размышления" (1872 - 76).

[7] "Авиньонские барышни" (1907) – картина П. Пикассо.

[8] Бэрроуз У. (род. в 1914 г.) – американский писатель-суперавангардист, тяготеющий к разрушению любых повествовательных структур.

[9] Кейдж Дж. (род. в 1912 г.) – американский композитор и исполнитель, автор произведения "4 минуты 33 секунды". В течение этого времени музыкант сидит, не прикасаясь к инструменту.

[10] Лиала– псевдоним итальянской писательницы Лианы Негретти (род. в 1902 г.), популярной в 30 – 40-е годы. "

[11] Грис Х. (Гонсалес Х. В.) (1887 – 1927) – испанский художник-кубист.

[12] Брак Ж. (1882 – 1963) – французский живописец-кубист.

[13] Эрнст М. (1892 – 1976) – немецкий художник, один из основателей кельнской группы дадаистов.

[14] "Портрет художника в юности" (1916).

[15] Barth J. The Literature of Exhaustion. // Athlantic Monthly, 1967, aug. P. 29–34.

[16] Миченер Дж. (род. в 1907 г.) – американский писатель, автор романов, популяризирующих историю.

[17] Уоллес И. (род. в 1916 г.) – классик американской массовой культуры, автор многочисленных романов из жизни Голливуда.

[18] Barth J. The Literature of Replenishment. // Athiantic Monthly, Jan. 1980. P.65–71.

[19] Фидлер Л. (род. в 1917 г.) – известный американский писатель и литературовед фрейдистского направления, автор эссе "Чем была литература".

Эко У. Имя розы. Заметки на полях "Имени розы". М.,1989. С. 460–463

В. С. СТЁПИН

О современной цивилизации

Термин "цивилизация" может употребляться в разных смыслах. Он применяется для обозначения как типов общества, так и типов развития, связанных с накоплением достижений, обеспечивающих бытие и развитие человека (технико-технологического прогресса, достижений в регуляции социальных отношений и достижений культуры), т. е. всего, что способствует движению человека по ступеням духовного и социального совершенствования.

В истории человечества, после того как оно вышло из стадии варварства и дикости, существовало множество цивилизаций конкретных видов общества, каждое из которых имело самобытные черты. Известный историк и философ А. Тойнби выделил и описал 21 цивилизацию. Все они могут быть разделены на два больших класса соответственно типам цивилизационного развития - на традиционные общества и техногенную цивилизацию...

В качестве второй значимой мутации в истории традиционных культур, которая впоследствии оказала воздействие на становление техногенной культуры, было возникновение христианской традиции со свойственным ей пониманием человека как созданного по образу и подобию Бога, с культом любви к богочеловеку Христу, с трактовкой человеческого разума как малой копии божественного, способного понять замысел божественного творения.

Синтез достижений античной культуры с христианской традицией в эпоху Ренессанса и последующее развитие этих идей в эпоху Реформации и Просвещения сформировал систему ценностей техногенной цивилизации, ее мировоззренческих ориентиров. Они составляют своего рода "культурную матрицу", нечто вроде "генома" данного типа цивилизации, обеспечивающего воспроизводство и развитие социальной жизни на определенных основаниях. Они выражены в понимании того, что есть человек, природа, пространство и время, космос, мысль, человеческая деятельность, власть и господство, совесть, честь, труд и т. п.

Системы фундаментальных ценностей и мировоззренческих ориентиров, составляющие основания культуры, могут модифицироваться и варьироваться в различных видах общества, национальных культур, сохраняя тем не менее ряд общих признаков в качестве глубинного инварианта, характерного для соответствующего типа цивилизационного развития.

В системе ценностных приоритетов техногенной культуры *человек понимался как активное существо,* которое находится в деятельном отношении к миру. Деятельность человека должна быть направлена вовне, на преобразование и переделку внешнего мира, в первую очередь природы, которую человек должен подчинить своей власти.

Идея преобразования мира и подчинения человеком природы была доминантой в культуре техногенной цивилизации на всех этапах ее истории вплоть до нашего времени. Эта идея была важнейшей составляющей того "генетического кода", который определял само существование и эволюцию техногенных обществ. Что же касается традиционных обществ, то здесь деятельностное отношение к миру понималось и оценивалось с принципиально иных позиций.

Принципу преобразующего деяния, сформулированному в европейской культуре в эпоху Ренессанса и Просвещения, можно противопоставить в качестве альтернативного принцип древнекитайской культуры "у-вэй", требующий невмешательства в протекание природного процесса. Для традиционных земледельческих культур подобные принципы играли важную регулирующую роль. Они ориентировали на приспособление к внешним природным условиям, от которых во многом зависят результаты земледельческого труда. В китайской культуре хорошо известна притча, высмеивающая человека, который потерял терпение и проявил недовольство тем, что злаки растут медленно, и, желая ускорить их рост, стал тянуть их за верхушки, в конце концов выдернул их из грядки.

Вместе с тем принцип "у-вэй" выступал особым способом включения индивида в социальные структуры, которые традиционно воспроизводились на протяжении жизни ряда поколений. Он выражал установку на адаптацию к сложившейся социальной среде, исключал стремление к ее целенаправленному преобразованию, требовал самоконтроля и самодисциплины индивида, включающегося в ту или иную корпоративную структуру.

Ценности техногенной культуры задают принципиально иной вектор человеческой активности. Преобразующая деятельность рассматривается здесь как главное предназначение человека. Причем активный идеал отношения человека к природе распространяется и на сферу социальных отношений, рассматриваемых в качестве особых социальных объектов, которые может и должен целенаправленно преобразовывать человек.

С пониманием деятельности тесно связан второй аспект ценностных и мировоззренческих ориентации, который характерен для культуры техногенного мира - *понимание природы как упорядоченного, закономерно устроенного поля,* в котором разумное существо, познающее законы природы, способно осуществить свою власть над внешними процессами и объектами, поставить их под свой контроль. При этом неявно предполагалось, что природа - неисчерпаемая кладовая ресурсов, из которой человек может черпать бесконечно, надо только изобрести какую-то хитрость, чтобы искусственно изменить природный процесс и поставить его на службу человеку, и тогда укрощенная природа будет удовлетворять человеческие потребности во все расширяющихся масштабах. Людям, воспитанным в системе ценностей техногенной культуры, долгое время это понимание природы казалось самоочевидным. Но человек традиционного общества никогда не принял бы его в качестве смысложизненного ориентира. Он не противопоставлял себя природному миру и не рассматривал его как обезличенное предметное поле, управляемое объективными законами: мир воспринимался им как живой организм, дуально не расчленяемый на природный и человеческий, а составляющий органическое целое, все части которого скорректированы и влияют друг на друга. Согласно древнекитайской традиции, например, считалось, что безнравственное поведение властителей способно вызвать природные катаклизмы. А поэтому засухи, наводнения и землетрясения часто воспринимались как свидетельства плохого правления и могли служить поводом для народных восстаний.

В качестве третьего важнейшего компонента в системе ценностных приоритетов техногенной цивилизации можно выделить *идеал автономии личности.* Деятельность и активность человека рассматриваются как реализация творческих возможностей свободной личности. Коллективный субъект деятельности с позиций этого идеала должен предстать в качестве результата соглашения суверенных личностей.

В традиционных культурах ценность индивида и личных свобод либо вообще не выдвигалась, либо уходила на второй и третий планы в иерархии ценностей. Личность в традиционных обществах реализовывалась только через принадлежность к некоторой корпорации и чаще всего жестко закреплялась в той или иной социальной общности.

Человек, не включенный в корпорацию, утрачивал качества личности. Причем ему представлялось совсем немного возможностей свободно изменить свою корпоративную связь. Подчиняясь традициям и социальным обстоятельствам, он зачастую уже с рождения был закреплен за определенным местом в кастово-сословной

системе, ему предстояло усвоить определенный тип профессиональных навыков, продолжая эстафету традиций.

Что же касается техногенной цивилизации, то в ней доминируют иные идеалы - возможность индивида включиться в самые различные социальные общности и корпорации. Человек становится суверенной личностью именно благодаря тому, что он жестко не привязан к той или иной конкретной социальной структуре, не сращен с ней, может и способен гибко строить свои отношения с другими людьми, погружаясь в различные социальные общности, а часто в разные культурные традиции.

В качестве четвертого важнейшего компонента культурной матрицы техногенных обществ отмечу особое *понимание власти, силы и господства над природными и социальными обстоятельствами.*

Пафос преобразования мира порождал особое отношение к идеям господства силы и власти. В традиционных культурах они понимались прежде всего как непосредственная власть одного человека над другим. В патриархальных обществах и азиатских деспотиях власть и господство распространялись не только на подданных государя, но и осуществлялись мужчиной, главой семьи над женой и детьми, которыми он владел так же, как царь или император телами и душами своих подданных.

Традиционные культуры не знали автономии личности и идеи прав человека. Как писал А.И. Герцен об обществах древнего Востока, человек здесь "не понимал своего достоинства: оттого он был или в прахе валяющийся раб, или необузданный деспот".

В техногенном мире также можно обнаружить немало ситуаций, в которых господство осуществляется как сила непосредственного принуждения одного человека другим. Однако отношения личной зависимости перестают здесь доминировать и подчиняются новым социальным связям, которые К. Маркс назвал отношениями вещной зависимости. Их сущность определена всеобщим обменом результатами деятельности, приобретающими форму товара.

Власть и господство в этой системе отношений предполагают владение и присвоение товаров (вещей, человеческих способностей, информации как товарных ценностей, имеющих денежный эквивалент). В результате в культуре техногенной цивилизации происходит своеобразное смещение акцентов в понимании предметов господства силы и власти - от человека к произведенной им вещи. В свою очередь эти новые смыслы легко соединялись с идеалом деятельностно-преобразующего предназначения человека.

Сама преобразующая деятельность расценивается как процесс, обеспечивающий власть человека над предметом, господство над внешними обстоятельствами, которые человек призван подчинить себе.

Пятой важной составляющей в интересующей нас системе ценностей техногенной цивилизации является особая *ценность научной рациональности,* научно-технического взгляда на мир, ибо научно-техническое отношение к миру является базисным для его преобразования. Оно создает уверенность в том, что человек способен, контролируя внешние обстоятельства, рационально-научно устроить природу, а затем и саму социальную жизнь.

Все эти мировоззренческие установки конкретизировались в целом ряде смыслов других ценностей и менталитетов техногенной культуры - в отношении к инновациям, творчеству и прогрессу как высшим ценностям, в понимании и переживании времени как необратимого движения от прошлого через настоящее в будущее[1], в представлениях о свободе, добре и зле, добродетели и труде и т. д.

Успехи техногенной цивилизации в технико-технологических инновациях, в улучшении образа жизни людей, в ее победоносном шествии по всей планете порождали представление, что именно она является магистральным путем развития человечества. Еще пятьдесят лет назад мало кто полагал, что сама линия техногенного прогресса и ее система ценностей приведут человечество к критическим рубежам, что резервы цивилизационного развития этого типа могут быть исчерпаны.

Это обнаружилось только во второй половине нашего столетия, когда глубочайшие глобальные кризисы (экологический, антропологический и т. д.) заставили критически отнестись к прежним идеалам прогресса.

Человечеству, столкнувшемуся в конце XX в. с новыми проблемами выживания, осталось немного времени на размышления. Оно не может продолжать свое развитие на прежних путях, заложенных в культурных матрицах техногенной цивилизации.

Сейчас в мире идет напряженный поиск новых путей развития, новых человеческих ориентиров. Поиск осуществляется в различных областях человеческой культуры - философии, искусстве, религиозном постижении мира, науке. Речь идет о фундаментальных основаниях человеческого бытия, выработке новых ценностей, которые при-

[1] Для сравнения напомню, что в большинстве традиционных обществ время понималось и переживалось как циклическое, а золотой век относился не к будущему, а к прошлому, в котором жили герои и мудрецы, положившие начало традиции. Инновационная деятельность в традиционных культурах, как правило, не воспринималась в качестве высокой ценности, творчество понималось как следование традиции, а идея прогресса никогда не была доминирующей ценностью в этих культурах.

званы обеспечить стратегию выживания и прогресса человечества. Необходим пересмотр прежнего отношения к природе, идеалов господства, ориентированных на силовое преобразование природного и социального мира, необходима выработка новых идеалов человеческой деятельности, нового понимания перспектив человека.

Предпосылки для новой мировоззренческой ориентации создаются сегодня внутри самой техногенной цивилизации, при переходе ее от индустриального к постиндустриальному развитию.

Можно констатировать, что в современных философских и социальных исследованиях уже не раз высказывалась мысль о необходимости осознать нашу ответственность за природу и существование человечества, изменить наше отношение к окружающей человека жизни на Земле. Эти идеи разрабатывались еще в исследованиях Римского клуба. Известны также разработки экологической этики, в рамках которой наиболее радикальные направления провозглашают отказ от идеала господства человека над природой. Выдвигается альтернативный идеал, согласно которому мы не должны относиться с позиций превосходства к животным и растениям, видеть в них только средство нашего жизнеобеспечения. Эти мысли о новой этике имеют немало сторонников. Из западных авторов я бы выделил работы Б.Калликотта, Р.Атфильда, Ф.Метьюз, Б.Дивола и Д.Сеженса. И конечно же, в качестве первоисточника справедливо упомянуть идеи А.Швейцера о благоговении перед жизнью. Сегодня предпринимаются попытки расширить понимание категорического императива, применяя его не только в сфере нравственных отношений людей, но и в отношениях человека с живой природой.

Здесь возникает вопрос, каковы возможности укоренения этой системы новых мировоззренческих образов и этических регулятивов в массовом сознании. Ведь они в значительной мере ориентируют на созерцательное отношение к природе, свойственное, скорее, традиционным, чем техногенным культурам. Идеи новой этики, основанные на страхе перед грядущей экологической катастрофой, если им не найти подтверждения в тенденциях современного научно-технического развития, могут интерпретироваться как требование ограничить это развитие извне или даже отказаться от него. Рассуждения о новом отношении к природе сопровождаются у большинства исследователей и интеллектуалов, отстаивающих идеи новой этики, ссылками на опыт традиционных восточных культур, на бережное отношение к природе, свойственное традиционным обществам. Но возврат к традиционалистскому типу развития невозможен. Он мог обеспечить жизненными благами лишь небольшое по численности население Земли. В эпоху Ренессанса, когда готовился старт техногенной цивилизации, на всей Земле жило 500 млн. человек, а сейчас

- 6 млрд., и без современных технологий невозможно даже минимальное жизнеобеспечение населения планеты. Кроме того, не следует забывать, что бережное отношение к природе, благоговение перед ней в традиционных культурах сопрягалось с определенным пренебрежением к человеку, жизнедеятельность которого в шкале ценностных приоритетов была как бы на вторых ролях. Поэтому, когда мы говорим о возможностях потенциала восточных культур, отношение к нему должно быть избирательным, а свойственная западной цивилизации приоритетная ценность человека, его духа и деятельности, судя по тенденциям постиндустриального развития, должна не только сохраниться, но и обрести новые измерения.

Я думаю, что будущее наше отношение к природе не сведется к созерцанию ее и адаптации к ней. Человек по-прежнему будет видоизменять природу. Весьма вероятно, что преодоление экологического кризиса будет связано не с сохранением дикой природы в планетарных масштабах (что уже сегодня невозможно без резкого сокращения, в десятки раз, населения Земли), а с расширяющимся окультуриванием природной среды. В этом процессе важную роль будут играть не только природоохранные меры, направленные на сохранение тех или иных естественных локальных экосистем, но и искусственное создание новых биогеоценозов, обеспечивающих необходимый уровень их разнообразия как условия устойчивости биосферы. Вполне возможно, что в этом благоприятном для человечества сценарии окружающая нас природная среда будет все более аналогичной искусственно созданному парку или саду, который уже не сможет воспроизводиться без целенаправленной деятельности человека. В этом будет состоять предназначение человека, который так изменил облик планеты, что стал реальной силой, определяющей сохранение биосферы. Русские философы-космисты высказывали такого рода идеи, которые были развиты в работах В.Вернадского.

В философии русского космизма было два направления: религиозное (Н.Федоров) и научное (Н.Холодный, К.Циолковский, А.Чижевский, В.Вернадский). В обоих можно найти критику свойственного западной, техногенной цивилизации идеала деятельности, нацеленного на эксплуатацию природы, чисто технологического к ней отношения. Русские философы писали о возможных непоправимых последствиях такой деятельности, предсказывая глобальную экологическую катастрофу задолго до того, как обозначились реальные признаки кризиса. Но предлагаемые в русском космизме проекты будущего не отбрасывали западную традицию: ценность творческой личности, научной рациональности и др. Идеалом этой философии было объединение человечества в планетарном масштабе, коэволюция человека и природы, управление природой как особым организ-

мом, в который включен человек. Идеи Вернадского о биосфере и ноосфере перекликались не только с идеями Э.Леруа и Т.Шардена, но и с идеями восточных культур о связи истины и нравственности, о самоограничении и самовоспитании как условии эффективной деятельности человека.

В системе ценностей и мировоззренческих образов техногенной (западной) культуры человек рассматривается как противостоящий природе, вектор его активности направлен вовне, на преобразование мира. Восточная же традиционалистская система ценностей полагает человека включенным в организм природы, как бы растворенным в ней; вектор человеческой активности ориентирован не столько вовне, сколько вовнутрь, на самовоспитание, самоограничение, включение в традицию.

Я думаю, что синтез этих двух противоположных представлений будет связан с корреляцией, взаимной зависимостью этих двух векторов. Это будет не западная и не восточная система ценностей, а нечто третье, синтезирующее достижения современной техногенной культуры и некоторые идеи традиционных культур, обретающих сегодня новое звучание.

Предпосылки такого синтеза возникают не только благодаря осознанию опасности глобальной экологической и антропологической катастрофы, угрозы грядущего апокалипсиса - осознанию, стимулирующему поиск новых ценностей и этических регулятивов деятельности. Эти предпосылки порождаются также и современными тенденциями научно-технического развития, которое составляет один из базисных компонентов всей современной цивилизации.

Не отрицая ценности идей новой этики, я предлагаю посмотреть на них с иной точки зрения, связать их с происходящими внутри самого техногенного развития изменениями типа научной рациональности и стратегий технологической деятельности. Эти стратегии связаны с освоением принципиально новых видов объектов, которые представляют собой сложные саморазвивающиеся системы. Среди них главное место занимают человекоразмерные системы, включающие человека в качестве особого компонента. Образцами таких систем выступают: биосфера как глобальная экосистема, биогеоценозы, объекты современных биотехнологий, социальные объекты, системы современного технологического проектирования. Сегодня в социальные и производственные технологии все чаще встраивается не просто техническое устройство и даже не система "техническое устройство - человек", а целостный комплекс, выступающий как сложная развивающаяся система: "техническое устройство - чело-

век" плюс особенности природной среды, в которую будет внедряться соответствующая технология, плюс особенности социокультурной среды, принимающей данную технологию.

Стратегия деятельности с саморазвивающимися системами неожиданным образом порождает перекличку между культурой западной цивилизации и древними восточными культурами. И это очень важно, если иметь в виду проблемы диалога культур как фактора выработки новых ценностей и новых стратегий цивилизационного развития. Долгое время наука и технология в новоевропейской культурной традиции развивались так, что они согласовывались только с западной системой ценностей. Теперь выясняется, что современный тип научно-технологического развития можно согласовать и с альтернативными и, казалось бы, чуждыми западным ценностям мировоззренческими идеями восточных культур. Здесь я выделил бы три основных момента.

Во-первых, *восточные культуры* всегда исходили из того, что *природный мир, в котором живет человек, — это живой организм,* а не обезличенное неорганическое поле, которое можно перепахивать и переделывать. Долгое время новоевропейская наука относилась к этим идеям как к пережиткам мифа и мистики. Но после развития современных представлений о биосфере как глобальной экосистеме выяснилось, что непосредственно окружающая нас среда действительно представляет собой целостный организм, в который включен человек. Эти представления уже начинают в определенном смысле резонировать с организмическими образами природы, свойственными древним культурам.

Во-вторых, объекты, которые представляют собой развивающиеся человекоразмерные системы, требуют особых стратегий деятельности. Этим системам присущи синергетические эффекты, и в них существенную роль начинают играть *несиловые взаимодействия, основанные на кооперативных эффектах.* В точках бифуркации незначительное воздействие может радикально изменить состояние системы, порождая новые возможные траектории ее развития. Установка на активное силовое преобразование объектов уже не является эффективной при действии с такими системами. При простом увеличении внешнего силового давления система может не порождать нового, а воспроизводить уже существующий набор структур. Но в состоянии неустойчивости, в точках бифуркации часто небольшое воздействие - укол в определенном пространственно-временном локусе - способно порождать (в силу кооперативных эффектов) новые структуры и уровни организации. Этот способ воздействия напоминает стратегии ненасилия, которые были развиты в индийской культурной традиции, а также действия в соответствии с принципом "у-вэй".

В-третьих, в таких стратегиях деятельности возникает *новый тип интеграции истины и нравственности,* целерационального и ценностно-рационального действия. Научное познание и технологическая деятельность с такими системами предполагает учет целого спектра возможных траекторий развития системы в точках бифуркации. Реальное воздействие на неё с целью познания или технологического изменения всегда сталкивается с проблемой выбора определенного пути развития из множества возможных сценариев. Ориентирами в этом выборе служат не только знания, но и нравственные принципы, налагающие запреты на опасные для человека способы экспериментирования с системой или ее преобразования.

Сегодня все чаще комплексные исследовательские программы и технологические проекты проходят социальную экспертизу, включающую этические компоненты. Эта практика соответствует новым идеалам рационального действия, видоизменяющим прежние представления о связи истины и нравственности.

В западной культурной традиции долгое время доминировал идеал истинного знания как самоценности, не нуждающейся в дополнительных этических обоснованиях. Более того, рациональное обоснование считалось основой этики. Когда Сократа спрашивали, как жить добродетельно, он отвечал, что сначала надо понять, что такое добродетель. Иначе говоря, истинное знание о добродетели задает ориентиры нравственного поведения.

Принципиально иной подход развивался в восточной культурной традиции. Там истина не отделялась от нравственности, а нравственное совершенствование полагалось условием и основанием для постижения истины. Один и тот же иероглиф “дао” обозначал в древнекитайской культуре закон, истину и нравственный жизненный путь. Когда ученики Конфуция спрашивали у него, как понимать "дао", то он каждому давал разные ответы, поскольку каждый из его учеников прошел разный путь нравственного совершенствования.

Новый тип рациональности, который сегодня утверждается в науке и технологической деятельности со сложными развивающимися человеко-размерными системами, резонирует с древневосточными представлениями о связи истины и нравственности. Это, конечно, не значит, что тем самым принижается ценность рациональности, которая всегда имела приоритетный статус в западной культуре. Тип научной рациональности сегодня изменяется, но сама рациональность остается необходимой для понимания и диалога различных культур, который невозможен вне рефлексивного отношения к их базисным

ценностям. Рациональное понимание делает возможной позицию равноправия всех "систем отсчета" (базовых ценностей) и открытости различных культурных миров для диалога. В этом смысле можно сказать, что развитые в лоне западной культурной традиции представления об особой ценности научной рациональности остаются важнейшей основой поиска новых мировоззренческих ориентиров, хотя сама рациональность обретает новые модификации в современном развитии.

Сегодня во многом теряет смысл ее жесткое противопоставление многим идеям традиционных культур. Новые точки роста создают иную, чем ранее, основу для диалога западной культуры с другими культурами. У человечества есть шанс найти выход из глобальных кризисов, но для этого придется пройти через эпоху духовной реформации и выработки новой системы ценностей.

Это, конечно, наиболее благоприятный, хотя, возможно, и наиболее трудный для осуществления сценарий цивилизационного развития. Существуют и другие варианты, менее благоприятные, и просто катастрофические. Вполне вероятно (и вероятность эта велика), что в ближайшее время процессы глобализации будут протекать не как равноправный диалог культур, а как активное одностороннее воздействие современных западных ценностей и идеалов потребительского общества на другие культуры. Стремление стран-лидеров западного мира сохранить свое доминирующее положение на мировом рынке может стимулировать консервацию существующего положения дел и активную защиту традиционных ценностей западной (техногенной) цивилизации, ориентирующих на отношение к природе в первую очередь как к системе ресурсов для деятельности.

В этих условиях тенденции формирования новых мировоззренческих ориентаций могут блокироваться противодействием экономических и политических, властных структур. Распространение же идеологии потребительского общества и массовой культуры в планетарных масштабах будет способствовать нарастанию экологического, антропологического и других глобальных кризисов.

Ответственность стран-лидеров Запада за судьбы человеческой цивилизации после их победы в холодной войне резко возросла. И хорошо бы, чтобы этот выигрыш не обернулся проигрышем для всего человечества.

Степин В.С. Науковедение. М., 1999. №1. С. 101-111.

К. МАРКС

Критика политической экономии

Предисловие

В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения - производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обусловливает социальный. Политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или - что является только юридическим выражением последних - с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной настройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче - от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно также нельзя судить о подобной эпохе переворота по её сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями. Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их суще-

ствования в недрах самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия её разрешения уже имеются налицо, или по крайней мере находятся в процессе становления. В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации. Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов; но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества.

Маркс К., Энгельс Ф.
Соч. Т.13. С. 5-9.

О. ШПЕНГЛЕР

о судьбе культуры

В этой книге впервые делается попытка предопределить историю. Речь идет о том, чтобы проследить судьбу культуры, именно, единственной культуры, которая нынче на этой планете находится в процессе завершения, западноевропейско-американской культуры, в ее еще не истекших стадиях.

Возможность решить задачу такого исполинского масштаба, по-видимому, не попадала до сегодняшнего дня в поле зрения, а если это и случалось, то не было средств для ее разработки или они использовались недостаточным образом.

Существует ли логика истории? Существует ли по ту сторону всего случайного и не поддающегося учету в отдельных событиях некая, так сказать, метафизическая структура исторического человечества, принципиально независимая от повсеместно зримых, популярных, духовно-политических строений поверхностного плана? Скорее, сама вызывающая к жизни эту действительность более низ-

кого ранга? Не предстают ли общие черты всемирной истории понимающему взору в некоем постоянно возобновляющемся гештальте, позволяющем делать выводы? И если да, - то где лежат границы подобных заключений? Возможно ли в самой жизни - ибо человеческая история есть совокупность огромных жизненных путей, для персонификации которых уже словоупотребление непроизвольно выводит мыслящие и действующие индивиды высшего порядка, как-то: "античность", "китайская культура" или "современная цивилизация" - отыскать ступени, которые должны быть пройдены, и притом в порядке, не допускающем исключений? Имеют ли основополагающие для всего органического понятия "рождение", "смерть", "юность", "старость", "продолжительность жизни" и в этом круге некий строгий и никем еще не вскрытый смысл? Короче, не лежат ли в основе всего исторического общие биографические проформы?

Закат Запада - феномен, прежде всего ограниченный в пространстве и времени, как и соответствующий ему закат античности, оказывается, по всей очевидности, философской темой, которая, будучи понята в своей значимости, заключает в себе все великие вопросы бытия.

Если хотят узнать, в каком гештальте сбывается судьба западной культуры, необходимо прежде уяснить себе, что такое культура, в каком отношении находится она к зримой истории, к жизни, душе, природе, духу, в каких формах она выступает и насколько эти формы - народы, языки и эпохи, битвы и идеи, государства и боги, искусство и произведения, наука, правовые отношения, хозяйственные формы и мировоззрения, великие люди и великие события - являются символами и подлежат в качестве таковых толкованию.

Средство для познания мертвых форм - математический закон. Средство для понимания живых форм - аналогия. Таким образом различаются полярность и периодичность мира.

Сознание того, что число форм всемирно-исторических явлений ограничено, что века, эпохи, обстоятельства, личности повторяются по типу, всегда присутствовало. Едва ли когда-либо обсуждали поведение Наполеона, не касаясь при этом Цезаря и Александра, причем первое сопоставление, как мы увидим, было морфологически недопустимым, а второе - правильным. Сам Наполеон находил родственным свое положение с положением Карла Великого. Конвент говорил о Карфагене, имея в виду Англию, а якобинцы называли себя римлянами. Сравнивали далеко не всегда правомерно Флоренцию с Афинами, Будду с Христом, первоначальное христианство с современным социализмом, римских финансовых магнатов времен Цезаря с янки. Петрарка, первый страстный археолог - ведь сама археология есть выражение чувства повторяемости истории, - ду-

мал, говоря о себе, о Цицероне, а совсем недавно еще Сесил Роде, организатор английской Южной Африки, располагавший в своей библиотеке специально для него выполненными античными биографиями цезарей, - об императоре Адриане. Для Карла XII, короля Швеции, губительным было то, что он с юных лет носил при себе жизнеописание Александра, написанное Курцием Руфом, и хотел подражать этому завоевателю.

Фридрих Великий в своих политических меморандумах - как, например, в "Considerations" о 1738 годе, - с полной уверенностью предается аналогиям, чтобы охарактеризовать свое понимание политической ситуации в мире, например, когда он сравнивает французов с македонцами при Филиппе, а немцев - с греками. "Уже Фермопилы Германии, Эльзас и Лотарингия, в руках Филиппа". Тем самым была тонко угадана политика кардинала Флёри. Дальше следует сравнение между политикой династий Габсбургов и Бурбонов и проскрипциями Антония и Октавиана.

Но все это оставалось фрагментарным и произвольным и, как правило, отвечало скорее минутному порыву выразиться поэтически и остроумно, чем глубокому чувству исторической формы.

Так, сравнения Ранке, мастера искусной аналогии, между Киаксаром и Генрихом I, набегами киммерийцев и мадьяр лишены морфологического значения; немногим уступает и часто повторяемое сравнение между греческими городами-государствами и республиками Ренессанса; напротив, сравнение между Алкивиадом и Наполеоном исполнено глубокой, но случайной правоты. Они проистекали у него, как и у других, из плутарховского, т.е. народно-романтического, вкуса, просто подмечающего сходство сцен, разыгрывающихся на мировых подмостках, а не из строгости математика, опознающего внутреннее сродство двух групп дифференциальных уравнений, в которых профан не видит ничего, кроме различия внешней формы.

Легко заметить, что в основе своей выбор картин определяется прихотью, а не идеей, не чувством какой-то необходимости. Техника сравнений нам все еще не доступна. Как раз теперь они появляются в массовом порядке, но непланомерно и без всякой связи; и если они нет-нет да и оказываются меткими в глубоком и подлежащем еще уяснению смысле, то благодарить за это приходится счастливый случай, реже - инстинкт и никогда - принцип. Еще никто не подумал о том, чтобы выработать здесь метод. Не было даже отдаленнейшего предчувствия того, что здесь-то и скрыт тот единственный корень, из которого может изойти великое решение проблемы истории.

Сравнения могли бы быть благом для исторического мышления, т.к. они обнаруживают органическую структуру истории. Их

техника должна была бы оттачиваться под воздействием некой всеобъемлющей идеи и, стало быть, до не допускающей выбора необходимости, до логического мастерства. До сих пор они были несчастьем, либо, будучи просто делом вкуса, они избавляли историка от сознательных усилий видеть в языке форм истории и в их анализе свою труднейшую и ближайшую, не только еще не решенную нынче, но даже и непонятную задачу. *Частично они были поверхностными,* когда, например, Цезаря называли основателем римской официальной прессы или, что гораздо хуже, описывали крайне запутанные и внутренне весьма чуждые для нас явления античной жизни в модных современных словечках типа "социализм", "импрессионизм", "капитализм", "клерикализм", частично же - причудливо извращенными, как культ Брута, которому предавались в якобинском клубе, - того миллионера и ростовщика Брута, который в качестве идеолога олигархической конституции и при одобрении патрицианского сената заколол поборника демократии.

Таким вот образом задача, первоначально заключавшая в себе органическую проблему современной цивилизации, расширяется до новой философии, философии будущего, если только на метафизически истощенной почве Запада может еще взойти таковая, - единственной философии, которая по крайней мере принадлежит к возможностям западноевропейского духа в его ближайших стадиях: до идеи морфологии всемирной истории, мира-как-истории, которая в противоположность морфологии природы, бывшей доныне едва ли не единственной темой философии, еще раз охватывает все лики и движения мира в их глубочайшем и последнем значении, хотя в совершенно ином порядке - не в общей картине всего познанного, а в картине жизни, не в ставшем, а в становлении.

Мир-как-история, понятый, увиденный; оформленный из своей противоположности мира-как-природы, - *вот новый аспект человеческого бытия на этой планете, выяснение которого во всем его огромном практическом и теоретическом значении осталось до сегодняшнего дня неосознанной,* возможно, смутно ощущаемой, часто лишь угадываемой и никогда еще не осуществленной *задачей со всеми вытекающими для нее последствиями.* Здесь налицо два возможных способа, которыми человек в состоянии внутренне овладеть окружающим его миром и пережить его. *Я* со всей строгостью отделяю не по форме, а по субстанции - *органическое восприятие мира* от *механического, совокупность гештальтов* от *совокупности законов, образ, символ* от *формулы* и *системы, однократно - действительное* от *постоянно-возможного, цель планомерно упорядочивающей фантазии* от *цели сообразно разлагающего опыта* или - чтобы назвать уже здесь никем еще не замеченную, весьма много-

значительную противоположность - сферу применения хронологического числа от сферы применения математического числа.

Таким образом, в исследовании, подобном настоящему, речь может идти не о том, чтобы учитывать поверхностно наблюдаемые события духовно-политического рода вообще, упорядочивая их сообразно "причине" и "следствию" и прослеживая их внешнюю, рассудочно-доходчивую тенденцию. Подобная - "прагматическая" - трактовка истории была бы не чем иным, как неким дубликатом замаскированного естествознания, из чего не делают тайны и приверженцы материалистического понимания истории, тогда как их противники недостаточно отдают себе отчет в одинаковости обоюдосторонней процедуры. Дело не в том, что представляют собою конкретные факты истории, взятые сами по себе как явления какого-либо времени, а в том, что они означают, обозначают своим явлением. Современные историки полагают, что делают больше, чем требуется, когда они привлекают религиозные, социальные и в случае необходимости даже историко-художественные подробности, чтобы "проиллюстрировать" политический дух какой-либо эпохи. Но они забывают решающее - решающее в той мере, в какой зримая история есть выражение, знак, обретающая форму душевность. Я еще не встречал никого, кто принимал бы всерьез изучение морфологического средства, внутренне связующего язык форм всех культурных сфер, кто, не ограничиваясь областью политических фактов, обстоятельно изучил бы последние и глубочайшие математические идеи греков, арабов, индусов, западноевропейцев, смысл их раннего орнамента, их архитектурные, метафизические, драматические, лирические первоформы, полноту и направления их великих искусств, в частности их художественной техники и выбора материала, не говоря уже об осознании решающего значения всех этих факторов для проблемы форм истории. Кому известно, что существует глубокая взаимосвязь форм между дифференциальным исчислением и династическим принципом государства эпохи Людовика XIV, *между античной государственной формой полиса и эвклидовой геометрией, между пространственной перспективой западной масляной живописи и преодолением пространства посредством железных дорог, телефонов и дальнобойных орудий, между контрапунктической инструментальной музыкой и хозяйственной системой кредита? Даже трезвейшие факты политики, рассмотренные в этой перспективе, принимают символический и прямо-таки метафизический характер,* и здесь, возможно, впервые явления типа египетской административной системы, античного монетного дела, аналитической геометрии, чека, Суэцкого канала, китайского книгопечатания, прусской армии и римской техники дорожного строительства равным образом воспринимаются как символы и толкуются в качестве таковых.

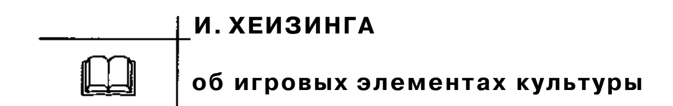
В этом пункте обнаруживается, что еще не существует теоретически осмысленного искусства исторического рассмотрения. То, что называют этим именем, заимствует свои методы почти исключительно из той сферы знания, где методы познания только и достигли строгой разработки, - из физики. Полагают, что занимаются историческим исследованием, прослеживая предметную связь причины и следствия. Достопримечательно, что философия старого стиля никогда и не допускала иной возможности отношения между понимающим человеческим бодрствованием и окружающим миром. Кант, установивший в своем основном труде формальные правила познания, принимал в расчет в качестве объекта рассудочной деятельности только природу, что не было замечено ни им самим, ни кем-либо другим. Звание для него равно математическому знанию. Когда он говорит о врожденных формах созерцания и категориях рассудка, он никогда и не помышляет о совершенно иной специфике понимания исторических впечатлений, а Шопенгауэр, который примечательным образом признает из всех кантовских категорий одну лишь причинность, говорит об истории не иначе как с презрением. То, что кроме необходимости причины и следствия - мне хочется назвать ее логикой пространства - в жизни существует еще и органическая необходимость судьбы - логика времени - глубочайший и внутренне достоверный факт, который исчерпывает весь объем мифологического, религиозного и художественного мышления и составляет суть и ядро всей истории в противоположность природе, оставаясь в то же время недоступным для форм познания, исследованных в "Критике чистого разума" - это не проникло еще в область теоретического формулирования. Философия, как гласит прославленное место галилеевского "Saggiatore", в великой книге природы “scritta in lingua matematica”. Но мы и сегодня ждем еще ответа философа, на каком языке написана история и как следует ее читать.

Математика и принцип каузальности ведут к естественному упорядочению явлений, хронология и идея судьбы - к историческому. Оба порядка охватывают, каждый для себя, весь мир. Различен лишь глаз, в котором и через который осуществляется этот мир.

Природа - это гештальт, в рамках которого человек высоких культур сообщает единство и значение непосредственным впечатлением своих чувств. История - гештальт, из которого его фантазия стремится постичь живое бытие мира по отношению к собственной жизни и тем самым интенсифицировать ее действительность. Способен ли он на эти пластические формообразования и какое из них овладевает его бодрствующим сознанием - вот первовопрос всякого человеческого существования.

Здесь налицо две возможности присущего человеку миротворчества. Этим сказано уже, что они вовсе не обязательно являются действительностью. Если в дальнейшем нам предстоит поднимать вопрос о смысле всякой истории, то надлежит сперва решить другой вопрос, который до сих пор не был ни разу поставлен. Для кого существует история? Вопрос выглядит парадоксальным. Бесспорно, для всякого, поскольку всякий *человек во всей совокупности своего бытия и бодрствования является членом истории.* Но большая разница, живет ли некто с постоянным впечатлением, что его жизнь представляет собою элемент в гораздо более обширной биографии, простирающейся над столетиями или тысячелетиями, или он ощущает ее как нечто в себе самом закругленное и замкнутое. Для последнего типа бодрствования наверняка не существует никакой всемирной истории, никакого *мира-как-истории.* А что, если на этом историческом духе покоится самосознание целой нации, *целой культуры?* В каком виде должна представать ей действительность? мир? жизнь? Если мы учтем, что в земном сознании эллина все пережитое, не только свое личное, но и прошлое вообще, тотчас же превращалось в некую безвременно неподвижную, мифически оформленную подоплеку ежемгновенного протекающего настоящего, так что история Александра Великого еще до его смерти начала сливаться для античного чувства с легендой о Дионисе, а Цезарь по крайней мере не считал абсурдным свое происхождение от Венеры, то нам придется признать, что *для нас, людей Запада с сильно развитым чувством временных дистанций,* обусловившим как нечто само собою понятное повседневное летосчисление после и до Рождества Христова, *переживание таких душевных состояний оказывается почти невозможным* и что мы, однако, не вправе по отношению к проблеме истории просто закрыть глаза на этот факт.

Шпенглер О. Закат Европы. Т.1. М., 1993. С.455–457.

И. ХЕИЗИНГА

об игровых элементах культуры

Под игровым элементом культуры здесь не подразумевается, что игры занимают важное место среди различных форм жизнедеятельности культуры. Не имеем мы в виду и того, что культура происходит из игры в результате процесса эволюции - в том смысле, что то, что первоначально было игрой, впоследствии переходит в нечто, игрой уже не являющееся, и что теперь может быть названо

культурой. Ниже будет развернуто следующее положение: культура возникает в форме игры, культура первоначально разыгрывается. И те виды деятельности, что прямо направлены на удовлетворение жизненных потребностей, как, например, охота, в архаическом обществе предпочитают находить себе игровую форму. Человеческое общежитие поднимается до супрабиологических форм, придающих ему высшую ценность, посредством игр. В этих играх общество выражает свое понимание жизни и мира. Стало быть, не следует понимать дело таким образом, что игра мало-помалу перерастает или вдруг преобразуется в культуру, но скорее так, что культуре в ее начальных фазах свойственно нечто игровое, что представляется в формах и атмосфере игры. В этом *двуединстве культуры и игры игра является первичным, объективно воспринимаемым, конкретно определенным фактом, в то время как культура есть всего лишь характеристика, которую наше историческое суждение привязывает к данному случаю.* Это воззрение перекликается с мыслями Фробениуса, который говорит в своей книге "История культуры Африки" о становлении культуры "как выросшей из естественного бытия игры". Тем не менее, как мне кажется, это отношение культуры к игре воспринято Фробениусом чересчур мистически и описано нередко слишком зыбко. Он манкирует необходимостью прямо указать пальцем на присутствие игрового элемента в фактах культуры.

В поступательном движении культуры гипотетическое исходное соотношение игры и не-игры не остается неизменным. Игровой элемент в целом отступает по мере развития культуры на задний план. По большей части и в значительной мере он растворился, ассимилировался в сакральной сфере, кристаллизировался в учености и в поэзии, в правосознании, в формах политической жизни. При этом игровое качество в явлениях культуры уходило обычно из виду. Однако во все времена и всюду, в том числе и в формах высокоразвитой культуры, игровой инстинкт может вновь проявиться в полную силу, вовлекая как отдельную личность, так и массы в опьяняющий вихрь исполинской игры.

Представляется очевидным, что взаимосвязь культуры и игры следует искать в высоких формах социальной игры, т.е. там, где она бытует как упорядоченная деятельность группы, либо сообщества, либо двух противостоящих друг другу групп. С точки зрения культуры сольная игра для самого себя плодотворна лишь в малой степени. Ранее мы уже показывали, что все основополагающие факторы игры, в том числе игры коллективной, уже существовали в жизни животных. Это поединок, демонстрация, вызов, похвальба, кичливость, притворство, ограничительные правила. Вдвойне удивительно при этом, *что именно птицы, филогенетически столь далеко отстоящие от человеческо-*

го рода, имеют так много общего с человеком: тетерева исполняют танцы, вороны состязаются в полете, шалашники и другие птицы украшают свои гнезда, певчие птицы сочиняют мелодии. Состязание и представление, таким образом, не происходят из культуры как развлечение, а предшествуют культуре.

Коллективная игра носит по преимуществу антитетический характер. Она чаще всего разыгрывается "между" двумя сторонами. Однако это необязательно. Танец, шествие, представление могут быть начисто лишены антитетического характера. Антитетическое само по себе вовсе еще не должно означать состязательное, агональное или агонистическое. Антифонное пение, два полухория, менуэт, партии или голоса музыкального представления, столь интересные для этнологов игры, когда противоборствующие партии стараются отнять друг у друга некий трофей, суть образчики антитетической игры, которая вовсе не обязана быть полностью агональной, хотя соревновательный элемент в ней зачастую присутствует. Нередки случаи, когда вид деятельности, означающий уже сам по себе замкнутую игру, например исполнение драматической или музыкальной пьесы, в свою очередь снова может стать предметом состязания, если его подготовка к исполнению оценивается в рамках какого-нибудь конкурса, как это было с греческой драмой.

Среди общих признаков игры мы уже отметили выше напряжение и непредсказуемость. Всегда стоит вопрос: повезет ли, удастся ли выиграть? Даже в одиночной игре на ловкость, отгадывание или удачу (пасьянс, головоломка, кроссворд) соблюдается это условие. В антитетической игре агонального типа этот элемент напряжения, удачи, неуверенности достигает крайней степени. Стремление выиграть приобретает такую страстность, которая грозит полностью свести на нет легкий и беспечный характер игры. Однако здесь выявляется еще одно важное различие. В чистой игре наудачу напряжение играющих передается зрителям лишь в малой степени. Азартные игры сами по себе суть примечательные культурные объекты, однако с точки зрения культуросозидания их надо признать непродуктивными. В них нет прока для духа или для жизни. Иначе обстоит дело, когда игра требует сноровки, знания, ловкости, смелости или силы. По мере того как игра становится труднее, напряжение зрителей возрастает. Уже шахматы захватывают окружающих, хотя это занятие остается бесплодным в отношении культуры и, кроме того, не содержит в себе видимых признаков красоты. Когда игра порождает красоту, то ценность этой игры для культуры тотчас же становится очевидной. Однако безусловно необходимой для становления культуры подобная эстетическая ценность не является. С равным успехом в ранг культуры игру могут возвести физические, интеллектуальные, моральные или духовные ценности. Чем более игра спо-

собна повышать интенсивность жизни индивидуума или группы, тем полнее растворяется она в культуре. Священный ритуал и праздничное состязание - вот две постоянно и повсюду возобновляющиеся формы, внутри которых культура вырастает как игра в игре.

Здесь сразу еще раз встает вопрос, которого мы касались уже в предыдущей главе. Правомерно ли всякое состязание безоговорочно включать в понятие игры? Мы видели, что греки отнюдь не без колебаний относили агон к paidia. Впрочем, это легко объяснялось непосредственно самой этимологией обоих слов. Во всяком случае слово "paidia" выражало детское в игре столь непосредственно и ясно, что могло быть применено к серьезным игровым состязаниям только в производном значении. Напротив, термин "агон" определял состязание с другой стороны: исходным значением слова "агон" была, по-видимому, "встреча" - сравните агора. Тот факт, что у эллинов большинство состязаний, по всей вероятности, происходило в атмосфере полной серьезности, отнюдь не может служить достаточным основанием для отделения агона от игры. Серьезность, с которой происходит состязание, ни в коем случае не означает отрицания его игрового характера. Ибо она обнаруживает все формальные и почти что все функциональные признаки игры. Они все словно соединились в самом слове "wedcamp" ("состязание, соревнование"): campus - это игровое поле, пространство, и wedden (пари) - символическое установление дела или вещи, о которой идет спор, точка, несущая в себе напряжение, и отсюда wagen (рисковать, отваживаться). Укажем здесь еще раз на примечательное свидетельство из Второй книги пророка Самуила (гл. 2, ст. 14), где смертельный групповой поединок тем не менее называется игровым термином, который относится к смысловому гнезду глагола "смеяться". На одной греческой вазе изображается вооруженная схватка в сопровождении игры флейтиста, что должно означать ее агональный характер. Празднества в Олимпии знавали поединки со смертельным исходом. Жестокие кунштюки, в которых Тор и его друзья в присутствии Утгарда-Локи состязаются с его слугами, были названы словом "leika", принадлежащим почти целиком сфере игры. Нам не казалось слишком рискованным квалифицировать разделительную семантику игры и состязания в греческом как результат более или менее случайного несовершенства в абстрагировании общего понятия. Короче, на вопрос, правомерно ли подчинять состязание как таковое категории игры, можно, положа руку на сердце, дать утвердительный ответ.

Состязание, как и любую другую игру, следует считать до некоторой степени бесцельным. Иначе говоря, оно протекает внутри самого себя, и его исход не составляет части необходимого жизненного процесса группы. Популярное присловье "важны не камушки, а важна сама игра" достаточно это выражает; иными словами, финальный

элемент игрового действия, его целеполагание в первую очередь заключаются в самом процессе игры, без прямого отношения к тому, что за этим последует. Результат игры как объективный факт сам по себе несуществен и безразличен. Персидский шах, который во время своего визита в Англию отклонил приглашение присутствовать на скачках, мотивировав это тем, что он знает, что одна лошадь бегает быстрее другой, был со своей точки зрения совершенно прав. Шах не хотел вторгаться в чуждую ему игровую сферу, он хотел остаться в стороне. Исход игры либо состязания важен лишь для тех, кто в качестве игрока или зрителя включается в игровую сферу и принимает правила игры. Они становятся партнерами по игре и хотят быть партнерами. Для них не безразлично или не безынтересно, кто победит - Ньёрд или Тритон.

Играют "на интерес"; в этом термине выражается, собственно говоря, как нельзя лаконичнее сущность игры. Этот "интерес" не есть, однако, материальный результат игрового действия, например, что мяч попал в лунку, но есть факт идеального порядка, что игра удалась либо сыграна. *Удача приносит игроку удовлетворение, которое может быть более либо менее длительным.* Это верно и для игры в одиночку Приятное чувство удовлетворения повышается от присутствия зрителей, однако их присутствие нельзя считать непременным условием игры. Любитель пасьянса испытывает двойную радость, если кто-нибудь наблюдал его игру, но он будет радоваться и в одиночестве. Весьма существенным для всякой игры является тот факт, что своей удачей можно похвалиться перед другими. Удильщик являет собой пример такого бахвала. Мы еще вернемся к теме похвальбы.

Теснейшим образом связано с игрой понятие выигрыша. В одиночной игре достижение цели еще не означает выигрыша. Понятие выигрыша вступает в силу только тогда, когда игра ведется одним против другого либо двумя противными партиями.

Что такое выигрыш. Что выигрывается? Выиграть означает взять верх в результате игры. Но значение этого ставшего очевидным превосходства имеет тенденцию разрастаться в иллюзию, превосходства вообще. А с этим значение выигрыша выходит за рамки данной игры. Выигран почет, заслужена честь. И эта честь, и этот почет постоянно идут непосредственно на пользу целой группе, из которой вышел победитель. Тут мы снова сталкиваемся с весьма важным качеством игры: завоеванный в ней успех легко переходит с отдельного человека на целую группу. Но еще более важен следующий показатель. В агональном инстинкте далеко не в первую очередь проявляется жажда власти либо юля к господству Первичным является стремление превзойти других, быть первым и на правах первого удостоиться почестей. И только во вторую очередь встает вопрос, расширит ли вследствие этого личность

или группа свою материальную власть. Главное, *"выиграть", "взять верх"*. Чистейший образец конечного торжества, которое проявляет себя не в чем-то буквально зримом или дающем наслаждение, а в самой победе как таковой, дает шахматная игра.

Люди борются или играют ради чего-то. В первую и в последнюю очередь борются или играют ради победы, но победе сопутствуют разные способы наслаждаться ею. Прежде всего ею наслаждаются как торжеством, триумфом, справляемым группой в радостных восклицаниях и славословии. В качестве длительного следствия из этого вытекает честь, почет, престиж. Как правило, однако, уже при определении условий игры с выигрышем связывается нечто большее, чем одна только честь. Во всякой игре есть ставка. *Ставка может быть чисто символической или иметь материальную ценность, может иметь и чисто идеальную ценность.* Ставкой может быть золотой кубок, драгоценность, королевская дочь или медная монета, жизнь игрока или счастье целого племени...

Элемент страсти, удачи, риска одинаково свойствен и экономическому предприятию, и игре. Чистое стяжательство не рискует и не играет. Риск, счастливый случай, неуверенность в исходе, напряжение составляют суть игрового поведения. Напряжение определяет сознание важности и ценности игры и, возрастая, понуждает игрока забыть, что он играет.

Хёйзинга Й. HOMO LUDENS / Опыт определения игрового элемента культуры. М., 1992. С. 463-470.

В. И. ВЕРНАДСКИЙ

о ноосфере

Научная мысль есть часть структуры - организованности - биосферы и ее в ней проявления, ее создание в эволюционном процессе жизни является величайшей важности событием в истории биосферы, в истории планет. В классификации наук биосфера должна быть учтена как основной фактор, что, насколько знаю, сознательно не делалось. Науки о явлениях и естественных телах биосферы имеют особый характер.

Чем ближе научный охват реальности к человеку, тем объем, разнообразие, углубленность научного знания неизбежно увеличиваются. Непрерывно растет количество *гуманитарных наук,* число

которых теоретически бесконечно, ибо наука есть создание человека, его научного творчества и его научной работы; границ исканиям научной мысли нет, как нет границ бесконечным формам - проявлениям живой личности, особенно человеческой, которые все могут явиться объектом научного искания, вызвать множество особых конкретных наук.

Человек живет в биосфере, от нее неотделим. Он *только ее* может непосредственно исследовать всеми своими органами чувств - может ее ощущать - ее и ее объекты.

За пределы биосферы он может проникать только построениями разума, исходя из относительно немногих категорий бесчисленных фактов, которые он может получить в биосфере зрительным исследованием небесного свода и изучением в биосфере же отражений космических излучений или попадающего в биосферу космического внеземного вещества.

Очевидно, научное знание Космоса, только так могущее быть полученным, по разнообразию, и по глубине охвата не может быть даже сравниваемо с теми научными проблемами и охватываемыми ими научными дисциплинами, которые отвечают объектам биосферы и их научному познанию.

Объекты биосферы человек может охватывать всеми своими органами чувств непосредственно, и в то же время человеческий ум, материально и энергетически неотделимый от биосферы, ее объект, строит науку. Он вводит в научные построения переживания человеческой личности, более мощные и сильные, чем те, которые возбуждаются в нем, доступной ему только зрительно, картиной звездного неба и планет. Для изучения небесных светил и построенного из них Космоса человек может пользоваться только их излучением, их физиологическим действием (зрением), их физико-химическим анализом и их охватом математической мыслью. Лишь сравнительно ничтожные энергетические и материальные проявления космических тел, какими являются космическая пыль или космические газы, метеориты, становящиеся, попадая в биосферу, земными объектами, становятся тем самым максимально доступными человеческому мышлению. Но в картине человеческой реальности и в переживаниях человеческой личности они играют сравнительно ничтожную роль.

Явления, связанные с космосом за пределами нашей планеты, отвечают в научном аппарате, наверно, более чем сотням миллионов быстро растущих точных данных.

Но все же количество таких научно установленных фактов ничтожно по сравнению с объектами научного охвата биосферы и с их разносторонними до чрезвычайности влиянием и проникновением в человеческую личность.

Наше знание о космосе резко отлично от знания наук, построенных на объектах биосферы. Оно дает нам только основные общие контуры его строения.

Но и в другую сторону от биосферы, не ввысь от нее, в космических просторах, а внизу, в земных недрах, в глубине планеты мы встречаемся с аналогичными условиями - с естественными ограничениями точного знания, благодаря тому, что человек не может непосредственно изучать эту среду, а может заключать об ее характере и об ее строении по законам своего разума и на основании тех отголосков, происходящих в ней явлений, которые он может улавливать и инструментами сводить к своим органам чувств.

Однако здесь человек лишен того главного, что дает ему возможно глубоко охватить космические просторы,- *зрения,* так тесно и неразрывно связанного с мозгом и дающего возможность воссоздавать из видимого окружающего человека - реальность - то, что единственно охватывается научным знанием, науками о биосфере.

Но, с другой стороны, его охват этой области планеты разнообразнее, так как он может: 1) постепенно в ходе времени углублять область, непосредственно доступную его органам чувств, *и предел этого углубления зайдет далеко за пределы биосферы.* С каждым десятилетием все быстрее и быстрее он продвигается вглубь и 2) он может связывать глуби планеты - земную кору ниже биосферы и, может быть, ближайшие закоровые более глубокие области, неразрывно материально с биосферой связанные, с тем разнообразным и глубоким научно охватываемым фактическим материалом, который вытекает из наук, изучающих биосферу. Благодаря этому в этой области реальности мы в немногие столетия (научно точно с XVII столетия) достигли знания, вполне сравнимого со знанием космоса, и прогноз для дальнейшего здесь более благоприятный, чем для научного построения космоса.

Это связано с тем, что мы здесь не выходим за пределы естественного природного тела - планеты, на которой существуем и можем поэтому, опираясь на изучение биосферы, получить не только общие линии явления, но и до некоторой степени красочную картину реальности.

Науки о биосфере и ее объектах, т.е. все науки гуманитарные без исключения, науки естественные в собственном смысле слова (ботаника, зоология, геология, минералогия и т.п.), все науки технические - прикладные науки в широком их понимании - являются областями знания, которые максимально доступны научному мышлению человека. Здесь сосредоточиваются миллионы миллионов непрерывно научно устанавливаемых и систематизируемых фактов, которые являются результатом организованного научного труда, и

неудержимо растут с каждым поколением, быстро и сознательно, начиная с XV–XVII столетий.

В частности, научные дисциплины о строении орудия научного познания неразрывно связаны с биосферой, могут быть научно рассматриваемы как геологический фактор, как проявление ее организованности. Это науки "о духовном" творчестве человеческой личности в ее социальной обстановке, науки о мозге и органах чувств, проблемах психологии или логики. Они обусловливают искание основных законов человеческого научного познания, той силы, которая превратила в нашу геологическую эпоху охваченную человеком биосферу в естественное тело, новое по своим геологическим и биологическим процессам - в новое ее состояние, в ноосферу.

Ее создание в истории планеты, интенсивно (в масштабе исторического времени) начавшееся несколько десятков тысяч лет тому назад, является событием огромной важности в истории нашей планеты, связанным прежде всего с ростом наук о биосфере, и, очевидно, не является случайностью.

Из предыдущего ясно, что биосфера отвечает тому, что в мышлении натуралистов и в большинстве рассуждений философии, в случаях, когда они не касались Космоса в целом, а оставались в пределах Земли, отвечает *Природе* в обычном ее понимании. *Природе* натуралистов в частности...

Живая природа является основной чертой проявления биосферы, она резко отличает ее тем самым от других земных оболочек. Строение биосферы прежде всего и больше всего характеризуется жизнью. Живое вещество является носителем и создателем свободной энергии, ни в одной земной оболочке в таком масштабе не существующей. Эта свободная энергия - *биогеохимическая энергия* - охватывает всю биосферу и определяет в основном всю ее историю. Она вызывает и резко меняет по интенсивности миграцию химических элементов, строящих биосферу, и определяет ее геологическое значение.

В пределах живого вещества в последнее десятитысячелетие вновь создается и быстро растет в своем значении новая форма этой энергии, еще большая по своей интенсивности и сложности. Эта новая форма энергии, связанная с жизнедеятельностью человеческих обществ, рода Homo и других (гоминид), близких к нему, сохраняя в себе проявление обычной биогеохимической энергии, вызывает в то же самое время нового рода миграции химических элементов, по разнообразию и мощности далеко оставляющие за собой обычную биохимическую энергию живого вещества планеты.

Эта новая форма биогеохимической энергии, которую можно назвать *энергией человеческой культуры* или культурной биогеохимической энергией, является той формой биогеохимической энер-

гии, которая создает в настоящее время ноосферу. Позже я вернусь к более подробному изложению наших знаний о ноосфере и их анализу. Но сейчас мне необходимо в кратких чертах выявить ее появление на планете.

Эта форма биогеохимической энергии присуща не только Homo sapiens, но всем живым организмам. Но, однако, в них она является ничтожной по сравнению с обычной биогеохимической энергией и едва заметно сказывается в балансе природы, и то только в геологическом времени. Она связана с психической деятельностью организмов, с развитием мозга в высших проявлениях жизни и сказывается в форме, производящей переход биосферы в ноосферу только с появлением *разума.*

Его проявление у предков человека вырабатывалось, по-видимому, в течение сотен миллионов лет, но оно смогло выразиться в виде геологической силы только в наше время, когда Homo sapiens охватил своею жизнью и культурной работой всю биосферу.

Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление // Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 503-512.

Ф. СЕН-МАРК

Социализация природы (извлечение)

Спасти человека, спасая природу, действовать, отметая национализм, тянущий за собой железный лом войны и кровавой ненависти,- это начинание может объединить в деятельное сообщество людей всех рас и всех идеологий.

Вернуть чистоту воздуху и воде, сохранить для всех чудеса мира, рожденные благодаря колоссальной работе Земли над самой собой, ледники, озера, реки, пляжи, леса, миллиарды животных и растений, оживляющих Землю на всех широтах и долготах, в глубинах океанов, в пропастях и пещерах, возродить дружбу человека с природой и тем самым открыть путь к новой дружбе между народами - не есть ли это источник всеобщего братства на основе общего идеала? Благородная и конкретная, эта цель сближает ученых и промышленников, художников и юристов.

Молодежь, которая обеспокоена бесцельностью существования нашего общества, найдет смысл жизни в созидании новой цивилиза-

ции, в которой человек, заключив мир с природой, вернет себе фундаментальное биологическое равновесие и тем самым откроет путь к своему расцвету. Сближение между людьми ради защиты человека сметет все виды национализма. Забыть распри предков, идеологическое соперничество, в совместном усилии встать выше антагонизма между Западом и Востоком, пробудить в человеке благородное начало - это означает заложить основы новой международной организации, построенной не на равновесии страха, а на сбережении коллективного блага; пусть все страны ведут войну против загрязнения, и тогда они меньше будут думать о войнах между собой.

Пространство едино. Даже если для националистов память о Жанне д'Арк или Седане навеки разделяет Францию, Великобританию и Германию, у нас общий воздух, у нас общие воды Ла-Манша и Рейна. Наши способы загрязнения настолько мощны, что они не признают границ и таможенных барьеров; локальные силы самоочищения перенапряжены, и опустошение распространяется далеко за пределы своих исходных пунктов.

Достаточно какой-нибудь барже в германской части Рейна случайно вылить в воду ядовитое химическое вещество, и миллионы рыб гибнут в Нидерландах, нарушается гидравлическое равновесие в этой стране из-за того, что временно закрываются шлюзы, чтобы яд не проник в каналы. Нидерландская часть Рейна постоянно загрязнена отходами добычи калия в Эльзасе и промышленности Рура Ветры несут в Норвегию и Швецию загрязненный воздух из Англии и Германии. Система водоснабжения на севере Франции в значительной степени зависит от Бельгии, и наличие воды для нас связано с ее потреблением в этой соседней стране.

В Ницце Бухта Ангелов загрязняется городскими отбросами, которые приносятся течением к Итальянской Ривьере. Французские пляжи загрязняются мазутом, который выливают в открытое море суда всех стран. А после каждого испытательного взрыва атомной бомбы радиоактивная пыль перемещается в атмосфере в течение нескольких лет и потом осаждается очень далеко от места взрыва

Ветры, морские течения, подпочвенные воды, речные бассейны и большие международные озера не ведают границ и оплетают национальные территории сетью экологической солидарности.

Наша Земля - общее достояние. Те же самые явления - растущее загромождение пространства и интенсификация вредных воздействий,- которые на национальном уровне ставят под вопрос промышленный либерализм и частную собственность, обязывают на международном уровне отказаться от формулы "laissez-faire" и от национального суверенитета

Такое международное пространство, как открытое море или открытая атмосфера, которые традиционно рассматриваются как res nullius, никому не принадлежащее имущество, должны теперь считаться res communis, общим имуществом. Несметные физико-химические богатства океана, постоянное возобновление жизненной силы для всех тех, кто обитает в его водах или на его берегах, его благотворная роль в производстве кислорода и обеспечении климатического равновесия, океан как источник растительной и животной пищи, а завтра, может быть, и питьевой воды после ее опреснения - все это есть достояние человечества, и никто не вправе его уничтожать.

Атмосфера со своим содержанием кислорода, температурными параметрами, непроницаемостью для некоторых видов солнечного излучения тоже является всемирным имуществом, потому что она необходима для жизни на Земле. И вот эти-то всеобщие блага ныне находятся в чрезвычайной опасности из-за того, что вредоносные воздействия растут необыкновенно быстро, анархически и бесконтрольно.

Некоторые из этих воздействий связаны с международной деятельностью. Впечатляющее развитие флота нефтеналивных судов ведет к увеличению загрязнения в результате тайного сброса отходов после очистки и столкновений между судами, становящихся все более серьезными по своим последствиям по мере увеличения тоннажа танкеров. Все более многочисленные подводные нефтяные скважины дают большие утечки. Головокружительный рост воздушных сообщений также способствует отравлению и оглушению вся и всех

Другие виды вредных воздействий зависят от деятельности в национальных рамках. Каждое прибрежное государство свободно выбрасывает в море бытовые и промышленные отходы не только приморских городов, но и всех городов, через которые проходят реки; границы подобным действиям ставит лишь добрая воля государства.

Что же ожидает нас через двадцать лет, если сохранятся нынешние темпы роста нефтяных и воздушных грузопотоков, подводной эксплуатации, прибрежной индустриализации, захвата туристами берегов и самого технического развития, которое усиливает опасность со стороны развития экономического? Все более гигантские танкеры, суда с ядерными двигателями и сверхзвуковые самолеты создают грозную опасность для природной среды: эта опасность реализуется не только в результате несчастных случаев, но и в ходе обычной эксплуатации. По мнению специалистов, загрязнение морей в прибрежных зонах и на континентальном шельфе за двадцать лет увеличится в 4 или 5 раз. Уже теперь волны отбросов загрязняют море, замедляя его созидательную деятельность, в частности производство кислорода фитопланктоном, обеспечивающее, как полагает английский ученый Коул, воспроизводство 70% кислорода атмосферы. Эти волны отбросов не только загрязняют, но и отравляют море. Рыба и ракообразные в ре-

зультате химической концентрации в пищевых цепях убивают тех, кто потребляет их. Слишком быстрое развитие способов рыбной ловли и охоты истощает фауну, уже затронутую загрязнениями и ведет к уничтожению целых видов.

Богатства океана и атмосферы, их собственная биологическая ценность, а также ценность их животного и растительного мира огромны, но не безграничны. Им уже нанесен такой ущерб, что под угрозу поставлено существование человека. Человечество угаснет меньше чем за двадцать лет, если отравление этих общих источников всякой жизни будет продолжаться подобными темпами. Поэтому необходимо отменить право каждой страны абсолютно свободно использовать международное пространство. Его использование должно регламентироваться всемирной организацией. Больше того, необходимо, чтобы акции международного масштаба касались и национальных территорий.

Прежде всего это нужно для того, чтобы вред, исходящий от какой-либо одной страны, не распространялся на другие страны и на океаны. Затем это нужно для согласования и объединения на международном уровне экономических расходов, связанных с борьбой против загрязнения. Наконец, это нужно для увеличения эффективности национальных действий по сохранению природы путем их координации на всемирном уровне. Изолированно ни одна страна не может теперь полностью решить своих собственных проблем физической окружающей среды. В экономическом отношении промышленность ни одной страны не может, не подвергая себя опасности, взять на себя более значительные дополнительные расходы, чем промышленность конкурирующей страны. В экологическом отношении многие виды животных могут быть спасены лишь с помощью многонациональной цепи солидарности. Чтобы сберечь перелетных птиц, все страны, находящиеся на их маршрутах, должны предоставлять им охраняемые убежища и регламентировать охоту на них.

В техническом отношении разработка “антизагрязняющих” средств настолько дорогостояща и сложна, что делает необходимой организацию постоянного международного сотрудничества исследователей.

Когда речь идет об окружающей среде, национальная независимость оказывается устаревшим понятием. Оно относится к тем воззрениям прошлого, которые все больше и больше уступают место осознанию того, что мы имеем дело с естественным достоянием. Некоторые виды животных и растений настолько редки, некоторые ландшафты настолько ценны своей красотой, своим научным значением, своим биологическим изобилием, что их состояние интересует не только ту страну, где они находятся, а все человечество. Они радость и слава Земли. Их судьбу должно решать не то или иное правительство, а всемирное сообщество.

Расчленение парка Вануаз французским предпринимателем-застройщиком, уничтожение детенышей тюленей охотниками Норвегии и Канады - это теперь не только национальные вопросы. Мировая общественность высказалась по ним совершенно определенно. Точно так же спасение Абу-Симбела или Венеции имеет не меньшее значение для всего мира, чем для Египта или Италии.

Создаются международные организации специалистов: Всемирный фонд охраны дикой природы, Международный союз сохранения природы. Формируется всемирная коалиция жертв вредоносных воздействий, имеющая целью заставить производителей во всех крупных промышленных странах и все государства не разрушать физическую среду жизни.

Бросив через границы призыв ко всем жертвам шума от самолетов, комитет защиты жителей домов, находящихся вблизи аэродрома Орли, открыл новые пути к сближению между людьми.

"Ограничение шума, производимого самолетами,- заявил комитет в ноябре 1970 г.,- является международным вопросом. Жители районов, прилегающих к аэропортам, в зарубежных странах! Объединим наши усилия, чтобы добиться быстрейшего удовлетворения наших требований".

Защита природы - это интернациональное дело.

Общие нужды, общие надежды - вот путь к общим действиям. Но деятельность любой международной организации постоянно сдерживается и даже парализуется старыми мифами *суверенитета* государства и *экономического либерализма,* причем последний является выражением суверенитета предприятий.

Ныне существует всемирный интерес, перед которым должна склониться национальная независимость. "Наднациональность" - таков ключ к международной эффективности. Когда мир наконец поймет, что ему предстоит объединиться или погибнуть, когда мир устанет от слишком медленного прогресса в достижении единодушия между суверенными государствами, мы придем ко "всемирному правительству в защиту природы".

Лучший способ ничего не делать - это ссылаться на международную конкуренцию. Именно такой аргумент используется, когда автомобильная промышленность не снабжает "противозагрязнительными" устройствами машины, продаваемые во Франции, хотя их имеют те же самые модели, экспортируемые в США. Однако этот аргумент был забыт, когда несколько лет назад принималось решение увеличить на одну неделю продолжительность оплачиваемых отпусков, хотя это решение было сопряжено с дополнительными расходами по отношению к загранице.

Проводить сравнения международного масштаба трудно, особенно когда сравниваются расходы, связанные со сложнейшей регламентацией в области окружающей среды. Но Франция явно отстает здесь от других крупных промышленных государств.

У нас нет никакого законодательства о шуме, а в Англии оно существует с 1960 г. У нас нормы загрязнения воздуха гораздо менее строги, чем в ФРГ, хотя там они приводят к увеличению стоимости вложений на 4 - 12% в зависимости от отрасли производства. Площадь городских зеленых зон в Париже и в больших провинциальных городах в расчете на одного жителя очень мала по сравнению с германскими и нидерландскими городами. Поэтому Франция без всяких опасений может начать проводить активную политику в защиту окружающей среды, тем более что все крупные промышленные страны тоже укрепляют свои системы защиты природы.

Организовать сообща развитие вместе с природой, а не против природы, регламентировать вредоносные воздействия, упорядочить расходы по такой регламентации, скоординировать научно-технические исследования и разработки - все это задачи первостепенной важности для Европы. А между тем о природе рассуждают там, где не принимают решений,- в Страсбурге, в Европейском совете. И о ней не говорят там, где решения принимаются,- в Брюсселе, в Европейском экономическом сообществе. Больше того, среди стран Общего рынка меркантильные соображения доминируют до такой степени, что Европа как будто сама хочет остаться далеко позади Соединенных Штатов в борьбе против загрязнения...

Таким образом, национальная организация производства и благоустройства территории все еще проникнута духом международной конкуренции, ссылки на которую представляют собой лицемерные попытки завуалировать примитивнейший из всех законов - закон джунглей.

И все-таки уже появляются первые ростки коллективной солидарности и международной активности: навигация, воздушный транспорт, эксплуатация богатств животного и растительного мира...

Максимальная сумма возмещения значительно увеличивается, достигая 75 миллионов франков за ущерб от единичного бедствия. Танкеры не допускаются в порты государств - участников конвенции в случае отсутствия гарантии выполнения этих новых обязательств.

Таким образом, в международное, как и во французское право, включается принцип: "Кто загрязняет, тот платит"...

Сен-Марк Ф. Социализация природы. М, 1977. С. 399-405.

Н. А. БЕРДЯЕВ

О ЛИЧНОСТИ

Проблема личности есть основная проблема экзистенциальной философии. Я говорю "я" раньше, чем сознал себя личностью. "Я" первично и недифференцированно, оно не предполагает учения о личности. "Я" есть изначальная данность, личность же есть заданность. Я должен реализовать в себе личность, и эта реализация есть неустанная борьба. Сознание личности и реализация личности болезненны. Личность есть боль, и многие соглашаются на потерю в себе личности, так как не выносят этой боли. Личность не тождественна индивидууму. Индивидуум есть категория натуралистическая, биологическая. Не только животное или растение есть индивидуум, но и алмаз, стакан, карандаш. Личность же есть категория духовная, а не натуралистическая, она принадлежит плану духа, а не плану природы, она образуется прорывом духа в природу. Личности нет без работы духа над душевным и телесным составом человека. Человек может иметь яркую индивидуальность и не иметь личности. Есть очень одаренные люди, очень своеобразные, которые вместе с тем безличны, неспособны к тому сопротивлению, к тому усилию, которое требует реализация личности. Мы говорим: у этого человека нет личности, но не можем сказать: у этого человека нет индивидуальности.

Личность есть прежде всего смысловая категория, она есть обнаружение смысла существования. Между тем как индивидуум не предполагает непременного такого обнаружения смысла, такого раскрытия ценности. Личность совсем не есть субстанция. Понимание личности как субстанции есть натуралистическое понимание личности и оно чуждо экзистенциальной философии. М. Шелер более правильно определяет личность, как единство актов и возможность актов. Личность может быть определена как единство в многообразии, единство сложное, духовно-душевно-телесное. Отвлеченное духовное единство без сложного многообразия не есть личность.

Личность целостна, в нее входит и дух, и душа, и тело. Тело также органически принадлежит образу личности, оно участвует и в познании, тело не есть материя. Личность должна быть открыта ко всем веяниям космической и социальной жизни, ко всякому опыту и вместе с тем она не должна, не может растворяться в космосе и обществе. Персонализм противоположен космическому и социальному пантеизму. Но вместе с тем человеческая личность имеет космиче-

скую основу и содержание. Личность не может быть частью в отношении к какому-либо целому, космическому или социальному, она обладает самоценностью, она не может быть обращена в средство. Это - этическая аксиома. Кант выразил тут вечную истину, но выразил ее чисто формально.

С натуралистической точки зрения личность представляется очень малой, бесконечно малой частью природы, с социологической точки зрения она представляется очень малой частью общества. С точки зрения философии существования и философии духа личность нельзя понимать как частное и индивидуальное - противоположность общему и универсальному. Это противоположение, характерное для природной и социальной жизни, в личности снимается. Сверхличное конструирует личность, "общее" обосновывает в ней "частное", и никогда сверхличное и "общее" не делает личность и "частное" своим средством. В этом тайна существования личности, сопряжения в ней противоположностей.

Неверен тот органический универсализм, для которого личность есть часть мира. При таком взгляде на самую личность устанавливается совсем не органический взгляд. Все органические теории общества - антиперсоналистичны и превращают личность в орган целого. Отношение между частью и целым нужно понимать не натуралистически, а аксиологически. Личность всегда есть целое, а не часть, и это целое дано внутри существования, а не во внешнем природном мире. Личность не есть объект и не принадлежит объективированному миру, в котором ее нельзя найти. Можно сказать, что личность вне мира. Встреча с личностью для меня есть встреча с "ты", а не с объектом. Личность не есть объект, не есть вещь...

Есть еще один признак личности, отличающий ее от вещи, может быть, самый существенный - личность способна испытывать страдание и радость, она имеет для этого чувствилище, которого лишены сверхличные реальности. Очень существенно для личности переживание единой целостной судьбы. Это есть совершенно иррациональная сторона в существовании личности, между тем как самостоятельная постановка целей есть сторона рациональная. Главное в существовании личности совсем не то, что оно целесообразно, главное, что оно есть причиняющая боль судьба, антиномическое сопряжение свободы и предназначения неотвратимости.

Очень странно, что по-латински persona значит "маска" и связана с театральным представлением. Личность есть прежде всего личина. В личине-маске человек не только себя приоткрывает, но он себя защищает от растерзания миром. Поэтому игра, театральность есть не только желание играть роль в жизни, но также желание охранить себя от окружающего мира, остаться самим собой в глубине.

Инстинкт театральности имеет двойной смысл. Он связан с тем, что человек всегда поставлен перед социальным множеством. В этом социальном множестве личность хочет занять положение, играть роль. Инстинкт театральности социален. Но в нем есть и другая сторона. "Я" превращается в другое "я", перевоплощается, личность надевает маску. И это всегда значит, что личность не выходит из одиночества в обществе, в природном сообщении людей. Играющий роль, надевающий маску остается одиноким. Преодоление одиночества в дионисических оргийных культах означало уничтожение личности. Одиночество преодолевается не в обществе, не в социальном множестве как мире объективированном, а в общении, в духовном мире. В подлинном общении личность играет только свою собственную роль, играет себя, а не другого, не перевоплощается в другое "я", а оставаясь собой, соединяется с "ты".

В социальном множестве как объекте личность сплошь и рядом хочет играть чужую роль, перевоплощается в другого, теряет лицо и принимает личину. Социальное положение людей обыкновенно означает, что личность играет роль, надевает маску, перевоплощается в навязанный ей извне тип. В плане существования, когда нет объективации и социализации, личность хочет быть сама собой, лицо человека хочет быть отраженным хотя бы в одном другом человеческом лице, в "ты". Потребность в истинном отражении присуща личности, лицу. Лицо ищет зеркала, которое не было бы кривым...

Таким зеркалом, которое истинно отражает лицо, бывает, как уже сказано, лицо любящего. Лицо предполагает истинное общение. Есть что-то мучительное в фотографии. В ней лицо отражается не в другом лице, не в любящем, а в безразличном объекте, т.е. объективируется, выпадает из истинного существования. Нет в мире ничего более значительного, более выражающего тайну существования, чем человеческое лицо. Проблема личности прежде всего связана с проблемой лица. Лицо есть всегда разрыв и прерывность в объективированном мире, просвет из таинственного мира человеческого существования, отражающего существование божественное. Через лицо прежде всего личность приходит в общение с личностью. Восприятие лица совсем не есть восприятие физического явления, оно есть проникновение в душу и дух. Лицо свидетельствует о том, что человек есть целостное существо, не раздвоенное на дух и плоть, на душу и тело. Лицо значит, что дух победил сопротивление материи. Бергсон определяет тело, как победу духа над сопротивлением материи. Это прежде всего должно быть отнесено к лицу. Выражение глаз не есть объект и не принадлежит к объективированному физическому миру, оно есть чистое обнаружение существования, есть явление ду-

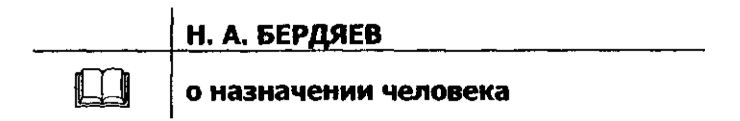
ха в конкретном существовании. Над объектом возможно лишь господство, с лицом же возможно лишь общение...

"Я" может реализовать личность, стать личностью. Реализация личности всегда предполагает самоограничение, свободное подчинение сверхличному, творчество сверхличных ценностей, выход из себя в другого. "Я" может быть эгоцентрическим, самоутверждающимся, раздувающимся, неспособным выйти в другого. Эгоцентризм разрушает личность, он есть величайшее препятствие на путях реализации личности. Не быть поглощенным собой, быть обращенным к "ты" и к "мы" есть основное условие существования личности. Предельно эгоцентрический человек есть существо, лишенное личности, потерявшее чувство реальностей, живущее фантазиями, иллюзиями, призраками. Личность предполагает чувство реальностей и способность выходить к ним. Крайний индивидуализм есть отрицание личности. Личности присущ метафизически социальный элемент, она нуждается в общении с другими... Эгоцентризм менее всего означает поддержание тождества, единства личности. Наоборот, эгоцентризм может быть разрушением этого тождества, распадением на самоутверждающиеся мгновения, не связанные памятью. Память, столь существенная для тождества и единства личности, может отсутствовать у эгоцентрика. Память духовна, она есть усилие духа, сопротивляющееся распадению на дробные отрезки времени. Зло есть разложение целостности личности, причем разложившиеся части ведут автономное существование. Но злое не может создать своей новой злой целостной личности. Поэтому в человеке всегда остается и доброе...

Для учения о личности очень важно еще различение двух разных смыслов, которые вкладываются в понятие личности. Личность есть разностное существо, существо своеобразное, не похожее ни на какое другое существо. Идея личности аристократична в том смысле, что она предполагает качественный отбор, не допускает смешения, есть качественное возвышение и восхождение. Тогда возникает вопрос не о личности вообще, а о личности, обладающей творческим даром, замечательной, великой, гениальной. Демократизация общества может быть очень неблагоприятна для личности, нивелировать личность, сводить всех к среднему уровню, может вырабатывать безличные личности. Есть соблазн прийти к тому выводу, что смысл истории и культуры заключается в выработке немногих выдвигающихся из массы, качественно своеобразных, выдающихся, творчески одаренных личностей. Огромную же массу человечества можно при этом считать обреченной на безличность. При натуралистическом взгляде на мир и человека именно это решение проблемы личности наиболее правдоподобно. Но это не христианский взгляд. Всякий

человек призван стать личностью и ему должна быть предоставлена возможность стать личностью. Всякая человеческая личность обладает ценностью в себе и не может рассматриваться, как средство... Этим нимало не отрицается глубокое неравенство людей в дарах и качествах, в призваниях и в высоте. Но равенство личностей есть равенство иерархическое, есть равенство разностных, не равных по своим качествам существ. Онтологическое неравенство людей определяется не их социальным положением, что есть извращение истинной иерархии, а их реальными человеческими качествами, достоинствами и дарами. Таким образом в учении о личности сочетается элемент аристократический и элемент демократический. (...)

Бердяев Н. И мир объектов (опыт философии одиночества и общения). Париж, 1931. С. 145-157.

Н. А. БЕРДЯЕВ

О назначении человека

Персонализм. Личность и индивидуум. Личность и общество. Учение о человеке есть прежде всего учение о личности. Истинная антропология должна быть персоналистичной. И вот основной вопрос - как понять отношение между личностью и индивидуумом, между персонализмом и индивидуализмом? Индивидуум есть категория натуралистически-биологическая. Личность же есть категория религиозно-духовная. Я хочу строить персоналистическую, но отнюдь не индивидуалистическую этику. Личность есть категория аксиологическая, оценочная. Мы говорим об одном человеке, что у него есть личность, а о другом, что у него нет личности, хотя и тот и другой является индивидуумом. Иногда даже натуралистически, биологически и психологически яркий индивидуум может не иметь личности. Личность есть целостность и единство, обладающее безусловной и вечной ценностью. Индивидуум может совсем не обладать такой цельностью и единством, может быть разорванным и все может быть в нем смертным.

Личность не есть часть чего-то, функция рода или общества, она есть целое, сопоставимое с целым миром, она не есть продукт биологического процесса и общественной организации. Личность нельзя мыслить ни биологически, ни психологически, ни социологически.

Личность - духовна и предполагает существование духовного мира. Ценность личности есть высшая иерархическая ценность в мире, ценность духовного порядка. В учении о личности основным является то, что ценность личности предполагает существование сверхличных ценностей. Именно сверхличные ценности и созидают ценность личности. Личность есть носитель и творец сверхличных ценностей и только это созидает ее цельность, единство и вечное значение. Но понимать это нельзя так, что личность сама по себе не есть ценность, а есть лишь средство для ценностей сверхличных. Личность сама есть безусловная и высшая ценность, но она существует лишь при существовании ценностей сверхличных, без которых она перестает существовать. Это и значит, что существование личности предполагает существование Бога, ценность личности предполагает верховную ценность Бога. Если нет Бога как источника сверхличных ценностей, то нет и ценности личности, есть лишь индивидуум, подчиненный родовой природной жизни. Личность есть по преимуществу нравственный принцип, из нее определяется отношение ко всякой ценности. И потому в основе этики лежит идея личности. Имперсоналистическая этика есть contradictio in adjecto. Этика и есть в значительной степени учение о личности. Центр нравственной жизни в личности, а не в общностях. Личность есть ценность, стоящая выше государства, нации, человеческого рода, природы, и она в сущности не входит в этот ряд. Единство и ценность личности не существуют без духовного начала. /Дух конституирует личность, несет просветление и преображение биологического индивидуума, делает личность независимой от природного порядка...

М. Шелеру принадлежит интересное учение о личности. Он пожелал построить чисто персоналистическую этику. Философская антропология, которая должна обосновывать этику, очень бедна, и М. Шелер - один из немногих философов, которые что-то для нее сделали. По Шелеру, человек есть существо, которое возвышается над собой и над всей жизнью... Шелер считает человека биологически неопределимым. Основным для него является противоположение не человека и животного, а личности и организма, духа и жизни. Это есть основной дуализм у Шелера - дуализм духа и жизни. Очень тонко критикует Шелер идею автономии у Канта, Фихте, Гегеля и справедливо видит у них не автономию личности, а автономию безличного духа. Философия немецкого идеализма неблагоприятна для личности и не ставила проблему личности. М. Шелер... различает личность и "я". "Я" предполагает что-то вне себя, предполагает "не я". Личность же абсолютна, она не предполагает вне себя ничего.

Личность не часть мира, а коррелятив мира. Бесспорно, личность есть целое, а не часть. Личность есть микрокосм. И Шелер хочет обосновать этику на ценности личности как высшей иерархической ценности. Речь тут идет не о ценности личности вообще, а о ценности конкретной неповторимой личности, о ценности индивидуального. Это и есть прежде всего преодоление нормативной законнической этики. Этика Канта и была типом такой нормативной, законнической этики. Но Шелер не прав, когда он утверждает, что личность не предполагает ничего вне себя. Он хочет защитить этим веру в Бога.

Бердяев Н. О назначении человека. Париж, 1931.
С. 60-65, 260-264.

Ж. МАРИТЕН

о существовании и существующем

Дадим некоторые разъяснения, касающиеся отличительных моментов самого понятия "субъект" и того места, которое оно занимает в целостном видении философии томизма. В силу именно экзистенциализма (экзистенциалистского интеллектуализма) этой философии понятие "субъект" играет в ней важнейшую роль, и мы можем даже сказать, что *субъекты* занимают все пространство томистского **универсума,** в том смысле, что для томизма существуют только субъекты с присущими им чертами, исходящими из них действием и теми отношениями, которые устанавливаются между ними; только индивидуальные субъекты осуществляют акт "существования".

То, что мы называем *"субъектом"*, Фома Аквинский называл **suppositum.** Сущность есть то, что представляет из себя вещь; основание есть *то, что* обладает сущностью, *то, что* осуществляет существование и действие, - actiones sunt suppositorum (действия суть свойства субъектов - *прим. перев.), то, что* бытийствует. Здесь мы имеем дело с метафизическим понятием, доводящим до мигрени стольких исследователей и озадачивающих всех, кто не понял под-

линного - экзистенциального - основания томистской метафизики: понятия *бытийствования*[1]

Мы должны говорить об этом понятии бытийствования с огромным уважением не только благодаря его трансцендентному употреблению в теологии, но и потому, что в рамках самой философии оно характеризует высшее напряжение сформулированной мысли, пытающейся интеллектуально "схватить" нечто ускользающее от мира понятий или идей разума,– типичную реальность субъекта. Экзистенциальный субъект сродни акту существования в том, что оба они превосходят понятие или идею в качестве границы первой операции духа, простого восприятия. Я попытался показать в предыдущей части, как интеллект, поскольку он охватывает себя, фиксирует в идее, первой из своих идей, именно акт существования, составляющий интеллигибельное или сверхинтеллигибельное содержание, присущее суждению, а не простому восприятию. Теперь же мы обращаемся не к акту существования, а к тому, кто осуществляет этот акт. Подобно тому как в языке нет ничего более привычного, чем слово "бытие" - и это составляет величайшую тайну философии,- нет ничего более обычного, нежели понятие "субъект", которому во всех наших суждениях мы приписываем предикат. И когда мы предпринимаем метафизический анализ реальности этого субъекта, этой индивидуальной вещи, которая содержится в существовании этой, в высшей степени конкретной, реальности и стараемся отдать должное ее несводимой оригинальности, мы должны обратиться к наиболее абстрактным и разработанным понятиям нашей лексики. Насколько же вызывает удивление тот факт, что умы, которые стремятся к легкому решению проблем, принимают за пустые схоластические тонкости и китайские загадки пояснения, с помощью которых Каэтан и Фома Аквинский демонстрируют нам отличие бытийствования как от сущности, так и от существования и описывают его в качестве субстанционального модуса. Я согласен, что стиль их рассуждений кажется уводящим нас очень далеко от опыта, на "третье небо абстракции". И тем не менее в действительности их цель состояла в том, чтобы выработать *объективное понятие субъекта* или основания, объективно выявить - онтологическим анализом структуры реальности - те свойства, благодаря которым субъект является субъектом, а не объектом и трансцендирует или, скорее, превосходит по глубине весь универсум объектов.

Когда они объясняют нам, что сущность или природа не может существовать вне ума как объект мысли и тем не менее индивиду-

[1] Под бытийствованием (subsistence) Маритен понимает в данном случае субстанциальный модус, характеризующий конкретное единство сущности и существования в сотворенных богом образованиях материального мира.– *Прим. перев.*

альная природа существует и, следовательно, чтобы существовать, она должна быть чем-то иным, нежели объект мысли, она должна нести в себе некую высшую законченность, ничего не добавляющую к линии сущности (и соответственно ничем новым, что ее характеризует, не обогащающую наше понимание), но *ограничивающую* ее самой этой линией, которая ее очерчивает или дает ей место, конституирует ее в качестве "*в себе*" или в качестве некоего внутреннего по отношению к существованию, с тем чтобы она могла сделать своим этот акт существования, для которого она сотворена и который превосходит ее; когда они объясняют нам таким образом то, в силу чего в плане реальности quod (то, что подлежит рассмотрению), существующее и действующее, есть нечто отличное от quid (сущности), которую мы воспринимаем, они тем самым характеризуют экзистенциальный характер метафизики, разрушают платоновский мир чистых объектов, обосновывают переход в мир субъектов или оснований, спасают для метафизического интеллекта ценность и реальность субъектов.

Бог не творит сущностей, не придает им окончательного вида бытия, чтобы затем заставить их существовать. Бог творит существующие субъекты или основания, бытийствующие в своей индивидуальной природе, которая их конституирует, и получающие из творческого источника свою природу, а также собственное бытийствование, существование и активность. Каждый из этих субъектов обладает сущностью и выражает себя в действии, каждый из них в реальности своего индивидуального существования представляет для нас неисчерпаемый источник знания. Мы никогда не узнаем всего про мельчайшую травинку или рябь в стремительном потоке. В мире существования есть лишь субъекты или основания и то, что приходит от них в бытие. Вот почему этот мир есть природа и приключения, мир, в котором происходят случайные и внезапные события и в котором поток событий гибок и изменчив, в то время как законы сущностного порядка необходимы. Мы познаем субъекты, и мы никогда до конца их не познаем. Мы не познаем их в качестве субъектов, мы их познаем только объективируя, занимая по отношению к ним объективную позицию, превращая их в объекты, поскольку объекты есть не что иное, как нечто в субъекте, переведенном в состояние нематериального существования интеллектуальным актом. Мы познаем субъекты не как субъекты, а как объекты, следовательно, только в том или ином аспекте или, скорее, интеллектуальном *приближении* и интеллектуальной перспективе, в которых они представлены разуму и которые мы никогда до конца не раскроем в них.

В движении по лестнице бытия к более высоким его ступеням мы имеем дело с субъектами существования с основаниями, все бо-

лее и более богатыми в своей внутренней сложности, чья индивидуальность все более и более концентрирована и интегрирована, чье действие демонстрирует все более и более совершенную спонтанность: от простой транзитивной активности неодушевленных тел к скрыто имманентной активности растительной жизни к явно имманентной чувственной жизни и совершенно имманентной жизни интеллекта. На этой последней ступени преодолевается порог свободы выбора и одновременно порог собственно независимости (при всем его несовершенстве) и личности: с появлением человека свобода спонтанности становится свободой автономии, suppositum становится persona - целым, которое бытийствует и существует в силу самого бытия и существования души, само дает себе цели, является самостоятельным универсумом, микрокосмом, который, несмотря на постоянную угрозу своему существованию в глубинах материального универсума, тем не менее обладает большей онтологической плотностью, нежели весь этот универсум. Только личность свободна, только у нее одной есть в полном смысле слова "внутренний мир" и "субъективность", поскольку она движется и развивается в себе. Личность, по словам Фомы Аквинского, наиболее благородна и наиболее возвышенна среди всей природы.

СУБЪЕКТИВНОСТЬ КАК СУБЪЕКТИВНОСТЬ

Благодаря чувственности и опыту, науке и философии каждый из нас таким образом, как я уже сказал, познает в качестве объектов мир субъектов, оснований и личностей, в котором он пребывает. Парадоксом сознания и личности является то, что каждый из нас находится как раз *посреди* этого мира, каждый является центром бесконечности. И этот привилегированный субъект, мыслящее "Я" является самому себе не как объект, а как субъект; среди всех субъектов, известных ему как объекты, он единственный выступает субъектом как таковым. Перед нами, таким образом,- субъективность как субъективность.

Я знаю себя в качестве субъекта благодаря сознанию и рефлексии, но моя субстанция сокрыта от меня. Фома Аквинский объясняет, что в спонтанной рефлексии, являющейся преимуществом интеллектуальной жизни, каждый из нас знает (не научным знанием, но экспериментальным и непередаваемым), что его душа существует, познает единичное существование этой субъективности, которая ощущает, страдает, любит и мыслит. И когда в человеке пробуждается интерес к интуиции бытия, у него в то же самое время пробуждается интерес к интуиции субъективности; он улавливает никогда не угасающим озарением тот факт, *что он есть* *"Я"*, как сказал Жан-Поль Сартр. И сила подобного ощущения может быть столь велика, что поведет его к этой героической аскезе пустоты и уничтожения, благодаря которой экстатически достигается субстанци-

альное существование "Я" и ощущение присутствия необъятности божественного "Я" в одно и то же время, на мой взгляд, характерно для природного мистицизма Индии.

Но интуиция субъективности – это интуиция экзистенциальная, которая не открывает никакой сущности. *То, что* мы из себя представляем, известно нам через наши явления, наши действия и поток сознания. Чем более мы осваиваемся с внутренней жизнью, чем лучше распознаем удивительную и текучую множественность, которая нам таким образом открывается, тем более мы чувствуем, что остаемся в состоянии незнания сущности нашего "Я". Субъективность *как* субъективность неконцептуализируема, она являет собою непознаваемую пропасть, недоступную идее, понятию или образу, любому типу науки, интроспекции, психологии или философии...

Выше я уже приводил афоризм Фомы Аквинского о том, что свободы конституируются разумом. Субъективность является сама себе не через иррациональный прорыв – каким бы глубоким и плодотворным он ни был – в иррациональный поток психологических и моральных феноменов, снов, автоматизма, побуждений и образов, возникающих из бессознательного; это также не тоска выбора, скорее, это овладение собой благодаря собственному дару. Когда человек обладает смутной интуицией субъективности, то реальность, которой наполняет его сознание опыт, представляет собою скрытую целостность, содержащуюся в себе и извергающуюся, переполненную познанием и любовью, постигаемую лишь через любовь на ее высшем уровне существования,– существования как дарующего себя.

"Итак, я хочу сказать: самопознание, взятое лишь как чисто психологический анализ более или менее поверхностных явлений, как странствия через образы и воспоминания, представляет собою – какова бы ни была его ценность – лишь эгоистическое знание. Но когда оно становится онтологическим, познание "Я" преображается, предполагая тогда интуицию бытия и открытие действительной бездны субъективности. И оно есть в то же самое время раскрытие врожденной щедрости существования. Субъективность, этот сущностно динамический центр, живой и открытый, дарует и получает одновременно. Она получает при посредстве интеллекта, сверхсуществуя в познании, а дарует через волю, обретая сверхсуществование в любви, то есть как бы вбирая в себя иные существа в качестве внутренних ориентиров самосовершенствования и самоотдачи во имя их же, существуя духовно как дар. И предпочтительнее даровать, нежели получать: духовное существование в любви–наивысшее откровение существования для "Я". "Я", являясь не только материальным индивидом, но также и одухотворенной личностью, владеет само собою и держит себя в руках, ибо наделено духом и свободой. И во имя какой цели осуществляется им самообладание и самоориента-

ция, если не *для наилучшей,* истинно и абсолютно говоря, для познания с целью самоотдачи?"

"Таким образом, когда человек истинно пробуждается в постижении смысла бытия или существования, интуитивно схватывая туманную и живую глубину "Я" и субъективности, он постигает благодаря внутреннему динамизму этой интуиции, что любовь не есть преходящее удовольствие или более или менее интенсивная эмоция, но представляет собою радикальную тенденцию и врожденное основание, заключенное в самом его бытии, то, для чего он живет".

И через любовь, как я долгое время подчеркивал выше, в конечном итоге взламывается эта невозможность познать другого в необъективированном виде при помощи чувств и разума. Говорить, что единство любви делает существо, которое мы любим, внутренним измерением нас самих для нас, означает рассматривать его как другую субъективность, принадлежащую нам. В той мере, в какой мы его действительно любим - то есть любим не для себя, а для него,— когда в необычной ситуации наш интеллект, ставший пассивным по отношению к любви, отбросив свои понятия, делает одновременно саму любовь формальным средством познания, мы имеем смутное познание любимого существа, схожее с тем, что мы знаем о самих себе; мы познаем его в присущей ему субъективности, по крайней мере до некоторой степени, через опыт единения. И тогда оно в определённой мере излечивается от своего одиночества; оно может, еще в тревоге, отдохнуть момент в гнездышке знания, которым мы обладаем о нем как о субъекте. (...)

Маритен Ж. Краткий очерк, о существовании и существующем // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 229-243.

Дж. У. ДЖЕМС

О ЛИЧНОСТИ

Л*ичность" и Я. О* чем бы я ни думал, я всегда в то же время более или менее сознаю самого себя, свое личное существование. Вместе с тем ведь это я сознаю, так что мое самосознание в его целом является как бы двойственным - частью познаваемым и частью познающим, частью объектом и частью субъектом: в нем надо различать две стороны, из которых для краткости одну мы будем называть личностью, а другую - Я. Я говорю

"две стороны", а не "две обособленные сущности", так как признание тождества нашего Я и нашей "личности" даже в самом акте их различения представляет, быть может, самое неукоснительное требование здравого смысла, и мы не должны упускать из виду это требование с самого начала при установлении терминологии, к каким бы выводам относительно ее состоятельности мы ни пришли в конце нашего исследования. Итак, рассмотрим сначала познаваемый элемент в сознании личности, или, как иногда выражаются, наше эмпирическое Эго.

Эмпирическое Я, или "личность". В самом широком смысле личность человека составляет общая сумма всего того, что он может назвать своим: не только его физические и душевные качества, но также его платье, его дом, его жена, дети, предки и друзья, его репутация и труды, его имение, его лошади, его яхта и капиталы. Все это вызывает в нем аналогичные чувства. Если по отношению ко всему этому дело обстоит благополучно - он торжествует; если дела приходят в упадок - он огорчен; разумеется, каждый из перечисленных нами объектов влияет не в одинаковой степени на состояние его духа, но все они оказывают более или менее сходное воздействие на его самочувствие. Понимая слово "личность" в самом широком смысле, мы можем прежде всего подразделить анализ ее на три части в отношении:

а) её составных элементов;

б) чувств и эмоций, вызываемых ими (самооценка);

в) поступков, вызываемых ими (заботы о самом себе и самосохранение).

(а) Составные элементы личности могут быть подразделены на три класса:

физическая личность, социальная личность и духовная личность.

Физическая личность. В каждом из нас телесная организация представляет существенную часть нашей физической личности, а некоторые части нашего тела могут быть названы нашими в теснейшем смысле слова. За телесной организацией следует одежда. Старая поговорка, что человеческая личность состоит из трех частей: души, тела и платья,- нечто большее, нежели простая шутка. Мы в такой степени присваиваем платье нашей личности, до того отождествляем одно с другим, что немногие из нас дадут, не колеблясь ни минуты, решительный ответ на вопрос, какую бы из двух альтернатив они выбрали: иметь прекрасное тело, облеченное в вечно грязные и рваные лохмотья, или под вечно новым костюмом с иголочки скрывать безобразное, уродливое тело. Затем ближайшей частью нас самих является наше семейство, наши отец и мать, жена и дети - плоть от плоти и кость от кости нашей. Когда они умирают, исчезает часть

нас самих. Нам стыдно за их дурные поступки. Если кто-нибудь обидел их, негодование вспыхивает в нас тотчас, как будто мы сами были на их месте. Далее следует наш "домашний очаг". Сцены в нем составляют часть нашей жизни, его вид вызывает в нас нежнейшее чувство привязанности, и мы неохотно прощаем гостю, который, посетив нас, указывает недостатки в нашей домашней обстановке или презрительно к ней относится. Мы отдаем инстинктивное предпочтение всем этим разнообразным объектам, связанным с наиболее важными практическими интересами нашей жизни. Все мы имеем бессознательное влечение охранять наши тела, облекать их в платья, снабженные украшениями, лелеять наших родителей, жену и детей и приискивать себе собственный уголок, в котором мы могли бы жить, совершенствуя свою домашнюю обстановку.

Такое же инстинктивное влечение побуждает нас накоплять состояние, а сделанные нами ранее приобретения становятся в большей или меньшей степени близкими частями нашей эмпирической личности. Наиболее тесно связанными с нами частями нашего имущества являются произведения нашего кровного труда. Немногие люди не почувствовали бы своего личного уничтожения, если бы произведение их рук и мозга (например, коллекция насекомых или обширный труд в рукописи), создававшееся ими в течение целой жизни, вдруг оказалось уничтоженным. Подобное же чувство питает скупой к своим деньгам.

Социальная личность. Признание в нас личности со стороны Других представителей человеческого рода делает из нас общественную личность. Мы не только стадные животные, не только любим быть в обществе себе подобных, но имеем даже прирожденную наклонность обращать на себя внимание других и производить на них благоприятное впечатление. Трудно придумать более дьявольское наказание (если бы такое наказание было физически возможно), как если бы кто-нибудь попал в общество людей, где на него совершенно не обращали бы внимания. Если бы никто не оборачивался при нашем появлении, не отвечал на наши вопросы, не интересовался нашими действиями, если бы всякий при встрече с нами намеренно не узнавал нас и обходился с нами как с неодушевленными предметами, то нами овладело бы известного рода бешенство, известного рода бессильное отчаяние, от которого были бы облегчением жесточайшие телесные муки, лишь бы при этих муках мы чувствовали, что, при всей безвыходности нашего положения, мы все-таки не пали настолько низко, чтобы не заслуживать внимания.

Собственно говоря, у человека столько социальных личностей, сколько индивидуумов признают в нем личность и имеют о ней представление. Посягнуть на это представление - значит посягнуть

на самого человека. Но, принимая во внимание, что лица, имеющие представление о данном человеке, естественно распадаются на классы, мы можем сказать, что на практике всякий человек имеет столько же различных социальных личностей, сколько имеется различных групп людей, мнением которых он дорожит. Многие мальчики ведут себя довольно прилично в присутствии своих родителей или преподавателей, а в компании невоспитанных товарищей бесчинствуют и бранятся, как пьяные извозчики. Мы выставляем себя в совершенно ином свете перед нашими детьми, нежели перед клубными товарищами; мы держим себя иначе перед нашими постоянными покупателями, чем перед нашими работниками; мы - нечто совершенно другое по отношению к нашим близким друзьям, чем по отношению к нашим хозяевам или к нашему начальству. Отсюда на практике получается подразделение человека на несколько личностей; это может повести к дисгармоническому раздвоению социальной личности, например, в том случае, если кто-нибудь боится выставить себя перед одними знакомыми в том свете, в каком он представляется другим; но тот же факт может повести к гармоническому распределению различных сторон личности; например, когда кто-нибудь, будучи нежным к своим детям, является строгим к подчиненным ему узникам или солдатам.

Добрая или худая слава человека, его честь или позор - это названия для одной из его социальных личностей. Своеобразная общественная личность человека, называемая его честью, является результатом одного из тех раздвоений личности, о которых мы говорили. Представление в известном свете человека в глазах окружающей его среды является руководящим мотивом для одобрения или осуждения его поведения, смотря по тому, применяется ли он к требованиям данной общественной среды, к требованиям, которые он мог бы не соблюдать при другой житейской обстановке.

Так, например, частное лицо может без зазрения совести покинуть город, зараженный холерой, но священник или доктор нашли бы такой поступок несовместимым с их понятием о чести. Честь солдата побуждает его сражаться и умирать при таких обстоятельствах, когда другой человек имеет полное право скрыться в безопасное место или бежать, не налагая на свое социальное Я позорного пятна. Подобным же образом судья или государственный муж в силу облекающего их звания находят противным своей чести принимать участие в денежных операциях, не заключающих в себе ничего предосудительного для частного лица. Весьма часто можно слышать, как люди проводят различие между отдельными сторонами своей личности: "Как человек, я жалею вас, но как официальное лицо, я не могу вас пощадить". "В политическом отношении он мой союзник, но как

нравственную личность я не выношу его". То, что называют мнением среды, составляет один из сильнейших двигателей в жизни. Вор не смеет обкрадывать своих товарищей; карточный игрок обязан платить свои карточные долги, хотя бы он вовсе не платил иных своих долгов. Всегда и везде кодекс чести "фешенебельного" общества возбранял или разрешал известные поступки единственно в угоду одной из сторон нашей социальной личности. Вообще говоря, вы не должны лгать, но в том, что касается ваших отношений к известной даме, - лгите, сколько вам угодно; от равного себе вы принимаете вызов на дуэль, но вы засмеетесь в глаза лицу низшего, сравнительно с вами, общественного положения, если это лицо вздумает потребовать от вас удовлетворения,- вот примеры для пояснения нашей мысли.

Духовная личность. Под духовной личностью, поскольку она стоит в связи с эмпирической, мы не разумеем того или другого отдельного преходящего состояния нашего сознания. Скорее, мы разумеем под духовной личностью полное объединение отдельных состояний сознания, конкретно взятых духовных способностей и свойств. Это объединение в каждую отдельную минуту может стать объектом моей мысли и вызвать эмоции, аналогичные с эмоциями, производимыми во мне другими сторонами моей личности. Когда мы думаем о себе как о мыслящих существах, все Другие стороны нашей личности представляются относительно нас как бы внешними объектами. Даже в границах нашей духовной личности некоторые элементы кажутся более внешними, чем Другие. Например, наши способности к ощущению представляются, так сказать, менее интимно связанными с нашим Я, чем наши эмоции и желания. Самый центр, самое ядро нашего Я, поскольку оно нам известно, святое святых нашего существа, это - чувство активности, обнаруживающееся в некоторых наших внутренних душевных состояниях.

За составными элементами личности в нашем изложении следуют характеризующие ее чувства и эмоции.

Самооценка. Она бывает двух родов: самодовольство и недовольство собой: Самолюбие может быть, скорее, отнесено к третьему отделу, к отделу поступков, ибо сюда по большей части относят скорее известную группу действий, чем чувствований в тесном смысле слова...

Заботы о себе и самосохранение. Под это понятие подходит значительный класс наших основных инстинктивных побуждений. Сюда относятся телесное, социальное и духовное самосохранение.

Заботы о физической личности. Все целесообразно-рефлекторные действия и движения питания и защиты составляют акты телесного самосохранения...

Наши *заботы о своей социальной личности* выражаются непосредственно в чувстве любви и дружбы, в нашем желании обращать на себя внимание и вызывать в других изумление, в чувстве ревности, стремлении к соперничеству, жажде славы, влияния и власти; косвенным образом они проявляются во всех побуждениях к материальным заботам о себе, поскольку последние могут служить средством к осуществлению общественных целей.

Иерархия личностей. Согласно почти единодушно принятому мнению, различные виды личностей, которые могут заключаться в одном человеке, и в связи с этим различные виды самоуважения человека могут быть расположены в форме иерархической скалы, с физической личностью внизу, духовной наверху и различными видами материальных (находящихся вне нашего тела) и социальных личностей в промежутке...

Джемс Дж. У. Личность // Психология личности. Тексты. М., 1982. С. 61-70.

З. ФРЕЙД

о сознании и бессознательном

Деление психики на сознательное и бессознательное является основной предпосылкой психоанализа, и только оно дает ему возможность понять и подвергнуть научному исследованию часто наблюдающиеся и очень важные патологические процессы в душевной жизни. Иначе говоря, психоанализ не может считать сознательное сущностью психического, но должен рассматривать сознание как качество психического, которое может присоединяться или не присоединяться к другим его качествам...

Для большинства философски образованных людей идея психического, которое одновременно не было бы сознательным, до такой степени непонятна, что представляется им абсурдной и несовместимой с простой логикой. Это происходит, полагаю я, оттого, что они никогда не изучали относящихся сюда феноменов гипноза и сновидений...

Быть сознательным - это прежде всего чисто описательный термин, который опирается на самое непосредственное и надежное восприятие. Опыт показывает нам далее, что психический элемент, например представление, обыкновенно не бывает длительно созна-

тельным. Наоборот, характерным для него является то, что состояние осознанности быстро проходит; представление, в данный момент сознательное, в следующее мгновение перестает быть таковым, однако может вновь стать сознательным при известных, легко достижимых условиях...

К термину или понятию бессознательного мы пришли другим путем, путем переработки опыта, в котором большую роль играет душевная динамика. Мы узнали, т.е. вынуждены были признать, что существуют весьма сильные душевные процессы или представления,- здесь прежде всего приходится иметь дело с некоторым количественным, т.е. экономическим, моментом,- которые могут иметь такие же последствия для душевной жизни, как и все другие представления, между прочим, и такие последствия, которые могут быть осознаны опять-таки как представления, хотя сами в действительности не являются сознательными. Нет необходимости подробно повторять то, о чем уже часто говорилось. Достаточно сказать: здесь начинается психоаналитическая теория, которая утверждает, что такие представления не становятся сознательными потому, что им противодействует известная сила, что без этого они могли бы стать сознательными, и тогда мы увидели бы, как мало они отличаются от остальных общепризнанных психических элементов. Эта теория оказывается неопровержимой благодаря тому, что в психоаналитической технике нашлись средства, с помощью которых можно устранить противодействующую силу и довести соответствующие представления до сознания. Состояние, в котором они находились до осознания, мы называем **вытеснением**, а сила, приведшая к вытеснению и поддерживающая его, ощущается нами во время нашей психоаналитической работы как сопротивление.

Понятие бессознательного мы, таким образом, получаем из учения о вытеснении. Вытесненное мы рассматриваем как типичный пример бессознательного... Мы создали себе представление о связной организации душевных процессов в одной личности и обозначаем его как *Я* этой личности. Это *Я* связано с сознанием, оно господствует над побуждениями к движению, т.е. к разрядке возбуждений во внешний мир. Это та душевная инстанция, которая контролирует все частные процессы, которая ночью отходит ко сну и все же руководит цензурой сновидений. Из этого *Я* исходит также вытеснение, благодаря которому известные душевные побуждения подлежат исключению не только из сознания, но также из других областей влияний и действий. Это устранение путем вытеснения в анализе противопоставляет себя *Я,* и анализ стоит перед задачей устранить сопротивление, которое *Я* оказывает попыткам приблизиться к вытесненному... Мы нашли в самом *Я* нечто такое, что тоже бессознательно и проявляется подобно вытес-

ненному, т. е. оказывает сильное действие, не переходя в сознание, и для осознания чего требуется особая работа... Исходя из нашей теории структурных отношений душевной жизни, мы должны такое противопоставление заменить другим, а именно связному *Я* противопоставить отколовшееся от него вытесненное...

Я И ОНО

Патологические изыскания отвлекли наш интерес исключительно в сторону вытесненного. После того как нам стало известно, что и **Я** в собственном смысле слова может быть бессознательным, нам хотелось бы больше узнать о Я. Руководящей нитью в наших исследованиях до сих пор служил только признак сознательности или бессознательности; под конец мы убедились, сколь многозначным может быть этот признак.

Все наше знание постоянно связано с сознанием. Даже бессознательное мы можем узнать только путем превращения его в сознательное. Но каким же образом это возможно? Что значит: сделать нечто сознательным? Как это может произойти?

Мы уже знаем, откуда нам следует исходить. Мы сказали, что сознание представляет собой **поверхностный** слой душевного аппарата, т.е. мы сделали его функцией некоей системы, которая пространственно ближе всего к внешнему миру. Пространственно, впрочем, не только в смысле функции, но на этот раз и в смысле анатомического расчленения. Наше исследование также должно исходить от этой воспринимающей поверхности.

Само собой разумеется, что сознательны все восприятия, приходящие извне (чувственные восприятия), а также изнутри, которые мы называем ощущениями и чувствами. Как, однако, обстоит дело с теми внутренними процессами, которые мы - несколько грубо и недостаточно - можем назвать мыслительными процессами? Доходят ли эти процессы, совершающиеся где-то внутри аппарата, как движения душевной энергии на пути к действию, до поверхности, на которой возникает сознание? Или, наоборот, сознание доходит до них?..

Внутреннее восприятие дает ощущения процессов, происходящих в различных, несомненно, также в глубочайших, слоях душевного аппарата. Они мало известны, и лучшим их образцом может служить ряд удовольствие - неудовольствие. Они первичнее, элементарнее, чем ощущения, возникающие извне, и могут появляться и в состоянии смутного сознания. Эти ощущения локализованы в различных местах, как и внешние восприятия, они могут притекать с разных сторон одновременно и иметь при этом различные, даже противоположные качества...

...*Я* тоже бывает бессознательным.

...*Я* выражается в том, что в нормальных условиях ему предоставлена власть над побуждением к движению. По отношению к *Оно Я* подобно всаднику, который должен обуздать превосходящую силу лошади, с той только разницей, что всадник пытается совершить это собственными силами, *Я* же силами заимствованными. Это сравнение может быть продолжено. Как всаднику, если он не хочет расстаться с лошадью, часто остается только вести ее туда, куда ей хочется, так и *Я* превращает обыкновенно волю *Оно* в действие, как будто бы это было его собственной волей...

Я прежде всего телесно, оно не только поверхностное существо, но даже является проекцией некоторой поверхности. Если искать анатомическую аналогию, его, скорее всего, можно уподобить "мозговому человечку" анатомов, который находится в мозговой коре как бы вниз головой, простирает пятки вверх, глядит назад, а на левой стороне, как известно, находится речевая зона.

Отношение *Я* к сознанию обсуждалось часто, однако здесь необходимо вновь описать некоторые важные факты. Мы привыкли всюду привносить социальную или этическую оценку, и поэтому нас не удивляет, что игра низших страстей происходит в бессознательном, но мы заранее уверены в том, что душевные функции тем легче доходят до сознания, чем выше указанная их оценка. Психоаналитический опыт не оправдывает, однако, наших ожиданий. С одной стороны, мы имеем доказательства тому, что даже тонкая и трудная интеллектуальная работа, которая обычно требует напряженного размышления, может быть совершена бессознательно, не доходя до сознания. Такие случаи совершенно бесспорны, они происходят, например, в состоянии сна и выражаются в том, что человек непосредственно после пробуждения находит разрешение трудной математической или иной задачи, над которой он бился безрезультатно накануне.

Однако гораздо большее недоумение вызывает знакомство с другим фактом. Из наших анализов мы узнаем, что существуют люди, у которых самокритика и совесть, т. е. бесспорно высокоценные душевные проявления, оказываются бессознательными и, оставаясь таковыми, обусловливают важнейшие поступки; то обстоятельство, что сопротивление в анализе остается бессознательным, не является, следовательно, единственной ситуацией такого рода. Еще более смущает нас новое наблюдение, приводящее к необходимости, несмотря на самую тщательную критику, считаться с бессознательным чувством вины,- факт, который задает новые загадки, в особенности если мы все больше и больше приходим к убеждению, что бессознательное чувство вины играет в большинстве неврозов экономически решающую роль и создает сильнейшее препятствие выздо-

ровлению. Возвращаясь к нашей оценочной шкале, мы должны сказать: не только наиболее глубокое, но и наиболее высокое в *Я* может быть бессознательным. Таким образом, нам как бы демонстрируется то, что раньше было сказано о сознательном *Я,* а именно - что оно прежде всего "телесное Я".

Я И СВЕРХ-Я (Я-ИДЕАЛ)

Если бы *Я* было только частью *Оно,* определяемой влиянием системы восприятия, только представителем реального внешнего мира в душевной области, все было бы просто. Однако сюда присоединяется еще нечто.

В других местах уже были разъяснены мотивы, побудившие нас предположить существование некоторой инстанции в Д дифференциацию внутри *Я,* которую можно назвать *Я*-идеалом или сверх-*Я*. Эти мотивы вполне правомерны. То, что эта часть *Я* не так прочно связана с сознанием, является неожиданностью, требующей разъяснения.

Нам придется начать несколько издалека. Нам удалось осветить мучительное страдание меланхолика благодаря предположению, что в *Я* восстановлен утерянный объект, т.е. что произошла замена привязанности к объекту (Objektbesetzung) идентификацией. В то же время, однако, мы еще не уяснили себе всего значения этого процесса и не знали, насколько он прочен и часто повторяется. С тех пор мы говорим: такая замена играет большую роль в образовании *Я,* а также имеет существенное значение в выработке того, что мы называем своим характером ...

Хотя мы и отклоняемся от нашей цели, однако необходимо остановить на некоторое время наше внимание на объектных идентификациях *Я*. Если таковые умножаются, становятся слишком многочисленными, чрезмерно сильными и несовместимыми друг с другом, то они легко могут привести к патологическому результату. Дело может дойти до расщепления *Я,* поскольку отдельные идентификации благодаря противоборству изолируются друг от друга и загадка случаев так называемой “множественной личности”, может быть, заключается как раз в том, что отдельные идентификации попеременно овладевают сознанием. Даже если дело не заходит так далеко, создается все же почва для конфликтов между различными идентификациями, на которые раскладывается *Я,* конфликтов, которые в конечном итоге не всегда могут быть названы патологическими.

Как бы ни окрепла в дальнейшем сопротивляемость характера в отношении влияния отвергнутых привязанностей к объекту, все же действие первых, имевших место в самом раннем возрасте идентификаций, будет широким и устойчивым. Это обстоятельство заставляет нас вернуться назад к моменту возникновения *Я*-идеала, ибо за

последним скрывается первая и самая важная идентификация индивидуума, именно - идентификация с отцом в самый ранний период истории развития личности. Такая идентификация, по-видимому, не есть следствие или результат привязанности к объекту; она прямая, непосредственная и более ранняя, чем какая бы то ни было привязанность к объекту. Однако выборы объекта, относящиеся к первому сексуальному периоду и касающиеся отца и матери, при нормальных условиях в заключение приводят, по-видимому, к такой идентификации и тем самым усиливают первичную идентификацию...

В то время как Я является преимущественно представителем внешнего мира, реальности, сверх-*Я* выступает навстречу ему как поверенный внутреннего мира, или *Оно*. И мы теперь подготовлены к тому, что конфликты между *Я* и *Я*-идеалом в конечном счете отразят противоречия реального и психического, внешнего и внутреннего миров.

Все, что биология и судьбы человеческого рода создали в *Оно* и закрепили в нем,- все это приемлется в *Я* в форме образования идеала и снова индивидуально переживается им. Вследствие истории своего образования *Я*-идеал имеет теснейшую связь с филогенетическим достоянием, архаическим наследием индивидуума. То, что в индивидуальной душевной жизни принадлежало глубочайшим слоям, становится благодаря образованию *Я*-идеала самым высоким в смысле наших оценок достоянием человеческой души. Однако тщетной была бы попытка локализовать *Я*-идеал, хотя бы только по примеру *Я*, или подогнать его под одно из тех сравнений, при помощи которых мы пытались наглядно изобразить отношение *Я* и *Оно*.

Легко показать, что *Я*-идеал соответствует всем требованиям, предъявляемым к высшему началу в человеке. В качестве заместителя страстного влечения к отцу оно содержит в себе зерно, из которого выросли все религии. Суждение о собственной недостаточности при сравнении Я со своим идеалом вызывает то смиренное религиозное ощущение, на которое опирается страстно верующий. В дальнейшем ходе развития роль отца переходит к учителям и авторитетам; их заповеди и запреты сохраняют свою силу в *Я*-идеале, осуществляя в качестве **совести** моральную цензуру. Несогласие между требованиями совести и действиями *Я* ощущается как **чувство вины**. Социальные чувства покоятся на идентификации с другими людьми на основе одинакового *Я*-идеала.

3. Фрейд. Психология бессознательного. М., 1990.
С. 425-438.

С. Н. ТРУБЕЦКОЙ

о природе человеческого сознания

Пусть наше знание социологических законов спорно и шатко, - вряд ли возможно отрицать известную органическую цельность в самом историческом процессе, или известное разумное, логическое единство в преемстве и развитии общечеловеческих знаний и культурных начал. И, несомненно, что в обоих случаях такое единство зависит не от одного давления внешних причин, но от внутренних связей, от самой природы человеческого сознания. Рассматривая исторический процесс в его целом, точно так же, как и в отдельные великие эпохи, мы находим, что мировые идеи, определявшие его течение, имеют сверхличную, положительную объективность: это как бы общие начала, воплощающиеся в истории; мы видим, что великие события и перевороты не объяснимы из частных, индивидуальных действий, интересов и влечений, из случайных, единичных поступков, но что они определяются общими массовыми движениями, иногда совершенно стихийными, общим сознанием, общими инстинктами и потребностями.

Мы не хотим отрицать роли личности в истории; мы полагаем, напротив того, что личность может иметь, и действительно имеет, в ней *общее* значение. В известном смысле все совершается в истории личностью и через личность: только в ней воплощается идея. Но именно поэтому универсальное значение личности и нуждается в объяснении. Ибо ее влияние не ограничивается одною чисто отрицательной способностью исключать себя из общего дела, тормозить его по мере присвоенной ей силы и власти: есть личности, способные *представлять* общие интересы и идеи и *управлять* людьми во имя общих начал, вести, учить и просвещать их. Эти-то способности, которыми обладают исторические личности, истинные деятели и учители человечества, нуждаются в объяснении.

Прежде всего историческая личность есть продукт своего общества; она образуется им, проникается его общими интересами. Она *представляет* его органически, воплощает, сосредоточивает в себе известные его стремления, а постольку может и сознать их лучше, чем другие, и найти путь к разрешению назревших исторических задач. Часто люди заурядных или односторонних способностей, в силу обстоятельств, в силу исключительного высокого положения, которое им достается в удел, бывают призваны играть роль великого человека. Иногда это им удается при некоторой восприимчивости и энергии, усиленной сознанием власти, нередко даже самою скудо-

стью мысли и отсутствием оригинальности. Ибо когда известные исторические задачи назрели, когда общественные потребности, частью сознаваемые, частью еще не сознанные отдельными умами, достигают известной интенсивности, когда общественная воля с прогрессивно возрастающею силою тяготеют в определенном направлении, - она естественно ищет наиболее приспособленный орган как для своего выражения, так и для своего осуществления. И она, естественно, стремится к органическому средоточию общества, к представителям его власти, дабы внушить им известную задачу, если не определенное решение. Историк знает, как много у народной общественной воли есть различных способов выражения и действия, как полно и разнообразно высказывается она в самых мелочах жизни, еще не сознанная, не овладевшая собою, еще не решившаяся, но как бы ищущая решения и предчувствующая его. Она проявляется инстинктивно, иногда безотчетно, сама не понимая смысла этих проявлений, которые в своей сложности создают общую атмосферу, общее давление, иногда переходящее из скрытого состояния в действие.

Не следует, однако, ослеплять себя насчет могущества общей воли, ее развития и ее непосредственного влияния на центральные органы. Ошибочно думать, что, помимо всякой политической организации, народное сознание может всегда непосредственно вдохновлять правителей путем магического умственного внушения. Ибо прежде всего никакое социальное тело не обладает достаточной солидарностью: и атомы, его составляющие, и центральные его органы проявляют значительное взаимное трение; во-вторых, правительство, вдохновляющееся одними темными инстинктами масс, едва ли будет на высоте своих задач и сумеет возвыситься над случайной политикой. Там, где народная интеллигенция не организована или дезорганизована, народное тело может испытывать нужды и потребности, без того чтобы вызвать соответственные действия центральных органов. Там, где отсутствует всякая организация общего сознания, где оно, как у низших животных, рассеяно бессвязными узлами по всему общественному телу, не собираясь к центральным органам, там господствуют лишь элементарные социальные и государственные инстинкты, которые хотя и обусловливают крепость и нравственную цельность государства, но сами по себе все еще недостаточны для того, чтобы справляться со сложными политическими задачами и вопросами. Человек не может жить без элементарных органических отправлений, не может обойтись без инстинктов; но он не был бы человеком, если бы жил одною животною, бессловесною жизнью. Так точно и государство не может довольствоваться тем мощным инстинктом самосохранения, тем стихийным единством сознания, которое обнаруживает народ в годины бедствий или минуты необы-

чайного энтузиазма. Сила государства-в его жизненных принципах, во внутреннем единстве духа, которое обусловливает его политический и культурный строй. Но народная воля не должна пребывать навсегда бессознательной, импульсивной, и народная мудрость - бессловесным инстинктом, который выражается в судорожных рефлексах и диких воплях. Если народ есть живое существо, то это организм высшего порядка, члены которого обладают разумной природой. И вот почему существенной задачей каждого государства является просвещение народа и образование его интеллигенции.

Таким образом, и здесь, в социологической области, сознание прогрессирует вместе с организацией и предполагает ее. В силу этой социальной организации, этой живой солидарности общественного тела личность может органически представлять его как в совокупности его частей, так и в отдельных отраслях его жизни. При этом самое представительство может быть сознательным и свободным или же бессознательным, непосредственным; оно может обладать постоянною, прогрессивно-совершенствующейся организацией или же не иметь никакой политической организации, а следовательно, и никакого *нормального* политического значения.

Итак, в той или другой форме личность представляет свое общество и свою эпоху. Но этим еще не исчерпывается ее значение. Ибо если бы личность служила только выражению известных общественных стремлений, пассивным органом собирательной воли и сознания, то она не могла бы оказывать существенного влияния на ход событий и на развитие своего общества. Если бы она могла только подводить итоги общего сознания, только представлять свое общество, она не могла бы им *править,* учить, исправлять его. Но тогда никакое правительство, никакая государственная или общественная власть не имела бы другого авторитета и основания, кроме насилия. Вместе с тем не было бы и реального общественного прогресса: отражаясь в своих отдельных представителях, общество оставалось бы неподвижным.

На деле личность имеет в самом обществе самобытное значение и безусловное достоинство, помимо того общества, которое она собою представляет. Если существует положительный прогресс в какой бы то ни было отрасли жизни, если развивается общество, наука, искусство, религия, то личность может и должна вносить с собою нечто безусловное в свое общество - свою *свободу,* без которой нет ни права, ни власти, ни познания, ни творчества. И помимо унаследованных традиционных начал, человек должен в свободе своего сознания логически мыслить и познавать *подлинную* истину, вселенскую правду и осуществлять ее в своем действии. Помимо своих частных верований, временных и местных идеалов, он должен в самых

общеродовых формах своего сознания вмещать безусловное содержание, высший вселенский идеал. И так или иначе, определяясь все яснее и полнее, этот идеал всеобщей правды и добра является точкой опоры, руководящею целью всякого благого дела, высшего прогресса культуры и знания. Как мы видели в предшествовавшей главе, без усвоения этого объективного идеала никакое развитие немыслимо вовсе. Но идеал не может быть усвоен без личного, свободного усилия.

Искусство, наука, философия развиваются в каждом народе в связи с его общей культурой и верованиями. Но поскольку они имеют в себе объективное содержание, заключают в себе постепенное раскрытие объективной истины и красоты, они имеют самостоятельную историю. Ибо в истине и красоте объединяются народы. Чтобы сделать научное открытие или построить философскую систему, мало народной мудрости: нужна истина, как для художника - подлинная красота, и нужно свободное усилие личного гения. Чтобы преобразовывать общество, учить его, способствовать так или иначе его развитию и нравственному улучшению, нужен не только патриотизм, но и ясное сознание правды и добра, крепкая вера в высший идеал. И вот почему для мыслителя и художника, для религиозного и политического преобразователя всеобщий, истинный идеал не всегда таков, как он признается в его среде.

Впрочем, всякий культурный и религиозный народ признает объективный идеал, объективную правду; каждый такой народ признает некоторые общие нормы, долженствующие лежать в основе человеческих отношений и религиозного культа. И для того чтобы нормы эти соблюдались, он признает над собою необходимость духовной и государственной *власти,* по возможности и независимой и справедливой. В этих объективных нормах, в законе человеческого общежития заключается право на власть; в идеале всеобщей правды - ее высшая нравственная санкция. Итак, признавая общий, необходимый характер исторических событий и внутреннее, разумное единство общего течения истории, мы в то же время признаем за личностью способность представлять свое общество и управлять им. Понятие о первоначальном родовом единстве, об органической коллективности сознания не отрицает, а объясняет нам эту провиденциальную роль личности в истории. Ибо то, что приобретено личностью, становится достоянием рода в силу ее органической солидарности с ним; дело личности, ее подвиг и творчество имеют общее значение, помимо своих внешних, непосредственных результатов. С другой стороны, индивидуальная личность может усвоить вещать вселенский идеал, познавать всеобщую истину лишь в универсальных, родовых формах человеческого сознания. Только в своей органической солидарности с родом отдельная личность обладает такими

формами. И вместе с тем в своей свободной, индивидуальной самодеятельности она возвышается над своею врожденною природою, наполняет свое потенциальное сознание идеальным содержанием. Чтобы осуществиться в действительности, идеал предполагает в ней универсальные формы и свободный акт, без которого он не может быть усвоен.

Рассматривая мировой процесс, мы видим, как трудно и медленно зарождалась человеческая личность, как туго развивалось ее самосознание. Несмотря на весь эгоизм человеческой природы, самое понятие личности, личных прав, личной собственности и свободы,- все эти понятия возникают и развиваются на наших глазах. И вместе с их развитием, с развитием личного самосознания пробуждается сознание внутреннего противоречия жизни, противоречия личности и рода, свободы и природы. Это противоречие обусловливает собою не одни разногласия философских школ, но глубокий коренной разлад человеческой жизни. Его корень лежит не в умствованиях философов, а в самой действительности, в самой природе вещей, ибо вся действительность представляет нам борьбу этих начал, и в философии мы находим лишь отражение этой борьбы, лишь сознание мирового противоречия.

В философии только оно не может быть разрешено, именно потому, что оно есть действительное противоречие, требующее не теоретического, но и практического решения. Простая ссылка на недостигнутый идеал, в котором противоречия от века примирены, в котором осуществлено конкретное единство конечного и бесконечного, свободы и природы, личности и вселенной,- указание такого идеала само по себе еще недостаточно: во-первых, потому, что из такого отвлеченно-признанного идеала никогда не возможно вывести или понять с достаточной полнотою действительного эмпирического порядка вещей со всеми его противоположностями; во-вторых, потому, что осуществление такого идеала все-таки остается задачей, которая не подлежит теоретическому разрешению. Всякое умозрительное решение есть и должно быть только приблизительным, потому что это только предугадываемое, чаемое решение. И всякий раз, как философия забывает эту спекулятивную природу, отвлеченность своего идеала, она либо предполагает его осуществленным в действительности и, закрывая глаза на ее противоречия, сама впадает в них, либо же она отчаивается в самом идеале, в его вечной действительности и осуществимости.

Мы говорили уже об этом роковом противоречии, которое с глубокой древности тревожит умы, которое уже Аристотель сознал как безысходную задачу онтологии – противоречие между родом и индивидом. В действительности один не может быть без другого; но

в то же время и тот и другой претендуют на исключительную действительность, вместе ни тот ни другой не имеют истинной действительности. Индивиды преходящи, один род пребывает; но вне индивидов - это призрачная отвлеченность. Люди умирают, человечество бессмертно: *"нет ничего реальнее человечества".* И в то же время нет ничего "идеальнее": человечество как существо, как действительный организм не существует вовсе. Оно не составляет не только одного тела, но даже одного солидарного общества. Только отдельные люди суть реальные организмы, но эти "реальные существа" все преходящи и смертны, не обладая пребывающей действительностью.

Как же примиримо это противоречие? Может ли человечество стать таким же реальным и солидарным организмом, как один человек, может ли оно стать одним бессмертным человеком? И могут ли отдельные индивиды, составляющие человечество, приобрести в нем бессмертие? До тех пор, очевидно, противоречие непримиримо. Очевидно также, что сам по себе человек не может его примирить и если когда-нибудь он искал такого примирения, то не иначе как на практически-религиозной почве, в том или Другом церковном, богочеловеческом организме.

Трубецкой С. Н. О природе человеческого сознания // Вопросы философии и психологии. 1891. № 2. С. 149-155.

Э. ФРОММ

О социальном характере

При изучении психологических реакций социальной группы мы имеем дело со структурой характера отдельных членов группы, т.е. индивидуальных лиц; однако нас интересуют не те особенности, которыми эти лица отличаются друг от друга, а та часть структур их характеров, которая является общей для большинства членов группы. Эту общую для них часть мы можем назвать *социальным характером.* Социальный характер, естественно, менее специфичен, чем индивидуальный характер. При описании последнего мы рассматриваем всю совокупность черт, которые в своей особой конфигурации образуют структуру личности того или иного индивида. Социальный же характер содержит лишь выборку черт, существенное ядро структуры характера большинства

членов группы, которое сложилось в результате основного опыта и способа жизни, общего для этой группы. Хотя здесь всегда будут "отклоняющиеся" индивиды с совершенно иной структурой характера, структура характера большинства членов группы представляет вариации этого ядра, возникающие благодаря случайным факторам рождения и жизненного опыта, различных у каждого отдельного индивида. Если мы хотим наиболее полно понять отдельного индивида, эти различающиеся элементы имеют важнейшее значение. Однако, если мы хотим понять, как энергия человека распределяется и действует в качестве продуктивной силы в данном социальном устройстве, тогда нас главным образом должен интересовать социальный характер.

Понятие социального характера является ключевым для анализа социального процесса. Характер в динамическом смысле аналитической психологии - это специфическая форма, которую придает энергии человека динамическая адаптация его потребностей к определенному способу существования данного общества. Характер в свою очередь определяет мышление, эмоции и действия индивидов. Увидеть это довольно трудно, ибо мы обычно убеждены, что мышление является исключительно интеллектуальным актом и не зависит от психологической структуры личности. Это, однако, не так, и тем меньше соответствует действительности, чем больше наше мышление сталкивается с этическими, философскими, политическими, психологическими или социальными проблемами, а не просто с эмпирическими манипуляциями конкретными объектами. Такое мышление, помимо чисто логических элементов, вовлеченных в акт мышления, в значительной мере детерминировано личностной структурой того человека, который мыслит. В равной мере это относится как ко всякой доктрине и теоретической системе, так и к отдельным понятиям: любовь, справедливость, равенство, самопожертвование и т.д. Каждое такое понятие, как и каждая доктрина, обладает эмоциональной насыщенностью, корни которой лежат в структуре характера индивида.

Мы устранили бы много путаницы, проанализировав психологический смысл этих понятий, тогда как всякая попытка чисто логической классификации заведомо обречена здесь на неудачу.

Тот факт, что идеи несут в себе эмоциональную насыщенность, чрезвычайно важен. Он является ключевым для понимания духа всякой культуры. Различные общества или классы внутри общества обладают своим особым социальным характером, и на его основе развиваются и приобретают силу определенные идеи. Так, например, представление о труде и успехе как основных целях жизни обрело значимость и привлекательность для современного человека вследствие присущих его характеру постоянных сомнений и чувства одиночества. Тщетно было бы пытаться проповедовать эту идею непрерывных усилий и стремления к успеху индейцам Пуэбло или мекси-

канским крестьянам; понимая язык, они как люди с другим типом структуры характера не понимали бы, о чем, собственно, идет речь. Точно так же Гитлер и та часть населения Германии, представители которой имеют одинаковую с ним структуру характера, искренне убеждены, что настаивать на возможности устранения войн может либо законченный дурак либо бессовестный лгун. Для людей с таким социальным *характером* одинаково непостижимы как жизнь без страданий и бедствий, так и представление о свободе и равенстве.

Идеи часто лишь сознательно принимаются определенными группами, которые в силу особенностей их социального характера в действительности не проникаются этими идеями. Такие идеи остаются в виде запаса сознательных убеждений, но люди оказываются неспособными действовать согласно им в решающую минуту.

Идеи могут стать реальными силами, но лишь в той мере, в какой они отвечают особым человеческим потребностям, свойственным данному социальному характеру.

Мы должны теперь выяснить вопрос о функции характера по отношению к индивиду и по отношению к обществу. Этот вопрос, как и предыдущий, не вызывает особых затруднений. Если характер индивида не сильно отличается от социального характера, то основные мотивы личности человека побуждают его к тому, что необходимо и желательно с точки зрения данных социальных условий его культуры. Так, страсть человека к бережливости и отвращение к бесполезной трате денег может оказаться полезной, если мы возьмем мелкого лавочника, для которого экономия и бережливость - просто условия выживания. Помимо этой экономической функции черты характера имеют также не менее важную психологическую функцию. Человеку, для которого бережливость - это черта характера, экономия доставляет не только практическую пользу, но и глубокое психологическое удовлетворение. В этом легко убедиться, наблюдая, например, за хозяйкой, которая радуется сэкономленным на рынке двум центам так, как другой человек, с другой структурой характера радовался бы чувственному наслаждению. Кроме того, человек испытывает психологическое удовольствие, не только действуя сообразно требованиям, вытекающим из структуры его характера, но и воспринимая идеи, соответствующие ей. Для авторитарного характера очень привлекательна идеология, описывающая природу как могучую силу, которой мы должны подчиняться. Восприятие таких идей вызывает у него психологическое удовольствие. Итак, субъективная функция характера человека заключается, во-первых, в побуждении его к действиям, необходимым для него с практической точки зрения, и, во-вторых, в обеспечении ему психологического удовольствия от его действий.

Если взглянуть на социальный характер с точки зрения его функции в социальном процессе, то мы должны будем начать с положения, высказанного в отношении функций индивидуального характера, т.е. с утверждения, что, приспосабливаясь к социальным условиям, человек развивает в себе те черты, которые заставляют его *желать* действовать так, как он *должен* действовать. Если характер большинства людей данного общества, т.е. социальный характер, приспособлен к объективным задачам, которые индивид должен решать в этом обществе, то человеческая энергия направляется по путям, на которых она становится продуктивной силой, необходимой для функционирования этого общества. Обратимся еще раз к примеру с трудом. Современная индустриальная система требует от нас отдачи большей части нашей энергии труду. Когда люди работают только в силу внешней необходимости, возникает противоречие между тем, что они должны делать и тем, что они хотели бы делать, и это снижает их продуктивность. Однако в результате динамической адаптации характера к социальным требованиям человеческая энергия оформляется таким образом, что это приводит к действиям, соответствующим определенным экономическим необходимостям. То усердие, с которым современный человек трудится, не требуя особого принуждения, вытекает из его внутреннего стремления к труду, которое мы попытались проанализировать с точки зрения его психологического смысла, т. е. вместо внешней власти человек создал себе внутреннюю - совесть и чувство долга, которые контролируют его гораздо успешнее, чем это могла бы сделать любая внешняя власть. Таким образом, социальный характер интериоризует внешние требования и тем самым использует энергию человека для решения задач данной экономической и социальной системы.

Как мы видим, коль скоро определенные потребности появляются в структуре характера, любое поведение, отвечающее им, одновременно доставляет удовлетворение как с психологической, так и с практической точек зрения. До тех пор, пока общество обеспечивает индивиду возможность получать эти два удовлетворения одновременно, мы имеем дело с ситуацией, где психологические силы укрепляют социальную структуру. Однако рано или поздно между ними происходит разрыв. Старая структура характера продолжает существовать, хотя уже образовались новые экономические условия, для которых традиционные черты характера больше не годятся. В этой ситуации люди либо действуют в соответствии со своей структурой характера, и тогда эти действия оказываются помехами в их экономических занятиях, либо они не могут найти такую внешнюю позицию, которая позволяла бы им действовать согласно их внутренней

"природе". Иллюстрацией такого положения дел служит структура характера пожилой части представителей среднего класса, особенно в странах с жесткой классовой стратификацией, как например в Германии. Традиционные достоинства этих людей.– умеренность, бережливость, предусмотрительность - утрачивают свое значение в современной деловой жизни по сравнению с такими новыми качествами, как инициатива, готовность рисковать, агрессивность и т. д. Даже если эти старые достоинства и представляют еще некоторую ценность, например, для мелкого лавочника, то возможности соответствующих им действий настолько сужены, что лишь немногим из нового поколения среднего класса эти черты характера приносят "пользу" в их экономических делах. Благодаря своему воспитанию они развили в себе черты характера, которые были когда-то приспособлены к социальной ситуации их класса, однако развитие экономики опережает развитие характера. Этот разрыв между экономической и психологической эволюциями приводит к ситуации, в которой психологические потребности не могут больше удовлетворяться обычными экономическими действиями. Тем не менее эти потребности существуют и вынуждены искать своего удовлетворения другим путем. Узкоэгоистическое стремление к своему собственному успеху, характерное для низших слоев среднего класса, распространилось с индивидуального уровня на уровень жизни. Садистические импульсы, использовавшиеся в конкурентной борьбе частных предпринимателей, частично переместились на социальную и политическую сцену, усилившись при этом фрустрацией. И теперь, освобожденные от любых ограничений, они искали удовлетворения в актах политических преследований и в войне. Таким образом, в сочетании с возмущением, вызванным фрустрирующими факторами всей ситуации, психологические силы вместо укрепления существующего социального порядка превратились в динамит, попавший в руки групп, которые хотели уничтожить традиционную политическую и экономическую структуру демократического общества.

Мы пока не упоминали о роли обучения в формировании социального характера, но ввиду того обстоятельства, что многие психологи считают причиной развития характера именно способ воспитания и приемы обучения детей, особенно в раннем возрасте, нам кажется уместным сделать некоторые замечания по этому поводу. В первую очередь мы должны задаться вопросом - что такое образование? Его можно определять по-разному. С точки зрения социальных процессов оно может рассматриваться следующим образом. Социальная функция образования заключается в подготовке индивида к той роли, которую он впоследствии будет играть в обществе, т. е. эта

функция состоит в том, чтобы формировать его характер, стремясь приблизить его к социальному так, чтобы желания индивида совпадали с требованиями его социальной роли. Система образования любого общества определяется этой функцией. Поэтому мы не можем объяснять структуру общества или структуру личности его членов, исходя из образования, а наоборот, систему образования мы должны объяснять из требований, вытекающих из социальной и экономической структуры данного общества. Однако методы образования крайне важны, поскольку они являются механизмами, посредством которых индивид приобретает требуемые качества. Эти методы, таким образом, могут быть рассмотрены как средства превращения социальных требований в личностные качества. Хотя образовательный процесс не является причиной определенного социального характера, он составляет один из механизмов его формирования. В этом смысле знание и понимание методов образования являются важной частью целостного анализа функционирования общества.

Эти положения остаются в силе и для семьи как одной из частей всего образовательного процесса... Дело не только в том, что родители, если отвлечься от определенных индивидуальных вариаций, применяют образовательные приемы, принятые в данном обществе, но также и в том, что они сами как личности представляют социальный характер своего общества или класса. Они передают ребенку то, что можно назвать психологической атмосферой или духом общества уже в силу того, что они являются представителями этого общества...

Выдвигая положение о том, что социальный характер определяется способом существования данного общества, я хочу напомнить читателю о проблеме динамической адаптации. Хотя и верно, что человек формируется, приспосабливаясь к требованиям экономических и социальных структур, но его адаптивные возможности не безграничны. Существуют не только определенные психологические потребности, настойчиво требующие своего удовлетворения, но и некоторые неотъемлемые психологические качества, невозможность реализовать которые приводит к определенным реакциям. Что это за качества? Наиболее важным из них является тенденция к росту, развитию и реализации потенций, выработанных человеком в процессе истории, таких, например, как способность к творчеству, к критическому мышлению, способность утонченно чувствовать. Каждая из этих потенций имеет свою динамику. Раз появившись в процессе эволюции, они постоянно стремятся реализовываться. Общая тенденция к росту, которая является психологическим эквивалентом идентичной биологической тенденции, выражается, в частности, в стремлении к свободе и в ненависти к угнетению, так как свобода

является необходимым условием любого развития. В свою очередь стремление к свободе может подавляться и в конце концов даже исчезнуть из сознания индивида, но даже тогда она продолжает существовать как потенциальность, что проявляется в сознательной или бессознательной ненависти, всегда вызываемой таким подавлением.

Есть основания предполагать, как уже говорилось, что стремление к справедливости и истине является неотъемлемой чертой человеческой природы, хотя оно может подавляться и искажаться, так же как и стремление к свободе. Однако, предполагая это, мы попадаем в опасное теоретическое поле. Здесь легко оказаться под властью известных религиозных и философских объяснений этих тенденций, т. е. объяснить их либо верой в то, что человек создан по образу и подобию божьему, либо, что эти потенциальности существуют благодаря действию особого естественного закона. Мы, однако, не можем основывать наши доводы на таких объяснениях. По нашему мнению, единственным способом объяснения этих стремлений человека к справедливости и истине является анализ всей человеческой истории, как социальной, так и индивидуальной. В ней мы обнаруживаем, что для каждого бесправного идеи справедливости и истины - важнейшее средство в борьбе за свою свободу и развитие. Наряду с тем, что большая часть человечества на протяжении его истории была вынуждена защищать себя от более сильных групп, которые подавляли и эксплуатировали ее, каждый индивид и в детстве проходит через период бессилия. Мы, таким образом, приходим к следующему: характер не зафиксирован в биологической природе человека, его развитие определяется основными условиями жизни, но вместе с тем человеческая природа имеет свою собственную динамику, которая является активным фактором социальной эволюции. Пусть мы и не в состоянии пока объяснить в психологических понятиях, что из себя представляет эта динамика, но все же мы должны признать ее существование. Пытаясь избежать ошибок биологических и метафизических концепций, нам следует опасаться столь же серьезной ошибки - социологического релятивизма, который представляет человека не более, чем марионеткой, управляемой нитками социальных обстоятельств. Неотъемлемые права человека на свободу и счастье заложены в присущих ему качествах: стремлении жить, развиваться, реализовать потенциальности, развившиеся в нем в процессе исторической эволюции.

Фромм Э.Характер и социальный процесс // Психология личности. Тексты.М.,1982. С. 48-54.

А. ПЕЧЧЕИ

о человеческих качествах

На протяжении моеи жизни ход человеческои истории решительно и внезапно переменился. Суть этих изменений в том, что за какие-нибудь несколько десятилетий завершился продолжавшийся много тысяч лет период медленного развития человечества и наступила новая динамичная эра. Буквально ошеломленные событиями, которые свидетельствуют об этих переменах, мы все время задаем себе вопрос, что же несет нам новый век, станет ли он звездным часом человечества или ввергнет нас в пучину ужасов и зла. И как мне кажется, все перемены в сущности касаются именно *изменившегося положения самого человека на Земле.* Если раньше он был не более чем одним из многих живых существ, живущих на планете, то теперь человек превратил ее в свою безраздельную империю.

С тех пор как существует человечество, люди всегда бились над вопросом, что значит быть человеком и в чем состоит его земное предназначение. Поиски ответов на этот вопрос служили вечной темой философских и религиозных размышлений. Теперь, впервые в истории, появился новый мощный фактор, который необходимо принимать во внимание, размышляя о судьбах человечества. Этот фактор - *огромное и всевозрастающее материальное могущество самого человека.* Это могущество возрастает по экспоненте, год за годом аккумулируя силы для дальнейшего роста. Однако развитие это в высшей степени сомнительно и неоднозначно, ибо оно может послужить на благо человеку только при разумном и сдержанном к нему отношении, при безрассудном же его использовании человеку грозит непоправимая катастрофа

В сущности, с тех самых пор, как появился венец творения - Человек, жизнь на планете постоянно и непрерывно изменялась, и его влияние стабильно росло на протяжении тысяч поколений. Теперь, однако, когда оно стало возрастать с поистине космической скоростью, судьба всех имеющихся форм жизни на Земле - в значительно большей степени, чем в прошлом,- зависит от того, что делает или чего не делает человек. Основной вопрос сегодня сводится к тому, как умудрится он разместить на Земле дополнительные миллиарды себе подобных и обеспечить все их многочисленные потребности и желания. Какие еще живые существа окажутся новыми жертвами его триумфального исторического восхождениям и расширения, за которые ответственным будет только он один?

Под угрозой сейчас находится большинство оставшихся высших видов растений и животных. Те из них, которые человек избрал для удовлетворения своих потребностей, давно уже гибридизированы, приспособлены к его требованиям и выхолены с единственной целью - производить для него как можно больше пищи и сырья. На них уже более не распространяется дарвиновский закон естественного отбора, который обеспечивает генетическую эволюцию и приспособляемость диких видов. (А ведь до сих пор так и неизвестно, в какой мере одомашнивание снижает со временем сопротивляемость к болезням и паразитам.) Впрочем, и те виды, которым человек не смог найти непосредственного применения, тоже обречены. Их естественная обитель и их ресурсы были отняты и безжалостно разрушены в целеустремленном продвижении человечества вперед. Не менее печальная участь ждет и нетронутую дикую природу, которая все еще нужна как естественная среда обитания самого человека, для его физической и духовной жизни.

Однако поднятая человеком грозная волна, если ее не приостановить, неминуемо настигнет и его самого. Ведь человек является результатом длительной естественной эволюции - процесса, в котором, как в сложнейшей ткани, тесно и прихотливо переплелись жизни тысяч и тысяч организмов. Сможет ли он сам выжить в роскошном замке, куда добровольно заточил себя, отгородившись от всего живого мира, взяв с собой лишь нескольких приближенных? Никогда еще судьба человека не зависела в такой степени от его отношения ко всему живому на Земле. Ведь, нарушая экологическое равновесие и непоправимо сокращая жизнеобеспечивающую емкость планеты, человек таким путем может в конце концов сам расправиться со своим собственным видом не хуже атомной бомбы.

И это не единственное, в чем новая благоприобретенная мощь человека отразилась на его собственном положении. Современный человек стал дольше жить, что привело к демографическому взрыву. Он научился производить больше, чем когда бы то ни было, всевозможных вещей, и к тому же в значительно более короткие сроки. Уподобившись Гаргантюа, он развил в себе ненасытный аппетит к потреблению и обладанию, производя все больше и больше, вовлекая себя в порочный круг роста, которому не видно конца.

Родилось явление, которое стали называть промышленной, научной, а чаще научно-технической революцией. Последняя началась тогда, когда человек понял, что может эффективно и в промышленных масштабах применять на практике свои научные знания об окружающем мире. Этот процесс идет сейчас полным ходом и все набирает и набирает скорость. Ведь непрерывный поток новых технологических процессов, различных приспособлений, готовых товаров, машин и оружия, который с поистине захватывающей дух скоро-

стью выливается из технического рога изобилия, поглощает лишь часть непрерывно возрастающего объема научных знаний человека. Можно с уверенностью утверждать, что поток этот и дальше будет расти.

Истоки этой почти зловещей благоприобретенной мощи человека лежат в комплексном воздействии всех названных выше изменений, а их своеобразным символом стала современная техника. Еще несколько десятилетий назад мир человека можно было - в весьма упрощенном виде, разумеется,- представить тремя взаимосвязанными, но достаточно устойчивыми элементами. Этими элементами были Природа, сам Человек и Общество. Теперь в человеческую систему властно вошел четвертый и потенциально неуправляемый элемент - основанная на науке Техника.

...Человеческая *Техника* почти так же стара, как и сам человек, и была она вначале, скорее, средством, чем самоцелью. Вплоть до недавнего времени человеку удавалось поддерживать разумное равновесие между тем материальным прогрессом, который она обеспечивала, и той социокультурной жизнью, которой она должна была служить. Теперь, когда техника в своей новой версии зиждется исключительно на науке и ее достижениях, она приобрела статус доминирующего и практически независимого элемента. Прежнее равновесие оказалось безвозвратно нарушенным. За последние годы результаты технического развития и их воздействие на нашу жизнь стали расширяться и расти с такой прямо-таки астрономической скоростью, что оставили далеко позади себя любые другие формы и виды культурного развития. Так что человек уже не в состоянии не только контролировать эти процессы, но даже просто осознавать и оценивать последствия всего происходящего. Техника, следовательно, превратилась в абсолютно неуправляемый, анархический фактор. Однако даже в том случае, если нам удастся поставить ее под надежный контроль, все равно она уже принесла в наш мир и будет продолжать вызывать в нем поистине эпохальные изменения. И новый факт здесь состоит в том, что - *на радость нам или на горе - техника, созданная человеком, стала главным фактором изменений на Земле.*

Итак, человеческое развитие вступило в новую эру. С незапамятных времен человек, изобретая остроумные, но относительно бесхитростные приспособления, облегчающие ему жизнь, медленно, со скоростью черепахи, полз по пути прогресса. В начале текущего столетия темпы развития стали резко возрастать, машины стали больше и сложнее, но масштабы их все еще оставались "соизмеримыми" с самим человеком. Водораздел между двумя эпохами связан с появлением высокоразвитой техники и сложных искусственных систем в авиации и космонавтике, вооружении, транспорте, комму-

1

никациях, информации, с использованием этих систем при сборе и обработке данных и т. д. Все эти технические новшества радикально изменили нашу повседневную жизнь. Гигантский мир, созданный человеком, не только ошеломлял нас, но порою производил пугающее впечатление. Гроздья сцепленных друг с другом человеческих и природных систем и подсистем - при всем том разнообразии, которое они приобретали в различных районах,- оказались прямо или косвенно связаны между собой. И сеть их опутала всю планету. Любое повреждение или нарушение в одной из этих систем может легко перекинуться на другие, приобретая порой характер эпидемий.

Так пришел конец той культуре и образу жизни, которые вели свое начало от далекой эпохи неолита. Мое поколение еще успело насладиться последними плодами этой безвозвратно ушедшей поры, ее утонченностью, изысканностью и элегантностью. Сейчас все это стремительно исчезает из нашей жизни. И мы приходим в замешательство, размышляя о той непомерной власти, которая заставила всю планету сдаться на милость человека. Перед нами, как неясный еще мираж, манящий и соблазнительный, и в то же время полный угроз и неизвестности, *маячит век безраздельной империи человека.*

Эта глобальная человеческая империя располагает в сущности, всем необходимым для того, чтобы затмить все предыдущие цивилизации. И в то же время вполне возможно, что ее ждет трагический конец... По-видимому, мы сейчас слишком близки к поворотному пункту истории, чтобы рассмотреть в истинном, неискаженном виде возможные варианты будущего, к которому мы идем. (...)

Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985. С. 63-68.

П. ТЕЙЯР де ШАРДЕН

о феномене человека

Когда человек узнал, что судьба мира в нем самом, он решил, что перед ним открывается безграничное будущее, в котором он не может затеряться, и эта первоначальная реакция часто увлекает его на поиски своей завершенности в обособлении.

В указанном случае, опасно благоприятствующем нашему индивидуальному эгоизму, какой-то врожденный инстинкт, оправдываемый размышлением, побуждает нас считать, что для придания полноты нашему существованию необходимо как можно больше выделиться из *множества других.* Но можно ли достигнуть этой "вер-

шины нас самих" путем самоотделения от всего остального или по крайней мере путем его покорения? Изучение прошлого говорит нам, что, став мыслящим и частично освободившись от порабощения филой, индивид начинает жить *для себя.* Не следует ли отныне продвигаться вперед по уходящей вдаль линии этого освобождения? Предпочитают становиться все более одинокими, чтобы полнее жить.

В этом случае, подобно какой-то излучающей субстанции, человечество достигло бы кульминационной точки во множестве активных, диссоциированных частиц. Не сноп искр, затухающих в темноте, это, несомненно, была бы та тотальная смерть, гипотеза которой только что окончательно отвергнута нашим основным выбором,- но скорее, надежда, что с течением времени некоторые лучи, обладающие большей способностью проникновения или более счастливые, в конечном счете найдут постоянно изыскиваемый сознанием путь к своему совершенству. Сосредоточение путем рассредоточения с остальным. Одинокие и в силу одиночества ищущие спасения элементы ноосферы нашли бы его в доведенной до крайнего предела, до чрезмерности, индивидуализации.

Мы видим, что крайний индивидуализм резко выходит за рамки философии немедленного наслаждения и ощущает потребность совместить себя с глубокими требованиями действия.

В настоящий момент широкие слои человечества чарует другая, менее теоретическая и не столь односторонняя, но зато значительно более коварная доктрина "прогресса путем обособления",- доктрина селекции и избранности рас. Льстящий коллективному эгоизму, более живой, более благородный и еще более чувствительный, чем индивидуальное самолюбие, расизм для своего обоснования принимает и продолжает линии древа жизни строго такими, какие они есть, в их перспективах. В самом деле, что нам показывает история живого мира, если не последовательность вееров, возникающих один за другим, один над другим, вследствие успеха и доминирования привилегированной группы? И почему мы должны ускользнуть от этого общего закона? Значит, еще и теперь, и даже между нами, идет борьба за жизнь, выживание наиболее приспособленного. Продолжается испытание силой. Сверхчеловек должен расти, как всякий другой стебель, из одной почки человечества.

Обособление индивида или обособление группы. Две различные формы одной и той же тактики, каждая из которых узаконивает себя на первый взгляд путем правдоподобной экстраполяции способов, которым вплоть до нас следовала в своем развитии **жизнь...**

В настоящий момент важно... ясно видеть, что как та, так и другая теории ошибочны и приводят нас к заблуждению в той мере, в какой, игнорируя существенный феномен - "естественное слияние

крупинок **мысли**",– они скрывают или искажают в наших глазах действительные контуры ноосферы и делают биологически невозможным образование духа **Земли...**

В силу своей природы на всех ступенях сложности элементы мира способны оказывать друг на друга влияние, проникать друг в друга своей внутренней стороной и комбинировать в пучки свои "радиальные силы". Будучи только предполагаемой у молекул и атомов, эта психическая взаимопроницаемость возрастает и становится непосредственно ощутимой у организованных существ...

...значит, из различных форм психической взаимодеятельности, одушевляющей ноосферу, нам необходимо выявить, уловить и развить прежде всего "межцентровые" по своей природе силы, если мы хотим эффективно содействовать происходящему в нас прогрессу **эволюции.**

Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.,1987.С. 191-203.

Х. ОРТЕГА-И-ГАССЕТ

о ценности культуры

Как у Гёте, так и у Ницше, невзирая на чрезмерный зоологизм в языке последнего, открытие имманентных жизни ценностей было гениальной интуицией, опережавшей чрезвычайное событие будущего: ознаменовавший целую эпоху новый тип чувственности, открытый ими вместе с этими ценностями. Угаданная, возвещенная двумя гениальными пророками, эта - наша - эпоха наступила.

Все старания затушевать тяжкий кризис, через который проходит сейчас западная история, останутся тщетными. Симптомы слишком очевидны, и кто всех упрямее отрицает их, тот постоянно ощущает их в своем сердце. Мало-помалу во все более широких слоях европейского общества распространяется странный феномен, который можно было бы назвать жизненной дезориентацией.

Мы сохраняем ориентацию до тех пор, пока нам еще ясно, где у нас находится север и где юг, некие крайние отметины, служащие неподвижными точками отсчета для наших действий и поступков. Поскольку в своей глубочайшей сути жизнь и есть действие и движение, преследуемые цели составляют неотъемлемую часть живого существа. Предметы надежды, предметы веры, предметы поклонения и обожествления соткались вокруг нашей личности действием нашей

же жизненной потенции, образовав некую биологическую оболочку, неразрывно связанную с нашим телом и нашей душой. Наша жизнь - функция нашего окружения, и оно в свою очередь зависит от нашей чувственности. По мере развития живого существа меняется окружение, а главное, перспектива окружающих вещей. Вообразите себе на минуту такой сдвиг, когда великие цели, еще вчера придававшие ясную архитектонику нашему жизненному пространству, утратили свою четкость, притягательную силу и власть над нами, хотя то, что призвано их заменить, еще не достигло очевидности и необходимой убедительности. В подобную эпоху окружающее нас пространство чудится распавшимся, шатким, колышущимся вокруг индивида, шаги которого тоже делаются неуверенными, потому что поколеблены и размыты точки отсчета. Сам путь, словно ускользая из-под ног, приобретает зыбкую неопределенность.

В такой ситуации находится сегодня европейское сознание. Система ценностей, организовывавшая человеческую деятельность еще какие-нибудь тридцать лет назад, утратила свою очевидность, притягательность, императивность. Западный человек заболел ярко выраженной дезориентацией, не зная больше, по каким звездам жить.

Точнее: еще тридцать лет назад подавляющая часть европейского человечества жила для культуры. Наука, искусство, право казались самодовлеющими величинами; жизнь, всецело посвященная им, перед внутренним судом совести оставалась полноценной. Отдельные индивиды, конечно, могли изменять им и пускаться в другие, более сомнительные предприятия, но при всем том они прекрасно сознавали, что отдаются прихотливому произволу, гораздо глубже которого непоколебимой твердыней залегает культура, оправдывая их существование. В любой момент можно было вернуться к надежным канонизированным формам бытия. Так в христианскую эпоху Европы грешник ощущал свою недостойную жизнь щепкой, носимой над подводным камнем веры - веры в Божий закон, живущий в тайниках души.

И что же? Неужели теперь мы перестали верить в эти великие цели? Неужели нас не захватывают больше ни право, ни наука, ни искусство?

Долго думать над ответом не приходится. Нет, мы по-прежнему верим, только уже не так и словно с другой дистанции. Возможно, образ нового мирочувствия ярче всего прояснится на примере нового искусства. С поразительным единодушием молодое поколение всех западных стран создает искусство - музыку, живопись, поэзию,- выходящее за пределы досягаемости старших поколений. Культурно зрелые люди, даже самым решительным образом настроившись на благожелательный тон, все равно не могут принять новое искусство

по той элементарной причине, что никак не поймут его. Не то что оно им кажется лучше или хуже старого - оно просто не кажется им искусством, и они начинают вполне серьезно подозревать, что дело тут идет о каком-то гигантском фарсе, сеть злонамеренного потакательства которому раскинулась по всей Европе и Америке.

Всего легче было бы объяснить это неизбежным расколом поколений. Однако на прежних ступенях художественного развития перемены стиля, как они ни были глубоки (вспомним о ломке неоклассических вкусов под влиянием романтизма), всегда ограничивались просто выбором новых эстетических предметов. Излюбленные формы красоты все время менялись. Но сквозь все вариации предмета искусства неизменными оставались позиция творца и его взгляд на свое искусство. В случае с поколением, начинающим свою жизнь сегодня, трансформация радикальна. Молодое искусство отличается от традиционного не столько предметно, сколько тем, что в корне изменилось отношение личности к нему. Общий симптом нового стиля, просвечивающий за всеми его многообразными проявлениями,- перемещение искусства из сферы жизненно "серьезного", его отказ впредь служить центром жизненного тяготения.

Полурелигиозный, напряженно патетический характер, который века два назад приняло эстетическое наслаждение, теперь полностью выветрился. Для людей новой чувственности искусство сразу же становится филистерством, неискусством, как только его начинают принимать всерьез. Серьезна та сфера, через которую проходит ось нашего существования. Так вот, говорят нам, искусство не может нести на себе груз нашей жизни. Силясь сделать это, оно терпит крушение, теряя столь необходимую ему грациозную легкость. Если вместо этого мы перенесем свои эстетические интересы из жизненного средоточия на периферию, если вместо тяжеловесных упований на искусство будем брать его таким, каково оно есть, как развлечение, игру, наслаждение,- творение искусства вновь обретет свою чарующую трепетность. Для стариков недостаток серьезности в новом искусстве - порок, сам по себе способный все погубить, тогда как для молодых такой недостаток серьезности - высшая ценность, и они намерены предаваться этому пороку вполне сознательно и со всей решимостью.

Такой вираж в художнической позиции перед лицом искусства заявляет об одной из важнейших черт современного жизнеощущения: о том, что я давно уже называю спортивным и праздничным чувством жизни. Культурный прогрессизм, эта религия наших последних двух веков, невольно оценивает всю человеческую деятельность с точки зрения ее результатов. Усилие, абсолютно необходимое для их достижения, есть трудовая деятельность, труд. Недаром XIX век его обожествил. Однако мы должны помнить, что этот труд,

взятый сам по себе, представляет собой безликое, лишенное внутреннего смысла усилие, обретающее значимость только в аспекте потребностей, которым он служит; сам по себе он однороден и потому поддается чисто количественному, почасовому измерению.

Труду противоположен другой тип усилия, рождающийся не по долгу, а как свободный и щедрый порыв жизненной потенции: спорт.

Если трудовое усилие обретает смысл и ценность от ценности продукта, то в спорте, наоборот, спонтанность усилия придает достоинство результату. Щедрая сила раздаривается здесь полными пригоршнями без расчета на награду. Поэтому качество спортивного усилия всегда возвышенно, благородно, его нельзя исчислить единицами меры и веса, как обычное вознаграждение за труд. К произведениям подлинной ценности можно прийти только путем такого неэкономного усилия: научное и художественное творчество, политический и нравственный героизм, религиозная святость - высокие плоды спортивной увлеченности. Однако будем помнить, что к ним нельзя прийти заранее размеченным путем. Нельзя поставить перед собой задачу - открыть физический закон; его можно найти как нежданный подарок, незримо ожидающий вдохновенного и бескорыстного испытателя природы.

Жизнь, видящая больше интереса и ценности в своей собственной игре, чем в некогда столь престижных целях культуры, придаст всем своим усилиям присущий спорту радостный, непринужденный и отчасти вызывающий облик. Вконец потускнеет постное лицо труда, думающего оправдать себя патетическими рассуждениями об обязанностях человека и священной работе культуры. Блестящие творения будут создаваться словно бы шутя и без всяких многозначительных околичностей. Поэт, словно хороший футболист, будет играть своим искусством, как тот - мячом, действуя носком ноги. На всем XIX веке от его начала до завершения отпечатлелся горький облик тяжелого трудового дня. И вот сегодня молодые люди намерены, похоже, придать нашей жизни блеск ничем не замутненного праздника.

Ценности культуры не погибли, однако они стали другими по своему рангу. В любой перспективе появление нового элемента влечет за собой перетасовку всех остальных элементов иерархии. Таким же образом в новой спонтанной системе оценок, которую несет с собой новый человек, которая и *составляет* этого человека, выявилась одна новая ценность - витальная - и простым фактом своего присутствия начала вытеснять остальные. (...)

Ортега-и-Гассет Х. Новые симптомы // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 202-206.

А. САХАРОВ

Нобелевская лекция (извлечение)

Глубокоуважаемые члены Нобелевского комитета! Глубокоуважаемые дамы и господа! Мир, прогресс, права человека - эти три цели неразрывно связаны, нельзя достигнуть какой-либо одной из них, пренебрегая другими. Такова главная мысль, которую я хочу отразить в этой лекции.

Я глубоко благодарен за присуждение мне высокой, волнующей награды - Нобелевской премии Мира - и за предоставленную возможность выступить сегодня перед вами. Я с особенным удовлетворением воспринял формулировку Комитета, в которой подчеркнута роль защиты прав человека как единственного прочного основания для подлинного и долговечного международного сотрудничества. Эта мысль кажется мне очень важной. Я убежден, что международное доверие, взаимопонимание, разоружение и международная безопасность немыслимы без открытости общества, свободы информации, свободы убеждений, гласности, свободы поездок и выбора страны проживания. Я убежден также, что свобода убеждений, наряду с другими гражданскими свободами, является основой научно-технического прогресса и гарантией от использования его достижений во вред человечеству, тем самым – основой экономического и социального прогресса, а также является политической гарантией возможности эффективной защиты социальных прав. Таким образом, я защищаю тезис о первичном, определяющем значении гражданских и политических прав в формировании судеб человечества. Эта точка зрения существенно отличается от широко распространенных марксистских, а также от технократических концепций, согласно которым определяющее значение имеют именно материальные факторы, социальные и экономические права. (Сказанное не означает, конечно, что я в какой-либо мере отрицаю значение материальных условий жизни людей.)

Все эти тезисы я собираюсь отразить в лекции и особо остановиться на некоторых конкретных проблемах нарушения прав человека, решение которых представляется мне необходимым и срочным.

В соответствии с этим планом выбрано название лекции: "Мир, прогресс, права человека". Это, конечно, сознательная параллель к названию моей статьи 1968 г. "Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе", во многом близкой по своей направленности, по содержащимся в ней предостережениям.

Имеется много признаков того, что начиная со второй половины XX в. человечество вступило в особо ответственный, критический период своей истории.

Создано ракетно-термоядерное оружие, способное в принципе уничтожить все человечество, - это самая большая опасность современности. Благодаря экономическим, промышленным и научным достижениям несравненно более опасными стали также так называемые обычные виды вооружения, не говоря уже о химическом и бактериологическом оружии.

Несомненно, успехи промышленного и технологического прогресса являются главным фактором преодоления нищеты, голода и болезней; но они одновременно приводят к угрожающим изменениям в окружающей среде, к истощению ресурсов. Человечество таким образом столкнулось с грозной экологической опасностью.

Быстрые изменения традиционных форм жизни привели к неуправляемому демографическому взрыву, особенно мощному в развивающихся странах третьего мира. Рост населения создает необычайно трудные экономические, социальные и психологические проблемы уже сейчас и неотвратимо угрожает гораздо более серьезными опасностями в будущем. Во многих странах, в особенности в Азии, Африке, Латинской Америке, недостаток продовольствия продолжает оставаться постоянным фактором жизни сотен миллионов людей, обреченных с момента рождения на нищенское полуголодное существование. При этом прогнозы на будущее, несмотря на несомненные успехи "зеленой революции", являются тревожными, а по мнению многих специалистов - трагическими.

Но и в развитых странах люди сталкиваются с очень серьезными проблемами. Среди них - тяжелые последствия неумеренной урбанизации, потеря социальной и психологической устойчивости общества, непрерывная изнуряющая гонка моды и сверхпроизводства, бешеный, безумный темп жизни и ее изменений, рост числа нервных и психических заболеваний, отрыв все большего числа людей от природы и нормальной, традиционной человеческой жизни, разрушение семьи и простых человеческих радостей, упадок морально-этических устоев общества и ослабление чувства цели и осмысленности жизни. На этом фоне возникают многочисленные уродливые явления - рост преступности, алкоголизма, наркомании, терроризма и т. п. Надвигающееся истощение ресурсов Земли, угроза перенаселения, многократно углубленные международными политическими и социальными проблемами, начинают все сильнее давить на жизнь также и в развитых странах, лишая (или угрожая лишить) многих людей ставших уже привычными изобилия, удобства и комфорта.

Однако наиболее существенную, определяющую роль в проблематике современного мира играет глобальная политическая поляризация человечества, разделившая его на так называемый первый мир (условно назовем его "западный"), второй (социалистический), третий

(развивающиеся страны). Два крупнейших социалистических государства фактически стали враждующими тоталитарными империями с непомерной властью единственной партии и государства над всеми сторонами жизни своих граждан и с огромным экспансионистским потенциалом, стремящимся подчинить своему влиянию обширные районы земного шара. При этом одно из этих государств - КНР - находится пока на относительно низком уровне экономического развития, а другое - СССР, используя уникальные природные ресурсы, пройдя через десятилетия неслыханных бедствий и перенапряжения всех сил народа, достигло в настоящее время огромной военной мощи и относительно высокого (хотя и одностороннего) экономического развития. Но и в СССР уровень материальной жизни населения низок, а уровень гражданских свобод ниже даже, чем в малых социалистических странах. Очень сложные общемировые проблемы связаны также с третьим миром с его относительной экономической пассивностью, сочетающейся с растущей международной политической активностью.

Эта поляризация многократно усиливает и без того очень серьезные опасности, нависшие над миром, - опасности термоядерной гибели, голода, отравления среды, истощения ресурсов, перенаселения, дегуманизации. Обсуждая весь этот комплекс неотложных проблем и противоречий, следует прежде всего сказать, что, по моему убеждению, любые попытки замедлить темп научно-технического прогресса, повернуть вспять урбанизацию, призывы к изоляционизму, патриархальности, к возрождению на основе обращения к здоровым национальным традициям прошлых столетий - нереалистичны. Прогресс неизбежен, его прекращение означало бы гибель цивилизации.

Еще не так давно люди не знали минеральных удобрений, машинной обработки земли, ядохимикатов, интенсивных методов земледелия. Есть голоса, призывающие вернуться к более традиционным и, возможно, более безопасным формам земледелия. Но возможно ли осуществить это в мире, где и сейчас сотни миллионов людей страдают от голода? Несомненно, наоборот, необходима дальнейшая интенсификация и распространение ее на весь мир, на все развивающиеся страны. Нельзя отказаться от все более широкого применения достижений медицины и от расширения исследований во всех ее отраслях, в том числе и в таких, как бактериология и вирусология, нейрофизиология, генетика человека и генохирургия, несмотря на потенциальные опасности злоупотребления и нежелательных социальных последствий некоторых из этих исследований. То же относится к исследованиям в области создания систем имитации интеллекта, к исследованиям в области управления массовым поведением людей, к созданию единых общемировых систем связи, систем сбора и хранения информации и т. п. Совершенно очевидно, что в руках безответственных бюрократических, действующих

под покровом секретности учреждений, все эти исследования могут оказаться необыкновенно опасными, но в то же время они могут стать крайне важными и необходимыми для человечества, если их осуществлять под контролем гласности, обсуждения, научного социального анализа. Нельзя отказаться от все более широкого использования искусственных материалов, синтетической пищи, от модернизации всех сторон быта людей. Нельзя отказаться от возрастающей автоматизации и укрупнения промышленного производства, несмотря на связанные с этим социальные проблемы. Нельзя отказаться от строительства все более мощных тепловых и атомных электростанций, от исследований в области управляемой термоядерной реакции, поскольку энергетика - одна из основ цивилизации. Я позволю себе вспомнить в этой связи, что 25 лет назад мне, вместе с моим учителем, лауреатом Нобелевской премии по физике Игорем Евгеньевичем Таимом, довелось стоять у начала исследований управляемой термоядерной реакции в нашей стране. Сейчас эти работы приобрели огромный размах, исследуются самые различные направления, от классических схем магнитной термоизоляции до методов с использованием лазеров.

Нельзя отказаться от расширения работ по освоению околоземного космоса и по исследованию дальнего космоса, в том числе от попыток приема сигналов от внеземных цивилизаций,- шансы на успех таких попыток, вероятно, малы, но зато последствия успеха могут быть грандиозными.

Я назвал только некоторые примеры, их можно умножить. В действительности все главные стороны прогресса тесно связаны между собой, ни одну из них нельзя отменить, не рискуя разрушить все здание цивилизации,- прогресс неделим. Но особую роль в механизме прогресса играют интеллектуальные, духовные факторы. Недооценка этих факторов, особенно распространенная в социалистических странах, возможно под влиянием вульгарных идеологических догм официальной философии, может привести к извращению путей прогресса или даже к его прекращению, к застою. Прогресс возможен и безопасен лишь под контролем Разума. Важнейшая проблема охраны среды - один из примеров, где особенно ясна роль гласности, открытости общества, свободы убеждений. Только частичная либерализация, наступившая в нашей стране после смерти Сталина, сделала возможными памятные всем нам публичные дискуссии первой половины шестидесятых годов по этой проблеме, но эффективное ее решение требует дальнейшего усиления общественного и международного контроля. Военные применения достижений науки, разоружение и контроль над ним - другая столь же критическая область, где международное доверие зависит от гласности и открытости общества. Упомянутый пример управления массовым поведением людей, при своей внешней экзотичности, тоже вполне актуален уже сейчас.

Свобода убеждений, наличие просвещенного общественного мнения, плюралистический характер системы образования, свобода печати и других средств информации - всего этого сильно не хватает в социалистических странах вследствие присущего им экономического, политического и идеологического монизма. Между тем эти условия жизненно необходимы не только во избежание злоупотреблений прогрессом, вольных и по неведению, но и для его поддержания. В особенности важно, что только в атмосфере интеллектуальной свободы возможна эффективная система образования и творческой преемственности поколений. Наоборот, интеллектуальная несвобода, власть унылой бюрократии, конформизм, разрушая сначала гуманитарные области знания, литературу и искусство, неизбежно приводят затем к общему интеллектуальному упадку, бюрократизации и формализации всей системы образования, к упадку научных исследований, исчезновению атмосферы творческого поиска, к застою и распаду.

Сейчас, в поляризованном мире, тоталитарные страны благодаря детанту приобрели возможность своеобразного интеллектуального паразитизма,- и похоже, если не произойдет тех внутренних сдвигов, о необходимости которых все мы думаем, скоро им придется встать на этот путь. Один из возможных результатов детанта именно таков. Если это произойдет, взрывоопасность общемировой ситуации может только возрасти. Миру жизненно необходимо всестороннее сотрудничество между странами Запада, социалистическими и развивающимися странами, включая обмен знаниями, технологией, торговлю, экономическую, в частности продовольственную, взаимопомощь. Но это сотрудничество должно происходить на основе доверия открытых обществ, как говорят, с открытой душой, на основе истинного равноправия, а не на основе страха демократических стран перед их тоталитарными соседями. Сотрудничество в этом последнем случае означало бы просто попытку задарить, задобрить жуткого соседа. Но подобная политика всегда лишь отсрочка беды, которая вскоре возвращается в другую дверь с удесятеренными силами, это попросту новый вариант мюнхенской политики. Устойчивый успех детанта возможен только если с самого начала он сопровождается непрестанной заботой об открытости всех стран, об увеличении уровня гласности, о свободном обмене информацией, о непременном соблюдении во всех странах гражданских и политических прав - короче говоря, при дополнении разрядки в материальной сфере разоружения и торговли разрядкой в духовной, идеологической сфере. Об этом прекрасно сказал президент Франции Жискар д'Эстен во время своего визита в Москву. Право, стоило пережить упреки некоторых недальновидных прагматиков из числа его соотечественников ради того, чтобы поддержать важнейший принцип!

Прежде чем перейти к обсуждению проблем разоружения, я хочу воспользоваться возможностью и еще раз напомнить некоторые свои предложения общего характера. Это прежде всего идея создания под эгидой ООН Международного консультативного комитета по вопросам разоружения, прав человека и охраны среды. Комитету, согласно моей мысли, должно быть предоставлено право получения обязательных ответов от всех правительств на его запросы и рекомендации. Такой комитет явился бы важным рабочим органом для обеспечения общемировых дискуссий и гласности по самым важным проблемам, от которых зависит будущее человечества. Я жду поддержки и обсуждения этой идеи.

Я также хочу подчеркнуть, что я считаю особенно важным более широкое использование войск ООН для купирования международных и межнациональных вооруженных конфликтов. Я очень высоко оцениваю возможную и необходимую роль ООН, считая ее одной из главных надежд человечества на лучшее будущее...

Перехожу к одной из центральных проблем современности - к разоружению. Я подробно изложил свою позицию в книге "О стране и мире". Необходимо укрепление международного доверия, совершенный контроль на местах силами международных инспекционных групп. Все это невозможно без расширения разрядки на область идеологии, без увеличения открытости общества...

Что это - разрядка? конвергенция? - дело не в словах, а в нашей решимости создать лучшее, более доброе общество, лучший мировой порядок.

Тысячелетия назад человеческие племена проходили суровый отбор на выживаемость, и в этой борьбе было важно не только умение владеть дубинкой, но и способность к разуму, к сохранению традиций, способность к альтруистической взаимопомощи членов племени. Сегодня все человечество в целом держит подобный же экзамен. В бесконечном пространстве должны существовать многие цивилизации, в том числе более разумные, более "удачные", чем наша. Я защищаю также космологическую гипотезу, согласно которой космологическое развитие Вселенной повторяется в основных своих чертах бесконечное число раз. При этом другие цивилизации, в том числе более "удачные", должны существовать бесконечное число раз на "предыдущих" и "последующих" к нашему миру листах книги Вселенной. Но все это не должно умалить нашего священного стремления именно в этом мире, где мы, как вспышка во мраке, возникли на одно мгновение из черного небытия бессознательного существования материи, осуществить требования Разума и создать жизнь, достойную нас самих и смутно угадываемой нами Цели.

Сахаров А. Мир, прогресс, права человека: Нобелевская лекция. М., 1990. С.50–57.

Я

которые достигнут верхних слоев атмосферы. Эти частицы постепенно осядут в виде пыли или дождя. Именно такая пыль отравила японских рыбаков вместе с их уловом, хотя они и находились за границами опасной зоны, определенной американскими экспертами. Никто не знает, насколько широко могут распространиться смертоносные радиоактивные частицы, но самые авторитетные лица единодушны во мнении, что война с использованием водородных бомб, по всей вероятности, обречет человечество на гибель. Если в ход будет пущено много водородных бомб, погибнут все: счастливое меньшинство - сразу же, а для большинства смерть окажется медленной пыткой...

Предостережения высказывались многими видными учеными и специалистами по военно-стратегическим вопросам. Никто из них не утверждает, что результатом будет самое скверное; они говорят, что такой результат возможен и нет уверенности, что катастрофа не произойдет. Причем мнения экспертов не зависят здесь от политики или предрассудков. Они зависят, по моим наблюдениям, только от знаний. Я обнаружил, что самые знающие люди - одновременно и наиболее мрачно настроены. Итак, перед нами страшная и неизбежная проблема: погибнет человеческий род - или же человечество откажется от войны? Сама альтернатива трудна для восприятия. Искоренение войны - нелегкое дело, ведь это будет означать неприятные ограничения национального суверенитета. Но более всего, пожалуй, мешает пониманию ситуации расплывчатость и абстрактность слова "человечество". Люди никак не могут понять, что опасность грозит им самим, их детям и внукам, а не какому-то туманному "человечеству". И они надеются, что, если запретить современное оружие, война, возможно, и позволительна. Боюсь, что такая надежда есть иллюзия. Какие бы соглашения о неприменении водородной бомбы ни заключались в мирное время, с ними перестанут считаться, как только начнутся военные действия: обе стороны непременно начнут производство водородных бомб, ибо если одна сторона будет производить бомбы, а другая нет, то первой наверняка будет обеспечена победа...

По часам геологического времени Человек существует самое большое 1 000 000 лет. Достигнутое им, особенно за последние 6000 лет, является чем-то совершенно новым в истории космоса, во всяком случае, насколько мы знаем эту историю. В течение бесчисленных веков солнце вставало и заходило, луна прибывала и убывала, звезды светили в ночи, но только с появлением человека эти веши были познаны. В великом мире астрономии и в малом мире атома человек раскрыл тайны, которые можно было бы счесть непознаваемыми. В искусстве, литературе и религии некоторые люди достигли

подлинной утонченности чувств, и из-за одного этого стоило бы сохранить род людской. Неужели все должно закончиться тривиальным ужасом, потому что лишь немногие способны думать о человеке, а не о той или иной группе людей? Неужели человечество настолько лишено мудрости, неспособно к беспристрастной любви, столь слепо даже в отношении простейших требований самосохранения, что последним доказательством его глупости должно стать уничтожение всей жизни на планете?..

Я обращаюсь к вам как человеческое существо к другим человеческим существам: помните, что вы люди, и забудьте обо всем остальном. Если вы сможете это сделать, перед нами будет открыт путь в новый рай; если нет, то ждать нечего, кроме всеобщей смерти. (...)

Рассел Б. Человечество в опасности // Вопросы философии. 1988. № 5. С. 131-133.

Б. РАССЕЛ

о выборе, стоящем перед человечеством

Человечество стоит перед альтернативой, никогда ранее не возникавшей в истории: или от войны следует отказаться, или мы должны ожидать уничтожения человеческого рода. Об этой опасности говорили многие выдающиеся ученые и военные авторитеты. Никто из них не стал бы утверждать, что худшее случится наверняка. Точно известно, однако, что теперь уже невозможно победить ни одной из сторон - победить в том смысле, как это до сих пор понималось; и если битва между учеными не будет остановлена, то после следующей войны, скорее всего, никого не останется в живых. Следовательно, единственные возможности человечества - это либо мир, достигнутый с помощью соглашений, либо царство смерти.

Ряд шагов, которые я предлагаю, поможет нам, я думаю, достигнуть более счастливого исхода. Имеются, несомненно, другие пути к достижению этой цели, но важно - чтобы апатия отчаяния нас не парализовала - помнить по крайней мере об одном вполне определенном методе обеспечения надежного мира.

Прежде чем рассмотреть такие шаги, мне хотелось бы прокомментировать одно мнение, которое выражают подлинные друзья мира: они говорят, что нам нужно соглашение между великими державами о пол-

ном неприменении ядерного оружия. Не думаю, чтобы такое соглашение что-то дало. Во-первых, ядерное оружие сегодня можно произвести настолько секретно, что это создаст непреодолимые трудности для инспектирования. Следовательно, даже если соглашение о запрещении бомб будет достигнуто, каждая из сторон будет думать, что другая сторона тайно их производит, и взаимные подозрения сделают отношения еще более напряженными.

Второй аргумент: даже если каждая из сторон воздержится от производства такого оружия, пока длится номинальный мир, ни одна не будет чувствовать себя связанной соглашением, когда разразится война, и сможет начать производство водородных бомб сразу после того, как начнутся военные действия.

Многие люди тешат себя надеждой, что водородные бомбы не будут применены, указывая на тот факт, что отравляющие газы не использовались во второй мировой войне. Боюсь, что это полнейшее заблуждение. Газы не использовались, потому что не имели решающего значения; кроме того, противогазы обеспечивали защиту. Водородная бомба, напротив, является оружием решающего значения, против которого до сих пор не обнаружено никакой защиты. Если одна сторона применит это оружие, а другая нет, то первая, вероятно, приведет другую в состояние полного бессилия с помощью очень небольшого числа бомб, которые при счастливом стечении обстоятельств не нанесут слишком большого вреда той стороне, которая их применила; ибо случится гораздо более страшное зло, если будет взорвано большое количество бомб. Думаю поэтому, что война, в которой водородные бомбы применит только одна сторона, еще может закончиться чем-то, что может быть названо победой для этой стороны. Но не думаю - и в этом я согласен с военными авторитетами, - будто имеется хоть малейший шанс, что в мировой войне водородные бомбы вообще не будут использованы. Следовательно, мы должны или предотвратить такие широкомасштабные войны, или же погибнуть. Заставить правительства мира признать это -необходимый шаг на пути к миру. Короче говоря, уничтожение водородной бомбы, чего все мы должны желать, сможет оказаться действенным шагом лишь после того, как обе стороны искренне попытаются положить конец враждебным отношениям между блоками. Как этого достичь?

Прежде чем станут возможными какие-либо соглашения и меры, следует обеспечить две вещи: во-первых, великие государства должны осознать, что их цели, какими бы они ни были, не достижимы посредством войны; во-вторых - как следствие универсальности такого осознания - подозрения каждой из сторон, что другая готовит войну, должны утихнуть. На ваше рассмотрение представляются некоторые соображения о шагах, которые можно сделать в направлении этих двух целей.

Первым шагом должно быть заявление, сделанное небольшим числом выдающихся ученых, в котором были бы указаны ожидаемые последствия ядерной войны.

В этом документе не должно быть выражено ни малейшего предпочтения какой-либо из сторон. Важно, чтобы научные авторитеты рассказали, пользуясь простым языком, что следует ожидать от войны, чтобы они дали по возможности точную информацию, а в тех случаях, когда достоверные сведения отсутствуют,- выдвинули наиболее вероятные гипотезы. Многие факты уже известны: они установлены людьми, которые идут на большие неприятности, собирая такую информацию. Необходимо, чтобы это знание было сформулировано как можно проще, оно должно быть доступным для понимания и широко известным. Итак, должен существовать авторитетный документ, к которому можно было бы апеллировать.

В этом заявлении должно быть сказано, что ядерная война не принесет победу ни одной из сторон и не создаст ни мира, желательного для коммунистов, ни мира, желательного для их противников, ни мира, желательного для неприсоединившихся наций.

Ученым всего мира будет предложено подписать техническую часть документа, и я надеюсь, что затем он станет основой для действий одного или нескольких неприсоединившихся правительств, которые могли бы выступить с этим заявлением или же прибегнуть к помощи собственных научных специалистов. Заявление обращалось бы ко всем правительствам мира с предложением высказать свои мнения. Документ должен иметь такой научный вес, чтобы его выводы не могли быть оспорены. Правительства по обе стороны железного занавеса могли бы, не теряя лица, признать, что война более не может являться продолжением политики. Среди нейтральных стран наиболее благоприятна позиция Индии, поскольку она находится в дружеских отношениях с обеими группами и имеет опыт успешного посредничества в Корее и Индокитае. Я хотел бы, чтобы заявление ученых было представлено всем великим державам. Надеюсь, все признали бы, что ничего не выиграют от ядерной войны.

В то же время необходимы определенные поправки к идеям, ярыми сторонниками которых были до сих пор как коммунисты, так и антикоммунисты. Следует осознать, что резкая критика оппонента не служит никакой полезной цели, нет пользы также настаивать на его прошлых грехах или относиться с подозрением к его мотивам. Не надо будет отказываться от мнений насчет того, какая система лучше, или отказываться от партийной политики внутри наших стран. Но все должны признать, что пропаганду своей точки зрения следует вести с помощью убеждения, а не силы.

Допустим, что великие державы оказались вынужденными признать, что ни одна из них не может достичь своих целей с помощью

войны. Это самый трудный шаг. Рассмотрим, какие еще шаги возможны в дальнейшем.

Первое, что следует сделать сразу же,- это обеспечить временное прекращение конфликта, будь он "горячий" или "холодный", пока не будут приняты более долговременные меры. А до тех пор перемирие должно основываться на status quo, поскольку другие основания подразумевали бы трудные переговоры. В свое время такие переговоры последуют: чтобы принести успех, они не должны вестись в той атмосфере враждебности и подозрительности, которая существует сегодня. В течение этого периода журналистскую брань необходимо прекратить, следует воздержаться даже от умеренной критики. Необходимо приветствовать взаимную торговлю и визиты делегаций, особенно по вопросам культуры и образования. Все это подготовит почву для всемирной конференции, которая ни в коем случае не должна стать ареной жестокой борьбы за власть.

Когда с помощью этих методов будет создана сравнительно дружеская атмосфера, следует созвать всемирную конференцию, которая обсудит невоенные способы разрешения споров между государствами. Это гигантская по своей важности задача, не только по масштабам и сложности, но также из-за очень реальных конфликтов между интересами. Конференция будет успешной при должной подготовке общественного мнения. Делегаты конференции, каждый из них, придут на нее с двумя твердыми убеждениями: во-первых, в том, что война означает полную катастрофу; и, во-вторых,- что разрешение спора путем соглашений выгоднее спорящим сторонам, чем его продолжение, даже если соглашения не вполне удовлетворяют какую-либо из сторон. Если на конференции будет господствовать этот дух, есть надежда на успех в обсуждении важнейших проблем, которые будут на ней поставлены.

Во-вторых, следует обсудить вопрос о сокращении национальных вооружений. Пока они остаются на теперешнем уровне, отказ от войны не будет искренним.

Должны быть восстановлены свободы, которые существовали до 1914 г., особенно свобода путешествий, свобода распространения книг и газет, и уничтожены препятствия для свободного обмена идеями. Это необходимо для того, чтобы человечество поняло, что является одной семьей, а правительственные разногласия, когда они становятся непримиримыми, возводят серьезные преграды на пути мира.

Если эти цели будут достигнуты, конференция могла бы продвинуться в вопросе о мировом правительстве, попытки создания которого были уже дважды предприняты, сначала с помощью Лиги Наций, а затем ООН. Я не намерен входить сейчас в детали этого, скажу лишь, что если его не создать, все другие меры не будут иметь долговременного значения.

Начиная с 1914 г. мир испытывает чувство постоянно нарастающего ужаса. Огромное число мужчин, женщин и детей погибло, а из выживших очень многие испытали страх неминуемой смерти. Когда люди на Западе думают о русских и китайцах или когда русские и китайцы думают о людях на Западе, они видят в них главным образом источник разрушения и несчастья, а не обычных человеческих существ, которым свойственно радоваться н горевать. Все чаще приходит на ум, что легкомыслие - единственное спасение от отчаяния. Здравость и конструктивность в управлении государствами стали казаться недостижимыми. Но апатия и безнадежность не единственное умонастроение в том мире, где мы себя находим. Почти каждый человек в мире станет более счастливым и преуспевающим, если Восток и Запад прекратят свои ссоры. Никому не нужно будет ни от чего отказываться, если это не мечты о мировой империи, которые сегодня нисколько не реальнее самых диких оптимистических утопий. Человечество может достигнуть, как никогда раньше, изобилия необходимых вещей и удобств. Россия и Китай, в случае если мир будет обеспечен, могли бы посвятить производству товаров широкого потребления все силы, которые сегодня уходят на перевооружение. Огромный научный потенциал, затрачиваемый на производство ядерного оружия, заставит пустыни цвести и прольет дождь над Сахарой и Гоби. С избавлением от страха воспрянут новые силы, человеческий дух воспарит и вновь станет творческим, а ужасы, таящиеся с древнейших времен в глубинах сознания, постепенно исчезнут.

В войне с использованием водородной бомбы не может быть победителя. Мы можем жить вместе - или погибнуть вместе. Я твердо убежден, что если сознающие это люди посвятят себя разъяснению создавшейся ситуации, то и весь мир это поймет. Коммунисты и антикоммунисты одинаково предпочтут смерти жизнь и изберут пути, которые необходимы для ее сохранения. Эта надежда потребует большого напряжения сил, ибо отнимет у тех из нас, кто видит вопрос во всех его ломаных очертаниях, затраты огромной энергии на убеждение; при этом следует понимать, что времени осталось мало, и всячески бороться с искушением истерии, возникающей от близости к пропасти. Но эту надежду необходимо хранить. Не надо терять ее ни при каких обстоятельствах. Она должна вдохновлять жизнь, пусть сначала жизнь сравнительно немногих, но затем все большего числа людей, пока с громким криком радости люди не соединятся и не отпразднуют конец организованного убийства и наступление самой счастливой эры, которая когда-либо приходилась на долю человека.

Рассел Б. Шаги к миру. // Вопросы философии. 1988. №5. С. 133–136.

ПРАКТИКУМ

МАТЕРИАЛЫ К ЗАНЯТИЯМ ПО КУРСУ "КУЛЬТУРОЛОГИЯ"

ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Раздел I

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Тема 1

Культурология в системе социально-гуманитарного знания

Вопросы для обсуждения

1. Предмет и задачи культурологии.
2. Место культурологии в системе гуманитарных наук.
3. Многогранность понятия "культура", ее основные функции.
4. Развитие взглядов на культуру в европейском гуманитарном знании.

Основные понятия темы: человек, деятельность, природа, культура, цивилизация, функции культурологии, социология культуры, семиотика культуры, культурная антропология, функции культуры (социализаторская, информационная, коммуникативная, ценностно-нормативная), преемственность, наследование.

Темы докладов и рефератов

1. Строение и функции культурологического знания.
2. Связь культурологии с другими гуманитарными дисциплинами (философией, социологией, семиотикой, антропологией).
3. Развитие взглядов на культуру в античном мире.
4. Понимание культуры в европейском Средневековье.
5. Мыслители эпохи Возрождения и Нового времени о культуре.
6. Линейно-эволюционистские концепции развития культуры (Э.Тайлор, Дж.Фрэзер).
7. Циклические концепции развития культуры (Н.Данилевский, О.Шпенглер, П.Сорокин, А.Тойнби).
8. Культура информационного общества.
9. Проблема сохранения этно-национальных культур в XX в.
10. Место культуры Беларуси в европейском социокультурном пространстве.

Литература

1. Актуальные проблемы культуры XX века. М.,1993.
2. Андреев А. Н. Культурология: Личность и культура: Учеб. Пособие. М., 1998.
3. Библер В.Г. От наукоучения к логике культуры. М.,1991.
4. Белик А.А. Культурология: Антропологические теории культур: Учеб. пособие. М., 1998.
5. Боголюбова Е. В. Культура и общество. М.,1978.
6. Говард М. Сучасная культурная антрапалогія. Мн.,1995.
7. Гуревич П. С. Культурология: Учеб. пособие. М.,1996.
8. Гуревич П. С. Философия культуры. М.,1995.
9. Данилевский Н. Россия и Европа. М.,1991.
10. Ерасов Б. С. Социальная культурология. М.,1994.
11. Ильенков Э. В. Философия и культура. М.,1991.
12. Коган Л. Н. Социология культуры. Екатеринбург, 1991.
13. Коган Л. Н. Теория культуры. Екатеринбург, 1993.
14. Коул М., Скрибнер С. Культура и мышление. М.,1973.
15. Культурология: Учеб. пособие. Ростов на Дону, 1995.
16. Культурология: Учеб. пособие. М.,1991.
17. Культурология XX век. Антология. М.,1995.
18. Культурология / Под ред. Марковой. М., 1996.
19. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.,1992.
20. Лурье С. В. Историческая этнология: Учеб. пособие. -М., 1997.
21. Маркарян Э. С. Теория культуры и современность. М.,1983.
22. Материальная культура. М.,1989.
23. Межуев В. М. Культура и история. М.,1977.
24. Поликарпов В. С. Лекции по культурологии. М., 1997.
25. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М. ,1992.
26. Тайлор Э. Первобытная культура. М., 1989.
27. Тойнби А. Постижение истории. М.,1991.
28. Флоренский П. А. Культ, религия, культура /Богословские труды. М., 1977.
29. Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М.,1980.
30. Шпенглер О. Закат Европы. М.,1993.
31. Соколов Э. В. Культурология. М., 1994.

Примечание: *Указанная литература может быть использована по всем последующим темам.*

Тема 2

Строение (морфология) культуры

Вопросы для обсуждения

1. Идеалы, нормы и ценности в структуре культуры.
2. Материальная культура, ее строение.
3. Духовная культура как составная часть культуры общества.
4. Общечеловеческие ценности как приоритеты культуры.

Основные понятия темы: материальная культура, духовная культура, ценности, нормы, идеалы, общечеловеческие ценности, мода.

Темы докладов и рефератов

1. Культура быта как элемент материальной культуры.
2. Личностная форма существования материальной культуры.
3. Духовные ценности и их специфика.
4. Влияние научно-технического прогресса на материальную и духовную культуру.
5. Декоративно-прикладное искусство.
6. Общечеловеческие ценности и их роль в культуре.
7. Высокая и массовая мода.

Литература

1. Ванфи Л. Философия искусства. М., 1989.
2. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995.
3. Бодрийяр Ж. Система вещей. М., 1995.
4. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. Т.1. М„ 1986.
5. Бюрикова Н. Заподноевропейское прикладное искусство XVII–XVIII веков. Л., 1972.
6. Вейс Б. Внешний быт народов от древнейших племён. В 3-х т. М., 1874-1894.
7. Гройс Б. Из дневника философа. //Лабиринт. 1991. № 1.
8. Киреева Е. История костюма. Европейские костюмы от античности до XX века. М.,1970.
9. Материальная культура и мифология: Сб. музея антропологии и этнографии. Т. 37. М., 1981.
10. Материальная культура. М., 1989.

Тема 3

Типология культуры

Вопросы для обсуждения

1. Критерии типологизации культур (исторический, социальный и др.)
2. Социальные типы культуры (элитарная, массовая, маргинальная и др.).
3. Тенденции развития молодёжной культуры в современном обществе.
4. Культура этнотерриториальных общностей. Особенности развития белорусской национальной культуры.

Основные понятия темы: массовая культура, элитарная культура, маргинальная культура, субкультура, контркультура, социокультурная стратификация, этническая культура, национальная культура, региональные культуры, пограничные культуры, культурные регионы.

Темы докладов и рефератов

1. Социокультурная дифференциация как форма развития культуры.
2. М.Вебер и Т.Парсонс о социокультурной стратификации.
3. Виды массовой культуры и их роль в современном обществе.
4. Профессиональная и народная культура, их взаимосвязь.
5. Понятия субкультуры и контркультуры.
6. Социокультурные характеристики современного белорусского общества.
7. Культурные регионы мира: критерии дифференциации.
8. Роль художественной культуры в утверждении национального самосознания.
9. Пути и формы консолидации национальных культур в Беларуси.
10. Региональные и локальные культуры в Беларуси.
11. Погра\ые культуры, их специфика.

Литература

1. Алпеева Т. М. Введение в культурологию: Учеб. пособие. Мн.: Веды, 1997.
2. Ашин Г. К. Современные теории элиты. М.,1965.
3. Агости Э. П. Нация и культура. М.,1963.
4. Богорад-Тан В. Г. Распространение культуры на земле. Основы этнографии. Л., 1928.

5. Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М.,1973.
6. Восток-Запад. Исследования, переводы, публикации. М.,1988.
7. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.,1989.
8. Гуревич П. С. Культурология. Уч. пособие. М.,1996.
9. Громов А. В., Кузан О. С. Неформалы. Кто есть кто? М.,1990.
Ю.Давыдов Ю. Н., Роднянская И. Б. Социология контркультуры: Крит.анализ. М.,1980.
П.Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М.,1991.
12. Кнабе Г. С. Феномен рока и контркультуры //Вопросы философии. 1990, № 8.
13. Конрад Н. Л. Запад и Восток. М.,1972.
14. Контркультура, идеология, политика. М.,1976.
15. Митрофанова А. Феномен массовой культуры // Лабиринт. 1991. N 1.
16. Моль А. Социодинамика куль туры. М.,1973.
17. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки /Ф.Ницше, соч. в 2-х т. М.,1990.
18. Постмодернизм и культура //Вопросы философии. 1993.
19. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм-это гуманизм /Сумерки богов. М.,1989.
20. Сартр Ж.-П. Стена. М.,1990.

Тема 4

Виды культуры

Вопросы для обсуждения

1. Экономическая культура и ее роль в жизни общества.
2. Политическая культура, особенности ее проявления в жизни белорусского общества.
3. Правовая культура и проблемы ее формирования в Беларуси.
4. Нравственные и религиозные ценности, их роль в культуре.

Основные понятия темы: виды культуры, экономическая культура, политическая культура, правовая культура, нравственная культура.

Темы докладов и рефератов

1. Роль экономической культуры в жизни белорусского общества.
2. Формы взаимосвязи политической и правовой культуры.

3. Факторы нравственного развития или деградации общества и человека.
4. Социокультурная роль религии.
5. Особенности межконфессиональных отношений в Беларуси.

Литература

1. Антонов В. В. Основы религиозной жизни. М., 1990.
2. Бердяев о назначении человека. М., 1993.
3. Бизнес и менеджер. М., 1992.
4. Буржуазная социология на исходе XX века. М., 1986.
5. Бродель Ф. Игры обмена. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв.Т.2. М., 1988.
6. Верхан П. Предприниматель. Его экономическая функция и общественно-политическая ответственность. М., 1992.
7. Даль Р. Введение в теорию демократии. М., 1991.
8. Даль Р. Введение в экономическую демократию. М., 1992.
9. Карсавин Л. Евразийство. Мысли о России. Тверь 1992.
10. Мейер А. А. Религия и культура / Мейер А.А. Философские сочинения. Раг 15, 1982.

П.Соколова Г. Н. Экономическая социология. Мн., 1995.

Тема 5

Художественная культура (искусство как социокультурный феномен)

Вопросы для обсуждения

1. Понятие и структура художественной культуры.
2. Искусство в системе художественной культуры. Функции искусства.
3. Художественный стиль и культурная эпоха.

Основные понятия темы: художественная культура, искусство, эстетические ценности, художественный образ, художественное творчество, художественный стиль, авангард, постмодернизм.

Темы докладов и рефератов

1. Роль средств массовой коммуникации в функционировании художественной культуры общества.
2. Учреждения и организации культуры в Республике Беларусь.
3. Природа художественного образа.

4. Роль искусства в формировании творческой личности.
5. Психологические проблемы художественного творчества.
6. Стиль жизни и стиль искусства.
7. Художественный стиль и культурная эпоха.
8. Искусство постмодернизма.

Литература

1. Балакина Т.И. Мировая художественная культура: Россия IX— начала XX вв.:Учеб. пособие.М., 1999.
2. Виппер Б.Р. Введение в историческое изучение искусства. М.,1995.
3. Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. М.,1991.
4. Гаузенштейн В. Искусство и общество. М.,1923.
5. Гачев Г.Д. Творчество, жизнь, искусство. М.,1980.
6. Гнедич П.П. История искусств: В 3-х т. Калиниград: Янтарный сказ, 1995.
7. Гоголев К.Н. Мировая художественная культура: Западная Европа. Ближний Восток: Краткий конспект в таблицах и схемах: Учеб.пособие .- М., 1999.
8. Иоффе. Культура и стиль. Л., 1927.
9. Искусство Старого и Нового света /Из коллекций Хорета и Евы Энгельгирдт. М.,1989.
10. Искусство стран Востока. М.,1986.
11. Конан У.М. Беларуская эстэтыка і мастацкая культура. Пстарычныя традыцыі і сучаснасць. Мн.,1990.
12. Мартынов В.Ф. Мировая художественная культура: Учеб. пособие. Мн., 1997.
13. Мировая художественная культура. М., 1996.
14. Паршин С. Мир искусства М.: Изобразит.иск., 1993.

Раздел II

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Тема 6

Первобытная культура

Вопросы для обсуждения

1. Основные черты первобытной культуры.
2. Древние верования и культы.
3. Миф как форма архаического сознания.
4. Магия как доминанта первобытной культуры.

Основные понятия темы: синкретизм, политеизм, анимизм, фетишизм, тотемизм, миф, магия, обряд, ритуал, обычай, традиция.

Темы докладов и рефератов

1. Основные особенности развития первобытного общества на территории Беларуси.
2. Магия и её роль в первобытной культуре.
3. Разновидности магических действий.
4. Отражение древних суеверий в современной культуре.
5. Зооморфные и антроморфные образы первобытного искусства.
6. Тотемный культ зверя в первобытном искусстве.

Литература

1. Античная культура: Словарь-справочник. М., 1994.
2. Введение в культурологию: Учеб. пособие / И. Ф. Буйдина, А. П. Высоцкий и др.; отв.ред. Е. В. Попов.-М., 1996.
3. Голан А. Мир и символ. М.,1994.
4. Дмитриева Н. А. Краткая история искусств. Кн.первая. -М.,1984.
5. Клике Ф. Пробуждающееся мышление. М.,1983.
6. Культурология. История мировой культуры: Учеб. пособие / А. Н. Маркова, Л. А. Никитич, Н. С. Кривцова и др. - М., 1995.
7. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.,1985.

8. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М., 1930.
9. Лурье С.В. Историческая этнология: Учеб. пособие. М., 1997.
10. Мифы народов мира. М.,1991.
11. Леви-Строс К. Печальные тропики. М.,1984.
12. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М.,1994.
13. Ранние формы искусства. М.,1972.
14. Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М., 1989.
15. Фрэзер Дж. Золотая ветвь. Исследования магии и религии. М.,1986.

Тема 7

Культура древних обществ Востока

Вопросы для обсуждения

1. Характерные черты древневосточных цивилизаций.
2. Культура Древнего Египта.
3. Культура Древней Индии.
4. Особенности культуры Древнего Китая.

Основные понятия темы: цивилизация, традиционная культура, культ предков, культовое искусство, кастовость, конфуцианские добродетели.

Темы докладов и рефератов

1. Положение человека в древнеегипитской культуре.
2. Религия и жрецы в системе государственной власти Древнего Египта.
3. Религиозно-мифологическая доминанта в древнеиндийской культуре.
4. Природа как эталон прекрасного в искусстве Древнего Китая.
5. Конфуцианские добродетели, их место в древнекитайской культуре.
6. Концепция идеального человека в Древнем Китае.

Литература

1. Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. М.,1993.
2. Вейнберг И.П. Человек в культуре Древнего и Ближнего Востока. М.,1986.

3. Дмитриева Н.А., Виноградова Н.А. Искусство Древнего мира. М.,1986.
4. Дьяконов И.М. Архаические мифы Востока и Запада. М.,1990.
5. История китайской философии. М.,1989.
6. История Древнего Востока. М.,1979.
7. Мечников Л. Цивилизация и великие исторические реки. М.,1995.
8. Ольденбург С.Ф. Культура Индии. М.,1991.
9. Полищук В.И. Мировая и отечественная культуры: Учеб. пособие. Ч. 1, 2. Екатеринбург-Нижневартовск., 1993.
10. Тураев Б.А. История Древнего Востока в 2-х т. М.,1936.
11. Тюленев С, Леоксидов А. Рассказы об индийском искусстве. М.,1970.
12. Юань К.Э. Мифы Древнего Китая. М.,1987.

Тема 8

Античная культура Древней Греции

Вопросы для обсуждения

1. Основные характеристики античной культуры.
2. Художественная культура Древней Греции.
3. Мифология как доминанта духовной культуры античности.
4. Влияние духовного наследия древних греков на ход развития европейской и мировой культуры.

Основные понятия темы: традиционность как тип цивилизационного развития, политеизм, мифология, архитектурный ордер, идеал гармонического человека.

Темы докладов и рефератов

1. Особенности крито-микенской культуры.
2. Культура и быт гомеровской Греции.
3. Роль зрелища в античной культуре.
4. Утверждение идеала гармонического человека в творчестве Фидия, Мирона, Праксителя, Поликлета.
5. Культура Греции эллинистического периода.
6. Утверждение темы человека в древнегреческой литературе и драматургии (Гомер, Эсхил, Софокл).

Литература

1. Алпатов М.В. Всеобщая история искусств в 4-х т. М.–Л., 1948–1952.
2. Античная литература. Антология. Ч.1,2. М.,1989.
3. Боннар А. Греческая цивилизация. М.,1962.
4. Верная Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли. М.,1988.
5. Головня В.В. История античного театра. М.,1972.
6. Куманецкий К. История культуры Древнего Рима и Греции. М.,1990.
7. Кун И.А. Мифы Древней Греции. М.,1989.
8. Мировая художественная культура. Учеб. пособие. М.,1996.
9. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. М., 1992.
10. Тахо-Годи А. А. Греческая мифология. М. ,1989.

Тема 9

Античная культура Древнего Рима

Вопросы для обсуждения

1. Этапы развития культуры Древнего Рима.
2. Культура Римской республики.
3. Культура Римской империи.
4. Кризис античности и возникновение христианства.

Основные понятия темы: космополитизм культуры, раннехристианское искусство, символика христианства.

Темы докладов и рефератов

1. Этруски и предыстория римской культуры.
2. Искусство Римской республики.
3. Культура ранней Римской империи.
4. Римская архитектура как воплощение могущества государства.
5. Роль зрелища в римской культуре.
6. Раннехристианское искусство.

Литература

1. Алпатов М.В. Всеобщая история искусств в 4-х т. М.–Л., 1948-1952.
2. Арган Дж.К. История итальянского искусства. М.,1990.
3. Британский музей. Лондон. М.,1980

4. Виппер Р. Лекции по истории Греции. Очерки по истории Римской империи. Ростов- на- Дону ,1995.
5. Куманецкий К. История культуры Древнего Рима и Греции. М.,1990.
6. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. М. ,1992.
7. Кнабе Г. Материалы лекций по общей культуре и культуре античного Рима. М.,1993.
8. Культурология. История мировой культуры: Учеб.пособие. М.,1985.

Тема 10

Культура Европейского Средневековья

Вопросы для обсуждения

1. Основные характеристики средневековой культуры.
2. Христианская религиозность и символизм как доминанты средневековой культуры.
3. Наука и знание в средневековой культуре.
4. Стили европейской средневековой архитектуры.

Основные понятия темы: религиозный символизм, романский стиль, готика, университет, алхимия, народная (смеховая) культура, зрелище (религиозные мистерии, карнавал).

Темы докладов и рефератов

1. Массовая средневековая культура.
2. Первые европейские университеты и их роль в культуре.
3. Алхимия как элемент научной культуры эпохи.
4. Характерные черты романского стиля.
5. Готика, ее специфические черты.
6. Рыцарство как этический и эстетический идеал эпохи.
7. Белорусская культура в составе Великого княжества Литовского.
8. Деятельность Евфросиньи Полоцкой и Кирилла Туровского.

Литература

1. Бахтин М.М. Творчество Фр.Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.,1990.
2. Гуревич *А.Я.* Категории средневековой культуры. Л.,1972.
3. Гуревич *А.Я.* Средневековой мир: культура безмолвствующего большинства. М. ,1990.
4. Даркевич В.П. Народная культура Средневековья. М.,1988.
5. Из истории культуры Средних веков и Возрождения. М.,1976.
6. Карсавин Л.П. Культура средних веков. Киев,1995.
7. Ковалева Т.В., Лапин И.Л., Паньков Н.А. Литература Средних веков и Возрождения. М.,1988.
8. Культура и искусство Средневекового Запада. М.,1984.
9. Культура и искусство западноевропейского Средневековья. М.,1980.
10. Культура и общество в Средние века: методология и методика зарубежных исследований. Вып.2. М.,1992.
П.Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.,1992.
12. Любимов Л.Д. Искусство Западной Европы: Средние века, Возрождение в Италии. М.,1976.
13. Оссовская М. Рыцарь и буржуа. М.,1987.
14. Рабинович В.Л. Образ мира в зеркале алхимии. М.,1981.
15. Хёйзинга Й. Осень Средневековья. М.,1988.

Тема 11

Культура эпохи Возрождения

Вопросы для обсуждения

1. Социально-экономические и духовные предпосылки формирования культуры эпохи Возрождения.
2. Гуманизм и универсализм художественной культуры Ренессанса.
3. Идеи Возрождения в белорусской культуре.

Основные понятия темы: преемственность культурных традиций, гуманизм, универсализм, антропоцентризм, свобода творчества, традиция, инновация.

Темы докладов и рефератов

1. Утверждение новой системы ценностей в эпоху Ренессанса.
2. Обращение к античному наследию в культуре Возрождения.
3. Творчество Бокаччо ("Декамерон" и др. новеллы).
4. Расцвет героической поэмы в эпоху Возрождения ("Божественная комедия" Данте Алигьери).
5. Самобытный эпос Ф.Рабле.
6. Театр эпохи Возрождения.
7. Мастера Северного Возрождения.
8. Возрожденческий гуманизм в белорусской культуре (Фр.Скорина, С .Будный, В.Тяпинский, К.Лещинский, М.Гусовский).

Литература

1. Алпатов М. В. Художественные проблемы итальянского Возрождения. М.,1976.
2. Античное наследие в культуре Возрождения. М.,1984.
3. Баткин Л. М. Итальянские гуманисты: стиль жизни и стиль мышления. М.,1978.
4. Гарэн. Проблемы итальянского Возрождения. М.,1986.
5. Куль тура эпохи Возрождения и Реформации. Л.,1981.
6. Куль тура эпохи Возрождения. Л., 1986.
7. Лапша С.В., Жарыкава А.А. Беларуская нацыянальная культура: яе месца і роля у агульначалавечай культуры: Учеб. пособіе.Мн., 1996.
8. Лапша С.В., Жарыкава А.А. Культура Беларусі у сусветнай прасторы і гістарычным часе.Вучэб. дапаможнік. - Мн., 2000.
9. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М.,1978.
10. Лыч Л., Навицкі У. Гісторыя культуры Беларусі. Мн.,1996.
11. Любимов Л. Д. Искусство Западной Европы: Средние века и Возрождение в Италии. М., 1976.
12. Тэн И. Философия искусства. М.,1996.
13. Митрохин Л. Великая эпоха: Ренессанс–Реформа–наука и жизнь. М.,1988.
14. Роттенбург В. И. Титаны Возрождения. Л. ,1986.
15. Типология и периодизация культуры Возрождения. М.,1978.
16. Фукс Э. Иллюстрированная история нравов. Эпоха Ренессанса. М., 1993.

Тема 12

Культура Нового времени (XVII-XIX вв.)

Вопросы для обсуждения

1. Гуманизм и оптимизм раннебуржуазной культуры.
2. Барокко и классицизм в европейской культуре.
3. Белорусская культура XVII-XVIII вв.
4. Национально-возрожденческие тенденции в белорусской культуре XIX в.
5. Новые художественные направления в искусстве XIX в. (романтизм, импрессионизм, натурализм, символизм, реализм).

Основные понятия темы: тип культуры, рационализм, художественная культура, романтизм, натурализм, символизм, декаданс, импрессионизм, постимпрессионизм, реализм, "переоценка ценностей", этнос и этническая культура, нация и национальная культура.

Темы докладов и рефератов

1. Идеалы Реформации и Просвещения в европейской культуре.
2. Наука и научная рациональность как ценности культуры Нового Времени.
3. Творчество П.Рубенса.
4. Классицизм в творчестве Ж.Расина, Ж.Мольера, Н.Пуссена.
5. Полонизация белорусской культуры в условиях Речи Посполитой.
6. Дворцово-парковое искусство Беларуси XVIII в.
7. Романтизм Д.Байрона, Э.Делакруа.
8. Критический реализм О.Бальзака, Ч.Диккенса.
9. Декаданс в европейской культуре XIX в.
10. Импрессионизм и постимпрессионизм в европейской живописи.
11. Романтизм в российской художественной культуре.
12. Нарастание социальных противоречий и их отражение в белорусской культуре XIX в.
13. В.Дунин-Марцинкевич как выразитель идеи единства белорусского народа.
14. Революционно-демократические идеи К.Калиновского, А.Гуриновича, Ф.Богушевича.

Литература

1. Абдзіраловіч І. Адвечным шляхам. Дасьледзіны беларускага сьветагляду. Мн., 1993.
2. Базен Ж. История истории искусства. От Вазари до наших дней. М., 1985.
3. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.,1986.
4. Буало Н. Поэтическое искусство. М.,1957.
5. Дмитриева Н.А. Краткая история искусств. Кн.2. М., 1996.
6. Западноевропейское искусство второй половины XIX века.М.,1975.
7. Западноевропейское искусство XVIII века. Л., 1981.
8. Конон В.М. От Ренессанса к классицизму. Становление эстетической мысли Белоруссии в XVII–XVIII вв.
9. Лисенков Е.Г. Английское искусство второй половины XIX века. Л., 1964.
10. Литературные манифесты западноевропейских романтиков. М.,1980.
11. Малая история искусств.XVII в. М.,1967.
12. Немцова И.С. Ватто и его произведения в Эрмитаже. Л.,1964.

Тема 13

Культура XX века

Вопросы для обсуждения

1. Основные тенденции в развитии современной культуры.
2. Техницизм и гуманизм как основа существования "двух культур".
3. Белорусское культурно-национальное возрождение начала XX в.
4. Модернизм как специфический путь художественного выражения проблем XX века.
5. Массовая культура как новая историческая парадигма культуры.

Основные понятия темы: техницизм, гуманизм, массовая коммуникация, модернизм, авангард, экспрессионизм, футуризм, сюрреализм, постмодернизм, преемственность и наследование, диалог культур.

Темы докладов и рефератов

1. Нарастание кризисных явлений в духовной культуре.
2. Концепция "белорусского возрождения" М.Богдановича.
3. И.Абдиралович о почвенной пограничной культуре.
4. Роль зрелища в современной художественной культуре.
5. Модернизм на рубеже XIX-XX вв.
6. Авангард и традиция в культуре.
7. Основные модернистские направления (фовизм, кубизм, футуризм, экспрессионизм, пуризм, сюрреализм).
8. Постмодернизм в культуре XX в.

Литература

1. Андреев Л.Г. Сюрреализм. М.,1972.
2. Бретон А. Манифест сюрреализма /Писатели Франции о литературе. М.,1972.
3. Висконти Л. Статьи, свидетельства, высказывания. М. ,1986.
4. Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв. М.,1987.
5. Крючкова В.А. Антиискусство: теория и практика авангардистских движений. М.,1985.
6. Куликова И.С. Философия и искусство модернизма. М.,1980.
7. Лившиц М., Рейнгардт Л. Кризис безобразия: от кубизма к поп-арту. М., 1968.
8. Лукшин И.П. Несбывшиеся притязания. М., 1982.
9. Модернизм. Анализ и критика основных направлений. М.,1980.
10. Называть вещи своими именами. Программные выступления мастеров западноевропейской литературы XX века. М.,1986.
11. Пикассо П. Сборник статей о творчестве. М.,1957.

Раздел III

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ

Тема 14

Культура и цивилизация

Вопросы для обсуждения

1. Различные подходы к соотношению культуры и цивилизации.
2. Исторические и современные типы цивилизации.
3. Национальная форма цивилизации Беларуси.
4. Понятие мировой цивилизации.

Основные понятия темы: цивилизация, типы цивилизаций, европоцентризм, "культурный мессионизм", религиозная цивилизация, мировая цивилизация, национальная цивилизация.

Темы докладов и рефератов

1. О. Шпенглер об исторических типах цивилизации.
2. Классификационные модели Н.Данилевкого, А.Тойнби.
3. Формирование мировой цивилизации на базе общечеловеческих ценностей.
4. "Цивилизационный монополизм", его издержки.
5. Расширение сотрудничества локальных и национальных культур-цивилизаций.
6. Национальная цивилизация Беларуси.
7. Формирование мировой цивилизации. Дистанцирование к "европоцентризму" и "востокоцентризму".

Литература

1. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможные и невозможные. Т.1. М.,1986.
2. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской цивилизации. М.,1983.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.,1991.
4. Ионин Л.Г. Социология культуры. М.,1996.
5. Культура и цивилизация. М.,1984.

6. Мечников Л. Цивилизация и великие исторические реки. Статьи. М., 1995.
7. Тойнби А.Дж. Постижение истории. М.,1991.
8. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М.,1995.

Тема 15

Культура и природа

Вопросы для обсуждения

1. Соотношение понятий "культура" и "природа".
2. Русский космизм А.Чижевского, К.Циолковского, В.Вернадского.
3. Этические концепции А.Швейцера: принцип "благоговения перед жизнью".
4. Экологическая культура как элемент культуры личности и общества.

Основные понятия темы: природа, экология, космизм, планетарная этика, биосфера, ноосфера, экологическая культура, экологическое сознание.

Темы докладов и рефератов

1. Натуралистические концепции культуры и человека.
2. Учение В.Вернадского о ноосфере.
3. Экологический кризис и пути выхода из него.
4. Эстетический аспект экологической проблемы.
5. Образы природы в художественной культуре.

Литература

1. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.,1988.
2. Взаимодействие общества и природы. М.,1986.
3. Вернадский В.И. Материалы к библиографии //"Прометей". Т.15. М.,1988
4. Гиренок Ф.И. Экология, цивилизация, ноосфера. М.,1987.
5. Князева М.Л. Ключ к самосознанию. М.,1990.
6. Кууси П. Этот человеческий мир. М.,1988.
7. Лаптев И.Д. Экологические проблемы. М.,1982.
8. Яницкий О.И.Экологическая перспектива. М.,1987.
9. Швейцер А. Культура и этика. М.,1973.
Ю.Швейцер А. Упадок и возрождение культуры. М.,1993.

Тема 16

Культура и личность

Вопросы для обсуждения

1. Личность как творец культуры.
2. Психокультурные типы личности.
3. Понятия "ментальность", "менталитет".
4. Традиционные черты национального характера белорусов.

Основные понятия темы: личность, архетип, индивидуальная культура, социокод, культуроген, менталитет, ментальность, культурантропология, национальный характер.

Темы докладов и рефератов

1. Фундаментальные характеристики личности.
2. Культура работников управленческой сферы.
3. Структура и динамика ментального поля культуры.
4. Специфика исследования культуры в психоанализе.
5. К.Юнг: коллективное бессознательное и его архетипы.
6. Основные тенденции развития западной культуры.
7. Сравнительный анализ черт национальных характеров белорусов, украинцев и русских.

Литература

1. Анцыферова Л.И. Психология повседневности: жизненный мир личности и "техники" её бытия. //Психологический журнал. 1993. Т.14. №2.
2. Грынкевіч Ст. Аб характеры беларусаў //Культура. 1994. №2.
3. История ментальностей. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М. ,1996.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.,1975.
5. Личность и общество. Универсализм гармонии и конфликта. Мн.,1996.
6. Лихачёв Д.С. О национальном характере русских//Вопросы философии. 1990, №4.
7. Психология личности. Тексты. М.,1982.
8. Психология индивидуальных различий. Тексты. М.,1982.
9. Тэн И. Философия искусства. М., 1996.
10. Фром Э. Человек для себя. Мн., 1992.

Тема 17

Язык и культура

Вопросы для обсуждения

1. Социальная природа языка. Формы существования языка.
2. Функции языка в обществе.
3. Специфический язык искусства.
4. Развитие языка в Беларуси в условиях национального возрождения.

Основные понятия темы: язык, языки культуры (искусства), коммуникативная система, знак, значение и смысл.

Темы докладов и рефератов

1. Связь генезиса языка с генезисом общества.
2. Язык как фактор объединения и единства народа.
3. Формы существования языка (диалекты, просторечие, литературный язык). 3.
4. Роль белорусской интеллигенции в развитии белорусского языка. 4.
5. Проблема двуязычия в Беларуси: государственная политика в области языка.

Литература

1. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.,1993.
2. Дюбуа Ж., Эделин Ф. и др. Общая риторика. М.,1986.
3. Гумбольдт фон В. Язык и философия культуры. М.,1985.
4. Дмитреева Н.А. Изображение и слово. М.,1962.
5. Карский Е.Ф. Белорусы. Язык белорусского народа. Мн.,1955—1956.
6. Карский Е.Ф. Белорусы. Введение к изучению языка и народной словесности. Вильнюс, 1987.
7. Коул М., Скрибнер С. Культура и мышление. М.,1972.
8. Лотман Ю.М. Что дает семиотический подход? //Вопросы литературы. 1976. N 11.
9. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин, 1973.

Ю.Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.,1992.

Тема 18

Современная белорусская культура в контексте мировой культуры

Вопросы для обсуждения

1. Культура Беларуси в советский период. Белоруссизация 20-х годов.
2. Проблема национального и общечеловеческого в белорусской культуре.
3. Сохранение и развитие национальной культуры как теоретическая и практическая задача.

Основные понятия темы: полиэтнизм, культурное двуязычие, фольклорно-аутентичный уровень культуры, культурная диаспора, белорусский модерн.

Темы докладов и рефератов

1. Роль национальной интеллигенции в возрождении национальной культуры.
2. Сохранение и развитие национальных традиций в творчестве В.Быкова, В. Короткевича.
3. Роль фольклора в художественной культуре Беларуси.
4. Витебская художественная школа: творчество Ю.Пэна, М.Шагала, К.Малевича.
5. Роль белорусской диаспоры в сохранении национальных культурных ценностей.
6. Единство и разнообразие самобытных культур народов Беларуси как фактор ее развития.

Литература

1. Абдзіраловіч І. Адвечным шляхам. Дасьледзіны беларускага сьветагляду.- Мн., 1993.
2. Багдановіч М. Творы.Т.2. – Мн., 1928.
3. Бойка Ул. Беларуская палітра дваццатага стагоддзя. Мн.,1976.
4. Беларусь у сістэме еўрапейскіх культурных сувязей. Мн., 1997.
5. Гісторыя беларускага мастацтва. Мн.,1987–1990.
6. Гісторыя беларускай савецкай літаратуры. Мн.,1965–1966.
7. Гісторыя беларускага тэатра. Мн.,1983–1985.
8. Дробов Л.Н. Живопись Советской Белоруссии. Мн.,1979.
9. История архитектуры Белоруссии. Мн.,1969.
10. История белорусского кино. В 2-х ч. Мн.,1969–70.
11. Конан Ул.М. Развіцце эстэтычнай думкі у Беларусі. Мн.,1968.
12. Лыч Л. Навицкі У. Гісторыя культуры Беларусі. Мн. ,1996.
13. Чантурия В.А. История архитектуры Белоруссии. Мн.,1969.
14. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т.1-5. Мн., 1993–1999.

ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ

1. Предмет курса "Мировая и национальная культура".
2. Становление понятия культуры; его современные интерпретации.
3. Развитие взглядов на цивилизацию, её взаимоотношения с культурой.
4. Н.Данилевский о культурно-исторических типах цивилизаций.
5. Культурная эпоха и её слагаемые.
6. Характерные черты мировой культуры; исторические жанры её развития и функционирования.
7. Ментальность — менталитет — национальный характер.
8. Традиционные и современные черты национального характера белорусов в контексте отечественной культуры.
9. Национальные характеры и культурные миры русских и украинцев.
10. Национальные характеры европейских народов.
11. Национальный характер и традиционная культура китайского народа.
12. Китайская классическая "Книга перемен".
13. Национальный характер и традиционная культура японского народа.
14. Национальная японская поэзия, её жанры и стилистические особенности.
15. Динамика исторического развития материальной художественной культуры.
16. Взаимосвязь форм профессионального и прикладного искусства в различных культурных эпохах.
17. Храмовая архитектура как синтез искусств.
18. Закономерности исторического развития и формы социально-культурного функционирования моды.
19. История женского и мужского костюма.
20. Прошлое и настоящее рекламы.
21. Культура Беларуси: исторические и современные формы развития.

22. История взаимоотношений национальных культур на территории Беларуси.
23. Традиционные контакты белорусской и еврейской культур.
24. Польская и белорусская культура (по материалам творчества Дунина-Марцинкевича, А. Мицкевича, Э. Ожешко и др.).
25. Русская, украинская и белорусская культура в составе восточнославянского культурного региона.
26. Культура татар-мусульман на территории Беларуси: история и современность .
27. Белорусские мифы, обряды и ритуалы.
28. Белорусская мода: преемственность традиций.
29. Роль мифа в развитии культуры. Исторические и современные формы мифотворчества и символотворчества.
30. Мифы индейцев Южной Америки.
31. Мифы Древней Греции и их трансформация в истории литературы и искусства.
32. Искусство в системе художественной культуры; функции искусства и художественного языка.
33. Понятие художественного стиля; историческая типология художественных стилей.
34. Первобытная культура. Зарождение и становление первобытного искусства в эпоху палеолита и неолита.
35. Базисные символы и художественные формы постнеолитической культуры (исследования К.Леви-Стросса и А.Голосна).
36. Взаимодействие культур архаических и цивилизованных народов.
37. Культура древних обществ Междуречья (Шумеры, Вавилон, Ассирия, Финикия).
38. Культура Древнего Египта; эволюция искусства: каноны и новации.
39. Человек в древних культурах Ближнего Востока.
40. Культура Древней Индии: достижения религиозного искусства.
41. Культура Древнего Китая: научные открытия, изобретения, религия, культовое искусство.

42. Зарождение и этапы развития античной культуры Древней Греции.

43. Крито-микенская культура.

44. "Одиссея" и "Иллиада" — памятники мировой культуры.

45. Древнегреческое искусство периода архаики.

46. Поэтическое творчество древнегреческих лириков (Архилох, Алкей, Сафо).

47. Древнегреческое искусство классического периода.

48. Творческий вклад Эсхила, Софокла, Еврипида, Аристофана в развитие античного театра и мировой драматургии.

49. Специфические черты и тенденции развития эллинистической культуры.

50. Особенности античной культуры Древнего Рима и исторические вехи её развития.

51. Этрусская культура.

52. Стилистическое своеобразие древнеримской архитектуры, живописи и скульптуры.

53. Проблематизация гражданской и государственной жизни императорского Рима в произведениях Горация, Овидия, Петрония, Ювенала.

54. Этапы становления и развития европейской культуры в эпоху Средневековья.

55. Византийская культура; её влияние в христианском мире.

56. Романский и готический стили средневековой архитектуры.

57. Жанры поэзии и политического фольклора эпохи Средневековья.

58. Игровая карнавальная культура позднего Средневековья (исследования М. М. Балтика и Й. Хёйзинги).

59. Культура Итальянского Ренессанса.

60. Отражение сущности человеческого бытия в творчестве Рабле, Петрарки, Бокаччо.

61. Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микеланджело — вершины высокого Возрождения.

62. Особенности развития культуры Северного Ренессанса.

63. Драматургия В. Шекспира.

64. Специфика мусульманского Возрождения.
65. Западноевропейская культура эпохи Нового времени.
66. Барокко: мировоззрение и стиль.
67. Классицизм: мировоззрение и стиль.
68. Стиль рококо в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве, моде, архитектуре.
69. Реалистические тенденции в западноевропейской живописи XVII–XVIII вв. (Рембрандт, Веласкес, Хогарт и др.).
70. Авторские стили в реализме и романтизме - образах индивидуально-творческого художественного сознания.
71. Импрессионизм и постимпрессионизм.
72. Стиль "модерн".
73. Художественно-философское мировоззрение авангардистов и его разновидности.
74. Основные художественные направления модернизма в первой половине XX в.
75. Супрематизм К. Малевича и его последователей.
76. Супрематизм и рекламотворчество.
77. "Витебская школа" авангарда.
78. Творчество М. Шагала.
79. Художественно-философские искания В. Кандинского.
80. Авангардный театр и поставангардное кино.
81. Постмодернизм — плюралистическое мировоззрение переходной эпохи, основные категории постмодернистской культуры.
82. Искусство, архитектура и литература постмодернизма.
83. Нетрадиционные течения в изобразительном искусстве.
84. Молодёжная субкультура.
85. Феномен контркультуры в прошлом и настоящем.
86. Рок-культура.
87. Шоу-бизнес в современной культуре.
88. Музыкальная культура сегодня и завтра.
89. Зарождение белорусского этноса и его культуры.
90. Культура Беларуси эпохи Средневековья.
91. Культура Беларуси эпохи Возрождения и Просвещения.

92. Культурное подвижничество и гуманистические идеи Фр. Скорины.
93. Философско-политическое наследие Симеона Полоцкого.
94. История замковой и церковной архитектуры Беларуси: эволюция стилей.
95. Декоративно-прикладное искусство Беларуси XVI–XVII вв.
96. Театральное искусство Беларуси XVIII в.
97. Жизнеутверждение профессионального искусства, национальной литературы, литературного белорусского языка в культуре Беларуси XIX - начала XXI в.
98. Основные направления развития музыкального искусства Беларуси в XIX в.
99. Пути развития белорусской культуры в советский период.
100. Культура допетровской России.
101. Новые жанры русского изобразительного искусства, архитектурные стили XVIII в.
102. "Серебряный век" русской литературы.
103. Эволюция художественных стилей и направлений в русском изобразительном искусстве XIX - начала XX в.
104. Русское музыкальное искусство и музыкальный фольклор XVIII-XIX вв. (формы взаимодействия).
105. Противоречивые тенденции развития художественной культуры в СССР.
106. Российская и русская культура сегодня.
107. Культура Центральной и Южной Африки (трамболизм и неотрамболизм).
108. Латиноамериканская культура[1].

[1] Примерная тематика рефератов разработана при участии к.ф.н., профессора И. Е. Ширшова

ТЕСТЫ И КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ

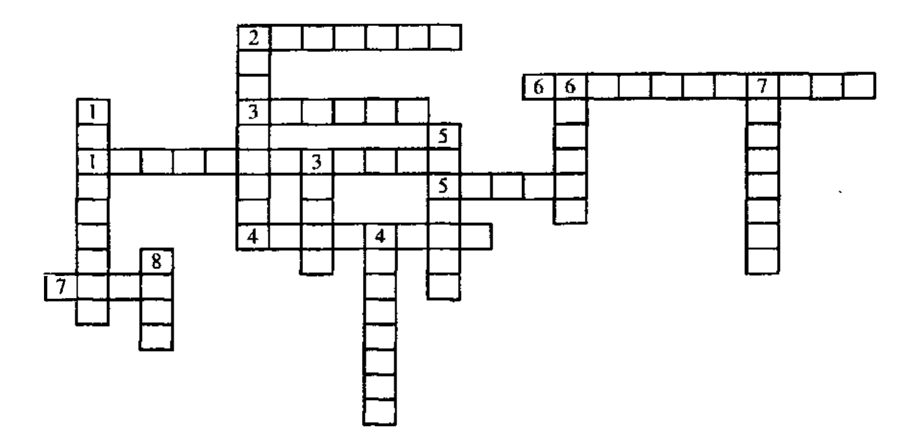
ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ № 1

1. Роль античной мифологии в развитии мировой культуры.

2. Кто впервые употребил термин "Возрождение"?

А) Рафаэль Санти;
Б) Микеланджело Буонароти;
В) Джордж Вазари;
Г) Леонардо да Винчи;
Д) Леонардо Бруни.

3. Разгадайте кроссворд

По горизонтали:

1. Великий скульптур, художник эпохи Ренессанса. 2. Автор картины "Сикстинская Мадонна". 3. Древняя книга о сотворении мира. 4. Древнейший охотничий культ (Вера животных прародителей). 5. Основатель реформаторского движения церкви в Европе в XVI в. 6. Условное название художественных движений начала XX в., для которых характерны стремление к коренному обновлению художественной практики, разрыву с ее установившимися принципами и традициями (в т.ч. и с реализмом). 7. Бог разрушитель в Индуизме.

По вертикали:

1. По мнению французского ваятеля Родена, какой из архитектурных стилей "ставит человека на колени". 2. Автор картины "Возвращение блудного сына". 3. Автор божественной комедии. 4. Бог коммерции в Греческой мифологии. 5. Самое гигантское зрелищное сооружение древнего Рима. 6. Мать бога любви Амура. 7. Как называлось по-французски течение в искусстве 2-ой половины XIX в., в переводе которое означает упадок. 8. Знаменитый испанский живописец. Основатель сюрреализма.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ № 2

I УРОВЕНЬ СЛОЖНОСТИ

Тест № 1

- **Выберите из приведенных ответов один правильный:**

а) Кем была Нефертити?

1. Богиней из пантеона греческих богов.
2. Женой древнеегипетского фараона Аменхотепа 4.
3. Великой художницей эпохи Возрождения.
4. Натурщицей Леонардо Да Винчи.
5. Любовницей Александра Македонского.

б) Название картины "Сикстинская мадонна" Рафаэля Санти произошло от......

1. Имени мужа натурщицы Рафаэля.
2. От названия города, где Рафаэль написал картину.
3. Названия храма, где находится картина.
4. Имени мецената Рафаэля Санти.
5. Имени матери Рафаэля Санти.

в) Кто написал фреску "Тайная вечеря"?

1. Альбрехт Дюрер.
2. Рафаэль Санти.
3. Марк Шагал.
4. Ван Гог.
5. Леонардо Да Винчи.

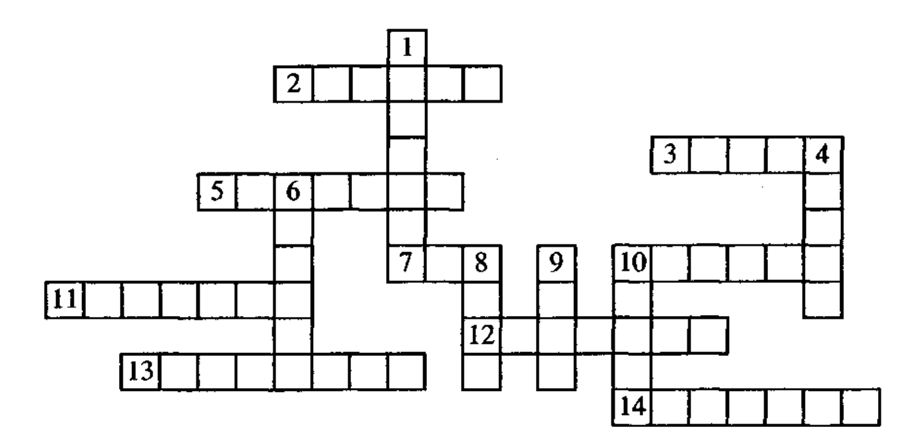
г) Представителем какой художественной школы был Альбрехт Дюрер?

1. Австрийской.
2. Немецкой.
3. Английской.
4. Русской.
5. Турецкой.

д) Что создавал Андрей Рублев?

1. Скульптуры.
2. Дворцы.
3. Иконы.
4. Пушки.
5. Печатные станки.

• 2. Разгадайте кроссворд

По горизонтали:

2. Страна, где находятся Пирамиды Хеопса. 3. Основной вид изобразительного искусства в Древней Руси. 5. Великий художник эпохи Возрождения. 7. Река, на берегах которой сформировалась древнеегипетская цивилизация. 10. Древнегреческий философ и мыслитель. 11. Как называли художники эпохи Возрождения красивых женщин. 12. Город, где стояла знаменитая Вавилонская башня. 13. Основная черта культуры эпохи Возрождения. 14. Представитель военного сословия в Древней Японии.

По вертикали:

1. Самый красивый бог в Древней Греции. 4. Столица и центр культуры Древней Греции. 6. Глава государства в Древнем Египте. 8. Музей в Париже, где представлены величайшие шедевры эпохи Возрождения. 9. Главный бог в Древней Греции. 10. Города-государства в Греции (название).

Тест № 2

• 1. Верно ли, что...

а) ...гомеровский период древнегреческой культуры был бесписьменным.
б) ...с крушением полиса исчезает бытовая комедия.
в) ...слово "комедия" переводится как "пень космоса".
г) ...Фале считал первоосновой всех вещей воздух.
д) ...древнегреческий театр состоял из таких частей, как орхестра, театрон и скена.

• 2. Вставьте пропущенное слово

а) Курос - ... юноша.
б) Идилия - особый вид ...
в) Синкретизм - смешение различных элементов... представлений.
г) Фетишизм - вера в ... мертвой природы.
д) Теогония - ... богов.

• 3. Найдите произведение соответствующего автора

1. Гесиод	а) "Мир"
2. Эсхил	б) "Афина-Воительница"
3. Еврипид	в) "Антигона"
4. Аристофан	г) "Федра"
5. Ксенофонт	д) "Раненая амазонка"
6. Фидий	е) "Труды и дни"
7. Поликлет	ж) "Анаксиомен"
8. Лисипп	з) "Греческая история"
9. Софокл	и) "Орестея"

Тест № 3

- **1. Верно ли, что...**

а) ...**центрами** крито-микенской цивилизации были остров Крит и город Мекка.
б) ...в архаический период создается архитектурный ордер в его дорическом и ионическом вариантах.
в) ...**Эллада** - понятие, охватывающее мир в целом.
г) ...**слово** "трагедия" переводится как "песнь козлов".
д) ...Фаросский маяк в Александрии появился в эллинистический период.

- **2. Вставьте пропущенное слово**

а) Толос - вид царской ...
б) Кора - задрапированная женщина с ... улыбкой.
в) Мимы - короткие драматические сценки из жизни простых ...
г) Бульвтерии - здания городских ...
д) Эскод - песня, исполняя которую ... покидает сцену.

- **3. Определите авторов названных произведений**

1. Гомер	а) "Дорифор" ("Копьеносец")
2. Гесиод	**б) "Всадники"**
3. Эсхил	в) "Геракл"
4. Аристофан	г) "Медея"
5. Фукидид	д) "Царь Эдип"
6. Софокл	е) "Теогония"
7. Поликлет	ж) "Илиада"
8. Скопас	з) "Прометей прикованный"
9. Еврипид	и) "История Пелопоннесской войны"

Тест №4

- **1. Верно ли, что...**

а) ...для греческой религии характерен монотеизм.
б) ...теократия - форма власти, при которой светская и духовная власть принадлежит одному лицу.
в) ...**коринфский** ордер появляется в эпоху эллинизма.
г) ...**основателем** стоицизма был Антисфен.
д) ...**в** эпоху кризиса театры начинают строить из камня.

• **2. Вставьте пропущенное слово**

а) Олимпийские игры - спортивные состязания, посвященные ...
б) Добродетель - конечная цель человеческих ...
в) Эклектизм - стремление сочетать элементы различных ...
г) Палестры - ... школы.
д) Полис - гражданской общине которого принадлежала и окружающая его сельскохозяйственная территория.

• **3. Определите авторов названных произведений**

1. Гомер	а) "Лисистрата"
2. Софокл	б) "Вакханка"
3. Аристофан	в) "Дискобол"
4. Геродот	г) "Одиссея"
5. Ксенофонт	д) "Анабасис"
6. Мирон	е) "Персы"
7. Лисипп	ж) "История"
8. Скопас	з) "Эдип в Колоне"
9. Эсхил	и) "Гермес"

II УРОВЕНЬ СЛОЖНОСТИ

Тест № 1

• 1. 1) Назовите основные периоды греческой культуры (крито-микенский; гомеровский; архаический; классический; эпоха кризиса; эпоха эллинизма)
2) Назовите особенности религии, которые привнесла в нее эпоха эллинизма. (1. культ судьбы; 2. культ монархов; 3. синкретизм)

• 2. 1) Какое историческое событие способствовало созданию единой эллинистической культуры? (военные походы Александра Македонского на Восток)
2) Какая черта объединила дворцы о-ва Крит? (все дворцы были похожи на лабиринт, но несмотря на это, они воспринимались как единый архитектурный ансамбль)

• **3. Как понять выказывание?**

“... без того фундамента, который был заложен Грецией, не было бы и современной Европы" (Ф.Энгельс)

Тест №2

- 1. 1) Назовите философские школы раннего эллинизма (стоики, скептики и эпикурейцы)
  2) Назовите 3 жанра древнегреческой драмы, которые выросли из обрядовых игр и песен в честь Диониса (1. трагедия; 2. комедия; 3. сатировская драма)

- 2. 1) Какая задача была возложена на искусство классического периода древнегреческой культуры? (правдивое изображение человека и свободного гражданина греческого полиса)
  2) Какая философская школа подвергла сомнению значимость мифологии? (скептики)

- **3. Как понять высказывание?**

"Он (Софокл) заставил трагедию спуститься с неба на землю."
(Ф. Зелинский)

Тест № 3

- 1. 1) Назовите несколько крылатых выражений, которые существуют благодаря культуре Древней Греции. (сизифов труд, гигантские размеры, панический страх, гомерический смех и т.д.)
  2) Назовите представителей натурфилософии Греции. (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Пифагор, Парменид, Гераклит)

- 2. 1) Какое историческое событие повлияло на выход греческого мира из состояния изоляции, в которой он оказался после крушения крито-микенской культуры? (Великая колонизация)
  2) Какой архитектурный стиль появляется в период расцвета греческой культуры в Афинах в связи с повышением их политической роли? (панэллинский (общегреческий) стиль архитектуры)

3. Как понять высказывание?

"... греческая мифология составляет не только арсенал греческого искусства, но и его почву..." (К.Маркс)

III УРОВЕНЬ СЛОЖНОСТИ

• 1. Почему же именно мифы небольшого греческого народа легли в основу общечеловеческой культуры и так глубоко проникли в представления современного человека?

• 2. Античный полис издавна вызывал восторженное отношение как идеальная форма государственной жизни с присущими ей порядком, свободой и справедливостью. Почему многие элементы античной полисной культуры достойны изучения?

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ № 3

I УРОВЕНЬ СЛОЖНОСТИ

Тест № 1 (на классификацию)

• 1. Определить авторов названных произведений:

1. Лукреций Карр	а) "Сатирикон"
2. Цицерон	б) "Метаморфозы"
3. Вергилий	в) "Медея"
4. Гораций	г) "О природе вещей"
5. Овидий	д) "Наука поэзии"
6. Люций Апулей	е) "Тускуланские беседы'
7. Петроний	ж) "Энеида"
8. Сенека	з) "Золотой осел"

• 2. Указать периоды возведения архитектурных памятников:

Периоды	Архитектурные сооружения
а) республиканский;	1. Термы Агриппы;
б) ранней Империи правления Августа;	2. Форум Траяна;
в) Империи сер. и 2-ой пол. I в. н. э.;	3. Колизей;
г) Империи II в. н. э.;	4. Храм Фортуны Вирилис;
д) Империи III в. н. э.	5. храм Венеры и Рома;
	6. термы Каракаллы;
	7. три храма богини Весты;
	8. храм Марса Ультора.

- **3. Связать божество древнеримской мифологии с покровительствуемым им объектом:**

1. Марс	а) моря, источники и река
2. Венера	б) ремесло и искусство
3. Меркурий	в) война
4. Вулкан	г) врачевание
5. Нептун	д) любовь и красота
6. Минерва	е) земледелие и плодородие
7. Церера	ж) огонь и кузнечное ремесло
8. Эскулап	з) торговля и путешественники

Тест № 2 (на опознание)

- **1. Соответствует ли истине утверждение, что...**

1. ...римские историки называют по традиции семерых царей в истории Рима: Ромула, Нума Помпилия,Тулла Гостилия, Анка Марция, Тарквиния Древнего, Тарквиния Гордого?
2. ...полноправных граждан, принимавших участие в куриальных собраниях, именовали патрициями, ибо их отцы "патре" заседали в сенате?
3. ...полноправные граждане Рима в эпоху царей подразделялись на три трибы, представлявшие три этнических элемента в городе: латинский, сабинский, греческий?
4. ...вечным городом Рим впервые назвал Адриан?
5. ...по преданию Рим был построен Ромом и Ремом на восьми холмах?
6. ...знаменитый форум Траяна был воздвигнут выдающимся зодчим Аполлодором Дамасским?
7. ...геоцентрическую модель мира создал Клавдий Птолемей?
8. ...домусы - это каморки в пяти-шестиэтажных зданиях, где обычно обитало большинство римлян?
9. ...первыми христианскими сооружениями в Риме были катакомбы?
10. ...запрет на браки между плебсом и патрициями был снят благодаря настойчивости трибуна Лициния Столона?
11. ...первоначальная римская религия в отличие от религии греков была анимистической?
12. ...децемверы - "десять мужей", составивших "Законы 12 таблиц"?
13. ...Рубикон, через который перешел Цезарь, был пограничной рекой между Италией и древнегерманскими племенами?

14___по дороге на вершину Капитолия по Священной дороге стоящий за полководцем-триумфатором раб держал над его головой золотой венец Юпитера Капитолийского?
15. ...Тирренское море было названо так, потому что тирренами греки называли этрусское?
16. ...в тройку самых почитаемых римских богов входили Юпитер, Юнона и Венера?
17. ...символами привилегированного положения особого сословия всадников была туника с узкой пурпурной полосой?
18. ...первые термы в Риме относятся ко времени Юлия Цезаря?
19. ...знаменитый Колизей был рассчитан примерно на 56 тысяч зрителей?
20. ...Пантеон был перестроен из круглого бассейна, входившего в состав терм Агриппы?
21 ... плебеи и патриции стали политически равноправными после принятия законов Сервия Туллия
22. ...денежное хозяйство пришло на смену натуральному во второй половине IV в. до н.э.?
23. ...манипулы - должностные лица периода республики?
24. ...бои гладиаторов первоначально носили религиозный характер?

Тест № 3 (на различие)

1. ... - город, погибший при извержении Везувия.
2. ... - последний царь в истории Рима.
3. ... - центральное помещение официальной части жилого дома.
4. ... - памятник архитектуры 60-х годов I в. н. э., на месте которого был позже возведен Колизей.
5. ... — имя, с которым связано крупнейшее сооружение римского зодчества II в. н. э. Пантеона.
6. ... - год окончательного распада Римской Империи на Западную и Восточную.
7. ... - год признания христианства государственной религией.
8. ... - народный трибун, которому в 133 г. н. э. удалось добиться принятия закона, ограничивающего размеры землевладения отдельной семьей.
9. ... - полководец, сумевший разгромить восставших рабов во главе со Спартаком.
10___- император, при котором Империя была разделена на 4 префектуры.
11. Капитолийская ... - произведение искусства первых десятилетий республики.

12\. … - (круг) - типичная форма римского живописного портрета периода ранней империи.
13____- новая форма земельных отношений I в. н. э., связанная с дроблением латифундий и сдачей их аренду землевладельцам.
14____- форма рабовладельческой монархии, господствовавшая в Риме с 27 до н. э. до 193 гг. н. э.
15____- отдельные лица или целые общины, отдавшиеся под покровительство патрона, получавшие земельные наделы и несшие сельскохозяйственные и военные повинности в его пользу.

II УРОВЕНЬ СЛОЖНОСТИ

Тест № 1 (подстановка)

1. Назвать общие черты древнегреческой и древнеримской архитектуры?
2. Какие культурные особенности переняли римляне у этрусков?

Тест № 2 (конструктивный)

1. Какого стиля в риторике придерживался Цицерон?
2. В каком стиле исполнено большинство произведений изобразительного искусства периода правления Августа?
3. Какой новаторский творческий метод использовал в своих поэмах римский поэт Луцилий?

Тест № 3 (поиск)

1. В чем выражался смысл слов Сенеки, сказанных им в отношении римского образования: "Не для жизни учимся, а для школы"?
2. В I веке н. э. в Риме возникла пословица - "сколько рабов - столько врагов". В чем ее сущность?
3. В связи с чем было связано повсеместное распространение глагола "акципере" (брать) как технического термина в римском обществе периода поздней республики и как это связано с вырождением политической жизни?

III УРОВЕНЬ СЛОЖНОСТИ

1. Как можно связать вырождение политической жизни Рима с кризисом семьи в I в. до н. э.?
2. В одном из раннехристианских произведений - "Апокалипсисе" (Откровении Иоанна), написанном в I в. н. э. автор, предрекая скорую гибель "вечного" города, восклицает: "Время близко". Какие причины по его мнению и по мнению многих других историков послужили этому?
3. Энгельс сказал: "Во всех классах должно быть известное количество людей, которые, отчаявшись в материальном освобождении, искали взамен него освобождения духовного, утешения в сознании, которое спасло бы их от полного отчаяния". Как можно связать эти слова с распространением и принятием христианства в Риме?

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ № 4

I УРОВЕНЬ СЛОЖНОСТИ (узнавание)

• **1. Решите ребус:**

Г	Е	Ы	Т	А	К	Е	Б	!
М	Р	К	Р	А	Р	Т	Г	Л
У	Р	У	С	П	А	О	Д	А
Ф	О	Л	Е	С	Ф	Н	И	А
Д	И	Д	Ж	А	А	Э	Л	Т
Р	О	К	О	К	С	В	Ь	О
И	Н	О	Й	И	Н	А	Р	Р
С	В	Н	Д	А	А	М	О	Р

1. В римской мифологии - Геракл. В греческой—...?
2. Предводитель восстания древнеримской империи (описанный Рафаэлло Джованьоли в одноименной книге).
3. Одна из известнейших картин Леонардо да Винчи (Монна Лиза).
4. Боец на увеселительных боях в Древнем Риме.
5. Бог виноградства и виноделия, сын Зевса и Семелы.
6. Площадь в городах Древнего Рима, на которых происходили народные собрания, вершились суды, устраивались ярмарки.
7. Стиль, в котором построена церковь Богоматери в Пуатье (Франция).
8. Художник (Эпохи Возрождения), который написал "Сикстинскую Мадонну".

9. Древние римляне одними из первых начали использовать этот строительный материал.
10. Из оставшихся букв составьте слово:
11. Люди, разграбившие и разрушившие Древний Рим.

II УРОВЕНЬ СЛОЖНОСТИ (воспроизведение)

- **1. Что получило наибольшее отражение в искусстве Европейского Средневековья?**

а) спорт;
б) выдающиеся политические деятели;
в) религия;
г) жизнь простого народа;
д) военные победы (завоевания);
е) флора и фауна.

- **2. Какая жидкость была открыта в начале XIV века:**

а) пиво;
б) вино;
в) водка;
г) спирт;
д) вода;
е) "Fanta"?

- **3. Основная религия Европейского Средневековья:**

а) **буддизм;**
б) **ислам;**
в) язычество;
г) христианство;
д) иудаизм?

III УРОВЕНЬ СЛОЖНОСТИ
(продуктивная творческая деятельность)

Раскройте содержание понятия "ТОТЕМИЗМ".

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ № 5

I УРОВЕНЬ СЛОЖНОСТИ

Тест № 1

1. Согласны ли Вы с тем, что этруски первыми начали строить здания с купольным сводом?
2. Правда ли, что изобразительному искусству этрусков свойственна идеализация?
3. Согласны ли вы с тем, что римляне неохотно принимали в свой пантеон иноземные божества?

Тест № 2

1. Вставьте пропущенное: человек в Древнем Риме понимался как а не мера всех вещей.
2. Вставьте необходимое: римляне унаследовали от этрусков письменность, одежду – тогу; римские цифры.
3. Тогата - это веселая пьеса, основанная на ... материале.
4. Паллиата - это комедия, основанная на творческом наследии ... .

Тест № 3

• **1.Соедините поэтов и их произведения:**

1. Овидий	А. "Памятник"
2. Вергилий	Б. "Метаморфозы"
3. Гораций	В. "Энеида"

• **2. Кому принадлежат следующие строки: "Я - человек, и ничто человеческое мне не чуждо"?**

а) Цицерону;

б) Плавту;

в) Горацию.

• **3. Какие черты несла в себе римская религия?**

1. Анимизма.
2. Тотемизма.
3. Антропоморфизма.
4. Фетишизма.
5. Эклектизма.
6. Политеизма.
7. Все перечисленное.

• 4. **Какое учение воспевал в своей поэме "О природе вещей" Тит Лукреций Карр?**

1. Стоиков.
2. Пифагора.
3. Эпикура.

II УРОВЕНЬ СЛОЖНОСТИ

Тест № 1

1. Назовите самый большой амфитеатр древнего мира.
2. Как назывался храм всех богов Римской империи?
3. Как назывался особенно почитавшийся римлянами храм трех богов Юпитера, Юноны и Минервы?
4. Назовите единственный частично сохранившийся в Риме театр античной поры.
5. Как назывались особняки на окраинах Древнего Рима, где жили лишь немногие знатные римляне?
6. Как называлась самая большая из триумфальных колонн Др. Рима, возведенная в честь победы над даками?
7. Как назывались первые христианские сооружения, подземные галереи?
8. Как назывались в Др. Риме общественные бани, включавшие также залы для спорта. Собраний, библиотеки и т.д.?
9. Какая конная статуя была принята в средневековье за изображение императора Константина и потому не была уничтожена как языческая?

Тест № 2

1. Что обусловило эклектизм римской культуры?
2. Назовите особенности римского театра?

3. Как сказалось влияние греческой культуры на развитие римской философии?
4. Кому принадлежат слова "Хлеба и зрелищ!"?

Тест № 3

1. Как понять слова Цицерона: "Горю нет места рядом с мудростью"?
2. Что прославляет Гораций в следующих стихах:

Тот, кто золотой середине верен,
Мудро избежит и убогой кровли,
И того, что в других питает зависть, -
дивных чертогов.
Чаще треплет вихрь великаны - сосны,
Тяжелей обвал всех башен
И громады гор привлекают чаще молний
удары.

3. Расскажите легенду об основании Рима.

III УРОВЕНЬ СЛОЖНОСТИ

1. Что, по вашему мнению, способствовало развитию римского права?
2. Почему христианство из гонимой превращается в государственную религию Римской империи?
3. Каково значение культуры Древнего Рима?

КЛЮЧИ К ТЕСТАМ

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ № 1

• 1. Миф - наиболее древняя система ценностей. Считается, что в целом культура движется от мифа к логосу, т.е. от вымысла и условности к знанию, к закону. Развитие науки и цивилизации часто обесценивает миф, однако, это не значит, что миф исчерпал себя. Миф в современной культуре создает средства и способы символического мышления, он способен ценности современной культуры интерпретировать через идею "героического", что, скажем, недоступно науке. Миф, очеловечивая явления окружающего мира, сводит их к человеческим представлениям.

Миф есть не что иное, как проекция человеческой души вовне, в космическое целое. И чтобы выжить в этом мифологическом космосе, человек должен найти себе могучих покровителей среди населяющих его существ. Эти покровители становятся его богами, которым он приносит жертвы и перед которыми испытывает одновременно и страх и надежду. У каждого племени возникают свои боги, свои почитаемые мифологические существа. Отсюда пошел, возникший уже эпоху Нового времени, термин "язычество".

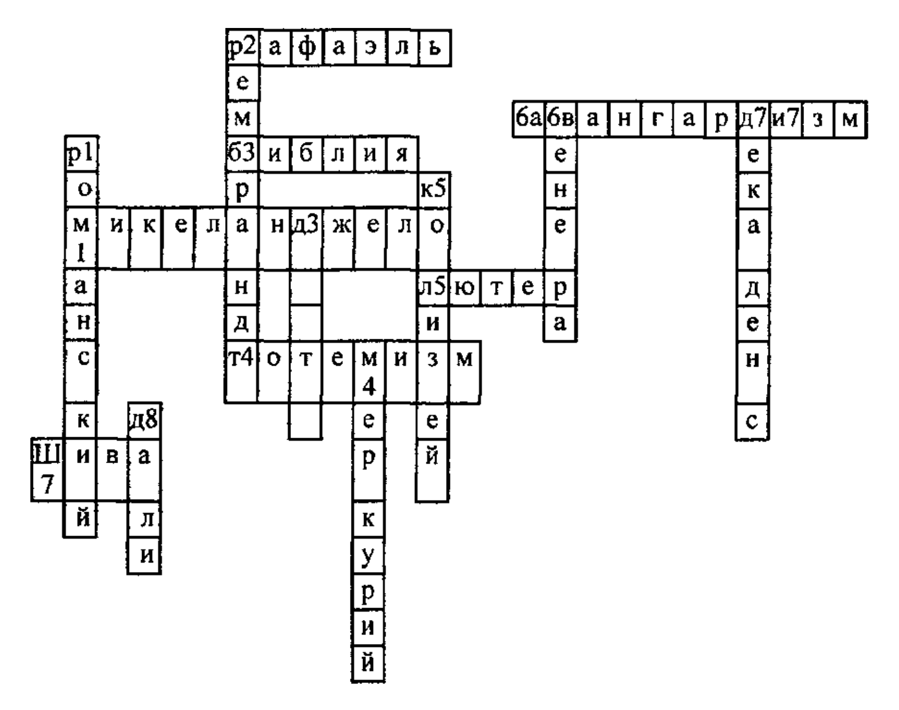
Родиной античной мифологии была Греция конца II - нач. I тыс. до н.э., в различных областях которой складывались мифы о местных богах и героях. Греческая мифология оказала сильнейшее влияние на развитие римской мифологии. С утверждением христианства языческие мифологические сюжеты постепенно вытесняются христианскими.

Основные христианские мифы изложены в Библии, состоящей из Ветхого и Нового завета.

Яркие образцы греческой мифологии и Библии оказали глубокое влияние на искусство. Картины Рембрандта ван Рейна, Доминико Эль Рубенса, Тинторетто, Рафаэля Санти, Леонардо да Винчи, Никола Пуссена, Паола Веронезе, Франциско Сумбарана с изображениями мифологических сюжетов потрясают воображение современников.

• **2. Джорджо Вазари**

• 3. Кроссворд:

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ №2

I УРОВЕНЬ СЛОЖНОСТИ

1.1. а). 2; б). 3; в). 4; г).2; д) 3.

1.2. По горизонтали: 2.Египет 3. Икона 5. Рафаэль 7. Нил 10. Платон 11. Мадонна 12. Вавилон 13. Гуманизм 14. Самурай
По вертикали: Аполлон. 4. Афины. 6. Фараон 8. Лувр 9. Зевс 10. Полис

2.1. а) да; б) нет, политическая; в) да; г) нет, воду; д) да.

2.2. а) обнаженный; б) поэзии; в) религиозных; г) одухотворенность; д) происхождение.

2.3. 1-е, 2-и, 3-г, 4-а, 5-з, 6-б, 7-д, 8-ж, 9-в.

3.1. а) нет, город Микены; б) да; в) нет, греческий мир; г) да; д) да.

3.2. а) усыпальницы; б) архаической; в) горожан; г) советов; д) хор.

33. 1-ж, 2-е, 3-з, 4-б, 5-и, 6-д, 7-а, 8-в, 9-г.

4.1. а) нет, политеизм; б) да; в) нет, в) классический период; г) нет, Зенон; д) да.
4.2. а) Зевсу; б) устремлений; в) школ; г) спортивные; д) город-государство.
4.3. 1-г, 2-з, 3-а, 4-ж, 5-д, 6-в, 7-и, 8-б, 9-е.

II УРОВЕНЬ СЛОЖНОСТИ

1.1.1) крито-микенский, гомеровский, архаический, классический, эпоха кризиса, эпоха эллинизма;
1.1.2) культ судьбы, культ монархов, синкретизм.
1.2.1) военные походы Александра Македонского на Восток;
1.2.2) все дворцы были похожи на лабиринт, но, несмотря на это, они воспринимались как единый архитектурный ансамбль.
2.1.1) стоики, скептики и эпикурейцы;
2.1.2) трагедия, комедия, сатировская драма.
2.2.1) правдивое изображение человека и свободного гражданина греческого полиса;
2.2.2) скептики.
3.1.1) сизифов труд, гигантские размеры, панический страх, гомерический смех и т.д.;
3.1.2) Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Пифагор, Парменид, Гераклит.
3.2.1) Великая колонизация;
3.2.2) панэллинский (общегреческий) стиль архитектуры.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ № 3.

I УРОВЕНЬ СЛОЖНОСТИ

1.1: 1-г; 2-е; 3-ж; 4-д; 5-б; 6-з; 7-а; 8-в.
1.2: 1-б; 2-г; 3-в; 4-а; 5-г; 6-д; 7-а; 8-б.
1.3: 1-в: 2-д; 3-з; 4-ж; 5-а; 6-б; 7-е; 8-г.
2.1: 1) да; 2) да; 3) нет, вместо греческого - этрусский; 4) да; 5) нет, на семи холмах; 6) да; 7) да; 8) нет, это богатые особняки на окраинах Рима; 9) да; 10) нет, благодаря трибуну Канулею; 11) да; 12) да; 13) нет, между Италией и Цизальпинской Галлией; 14) да; 15) да; 16) нет, вместо Венеры - Минерва; 17) да; 18) нет, ко времени правления Августа; 19) да; 20) да; 21) нет, после принятия законов Лециния-Секстия; 22) да; 23) нет, это составляющая часть легионов тяжеловооруженной пехоты; 24) да.

3. 1 - Помпеи; 2 - Тарквиний Гордый; 3 - атриум; 4 - "золотой дом" Нерона; 5 - Аполлодор Дамасский; 6 - 395 г. до н.э.; 7 – 313 г. до н.э.; 8 - Тиберий Гракх; 9 - Марк Лициний Красс; 10 - Диоклетиан; 11 - волчица; 12 -тондо; 13 - колонат; 14 - принципат; 15 - клиенты.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ № 4

I УРОВЕНЬ СЛОЖНОСТИ

Ребус: 1 - Геркулес; 2 - Спартак; 3 - Джоконда; 4 - Гладиатор; 5 - Дионис; 6 - форум; 7 - Романский; 8 - Рафаэль; 9 - бетон; составленное из оставшихся букв 10 - варвары.

II УРОВЕНЬ СЛОЖНОСТИ

I - в; 2 - г; 3 - г.

III УРОВЕНЬ СЛОЖНОСТИ

Тотемизм - это вера в родственную связь между группой людей (чаще всего родом) и каким-либо видом животных, растений, предметом или явлением природы, которые считаются "тотемом" данной группы и наименование которого обычно она носит. Тотем нельзя убивать и употреблять в пищу. Характерны особые магические обряды, якобы способствующие размножению тотема. У некоторых народов тотемизм развился в культ животных.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ № 5

I УРОВЕНЬ СЛОЖНОСТИ

1.1. да; 1.2. нет; 1.3. нет.
3.1: 1— Б;2 –В; 3 – А; 3.2: б; 3.3: 1, 2, 3, 6.

II УРОВЕНЬ СЛОЖНОСТИ

1.1. Колизей; 1.2. Пантеон; 1.3. храм Юпитера Капитолийского; 1.4. театр Марцелла; 1.5.домусы; 1.6. колонна Траяна; 1.7. катакомбы; 1.8. термы; 1.9. Марка Аврелия.

ОЛИМПИАДЫ ПО КУЛЬТУРОЛОГИИ

ПОЛОЖЕНИЕ О ПРОВЕДЕНИИ ОЛИМПИАДЫ

В целях углубления знаний по культурологии и совершенствования методики преподавания гуманитарных дисциплин в высшей школе проводятся очередные студенческие Олимпиады по культурологии. Они ориентированы на освоение студентами основ теории и истории культуры, направлены на формирование творческого отношения к мировому культурному наследию и достижениям отечественной культуры.

Участие студентов в Олимпиаде предполагает:

- расширение, закрепление, систематизацию полученных знаний;
- освоение нового теоретического и практического материала по культурологии;
- дальнейшее развитие навыков самостоятельной работы.

Задания:

1. Закрытое, письменное.
2. Открытое, творческое. Объем письменной работы включает 2 задания (не более школьной тетради - 12 листов).
3. Устное собеседование, подведение итогов с помощью жюри, в состав которого входят преподаватели кафедры во главе с заведующей кафедрой, профессором Лапиной С.В. Авторы лучших работ поощряются автоматическим получением экзамена по культурологии.

1-е задание

- **Дать развернутый аргументированный письменный ответ на один из следующих вопросов:**

1. Кого Вы считаете великим в белорусской культуре XX в. и почему?
2. Блеск и нищета современной массовой культуры.
3. Сохранится ли религиозное искусство в Беларуси XXI в.?
4. Знаки и символы современной молодежной культуры.
5. Что отличает белорусскую молодежную культуру?

Критерии оценки работы:

1. способность самостоятельно пользоваться приобретенными знаниями, навыками;
2. умение понятно, грамотно, аргументированно излагать свои мысли;
3. наличие собственного мнения, собственного понимания проблемы.

2-е задание (творческое).

- **Придумать ряд тестов разного уровня сложности для проверки знаний по одной из тем программы "Культурология"** (издана в Академии управления в 2000 г.). Примеры тестов:

1-й уровень сложности - узнавание. Это темы на:
а) опознание;
б) различие;
в) классификацию.

Например:

- Согласны ли Вы с утверждениями античных авторов, что в понятии "культура" подчеркивается отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни?
- Вставьте пропущенное: "Культура - это процесс и ... создание материальных и духовных ... жизни".
- Назовите авторов данных произведений: Сб. "Дудка белоруская", "Жалейка", "Вянок".

2-й уровень сложности - воспроизведение с элементами продуктивной эвристической деятельности. Включает в себя:
а). тест-подстановку;
б). конструктивный тест;
в). тест - поиск.

Например:

- Назовите общие черты, свойственные деятельности просветителей Ф.Скорины, Н.Гусовского, С.Будного;
- Каким творческим методом созданы произведения К.Малевича?
- Как Вы понимаете высказывание АбдзираловичаИ.: "Ваганне памiжЗахадам i Усходам i шчырае непрыхiльнасць нi да аднаго, нi да другога з'яўляецца асноунаю адзнакаю гiсторыi беларускага народа".

- Христос в скорбном пути на Голгофу сказал иерусалимским женщинам, которые его оплакивали: "Не плачьте обо мне! Плачьте о себе и детях своих". Как понять его высказывание?

3-й уровень сложности - продуктивная творческая деятельность - способность ориентироваться в новых проблемных ситуациях. В тестовых заданиях 3 уровня нет готового ответа - эталона или ответа-ориентира, о качестве их решения может судить компетентный специалист (пример: К чему ведет дальнейшая маргинализация культуры?).

Примечание: тема выбирается из программы "Культурология" по следующей методике: начальной букве фамилии студента соответствует номер темы в программе (с 1 по 20).

А – т. 7	**П** – т.13
Б – т. 16	**Р** – т.16
В – т. 19	**С** – т. 20
Г – т. 1	**Т** – т. 12
Д – т. 3	**У** – т. 17
Е – т.15	**Ф** – т. 17
Ж – т.15	**Х** – т. 8
З – т. 4	**Ц** – т. 8
И – т.8	**Ч** – т. 9
К – т. 5	**Ш** – т. 9
Л – т.14	**Щ** – т. 10
М – т. 2	**Э** – т. 10
Н – т. 18	**Ю** – т. 11
О – т. 6	**Я** – т. 11

ЗАДАНИЯ ДЛЯ ОЛИМПИАДЫ ПО КУРСУ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

Тема	
☞	**Религиозная культура**

- **1. Письменное домашнее задание (от 1 до 5 баллов):**

- Определить, описать, желательно с примерами (не менее 2-х понятий):
  - монотеизм;
  - религия;
  - религиозный символизм;
  - рыцарство;
  - христианство;
  - ислам;
  - иудаизм;
- выбрать и выполнить одно задание:
  - характеристики религиозного мировоззрения;
  - роль церкви в средневековой Европе;
  - черты христианской религиозной системы мира;
  - выражение религиозных смыслов в искусстве (архитектура, скульптура, музыка);
  - роль священника в христианской культуре.

- **1. Письменное задание (от 1 до 5 баллов):**

Надо ли сегодня возрождать религиозные традиции в белорусском обществе?

Литература:

1. Радугин А.А. Культурология. М., 1990.
2. Поликарпов B.C. Лекции по культурологии. М., 1997.
3. Макарова А.Н. Культурология. М., 1995.
4. Васильев В.В. Религии Востока.
5. Хейзинг Й. Осень средневековья. М., 1988.
6. Фрезер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М., 1986.

Тема

Магическая культура

• 1. Письменное домашнее задание (от 1 до 5 баллов):

Определить, описать, желательно с использованием примеров, понятия (не менее 3-х понятий в работе):

- синкретизм;
- анимизм;
- фетишизм;
- тотемизм;
- магический обряд;
- ритуал;
- обычай;

Выбрать и выполнить одно задание:

- в чем сущность и отличие черной и белой магии;
- анимизм и фетишизм в древнебелорусской культуре;
- разновидности магических действий;
- магия как доминанта первобытной культуры;
- роль мага (волхва, кудесника) в древней культуре.

• Письменное задание (от 1 до 5 баллов):

Отражение древних суеверий в современной культуре.

Литература:

1. Радугин А.А. Культурология. М.,1996.
2. Поликарпов В.С. Лекции по культурологии. М., 1997.
3. Макарова А.Н. Культурология. М., 1995.
4. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989.
5. Дмитриева Н.А. Краткая история искусств. Кн.первая. М., 1984.
6. Фрезер Дж. Золотая ветвь Исследования магии и религии. М., 1986.

Тема

Мифологическая культура

- **1. Письменное домашнее задание (от 1 до 5 баллов):**

- Определить, описать, желательно с примерами, следующие понятия (не менее 2-х понятий):
  - политеизм;
  - мифология;
  - миф;
  - идеал красоты.

- Или - заслуги в античной культуре (не менее 2-х авторов):
  Фидий, Мирон, Пракситель, Гомер, Эсхил, Софокл, Эврипид, Вергилий, Гораций, Овидий.

- Выбрать и выполнить одно задание:
  - Что представляет собой мифология как доминанта духовной культуры?
  - Характеристики мифологического сознания.
  - Функции мифа в культуре.
  - Существует ли славянская мифология? В чем ее специфика?
  - Роль мифологии в художественной культуре.

- **1. Письменное задание (от 1 до 5 баллов):**
  Проявление мифологического сознания в современной культуре.

Литература:

1. Радугин А.А. Культурология. М., 1996.
2. Поликарпов B.C. Лекции по культурологии. М., 1997.
3. Макарова А.Н. Культурология. М., 1989.
4. Куманецкий Н. История культуры Древней Греции и Рима. М., 1990.
5. Мифы народов мира. В 2-х т. М., 1968-1987.
6. Дмитриева Н.А. Краткая история искусств. Кн. первая. М., 1984.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОГРАММА КУРСА
"КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Целью учебного курса "Культурология" является формирование у студентов развернутого представления о сущности, строении, типах культуры, закономерностях исторического развития мировой и белорусской национальной культуры, функционировании культуры в обществе и роли личности в социокультурном процессе. Содержание курса "Культурология" ориентирует на осмысление общечеловеческих культурных ценностей и соотношение их с ценностями белорусской национальной культуры. Изучение предлагаемого курса направлено на расширение общекультурного кругозора студентов и слушателей Академии управления и формирование ценностного ядра их мировоззрения, характеристики которого во многом определяют эффективность профессиональной деятельности в сфере управления.

Учебная программа "Культурология" включает в себя три раздела.

Первый раздел представляет собой теоретическое введение в культурологию как систему наук о культуре. В него включены темы, раскрывающие сущность культурологии, рассматриваются определения понятия культуры, ее структура и основные функции, анализируются различные типы культуры, их место и роль в общественной жизни, закономерности социокультурной динамики.

Второй раздел посвящен анализу исторических этапов становления и развития мировой и национальной белорусской культуры.

В ***третьем разделе*** осуществляется анализ современных проблем культуры.

Темы учебного курса, входящие в выделенные разделы, позволяют усвоить логику социокультурного процесса, которая интерпретируется на историкокультурном материале.

Анализ исторической типологии культуры и социокультурной динамики подводит к рассмотрению современных проблем культуры, осознанию содержательных и структурных сдвигов в культуре человечества в целом и изменениях, происходящих в культурной жизни Беларуси.

Модульная организация программы курса "Культурология" способствует более рациональной организации учебного процесса и активизирует познавательную деятельность студентов, изучающих дисциплины социально-гуманитарного цикла. В полном объеме программа может быть использована для организации учебного курса "Культурология" для студентов высших учебных заведений республики.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН КУРСА

№ п/п	Название разделов и тем	Количество часов	
		лекции	семинары
1	2	3	4
I	**Теоретико-методологические основы культурологии**		
1	Культурология в системе социально-гуманитарного знания	2	2
2	Строение (морфология) культуры	2	2
3	Типология культуры	4	2
4	Виды культуры	2	2
5	Художественная культура (искусство как социокультурный феномен)	2	2
II	**Исторические этапы становления и развития мировой и национальной белорусской культуры**		
6	Первобытная культура	2	
7	Культура древних обществ Востока	2	2
8	Античная культура Древней Греции	2	2
9	Античная культура Древнего Рима	2	2
10	Культура европейского Средневековья	4	2
11	Культура эпохи Возрождения	2	4
12	Культура Нового Времени (XVII – XIX вв.)	4	2
13	Культура XX в.	2	2
III	**Актуальные проблемы культуры**		
14	Культура и цивилизация	2	
15	Культура и природа	2	
16	Культура и личность	2	
17	Язык и культура	2	
18	Культура Беларуси в контексте мировой культуры	2	4
	ИТОГО	**46**	**34**

Раздел I

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Тема 1

Культурология в системе социально-гуманитарного знания

Становление и развитие культурологического знания, его структура. Предмет и задачи культурологии. Культурология в системе социально-гуманитарного знания.

Многогранность понятия "культура": его философская, социологическая, этнографическая (культурно-антропологическая), семиотическая интерпретации. Обобщающие определения данного понятия с позиций аксиологического, деятельностного, знаково-информационного подходов. Культура - коллективная память общества, совокупность создаваемых и передаваемых из поколения в поколение знаний, навыков, ценностей и идеалов.

Развитие взглядов на культуру в эпохи Античности, Средневековья, Возрождения, Нового и Новейшего времени.

Основные функции культуры: социализаторская, информационная, коммуникативная, ценностно-нормативная (оценочная), творческая.

Тема 2

Строение (морфология) культуры

Многообразие человеческой деятельности - основание деления культуры на материальную и духовную.

Артефакты и символы культуры. Идеалы, нормы и ценности в структуре культуры. Общечеловеческие идеалы и ценности как приоритеты культуры.

Материальная культура - культура труда и материального производства, культура быта и т.п. Важнейший элемент материальной культуры - орудия труда - общественный предмет, в котором воплощены и закреплены исторически выработанные трудовые навыки, опыт, знания. Средства и предметы потребления - составная часть материальной культуры. Личностная форма существования материальной культуры (деловые и практические способности, навыки человека).

Духовная культура - важная составная часть культуры общества. Духовное производство - условие возникновения духовной культуры. Объективная форма существования духовной культуры (знания, идеи, теории, учения и т.д.).

Взаимодействие материальной и духовной культуры.

Влияние научно-технического прогресса на материальную и духовную культуру.

Устойчивые предрасположенности в социально-культурной жизни Беларуси: религиозная и мировоззренческая толерантность, соотношение национального и интернационального в культуре.

Тема 3

Типология культуры

Критерии типологизации культур (исторический, социальный и др.), исторические типы культуры. Единство и многообразие культур.

Социальные типы культуры. Формационный и классовый типы культур.

Элитарная, маргинальная и массовая культура. Возникновение и развитие массовой культуры, ее роль в современном обществе. Средства массовой коммуникации в массовой культуре.

Профессиональная и народная культура как социальные типы культуры.

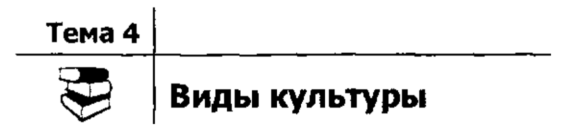
Субкультуры и функциональные культуры - профессиональные, территориальные, возрастные, половозрастные. Тенденции развития молодежной культуры в современном обществе.

Контркультура, ее истоки и сущность.

Культура социально-этнических общностей. Характеристики этнической культуры.

Нация и культура. Национализм и модернизация.

Особенности развития белорусской национальной культуры.

Основные сферы жизни общества как основа образования различных видов культуры. Экономическая культура. Роль экономической культуры в развитии общества: белорусский и зарубежный опыт.

Политическая культура как понятие и социальное явление. Массовая, групповая и индивидуальная политическая культура, особенности ее проявления в жизни общества.

Правовая культура. Ее основные элементы. Проблемы формирования правовой культуры в современном обществе.

Проблемы нравственного воспитания в современном обществе. Общечеловеческие нравственные ценности в духовной жизни белорусов и других народов мира.

Религия как социальный институт. Религиозная культура и проблема веротерпимости. Экуменическое движение. Особенности межконфессиональных отношений в Беларуси.

Тема 5

Художественная культура (искусство как социокультурный феномен)

Художественная культура как процесс создания, распространения, индивидуального и коллективного восприятия эстетических ценностей. Возрастающая роль в этом процессе средств массовой коммуникации. Современные формы художественного производства и массового потребления его продуктов. Совершенствование сети учреждений, предприятий и организаций культуры в Республике Беларусь.

Искусство в системе художественной культуры. Основные функции искусства. Формирование сложных социальных чувств и эстетических переживаний посредством искусства. Психологические проблемы художественного творчества (З.Фрейд, К.-Г.Юнг и др.).

Понятие "художественный стиль". Стиль жизни и стиль искусства.

Классификация художественных стилей. Авторские, национальные, большие стили.

Художественный стиль и культурная эпоха.

Раздел II.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Тема 6

Первобытная культура

Основные черты первобытной культуры. Первобытное общество как доклассовое, догосударственное, дописьменное общество. Формирование культуры как универсального механизма самоорганизации общественной жизни. Синкретичность (нерасчлененность) первобытной культуры. Основные этапы формирования и развития первобытной культуры (палеолит, мезолит, неолит).

Достижения материальной культуры: жилища, орудия труда, оружие человека каменного, бронзового и железного веков.

Духовная культура первобытного человека. Обычай - элемент управления в родовых общинах и племенах. Первобытная религия и мифология. Политеизм (пантеон богов, олицетворяющих силы природы).

Миф как основная форма архаического сознания. Функции мифа в архаическом обществе.

Магия как способ познания и освоения природного мира.

Первобытное искусство. Особенности первобытного "реализма" и "схематизма".

Своеобразие первобытного искусства в Беларуси. Важнейшие памятники первобытной художественной культуры на территории Беларуси.

Отражение древних суеверий в современной культуре.

Тема 7

Культура древних обществ Востока

Характерные черты древневосточных цивилизаций: традиционность как тип цивилизационного развития, господство мифологического сознания, тесная связь с природой.

Культура Древнего Египта. Развитие гидротехники, обработки камня и металла. Культовое искусство. Религия и жрецы в системе государственной власти. Культ предков и заупокойной жизни, обоготворение фараона.

Легендарно-мифологическая доминанта духовной культуры Древней Индии. Синтез архитектуры, скульптуры, живописи. Ведическая религия, брахманизм, индуизм, буддизм. Этическая сущность буддизма. Жесткая кастовая система, отсутствие социальной мобильности.

Ориентация на рационализм и государственную пользу в духовной культуре Древнего Китая, подчинение религиозно-этических норм требованиям социальной политики, отсутствие свободы выбора. Трансформация традиционной мифологии в культ мудрых людей. Концепция идеального человека; гуманность и чувство долга как основные его качества. Природа как эталон прекрасного и возвышенного.

Процесс взаимовлияния восточной и европейской культур.

Тема 8

Античная культура Древней Греции

Своеобразие крито-микенской культуры, ее взаимосвязь с культурами Древнего Востока.

Архаическая Греция (VII - VI вв. до н. э.). Эпоха Великих колонизаций. Формирование античного полиса. Появление греческой письмен-

ности и ее древнейшие памятники. Религия и мифология. Зарождение философии.

Классическая Греция (V - IV вв. до н. э.). Расцвет полисной демократии. Развитие философии. Возникновение театра. Греческая драматургия. Изобразительное искусство.

Эллинистический период (конец IV - I вв. до н. э.). Империя Александра и образование эллинистических государств. Философия, наука, литература и искусство эллинизма.

Концепция города как архитектурного пейзажа. Строительство зрелищных сооружений.

Вклад древнегреческой культуры в европейскую мировую цивилизацию.

Тема 9

Античная культура Древнего Рима

Культура этрусков. Ее вклад в формирование римской культуры.

Римская республика (510–30 гг. до н. э.), ее идеология и культура. Влияние Греции на религию и философию Рима. Искусство Рима как история в образах.

Культура ранней Римской империи (I - II вв.). Космополитический характер империи, ее "цивилизаторская" роль. Римское право. Влияние завоеванных народов на римскую культуру. Нарастание индивидуализма в литературе, ее мистико-религиозная окрашенность (Сенека, Марк Аврелий). Литература "золотого века" латинского языка. Рост градостроительства, развитие бетонно-кирпичных строений. Возведение монументальных зрелищных сооружений: театры, цирки, амфитеатры.

Поздняя Римская империя (III - V вв.). Синтез умирающей античности с нарождающимся "варварским" обществом. Распространение христианства и зарождение христианской церкви. Официальная "монументальность" и маньеризм в архитектуре. Упрощение и стилизация в скульптурном портрете.

Раннехристианское искусство: живопись катакомб, базилики - первые христианские храмы.

Тема 10

Культура европейского Средневековья

Истоки культуры Средневековья: античность, язычество и христианство.

Христианская религиозность и символизм как доминанты средневековой культуры.

Массовая средневековая культура как бескнижная, как культура молитв, мифов, заклинаний. Научная культура в Средние века. Зарож-

дение интереса к освоению античного наследия, синтез в теологии языческой рациональной философии и христианства. Алхимия как элемент научной культуры эпохи. Появление эффективных форм передачи знаний: диссертация, защита, диспут, цитирование. Появление первых университетов.

Художественная культура Средневековья. Почитание божественного, типизация, абсолютная противоположность добра и зла, символизм, традиционализм, неразвитость личностного начала. Синтез искусств при господствующем значении архитектуры. Романский стиль (XI –XII вв.), его выражение в архитектуре, скульптуре, живописи. Готический стиль (XIII - XIV вв.). Народная (смеховая, карнавальная) культура, фольклорные традиции, неприятие христианского аскетизма. Рыцарство как этический и эстетический идеал эпохи.

Мировоззрение средневекового человека: цельность сознания, доминирование форм групповой культуры, неразвитость социальной автономии личности, сословно-статусные шаблоны поведения.

Белорусская культура эпохи Средневековья. Деятельность Евфросиньи Полоцкой, Кирилла Туровского и др.

Тема 11

Культура эпохи Возрождения

Социально-экономические предпосылки становления культуры Возрождения: развитие промышленности, торговли, банковского дела, рост городов. Зарождение современного экспериментального естествознания, формирование научной картины мира на основе открытий Д.Бруно, Н.Коперника, Г.Галилея.

Периодизация культуры эпохи Возрождения. Обращение к античному наследию как важная особенность культуры Ренессанса.

Тесная связь науки и искусства как характерная черта ренессансной культуры, выработка новой системы художественного видения мира.

Универсальность "титанов" эпохи Возрождения.

Северное Возрождение. Интерес к вопросам религиозного совершенствования, обновления католической церкви.

Белорусское Возрождение: развитие идей вольности и свободолюбия, начало процесса отделения науки от церкви, развитие языка и этнического самосознания белорусов. Формирование белорусской народности в условиях полиэтнического государства. Возрожденческий гуманизм, идеи национального возрождения в белорусской культуре. Творчество Ф.Скорины и Н.Гусовского, С.Будного, их место в белорусской и мировой культуре.

Тема 12

Культура Нового времени (XVII-XIX вв.)

Новоевропейская культура (XVII в.) как закономерное развитие идеалов Возрождения и Реформации. Становление всемирной истории и мировой культуры.

Белорусская культура XVII в.

XVIII в. в европейской культуре как эпоха Просвещения. Культ Разума и Природы, вера в общественный прогресс - доминанты европейской культуры XVIII в.

Барокко и рококо как основные художественные стили XVIII в.

Единство и противоречивость европейской культуры XVIII в.

Белорусская культура XVIII в. в контексте европейской культуры, ее своеобразие.

Социально-экономическое развитие Европы в XIX в. Наука как важнейший элемент культуры XIX в.

Усиление роли товарно-денежных отношений в искусстве, его "обмирщение". Основные художественные направления - романтизм, реализм, критический реализм, импрессионизм и др.

Декаданс как выражение кризисных явлений, настроений безнадежности, пессимизма. Либерализм как новая идейно-психологическая ориентация.

Тенденции развития белорусской культуры XIXв.: демократизация культурных процессов, развитие образования и просвещения. Нарастание социальных противоречий и их отражение в художественной культуре. Духовные поиски белорусской интеллигенции. Эволюция от классицизма и романтизма к критическому реализму. Рост национального самосознания белорусов.

Тема 13

Культура XX века

Основные тенденции в развитии современной культуры. Развитие материальной культуры и нарастание кризисных явлений в духовной культуре. Техницизм и гуманизм как основа существования "двух культур" (Ч.Сноу), их противоборство. Наука, место и роль в культуре XX в.

Многообразие художественной жизни XX в. Сосуществование множества художественных методов и творческих манер.

Модернизм как специфический путь художественного выражения проблем XX в. Авангард и традиция.

Основные модернистские направления. Кубизм. Футуризм. Экспрессионизм. Сюрреализм.

Функционализм в архитектуре и прикладном искусстве. Дизайн: его претензии на глобальную всеобщность и ведущую роль в культуре.

Постмодернизм как изменение стиля и правил культурной практики конца XX в. Искусство, архитектура, литература постмодернизма.

Культура Беларуси в XX в.

Раздел III

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ

Тема 14

Культура и цивилизация

Разнообразие истолкований сущности цивилизации, ее отождествление с культурой и противопоставление ей (О.Шпенглер, А.Тойнби, Л.Морган, К.Маркс, Н. Данилевский).

Цивилизация - материально-техническая, технологическая, экономическая, потребительско-бытовая основа общества и его культуры. Цивилизация как социальная организация культуры.

Формирование феномена мировой цивилизации.

Конкуренция цивилизаций в различные исторические эпохи и периоды. Европоцентризм, вестернизация и другие формы "цивилизационного монополизма".

Тенденция к укреплению автономии и расширению равноправного и добровольного сотрудничества локальных и национальных культур-цивилизаций.

Тема 15

Культура и природа

Соотношение понятий "культура" и "природа". Натуралистические концепции культуры и человека.

Сильные и слабые стороны традиционного натурализма. Разновидность натурализма - русский космизм (А.Чижевский, К.Циолковский, В.Вернадский).

Экология и культура. Актуальные экологические проблемы культуры-цивилизации. Экологический кризис и пути выхода из него. Формирование экологического сознания личности - задача учреждений образования и культуры.

Эстетический аспект проблемы.

Тема 16

Культура и личность

Личность как творец культуры. Культурные предпосылки социализации личности. Психокультурные типы личности.

Взаимоотношение коллективной и индивидуальной культуры. Исторические и этно-национальные типы взаимодействия социокультурной сферы и личности. Информированность, компетентность, поиск благоприятных возможностей - фундаментальные слагаемые культуры профессиональной деятельности. Взаимосвязь профессиональной подготовки и общегуманитарного образования современных специалистов.

Понятия "ментальность", "менталитет", "национальный характер".

Традиционные черты национального характера белорусского народа, их современная модификация, социальная и этно-территориальная дифференциация.

Тема 17

Язык и культура

Язык - важнейший элемент культуры.

Проблема происхождения языка - теории звукоподражания, естественных звуков, божественного откровения, изображения (классификация В.Вундта).

Язык как средство выражения мысли, их неразрывное единство. Этническая функция: язык как фактор объединения и единства народа.

Формы существования языка: диалекты, наддиалектные языковые образования (койне - общий язык), социальные диалекты (профессиональная речь, кастовые языки), просторечие, литературный язык.

Высшая форма существования языка - литературный, т.е. образцовый, нормализованный язык.

Народы мира и языки - индоевропейские, финно-угорские, языки Африки и др.

Международные и мировые языки в современном мире - "клуб мировых языков" (английский, арабский, испанский, русский, французский, китайский).

Особенности исторического развития белорусского языка. Государственная политика в области языка.

Тема 18

Культура Беларуси в контексте мировой культуры

Развитие культуры Беларуси в советский период. Белоруссизация 20-х годов.

Проблема соотношения национального и общечеловеческого в белорусской культуре. Витебская художественная школа: творчество Ю.Пэна, М.Шагала, К.Малевича.

Сложности и противоречивости культурного развития Беларуси в 40–80-е годы.

Национально-культурное возрождение (1985–1990 гг.). Становление и развитие белорусского независимого государства. Языковая проблема. Закон БССР "Аб мовах Беларускай ССР" (1990 г.). Референдум 1995 г., его итоги.

Сохранение и развитие национальных традиций в творчестве В.Короткевича, В.Быкова, А.Адамовича, Н.Гилевича, С.Граховского и др. Освоение новых тем в литературе – историческая тематика (Л.Дайнека, Вл. Орлов, К.Тарасов); осмысление чернобыльской трагедии (А.Адамович, И.Шамякин, В.Карамазов, С.Алексиевич и др.).

Белорусская школа живописи (М.Савицкий, А.Кищенко, А.Кузьмич и др.). Музыкальная культура (А.Мдивани, А.Бондаренко, В.Кузнецов и др.), театральное (А.Дударев, А.Асташонок и др.) и балетное искусство.

Роль фольклора в художественной культуре Беларуси. Сохранение и развитие художественных промыслов (соломоплетение, ткачество, гончарное искусство и др.), их роль в трудовом и эстетическом воспитании.

Государственная политика в области культуры в современных условиях (законы о культуре, об охране историко-культурного наследия и др.).

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Белик А.А. Культурология: Антропологические теории культур: Учеб. пособие. М., 1998.
2. Введение в культурологию: Учеб.пособие/ И.Ф.Буйдина, А.П. Высоцкий и др.; отв.ред. Е.В.Попов. М.: Владос, 1996.
3. Гуревич П.С. Культурология: Учеб.пособие. М.: Знание, 1996.
4. История мировой и отечественной культуры. Саранск, 1994.
5. Круглова Л.К. Основы культурологии: Учебник. СПб.: СПГУВК, 1995.
6. Культурология /Под ред. Марковой. М., 1996.
7. Культурология. История мировой культуры: Учеб. пособие / А.Н.Маркова, Л.А.Никитич, Н.СКривцова и др. М.: ЮНИТИ, 1995.
8. Культурология: Учеб.пособие /Под научн. ред. Г.В.Драча. Р-на-Д.: Феникс, 1995.
9. Культурология XX век. Антология. М., 1995.
10. Культурология. М., 1993.
11. Лурье С.В. Историческая этнология: Учеб. пособие. М., 1997.
12. Поликарпов B.C. Лекции по культурологии. М.,1997.
13. Полищук В.И. Мировая и отечественная культура. Части 1, 2.– Екатеринбург–Нижневартовск, 1993.

Дополнительная

1. Алексина Т.А. Тексты лекций по спецкурсу "Философские проблемы культуры". М., 1991.
2. Алпеева Т.М. Введение в культурологию: Учеб.пособие. Мн.: Веды, 1997.
3. Андреев А.Н. Культурология: Личность и культура: Учеб. пособие. Мн., 1998.
4. Античная культура: Словарь-справочник. М., 1994.
5. Антонович И.И. После современности: Очерки цивилизации модернизма и постмодернизма. Мн., 1997.
6. Балакина Т.И. История отечественной культуры. Ч.1. Культура русского средневековья: Учеб. пособие. М.: Новая школа, 1994.
7. Балакина Т.И. Мировая художественная культура: Россия IX - начала XX вв.: Учеб. пособие. М, 1999.
8. Беларуская энцыклапедыя. У 18 т. Мн.: Бел.энцыклапедыя, 1996.
9. Беларусазнаўства: Навуч. дапаможнік /П.Брыгадзін, А.Лойка, Э.Дубанецкі і інш; пад рэд. П.Брыгадзіна. Мн., 1997.
10. Бурлина Е. Город. Страна. Планета: Модели гуманизма в художественной культуре. Самара: Дом печати, 1995.
11. Введение в культурологию. М., 1995.
12. Венедиктова В.И. Деловая репутация: личность, культура, этика, имидж делового человека. М.: Ин-т новой экономики, 1996.
13. Гачев Г. Национальные образы мира. Америка в сравнении с Россией и славянством. М., 1997.
14. Георгиева Т.С. Русская культура: история и современность: Учеб. пособие. М., 1998.
15. Губман Б.Л. Западная философия культуры XX века. Тверь, 1997.
16. Гуревич П.С. Философия культуры. М., 1994.
17. Гнедич П.П. История искусств: В 3-х т. - Калининград: Янтарный сказ, 1995.
18. Давидович В.Е. В зеркале философии. - Р.-на-Д. 1997.
19. Ерасов Б.С. Социальная культурология: Пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 1996.
20. Жывапіс Беларусі XII–XVIII стагоддзяу: фрэска, абраз, партрэт: Альбом. Мн, 1980.
21. История русской культуры: Учеб. пособие для вузов по специальности "История". М, 1993.
22. Ионин Л.Г. Социология культуры: Учеб. пособие. М.: Логос, 1996.
23. Качаноўскі У.У. Псторыя Беларусі. Мн, 1993.
24. Качановский В.В. История культуры Западной Европы: Учеб.пособие. Мн, 1998.
25. Кнабе Г.С. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуры античности Рима. М, 1993.
26. Культурология. История культуры. М, 1995.
27. Каган М.С. Философия культуры. М, 1994.
28. Лабачэўская В.А. Зберагаючы самабытнасць: 3 гісторыі народнага мастацтва промыслаў Беларусі. Мн, 1998.
29. Лазука В.А. Псторыя мастацтваў: Вучэб. дапаможнік. Мн, 1996.
30. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. В 2-х кн. М.: Искусство, 1992.
31. Лыч Л, Навіцкі Ул. Псторыя культуры Беларусі. Мн.: "Экаперспектыва", 1996.
32. Литературный энциклопедический словарь. М, 1987.

33. Малюга Ю.Я. Очерки теории и истории культуры. М, 1992.
34. Малюга Ю.Я. Культурология: Учеб. пособие. М, 1998.
35. Мартынов В.Ф. Мировая художественная культура: Учеб. пособие. Мн, 1997.
36. Мир через культуру: Учеб. пособие по курсу "Культурология". М, 1993.
37. Мировая художественная культура.М., 1996.
38. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3-х т. М.: Прогресс, 1993, 1994.
39. Новікаў С.Я. Курс беларусазнауства: Навучальна-метадычны дапаможнж. Мн, 1998.
40. Очерки по истории мировой культуры: Учеб. Пособие / Под ред. Т.Ф.Кузнецовой. Мн, 1997.
41. Очерки истории, науки и культуры Беларуси IX-XX вв./П.Т.Петриков, ДБ.Карев, А.А.Гусак и др. Мн.: Навука і тэхніка, 1996.
42. Паршин С. Мир искусства.М.: Изобразит. иск, 1993.
43. Помню мастацкай культуры Беларусі эпохі Адраджэння: Зб. арт./АН Беларусі. Ін-т мастацтвазнауства, этнаграфіі і фальклору; Рэд. С.В.Марцэлаў. Мн.: Навука і тэхніка, 1994.
44. Розин В.М. Введение в культурологию. М, 1997.
45. Саракавж Ул. Беларусазнауства. Мн.,1998.
46. Сахута Я. Беларускае народнае дэкаратыуна-прыкладное мастацтва: Метадычны дапаможнж. Мн, 1996.
47. Словарь искусств. М.: Внешсигма, 1996.
48. Смелзер Н. Социология. М, 1994.
49. Смятаннікау В.С. Беларусазнауства: Вучэбна-метадычны дапаможнж. Мн, 1998.
50. Фрейд 3. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии. СПб, 1997.
51. Хмара А.В. Теория и история мировой и национальной культуры. Гомель, 1992.
52. Чернокозов А.И. История мировой культуры: Краткий курс. Р-на-Д., 1997.
53. Щенников Л.В. Культура и право. М.: Росс. право, 1993.
54. О Фонде Президента Республики Беларусь по поддержке культуры и искусства: Указ Президента РБ от 15 апреля 1998 г. № 211// Собрание Декр, Указов Президента и Постановлений Правительства РБ. 1998. № 11. Ст.292.
55. О Белорусском республиканском научно-методическом совете по вопросам историко-культурного наследия при Комитете по охране историко-культурного наследия при Министерстве культуры: Пост.СМ РБ № 1590 от 16.10.98г. //Собрание Декретов,Указов Президента и Постановлений Правительства РБ. 1998.№ 29. Ст.758.
56. Андрейченко В. Целебная сила духовности //Бел. думка. 1999. № 4. С.3.
57. Кравченко Т.А. Культура и образование накануне XXI века // Вышэйшая школа. 1999. № 3-4. С.171.
58. Карабельнікава Л. Народнае мастацтва Беларусі: Дыдактычны матэрыял // Роднае слова. 1999. №7. С.146.
59. Крывашэін Д. У пошуках гарманізацыі культурных уплывау // Бел. думка. 1999. №9. С.72.
60. Московская А.А. Взаимодействие экономики и культуры: опыт анализа // Общество и экономика, 1994.
61. Сасноусю У. У культуры - невычэрпныя крыніцы //Чырвоная змена. 1999. 1 студзеня. С.1.

Учебное издание

Лапина Светлана Валентиновна
Бабосов Евгений Михайлович
Жарикова Алла Андреевна
и др.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Пособие для студентов высших учебных заведений

Ответственный за выпуск *С. В. Процко*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 02.03.2007.
Формат 60x84 1/16. Бумага для офсетной печати. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 28,83. Уч.-изд. л. 27,99. Тираж 2000 экз.
Заказ 731.

Научно-техническое общество с ограниченной ответственностью "ТетраСистемс".
ЛИ № 02330/0056815 от 2 марта 2004 г.
220116, г. Минск-116, а/я 139 (тел. 219-74-01; e-mail: rtsminsk@mail.ru; http://www.ts.by).

Республиканское унитарное предприятие
«Издательство "Белорусский Дом печати"».
220013, г. Минск, пр. Независимости, 79.